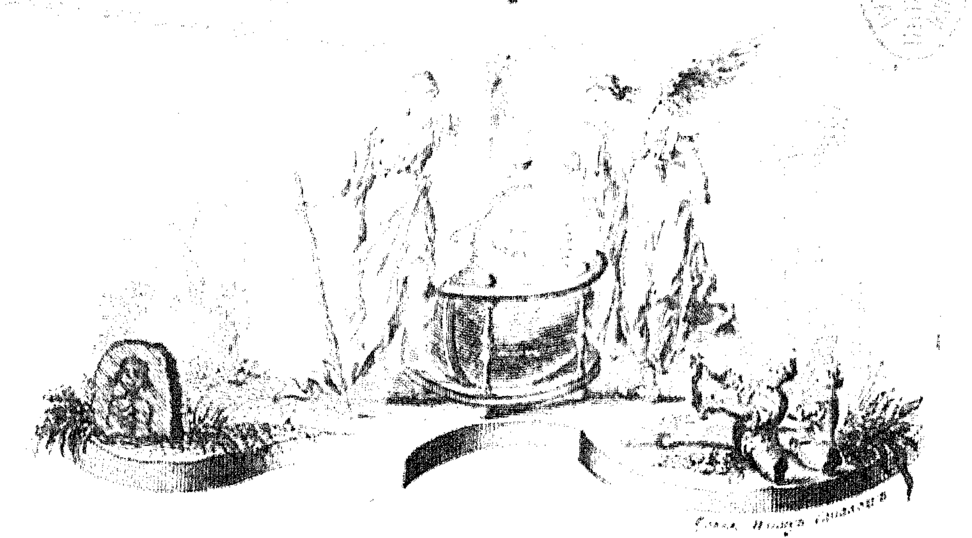
ОПИСАНІЕ СИБИРСКАГО ЦАРСТВА

И ВСѢХЪ ПРОИЗШЕДШИХЪ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ,

ОТЪ НАЧА́ЛА А ОСОБЛИВО ОТЪ ПОКОРЕНІЯ ЕГО РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПО СІИ ВРЕМЕНА;

сочинено
ГЕРАРДОМЪ ФРИДЕРИКОМЪ МИЛЛЕРОМЪ,
Историографомъ и Профессоромъ Университета Академіи Наукъ и Социетета Аглинскаго Членомъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1750. года.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ
державнѣйшей
МОНАРХИНѢ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ
всемилостивѣйшей
ГОСУДАРЫНѢ
ОТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ
приношеніе.

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

МЕжду многими достохвальными и удивительными дѣлами, которыя Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй безсмертныя памяти, Родитель ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учинилъ въ пользу и приращенїе

щеніе НаукЪ и ХудожествЪ, не послѣднее и то, что Его Величество учредилЪ не задолго передЪ кончиною Своею, Камчацкую экспедицію. По сіе время писатели географіи вЪ распряхЪ и несогласіи находятся вЪ рассужденіи границЪ, которыми Азія взаимно отдѣляется отЪ Америки. Одни пишутЪ, что между ими есть каналЪ, которой соединяетЪ льдяное море сЪ тихимЪ; другіе говорятЪ, что никакого пролива морскаго нѣтЪ, но изЪ Азіи перейти можно вЪ Америку твердою землею. По истиннѣ сказать, нужное испытаніе для купечества и мореплаванія! Сей Великій МонархЪ вѣдая, что ни какая экспенція столько удобности не имѣетЪ прекратить ученыхЪ людей прѣніе, какЪ Россійская, потщился предпріять

сіе

сїе дѣло; о которомъ прежде увѣренъ былъ совершенно, что оно немалаго труда и иждивенїя востребуетъ. Однакожъ все сїе нынѣ преодолѣно, и экспедицїя успѣхъ воспрїяла такой, каковаго надѣяться было должно.

Теперь ужѐ въ свѣтѣ обстоятельнѣе вѣдать будутъ, ВСЕМИЛОСТИВѢИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, положенїе земли, береговъ и двухъ помянутыхъ морей соединенныхъ каналомъ, которое столь много по сїе время возбуждало къ изслѣдованїю любопытныхъ людей, и что часть ТВОЕИ державы соединяется съ предѣлами Америки.

Ежели предпрїятїе ПЕТРА Великаго было достохвально, то повелѣ-

нїе

ніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть паче дражайше, что благоволили указать Академіи Своей какъ наипоспѣшнѣйше напечатать о всемъ помянутомъ описаніе, для изъявленія ученымъ людямъ.

Сіе есть имъ прямое одолженіе, которымъ они пользоваться будутъ, и за которое всѣ единодушно ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благодарность свою засвидѣтельствуютъ. Похвалы, которыя ВАМЪ они воздадутъ, будутъ достойныя; а слава, которую ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ того получите, есть вѣчная. И какъ Академія ВАША Императорская, немало въ семъ участія пріемлетъ, будучи ободрена милостію, кото-

рую

рую ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безпримѣрною щедротою Ей учинили: То Она крайнія свои силы употребитъ съ поспѣшеніемъ исполнить высочайшее ВАШЕ повелѣніе, котораго и общество ученое въ цѣломъ свѣтѣ съ нетерпѣливостію ожидаетъ.

Книга сія есть нача́ло повелѣннаго ВАМИ труда, который положенъ былъ на одного изъ членовъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Академіи Наукъ, Профессора Миллера. Сколь щастлива бы была Академія, ежели бы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО милостивымъ Окомъ на сей трудъ воззрѣть соизволили.

Богъ да сохранитъ здравіе и державу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА долгоденственно, и да удостоится и въ послѣдующее время Монаршаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительства и благоволенія

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшая

АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПО вступленіи въ Академію Наукъ Президентомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительнаго Камергера, Лейбгвардіи Измайловскаго полку Подполковника, Орденовъ Польскаго бѣлаго Орла, святаго Александра Невскаго и святыя Анны Кавалера, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, первое между прочими было Его Сіятельства стараніе, чтобъ, по приведеніи въ порядокъ собранныхъ въ Камчатской Экспедиціи съ великимъ иждивеніемъ извѣстій, оныя напечатать для народнаго знанія.

Его Сіятельство заблаго призналъ надлежащія къ исторіи натуральной извѣстія публиковать на Латинскомъ языкѣ, потому что такія матеріи удобнѣйше на томъ языкѣ предлагаемы

лагаемы быть могутъ. Оной исторїи вышла уже первая часть о травахъ, подъ титуломъ ФЛОРА СИБИРСКАЯ. Вторая часть печатается, а и прочїя помалу слѣдовать будутъ, также о звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ и несѣкомыхъ, а наконецъ о рудахъ и каменьяхъ сообщено быть имѣетъ.

Но дабы между тѣмъ и незнающїе Латинскаго языка пользоваться могли трудами Академїи: то Его Сїятельство весьма разумно опредѣлилъ, чтобъ извѣстїя до гражданской исторїи надлежащїя, и старанїемъ Академїи чрезъ господъ Профессоровъ Миллера, Фишера и Крашенинникова, Адъюнкта Штеллера, и чрезъ другихъ собранныя, на Рускомъ языкѣ въ народъ издать и начать Сибирскою исторїею, которой мы благосклонному читателю пять первыхъ главъ предлагаемъ.

Сочини-

Сочинителю, по указу Правительствующаго Сената, исходатайствованному отъ Президента Академiи, позволено было Сибирскiя архивы по волѣ разсматривать, и надлежащiя къ его намѣренiю извѣстiя чрезъ данныхъ отъ Академiи Студентовъ и копистовъ выписывать. Ктомужъ нѣкоторыя приватныя персоны, особливо господà Бароны Строгоновы, яко любители наукъ, какъ писменныя такъ и изустныя извѣстiя для Академiи ему благосклонно сообщали, и къ немалому его вспоможенiю попались ему въ рýки писменныя Сибирскiя лѣтописи, которыя онъ употреблялъ съ пользою.

Сего ради благосклонный читатель нимало сумнѣваться не можетъ о достовѣрности сего описанiя, тѣмъ наипаче, что сочинителю, которой кромѣ того не имѣлъ причины инако писать, какъ только что на-

шлось въ вышеоказанныхъ достовѣрныхъ извѣстїяхъ, поверныхъ должно было всячески о истиннѣ стараться; однакожъ ежели впредь очемъ нибудь больше удостовѣреное будетъ, то по приложенному старанїю о усмотрѣнныхъ погрѣшностяхъ въ слѣдующемъ томѣ объявлено, а при новомъ изданїи то самое въ текстѣ поправлено быть имѣетъ

Сїя исторїя сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго переведена нынѣ по возможности на Руской отъ Академическаго переводчика, и переводъ пересматривалъ самъ сочинитель и сносилъ съ подлинникомъ.

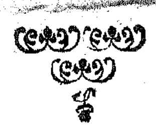
Знающїе основательно языки, вѣдаютъ, сколь трудно съ одного на другой искусно переводить. Ибо кромѣ, что переводчикъ долженъ быть человѣкъ разумной и понятной; емужъ языки, на которой и съ котораго переводитъ, совершен-

но разумѣть надлежитъ; слѣдовательно долженъ онъ мыслить такъ, какъ думалъ сочинитель, котораго онъ переводитъ, въ него яко бы претвориться, и изображать его мысли по свойствамъ языка, на которой переводитъ: но такихъ переводчиковъ не много, и для той причины бываетъ и не столь великое изобиліе хорошихъ переводовъ. А понеже теперь при Академіи всякое стараніе прилагаютъ, такихъ людей къ переводамъ присовокуплять, и учатъ ихъ основательно переводному искусству, то безъ всякаго сумнѣнія со временемъ лучше нынѣшняго переводы выходить будутъ.

Впрочемъ осталось еще сіе напомнить, что принято намѣреніе, выписанныя изъ Сибирскихъ архивъ важнѣйшія достовѣрныя извѣстія, какихъ въ Академической архивѣ тритцать восемь книгъ хранится,

съ

съ Тобольскимъ лѣтописцомъ, отъ нѣкотораго Ремезова, какъ думаютъ, сочиненнымъ; которому сочинитель предъ другими больше вѣритъ, и оной для полности хвалитъ, съ прочими общими Сибирскими лѣтописцами, вмѣстѣ напечатать, очистивъ прежде оные отъ басней, которыя не принадлежатъ къ самому дѣлу, дабы любители имѣть могли отъ древностей и употребительнаго въ древнія времена слога, нѣкое особливое себѣ увеселенїе, и притомъ упомянутымъ въ историческомъ описанїи Сибири, вещамъ и дѣламъ, видѣть подлинныя доказательства.

ИСТОРІЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Извѣстіе о древнихъ приключеніяхъ прежде Россійскаго владѣнія.

---

§. 1.

Понеже Сибирь не многимъ болѣе какъ за 150. лѣтъ въ Россіи извѣстна учинилась, а въ прочихъ Европейскихъ государствахъ еще и пожже объ ней узнали, и въ оной изъ древнихъ лѣтъ были только такіе жители, которые себя оружіемъ, а не описаніемъ своихъ дѣйствъ прославить старались, ктомужъ ни наукъ не знали, ниже писать умѣли, дабы тѣмъ дѣла свои потомкамъ памятны оставить: то подлинно разсудить можно, что о древнѣйшихъ приключеніяхъ сея столь великія части Азіи много обстоятельнаго и основательнаго сказать не можно.

§. 2.

Писатели, которые одно токмо сходство именъ къ историческимъ доказательствамъ за довольное почитаютъ, Сибирскимъ народамъ приписываютъ знатное поколѣніе и происхожденіе отъ самой первой древности, производя имя Тобола и столичнаго Сибирскаго города

Тобольска отъ Тубалъ Каина и отъ Тобеловъ, а имя Сибири отъ Тибаренцовъ и Иверцовъ: (*) но по справедливости въ томъ имъ послѣдовать не льзя. Когда происхожденія извѣстнѣйшихъ Европейскихъ народовъ по восприятымъ столь многимъ трудамъ нижѐ домашними ихъ свидѣтельствами, нижѐ по писаніямъ писателей сосѣднихъ народовъ точно опредѣлить нельзя, то что о сей такъ отдаленной землѣ думать надлежитъ, у которой во всѣхъ историческихъ способахъ такой великой недостатокъ имѣется, что исправленія онаго вовсе надѣяться не можно.

§. 3.

Первый и главнѣйшій народъ въ Сибири есть Татары, которые живутъ въ полуденныхъ странахъ около рѣкъ Тобола, Иртыша, Оби, Тома и Енисѣя и въ лежащихъ степяхъ между помянутыми рѣками. Хотя въ Татарскихъ исторіяхъ начало и происхожденіе оныхъ съ толь древныхъ временъ произведено, что изъ Европейскихъ народовъ никоторой тѣмъ похвалиться не можетъ; однако видно, что древнѣйшіе случаи утверждаются только на сумнительныхъ и баснословныхъ повѣстяхъ, которыя прежде сочиненія исторіи оной народъ рассказывалъ; а подлинная исторія начинается отъ времени великаго Чингисъ-Хана, которой въ началѣ 13 вѣку послѣ Рождества Христова народъ, до того времени во тмѣ сидѣвшей, на свѣтъ вывелъ. (**)

§. 4.

Въ южныхъ странахъ Сибири находящіяся въ великомъ множествѣ древности доказываютъ, что исторія Чингисъ-Хана и нѣкоторыхъ его потомковъ съ исторіею Сибирскою немалое сообщеніе имѣетъ; ибо изъ нихъ явно есть, что хотя въ тѣхъ странахъ неглавное мѣсто Монархіи

(*) Смотри толковую библію въ Парижѣ изданную 1724. года стр. 92. *Христіана Шетгена* о началѣ Тобольцовъ въ Дрезденѣ 1729. года въ полдесть.

(**) См *Абулгаза Баядуръ Хана* исторію родословную о Татарахъ. *Петис дела Кроа* исторію о великомъ Чингисъ-Ханѣ. *Гербелота* о Чингисъ-Ханѣ.

нархіи было, однако многія принадлежащія туда знатныя поколѣнія жительство свое тамъ имѣли. Сколько не видно слѣдовъ на разныхъ мѣстахъ по степямъ городковъ? Коликое множество въ память поставленныхъ каменныхъ маяковъ, болвановъ, старинныхъ могилъ и другихъ принадлежащихъ къ тому вещей на всѣхъ мѣстахъ не находится? какихъ дорогихъ вещей, золотыхъ и серебреныхъ, изъ могилъ не выкопано? Откуда можно было имъ произойти, какъ только отъ прежнихъ Татаръ; понеже извѣстно, что всѣ сокровища изъ Китая, Персіи, Россіи, Польши, Богеміи, Венгріи имъ достались? (*) Для избѣжанія всякаго пространства, и дабы напрасно не повторять, что уже въ печатныхъ книгахъ находится, намѣренъ я здѣсь только то упомянуть, что мнѣ ко изъясненію Татарской исторіи чрезъ собственное изслѣдованіе извѣстно учинилось.

§. 5.

Мунгалы повѣствуютъ, что Чингисъ-Ханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононѣ и Курюлюмѣ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай. Онижъ сказываютъ, что онъ съ своимъ кочевьемъ доходилъ иногда и до озера Байкала, къ чему въ доказательство объявляютъ, будто на находящемся на помянутомъ озерѣ Байкалѣ островѣ Ольхонѣ стоитъ на горѣ его Чингисъ-Хановъ таганъ, а на немъ большой котелъ, въ которомъ лежитъ лошадиная голова, токмо я о семъ послѣднемъ у кочующихъ въ тамошней сторонѣ при озерѣ Байкалѣ и на помянутомъ острову Бурятовъ или брацкихъ людей никакого извѣстія въ подтвержденіе не получилъ. Чтожъ касается до помянутаго Чингисъ-Ханова владѣнія, то оное весьма вѣроятно, потому что первыя завоеванныя Чингисомъ мѣста, а именно Китай и Тангутъ лежатъ оттуда неподалеку, котомужъ и убожество тамошнихъ могилъ есть свидѣтельствомъ, что

*) Смотри обстоятельное описаніе о Сибирскихъ древностяхъ.

прежніе владѣльцы оныя земли жили еще въ природномъ беспорочіи, и о дорогихъ вещахъ и сокровищахъ мало знали; а какъ досталось уже имъ такое богатство изъ Китая и Тангута, что они жилища свои далѣе къ западу распространили. (*)

§. 6.

Понеже Чингисъ, какъ извѣстно, былъ Мунгальской породы и Мунгалы и Татары подъ его владѣніемъ соединились, то объ немъ и Мунгальскіе лѣтописцы равномѣрно какъ Татарскіе упоминаютъ. Нѣкоторой ученой Мунгальской Лама или Попъ изъ Тангутскихъ и Мунгальскихъ книгъ о началѣ Чингисова владѣнія сказывалъ мнѣ послѣдующее извѣстіе, но которое баснословно кажется, и съ тѣмъ, что изъ Татарской исторіи извѣстно, и что езуитъ Гобилль изъ Китайскихъ лѣтописцовъ выписалъ, мало сходствуетъ. А именно былъ нѣкоторой Ханъ, которой Тангутскимъ именемъ назывался Галданъ-Дугеръ-Хаганъ, а по Мунгальски Бодарингой-Цаганъ-Тынгыри (**) Какъ онъ нѣкогда къ смерти разболѣлся, и бога Шигимуни (***) на помочь призывалъ, то богъ явился ему въ видѣ знатнаго Ламы, и сказалъ: болѣзнь пришла къ нему отъ того, что онъ бога не знаетъ, даннаго отъ него закона не принимаетъ, духовнаго чину

(*) Смотри здѣсь исторію о Чингисъ-Ханѣ и о всемъ владѣніи Мунгальцовъ ихъ наслѣдниковъ Китай завоевавшихъ, взятую изъ Китайскихъ книгъ Езуитомъ *Гобилемъ*, въ парижѣ 1739. года стран: 2. и далѣе. Въ сей книгѣ описаны многія важныя обстоятельства Татарской исторіи, которыя достойны, чтобъ съ тѣмъ, что я здѣсь сообщилъ, снести; но понеже оная книга мнѣ позцо въ руки досталась, то я токмо по случаю оную въ разныхъ мѣстахъ приводить буду.

(**) Въ Китайскихъ лѣтописцахъ Чингисовъ отецъ называется Есукай, а самъ Чингисъ въ молодыхъ его лѣтахъ Темугенъ. *Гобиль* въ томже мѣстѣ. Съ тѣмъ Татарскія имена Исуги и Тамузинъ у *Абулгаза* на стран: 157. немало сходствуютъ.

(***) Смотри описаніе народовъ въ главѣ о Мунгальскомъ законѣ.

чину не почитаетъ, и проповѣди ево не слушаетъ. Ежели онъ житіе свое перемѣнитъ, бога познаетъ, ему молиться станетъ, законъ ево исполнять, духовной чинъ почитать начнетъ, и своего сына съ девятью знатными своими служительми въ духовной чинъ посвятитъ, то по прежнему здоровъ будетъ. Послѣ сего Ханъ своему сыну и девяти знатнѣйшимъ своимъ служителямъ объявилъ, чтобъ они по волѣ божіей въ духовной чинъ пошли. А понеже имъ такое повелѣніе весьма не понравилось, то они убѣжавши, начали кочевать въ степи на иномъ мѣстѣ; а какихъ они нашли тамъ народовъ, оные всѣ имъ поддались. И понеже они безъ общей власти въ правленіи земли часто споръ имѣли, то согласились выбрать надъ собою Царевича Ханомъ. У нихъ въ обыкновеніи было новоизбранному Хану давать новое имя, чего ради вышепомянутые девять знатнѣйшихъ служителей совѣтовали между собою, какъ бы называть новаго Хана. Въ то время прилѣтѣла небольшая птичка, которая блиско подлѣ совѣтовавшихъ служителей сѣвши, яснымъ голосомъ кричала *Чингисъ Чингисъ*, послѣ чего всѣ единогласно опредѣлили Хана тѣмъ именемъ называть; а прежнее его имя, которое онъ у отца своего имѣлъ, по тѣмже Мунгальскимъ извѣстіямъ, было Сотубогдо. Девять же знатнѣйшихъ служителей назывались такъ: 1.) Сульдузунъ-Торгонъ-Шара, 2.) Дзаллирте Куамохолй, 3) Зуамиргѣнъ, 4.) Кулубордзи, 5.) Урїану-Дзэльмà, 6.) Бозогонъ-дзанъ, 7.) Карà Кирò, 8.) Бороголь, 9) Шингунъ-Кутухту.

§. 7.

Извѣстно есть, съ какими обстоятельствами *Абулгази* (*) о смерти Чингиса пишетъ, а именно что оная ему приключилась при возвращеніи изъ Тангута, какъ онъ пожалованнаго имъ, а потомъ взбунтовавшагося правителя именемъ Шидурку завоевалъ: а Мунгальскіе лѣтописцы со всѣмъ отмѣнное тому объявляютъ. Шадурга, пишутъ въ

(*) Смотри исторїю родословную о Татарахъ часть 3. глав. 19. стр. 338. и далѣе.

въ нихъ, былъ тогда Ханомъ въ Тангутѣ, на котораго Чингисъ для сего токмо войною наступилъ, чтобъ отнять у нево жену, которыя красоту многіе ему хвалили. Чингису удалось получить желаемую добычу: а какъ онъ возвращаясь оттуда, у нѣкоторой большой рѣки, которая между Тангутомъ, Китаемъ и Мунгальскою землею почитается за границу, и чрезъ Китай въ Океанъ впадаетъ, съ молодою своею женою имѣлъ ночлегъ, то она заколола ево соннова вострыми ножницами, послѣ чего она опасаясь за то казни, къ рѣкѣ побѣжала, и въ оной утопилась. Для сей причины оная рѣка въ память ея по Мунгальски названа Хатунъ-Голь, то есть рѣка женская. Тамошняя степь при Хатунъ-Голѣ, въ которой сей великій Татарскій владѣлецъ погребенъ, на Мунгальскомъ языкѣ называется Нулунъ-Талла. Но погребались ли тамъ и другіе Татарскіе или Мунгальскіе Государи изъ Чингисъ-Ханова поколѣнія, какъ *Абулгази* (*) о мѣстѣ бурханкалдинъ объявляетъ, то тамъ неизвѣстно.

§. 8.

Равнымъ образомъ Татарская исторія съ Мунгальскою, что до слѣдующихъ Хановъ обоихъ народовъ надлежитъ, не во всѣмъ сходствуетъ. Первая объявляетъ напередъ о четырехъ сыновьяхъ Чингисъ-Хана, а именно о Цуци, или по свойственному произношенію Чучи, о Цагатаѣ, Угадаѣ и Толаѣ. Большой изъ нихъ отъ несогласія съ братьями еще при жизни отца своего поселился около рѣки Волги и Дона въ степи, которая тогда на Татарскомъ языкѣ называлась Даштекипцакъ, и незадолго предъ смертью отца своего умеръ. Другой получилъ себѣ въ наслѣдіе нынѣ такъ называемую большую и малую бухарію. Третей по именному приказанію отца своего вступилъ въ правленіе надъ Татарами и Мунгалами; а четвертой не отдѣлился, и жилъ при дворѣ у своего брата. По смерти Угадая учиненъ наслѣдникомъ сынъ его Хайюкъ, а по семъ принялъ

(*) Въ тойже книгѣ стр. 344.

принялъ государство Толаевъ сынъ Мангу, по которомъ слѣдовалъ братъ его Коблай, послѣ котораго монархія раздѣлилась на многія небольшія владѣнія.

§. 9.

О послѣднихъ трехъ Ханахъ упоминается и въ Европейскихъ путешествіяхъ; ибо отправленные къ нимъ Римскіе проповѣдники и послы Жанъ дю Планъ Карпинъ, Гиліомъ де Рубрукисъ и Маркъ Павелъ Венеціанинъ въ 1246, 1253, и въ 1272. годахъ отъ Римскаго Папы Иннокентія четвертаго, Лудовика девятаго Короля Французскаго и Легата Равенскаго по кончинѣ папы Климента четвертаго путешествія свои нарочито обстоятельно описали, (*) но въ семъ они только неисправны, что дорогъ, по которымъ они ѣхали, нигдѣ обстоятельно не описали, такъ что подлиннаго жилища вышеписанныхъ Хановъ изъ нихъ знать не можно.

§. 10.

Въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о двухъ первыхъ Чингисъ-Хановыхъ сыновьяхъ, яко объ отдѣленныхъ Князьяхъ, которые въ государствованіи надъ Мунгалами никакова участія не имѣли, ничего не упоминается; прочихъ же въ нѣкоторой мунгальской рукописной книгѣ приводятся имена съ слѣдующими обстоятельствами: Егеде-Ханъ сынъ Чингисъ-Хановъ государствовалъ шесть лѣтъ, а сынъ его Куюкъ-Ханъ шесть мѣсяцовъ. Теле-Едзингъ былъ меньшой братъ Чингисъ-Хановъ, и имѣлъ у себя сына, которой подъ именемъ Менке-Хана послѣ Куюка вступилъ во владѣніе, и государствовалъ девять лѣтъ. По смерти его остался наслѣдникомъ сынъ его Хоболай-Цеценъ-Ханъ, которой правилъ государствомъ 36. лѣтъ, и на 82. году отъ роду своего скончался. Мунгальскія имена, когда съ ними вышепомянутыя Татарскія сличатся, нетрудно узнать можно, и въ сравненіи хронологіи

(*) Смотри сіи описанія въ собраніи путешествій въ Татарію изданномъ чрезъ фанъ деръ А въ Лейденѣ 1729. года въ полдесть.

логїи съ Абулгазомъ никакихъ большихъ трудностей не произойдетъ. Напротивъ того оная разносшь есть немалой важности, когда въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о родителяхъ Толая и Хоблая весьма инако обьявляется, нежели въ Татарскихъ, въ чемъ больше вѣрить надлежитъ послѣднимъ.

§. 11.

Хоболай или Коблай-Ханъ у Мунгаловъ славенъ пѣмъ что между своими подданными вмѣсто прежняго идолопоклонства ввелъ истинной законъ божїй, что есть, по ихъ разумѣнїю, Далайламской или Тангуцкой. Въ лѣтописцахъ ихъ упоминается, что онъ до Ламовъ такъ милостивъ былъ, что хотя кто изъ нихъ палъ въ какое погрѣшенїе, то онъ ихъ не наказывалъ. Онъ имѣлъ жену весьма богомольну именемъ Дзаму, съ которою о правленїи всякихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ совѣтовалъ. Сїе достопамятно, что какъ Магометане такъ и Хрїстїане любовь сего Хана къ ихъ вѣрамъ похваляютъ. *Гербелотъ* (*) изъ Персицкаго историка Кондъ-Емира пишетъ, что Коблай ученыхъ людей всякаго народа и всякихъ вѣръ любилъ, и въ милости ихъ содержалъ, давалъ имъ разныя вольности, и никакихъ податей съ ихъ не сбиралъ. Чтоже касается до склонности его къ принятїю Хрїстїанскїя вѣры и къ наставленїю въ томъ его подданныхъ, то оное отъ *Марка Павла Венецїанина* описано. (**)

§. 12.

Послѣ Коблая не упоминается болѣе ни о какихъ толь славныхъ владѣльцахъ ни въ Татарскихъ ниже въ Мунгальскихъ исторїяхъ. Взятїе Китая, что Чингисъ началъ, а Коблай благополучно окончилъ, есть тому причиною. Ибо сїе всякимъ изобилїемъ отъ натуры одаренное государство скоро побѣдителя склонило, чтобъ оное предпочесть прежнему

(*) Въ дикцїонарїи слово кобла.
(**) О странахъ восточныхъ книга 1. глава 4.

жнему своему не столь выгодному жилищу. Онъ началъ тамъ новое владѣющее поколѣніе, которое въ Китайской исторіи, куда оно свойственно надлежитъ, Юенъ (*) называется. Напротивъ того Татарское государство отъ его сродниковъ по времени раздѣлилось на многія небольшія владѣнія, въ которыхъ мало достопамятнаго случилось, кромѣ что осталось сильное поколѣніе отъ потомковъ Чучи-Хана (**) при рѣкѣ Волгѣ, которые въ Россіи подъ именемъ золотой Орды знатны учинились, а объ нихъ ради сосѣдства и частыхъ набѣговъ болѣе въ Россійской нежели въ Сибирской исторіи упомянуть надлежитъ.

§. 13.

О преселеніи Коблая въ Китай и о переведенномъ туда Татарскомъ государствѣ можно будетъ истолковать повѣсть живущихъ у рѣкй Иртыша Татаръ, когда сказываютъ, что тамошнія мѣста въ Сибири прежде сего населены были Китайцами, которые потомъ возвратились оттуда на нынѣшнія свои жилища. *Страленбергъ* (***) хотя и пишетъ, будтобы въ примѣчаніяхъ на исторію *Пети дела Кроа* о Чингисъ Ханѣ упоминается, что Китайцы прежде сего посылали въ Татарію переведенцовъ, только въ помянутой книгѣ о семъ ничего не писано; а хотябъ и написано было, то потребно къ тому больше доказательствъ, нежели онсе такъ просто объявить. И понеже имя Татаріи простирается и далѣе Сибири; то надлежалобы показать, въ которой части оныя такіе Китайскіе переведенцы поселились. По всѣмъ обстоятельствамъ рассуждать можно, что развѣ о построенныхъ нѣкоторыхъ городахъ на границахъ Даурскихъ и Мунгальскихъ и въ Леаотонгу, о чемъ и въ древнихъ временахъ примѣры имѣ-

(*) См. *дю Галда* описаніе о Китаѣ часть 1. стра: 437. печатаное въ полдесть.

(**) Смотри выше § 8.

(***) Предисловіе книги о великой Татаріи и о Сибири въ Стокгольмѣ печатанной 1726. года въ полдесть, стр. 11

имѣются, упоминать хотѣли, по тому что въ Китаѣ всѣ за стѣною находящіяся земли общимъ именемъ Татарія называются. (*)

§ 14

Сіе подлинно, что ни изъ Китайской ни изъ Татарской исторіи доказать не можно, что Сибирь когда нибудь населена была онымъ народомъ. Китайская исторія находится у насъ въ довольномъ изъясненіи; однакожъ о такомъ особливомъ случаѣ не имѣется въ оной никакихъ слѣдовъ. (**) И ежелибы въ Китайскихъ книгахъ о томъ еще

(*) Смотри *Езуита Мартинія* Китайской Атласъ, и *Николая Витзена* книгу о сѣверной и восточной Татаріи тисненія 2, стран. 344.

(**) въ Куперовыхъ письмахъ на стран. 107. противное тому объявляется, ибо тамъ написано: Mr. Witsen ne doute point, que les characteres trouvez en Siberie ne soient Chinois; car son miroir trouvé dans un tombeau temoigne, que ce dernier peuple y a été il y a plus des 1800. ans, & les histoires temoignent, que les Chinois ont occupé il y a plus de Mille ans la Siberie & le pays voisin, qu'ils y ont envoyé des colonies, & qu'il y a encore au milien de ce pais un village, dont le nom est Kitaeskaia, la Chine etant appellée Kitai. То есть: *Господинъ Витзенъ не сумнѣвается, чтобъ характеры въ Сибири найденные не были Китайскіе, потому что зеркало его найденное въ могилѣ показываетъ, что сей народъ болѣе 1800. лѣтъ тамъ находился; а изъ исторіи извѣстно, что Китайцы болѣе тысячи лѣтъ Сибирью и протчими въ близости лежащими землями владѣли, что они туда для поселенія переселенцовъ посылали и что еще нынѣ въ Сибири имѣется деревня называемая Китайская, которое слово отъ Китая происходитъ.* Однако такія доказательства неосновательны. Ибо первое, что касается до найденнаго въ Сибири въ могилѣ Китайскаго зеркала, которому было 1800. лѣтъ, то не слѣдуетъ, чтобъ оное въ то время, когда его здѣлали, въ землю закопано было. Я самъ досталъ въ Сибири Китайскую монету дѣланную въ осьмомъ вѣку отъ Рождества Христова, которая найдена тамъ въ могилѣ недалеко отъ рѣки Оби. О томъ разсуждаю я такъ, что Татары при владѣніи Чингиса,

еще что нибудь написано было, чего мы не знаемъ, тобы всеконечно Китайцы въ прошедшія времена при своихъ частыхъ несправедливыхъ требованіяхъ у Россіи того не умолчали. Между тѣмъ сія ложная повѣсть подала поводъ въ свѣтѣ разсѣять, будто бы въ 1712. году ѣдущее чрезъ Сибирь Китайское посольство въ Енисѣйскѣ просило позволенія, чтобъ поклониться въ Красноярскомъ уѣздѣ гробамъ ихъ предковъ; (*) но и то неосновательно, какъ видѣть можно въ выданномъ въ печать о сей ѣздѣ и о посольствѣ журналѣ; (**) ибо въ немъ о такомъ требованіи ничего не упоминается, хотя нѣкоторые другіе разговоры, которые Послы съ Комендантами въ городахъ имѣли, въ ономъ журналѣ записаны. И такъ думать можно, что подъ именемъ предковъ посольскихъ не Китайцовъ но наипаче Мунгаловъ разумѣть надлежитъ; ибо по крайней мѣрѣ главной Посолъ Тулишенъ, какъ я въ другомъ мѣстѣ объявилъ, (***) произошолъ отъ Мунгальскаго роду.

§. 15.

Сверьхъ сего вышепомянутая повѣсть соединена еще съ такими обстоятельствами, что разумной человѣкъ онымъ никакъ повѣрить не можетъ, и неоснованіе оной ими еще больше изъявляется. Сказываютъ, якобы сперва вся Сибирь была голая степь безъ лѣсу, а какъ въ оное время Китайцы тамъ жительство свое имѣли, то пома-

Октая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изъ Китая получили, которыя потомъ съ ихъ хозяевами въ могилы кладены были. Второе доказательство изъ Китайской исторіи требуетъ большаго изъясненія, нежели чтобъ оное здѣсь такъ просто приписать; а имя Китайской деревни совсѣмъ неосновательно.

(*) *Страленбергъ* въ сѣверной восточной части Европы и Азіи стр. 357.

(**) *Езуита Суеіета* обсерваціи Математическія, Астрономическія, Физическія часть I, стр. 143. и далѣе. Собраніе Россійской исторіи часть 4. стр. 327. и далѣе.

(***) Смотри собраніе Россійской исторіи на томже мѣстѣ стр. 328. въ примѣчаніи (*).

помалу по разнымъ мѣстамъ началъ лѣсъ расти, чего народъ испужавшись, понеже земля подобно какъ рогатая стала, на нынѣшнее жилище переселился. Сію повѣсть еще и нынѣ у Тобольскихъ Татаръ изустно слышать можно. (*) Они въ доказательство приводятъ, что между Иртышомъ и Тоболомъ на разныхъ мѣстахъ находятся остатки прежнихъ городковъ и земляныхъ валовъ, которые совсѣмъ заросли густымъ и дремучимъ лѣсомъ. А хотя многіе Татаре, которые въ тамошнихъ мѣстахъ за звѣринымъ промысломъ ходятъ, о истиннѣ того меня и увѣряли; однакожъ сіе вышеобъявленной повѣсти въ подтвержденіе служить не можетъ. Ибо съ того времени, какъ Кублай изъ Сибири вышелъ, больше 450. лѣтъ прошло, и въ такое время на пустыхъ мѣстахъ можно свободно вырости лѣсу безъ всякаго чудесамъ подобнаго происхожденія.

§. 16.

За недостаткомъ достовѣрныхъ вѣдомостей хотя и неможно подлинно назначить, сколь далеко помянутые Мунгальскіе и Татарскіе Ханы власть свою въ Сибири распространили; однакожъ по всякой вѣроятности надѣяться можно, что они не упустили случая не токмо всѣ Татарскія и Мунгальскія поколѣнія но и прочіе пограничные народы подъ свою власть покорить, и дань съ нихъ збирать. О на-

(*) Главное содержаніе упомянутой повѣсти находится и въ письменномъ извѣстіи, которое по прежнему исчисленію времени отъ сотворенія мира въ 7178. году, а отъ рождества Христова въ 1670. году, по приказу тогдашняго Тобольскаго Воеводы *Петра Ивановича Годунова* по Татарскимъ и бухарскимъ словеснымъ объявленіямъ записано. Въ тѣ времена отправлялись изъ Сибири часто Татарскіе и бухарскіе купеческіе караваны чрезъ Калмыцкія и Мунгальскія степи въ Китай, чрезъ которыхъ помянутой Воевода Годуновъ наипаче о Китайскомъ государствѣ о многихъ тогда еще незнаемыхъ обстоятельствахъ вывѣдать велѣлъ, причемъ и оная повѣсть о прежнемъ состояніи Сибири описана. Въ продолженіи сея исторіи больше о такихъ извѣстіяхъ упоминать случай возъимѣю.

О народѣ называемомъ Киргизы, которые прежде сего знутрь Сибири вверьху рѣки Енисѣя жили, *Абулгази* (*) пишетъ слѣдующее, а именно что Чингисъ ихъ Хана Урусъ-Инала чрезъ своихъ Пословъ приказалъ привесть къ послушанію, которой тотчасъ и поддался охотно, и Чингису принесъ въ подарокъ птицу, которая по Татарски называется Шунгаръ, а по Руски кречетъ. (**)

§. 17.

Что касается до прежнихъ Киргискихъ жилищъ, то оныя нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя они въ Россійскія времена имѣли. *Абулгази* (***) опредѣляетъ имъ мѣсто недалеко отъ рѣки Икаръ или Икранъ-Муранъ, въ которую восемь рѣкъ впадаютъ, и называетъ ихъ слѣдующими именами: 1. Кокмуранъ, 2. Онмуранъ, 3 Карасунъ, 4. Себиканъ, 5. Икранмуранъ, 6. Акармуранъ, 7. Цаганмуранъ, 8. Ходзамуранъ. О рѣкѣ Икранъ муранѣ пишетъ онъ, что она весьма велика, и по дальномъ своемъ теченіи впадаетъ въ Океанъ; и что недалеко отъ устья сея рѣки стоитъ великой городъ Алакцинъ, котораго имя значитъ тоже что *пестрой* или *пѣгій*, понеже жители онаго города никакихъ другихъ лошадей кромѣ пѣгихъ не имѣютъ. Сей городъ есть начальной надъ многими другими

(*) Родословная исторія о Татарахъ часть 2. гл: 8. стр: 100. и часть 3. гл: 8. стр: 205.

(**) *Сія птица отъ Абулгаза въ первомъ мѣстѣ описывается вся бѣлая, глаза, носъ и ноги красныя.* На другомъ мѣстѣ объявляется, что и голова красная. А хотя и подлинно, что когда кречетъ состарѣется, то онъ иногда пестрыя свои перья на бѣлыя перемѣняетъ, только съ красными глазами между симъ родомъ птицъ никакихъ не находится, а бываютъ у нихъ глаза всегда черныя, также носъ и ноги не красныя но сѣрыя, и нѣсколько синеватыя. Перья на головѣ всегда сходны съ перьями на спинѣ и на крыльяхъ. Сія птица есть ловчая, которую употребляютъ весьма способно на охотѣ.

(***) Тамже часть 2. гл. 9. стр. 106. и далѣе, глава 10. стр. 113.

гими небольшими городками. Вѣ уѣздѣ онаго имѣется великое изобиліе скота, а лошади тамѣ чрезвычайно велики, такѣ что годовалой жеребенокѣ не меньше бываетѣ трехѣ годовалой лошади вѣ другихѣ мѣстахѣ. Сверьхѣ сего находятся тамѣ богатые серебреные рудники, чего ради жители того города никакой другой посуды кромѣ серебреной не держатѣ. Для изъясненія древней исторіи сея земли не бесполезно будетѣ учинить изслѣдованіе, какую рѣку подѣ именемѣ Икранѣ-муранѣ разумѣть должно.

§. 18.

Сочинитель примѣчаній на Абулгаза не находя при семѣ никакой трудности пишетѣ, что сія рѣка нынѣ по Руски Енисѣй называется, кѣ чему привели его по всему виду бывшія вѣ прежнія времена Киргисскія жилища вѣ Красноярской степи при рѣкѣ Енисѣѣ. Иное мнѣніе сообщаетѣ *Страленбергѣ*, (*) которое утверждается на объявленныхѣ при городѣ Алакцинѣ серебреныхѣ рудникахѣ, по которымѣ онѣ заключаетѣ, что понеже вѣ новѣйшія времена недалеко отѣ рѣки Аргуня найдены старые рудокопные серебреные заводы, то слѣдовательно упомянутой городѣ находился около сея рѣки. Онѣ же кѣ неосновательному своему разсужденію прибавляетѣ еще сіе, будто городѣ Алакцинѣ сѣ описанными отѣ *Избранда Идеса* (**) остатками стариннаго города Таимингцина за одно почитать должно, кѣ чему онѣ вѣ доказательство объявляетѣ равенство имени, якобы Таимингѣ на Татарскомѣ, а Алакѣ на Мунгальскомѣ языкѣ имѣютѣ одинакое знаменованіе, и будто бы такое именованіе происходитѣ отѣ находящихся вѣ тамошней степи пѣгихѣословѣ или лошадей. И потому онѣ назначилѣ на ландкартѣ рѣку Алакцинѣ текущую сѣ западной стороны вѣ рѣку Аргунѣ, и положилѣ при вершинѣ ея гору подѣ тѣмже именемѣ.

§. 19.

(*) Сѣверная и восточная части Европы и Азіи стран. 331.
(**) Путешествіе вѣ Китай гл. 12. Путешествіе вѣ Сѣверѣ часть 8. стр. 107 и далѣе.

§. 19.

Но сіи мнѣніи за вѣроятныя приняты быть не могутъ, потому что какъ толь изобильный, многолюдный и скотомъ довольный городъ Алакцинъ при устьѣ рѣки Енисѣя мѣста имѣть не можетъ, такъ неосновательно и то рассужденіе, что найденныя около рѣки Аргуня старыя серебреныя рудокопныя мѣста съ описанными при городѣ Алакцинѣ серебреными жилами одинакіе быть долженствуютъ. Ежели взять въ рассужденіе упомянутое Избрандомъ положеніе мѣста города Таимингцина, сколь далеко отстоитъ оной отъ Аргунскихъ серебреныхъ рудокопныхъ заводовъ, и что нетолько большой рѣки но нижѐ малаго ручья тамъ нѣтъ; то явственно будетъ, сколь много сіе съ городомъ Алакциномъ не сходствуетъ: ибо *Абулгази* именно пишетъ, что оной городъ стоялъ при большой рѣкѣ Икармуранѣ. Притомже и равенство имени Алакъ и Таимингъ неправедно. Ибо пестрый или пѣгій нетокмо на Мунгальскомъ но и на Татарскомъ языкѣ называется Алакъ, и на послѣднемъ больше Ала̀ выговаривается, имя Таимингъ въ обоихъ языкахъ неупотребительно. По Избрандову о Таимингцинѣ описанію явствуетъ, что оное мѣсто свойственно городомъ называть не надлежитъ, но что одни Ламы или Жрецы Далайламской вѣры тутъ жительство имѣли, въ чемъ оной съ слѣдующимъ на томже пути стариннымъ городомъ Бурханкотономъ сходствуетъ. Ещежъ обстоятельства о пѣгихъ лошадяхъ или ослахъ неосновательны; ибо тамъ нѣтъ никакихъ другихъ дикихъ лошадей или ословъ кромѣ тѣхъ, которые по Мунгальски Чигитай называются, а оные шерстью свѣтлогнѣдые. Чтоже напослѣдокъ касается до показанной на Страленберговой ландкартѣ рѣки и горы Алакцинъ, то оныхъ въ тамошнихъ странахъ со всѣмъ не имѣется.

§. 20.

Но чтобъ ближе притти къ намѣренію, то надлежитъ вмѣсто упомянутыхъ извѣстій въ помочь взять нѣкоторыя другія. *Абулгази* (*) весьма исправно объявляетъ, что

(*) Тамже стр: 113.

что Мунгальцы всякую большую рѣку *Муранъ* называютъ, что и Римскіе проповѣдники (*) въ Китаѣ примѣтили, и для того на своихъ ландкартахъ о Мунгальскихъ земляхъ (**) многимъ именамъ рѣкъ слово *Муранъ* придали. *Страленбергъ* (***) въ томъ опять погрѣшаетъ, когда онъ о рѣкѣ Амурѣ пишетъ, что оная у Калмыковъ и Мунгальцовъ Муранъ называется; потому что сіе, какъ изъ прежняго видно, есть не собственное но общее имя. Напротивъ того упомянутыя тамъ отъ Страленберга *Андрея Миллера* (†) слова справедливѣе, которыми объявляетъ, что рѣка Амуръ по Мунгальски называется Карамуранъ, что значитъ черную рѣку. Отъ *Марка Павла Венецїанина* (††) хотя описана рѣка подъ именемъ Карамуранъ, которыя положеніе и прочія объявленныя объ ней обстоятельства съ рѣкою Амуромъ нимало не сходствуютъ; токмо у сего писателя находится еще больше погрѣшностей, которыя произошли отъ сумнительныхъ и неправедно выразумѣнныхъ повѣстей, къ которымъ и неправдивыя извѣстія о рѣкѣ Карамуранѣ причитать надлежитъ. Но что Мунгальцы подлинно Амуръ такъ называютъ, то оное подтверждаютъ и Нерчинскіе Тунгусы, у которыхъ я неоднократно слыхалъ, что у ихъ праотцовъ имя Хара или Карамуранъ, а по ихъ произношенію Мурумъ, вмѣсто Амура въ употребленіи было. Чтоже оное имя Карамурумъ не Тунгусское но старинное Мунгальское, то потому явно, что Тунгусы Амуръ на собственномъ своемъ языкѣ Шилкиръ называютъ; а между именами Кара и Икаръ есть немалое сходство, да и можетъ быть, что при частомъ списываніи Абулгазовой исторической книги нѣкоторыя погрѣшеніи въ письмѣ вошли. Сверьхъ сего Абулгази рѣку Селенгу полагаетъ не въ далекомъ

(*) *Дю Галда* толкованіе Манжурскихъ и Татарскихъ словъ въ концѣ первой части описанія о Китаѣ слово *муренъ*.
(**) Смотри надлежащія къ дю Галдову описанію ландкарты.
(***) Предисловіе стр: 20.
(†) Комментаріи Алфавитическіи стр: 38.
(††) О восточныхъ странахъ глава 31.

лекомъ разстоянии отъ Икаръ-Мурана, такъ что Киргизы между обѣими рѣками въ срединѣ жили; и того по моему мнѣнію для доказательства довольно, что неиная какая рѣка отъ *Абулгаза* упомянута какъ Амуръ съ прочими впадающими вверьху въ оную рѣками.

§. 21.

Однакожъ не могу я того, что *Абулгази*, о Алакцинѣ объявляетъ, почитать за достовѣрное. Ибо хотя сіе и подлинно есть, что въ тѣ времена, когда Россія еще Амуромъ владѣла, остатки и знаки старинныхъ раззоренныхъ городовъ при оной рѣкѣ примѣчены; но оные остатки находятся только около средины той рѣки, а не блиско подлѣ устья, гдѣ земля не такого состоянія, чтобъ она къ множеству народа и къ городамъ, а кольми паче къ великому числу скота нужныя потребности имѣла. Въ древнихъ Географическихъ и путешественныхъ описаніяхъ объ отдаленныхъ земляхъ обыкновенно находится много неправды. Вышепомянутое богатство города Алакцина имѣетъ великое сходство съ баснями, а что о пѣгихъ лошадяхъ написано, то натурѣ весьма противно, такъ что Алакцинъ за одно только въ свѣтѣ мѣсто почитать надобно было, въ которомъ такія чудеса случились. Ктомужъ изъ самаго *Абулгаза* (*) явствуетъ, что главнѣйшее основаніе сея исторіи утверждается токмо на словесной повѣсти Усбекскихъ бухарцовъ, которые сказывали о нѣкоторомъ народѣ, что оной не употребляетъ никакихъ иныхъ сосудовъ кромѣ золотыхъ и серебреныхъ, и что у онаго всѣ лошади пѣгія были; а сами они не знали, въ которой странѣ свѣта такой народъ находится.

§. 22.

О прочемъ, что въ Татарскихъ исторіяхъ упоминается еще о Алакцинѣ, такимже образомъ разсудить на-

(*) Часть 2. гл. 9. стран. 110.

надлежитъ. По смерти Чингисъ-Хана, говоритъ *Абулгази* (*) земля Киргисская досталась въ наслѣдство меньшому своему сыну Толаю, а по немъ надъ оною землею приняла владѣніе первѣйшая его жена вдовою оставшаяся, будучи матерью всѣхъ дѣтей его, именемъ Сіурхохтинибеги. Сія возъимѣла стараніе о провѣданіи страны Алакчинской, и во исполненіе того намѣренія отправила трехъ знатныхъ служителей съ тысячью человѣкъ отборныхъ людей съ такимъ повелѣніемъ, ежели будетъ имъ способной случай, чтобъ съ жителями того города сраженіе учинили: въ противномъ же случаѣ хотя по послѣдней мѣрѣ о подлинномъ состояніи той земли привезли достовѣрное извѣстіе. По прошествіи немалаго времени посланныхъ возвратилось съ 300 человѣкъ, которые отъ отправленныхъ тысячи человѣкъ остались; и объявили, что все то правда, что объ Алакчинѣ сказывали: только воздухъ тамъ такъ нездоровъ, что они большую половину своихъ людей потеряли. Они нашли тамъ довольно серебра, которымъ и суда свои нагрузили: но понеже имъ по рѣкѣ назадъ ѣхать вверьхъ должно было, то они принуждены были за недостаткомъ довольнаго числа людей все въ воду выбросать. Но неподозрительно ли такое изверженіе изъ судовъ въ воду всего серебра? И сверьхъ того ежели Алакчинъ стоялъ при рѣкѣ Амурѣ, то тамошнюю страну за нездоровую никакъ почитать не можно.

§. 23.

Между тѣмъ чрезъ помянутую повѣсть дошли мы опять до Киргизовъ, которые подали случай къ изслѣдованію о рѣкѣ Икаръ-муранѣ. Видно, гдѣ сей народъ въ помянутыя древнія времена кочевалъ, и явно, что въ примѣчаніяхъ на *Абулгаза* (**) погрѣшено, когда въ оныхъ такія старыя ихъ жилища съ новыми смѣшиваются. Помянутой сочинятель почитая Икаръ-муранъ за Енисѣй, полагаетъ

(*) Тамже стран. 111.
(**) Стран. 99.

гаетъ Киргисское жилище въ срединѣ между Селенгою и Енисѣемъ. Но какъ сїе ни по какимъ историческимъ извѣстїямъ доказано быть не можетъ, то и теченїе сихъ обѣихъ рѣкъ не такого состоянїя, чтобъ между ими опредѣлить можно было жилища какого народа. Я выше (*) упомянулъ, что сей народъ въ новѣйшїя времена, то есть когда Сибирь ужъ была подъ Россїйскимъ владѣнїемъ, кочевалъ вверьху рѣки Енисѣя. Сїе разумѣть надлежитъ о странѣ подъ Саянскимъ камнемъ въ Красноярскомъ уѣздѣ. А когда они туда перешли, того изъ Татарской исторїи неизвѣстно.

§. 24.

Другой Сибирской народъ, о которомъ *Абулгази* (**) упоминаетъ, есть Теленгуты, изъ которыхъ нѣкоторые въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ остались. Помянутой писатель считаетъ ихъ между Уйрятами или Калмыками; и подлинно, что они въ древнїя времена жили съ ними вмѣстѣ, чего ради тѣ, которые нынѣ состоятъ подъ Россїйскою державою, въ Россїйскихъ канцелярскихъ дѣлахъ по большой части называются выѣжжими бѣлыми Калмыками. Слово бѣлые показываетъ разность отъ прочихъ такъ называемыхъ черныхъ Калмыковъ, потому что они подлинно лицемъ бѣлѣе, и больше на Татаръ похожи. Сверьхъ сего они и говорятъ по Татарски, которые оба два обстоятельства могутъ быть доказательствомъ, что ихъ не смотря на *Абулгаза* больше за Татаръ нежели за Калмыковъ почитать надлежитъ.

§. 25.

О Уйрятахъ или Калмыкахъ самыхъ говоритъ *Абулгази* (***) что они во время владѣнїя Чингиса около вышепомянутыхъ въ Икаръ муранъ впадающихъ осьми рѣкъ кочевали

(*) въ §. 16 и 18.
(**) Часть 2. гл. 10. стран. 114.
(***) Тамже стран. 113.

вали. Тогда имѣли они у себя предводителемъ Тохабеги-Хана, которой съ своими обоими сыновьями Иналци и Тауранци долго Чингисъ Хану противился: но понеже они отъ него побѣждены, то Уйряты съ того времени принуждены были притти подъ власть Мунгальцовъ. Ежели кто сумнѣваться станетъ, подлинноли подъ имянемъ Уйрятовъ Калмыковъ разумѣть должно, тому въ доказательство служитъ, что Качинскіе, Сагайскіе и прочіе Татары въ Красноярскихъ и Кузнецкихъ степяхъ Калмыковъ еще и нынѣ Уйрятами, а не другимъ какимъ имянемъ называютъ. Имя Калмыки хотя и Татарское, и выговаривается на Татарскомъ языкѣ Калмакъ, однакожъ оное слышно только у тѣхъ Татаръ, которые отъ рѣки Волги по рѣку Объ жительство имѣютъ.

§. 26.

Въ продолженіи исторіи Сибирской о семъ народѣ, изъ котораго многіе послѣ взятія Сибири нѣсколько времени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили, часто упоминаться будетъ. Того ради теперь прилично нѣчто здѣсь объ нихъ напередъ объявить. Они по нынѣшнему состоянію раздѣляются на три главныя поколѣнія, которыя по Калмыцки называются *Элетъ*, *Тергетъ* и *Хошотъ*. Подъ именемъ Элетъ разумѣются подлинные Уйряты Абулгазовы, которые въ нынѣшнія времена по ту сторону Алтайскихъ горъ между Турхустаномъ или большою Бухаріею и Мунгальскою землею живутъ особливымъ самодержавнымъ государствомъ. *Тергеты* называются Калмыки кочующіе при рѣкѣ Волгѣ, и состоящіе подъ Россійскою державою; а *Хошоты* именуются тѣ, которые наипаче въ Тангутской землѣ кочуютъ. О Тергетахъ упоминаетъ и *Абулгази* (*), что они особливое поколѣніе ведутъ отъ Уйрятовъ. Ктомужъ сіи главныя поколѣнія раздѣляются еще на многіе особливые роды, какъ сіе на своемъ мѣстѣ явственно будетъ.

§. 27.

(*) Тамже.

§. 27.

За недостаткомъ довольныхъ и достовѣрныхъ историческихъ доводовъ никакъ надѣяться не льзя, чтобъ древнюю исторію о семъ толь многочисленномъ народѣ привесть въ совершенство. Въ собственныхъ ихъ письмахъ нѣтъ о томъ никакого изъясненія. Вообще сіе только извѣстно, что по окончаніи великой Татарской монархіи Чингисъ-Хана и ближнихъ его наслѣдниковъ сей народъ раздѣлился почти на столько владѣній, сколько разныхъ родовъ считалось, которые своимъ кочевьемъ далеко распространялись, часто между собою войну имѣли, и своихъ сосѣдовъ обеспокоивали до тѣхъ поръ, пока они наконецъ въ новѣйшія времена подъ одну власть паки соединились. Въ раздѣльномъ состояніи находились они еще и тогда, когда Сибирь пришла подъ Россійскую державу.

§. 28.

Иной главной народъ въ Сибири есть буряты, или просто такъ называемые брацкіе мужики, которые какъ по сю такъ и по ту сторону озера байкала въ Иркуцкомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ жилище свое имѣютъ. У нихъ осталась повѣсть отъ ихъ предковъ, что они въ древнія времена съ Калмыками Элетъ называемыми одной природы были. Говорятъ, что Элетъ и бурятъ были два брата родные, которые за кобылу поссорились, чего ради бурятъ принужденъ былъ съ своими людьми съ того мѣста уйти и около байкала озера поселиться. То подлинно, что по крайней мѣрѣ по сю сторону озера байкала живущіе брацкіе мужики не изъ стари тамъ жительство имѣютъ. Сіе можно по тому усмотрѣть, что они въ противность обыкновенія Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ для тамошняго студенаго климата строятъ себѣ деревянные балаганы, въ которыхъ живутъ и понынѣ; но и не вовсе оставили войлочныя кибитки, которыя снимать и съ одного мѣста на другое переносить можно. (*)

(*) См. въ описаніи народовъ главу о жилищахъ ихъ.

Языкъ, которымъ сей народъ говоритъ, есть Мунгальской, такъ какъ и Калмыцкой отъ онаго происходитъ, только примѣчается разность въ діалектахъ.

§. 29.

О Мунгалахъ самихъ еще нѣчто сообщить надлежитъ къ тому, что выше (*) изъ Мунгальскихъ лѣтописцовъ упомянуто, потому что изъ оныхъ также разные роды внутри Сибирскихъ границъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ находятся. Когда послѣдней Мунгальской владѣлецъ, которой полуденною страною Сибири владѣлъ, а именно Коблай, правительство свое въ Китаѣ избралъ, и тамъ новое владѣтельное поколѣніе основалъ, которое въ Китайскихъ исторіяхъ подъ именемъ Юенъ извѣстно (**), то Мунгальская земля почиталась якобы подданная Китаю, но которая въ покоѣ не осталась. Ибо у владѣющаго поколѣнія были многіе сродники, изъ которыхъ то тотъ, то другой противъ настоящихъ своихъ владѣльцовъ въ Китаѣ въ такой надѣждѣ, что они имъ за дальностію того отмстить не могутъ, восставали, и новое владѣніе въ Мунгалахъ независящее отъ главной монархіи учредить старались (***). Для сей причины почти всегда многочисленная Китайская сила въ Мунгаліи содержалась, и нѣкоторые Китайскіе Ханы отъ Мунгальскаго поколѣнія вѣрнѣйшихъ своихъ сродниковъ здѣлали намѣстниками въ Мунгалахъ (†), дабы они чрезъ то зломышленниковъ тѣмъ скорѣе и способнѣе въ послушаніе привесть могли. Сіе до тѣхъ поръ продолжалось, пока само Мунгальское правительство въ Китаѣ пребывало.

§. 30.

Я имѣю переведенныя изъ письменнаго Мунгальскаго лѣтописца имена происходящихъ отъ Коблая Хановъ въ Китаѣ,

(*) §. 6. и далѣе.
(**) §. 12.
(***) *Гобила* исторія о Мунгалахъ стр: 133. 138. 182. 204. 206. 210. и далѣе.
(†) *Гобиль* стр: 226. 233.

Китаѣ, такъ какъ оные у Мунгаловъ пишутся и произносятся. Оныя съ Китайскими именами, которыя обыкновенно время владѣнія показываютъ, со всѣмъ не сходны, но по большой части сходствуютъ съ тѣми, которыми сіи Ханы либо прежде правительства назывались, либо имъ по смерти даны были. Сокращеніе Китайской исторіи, которое здѣшней искусной и трудолюбивой Китайскаго языка переводчикъ Ларіонъ Россохинъ изъ наилучшихъ Китайскихъ и Манжурскихъ лѣтописцовъ собралъ, не мало къ сему изъясненія подавать можетъ, чего ради я показанные отъ него имена съ Мунгальскими свести, и какъ оныя у *дю Галда* и *Гобиля* пишутся, здѣсь внести намѣренъ.

§. 31.

Ульдзутю Ханъ, владѣлъ 12. лѣтъ. Сей былъ Коблаевъ внукъ и наслѣдникъ государства, которой прежде владѣнія Тимуръ, а по Россохиновымъ извѣстіямъ послѣ смерти на Мунгальскомъ языкѣ Ваньджеду Хуанди назывался. Владѣніе его называлось Чингтзонгъ, а по Россохинову Чиндзунъ, владѣлъ 13. лѣтъ.

Куллукъ Ханъ, владѣлъ 4. года, прежде владѣнія назывался Гайханъ, владѣніе звалось Вутзонгъ, по Россохинову Удзунъ, по смерти Кюлю, владѣлъ 4 года.

Боинту Ханъ, владѣлъ 9. лѣтъ, до правительства Аіюлипалипата, годы владѣнія Гинтзонгъ, по Россохинову Жинь-дзунъ, по смерти Пуянду назывался, владѣлъ 9. лѣтъ.

Гегенъ Ханъ, владѣлъ три года, до государствованія назывался Хотепала, по Россохинову Шодебала, годы владѣнія Ингтзонгъ, по Россохинову Индзунъ, по смерти Гегенъ, владѣлъ 3. года.

Іисунъ-Тимуръ Ханъ, владѣлъ 5. лѣтъ, прежде владѣнія назывался Іезунъ-Темуръ, по Россохинову Есунь-Темуръ, годы владѣнія Таитингъ, по Россохинову Тайдинди, владѣлъ пять лѣтъ.

Ирдзамалъ Ханъ, владѣлъ 40. дней. Подъ симъ именемъ должно разумѣть либо Князя Асукепу, по Россохинову

нову Асукибу, либо ево соперника Тупемура, по Россохинову *Хуаипанту-темура.* Время ихъ владѣнія заключается въ послѣднемъ году Таитингова владѣнія, чего ради не считаются они между Китайскими Ханами.

Кузель Ханъ, владѣлъ десять мѣсяцовъ, прежде владѣнія назывался Гохила, по Россохинову Хошила, время владѣнія Мингизонгъ, по Россохинову Миндзунъ, владѣлъ одинъ годъ.

Заяту Ханъ, владѣлъ пять лѣтъ, до правительства назывался Тупемуръ, годы владѣнія Венизонгъ, по Россохинову Веньдзунъ, послѣ смерти Джаяду, владѣлъ три года.

Эринценгъ-балъ, владѣлъ одинъ мѣсяцъ, прежде владѣнія назывался Илинчипанъ, по Россохинову Илинджи-бань, время владѣнія Нингизонгъ, по Россохинову Ниндзунъ, владѣлъ одинъ мѣсяцъ. Объ немъ для краткаго его владѣнія, которое въ послѣдней годъ Венизонга приходитъ, между Китайскими Ханами ничего достопамятнаго не упоминается.

Тогонъ Темуръ, владѣлъ 28. лѣтъ, прежде владѣнія назывался Тогоанъ-темуръ, по Россохинову Тохуань-Темуръ, время владѣнія Хунти, по Россохинову Шунди, владѣлъ 35. лѣтъ.

§. 32.

Какъ Мунгалы помянутыхъ Хановъ, хотя оные жительство свое въ Китаѣ имѣли, однако за домашнихъ почитаютъ; такъ напротивъ того въ продолженіи исторіи объявляютъ, что во время послѣдняго Хана Тогонтемура Мунгальская земля Китайскому государству поддалась, въ которомъ тогда Даибунъ Ханъ правительствовалъ. Сіе разумѣть надлежитъ о перемѣнѣ въ правленіи, какъ идольской жрецъ Чоу, послѣ Таитзу названной, взбунтовался, въ которое время Китайскимъ Государствомъ начали по прежнему владѣть природные Государи, которые по вышеобъявленному извѣстію и Мунгальскою землею овладѣли. Но чаятельно сіе состояніе вскорѣ паки уничтожилось. Китайская

тайская исторія сама объявляетъ, (*) что наслѣдной Князь отъ Юенова поколѣнія ушодши въ Мунгальскія степи, основалъ тамъ новое владѣтельное поколѣніе, которое Юеново въ сѣверѣ названо. Также изъ частыхъ набѣговъ, которыми Мунгалы въ 15. и 16. томъ вѣку послѣ Рождества Христова Китайское государство обеспокоивали, (**) явствуетъ, что они по крайней мѣрѣ въ то время болѣе подъ Китайскою державою не состояли.

§. 33.

Я представляю себѣ учинившіяся тогда приключенія такимъ образомъ, что по всякой вѣроятности слѣдующіе въ Мунгаліи Ханы Юенова поколѣнія были: однако ихъ сперва Китайцы гнали, и власти ихъ тѣсные предѣлы положили, такъ что больше казалось, будто Мунгалія состоитъ подъ Китайскимъ владѣніемъ, нежели что она есть самодержавное государство. Потомъ Мунгалы по малу отъ Китайскаго ига свободились, и набѣгами своими въ Китай старалися прежнія обиды отмстить. Въ тожъ время раздѣлились они на разныя княженія; такимъ образомъ что нѣкоторые Ханы только отъ нѣкоторыхъ поколѣній за Государей признаны были, а другія поколѣнія имѣли другихъ Хановъ, и многія состояли подъ властію Князей и шляхетства, изъ которыхъ нѣкоторые силою и самимъ Ханамъ не уступали. Въ такомъ состояніи находились они, когда Россія по взятіи Сибири власть свою до самой Мунгальской землѝ распространила. А какимъ образомъ потомъ сія земля пришла паки подъ власть Китайцовъ, о томъ въ продолженіи сей исторіи упомянуто будетъ.

§. 34.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ, что касается до происхожденія, нѣтъ такого достопамятнаго, какъ живущіе

(*) *Гобиль* стр: 317.
(**) *Дю Гальда* тамже стр: 449. 452. 454. 459.

вущїе внизу рѣки Лены Якуты, которыхъ языкъ и тѣлесной видъ довольно являютъ, что они и Татаре изъ древнихъ лѣтъ одинъ народъ были, а жилища свои такъ далеко другъ отъ друга имѣютъ, что сїе произвелобы немалое затрудненїе, ежелибы оставшаяся у нихъ нѣкоторая древняя повѣсть ясности въ томъ не подала. Они сказываютъ, что въ древнїя времена предки ихъ съ Мунгалами и Бурятами, которые имъ по именамъ только знакомы, въ сосѣдствѣ жили, но прогнаны отъ нихъ войною, послѣ чего они въ верьху рѣки Лены съ своимъ скотомъ на плоты сѣли, и около Олекмы и Якуцка поселились, а потомъ и по прочимъ нынѣ отъ нихъ обитаемымъ мѣстамъ разсѣялись.

§. 35.

А что сїя повѣсть есть подлинно не безъ основанїя, то можно заключить по разнымъ притомъ приключившимся обстоятельствамъ. Я заподлинно полагаю, что въ произведенїи народовъ никакое доказательство толь достовѣрно не будетъ какъ то, которое отъ ихъ языка возмется. Напередъ уже объявлено, что надлежитъ изъ языка разсуждать, что Якуты прежде сего съ Татарами одинъ народъ были. Однако тотже языкъ имѣетъ въ себѣ и много Мунгальскихъ словъ, и такихъ, которыя съ дїалектомъ Бурятскимъ сходны. (*) Изъ сего прежнїя ихъ жилища потверждаются, о которыхъ Якуты объявляютъ, что они съ Мунгалами и Бурятами вмѣстѣ жили.

§. 36.

Состоянїе верьхнихъ мѣстъ рѣки Лены служитъ еще къ доказательству, что такой народъ, которой въ степяхъ обыкъ жить, и по большой части отъ скота пропитанїе имѣетъ, не инымъ чемъ какъ только войною и яко въ отчаянии будучи принужденъ сталъ при оной рѣкѣ свое жилище выбрать. Ибо она течетъ тамъ вездѣ между

(*) Смотри описанїе народовъ въ главѣ о языкахъ.

между высокими и крутыми горами, гдѣ для многаго числа скота довольно угодьевъ нѣтъ, а кормныя мѣста нашли они уже около рѣки Олекмы, и гдѣ нынѣ городъ Якуцкъ; понеже тамъ широкія луга по берегамъ находятся, которыя они въ жилище себѣ выбрать, и слѣдовательно тамъ поселиться могли. Для сей причины подлинно не было никакого способа, кромѣ того, чтобъ скотъ вести имъ съ собою на плотахъ; а прочіе тамошніе народы никакого скота не имѣютъ, ибо весь онъ съ верьху рѣки туда переведенъ.

§. 37.

Между прочимъ надлежитъ здѣсь упомянуть и изъ описанія народовъ, (*) коимъ образомъ Якуты называютъ самихъ себя *Соха*, съ чемъ весьма изрядно сходствуетъ, что между Татарами Красноярскаго уѣзда имѣется еще небольшое поколѣніе, которое тѣмже именемъ называется. А когда Татаре начало своего имени производятъ отъ владѣльца Татаръ-Хана, которой, какъ сказываютъ, произошолъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ Яфета Ноева сына; (**) то весьма примѣчанія достойно, что Якуты между богами, которымъ они кланяются, имѣютъ и такого, котораго именемъ сего древняго Татарскаго владѣльца называютъ. (***) Сверьхъ того что симъ ближнее сродство Якутъ съ Татарами еще больше подтверждается, то сіе есть такимъ сильнымъ доказательствомъ о древности Татарской исторіи, какое изъ историческихъ разсужденій произведено быть можетъ. Ибо какъ Якуты за нѣсколько сотъ лѣтъ отъ оставшагося Татарскаго народа весьма дальнимъ разстояніемъ отдѣлены были, и съ того времени съ ними никогда нималаго сообщенія не имѣли, ктомужъ нѣтъ у нихъ ни писемъ ни книгъ, изъ которыхъ бы имъ имя обоготвореннаго владѣльца взять можно было; и по тому видно, что оная повѣсть не въ наши време-

 на

(*) въ главѣ о народахъ вообще.
(**) *Абулгази* часть 1, гл. 2.
(***) Описаніе народовъ въ главѣ о идолопоклонническoй вѣрѣ.

на пронеслась, но по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ сей народъ съ оставшими Татарами и Мунгалами кочевалъ вмѣстѣ.

§. 38.

По какимъ основаніямъ нѣкоторые Историки (*) Тунгусской народъ въ Сибири весьма знатной, и отъ рѣки Енисѣя до восточнаго Океана распространяющейся, причитаютъ къ Татарамъ и Мунгаламъ, о томъ отъ меня объявлено въ другомъ мѣстѣ. (**) Я признаваю сей народъ за первыхъ жителей тѣхъ странъ, въ которыхъ они и поныне живутъ. Они по своему отмѣнному языку должны быть особливаго рода, и въ рассужденіи такъ далеко распространенныхъ и непостоянныхъ своихъ жилищъ прежде Россійскаго надъ собою владѣнія ни у какого инаго народа въ подданствѣ не бывали.

§. 39.

У живущихъ при рѣкѣ Ленѣ Тунгусовъ осталась преданная отъ ихъ предковъ повѣсть, что какъ Якуты въ оныя мѣста пришли, то они симъ чужимъ гостямъ всею силою противились, чтобъ недать имъ проходу, однакожъ отъ нихъ побѣждены были; и сказываютъ, что главной бой происходилъ недалеко отъ устья рѣки Патомы при урочищѣ такъ называемыхъ Гусельныхъ горъ, да и нынѣ еще великія сраженія между ими случаются, когда Тунгусы при рѣкахъ Витимѣ, Патомѣ, Олекмѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ найдутъ Якутовъ на звѣриномъ промыслѣ.

§. 40.

И хотя у нѣкоторыхъ Тунгусовъ, а именно у кочующихъ въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ на степяхъ,

(*) Примѣчанія на *Абулгаза* стран. 345. *Страленбергъ* стран. 51. 52. 135. 424.

(**) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

шяхъ, и скотъ у себя имѣющихъ, нѣкоторое подобїе въ житїи съ Татарами и Мунгалами примѣчается; однакожъ сего недовольно, чтобъ общее происхожденїе сихъ народовъ изъ того доказать можно было. Наипаче несходство ихъ породы можно заключить изъ того, что они всякому скоту и другимъ вещамъ до скота надлежащимъ на собственномъ своемъ Тунгусскомъ языкѣ никакихъ именъ не имѣютъ, но приняли оныя отъ сосѣдовъ своихъ Мунгаловъ. Изъ чего вѣроятно есть, что сїи степные Тунгусы въ древнїя времена равно съ прочими ихъ народа въ лѣсахъ и горахъ въ срединѣ Сибири жили, и о скотѣ ничего не знали, а напротивъ того какъ всѣ лѣсные Тунгусы съ Оленями ѣжжали, и только по перемѣнѣ своихъ жилищь къ житью степныхъ народовъ привыкли.

§. 41.

Равнымъ образомъ рассуждать надлежитъ и о Даурскихъ и Манжурскихъ народахъ живущихъ по ту сторону Амура и Аргуня подъ Китайскимъ владѣнїемъ. Ибо что оные и Тунгусы прежде сего одинъ народъ были, то сїе доказывается сходствомъ ихъ языка. И тому непротивно, когда въ Китайскихъ исторїяхъ сїи народы всегда подъ именемъ восточныхъ Татаръ упоминаются. Ибо довольно извѣстно, что Китайцы разныхъ за стѣною близъ Китайскихъ границъ живущихъ народовъ точно не различаютъ, но всѣхъ подъ именемъ Татаръ купно смѣшиваютъ. Сїе по видимому происходитъ отъ того, что Татаре во время Великаго Чингисъ-Хана и его ближайшихъ потомковъ въ Китаѣ чрезъ свою храбрость предъ другими народами болѣе извѣстны учинились.

§. 42.

Ежели же кто время изслѣдовать похочетъ, когда помянутые Тунгусы и происшедшїе отъ нихъ народы Дауры и Манжуры изъ Сибирскихъ дикихъ мѣстъ, изъ лѣсовъ и горъ въ пограничныя съ Мунгальскою землею и съ Китаемъ степи переселились, то объ ономъ ничего болѣе сказать не можно, какъ только, что сїе преселенїе по

выходѣ Татаръ изъ помянутыхъ мѣстъ воспослѣдовало. Ибо что Татаре сперва тѣми мѣстами владѣли, оное явствуетъ наипаче изъ Татарскихъ исторій (*), причемъ и находящїеся многїе остатки древностей довольное о томъ свидѣтельство подаютъ, потому что Тунгусы и Дауры согласно объявляютъ, что оныя древности произошли не отъ ихъ предковъ, а совершенной выходъ учинился по взятїи Китая. Притомже надѣяться можно, что пресе-ленїе не вдругъ предпрїято было, но по малу и по одиначкѣ разные роды новое житїе избрали, и въ рассужденїи соединенной съ тѣмъ выгоды отчасу больше послѣдователей сыскалось. Разные примѣры находятся, что и съ того времени, какъ Россїя тамошними странами овладѣла, да и въ наши времена разные Тунгусскїе роды, которые прежде въ лѣсахъ жили, и оленей держали, отчасти добровольно, а отчасти отъ нужды, потому что у нихъ олени отъ повѣтрїя всѣ пали, вышли въ степи и отъ скота пропитанїе имѣли. (**)

§. 43.

О немноголюдномъ народѣ въ красноярскомъ уѣздѣ, которой подъ именемъ Аринцовъ извѣстенъ, *Страленбергъ* (***) записалъ оставшуюся у нихъ повѣсть, которая по ево мнѣнїю къ изъясненїю древней исторїи способъ подать имѣетъ. Онъ ихъ спрашивалъ, для чего ихъ народъ такъ нелюденъ, а они собственной свой языкъ имѣютъ? На что они отвѣтствовали: Имя ихъ произошло отъ слова *Аръ* или *Ара*, что у нихъ значитъ *Шершня*, съ которыми ихъ сравнивали, потому что въ древнїя времена они были многолюдной и сильной народъ, которой многихъ людей до смерти убивалъ и закалывалъ. Но въ нѣкоторое время пришло въ ихъ землю неисчетное множество змѣй, у которыхъ были головы человѣчьи, и какъ солнце сїяли. Съ сими змѣями имѣли они войну, а отъ нихъ

(*) *Абулгази* часть 2. гл: 9. стр: 104. и далѣе.
(**) Смотри описанїе народовъ въ главѣ о скотоводствѣ.
(***) Введенїе стран: 86.

нихъ побѣждены были, и многіе до смерти поколоты. Послѣ того достальные люди изъ той земли, гдѣ они тогда жили, выттти принуждены были. Сія повѣсть сама по себѣ во многихъ обстоятельствахъ есть такъ неисправна, какъ и сообщенныя притомъ историческія расужденія несправедливы.

§. 44

Въ Красноярскѣ нашолъ я стараго человѣка изъ сего Аринскаго народа, которой жилъ при рѣчкѣ бузимѣ, впадающей въ рѣку Енисѣй; и остался одинъ, которой говорилъ еще Аринскимъ языкомъ, и объявленную отъ Страленберга повѣсть по преданію его предковъ имѣлъ въ памяти. Онже памятовалъ, что за нѣсколько лѣтъ сказывалъ онъ о томъ чужестраннымъ проѣжжимъ людямъ, токмо въ запискѣ обстоятельствъ, которыя я ему изъ Страленберговой книги сказывалъ, нашолъ онъ немалыя погрѣшности. Имя *Ара*, или въ множественномъ числѣ *Араларъ*, сказалъ онъ, есть Татарское, которое по его объявленію въ давныя времена дано имъ отъ живущихъ недалеко отъ города Красноярска Татаръ. Ибо шершень на Татарскомъ языкѣ называется *Ара*, а на Аринскомъ именуется *Суссай.* Однако и Аринцы употребляютъ между собою сіе имя, и никто не знаетъ, какъ они въ древнія времена на ихъ собственномъ языкѣ назывались. О прежнихъ ихъ жилищахъ, изъ которыхъ они змѣями выгнаны были, не зналъ онъ ничего. Онъ сказывалъ, что они въ древнія времена жили при рѣкѣ Енисѣѣ, и владѣли всею западною стороною той рѣки отъ устья рѣчки Качи, гдѣ стоитъ городъ Красноярскъ, внизъ до порогу, которой Красноярской уѣздъ отъ Енисѣйскаго отдѣляетъ. Самая большая ихъ деревня была на большомъ лугу немного ниже того мѣста, гдѣ нынѣ такъ называемое Подъемное село, и тамъ по древнимъ ихъ повѣстямъ происходило дѣло съ змѣями, но притомъ находятся со всѣмъ отмѣнныя обстоятельства. Нѣкоторой житель вышепомянутой большой Аринской деревни пониже Подъемнаго села

пора-

поранилъ нѣкогда змѣю, только она отъ нево ушла. Вскорѣ потомъ на другомъ берегу рѣки Енисѣя слышанъ былъ крикъ подобно какъ человѣческой, и какъ бы кто просилъ, чтобъ ево за рѣку перевесть. Чего ради другой житель тойже деревни на небольшой лошкѣ переѣхалъ; а какъ онъ пришолъ на другую сторону рѣки, то не было тамъ человѣка, но внезапу великое множество большихъ змѣй въ лошку побросались, между которыми была одна чрезвычайной величины съ большою головою, и по всему тѣлу какъ золото сіяла. Она къ тому человѣку говорила на Аринскомъ языкѣ, чтобъ онъ не боялся, но перевезъ бы ихъ за рѣку. Ему никакого худа отъ того не будетъ, только бы онъ никому въ той деревнѣ о томъ не сказывалъ; а ежели онъ скажетъ, то пропадетъ со всѣми жителями той деревни. Для познаніяжъ его жилища посыпалъ бы онъ около своей юрты пепломъ, и обвелъ бы вкругъ арканомъ. Слышавши сей человѣкъ такія слова, перевезъ оныхъ змѣй, которыя какъ только на берегъ вышли, въ разныя стороны разсѣялись, а помянутой человѣкъ домой пришедши юрту свою по приказу учинилъ знакому. Въ слѣдующую ночь всѣ жители тоя деревни, кромѣ вышеобъявленнаго одного человѣка и его домашнихъ, отъ змѣй умерщвлены были. Оставшейся тотъ человѣкъ ходилъ по всѣмъ юртамъ, и въ мертвыхъ тѣлахъ примѣтилъ, что изъ всѣхъ отверстій тѣла, а именно изъ рта, носу, изъ ушей и изъ прочаго видны были змѣиные хвосты. Вышепомянутой старикъ объявилъ еще сіе, что Аринцы потомъ нѣсколько времени змѣй боялись, и никто не смѣлъ здѣлать имъ нималаго озлобленія. Но сей страхъ помалу изчезъ, и теперь безъ всякаго сумнѣнія бьютъ змѣй, гдѣ только ихъ найдутъ. Прочіеже живущіе въ другихъ деревняхъ Аринцы послѣ того случая не имѣли болѣе щастія въ дѣтяхъ, но они отъ времени до времени умалялись, такъ что нынѣ изъ всего народа болѣе десяти семей не осталось (*) кото-

(*) Здѣсь, что касается до нынѣшняго числа Аринцовъ и до причинъ ихъ умаленія, примѣчается разность у *Страленберга* на стр. 85. кото-

которыхъ нельзябы было никакъ за Аринцовъ признать, ежелибы они сами про себя не объявили. Ибо кромѣ одного вышереченнаго старика Аринской свой языкъ давно ужѐ всѣ позабыли, а говорятъ по Татарски, потому что издавна соединились они съ Татарами брачнымъ совокупленіемъ.

§. 45.

Кто не держится предосужденій, тотъ объявленную повѣсть никакъ не почтетъ за толь важную, чтобъ изъ оной начало какого народа произвесть можно было. Всѣ народы имѣютъ свои басни, которыя матери своимъ дѣтямъ въ гулящіе часы разсказываютъ; но никто не ищетъ въ нихъ историческія тайности. Изъ древнихъ историковъ и землй описателей имена народовъ, рѣкъ и земель собирать, и съ именами вновь найденныхъ народовъ, рѣкъ и земель, о которыхъ древніе никакого извѣстія имѣть не могли, сносить; въ самыхъ мѣлкихъ и неважныхъ обстоятельствахъ между древними знаемыми и новыми незнаемыми народами сыскивать нѣкое подсбіе, или гдѣ подсбія нѣтъ, обстоятельства въ свою пользу толковать превратно; ктомужъ сравненія, разсужденія, слѣдствія и доказательства, которыя къ основанію исторіи служить должны, изъ того выводить; сіе по моему мнѣнію не способствуетъ къ сисканію имени предосторожнаго и безпристрастнаго исторіи писателя. Лучше будетъ, чтобъ древнія исторіи о народахъ, за неимѣніемъ основательныхъ доказательствъ, въ прежней темнотѣ оставить, нежели сообщать къ нимъ ложное изъясненіе.

§. 46.

По сему основанію разсуждаю я и о всѣхъ прочихъ Сибирскихъ народахъ, о которыхъ ни въ Татарскихъ, ни въ древнихъ Греческихъ, нижѐ въ Римскихъ исторіяхъ ничего не находится, чтобы по прямому на

раго объявленіе весьма неосновательно, какъ о томъ въ продолженіи сея исторіи упомянуто будетъ.

нихъ показывало. Разстояніе такъ велико, что объ оныхъ почти ничего слышать не можно было. Военные походы Грековъ и Римлянъ не простирались до сей сѣверовосточной части Азіи, и состояніе ума Сибирскихъ народовъ разсуждать не позволяетъ, чтобъ они когда были въ числѣ тѣхъ, которые воинскими своими походами изъ сѣверныхъ въ южныя страны знаемыми учинились.

§. 47.

Можетъ ли кто здраваго ума принять сіе заблаго, когда неизвѣстной писатель (*) пишетъ, что многіе вѣрятъ, будто Самоядь произошли отъ древнихъ Скиѳовъ, которые къ Александру Великому Пословъ посылали? Ежели кто спроситъ, кто тому вѣритъ? то инаго ничего болѣе въ доказательство привесть не можно будетъ, кромѣ древнихъ Россійскихъ сказокъ имѣющихся на письмѣ, въ которыхъ исторія сего воина такъ испорчена, что правду отъ лжи насилу отличить можно. Въ нѣкоторомъ Рускомъ лѣтописцѣ, котораго сочинятель и лѣта неизвѣстны, оная исторія описана съ такими обстоятельствами, будто Александръ въ своихъ походахъ дошелъ до Югорскаго камня, гдѣ неприступныя горы побѣдъ ему продолжать не пустили; и будто тамъ отъ Остяковъ пришло къ нему посольство. О семъ лѣтописцѣ упоминать нѣчего, потому что и при другихъ случаяхъ мало въ немъ находится къ исторіи полезнаго.

§. 48.

Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Остяковъ съ Пермяками и Чухонцами (**), и какъ живущіе при Томскѣ Остяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ земли

(*) Штатъ о Сибири глава 15. стр: 123.

(**) *Іоганъ Бернардъ Миллеръ* о житіи и обычаяхъ Остяковъ гл: 1. §. 14. *Веберъ* въ книгѣ такъ называемой перемѣнившаяся Россія часть 1. стр: 187.

земли *Сауомисъ*, а именно изъ Финляндiи (*). Въ семъ ни кто спорить не можетъ, что находящiеся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Остяки, такъ какъ и Вогуличи, въ разныхъ свойствахъ, а особливо въ языкѣ съ Пермяками и Чухнами много сходнаго имѣютъ, да и отъ самыхъ Остяковъ слышать можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужестранцы; ибо нѣкоторые породу свою производятъ отъ Пермяковъ, а другiе отъ Татаръ. Причемъ объявленное отъ *Миллера* (**) обстоятельство весьма вѣроятно, что въ то время, когда Пермяки Епископомъ Стефаномъ обращены были къ Христiанской вѣрѣ (***), то большая часть сего народа, которые Христiанской вѣры принять не хотѣли, изъ Пермiи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Оби засѣли; потому что свидѣтельствуютъ то разные бывшiе у нихъ идолы, о которыхъ осталось имъ преданiе отъ своихъ предковъ, что такiе идолы привезены съ ними изъ Пермiи. Однако сiе не касается до Остяковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымскими особливой народъ составляютъ, и отъ Сургутскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Остяковъ въ языкѣ весьма разнствуютъ, а напротивъ того больше сходны въ томъ съ Самоядью, и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая повѣсть между ими найдена быть можетъ. Хотя я о земли *Сауомисъ* у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлиннаго отвѣту не получилъ.

§. 49.

Равнымъ образомъ надлежитъ рассуждать и о томъ, когда *Страленбергъ* (†) Барабинскихъ Татаръ съ Остяками за одинъ народъ почитаетъ, и притомъ утверждается

(*) *Страленбергъ* стр: 64.
(**) *Миллеръ*, тамже.
(***) Сiе учинилось по рускимъ лѣтописцамъ въ 6880. году, а отъ рождества Христова 1372. года.
(†) Стр: 321.

ждается на собственномъ объявленіи какъ сего народа такъ и Остяковъ, и что *Варама* есть чухонское слово, которое значитъ *гористое мѣсто*. Онъ спрашивалъ барабинцовъ, чего ради они называются нынѣ особливымъ именемъ, а въ древнія времена съ Остяками одинъ народъ были? На что будто ему отвѣтствовали, что они симъ именемъ назывались еще тогда, какъ они вмѣстѣ съ Остяками жили. Сіе называется, класть слова въ ротъ народу; ибо барабинцы конечно Татары, какъ ихъ языкъ показываетъ: а *Бараба* или *Барама* не имя народа но званіе нѣкоего особливаго поколѣнія, такъ какъ и другіе изъ сегоже народа называютъ свои поколѣнія, Луба, Теренья, Тунусъ и такъ далѣе. Такой незнающей народъ обыкъ охотно говорить то, чего отъ него требуютъ. Впрочемъ какъ Остяки такъ и барабинцы никогда не скажутъ, что они между собою сродны.

§. 50.

Въ другомъ мѣстѣ (*), гдѣ я о именахъ народовъ разсуждать стану, какъ они самихъ себя и своихъ сосѣдовъ называютъ, сообщены будутъ еще такія извѣстія, которыя многіе писатели за приличныя къ изъясненію о происхожденіи и исторіи народовъ почитать могутъ. Но я оныя оставляю, потому что изъ однихъ званій ничего въ пользу исторіи вывесть не льзя, такожъ не упоминаю и о междуусобномъ сродствѣ народовъ, которое изъ ихъ языка явствуетъ, ежели болѣе чего объ нихъ неизвѣстно. Ибо исторія не довольна однѣми критическими разсужденіями. Она должна показать дѣла, изъ которыхъ иныя утверждаются на подлинныхъ, а иныя на вѣроятныхъ доказательствахъ, и того ради одни имена и сходство въ языкахъ недовольны. Сверьхъ сего находятся еще въ Сибири разные народы, у которыхъ нималаго сходства въ языкахъ не примѣчается, слѣдовательно еще и меньше объ нихъ сказать можно. О всѣхъ

(*) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

О всѣхъ сихъ не буду я прежде рассуждать какъ при описанїи, коимъ образомъ одинъ народъ по другому приведенъ былъ подъ Россїйскую державу.

§. 51.

Предложивши о древней исторїи Сибири вообще, осталось теперь упомянуть о небольшой Татарской области при рѣкѣ Иртышѣ, которая по раздѣлившемся великомъ Татарскомъ государствѣ до Россїйскихъ временъ тамъ въ славѣ находилась. У тамошнихъ Татаръ остались о томъ отъ ихъ предковъ въ повѣстяхъ извѣстїя, которыя потомъ на письмѣ сочинены, когда сыскались охотники къ описанїю Сибирской исторїи. Въ Россїи и въ Сибири находятся разные писменные Сибирскїе лѣтописцы, въ которыхъ, кромѣ описанїя о взятїи Сибири отъ Россїянъ, упоминается и о прежнихъ Татарскихъ владѣльцахъ или Ханахъ: только оные лѣтописцы между собою не во всѣхъ обстоятельствахъ согласны; и когда о прошедшихъ дѣйствїяхъ у искусныхъ Татаръ въ нынѣшнїя времена вновь кто спроситъ, то найдется еще больше разности. Изъ помянутыхъ лѣтописцовъ издано уже въ печать сокращенїе (*), только въ ономъ многїя имена испорчены, такожъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погрѣшности находятся, такъ что сего за излишнее почесть не можно, когда исторїю повторю купно съ моимъ о томъ мнѣнїемъ.

§. 52.

Сказываютъ, что при рѣкѣ Ишимѣ впадающей въ Иртышъ, жилъ изъ давныхъ лѣтъ Татарской владѣлецъ или Ханъ, именемъ Онъ, Нагайской породы, у котораго не только живущїе при Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ Татары, но и многїе сосѣднїе Вогуличи и

 Остяки

(*) *Миллера* житїе и обыкновенїе Остяковъ гл: 1. §. 5. и въ книгѣ называемой перемѣнившаяся Россїя стр: 177.

Остяки въ подданствѣ были. Противъ его возсталъ нѣкоторой бунтовщикъ именемъ Чинги, которой по низверженіи своего Государя съ престола и по убіеніи его, имѣлъ щастіе видѣть себя отъ всѣхъ Татаръ тамошнихъ мѣстъ возведеннаго на его мѣсто какъ достойнаго обладателя. Оставшейся послѣ убіеннаго сего владѣльца малолѣтной сынъ его именемъ Тайбуга ушолъ во время того неспокойства, и до полученія подлиннаго о его пребываніи извѣстія ходилъ долгое время въ заблужденіи: а какъ скоро Чинги такое извѣстіе получилъ, то послалъ онъ къ убѣжавшему Тайбугѣ съ обнадеживаніемъ о своей милости и призрѣніи, ежели онъ ему покорится, и явится при его дворѣ. Тайбуга исполнилъ по тому обнадеживанію, и послѣ усмотрѣлъ, что онъ тому ненапрасно повѣрилъ. Ибо Чинги содержалъ его въ особливой милости, наградилъ его довольнымъ удѣломъ, и поручилъ ему команду надъ нѣкоторою частью войска для показанія услугъ отечеству. Потомъ ходилъ Тайбуга въ разные походы противъ живущихъ по Оби рѣкѣ Остяковъ, и на многихъ изъ нихъ дань наложилъ. Напослѣдокъ просилъ онъ у Чинги милости, чтобъ имѣть особливой дворъ, на что получивши позволеніе, выбралъ себѣ мѣсто при рѣкѣ Турѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Тюмень. Онъ построилъ тамъ городъ, которой въ честь Чинги назвалъ Чингидиномъ, и въ ономъ жилъ до самой глубокой старости во всякомъ покоѣ, и оставилъ наслѣдство своему роду безъ дальняго о самомъ Чингѣ или о его потомкахъ упоминанія.

§. 53.

Сіе есть начало повѣсти, какъ оная въ простыхъ лѣтописцахъ описана, но притомъ почти всѣ обстоятельства весьма невѣроятны. Ибо какъ надѣяться можно, чтобъ бунтовщикъ и незаконной владѣтель наслѣднику прежняго законнаго Государя такую милость и пріязнь оказалъ, и ему поручилъ войско, не опасаясь за учиненное беззаконіе праведнаго отмщенія, воздаянія и казни? И коимъ образомъ законной наслѣдникъ ласковымъ обѣщаніямъ бунтовщика могъ повѣрить, имѣя предъ глазами

зами: примѣръ учиненнаго надъ отцемъ своимъ смертоубивства? Какъ онъ могъ самъ себя предать въ руки своему непріятелю, чтобъ неожидать тогоже? Или хотя ужѐ онъ такое безуміе и учинилъ, то какъ бы ему не можно было изъискать случая, чтобъ свободиться изъ подъ ига подданства, и смерти своего отца не мстить, и не возвратить себѣ похищеннаго наслѣдства?

§. 54.

Будучи я въ Тобольскѣ, досталъ старой писменной на Рускомъ языкѣ лѣтописецъ съ плохими картинками (*). Въ ономъ написано, что сперва при рѣкѣ Ишимѣ владѣтелемъ былъ Ханъ Онъ-Сомъ, которой на устьѣ сея рѣки къ Иртышу на Красномъ яру [что Татары называютъ Кизыль-яръ] имѣлъ свой столичной городъ тремя валами окруженной, которой по имени того мѣста Кизыль-тура назывался. Наслѣдникомъ его былъ Иртышакъ, по которому рѣка Иртышъ такъ называется. Противъ сего Тюменской Ханъ именемъ Чингисъ войною наступилъ, и его побѣдилъ. По немъ принялъ владѣніе при рѣкѣ Ишимѣ Саргачикъ, по которому еще нѣкоторые Ишимскіе Татаре Саргачиками называются.

§. 55.

Сего извѣстія паки оставить не можно, чтобъ не присовокупить ко оному нѣкоторыхъ примѣчаній. Около рѣки Иртыша, гдѣ рѣка Ишимъ въ оную впала, не слышно нынѣ ни о какомъ мѣстѣ подъ именемъ Кизыль-яръ или Краснаго яра, и нѣтъ тамъ такого берега, которой бы состоялъ изъ красной земли или глины. Равнымъ же образомъ не найдено тамъ никакихъ слѣдовъ стариннаго города: однакожъ затѣмъ о истиннѣ исторіи вовсе сумнѣваться не должно. Ибо каждой берегъ, котораго положеніе предъ прочими

(*) Сія книга сочинена Тобольскимъ дворяниномъ Ремезовымъ. Я ее для отмѣны отъ другихъ лѣтописцовъ буду называть Тобольскимъ лѣтописцомъ. Она отъ меня отдана въ Императорскую библіотеку.

прочими около лежащими мѣстами выше и красивѣе, хотя онъ землею и некрасенъ, обыкновенно называется помянутымъ именемъ: и можетъ статься, что то урочище, гдѣ нынѣ Ишимской острогъ стоитъ, въ разсужденіи лежащихъ кругомъ нискихъ и болотныхъ мѣстъ тогда называлось Краснымъ яромъ, которое имя послѣ потерялось, такъ какъ и слѣды города загладились. Или можетъ быть въ ономъ лѣтописцѣ погрѣшность положена въ томъ, что старинная Ханская столица не находилась при устьѣ рѣки Ишима, но далѣе вверьху по оной рѣкѣ; потому что при слободѣ называемой Орлово городище, стоящей у рѣки Ишима, весьма ясные слѣды и остатки стариннаго города видны. А что касается до Иртышака также и до произшедшаго отъ него имени рѣки Иртыша, то не могу ничего привесть ни къ подтвержденію того, ниже къ опровершенію. Когдаже Чингисъ, которой по сходству имени тойже вышепомянутой бунтовщикъ Чинги есть, называется Ханомъ Тюменскимъ, то ясно будетъ изъ слѣдующаго, что сіе неправедно. О имени Саргачикѣ хотя и подлинно при Иртышѣ слѣды имѣются, понеже въ шести верстахъ пониже Тебендинскаго острога стоитъ Татарская деревня Саургашъ - аулъ, также и тамошніе Татаре въ Татарскихъ ясашныхъ книгахъ называются Саргацкою волостью: однакожъ Хана Сибирскаго тѣмъ именемъ безъ дальняго свидѣтельства принять не можно..

§. 56.

Третіе письменное извѣстіе, которое также на старинныхъ Татарскихъ скаскахъ утверждается, по моему мнѣнію больше съ правдою сходствуетъ (*). Въ ономъ объявляется, что какъ Мунгальской Ханъ или Царь Чингисъ [а сіе имя пишется здѣсь Чинкисъ] бухарію подъ свою

(*) Сіе извѣстіе есть тожъ самое, о которомъ я упомянулъ выше въ §. 15. въ примѣчаніи, что оное написано по приказу Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова.

свою власть покорилъ, то Царевичь Касачьей орды, или нынѣ такъ называемыхъ Киргисъ-Касаковъ, именемъ Тайбуга, сынъ Мамыкъ-Хана, просилъ у него себѣ во владѣнїе мѣста лежащїя по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ, которыя онъ отъ него себѣ и получилъ, и своимъ потомкамъ въ наслѣдство оставилъ. Изъ вышепомянутыхъ разныхъ извѣстїй представляю я себѣ тогдашнїя приключенїя съ слѣдующими обстоятельствами:

§. 57.

Онъ или Онсомъ Ханъ и Иртышакъ можетъ быть были небольшїе Князья въ Сибири, и въ одно время одинъ на Ишимѣ, а другой Иртышомъ владѣлъ, или одинъ послѣ другаго наслѣдовалъ во владѣнїи. Время сихъ Князей надлежитъ положить во времени правленїя Великаго Чингисъ-Хана. Какъ сей Ханъ чрезъ отправленную партїю изъ многочисленной своей армїи лежащїя мѣста около рѣкъ Иртыша и Ишима привелъ подъ свою власть, то весьма вѣроятно, что онъ за дальностїю и по природному своему великодушїю завоеванныхъ земель у себя не удержалъ, но отдалъ во владѣнїе такому Князю, которой пришолъ къ нему въ подданство. Сей Князь есть вышепомянутой Тайбуга. Но былъ ли онъ сынъ Хана Она при рѣкѣ Ишимѣ, или Киргисъ-Касацкаго Хана Мамыка, того точно опредѣлить не можно.

§. 58.

Сего ради не можно слѣдовать принятому отъ нѣкотораго писателя мнѣнїю, будто для сходства именъ бухарскаго Хана бекъ-онъ-ди отъ потомковъ Чингисъ-Хана (*) за Она отца Тайбугова почитать должно. (**) Счисленїе времянъ придетъ чрезъ то въ замѣшательство, потому что бекъ-онъ-ди считается въ седмомъ колѣнѣ отъ Чингисъ-Хана. Сверьхъ того объявлено о Онѣ, что онъ былъ Нагайской

(*) Смотри *Абулгази* часть 8. гл: 11. стр: 484.
(**) См. *Гебарда* родословныя таблицы часть 3. о махометанскихъ и языческихъ высокихъ фамилїяхъ табл: 41.

гайской породы: а о Нагайцахъ въ исторіи Чингиса и его потомковъ ничего не упоминается. Они были въ подданствѣ у той линіи Чингисъ-Хана, которая въ Даште-Кипчакъ, то есть при рѣкѣ Волгѣ владѣла, (*) и распространялись отъ Волги до Яика, а оттуда до Иртыша. Отъ сего происходитъ, что въ уѣздѣ города Уфы и по нынѣ есть такъ называемая Нагайская дорога, а нѣкоторое мѣсто лежащее при Иртышѣ и теперь называется Нагайскою степью. Во время Россійскаго владѣнія, будучи Нагайцы отъ Калмыковъ утѣснены, вышли изъ степей находящихся около Иртыша, Тобола и Яика. Нѣкоторые кочуютъ и теперь около Астрахани: а прочїе соединились съ Кубанскими и Крымскими Татарами, съ которыми и по нынѣ одинъ народъ составляютъ.

§. 59.

Ежели бы кто вышеозначенное оспорить похотѣлъ, то можно бы было подумать, что послѣдующихъ потомковъ Тайбуговыхъ недовольно будетъ къ наполненію толь великаго времени, сколь онаго по взятїе отъ Россіянъ Сибири прошло. Однакожъ сїе не препятствуетъ моему мнѣнію. Я лучше повѣрю, что Ханы произшедшїе отъ поколѣнія Тайбугова, когда они по большой части въ мирѣ и въ покоѣ жили, и по обстоятельствамъ тамошней земли умѣренность въ житїи хранили, до чрезвычайной глубокой старости дожили, или что нѣсколько потомковъ Тайбуговыхъ въ повѣстяхъ забвенїемъ пропущено, нежели чтобъ себѣ представить, будто Тайбуга не Чингисъ-Ханомъ но бунтовщикомъ какимъ, котораго имя съ прежнимъ такъ точно сходствуетъ, владѣтелемъ поставленъ надъ частопомянутыми Сибирскими мѣстами.

§. 60.

(*) Смотри выше §. 8. и 12.

§. 60.

А что Чингисъ-Хану въ бунтовщика легко перемѣниться можно было; оное явствуетъ потому, что его скоро послѣ смерти попрекать начали, будто онъ произошолъ отъ подлой породы. *Карпинъ* (*) начало силы его приписываетъ разбойничеству, отъ чего онъ якобы сперва и пропитанiе имѣлъ, а *Рубрукисъ*, (**) который въ разбойничествѣ Чингиса съ Карпиномъ согласуется, сверьхъ того пишетъ, что онъ былъ Кузнецомъ. Ежели кто рассуждать будетъ, что помянутые монахи въ скоромъ времени послѣ Чингиса Татарскiя и Мунгальскiя земли объѣжжали, при дворахъ ближнихъ его потомковъ находились, и слѣдовательно о началѣ его породы подлинное извѣстiе получить могли; то сiе однако къ ихъ оправданiю служить не можетъ. Ибо всѣ восточные писатели Чингисъ-Ханову подлую породу опровергаютъ, которая не на иномъ чемъ основанiе имѣетъ, какъ только на поношенiи его непрiятелей и побѣжденныхъ отъ его народовъ: а сiи поводъ къ тому взяли отъ прежняго обыкновенiя Мунгаловъ, когда они годовой праздникъ кованiемъ раскалившагося желѣза препровождали. (***)

§. 61.

Присемъ не могу я преминуть, чтобъ не упомянуть, когда *Пети дела Кроа* (†) производитъ начало помянутаго обыкновенiя отъ изобрѣтенiя плавленiя желѣза въ Иргенеконскихъ горахъ, что сiе гораздо вѣроятнѣе, нежели когда *Абулгази* (††) сiе дѣло весьма ненатуральными обстоятельствами описываетъ, якобы цѣлая гора

Е 2 расто-

(*) Въ описанiи Татаръ, которое присовокуплено къ его описанiю путешествiя, артик: 5.

(**) глав: 19.

(***) *Пети дела Кроа* исторiя о Чингисъ-Ханѣ книг: 1. глав: 1. стр: 8.

(†) Тамже.

(††) Часть 2. гл: 5. стр: 75. и далѣе.

растопилась, чтобъ потомкамъ Каяна и Нагоса изъ долины Иргенекони учинить выходъ. Сїе весьма примѣчанія достойно, что сказываютъ, будто прежней Калмыцкой владѣлецъ Галданъ-Церинъ по долговременномъ исканіи нашелъ въ своей землѣ такуюже долину между горами, какъ Иргенеконъ отъ *Абулгаза* описана, гдѣ проходъ находится не ширѣ, какъ что двое караульщиковъ копьями себя достать могутъ: а къ провѣдыванію сего мѣста случай тотъ былъ, что сей Государь слышалъ про сїю исторїю о долинѣ Иргенеконѣ отъ бухарцовъ. Тогда то пришло ему на умъ, что ежели такое мѣсто подлинно есть, то оное при случающейся опасной войнѣ ему весьма способно быть можетъ для переведенія туда въ безопасность его сокровищъ и домашнихъ.

§. 62.

Тайбуга по Татарской повѣсти сталъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Тюмень. Остатки прежней Татарской столицы тамъ и теперь видны, а оные состоятъ въ небольшомъ укрѣпленіи между двумя буераками рѣчки Тюменки текущей сквозь городъ въ рѣку Туру (*). И понеже выше упомянуто, что Тайбуга городъ въ честь Чингиса назвалъ Чингидиномъ, то для подтвержденія того спрашивалъ я у тамошнихъ Татаръ, но болѣе ни о чемъ не увѣдомился, какъ только что они старинную Татарскую крѣпость, также и состроенной при старинной крѣпости городъ Тюмень называютъ Чимги или Цимги-Тура: а причины тому хотя и не знаютъ, однакожъ думаютъ, что можетъ быть нѣкто именемъ Цимги въ древнія времена тамъ жилъ. По моему мнѣнію имя Цимги или Чимги есть одно съ именемъ Чингидиномъ; и послѣднее въ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые писаны на Рускомъ языкѣ, неосторожностію писателей испорчено.

§ 63.

(*) Смотри въ описаніи древностей главу о старинныхъ крѣпостяхъ.

§. 63.

При семъ я пришолъ въ такое мнѣніе, что понеже *Тура* на Татарскомъ и бухарскомъ языкѣ значитъ городъ или крѣпость, то рѣка *Тура* не отъ сей ли старинной Татарской крѣпости, которая при оной рѣкѣ стояла, оное имя получила. башкирцы Тюменскихъ Татаръ, а по нихъ и Тобольскихъ не инако какъ *Турали* называютъ, объявляя тому причину, что оные изъ древнихъ временъ жили въ городахъ и крѣпостяхъ или по крайней мѣрѣ на непремѣнныхъ мѣстахъ, вмѣсто того что башкирцы свои жилища въ степяхъ часто перемѣняютъ. Словоже *Тура* у нихъ неупотребительно, понеже они городъ или крѣпость по башкирски *Калла* называютъ. Къ сему я причитаю и то, что *Абулгази* (*) всѣ мѣста около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры особливымъ именемъ Туранъ называетъ: а въ другомъ мѣстѣ (**) послѣдуетъ онъ обыкновенному у восточныхъ историковъ и землй описателей раздѣленію, по которому нѣкоторая часть Азіи на Иранъ и Туранъ раздѣляется.

§. 64.

Однакожъ при семъ надлежитъ еще въ рассужденіе принять, что Татаре имя рѣкй Туры выговариваютъ Туре, а Вогуличи, которые чаятельно еще до Татаръ въ сихъ мѣстахъ жили, оную рѣку Терè, или Терè - я называютъ, такъ что Татарское званіе можетъ быть взято отъ Вогуличей. Сверьхъ сего словà Абулгазовы, когда онъ лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры мѣстà особливымъ именемъ Туранъ называетъ, еще и другимъ образомъ толкованы быть могутъ. Онъ пишетъ о Ханѣ Кучумѣ, что онъ государствовалъ въ землѣ Туранъ. А хотя его владѣніе, какъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ, при рѣкѣ Иртышѣ и въ прочихъ тамошнихъ странахъ было: однакожъ, понеже Кучумъ произошолъ отъ бухар-

(*) Часть 8. глава 2. стран. 486. и далѣе.
(**) Часть 3. глава 19. стран. 328.

бухарскихъ Хановъ, то можетъ быть, что Абулгазово мнѣніе о имени Туранъ больше на земли его предковъ, нежели на тѣ, которыми онъ самъ владѣлъ, клонилось. Такимъ образомъ обыкновенное знаменованіе слова *Туранъ* во всей своей силѣ пребудетъ, что сія земля, которая у восточныхъ историковъ и землеописателей также подъ именемъ *Мапранаръ* извѣстна, рѣкою Оксусомъ, или нынѣ Аму Даріею называемою отъ Ирана или Персіи отдѣляется. (*) Такожъ и сочинитель примѣчаній на Абулгазову книгу весьма несправедливо пишетъ, (**) что подъ именемъ Туранъ будто бы разумѣется та страна Сибири, которая окружается ледовитымъ моремъ, рѣкою Енисеемъ и Кавкаскими горами, подъ которымъ именемъ разумѣетъ онъ Югорскія и Уральскія горы, а та часть бухаріи, которая лежитъ отъ Аму-Даріи въ сѣверъ, будто именемъ Туранъ не называется.

§. 65.

По Тайбугѣ въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ сынъ его Ходша пишется Княземъ въ Сибири, котораго наслѣдникъ былъ сынъ его Маръ. О Марѣ объявляется, что онъ имѣлъ жену сестру Казанскаго Хана Упака, а отъ того нещастіе ему приключилось: ибо Упакъ безъ извѣстной причины на шурина своего Мара войною напалъ, и нашолъ способъ коварнымъ образомъ его умертвить, а двухъ сыновъ его Обдера и Ебалака взявши въ полонъ, увезъ съ собою въ Казань въ Аманаты, гдѣ они и жизнь свою скончали.

§. 66.

Съ того времени городъ Чингидинъ, или лучше сказать Чимги, съ принадлежащими къ нему мѣстами при рѣкахъ Турѣ, Тоболѣ и Иртышѣ нѣсколько времени состоялъ подъ Казанскимъ владѣніемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдующее приключеніе оному правленію опять конецъ учини-

(*) *Гербелотъ* въ словахъ Иранъ, Туранъ, Мавранаръ.
(**) Стран. 329.

учинило. Махметъ Обдеровъ сынъ и Ангишъ Ебалаковъ сынъ при взятіи города Чимги въ малолѣтствѣ убережены были чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ Татаръ отъ Упакова гоненія, и между тѣмъ тайно содержаны и воспитаны. Какъ первой пришолъ въ совершенной возрастъ, то сыскалъ способы къ оттрясенію Казанскаго ига, и между своими нашолъ столь великую и храбрую помочь, что Ханъ Упакъ пребывающей тогда въ городѣ Чимгѣ со всѣми при немъ обрѣтавшимися Казанскими Татарами животъ свой потерялъ.

§. 67.

Имени сего Упака не нашолъ я въ Казанскихъ лѣтописцахъ, которые у меня имѣются: въ противномъ случаѣ можно бы было чрезъ то изъяснить счисленіе времени. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамиліи Казанскихъ Хановъ, но только владѣлецъ особливаго удѣльнаго поколѣнія, какихъ въ степи между Волгою и Яикомъ въ прежнія времена много находилось. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкоторой Казанской Ханъ Алымъ, которой Махметомъ побѣжденъ, но притомъ никакихъ дальнихъ обстоятельствъ не писано; также и бывшіе отъ Тайбуги до Ахмета Князья въ ономъ лѣтописцѣ не упомянуты; а Алымова имени равно какъ Упака Хана нѣтъ въ Казанскихъ лѣтописцахъ.

§. 68.

Махметъ еще и тѣмъ достопамятенъ, что онъ Княжескую столицу отъ рѣки Туры перенесъ къ Иртышу. Къ сему побудило его не преимущество мѣста, которое при рѣкѣ Турѣ гораздо веселѣе, но Казанское сосѣдство и опасеніе отъ вторичнаго нападенія съ тамошней стороны. Ибо хотя Чимги укрѣпленъ былъ съ трехъ сторонъ глубокими буераками, а съ четвертой валомъ и рвами: однакожъ мѣсто весьма плоско, и въ осадное время отъ непріятельскихъ стрѣлъ никакой обороны не было. Того ради Махметъ выбралъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша высокой мысъ, которой онъ съ нагорной

стороны укрѣпилъ еще больше прежняго. Сїе мѣсто есть такъ именуемое старинной Татарской городъ и крѣпость Сибирь, котораго остатки повыше Тобольска въ 16 верстахъ еще и теперь видны. (*)

§. 69.

Обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званїе того мѣста, которое будто значитъ главной городъ или столицу: однакожъ сїе мнѣнїе неосновательно. Подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искеръ, которымъ именемъ Татаре еще и понынѣ оную называютъ (**). Имя же Сибирь произошло въ Россїи чаятельно отъ такого народа, которой о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно по моему мнѣнїю отъ Пермяковъ или отъ Зырянъ, потому что въ продолженїи сея исторїи показано будетъ, что мѣстà лежащїя около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры гораздо прежде Россїискаго взятїя Сибири подъ именемъ Сибири извѣстны были, которымъ именемъ названа потóмъ и Татарская столица.

§. 70.

По смерти Махмета въ лѣтописцахъ Княземъ пишется Ангишъ сынъ Ебалаковъ. Сему послѣдовалъ во владѣнїи Махметовъ сынъ Касимъ, и оставилъ пóслѣ себя двухъ сыновей Эдигера и Бегбулата, которые оба въ одно время княжескимъ престоломъ своихъ предковъ владѣли. О Князѣ Едигерѣ ниже (***) упомянуто будетъ, что онъ Россїйскому государству пóдать ужè платилъ. Кромѣ сихъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкто Сенбахта, сынъ Махметовъ, и Саусканъ, котораго сродство и наслѣдїе неописаны. При всѣхъ упомянутыхъ Князьяхъ по силѣ тогоже лѣтописца многїя были воздушныя явленїя насто-

(*) Описанїе древностей въ главѣ о старинныхъ крѣпостяхъ.

(**) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сей городъ называется Кашликъ, но сїе имя, сколько я слышалъ, ни у единаго народа не употребительно.

(***) Глава 2. §. 13.

настоящее паденіе Татарскаго владѣнія въ Сибири предвозвѣщавшія: а именно надъ онымъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Тобольскъ, якобы являлся неоднократно около живущимъ Татарамъ на воздухѣ Христіанской городъ съ церьквами и колокольнями, причемъ будто слышали они и звонъ колокольной. Особливо во время Сенбахты пишется, что однимъ лѣтомъ вода въ рѣкѣ Иртышѣ стала кровавая, и земля купно съ растущею на ней травою показалась имъ бутто въ крови, а потомъ почернѣла. Высокой мысъ, гдѣ нынѣ городъ Тобольскъ, выкидывалъ изъ себя золотыя и серебреныя искры, при чемъ упомянуто, что оной мысъ тогда Алтынъ Аргинакъ названъ. Во времяжъ владѣнія Князя Саускана видны были на небѣ огненные столбы, которые до самой землй простирались; и все вышеписанное засвидѣтельствовалъ Татарской Мурза именемъ Девлетбай, которой жилъ на Панином бугрѣ противъ Тобольска въ городкѣ называемомъ бицикпура.

§. 71.

Вышепомянутыя имена бициктура и Алтынъ Аргинакъ у Тобольскихъ Татаръ нынѣ со всѣмъ изъ памяти вышли, такъ какъ и на Панинѣ бугрѣ никакихъ слѣдовъ бывшаго городка болѣе не видно. А отъ Саускана осталось еще именованіе нѣкотораго луга на западной сторонѣ рѣкй Иртыша выше Тобольска, которой окружается рѣкою Иртышомъ, и для того Саусканская лука и Саусканской лугъ называется, да тутже стоитъ и Татарская деревня подъ именемъ Саусканъ-аулъ. Однакожъ подъ сумнѣніемъ еще остается, былъ ли оной Саусканъ отъ владѣющей фамиліи, или особливымъ небольшимъ Княземъ или Мурзою, которой въ той Саусканской деревнѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ что касается до объявленныхъ чудесъ и воздушныхъ явленій, то оставляется каждому на рассужденіе, сколько кому основательное рассмотрѣніе въ такихъ вещахъ вѣрить позволитъ.

§. 72.

Во время владѣнія обоихъ послѣднихъ Князей Едигера и бегбулата воспослѣдовала вторичная перемѣна, въ которую сей княжеской родъ лишился владѣнія, а обстоятельства различнымъ образомъ приводятся. Въ одномъ лѣтописцѣ, изъ котораго имѣю я только краткую выписку, а оная съ прочими Сибирскими лѣтописцами весьма сходствуетъ, писано слѣдующее: Во время владѣнія Едигера и бегбулата пришолъ на Иртышъ изъ Казачьей орды Ханъ именемъ Кучумъ, Муртызаевъ сынъ, съ войскомъ, взялъ городъ Сибирь, обоихъ братьевъ Князей убилъ до смерти, и всю землю покорилъ подъ свою власть. Отъ него спасся только одинъ Князь Сейдякъ бегбулатовъ сынъ, и отвезенъ для безопасности въ бухарію. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается, будто Сейдякъ по смерти отца и дяди своего въ Сибири государствовалъ, при которомъ пришедши Кучумъ изъ Казачьей степи, городъ взялъ, и его принудилъ убѣжать въ бухарію.

§. 73.

Понеже сіи различныя извѣстія въ лѣтописцахъ содержащіяся утверждаются не на иномъ чемъ, какъ только на прежнихъ скаскахъ или изустныхъ объявленіяхъ Тобольскихъ Татаръ; а такія словесныя скаски по разному искусству расскащиковъ необходимо и разнствовать должны: то я старался извѣдать, сколько оныхъ еще нынѣ у сего народа въ памяти содержится; причемъ я непокмо о перемѣнившемся владѣніи, но и о подлинныхъ происшедшихъ случаяхъ Князя Сейдяка болѣе обстоятельствъ услышалъ. Они такъ сказываютъ: Едигеръ по смерти своей оставилъ жену беременну, а знатные изъ Татаръ будучи о владѣніи земли въ несогласіи, и не хотя ожидать родинъ Княгини вдовы, послали къ бухарскому Хану Муртазѣ Пословъ, просить его, чтобъ онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза отпустилъ средняго своего сына

Кучума

Кучума со многими людьми въ Сибирь, которой при своемъ прїѣздѣ признанъ отъ всѣхъ Ханомъ, и надъ всѣми тамошними мѣстами принялъ спокойное владѣнїе. Между тѣмъ вдовствующая Княгиня Едигерова беременная ушла въ великую бухарїю, и обрѣла милосердїе у нѣкоего Сейта, которымъ именемъ называются люди Махомедова поколѣнїя, такъ что помянутой Сейтъ изгнанную Княгиню нетокмо охотно къ себѣ принялъ, но и оную содержалъ у себя тайно, и всякими потребностьми довольствовалъ. Потомъ вдовствующая Княгиня родила тутъ сына, которой въ честь его воспитателя Сейта Сейдякомъ названъ.

§. 74.

О Ханѣ Кучумѣ и о его предкахъ происшедшихъ отъ поколѣнїя великаго Чингисъ Хана надлежитъ смотрѣть въ *Абулгазѣ* (*), токмо во Французскомъ переводѣ нѣкоторыя имена нетакъ написаны, какъ ихъ Татаре читаютъ и выговариваютъ. Нѣкоторой духовной человѣкъ бухарецъ въ Тобольскѣ перевелъ мнѣ родословїе изъ Татарской рукописной книги Абулгазовой слѣдующимъ образомъ: Чингисъ-Хановъ сынъ былъ Чучи, а его сынъ Шейбани Ханъ государствовалъ въ бухарїи, и принялъ Махометанскую вѣру; его сынъ батуръ Ханъ, его сынъ Чучи Ханъ, его сынъ бадакулъ, его сынъ Мунгатемиръ, его сынъ бекондиОгланъ, его сынъ Али-Огланъ, его сынъ Адциметъ Ханъ. Адциметъ Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, одного Ибака, а другаго Маамутъ Хана. Маамутовъ сынъ былъ Муртаза Ханъ, а его сынъ Кучумъ Ханъ.

§. 75.

Посилѣ того, что *Абулгази* о времени государствованїя Кучума-Хана пишетъ, а именно что онъ въ Сибири 40. лѣтъ владѣлъ, которое государствованїе по Абулгазову жъ счисленїю въ 1595. году окончилось, надлежитъ

(*) Часть 8. гл. 2. стран. 484. и далѣе.

житЪ полагать пришествіе его вЪ Сибирь 1555. году. СЪ симЪ упомянутое ниже (*) извѣстіе совершенно сходствуетЪ, по которому Князь ЕдигерЪ вЪ 1556. году жаловался, что на его Шибанской Царевичь войною наступаетЪ. А когда вЪ ТобольскомЪ лѣтописцѣ упоминается, что КучумЪ спустя два года по пришествіи своемЪ ѣздилЪ вЪ Казань, и Казанскаго Хана Мурата дочь за себя взялЪ, то сіе есть очевидная погрѣшность: ибо тогда вЪ Казани не было ужѐ собственныхЪ ХановЪ, но состояла она подЪ Россійскою державою.

§. 76.

ВЪ томже лѣтописцѣ упоминаются еще двѣ жены Кучумовы, изЪ которыхЪ одна была дочь Мурзы ДевлетЪбая (**), а другая называлась Сусге. Каждая имѣла особливой свой домЪ, первая вЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ пребывалЪ отецЪ ея, а именно вЪ бициктурѣ на ПанииномЪ бугрѣ, а другая на мысу высокаго берега при Иртышѣ шесть верстЪ ниже Тобольска, которой мысЪ и понынѣ называется СусгунскимЪ. ПрисемЪ приводятся опять чудеса и явленія. Во времена Кучума всѣ вышепомянутыя чудесныя явленія (***) опять неоднократно видимы были. СверьхЪ же того при устьѣ рѣки Тобола кЪ Иртышу на песчаномЪ острову часто являлись вЪ полуденное время два звѣря. ОдинЪ пришолЪ отЪ Иртыша и былЪ подобенЪ бѣлому и волосатому большому волку, а другой пришедшей отЪ рѣки Тобола походилЪ на черную небольшую гончую собаку. Сіи оба звѣря между собою дрались, такЪ что малой всегда преодолѣвалЪ большаго, а потомЪ оба назадЪ ушли вЪ воду. КучумЪ самЪ сіе видѣвши, требовалЪ отЪ своихЪ духовныхЪ людей и отЪ волхвовЪ сему толкованія, которые всѣ единогласно сказали, что большой звѣрь значитЪ силу Ханскую, а меньшой Россійскаго воина,

(*) Глава 2. §. 13.
(**) См. выше §. 70.
(***) Смотри тамже.

воина, которой въ скоромъ времени Хана съ престола низвергнетъ, и Сибирь приведетъ подъ Россійскую державу. Симъ толкованіемъ Кучумъ такъ огорченъ былъ, что онъ толкователей приказалъ лошадьми разорвать, или умертвить другою какою жестокою смертію.

§. 77.

Надлежитъ наипаче въ рассужденіе принять, сколь далеко область Хана Кучума въ Сибири распространялась. Татаре живущіе при рѣкахъ Иртышѣ и Тоболѣ бесспорно были всѣ подъ его державою, также чаятельно и барабинскіе Татаре, потому что они живутъ въ сосѣдствѣ, и по ихъ объявленію изъ древнихъ временъ кромѣ старшинъ или головъ каждой фамиліи никакихъ владѣльцовъ надъ собою не имѣли, такъ что они безъ труда покорены быть могли: а о Татарахъ находящихся около рѣкъ Туры и Исети я сумнѣваюсь, были ли они Кучуму подвластны. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что владѣніе Кучума распространялось до устья рѣки Туры, и что Татаре живущіе около Тарханскаго острóга были послѣдніе, которые Хану дань платили. Въ Тюмени во время взятія Сибири отъ Россіянъ жилъ особливой Князь, у котораго тамошніе Татаре подъ владѣніемъ были. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о семъ ничего не объявляется. башкирцы же, которые живутъ гораздо далѣе, сказываютъ, будто и они подъ владѣніемъ Хана Кучума состояли. Но сему никакъ вѣрить не должно, потому что изъ слѣдующихъ приключеній явно будетъ, коимъ образомъ сей народъ въ то время еще и не жилъ внутри Сибирскихъ границъ, но тогда всѣ, какъ побольшой части и нынѣ, за Уральскимъ камнемъ въ Уфинскомъ уѣздѣ свое жилище имѣли.

§. 78.

Что о Остякахъ и Вогуличахъ объявляется, будто и они у Кучума въ подданствѣ были, оное не меньше съ

осторожностію принимать надлежитъ. Внизу рѣки Иртыша и у Оби находятся многіе старинные городки, которые по большой части укрѣплены отъ натуры безъ человѣческихъ трудовъ. Какъ я Остяковъ спрашивалъ, кто въ тѣхъ городкахъ жилъ; то они мнѣ единогласно подтверждали, что ихъ прародители въ оныхъ оборонялись отъ набѣговъ непріятельскихъ: а непріятели ихъ были отчасти Татаре живущіе въ верьху рѣки Иртыша, а отчасти Самоядь находящаяся внизу рѣки Оби, которые часто ихъ обеспокоивали, все имѣніе грабили, а женъ и дѣтей въ полонъ уводили. Ежелиже Татаре, какъ весьма вѣроятно, противъ Остяковъ имѣли частые походы, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ они сей народъ весь себѣ покорили. И того довольно, ежели положить что находящіеся при Иртышѣ Остяки въ совершенномъ подданствѣ были; а прочіе, такъ какъ Верхотурскіе, Пелымскіе и березовскіе Вогуличи, какъ надѣяться можно, за великою дальностію покорены быть не могли.

§. 79.

Достопамятное приключеніе во владѣніи Кучума Хана состояло въ томъ, что онъ по словесному объявленію Тобольскихъ Татаръ и бухарцовъ Махометанскую вѣру впервые ввелъ въ Сибири. Хотя и до него ужè иногда Махометанскіе проповѣдники изъ бухарцовъ въ Сибирь приходили въ такой надеждѣ, чтобъ для сходства языка идолопоклонническої народъ къ принятію ихъ закона тѣмъ скоряе привести: только многіе за то замучены были. Нѣкоторой по ихъ вѣрѣ святой мужъ, или такъ называемой Шехъ, во время Кучумова владѣнія пришедъ изъ бухаріи въ Сибирь объявилъ, что ему было отъ бога откровеніе о многихъ въ Сибири опочивающихъ святыхъ, которые вышепомянутымъ образомъ за проповѣданіе закона божія живота своего лишились, и слѣдовательно заслужили, чтобъ имъ уставить ежегодную память. Онъ ходилъ по всѣмъ мазаретамъ или кладбищамъ, и показалъ на разныхъ

мѣстахъ

мѣстахъ семь такихъ святыхъ, называя ихъ по имени, которыхъ память Татаре и понынѣ празднуютъ (*).

§. 80.

Такимъ образомъ сїе дѣло и Кучуму не безъ трудности было. Подданные его во всѣхъ прочихъ случаяхъ были ему послушны, и наложенную на нихъ дань охотно приносили: но ко истребленїю застарѣлаго языческаго идолопоклонства и ко введенїю новой вѣры не довольно было его приказу. Того ради Кучумъ видя, что онъ не въ состоянїи такое дѣло силою исполнить, просилъ у отца Муртазы помочи, которой по его прошенїю вскорѣ потомъ послалъ большаго своего сына Ахметъ-Гирея со многимъ войскомъ къ меньшому своему сыну на помочь, и отправилъ съ нимъ одного Ахуна съ нѣсколькими Муллами и со многими Абысами, дабы обращенїе язычниковъ тѣмъ скоряе совершить. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ привезъ съ собою многихъ духовныхъ людей изъ Казани. Кто по Махометанскому закону обрѣзоваться добровольно не хотѣлъ, тѣ силою къ тому принуждены были, а иные за ихъ упрямство на смерть осуждены.

§. 81.

Однакожъ за тѣмъ, обращенїе сїе распространилось не по всей Ханской области. Ибо нѣкоторымъ Татарскимъ родамъ какъ при Иртышѣ такъ и по посторроннимъ рѣкамъ живущимъ, и отъ Ханской столицы далеко отстоящимъ, служило сїе отдаленїе вмѣсто защиты, что духовенство съ проповѣдью къ нимъ дойти не могло. Нѣкоторой би или Князецъ Аялинскихъ Татаръ при устьѣ рѣки Тары сказывалъ мнѣ, что онъ самъ еще помнитъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, коимъ образомъ его родители и сродники со всѣмъ тамошнимъ народомъ содержали еще идолопоклонническое суевѣрїе. Равнымъ образомъ о нѣкоторыхъ Тата-

(*) Смотри описанїе народовъ въ главѣ о Махометанскомъ законѣ.

Татарахъ между Тобольскимъ и Демьянскимъ ямомъ въ Лебауцкихъ юртахъ и по большой части въ Туринскомъ уѣздѣ живущихъ извѣстно, что они всегда пребывали въ идолопоклонствѣ, пока они съ Остяками вмѣстѣ не обращены были къ Христіанской вѣрѣ; изъ Барабинцовъ же и донынѣ многіе идоламъ служатъ, а которые изъ нихъ исповѣдаютъ Махометанской законъ, тѣ недавно обрѣзаніе приняли.

§. 82.

По сему не дивно, что проповѣданіе Махометанское до отдаленныхъ Остяковъ не дошло. Въ лѣтописцахъ пишутъ, что они по ихъ челобитью въ прежнемъ идолопоклонствѣ оставлены, потому что живутъ въ дикихъ странахъ и постояннаго жилища не имѣютъ, но препровождаютъ житіе свое странствуя за ловлею рыбъ и звѣрей, отъ чего имъ Махометанской законъ исполнять не возможно будетъ. Сверьхъ того и разность языковъ много помѣшала, что духовенство сему народу свой законъ проповѣдать, и божію службу у нихъ ввесть не въ состояніи было.

§. 83.

Надлежало бы думать, что Ахметъ-Гирей по окончаніи обращенія народа въ Махометанскую вѣру возвратился опять въ Бухарію, дабы по смерти своего отца какъ старшему сыну принять правленіе: однакожъ по Татарскимъ повѣстямъ не такъ было. Ахметъ остался у своего брата, и оба владѣли Сибирью обще во всякомъ согласіи и покоѣ.

§. 84.

Между тѣмъ по онымъ же повѣстямъ Князь Сейдякъ, яко послѣдняя отрасль прежняго въ Сибири владѣющаго поколѣнія, въ Бухаріи пришолъ въ совершенной возрастъ; и понеже онъ услышалъ, что его прародители владѣли Сибирью; то вознамѣрился онъ отвѣдать, не можноли ему будетъ получить прародительское наслѣдство.

ство. Во исполненіе того пришолъ онъ изъ Бухаріи съ небольшими людьми къ рѣкѣ Иртышу, и засѣлъ ниже города Искера въ частопомянутой Татарской деревнѣ Саусканской. Къ нему въ скоромъ времени пристало многое число Татаръ, которые его за истиннаго наслѣдника Ханскаго престола признавали: однакожъ отъ того ничего не воспослѣдовало. Можетъ быть, что Ахметъ Гирей и Кучумъ въ своемъ крѣпко утвержденномъ владѣніи Сейдяка нимало не опасались, или они боялись всеобщаго бунту, ежели употребятъ противъ его насиліе; а Сейдякъ съ своими единомышленниками превосходной непріятельской силы явно атаковать не смѣлъ. Однакожъ въ продолженіи сея исторіи найдется тому противное извѣстіе, по которому о приходѣ Сейдяка изъ Бухаріи въ то время учинившемся сумнѣваться можно.

§. 85.

Потомъ учинилось по тѣмже Татарскимъ скаскамъ, что Ахметъ Гирей живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ Бухаріи именемъ Шигея дочь была, съ помянутымъ своимъ тестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстить бесчестіе своей дочери. Но понеже сего силою и оружіемъ учинить за великою дальностію не можно было: того ради показалось ему способнѣе поступить коварствомъ. Онъ отправилъ вѣрныхъ своихъ съ письмомъ къ Ахметъ Гирею, и наказалъ имъ тайно, чтобъ они крайнее старание приложили, дабы Ахметъ Гирея переманивши на сторону убить. Какъ посланные пришли къ западному берегу рѣки Иртыша не въ дальнемъ разстояніи отъ города Искера; то случилось, что Ахметъ Гирей на другомъ берегу забавлялся птичьею ловлею съ ястребами. Отправленные узнавши его закричали, что присланы они къ нему отъ его тестя съ радостною вѣдомостью и съ письмомъ. И понеже чрезъ рѣку за неимѣніемъ судна переправиться не могутъ, то просили его, чтобъ онъ къ нимъ переѣхалъ, и принялъ бы у нихъ письмо съ пріятными вѣдомостьми. По сему прошенію поѣхалъ Ахметъ Гирей чрезъ рѣку въ лоткѣ. Но какъ только онъ на западной берегъ рѣки вышелъ,

шелъ, то напали на него бухарскіе смертоубійцы, и привязавъ его къ лошади, скакали поперегъ поля къ рѣкѣ Тоболу, и волочили его за собою. Сказываютъ, что мертвое его тѣло найдено недалеко отъ рѣчки Турбы впадающей въ рѣку Тоболъ.

§. 86.

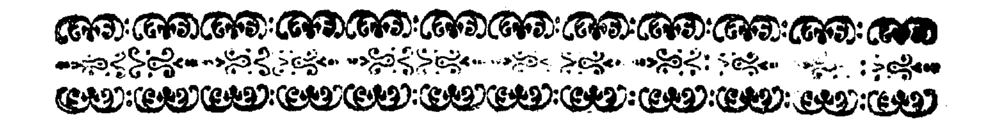
Чтоже съ Кучумомъ и съ Ахметъ Гирѣемъ пришло много бухарцовъ, оное надлежитъ почитать за начало поселенія нѣкоторыхъ изъ сего народа въ Сибири, только отъ сихъ первыхъ выходцовъ осталось весьма мало потомковъ. большая часть, которые живутъ въ городахъ Тобольскѣ, Тарѣ, Тюмени и Томскѣ, объявляютъ о себѣ, коимъ образомъ ихъ предки чрезъ долгое время потомъ, какъ уже Сибирь была подъ Россійскою державою, туда переѣхали, и я слышалъ только отъ одной Сеитской фамиліи, которая недалеко отъ Тобольска живетъ въ двухъ деревняхъ въ Сабанаковыхъ и Тадзимовыхъ юртахъ, что она ведетъ свой родъ отъ временъ Кучума. Сія фамилія и тѣмъ еще достопамятна, что прародитель ихъ Динъаулъ-ходзя родомъ Ургенецъ имѣлъ жену дочь Хана Кучума именемъ Налъ-Ханишу, съ которою онъ прижилъ трехъ сыновъ, Султаметъ-ходзя, Сеитъ-мемета, и Акъ-Сеита. Сіи поселились на Тарѣ, а Султаметовы сыновья Юсупъ-ходзя и Аюпъ-ходзя жили въ Тобольскѣ. Аюповы дѣти Султаметъ-ходзя и Яя-ходзя вышепомянутымъ образомъ въ вышепоказанныхъ деревняхъ жительство имѣютъ.

§. 87.

О Ханѣ Кучумѣ объявляетъ еще *Абулгази*, (*) что онъ въ старости потерялъ зрѣніе, и по четыредесятолѣтномъ владѣніи въ лѣто отъ Махомета 1003, (**) которое лѣто переводчикъ 1595 годомъ отъ рождества Христова изъявляетъ, Россійскимъ оружіемъ изъ Сибири былъ выгнанъ, послѣ чего въ землѣ Манкатской скончалъ животъ свой въ побѣгѣ О семъ обстоятельное извѣстіе въ послѣдующемъ сообщено будетъ.

ИСТО-

(*) Часть 8. гл: 2.
(**) Лѣто отъ Махомета 1003. началось 5. Сентября 1594. года, и окончилось 25. Августа 1595. года.

ИСТОРІЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

о изобрѣтеніи Сибири и о приведеніи оной подъ Россійскую державу Донскими Казаками.

§. 1.

Когда въ исторіяхъ другихъ государствъ разсмотримъ изобрѣтеніе, взятіе и наполненіе народомъ чужихъ и незнаемыхъ земель, и съ тѣмъ въ сравненіе приведемъ то, что съ стороны Россійской въ Сибири учинено: то примѣчается здѣсь предъ всѣми прочими государствами столько особливаго и чудеснаго, что не скоро найдется сему подобныхъ примѣровъ, и потомки наши едва могли бы сему повѣрить, ежели бы не все, что въ слѣдующей исторіи о томъ объявлено будетъ, на достовѣрнѣйшихъ и по большой части на неопровергаемыхъ доказательствахъ утверждалось.

§. 2.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской земли, которыя отъ Россіи ближайшими къ Сибири почитаются, подали первой поводъ, что сія великая и славная, но древнимъ со всѣмъ незнаемая часть свѣта, въ Россійской имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по

сю и по ту сторону камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермяки, Вогуличи и Самоядь всегда имѣли между собою обхожденіе и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жителямъ въ Перміи и въ Югорской землѣ не трудно было получать чрезъ нихъ извѣстія о сосѣдственныхъ земляхъ Сибирскихъ. И понеже богатой звѣриной промыслъ и торги многихъ привлекли; то они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы туда ходить отваживались, откуда со многою дорогою мяхкою рухлядью также и съ подлинными вѣдомостьми о той землѣ назадъ возвращались. Между оными большей похвалы достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ, и имѣютъ собственной свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры присовокуплены къ Россійскому народу.

§. 3.

Я не намѣренъ теперь упоминать о взятіи Пермія, понеже сіе отвело бы меня назадъ въ весьма дальнія времена; но о взятіи Югорской земли преминуть нельзя, понеже оная подала поводъ къ походу, которой при державѣ великаго Князя Ивана Васильевича перваго въ сѣверную часть Сибири предпріятъ былъ. Сей въ Россійской имперіи вѣчной славы достойный великій Князь, которой къ будущему расширенію Россійскія имперіи первое основаніе положилъ, и наслѣдникамъ своимъ показалъ путь, какъ Россія силою и властію прославиться можетъ, въ послѣдніе годы своея жизни наипаче старался о томъ, чтобъ подъ Россійскую державу привесть живущихъ около Ледовитаго моря народовъ, которыхъ мы общимъ именемъ Самоядью обыкновенно называемъ, и сосѣдовъ ихъ Вогуличей. А именно въ лѣто отъ сотворенія мира 7007, а отъ рождества Христова 1499. года (*) въ

Рускихъ

(*) Разность по Греческому исчисленію времени отъ сотворенія свѣта и отъ рождества Христова состоитъ въ 5508. годахъ. Надлежитъ только примѣчать, что когда упоминаются мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, тогда годъ по исчисленію времени

рускихъ лѣтописцахъ упоминается о походѣ въ Югорїю и противъ Вогуличей (*), которой достоинъ нѣкоторыхъ примѣчанїй.

§. 4.

Первое примѣчается, что прежде по руски называли Югорскую землю и Угорскою, но послѣднее названїе изъ употребленїя вышло, и осталось только имя Югорїя. Подъ симъ именемъ разумѣются мѣста около рѣки Печеры, на которыхъ прежде жила только одна Самоядь. Что къ сему названїю поводъ подало, того легко сказать не можно, развѣ съ нѣкоторыми писателями (**) догадыватся, что Угричи или Венгерцы, которые по рускимъ лѣтописцамъ (***) въ исходѣ 9. вѣка послѣ рождества Христова проходя чрезъ Россїю, наконецъ у рѣки Дуная поселились, изъ сихъ мѣстъ вышли. Великїя горы, которыя Сибирь отъ Россїи отдѣляютъ, названы для того Югорскимъ хребтомъ: но никоимъ образомъ заключить не льзя, что тамошнїя мѣста отъ близости горъ имя свое получили, и что Угорїа значитъ землю, которая близско горъ лежитъ (†). Второе при-

отъ сотворенїя свѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начинается, и слѣдовательно при приведенїи годовъ въ томъ случаѣ 5509. вычитать должно.

(*) О семъ писано въ такъ называемыхъ розрядныхъ книгахъ, или въ росписанїяхъ прежде бывшаго розряду, что было правительство въ Москвѣ, въ которомъ учинено было распредѣленїе службъ высокаго и нижняго дворянства въ военное и мирное время. Но изъ оныхъ не очень многїя остались, понеже всѣ такїя книги и письма, сколько ихъ сыскать можно было, въ 1682. году Генваря 12. дня при всеобщемъ собранїи духовенства и знатнаго шляхетства, для прекращенїя всѣхъ прежнихъ ссоръ знатныхъ фамилїй о мѣстахъ, при дворѣ сожжены.

(**) *Герберштейнъ* въ комментарїи о дѣлахъ Москвитянъ стран. 85. Но онъ походъ Аттиловъ и Гунновъ изъ 5го вѣка смѣшалъ съ симъ походомъ Угричевъ или Венгерцовъ.

(***) Собранїе Россїйской исторїи часть 1. стран. 14.

(†) Не упоминая, что слово гора за столь далеко простирающїяся горы, каковы сїи, никогда не употребляется, и что употре-

примѣчаніе касается до Вогуличей перваго народа въ Сибири, которые блиско подлѣ горъ, и нѣкоторые еще посреди оныхъ жилище свое имѣютъ. Они въ то время были гораздо бодрѣе и храбрѣе нынѣшняго, и первыхъ переведенцовъ въ Перміи часто обеспокоивали. Можетъ быть тогда стараніе было больше о ихъ усмиреніи, нежели о совершенномъ покореніи.

§. 5.

Въ розрядныхъ книгахъ о семъ походѣ писано сіе, что Воеводами тогда были Князь Семенъ Θедоровичь Курпской, и Князь Петръ Θедоровичь Ушатой, оба отъ рода прежнихъ Князей Ярославскихъ, которымъ великой Князь поддалъ изъ городовъ 4024. человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ (*) Успѣхъ онаго коротко описанъ въ нѣкоторыхъ степенныхъ книгахъ Россійской исторіи:

бительное имя Югорской хребенъ пропасть бы долженствовало. Также неоснованіе вышепомянутаго мнѣнія ясно видно, когда при произношеніи слова Угóрская земля удареніе силы примѣчается; ибо ежели то слово значитъ землю, лежащую блиско горъ, тогда сила ударяетъ на второмъ слогѣ отъ перваго а въ первомъ знаменованіи слóва Югорская или Ýгорская, сила на первомъ слогѣ ударяетъ.

(*) Тогда въ россіи не было еще регулярнаго войска; а оное завелъ сперва Великій Царь Иванъ Васильевичь подъ именемъ стрѣльцовъ, вмѣсто которыхъ прежде дворяне служить должны были, изъ которыхъ знатные Воеводами и Головами [по нынѣшнему обыкновенію Полковниками] служили, а нижніе всѣ рядовыми были, за что получали они денежное жалованье и помѣстье. Городскіе дворяне и дѣти боярскіе были изъ самаго нискаго шляхетства. Послѣдніе для того тѣмъ именемъ названы, что они при боярахъ какъ ихъ дѣти въ полѣ служили. Ихъ почитать можно почти степенемъ ниже противъ самыхъ нискихъ дворянъ, не смотря что ихъ потомки нынѣ въ тѣхъ россійскихъ мѣстахъ, гдѣ оное имя ужè не употребляется, съ прочими дворянами себя сравниваютъ. Такіе дворяне и дѣти боярскіе находятся еще въ городахъ по Волгѣ ниже Казани и во всей Сибири, которыхъ дѣти до тѣхъ поръ онымъ именемъ не называются, пока они по примѣру отцовъ своихъ въ службу не верстаются.

исторiи: (*) а именно что многiе городки взяты, много людей побито и въ полонъ взято, а Князья ихъ на Москву приведены.

§. 6.

Спустя два года послѣ того по розряднымъ книгамъ подъ предводительствомъ упомянутыхъ воеводъ и третьяго Ивана Васильевича Заболозскова, по прозванiю Бражника, случился второй походъ въ тѣжъ самыя мѣста, о которомъ слѣдующiя обстоятельства упоминаются: (**) Князь

(*) Сiи писменные лѣтописцы для того степенными книгами называются, что въ оныхъ Россiйская исторiя по колѣнамъ Великихъ Князей до Царя Ивана Васiльевича, при державѣ котораго оныя сочинены, якобы по степенямъ описана. Три такiя въ Императорской библiотекѣ при Академiи Наукъ подъ нум. 12. 13. и 14. слѣдующее согласно пишутъ: Въ лѣто 7007. Великiй Князь Иванъ Васiлiевичь посла воинство свое на Угорскую землю и на Гогуличи [Вогуличи], и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша, и Князей поимавъ приведоша на Москву. Прочиижe Угричь и Гогуличь побиша, и прiидоша вси здраво къ Великому Князю.

(**) Въ розрядной книгѣ 7109. года пишетъ тако: Послалъ Великiй Князь Петра Өеодоровича Ушатого, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пинѣжскаго волочку рѣками 2000. верстъ, да тутъ сождались съ Двиняны да съ Пинѣжаны да съ Важаны, а пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150. верстъ, съ Оленья броду на многiе рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташа града. И тутo Воеводы сождались, Князь Петръ съ Княземъ Семеномъ Курпскимъ да съ Васiльемъ Ивановичемъ Гавриловымъ, да тутъ осеновали, и городъ зарубили; а съ Печеры рѣки Воеводы пошли на Введенiевъ день святыя богородицы. А отъ Печеры Воеводы шли до Камена 2. недѣли, и тутъ розвелися Воеводы Князь Петръ да Князь Семенъ черезъ камень щелью, а камени во облакахъ не видѣти, а коли вѣтрено, ино облака раздираетъ, а длина его отъ моря до моря. И убили Воеводы на камени Самоеди 50. человѣкъ, а взяли 200. оленей. Отъ камени шли недѣлю до перваго городка Ляпина; всѣхъ по та мѣстъ шли 4650. верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскiе Князи, а отъ Ляпина шли Воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Ляпинъ взяли и поимали 33. городы, да взяли 1009.

Князь Петръ Ѳедоровичь Ушатой отправился напередъ съ дѣтьми боярскими Вологжанами, и шедши 2000. верстъ рѣками прибылъ къ Пинѣжскому Волочку. Тутъ ожидалъ онъ Двинянъ, Важанъ и Пинѣжанъ, которымъ съ нимъ соединиться велѣно было. Онъ 20. Іюля, а именно въ день Пророка Иліи, вступивши паки въ походъ, шолъ рѣкою Колодою, которая по нашимъ ландкартамъ неизвѣстна, 150. верстъ, откуда съ Оленья броду ходилъ многими другими рѣками, между которыми чаятельно Мезень была знатнѣйшая. Наконецъ рѣкою Печерою дошолъ онъ до Усташа города, которой можетъ быть прежде былъ Самоядская деревня или малой городокъ, и ждалъ тамъ приходу двухъ прочихъ воеводъ. Тутъ они осеневали, и оное мѣсто въ то время укрѣпили деревянною стѣною. Послѣ того Ноября 21. дня, а именно на Введеніевъ день, шли двѣ недѣли до великаго Югорскаго камня. О семъ камнѣ пишутъ, что онъ до облакъ простирается, которыя онъ въ вѣтреную погоду разбиваетъ, а длина его съ одного морскаго берега до другова протягается. Тогдашнимъ сочинятелямъ такихъ извѣстій за малознаніемъ уступить должно, когда они дѣла либо увеличивали, либо о подлинномъ ихъ состояніи прямо не вѣдали. Они прошли тутъ чрезъ камень ускимъ проходомъ, и тутъже застали великое множество Самояди, изъ которыхъ 50 человѣкъ убили, да 200. оленей въ добычу получили. Отъ камня было ходу на недѣлю до перваго городка Ляпина, которымъ именемъ и нынѣ называется Вогуличское мѣстечко въ Березовскомъ уѣздѣ въ Сибири при рѣкѣ Сигвѣ, которая въ Сосву впадаетъ. До помянутаго городка шли они всего навсе 4650. верстъ. Тутъ встрѣтили ихъ Югорскіе Князья на оленяхъ, и чаятельно почтены они за друзей и подданныхъ, понеже не упомянуто, чтобъ съ ними было какое сраженіе. Притомъ написано нѣкоторое слово, которое либо въ такую силу толковать должно, что сіи Князья были либо отъ рѣки Удоры или Одоры, которая въ Мезень впадаетъ, либо

человѣкъ лучшихъ людей, да 50. Князей привели. Да Василей же Бражникъ взялъ 8. городы да 8. головъ, и пришли къ Москвѣ далъ богъ здорово во всѣ на великъ день къ Государю.

либо что они пришли съ Обдоры древняго Остяцкаго мѣстечка, что нынѣ Руской острогъ въ Березовскомъ уѣздѣ недалеко отъ устья рѣки Оби. По взятiи Ляпина ѣздили Воеводы по окольнымъ мѣстамъ на оленяхъ, а войско ихъ на собакахъ, и взяли еще у Вогуличей и у Остяковъ тритцать три городка, причемъ полонили 1009. человѣкъ лучшихъ людей да 50. Князей. Василей Бражникъ особливо взялъ 8 городковъ, да полонилъ 8 человѣкъ знатныхъ людей. По щастливомъ совершенiи сего похода всѣ на день святыя Пасхи слѣдующаго 1502. года благополучно въ Москву возвратились.

§. 7.

Сiе только не безъ сумнѣнiя, должноли помянутому извѣстiю въ томъ, что до года касается, совершенно вѣрить, или наипаче послѣдней походъ съ прежнимъ за одинъ почитать, чему многiя причины находятся: а именно 1.) понеже при первомъ походѣ о щастливомъ успѣхѣ онаго въ Розрядныхъ книгахъ не упоминается, но оной два года спустя при второмъ походѣ весьма пространно описанъ; то вѣроятно кажется, что одинъ только походъ былъ, и что въ послѣднемъ мѣстѣ въ году, въ которомъ то учиниться имѣло, отъ писца произошла ошибка. 2.) Двулѣтное время на совершенiе двухъ столь далекихъ и трудныхъ походовъ коротко быть кажется. Воеводамъ изъ перваго похода прежде 1500. года назадъ притти нельзя было: какая бы причина была, чтобъ ихъ въ слѣдующемъ году столь скоро паки туда отправить? 3.) Сiе невѣроятно кажется, чтобъ одинакiе Воеводы въ толь трудные походы дважды въ толь краткое время посыланы были. И хотя во второмъ извѣстiи упоминается о третьемъ Воеводѣ, которой при перьвомъ походѣ умолченъ: однакожъ въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ (*) напи-

(*) Степенная книга въ Академической библiотекѣ подъ нум. 15. и два лѣтописца Игумена Силвестра Никольскаго, тамже нум. 7. и 8. согласно о семъ слѣдующее пишутъ: 7007. году послалъ Великiй Князь Воеводъ своихъ Князя Семена Ѳедоровича Курпскаго да Князя Петра Ѳедоровича Ушатого, да Василiя Бражника съ

написано, что онъ былъ и при первомъ походѣ. 4.) Въ тѣхже лѣтописцахъ упомянуто о походѣ 7007. года, что Воеводы съ своими полонениками въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года въ Москву возвратились, что съ рѣчьми, писанными въ Розрядныхъ книгахъ о походѣ 7009. года совершенно сходствуетъ.

§. 8.

Но какъ бы то ни было, то въ томъ никакой важности нѣтъ, предпріятое намѣреніе при Югорскомъ походѣ въ одинъ ли или въ два раза исполнилось. Довольно того, что видно начало, коимъ образомъ тогда ужè Россійское войско перешедши камень вошло въ сѣверную часть Сибири. Надлежало было думать, что по такимъ щастливымъ успѣхамъ и по надеждѣ, что съ сей стороны, еще много прибыли получить, неоднократныя отправленія къ продолженію начатаго завоеванія учинены были. Однако о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается. Отчасти можетъ быть причиною тому были тогдашнія трудныя дороги, что сіе предпріятіе оставлено; отчасти же до того не допустили скоро воспослѣдовавшая потомъ кончина Великаго Князя Іоанна Васильевича, (*) и многія войны, которыя его сынъ и наслѣдникъ въ государствѣ, Великій Князь Василей Ивановичь имѣлъ съ Польшою, Крымомъ и Казанью. Ежели между тѣмъ вѣрить иностраннымъ писателямъ, (**) то

силою съ Устюжаны, съ Двиняны, и съ Вятчаны и съ Вычегжаны на Угорскую землю и на Гогуличи [Вогуличи] oниже шедше городы поимаша и землю повоеваша, и Князевъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоша по ихъ вѣрѣ за Великаго Князя, а иныхъ Князей и иныхъ людей Югричъ и Гогуличь тамо побиша, и пріидоша на Москву къ Великому Князю вси здраво лѣта 7008. Марта.

(*) Онъ преставился Октября 27. дня 1505. года.

(**) *Герберштеннъ* въ комментаріи на Россійскія дѣла стран. 16. въ республикѣ Московской *Элзевергена* изданія стр. 18. союзной Трактатѣ съ Маркграфомъ Албрехтомъ Бранденбургскимъ и Герцогомъ Прусскимъ, заключенной Марта 25. дня 1516. года противъ Жигимон-

что Великiй Князь Василей Ивановичь земли Обдорскую и Кондинскую первой внесъ въ свой титулъ. Но подъ симъ именемъ разумѣть должно нижнiя мѣста рѣки Оби, и мѣста около рѣки Конды, которая въ Иртышъ впадаетъ, изъ чего заключить можно, что оныя земли тогда уже нѣсколько подвластны были Россiйской имперiи, о чемъ я болѣе изъяснять не имѣю.

§. 9.

Напротивъ того по другому извѣстiю догадываться можно, что Сибирь пришла паки въ совершенное забвенiе, пока при достославномъ владѣнiи Царя Iоанна Васильевича Великаго вновь она была изобрѣтена старанiемъ нѣкоего человѣка, которой былъ господъ бароновъ Строгоновыхъ праотецъ. Сего извѣстiя нѣтъ ни въ какихъ руских лѣтописцахъ, но оное сообщили иностранные писатели, (*) которое, какъ совершенно происшедшее сперва изъ Россiи, которужъ вѣроятностью вездѣ утвержденное, достойно принять въ Россiйскую исторiю. Того ради я оное извѣстiе отъ погрѣшностей въ иностранныхъ книгахъ очищенное, а напротивъ того съ нѣкоторыми примѣчанiями поновленное здѣсь сообщу.

§ 10.

Аника Строгоновъ (**) былъ знатной и богатой человѣкъ у Соли вычегодской, гдѣ онъ построилъ соляные заводы,

 кото-

та Короля Польскаго, и *Гундлингово* защищенiе Россiйскаго Императорскаго титула стран. 13.

(*) Голанской земли описатель *Исаакъ Масса* сперва въ 1609 году оное извѣстiе въ печать выдалъ. потомъ *Николай Витзенъ* въ дорогой и рѣдко находящейся книгѣ о Сѣверной и восточной Татарiи изданiе 1. часть 2. стран. 512 изданiе 2. стран 856 и далѣе сiю исторiю вторично сообщилъ; а Французской переводъ находится въ путешествiяхъ кампанiи восточной Индiи книга 1. стран. 157. Смотри еще штатъ о Сибири глава 2. § 6. стран 15.

(**) Хотя въ помянутомъ извѣстiи прозванiе господъ Строгоновыхъ и не упоминается: однакожъ довольно того, что есть тамъ имя Аника,

которые какъ ему такъ и государству многую пользу приносили. Къ сему ежегодно пріѣжжали люди съ дорогою мягкою рухлядью и съ другими чужестранными товарами, а люди не всѣ Рускіе, ниже изъ другихъ ему знаемыхъ сосѣдственныхъ народовъ. Паче примѣчена между ими въ языкѣ, въ платьѣ, въ вѣрѣ и въ обхожденіи великая разность, изъ

и тотъ Аника по искренности, благочестію, щедротѣ и вѣрности къ отечеству такъ описанъ, что Праотца Строгоновой фамиліи нетрудно признать можно. *Витзенъ* въ помянутой книгѣ издан. 2. стран. 735. и далѣе о началѣ Строгоновой фамиліи сообщаетъ достопамятное извѣстіе. Сказываетъ онъ, что Праотецъ сей фамиліи былъ Татарской Князь или Мурза золотой орды, которой поддавшись россіи принялъ Христіанскую вѣру. Чего ради Татаре такъ огорчились, что за то съ Россіею войну начали. Великой Князь послалъ противъ нихъ помянутаго Князя съ знатнымъ числомъ войска; а онъ былъ нещастливъ, и попался своимъ землякамъ въ полонъ, которые съ нимъ такъ бесчеловѣчно поступили, что тѣло его на мѣлкія части рассѣкли и будто строгали. Послѣ его осталась въ россіи жена беременна, которая какъ скоро родила сына, то сей сынъ отъ такой нещастливой смерти отца своего прозванъ Строгоновымъ. Ежели сіе извѣстіе снесется съ имѣющимися у господъ бароновъ Строгоновыхъ извѣстіями, которые перваго Праотца Спиридономъ называютъ, и его полагаютъ во времена Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго: то уповать можно, что то было имя, которымъ вышепомянутой Татарской Князь нареченъ при святомъ крещеніи. Когда еще *Витзенъ* пишетъ, что господъ Строгоновыхъ предки жили прежде въ Новѣгородѣ, то сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ. Козма, Лука, Ѳедоръ, Аника по имѣющейся у господъ бароновъ Строгоновыхъ поколѣнной росписи были Спиридоновы потомки въ прямой линѣѣ. Между ими особливо Лука Строгоновъ былъ знатной и богатой человѣкъ; ибо въ данной Строгоновымъ Царской жалованной грамотѣ Марта 24. дня 1610. году между другими ихъ заслугами упоминается и сіе: Что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной кто быть можетъ, какъ помянутой Лука, Козминъ сынъ, Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго у Татаръ изъ плѣну выкупилъ. Статься можетъ, что Ѳедоръ Строгоновъ въ концѣ пятнатцатаго вѣка, по взятіи Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Новагорода, изъ онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то

изъ которыхъ иные назывались Самоядью, а иные другими чужестранными именами. Отъ того въ Аникѣ загорѣлась великая охота къ совершенному провѣдыванїю такой землй, которая такїя сокровища производитъ. Сего ради учинилъ онъ съ нѣкоторыми изъ сихъ чужестранцовъ дружбу; и послалъ съ ними сперва человѣкъ съ десять или съ двенатцать своихъ служителей съ такимъ приказомъ, чтобъ они о всѣхъ обстоятельствахъ оной землй съ крайнимъ прилѣжанїемъ провѣдали; и какъ помянутые люди во всякой цѣлости и съ радостными вѣстьми назадъ возвратились, то отправилъ онъ туда на другой годъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными товарами. Сїи дошли до рѣкй Оби, и съ тамошними народами весьма дружелюбно обходились, и вмѣсто дешевыхъ своихъ мѣлочныхъ товаровъ привезли съ собою оттуда такое великое множество самой лучшей рухляди, что Анику оное побудило еще нѣсколько лѣтъ продолжать сїе прибыльное купечество. Въ томъ купечествѣ хотя и другїе обращались, однако они имѣли причину, чтобъ сей торгъ таить для своей прибыли: а Аника богатства своего не скрылъ. Онъ накупилъ себѣ больше земель и

 людей,

время изъ Новогородскаго уѣзда выѣхали особливо къ рѣкѣ Двинѣ. Послѣ того не упоминается больше Строгоновыхъ роду въ Новѣгородѣ, но находятся оные на Устюгѣ и у Сóли Вычегодской, гдѣ Аникинъ большой братъ и онъ самъ построенными многими соляными заводами прославились. Подлинная жалованная грамота и понынѣ хранится, которую Великой Князь Василей Ивановичъ въ 1517. году Апрѣля 9. дня тремъ большимъ сыновьямъ Ѳéдора Строгонова, Степану, Осипу и Володимеру на построенные ими въ Устюжскомъ уѣздѣ соляные заводы пожаловалъ. Оная грамота Строгоновыхъ роду особливо достопамятна для преимуществъ, которыя имъ еще тогда даны были, отчасти надъ ихъ подчиненными, а именно чтобъ они ихъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, сами судили, а отчасти для ихъ самихъ, чтобъ имъ ни кѣмъ кромѣ Великаго Князя судимымъ не быть. О Аникѣ Строгоновѣ и о его потомкахъ нижѐ еще говорено будетъ. Одно осталось упомянуть о первомъ праотцѣ сего роду, а именно что *Витзенъ* пишетъ объ немъ, что онъ Татарскїе счоты ввелъ въ Россїи во употребленїе.

людей, у Соли Вычегодской своимъ собственнымъ иждивеніемъ *построилъ великолѣпную каменную церьковь*, и многія другія деревни церьквами украсилъ, которыя можетъ быть еще долгобы безъ нихъ *стояли*. Отъ него только зависѣло, чтобъ источникъ его богатства неистощимымъ былъ. *Но онъ предпочелъ пользу отечества* собственной своей прибыли, поѣхалъ въ Москву, и при Царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія, которыя онъ по то время о Сибири и ея жителяхъ получилъ.

§. 11.

Въ означенномъ извѣстіи хотя и упоминается, что оное обьявленіе учинилось во время государствованія Царя и *Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича предстательствомъ* шурина его Царскаго Величества и ближняго боярина Бориса Годунова, однако здѣсь очевидно во времени погрѣшено; ибо по крайней мѣрѣ сіе извѣстно и несумнѣнно, что во время *государствованія Царя Іоанна Васильевича многія мѣста* въ Сибири у Россійской имперіи въ подданствѣ были, и дань платили. Сіе нѣкоторымъ образомъ доказывается Царскимъ титуломъ употребляемомъ въ 1554. и 1556. годахъ, въ которомъ гласитъ: *Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ*, (*) и еще: *Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ земель, повелитель сѣверныя страны* (**). Къ сему прибавить еще можно примѣръ изъ Руской письменной книги (***), гдѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ къ Жигимонту Королю Польскому Іюля 20. дня 1563. года, отъ сотворенія мира 7071. года, пишется: *Удорскій, Кондинскій, и всея Сибири.* Но подлинность сего еще больше явствуетъ изъ нѣкоторыхъ извѣстій, которыя ближе до Сибири касаются, и въ слѣдующемъ сообщены будутъ.

§. 12.

(*) *Гаклуйта* навигація часть 2. стран. 292. и 321.

(**) *Петрей* стран. 184. и далѣе.

(***) О переискѣ прежнихъ Царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азіатскими дворами, *которая* въ 1678. году сочинена изъ имѣющихся въ Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ извѣстій.

§. 12.

Я нахожусь подъ сумнѣнiемъ, надлежитъ ли сюда нѣкоторая старинная Царская грамота (*) тѣхъ временъ, мною въ Сибири полученная, или касается она до одной Югорской

(*) Полная грамота гласитъ слѣдующимъ образомъ: божiею милостiю отъ Царя и Великого Князя Iоанна Васильевича всеа Росiи Владимерскаго и Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иныхъ въ нашу отчину во Югерскую землю Заказамскаго въ Сорскордо Князю Певгѣю и всѣмъ Княземъ Сорыкидцкiя землй и лучшимъ людемъ и середнимъ и молодымъ Ирмомскимъ людемъ Сорыкитцкiе землй послалъ есми къ вамъ по свою дань Иващка Васильева сына Иконникова да Нечайка Иванова сына Вычегженина да Ѳоньку Ѳедорова сына Гогунина да Васку Лаптева, и какъ къ вамъ въ Оркорду посыльщики по нашу дань прiѣдутъ, и ты Князь Певгѣй и всѣмъ Княземъ Сорыкатцкiе землй лучшiе люди и среднiе и молодые собрались есте нашу дань своей Сорыкатцкiе землй всю сполна со всякаго человѣка по Соболю, а собравъ бы есте нашу дань, да съ тоюбъ есте данью Князь Певгѣй былъ къ намъ къ Москвѣ, илибъ есте прислать къ Москвѣ съ нашею данью брата своего или племянника, да земскихъ людей человѣка два или три лучшихъ людей, а мы васъ ради жаловать и отъ сторонъ берегчи подъ своею рукою держать, а не зберете вы нашея дани со всякаго человѣка по соболю, и къ намъ на Москву не пришлете, и мнѣ на васъ послать рать своя и вострая сабля, а Устюжскимъ и Вычегоцкiе соли выборнымъ судямъ на тѣхъ нашихъ данщиковъ съ нашiе Царскiе службы съ пути кто своротитъ, или чемъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русiи быть въ опалѣ и въ проторжи, а провожать нашихъ данщиковъ Югорскимъ Княземъ и Югричемъ и людемъ добрымъ отъ городка до городка, и отъ людей до людей, и берегчи нашихъ данщиковъ во всемъ поряду какъ прежь сего, а прiѣхать вамъ Сорыкитцкимъ Княземъ и вашимъ людемъ къ намъ на Москву, и отъ насъ отъѣхать вамъ добровольно безъ всякiя зацепки, а ся вамъ наша грамота жалованная и описная писана на Москвѣ лѣта 7065. году. У подлинные Великаго Государя грамоты печать на шелковомъ мушовозѣ серебренная и вызолочена, а на печатѣ великаго Государя Iоанна Васильевича въ лицѣ орелъ двоеглавной съ коруны; а позади той печати чеканено Великiй Царь и Великiй Князь Iоаннъ Васильевичъ.

Югорской землй уѣзда Печеры рѣкй. Она писана вѣ лѣто отѣ Адама 7065, а отѣ рождества Христова 1557. года вѣ Юсерскую землю вѣ Оскордо ко Князю Певгѣю и ко всѣмѣ Княземѣ Сорыкидцкія [или Сорыкацкія] земли, которымѣ объявляется, что нѣсколько Царскихѣ служителей кѣ нимѣ отправлено для собранія дани сѣ оныхѣ земель, которую вѣ силу сей грамоты со вспоможеніемѣ прочихѣ Сорыкатскихѣ Князей вѣ немедлѣнномѣ времени собрать, и привести либо самому вѣ Москву, либо прислать сѣ ближними своими сродниками. Сей дани наложено по соболю на человѣка; и какѣ сіе весьма сходствуетѣ сѣ обстоятельствами Сибири, гдѣ при первомѣ взятіи на всѣхѣ народовѣ положена была дань соболями, а особливо для того, что кромѣ Сибирскихѣ провинцей вѣ Югорской и вѣ Пермской землѣ и вѣ древнія времена соболей немного находилось: сего ради можно такѣ разсуждать, что Орскордо и Сорыкатѣ подлинно надлежали кѣ Сибири. При томѣ вѣ той же грамотѣ всѣмѣ Югорскимѣ Князьямѣ и прочимѣ жителямѣ землй Югорскія, чрезѣ которую ѣхать надлежитѣ, повелѣвается помянутыхѣ зборщиковѣ отѣ мѣста до мѣста провожать со всякою безопасностію. Впрочемѣ сіи вѣ Сибири весьма неизвѣстныя имена земель и людей едва терпѣть могутѣ такое толкованіе. Можно надѣяться, что и описки вѣ помянутой грамотѣ находятся; ибо я сѣ оной только списокѣ получилѣ, а сей списокѣ, какѣ по письму разсудить можно, лѣтѣ почти за сто писанѣ. День и мѣсяцѣ, когда указѣ состоялся, отѣ нерассмотрѣнія пропущены. Оной найденѣ вѣ Томскѣ у тамошняго жителя, а какѣ ему оной достался, о томѣ не могѣ я провѣдать.

§. 13.

Извѣстіе вѣ Рускихѣ лѣтописцахѣ доказывающее, что тогда ужѐ и Татаре при рѣкѣ Иртышѣ состояли подѣ Россійскою державою, и нѣкоторую дань вѣ Москву привозили, меньше подвержено сумнѣнію. (*) Вѣ лѣто отѣ Адама

(*) Степенная вѣ Академической библіотекѣ книга подѣ нум. 12 степ. 17. глав. 21. о покореніи Сибирскія землй кѣ Государю

Адама 7065, а отъ рождества Христова 1556 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ нѣкто Митька Куровъ, (*) которой посыланъ былъ въ посольствѣ Посломъ въ Сибирь, на Москву возвратился, а съ нимъ пришолъ Посолъ отъ Сибирскаго Князя Едигера, (**) именемъ

I

7065 году отъ Сибирскаго Князя Едигеря пріиде Посолъ ко Царю и Великому Князю и дань привезе но не исполнену. И того ради Государь на Сибирскаго Посла опалу свою возложи, и все имѣніе его повелѣ взять на себя; въ Сибирь же посла своего Посланника съ писаніемъ, яко да исправятся предъ нимъ. И привезоша дань исполнену со всея землй Сибирскія, и во вѣки поработишася Государю. Тожъ написано и въ степенныхъ подъ нум. 13 и 14. Въ лѣтописцѣ Игумена Силвестра подъ нум. 7 описано сіе нѣсколько обстоятельнѣе, такъ: 7065 году мѣсяца Ноября пришолъ изъ Сибири Митька Куровъ Посолъ Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришолъ отъ Едигера Князя Сибирскаго Посолъ боянда, а привезъ Царю и Великому Князю дани семь сотъ соболей, а обыскной [развѣ, объ *оной*] дани писалъ Едигеръ Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичь, и людей поималъ многихъ; а Митька Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислать, да не похотѣлъ. И Царь и Великій Князь на Сибирскаго Посла опалу положилъ, велѣлъ его животы поимать, а ему за сторожи сидѣть, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтобъ ся во всемъ предъ нимъ Государемъ исправили. Въ другомъ лѣтописцѣ подъ нум. 11. содержится продолженіе, а имянно: 7066 году пріѣхали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татаровя Девлетъ Козя да Сабаня Рязановъ, а съ ними Едигеря Князя Сибирскаго Посланники Истемиръ съ Товарищи, и привезли дань Сибирскія землй сполна тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей, да шесдесятъ девять соболей за бѣлку, да грамоту шертную привезли со Княжіею печатью, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ, а дань на всю свою землю положилъ впредь ежегодъ безпереводно Царю и Великому Князю со всей Сибирской землй давать. И Царь и Великій Князь Посла его боянду выпустилъ, и очи свои далъ [*видѣть*] и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годъ.

(*) Полуимя Митька вмѣсто Дмитрей. Такимъ полуименемъ писаться запретилъ блаженныя памяти Его Величество Императоръ Петръ Первый указомъ отъ 30 Декабря 1701 году.

(**) Смотри выше глав. I §. 70 и далѣе.

именемъ боянда, которой къ Царю и Великому Князю привезъ дани 700 соболей, только не всю сполна. О достальной дани писалъ Князь Едигеръ къ Царю, что онъ ее собрать не могъ, понеже воевалъ его Шибанской Царевичъ, (*) и у нево многихъ людей увелъ. Но Царь сего извиненія не принялъ, особливо для того, что Митька Куровъ сказывалъ, что Князю Едигеру возможно было сполна дань прислать, только онъ не похотѣлъ. Чего ради Царь повелѣлъ у боянды все имѣніе взять на себя, а ево подъ караулъ посадить, а въ Сибирь къ Едигеру Князю послалъ двухъ служилыхъ Татаръ Девлетъ Козю да Сабаню Рязанова, чтобъ впредь всю дань сполна присылали. Помянутые Татаре въ слѣдующемъ 7056 году изъ Сибири пріѣхали, а съ ними Едигера Князя Посланникъ Истемиръ, которой привезъ съ собою полной дани тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей и 69 соболей за бѣлку. Едигеръ прислалъ притомъ присяжную грамоту, по которой онъ совершенно поддался Царской державѣ, и впредь обѣщался дань всю сполна платить. Тогда прежней Посолъ боянда свобожденъ и допущенъ былъ къ Царю, послѣ чего съ другимъ Посломъ отпущенъ назадъ въ Сибирь. Съ ними посланы были служивые Татаре по дань на будущей годъ. Но понеже Князь Едигеръ помянутымъ образомъ въ самое то время побѣжденъ Ханомъ Кучумомъ, то можетъ быть послѣ того ничего болѣе не воспослѣдовало.

§. 14.

Ежели изустному объявленію и слухамъ вѣрить, то въ оныя времена изъ Архангельскаго города, съ Мезени и изъ Пустозерскаго острога на Обь рѣку на судахъ ходили. Сказываютъ, что во время государствованія Царя Іоанна Васильевича жили ужè въ Березовѣ Россійскіе люди, которые

(*) Въ главѣ 1 въ §. 72 объявлено, какъ Князь Едигеръ побѣжденъ отъ Хана Кучума. И сіе учинилось въ то время, ибо подъ именемъ Шибанскаго Царевича никого другаго кромѣ Хана Кучума разумѣть не можно.

торые моремъ туда пришли. А хотя спорить не льзя, что въ тѣ времена изъ Колмогоръ ходили моремъ до Печеры рѣки, а можетъ быть и до Вейгацкаго устья, однако тѣмъ еще вѣроятно доказать не можно, чтобъ и на рѣку Обь ходили; ниже, чтобъ Руские черезъ море столь далеко переселились. А хотябъ и то сталось, что березовъ уже въ тѣ времена Рускими поселенъ былъ, [что однако великому еще сумнѣнію подвержено] только естественнѣе повѣрить можно, чтобъ прямою дорогою сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы туда пришли; нежели чтобъ околицею столь далеко моремъ ходили.

§. 15.

Тогда изъ Россіи были до рѣки Оби много дорогъ, по которымъ всѣмъ по исходящимъ съ обѣихъ сторонъ изъ горъ рѣкамъ, ежели время допускало, водою ходили. Ежели производили путь вверьхъ по Вычегдѣ, то недальней проѣздъ до рѣки Вишеры, которая впадаетъ въ Каму, а отъ оной пришли недалеко до рѣки Лозвы, которая впадаетъ въ рѣку Тавду, а Тавда въ Тоболъ. А когда вверьхъ по рѣкѣ Вымѣ ѣхать, которая течетъ въ Вычегду, то можно дойти къ рѣкѣ Ишмѣ, а сею въ Печеру, откуда по тремъ рѣкамъ также три разныя дороги были къ рѣкамъ въ Обь впадающимъ. По первой дорогѣ ходили вверьхъ по рѣкѣ Шокурѣ, а оттуда на Сигву; по другой путь имѣли по рѣкѣ Олешу или Иличу, а отъ ней переходили на рѣку Созву. Сіи обѣ дороги соединились на устьѣ рѣки Сигвы, и была потомъ до Оби рѣки дорога общая. Третья дорога была вверьхъ по рѣкѣ Усѣ, которая внизу впадаетъ въ Печеру, а оттуда въ рѣку Собь, по которой въ Обь приходили. (*) Между всѣми дорогами обыкновеннѣйшія были тѣ, которыя къ Сигвѣ и Сосвѣ вели, понеже оныя издавна знаемы были; а та, которою на Лозву ходили, кажется новѣйшая и самая та, которую Аника Строгоновъ показалъ.

(*) Смотри о сихъ путяхъ обстоятельнѣе Географическое описаніе помянутыхъ рѣкъ.

§. 16.

Сей честной мужъ не имѣлъ причины сожалѣть о томъ, что не взирая на собственную свою прибыль служилъ отечеству. Онъ получилъ за свою вѣрность награжденіе тѣмъ, что какъ Пермская земля, мало тогда обитаемая, ему показалась способнѣе къ распространенію себя тамъ съ своею фамиліею нежели мѣста у Соливычегоцкой, то безъ труда по его желанію исполнилось. А именно въ то время всѣ мѣста около рѣкй Камы отъ Соликамской до устья рѣкй Чусовыя лежали впустѣ. Самъ городъ Сольkамская построенъ еще не былъ: ибо мѣста означены, тѣмъ что лежатъ ниже Чердыня. Сихъ мѣстъ просилъ Аника Строгоновъ себѣ и своимъ наслѣдникамъ во владѣніе, и на оныя Апрѣля 4. дня 7066. (1558) года получилъ Царскую жалованную грамоту, писанную на имя *большова ево сына* Григорья, понеже онъ ее въ Москвѣ выходилъ. Спустя десять лѣтъ после того другой ево сынъ Яковъ просилъ о мѣстахъ около Чусовыя, на которыя также дана ему жалованная грамота Марта 25. дня 7076. (1568) года; послѣ чего оба брата 7082. (1574) года Маія 30. дня получили еще Царскую жалованную грамоту на мѣста около рѣкй Тобола въ Сибири. О другихъ земляхъ *жалованныхъ ихъ дѣтямъ и наслѣдникамъ* здѣсь не упоминаю, понеже оныя до сей исторіи не касаются. А въ помянутыхъ трехъ грамотахъ содержатся разныя обстоятельства и извѣстія къ изъясненію тогдашняго состоянія Сибири, чего ради оныя здѣсь сообщаться должны. (*)

§. 17.

(*) Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ по имѣющимся у господъ бароновъ строгоновыхъ подлинникамъ списаны точно. Первыя двѣ отъ слова до слова гласятъ тако:

Се Азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи, пожаловалъ Есми Григорья Аникіева сына Строгонова, что Намъ билчеломъ, а сказывалъ, что де въ Нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восмьдесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣчки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣкй Камы противъ Пыскорскія Курьи по обѣ стороны

§. 17.

ВЪ оныхЪ грамотахЪ наипаче сїе достопамятно, что Строгоновымъ позволено у Камы и у Чуссовой построить городы и соляныя варницы, которыхЪ для безопасности отЪ

Камы до Чюсовыя рѣкй мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озёра дикїя, острова и наволоки пустые, а всего де того пустаго мѣста сто сорокЪ шесть верстЪ. И прежде де сего на томЪ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставивали, и вЪ Мою де Цареву Великаго Князя казну сЪ того мѣста пошлина никакая не бывала, и оные не отданы никому, и вЪ писцовыхЪ де книгахЪ и вЪ купчихЪ и вЪ правежныхЪ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей СтрогоновЪ билЪ НамЪ челомЪ, а хочетЪ на томЪ мѣстѣ городокЪ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковЪ и воротниковЪ устроити для береженья отЪ НагайскихЪ людей и отЪ иныхЪ ордЪ, и около того мѣста лѣсЪ по рѣчкамЪ и до вершинЪ и по озерамЪ сѣчи и пашни росчистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхЪ и нетяглыхЪ, и росолу искати; а гдѣ найдется росолЪ, и варницы ставити, и соль варити. И Мнѣ бы Григорья Строгонова пожаловати, велѣти ему на томЪ мѣстѣ городокЪ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковЪ и воротниковЪ устроити собою для береженья отЪ НагайскихЪ людей и отЪ иныхЪ ордЪ; и около того мѣста лѣсЪ по рѣчкамЪ и до вершинЪ и по озерамЪ велѣти сѣчи и пашни росчистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и вЪ томЪ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутЪ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ Казначеи Наши про то мѣсто спрашивали Пермитина Кодаула, а прїѣжжалЪ изЪ Перми отовсѣхЪ Пермичь сЪ данью; и КазначеемЪ НашимЪ ПермитинЪ КодаулЪ сказалЪ, о которомЪ мѣстѣ НамЪ Григорей бьетчеломЪ, и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатЪ впустѣ, и доходу вЪ Нашу казну сЪ нихЪ нѣтЪ ни котораго, и у Пермичь де ихЪ вЪ тѣхЪ мѣстѣхЪ нѣтЪ ухожаевЪ никоторыхЪ. И оже будетЪ такЪ какЪ НамЪ Григорей билчеломЪ и ПермякЪ КодаулЪ, и сЪ тѣхЪ будетЪ сЪ пустыхЪ мѣстЪ прежЪ сего НашихЪ даней не шло, и нынѣ сЪ нихЪ дани никоторыя нейдутЪ, и сЪ Пермичи не тянутЪ ни вЪ какїя подати, и вЪ Казань ясаковЪ не даютЪ, и прежЪ того не давывали, и ПермичамЪ и проѣжжимЪ людемЪ никоторые споны не будетЪ: И АзЪ Царь и Великїй Князь ІоаннЪ

всякаго непріятельскаго нападенія Нагайскихъ Татаръ и другихъ народовъ укрѣпить крѣпостнымъ строеніемъ, и снабдить пушками и всякимъ мѣлкимъ ружьемъ, чего для и принять

Васильевичь всея Русіи Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ Есми ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восмьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ устъ Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курьи, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовыя рѣки, на Черныхъ лѣсѣхъ городокъ поставити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усторожливо, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроити собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околобъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка роспахивати, и дворы ставити, и людей ему въ тотъ городъ неписменныхъ и нетяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Григорью тяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не пріимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животомъ и татей и розбойниковъ не принимати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ Нашего государства, или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и станутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣжъ городы, изъ котораго города о которыхъ людяхъ отпишутъ имянно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не принимати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ тотъ городъ Нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людемъ волно туто товары свои продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписмянныхъ и нетяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоброчно. А гдѣ будетъ найдетъ руду серебряную или мѣдяную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Нашимъ Казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ухожеи и въ рыбныя ловли не входити. А льготы Есмы ему далъ на

нять ему въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Изъ того явствуетъ, что сїе было первое начало Россійской области въ тѣхъ странахъ; ибо ежели тогда при Камѣ и Чуссо-

двадцать лѣтъ отъ благовѣщеньева дни лѣта семь тысячь шестьдесять шестаго, до благовѣщеньева дни лѣта семь тысячь восмьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ жити неписмянныхъ и нетяглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготные двадцати лѣтъ не надобѣ Моя Царева Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни Ямчюжныя, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни иныя никоторыя подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины не имати ни которыя, торгуютъ ли они тутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашимъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Тiуномъ Григорья Строгонова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведчикомъ и доводчикомъ и ихъ людемъ къ Григорью Строгонову и къ его городка и къ деревенскимъ людемъ не въѣжжати, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылаютъ ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людемъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людемъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ исцеямъ и отвѣтчикамъ безприставно ставиться на Москвѣ передъ Нашими Казначеи на тотъ же срокъ на благовѣщеньевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строгонову Наши всѣ подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на благовѣщеньевъ день, чемъ ихъ Наши писцы обложатъ. Также Есьми Григорья Аникїева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани Наши Посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ тѣ его льготныя двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль

и Чуссовой отъ отдаленныхъ и отъ живущихъ тогда между Яикомъ и Волгою Нагайскихъ Татаръ не безъ опасности было: то въ оное время городы Кунгуръ и Уфа всеконе-

и всякой запасъ торговымъ людемъ въ городѣ держати, и Посломъ, и гонцомъ, и проѣжжимъ людемъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды, и гребцы, и кормщики наимаютъ полюбовно всякїе люди проѣжжїе, кому надобенъ ихъ то у нихъ дешевле похочетца наняти. Также Есьми Григорья Аникїева сына Строгонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы не тянути, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякїя угодья Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чюсовыя рѣкй у Григорья не вступатися ни въ которыя угодья въ новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожеи, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣетъ своими новыми угожеи, съ которыхъ угожаевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну никоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ бояръ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачиваии, и прежъ того въ Казань не давывали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 Апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнуру вислая красная печать.
Да на оборотѣ тоя грамоты подписано тако:

Царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичь всея Русїи.

Приказали Окольничей Өедоръ Ивановичь умной, да Алексѣй Өедоровичь Одашевъ, да Казначей Өедоръ Ивановичь Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ.

СЕ Азъ Царь и Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь всея Русїи, пожаловалъ Есми Якова Аникїева сына Строгонова, что онъ Намъ билчеломъ, а сказывалъ что де они въ Нашей вотчинѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, которые мѣста дали Есми имъ на льготу, да и грамоту жаловалную брату ево Григорью отдали отъ Лысвы рѣчки до Чюсовыя рѣкй, по обѣ стороны Камы рѣкй, мѣста пустыя, лѣсы черные, рѣчки и озера дикїя, а всего де того пустого мѣста по Камѣ на сто на сорокъ на шесть верстъ. А по Чюсовой рѣкѣ въ верьхъ на пустомъ мѣстѣ при наволокѣ нашли росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не

всеконечно еще построены не были. Сверхъ того особливо надлежитъ къ нашему намѣренїю, что въ тѣхъ же жалованныхъ грамотахъ о Сибири объявляется, что когда

смѣютъ: а по другую де сторону Чюсовые рѣкѝ съ устья и до вершины, и отъ Чюсовые рѣкѝ внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣкѝ островы и наволоки мѣста пустыя, лѣсы черные, и рѣчки и озёра дикїе: а всего де того пустого мѣста на дватцать верстъ имъ не даны, и въ Нашей жалованной грамотѣ тѣ у нихъ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ не пахиваны, и дворы не стаивали, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и не отдано де то мѣсто никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правежныхъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ писменныхъ въ писцовыхъ книгахъ ухожествъ нѣтъ ни которыхъ. И Яковъ хочетъ у того у соленого промыслу крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставити, и людей называти неписменныхъ и нетяглыхъ, и городовой нарядъ скорострѣльной пушечки и затинные и ручные пищали учинить, и пушкарей и пищалниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устроити, и сторожей держати собоюжъ, для приходу Нагайскихъ лошадей и иныхъ ордъ. И Намъ бы Якова Аникїева сына Строгонова пожаловати на томъ пустомъ мѣстѣ у соленого промыслу въ Чюсовой рѣкѣ, которое мѣсто имъ дано на льготу отъ Лысвы рѣчки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Чюсовыя рѣкѝ, а отъ устья рѣкѝ Чюсовыя по рѣкѣ по Чюсовой въ верьхъ и по другую сторону Чюсовыя рѣкѝ съ устья и до вершины, и отъ Чюсовыя рѣкѝ въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣкѝ крѣпости подѣлати собою, городокъ и варницы поставить, и людей называти не писменныхъ и не тяглыхъ, и городовой нарядъ скорострѣльной пушечки и затинные и ручные пищали учинить, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устроити, и сторожей держати собоюжъ для приходу Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашни пахати, и сѣна розчистя косити, и всякими угодьи владѣти. И оже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Аникїевъ сынъ Строгоновъ билчеломъ, и Азъ Царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичъ всея Русїи Якова Аникїева сына Строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чюсовой рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ,

Послы изЪ Москвы вЪ Сибирь отправлены быть имѢютЪ, или изЪ Сибири вЪ Москву чрезЪ Строгоновскїе городки проѢжжать станутЪ: то онЪ СтрогоновЪ чрезЪ нѢсколько лѢтЪ не долженЪ

которыя мѢста за ними вЪ Нашей прежней жаловальной грамотѢ написаны у соленого промыслу, гдѢ они нынѢ росолЪ нашли, крѢпости подѢлати, и городокЪ поставити, и городовой нарядЪ скорострѢльной пушечки и затинные пищали и ручные учинити, и пушкарей и пищальниковЪ и кузнецовЪ и плотниковЪ и воротниковЪ устроити, и сторожи держати собою для береженїя отЪ НагайскихЪ людей и отЪ иныхЪ ордЪ, и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставити по обѢ стороны Чюсовыя рѢки, по рѢчкамЪ и по озерамЪ и до вершинЪ, и отЪ Чюсовыя рѢки по обѢ стороны Камы рѢки внизЪ на двадцать верстЪ до Ласвинскаго бору, по рѢчкамЪ и по озерамЪ и до вершинЪ лѢсЪ сѢчи, и пашни пахати, и пожни разчисчати, и рыбными угодьи и иными всякими владѢти, и людей неписменныхЪ и нетяглыхЪ называти, а Нашей бы казнѢ втомЪ убытка не было. А изЪ Пермїи и изЪ иныхЪ городовЪ Нашего государства Якову тяглыхЪ людей и писменныхЪ кЪ себѢ не называти и не прїимати, а воровЪ ему бѢглыхЪ сЪ животомЪ татей и разбойниковЪ не прїиматижЪ. А прїѢдетЪ кто кЪ Якову изЪ иныхЪ городовЪ Нашего государства или изЪ волостей тяглые люди сЪ женами и сЪ дѢтьми, и станутЪ о тѢхЪ тяглыхЪ людехЪ присылати Наши намѢстники, или волостели, или выборные головы; и Якову тѢхЪ людей тяглыхЪ сЪ женами и сЪ дѢтьми отЪ себя отсылати опять вЪ тѢжЪ городы, изЪ котораго города о которыхЪ людехЪ опишутЪ имянно, и у себя ему тѢхЪ людей не держати и не прїимати ихЪ. А которые люди кто прїѢдетЪ вЪ тотЪ городЪ Нашего государства, или изЪ иныхЪ земель люди сЪ деньгами, или сЪ товаромЪ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѢмЪ людямЪ вольно товары свои продавати, и у нихЪ покупати безЪ всякихЪ пошлинЪ. А которые люди пойдутЪ изЪ Пермїи жити, и тѢхЪ людей Якову имати сЪ отказомЪ неписменныхЪ и нетяглыхЪ. А гдѢ вЪ томЪ мѢстѢ росолЪ найдутЪ, и ему тутЪ варницы ставити, и соль варити, и по рѢчкамЪ и по озерамЪ вЪ тѢхЪ мѢстѢхЪ рыбы ловити безоброчно. А гдѢ будетЪ найдутЪ руду серебряную или мѣдяную или оловянную, и Якову тотчасЪ о тѢхЪ рудахЪ отписывати кЪ НамЪ: а самому ему тѢхЪ рудЪ не дѢлати безЪ Нашего вѢдома. А вЪ пермскїе ухожеи и вЪ рыбные ловли Якову не входити, которые писаны у Пермичь вЪ мѣсдовыхЪ книгахЪ и вЪ правежныхЪ

должень онымъ Посламъ инако какъ за налишную плату вспомоществовать подводами, судами и работниками, также и сѣѣстными припасами. Сіе по тогдашнему дре-
К 2 внему

грамотахъ, а льготы Есьми ему далъ на тѣ новыя мѣста, о которыхъ Намъ Яковъ билъ челомъ по другую сторону Чюсовыя рѣки, и отъ Чюсовыя рѣки по Камѣ внизъ на двадцать верстъ по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ ту жъ льготу, чемъ ихъ прежъ того пожаловалъ по Григорьеву челобитью отъ благовѣщеніева дни лѣта семь тысячь семдесятъ шест го до благовѣщеніеважъ дни лѣта семь тысячь восемдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городокъ и на посадъ и около города на пашни, на деревни и на починки придутъ жити неписменныхъ и нетяглыхъ людей, и Якову съ тѣхъ людей въ тѣ льготные десять лѣтъ не надобѣ Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе ни ямчюжные деньги, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ Нашего государства или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины не имати никоторые, торгуютъ ли они тутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Нашимъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ Якова Строгонова, и что его городка людей деревенскихъ несудити ни въ чемъ, и праведчикомъ и доводчикомъ и ихъ людемъ къ Якову Строгонову, къ его городка и ко деревенскимъ людемъ не въѣзжати ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Яковъ своихъ слобожанъ самъ во всѣмъ или кому прикажетъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людемъ до Якова какое дѣло, и тѣмъ людемъ на Якова здѣся имати управныя грамоты а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищеямъ и отвѣтчикомъ безприставно ставиться на Москвѣ передъ Нами на тотъ же срокъ на благовѣщеніевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Якову Строгонову Нашии всѣ подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на благовѣщеніевъ день, чемъ ихъ Наши писцы обложатъ. Также Есми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли онъ или его люди, или его слободы крестьяне повезутъ отъ Вычегоцкіе соли мимо Пермь на Каму въ слободу, или изъ слободы

вземму обыкновенію разумѣть надлежитъ, по которому всѣ отправленные за государственными дѣлами Царскіе служивые люди, а особливо Послы на дорогѣ у жителей подводы и всякіе съѣстные припасы брали безденежно. Но

къ Вычегоцкой соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тіуны и довотчики и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и его людей и его слободы крестьянъ на поруки ихъ не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлѣхъ. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или изъ Казани Наши Посланники поѣдутъ въ Пермь или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Якову и его слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ тѣ его льготные десять лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати: а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людемъ въ городѣ держати, и Посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людемъ и дорожнымъ продавати по цѣнѣ какъ межъ себя купятъ и продаютъ: и подводы и суды и гребцы и кормщики наймуютъ всякіе люди проѣзжіе кому надобѣ, и кто у нихъ дешевлѣ похочется наняти. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которые тяглы не тянуть, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угодья Пермичамъ въ земляные и въ лѣсные отъ Чюсовыя рѣки по обѣ стороны Камы рѣки до Лысвинскаго бору по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ у Якова не вступатись ни въ которые угодія въ новые, которыхъ угодей у Пермичь въ писцовыхъ книгахъ и въ правежныхъ грамотахъ не написаны: а владѣютъ Пермичи старыми ухожеи, которыми изстари владѣли по писцовымъ книгамъ: а Яковъ владѣетъ своими новыми ухожеи, съ которыхъ ухожеевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну ни которыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачивали. А что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7076. Марта въ 25. день.

У подлинной грамоты приложена вислая красная печать.
Да на оборотѣ подписано тако:
Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи.
Дьякъ Дружина Володимеровъ.

Но что Послы между Россїею и Сибирью дѣйствительно отправляемы были, тому привелъ я уже выше (*) примѣръ, а ниже и другой скоро воспослѣдуетъ.

§. 18.

Прежде нежели упомяну я о третьей жалованной грамотѣ, то привесть еще надлежитъ другой Царской указъ 7080 [1572] года (**) въ которомъ упоминается о бунтѣ Черемисъ

К 3

(*) §. 13.

(**) Оной указъ есть слѣдующаго содержанїя:

От Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русїи въ слободку на Каму *Якову* да *Григорью* Аникїевымъ дѣтямъ Строгонова. Въ нынѣшнемъ въ 80мъ году писалъ къ Намъ съ Перми Воевода Нашъ Князь Иванъ Юрьевичь булгаковъ, съ своимъ человѣкомъ съ Иваномъ съ борисовымъ о вѣстяхъ про Черемиской приходъ на торговыхъ людей суды на Камѣ; да Князь Иванъ же писалъ къ Намъ, что писалъ къ нему съ устья человѣкъ вашъ Третьячко Іюля въ 15 день, что приходили де Наши измѣнники Черемиса на Каму сорокъ человѣкъ, да съ ними де Остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Камѣ Пермичь торговыхъ людей и ватащиковъ восемьдесятъ семь человѣкъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ жили съ великимъ береженьемъ; а выбравъ у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ Казаковъ, сколько приберется, со всякимъ оружьемъ, съ ручницами и съ сайдаки, да и Остяковъ и Вогуличь, которые Намъ прямятъ съ охочими Казаки, которые отъ Насъ не отложились, велѣли прибрать, а женамъ ихъ и дѣтямъ велѣли быть въ остро-гѣ. А какъ голову выберете, да и охочихъ людей стрѣльцовъ и Казаковъ велѣли написати на списокъ; а сколько Остяковъ и Вогуличь охочихъ людей зберется, и выбъ то велѣлижъ писати на списокъ же, по имяномъ написать, и розобравъ ихъ по статьямъ, кто съ коимъ оружьемъ и сколько тѣхъ охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличь всѣхъ на Нашихъ измѣнниковъ въ собраньѣ будетъ, да оставя у себя противенъ; а съ того имянного списка списавъ прислать за своею рукою и печатью, съ кѣмъ будетъ пригоже къ Намъ на Москву въ приказъ Казанскаго дворца къ Дьякомъ Нашимъ Андрею Щелкалову да къ Кирею Горину, чтобъ Намъ про тотъ ихъ зборъ было вѣдомо, да тѣ бы есте головы съ охочими людьми съ Стрѣльцы, и съ Казаки, и съ Остяки, и съ Вогуличи посылали войною ходить, и воевать Нашихъ

ремисъ, къ которымъ приставши Башкирцы, Вотяки и Остяки къ Камѣ пошли, и разбоями и убивствами великое раззореніе причинили. Въ розрядныхъ книгахъ пишетъ: 7081 года предпріятъ былъ походъ въ Казанскую область для приведенія паки въ послушаніе бунтовщиковъ, гдѣ Воеводами были Князь Андрѣй Петровичь Куракинъ, Князь Борисъ Васильевичь Серебреной, Князь Андрѣй Петровичь Хованской и Князь Андрѣй Дмитріевичь Палецкой. Ежели съ

измѣнниковъ, на Черемису, и Остяковъ, и на Вотяковъ, и на Нагай, которые Намъ измѣнили отъ Насъ отложились. А которые Наши измѣнники учнутъ приходити на слободскія мѣста войною, и тѣбъ охочіе люди на тѣхъ Черемискихъ людей приходили, чтобы ихъ повоевати, а себя отъ нихъ уберегати, и отъ нихъ отходить самимъ бережно и усторожливо, а одноличнобъ имъ Нашихъ измѣнниковъ Черемису, и Остяковъ, и Вотяковъ, и Нагай, которые Намъ измѣнили и отъ Насъ отложились повоевати. А буде которыя Черемиса или Остяки добрые, а похотятъ къ своимъ товарыщамъ приказывати, чтобъ они отъ воровъ отставъ Намъ прямили, а на ихъ будетъ что станется, и выбъ тѣхъ не убивали и ихъ берегли, и Мы ихъ пожалуемъ. А которые будутъ и поворовали, а нынѣ похотятъ Намъ прямить и правду свою покажутъ, и выбъ имъ велѣли говорити, и приказывати Наше жаловальное слово, что Мы ихъ пожалуемъ, пени имъ отдадимъ, да и во всемъ имъ полегчимъ, а они бы Намъ тѣмъ правду свою показали, чтобъ своими головами собрався съ охочими ходили вмѣстѣ воевати Нашихъ измѣнниковъ, и ихъ воевали, и въ войнѣ ихъ побивали: а котораго повоюютъ, и тому тово животъ, а жёны ихъ и дѣти имъ въ работу. А которая Черемиса учнутъ Намъ прямить, а обратятся къ Намъ истинною, и нашихъ измѣнниковъ повоюютъ, и измѣнничьи жёны поемлютъ, и лошади и коровы и платье и иной какой всякой животъ, и выбъ у нихъ того полонскаго живота однолично отнимати не велѣли никому. Писана на Москвѣ лѣта 7080 Августа въ 6 день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.
Да на оборотѣ той грамоты подписано тако:
Царь и Великій Князь всея Русіи.
Дьякъ Кирей Горинъ.

съ симъ сличимъ третью Строгоновскую жалованную грамоту, (*) то увидимъ, что и въ оной упоминается о помянутомъ бунтѣ Черемисъ, и въ такую силу, что и Ханъ Сибирской имѣлъ въ ономъ нѣкоторое участїе.

§. 19.

(*) Третья жалованная грамота гласитъ тако:

Се Азъ Царь и Великїй Князь Иванъ Васильевичъ Всея русїи, пожаловалъ Есми Якова и Григорья Аникїевыхъ дѣтей Строгонова. били Намъ челомъ, что въ Нашей отчинѣ за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украйнѣ межъ Сибири и Нагай Тахчей и Тоболь рѣка съ рѣками и съ озеры, и до вершинъ, гдѣ збираются ратные люди Сибирскова Салтана да ходятъ ратью. А въ восемдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни съ Тоболя де приходилъ Сибирскова Салтана братъ Маметкуль, собрався съ ратью дорогъ провѣдывати, куды итти ратью въ Пермь, да многихъ де Нашихъ данныхъ Остяковъ побили, а жёны ихъ и дѣти въ полонъ повели, а Посланника Нашего Третьяка Чебукова и служилыхъ Татаръ, кои шли въ Казацкую орду, Сибирской же побилъ: а до ихъ острогу, гдѣ за ними Наше жалованье промыслы ихъ, Сибирской не доходилъ за пять верстъ: а онѣ де Яковъ и Григорей изъ Нашево жалованья изъ своего острога своихъ наемныхъ Казаковъ за Сибирскою ратью безъ Нашего вѣдома послати не смѣютъ. Да и прежде того Сибирской же Салтанъ ратью Нашихъ данныхъ Остяковъ Чагиря съ товарыщи побилъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ ихъ Яковлевъ да Григорьевъ промыслъ. А иныхъданщиковъ Нашихъ Сибирской имаетъ а иныхъ и убиваетъ, а не велитъ Нашимъ Остякамъ и Вогуличамъ и Югричамъ Нашїе дани въ Нашу казну давати, да и на рать съ собою емлетъ насильствомъ въ судѣхъ воевати Югричь тѣхъ же Остяковъ и Вогуличь, а къ Нашимъ де Измѣнникомъ къ Черемисѣ, какъ Намъ была Черемиса измѣнила, посылалъ Сибирской черезъ Тахчей, и перевелъ Тахчей къ себѣ, а прежде сего Тахчеевы Намъ дани и въ Казань ясаковъ не давали, а давали де ясакъ въ Нагай, а которые живутъ Остяки кругъ Тахчей, и тѣ Остяки приказываютъ, чтобъ имъ Наша дань давати какъ иные Наши Остяки дань даютъ, а Сибирскомубъ дани и ясаковъ не давати, и отъ Сибирсковобъ ся имъ боронити за одно. И Намъ бы Якова да Григорья пожаловати на Тахчеѣ и на Тоболѣ рѣкѣ, и кои въ Тоболь рѣку озёра падутъ, и до вершинъ на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовати, и вогненной нарядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и пашни пахати, и

§. 19.

По оной же грамотѣ еще явствуетъ, что 7081 [1573] года мѣсяца Іюля Ханской братъ именемъ Маметкулъ пришедши отъ рѣки Тобола пошелъ было въ Пермію, но не

угодья владѣти. А кои Остяки отъ Сибирсково отступятъ, и Намъ дань давати учнутъ, и тѣхъ бы Остяковъ отъ Сибирскова обороняти. И оже будетъ такъ, какъ Намъ Яковъ да Григорей биличеломъ, и азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Якова да Григорья Аникіевыхъ дѣтей Строгонова, по ихъ челобитью пожаловалъ на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлати, и снарядъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держати, и около крѣпостей у желѣзнаго промысла и у рыбныхъ ловель и у пашенъ по обѣ стороны Тоболы рѣки и по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ дворы ставити, и лѣсъ сѣчи, и пашни пахати, и угодьи владѣти: а людей называти неписменныхъ и нетяглыхъ. А воровъ имъ к боярскихъ людей бѣглыхъ съ животы и татей и разбойниковъ не называти, и никакихъ воровъ не держати, и отъ всякаго лиха беречи. А гдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ найдутъ руду желѣзную, и имъ руда дѣлати, а мѣдяну руду или оловяную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, и тѣ руды на испытъ дѣлати; а кто похочетъ и иныхъ людей то дѣло дѣлати, и имъ дѣлати освобожати, да и въ оброкъ ихъ приводити, какъ бы Нашей казнѣ была прибыль. А которые люди и за тотъ промыселъ имутца, и тѣмъ бы изъ чего было дѣлати, да о томъ писати къ Намъ, какъ которое дѣло учнется дѣлати, и во што которые руды въ дѣлѣ пудъ учнетца ставити, и какъ которымъ людямъ въ оброкѣхъ быти, и Мы о томъ указъ учинимъ. А льготы на Тахчей и на Тоболь рѣку съ рѣками и съ озеры и до вершинъ на пашни дали Есьми отъ Троицына дни лѣта 7082. до Троицына дни лѣта 7102. году на дватцать лѣтъ. И кто въ тѣ крѣпости къ Якову и Григорью жити придутъ и деревни и починки учнутъ ставити и пашню розпахивати неписменные и нетяглые люди, и въ тѣ льготныя лѣта съ тѣхъ мѣстъ ке надобѣ моя Царя и Великаго Князя дань ни ямскіе ни ямчюжные деньги и посошная служба, ни городовое дѣло ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ ихъ промысловъ и угодей въ тѣхъ мѣстѣхъ до урочныхъ лѣтъ. А будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ старыя села и деревни и починки и въ нихъ жильцы, и Якову и Григорью въ тѣ мѣста не вступатись, а быти

не дошедши за 5. верстъ до Строгонова острога при Чусовой назадъ возвратился. Онъ между тѣмъ многихъ Российскихъ

тѣмъ по старому въ тяглѣ и во всякихъ Нашихъ податѣхъ. А товары, которыя Яковъ и Григорей и тѣ люди, которые на новыя мѣста придутъ жити, повезутъ или пошлютъ куда по инымъ городомъ, и имъ пошлина давати какъ и съ иныхъ торговыхъ людей по Нашимъ указомъ. А кои Остяки и Вогуличи и Югричи отъ Сибирсково отстанутъ, а почнутъ Намъ дань давати, и тѣхъ людей съ данью посылати къ Нашей казнѣ самихъ; а не поѣдутъ кои сами съ данью, и Якову да Григорью выбравъ изъ жильцовъ, кому мочно вѣрити, кто почнетъ на новыхъ мѣстѣхъ жити, да и тѣхъ жильцовъ съ Нашею данью къ Нашей казнѣ присылати, да отдавати въ Нашу казну. А негданныхъ Остяковъ и Вогуличь и Югричь и съ жёны ихъ и дѣти отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ приходу беретчи Якову да Григорью у своихъ крѣпостей, а на Сибирсково Якову и Григорью збирая охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличь и Югричь и Самоедь съ своими наемными казаки, и съ нарядомъ своимъ посылати воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати, и въ дань за Насъ приводити. Также Есьмя Якова да Григорья пожаловалъ, почнутъ къ нимъ въ тѣ новыя мѣста приходити торговые люди бухарцы и казацкіе орды и изъ иныхъ земель съ лошадьми и со всякими товары, а къ Москвѣ которые не ходятъ, и имъ у нихъ торговати всякими товары вольно безпошлинно. А кто у нихъ учнетъ въ тѣхъ крѣпостѣхъ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тіуны, Якова да Григорья и ихъ слободы людей не судить ни въ чемъ, и праведчики и доводчики и ихъ люди къ Якову да къ Григорью и къ ихъ слободскимъ людямъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ Яковъ да Григорей своихъ слобожанъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людемъ до Якова и Григорья какое дѣло, и тѣмъ людемъ на Якова да на Григорья имати управные грамоты у бояръ и у Дьяковъ Нашихъ, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищеямъ и отвѣтчикомъ безприставно ставиться на Москвѣ передъ Нами на тотъ же срокъ на Троицынъ день, а какъ урочныя лѣта отойдутъ, и Якову да Григорью наши всѣ подати велѣти возити на Москву въ нашу казну на срокъ на Троицынъ день по книгамъ, чемъ ихъ Наши писцы обложатъ. Также Есьмя Якова да Григорья Аникіевыхъ Дѣтей Строгонова пожаловалъ, коли они или ихъ люди или ихъ слободы крестьяне поѣдутъ отъ Выче-

сїйскихъ ясашныхъ Остяковъ (*) побилъ, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ увелъ, и приказалъ умертвить Рускаго Посланника Третьяка Чебукова, и нѣсколько служивыхъ Татаръ, которымъ въ Казацкую орду итти велѣно было.

§. 20.

Главная сила жалованной грамоты состоитъ въ семъ, что Строгоновымъ всѣ мѣста около Тобола въ вѣчное владѣнїе отданы, и имъ позволено по примѣру селенїй въ Пермїи принимать туда всякихъ чиновъ людей, городы и крѣпости строить, держать пушки, пушкарей и пищальниковъ, желѣзную руду, гдѣ сыскать можно, плавить,

годскїе сбли мимо Пермь на Тахчей въ слободу или изъ слободы къ Вычегодской сбли, и Наши Пермскїе Намѣстники и ихъ Тїуны и доводчики и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и Григорья и ихъ людей и ихъ слободы крестьянъ на поруки не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлѣхъ. Также Есьмя Якова да Григорья пожаловали, коли Наши Послы или Посланники поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или въ Казацкую орду, или изъ Сибири и изъ Казацкїе Орды къ Москвѣ, мимо ту ихъ крѣпость, и Якову да Григорью и ихъ слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ и Казацкимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ тѣ ихъ льготные двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ Посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людемъ и дорожнимъ покупать по ценѣ, какъ тамъ межъ себя купятъ и продаютъ, а проѣзжїе люди всякїе подводы и суды и гребцы и кормщики наймуютъ по тамошнему обычаю какъ пригоже. Также Есьмя Якова и Григорья пожаловалъ на Иртышѣ и на Обѣ и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья, и охочимъ на опочивъ крѣпости дѣлати и сторожей съ вогненнымъ нарядомъ держати, и изъ крѣпости рыба и звѣрь ловити безоброчно до тѣхъ же урочныхъ лѣтъ. Дана грамота въ слободѣ лѣта 7082. года Маїя въ 30. день.

У подлинной грамоты пишетъ тако:

Царь и Великїй Князь Іванъ Васильевичь всея Русїи.

Дьякъ Петръ Григорьевъ.

(*) Подъ именемъ Остяковъ должно разумѣть здѣсь Вогуличей, которые вверьху при Чуссовой и кругомъ тамошнихъ мѣстъ въ Югорскихъ горахъ живутъ. Тогда такое названїе принято отъ Татаръ, которые оныхъ народовъ общимъ именемъ Остяками (по Татарски Уштякъ) называютъ.

вить, и впрочемъ землею по ея состоянію пользоваться. Напротивъ того имъ повелѣно ясашныхъ Вогуличей отъ нападокъ и разъѣздовъ Татаръ защищать, да и о самомъ Татарскомъ владѣніи при Иртышѣ стараться, чтобъ оное привесть подъ Россійскую державу. А какъ Строгоновы за дальностію пожалованныхъ имъ мѣстъ скоро во владѣніе занять не могли, такъ не довольно еще имѣли силъ къ исполненію послѣдняго приказанія. Обстоятельство объ отправляемыхъ въ Сибирь и оттуда ожидаемыхъ Послахъ, которое здѣсь какъ и въ другихъ жалованныхъ грамотахъ внесено, подаетъ знать, что тогда въ Москвѣ не было еще нималой надежды, чтобъ Татарскую область въ Сибири покорить подъ Россійскую державу. Съ нею по примѣру другихъ сосѣдственныхъ народовъ и земель желали только дружбу содержать, и купечество отправлять, чего безъ отправленія Пословъ учинить не можно было. Однако едва только три года прошли, то произошолъ такой случай, по которому всего отмѣннаго надѣяться можно было. (*)

§. 21.

Великій Царь Іоаннъ Васильевичъ, по конечномъ истребленіи Татарской власти въ Казани и въ Астрахани, распространилъ границы сильнаго своего государства до самаго Каспійскаго моря, и началъ ужѐ собирать плоды славныхъ своихъ побѣдъ чрезъ частые пріѣзды Персидскихъ и Бухарскихъ Пословъ и купеческихъ каравановъ: но Донскіе казаки, которые тогда имѣли много лишней вольности, не устыдились не токмо въ собственныхъ своихъ жилищахъ на рѣкѣ Дону, но и на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинить явные грабежи и разбои. Они не были довольны тѣмъ, что такія пакости надъ купечествомъ чинили, но безрассудною своею дерзостію такъ осмѣлились, что ужѐ и чужестранныхъ Пословъ, а притомъ и Его Царскаго

(*) Съ слѣдующими случаями начинаются Сибирскіе лѣтописцы, которые я въ продолженіи сея исторіи и употреблять буду.

Величества казну грабили и разбивали. А понеже сїе какъ чести и безопасности государства такъ и особливо учреждаемому съ Персїею и Бухарїею купечеству, къ чему Его Царскаго Величества намѣренїе непрестанно клонилось, весьма вредительно было: того ради опредѣлено всякїе способы употребить къ скорѣйшему такого разбою пресѣченїю. И такъ въ 7086, а отъ рождества Христова въ 1577. году Октября 1 числа послано знатное число войска противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго поступалъ, и всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по учиненному довольному розыску казнилъ смертью, токмо многїе спасли животъ свой бѣгствомъ. (*)

§. 22.

Между сими убѣжавшими Казаками былъ Атаманъ Ермакъ Тимоѳѣевъ съ товарищи, которые бѣжали вверьхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чуссовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишетъ, до Строгоновскаго городка Орла (**) при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгоновымъ хотя не

(*) Въ счисленїи времени и въ томъ, что касается до отправленїя Стольника Ивана Мурашкина, послѣдую я Тобольскому лѣтописцу, а въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о томъ ничего не упоминается.

(**) Орелъ городокъ для найденныхъ тамъ соляныхъ жилъ отъ Строгоновыхъ построенъ по Царской жалованной грамотѣ, данной Генваря 2 дня 7072 (1564) года Григорью Аникїеву сыну Строгонову. То мѣсто называлось еще Орломъ прежде, нежели городъ построенъ былъ: и хотя новопостроенной городокъ названъ Кергеданомъ, однакожъ народъ всегда употреблялъ прежнее званїе Орелъ, такъ что послѣднее Кергеданъ во все въ забвенїе пришло, и осталось только въ жалованныхъ грамотахъ. Равнымъ образомъ первой городокъ Строгоновыхъ, которой они по жалованной грамотѣ отъ 4. Апрѣля 7066 (1558) года при рѣкѣ Камѣ построили, названъ отъ нихъ Канкара. А какъ они въ 1570. году построили тамъ монастырь, подъ которой сей городъ со всѣми ближними мѣстами отъ рѣки Лызвы до рѣчки Нижной Пыскорки отдали, то и имя Канкара пропало: ибо тотъ монастырь названъ Преображенскимъ на Пыскорѣ. Новое усолье какъ нынѣшнее главное мѣсто всѣхъ Строгоновыхъ вотчинъ въ Пермїи послѣ уже выстроено.

не съ такими разбойническими поступками, какїе они на рѣкѣ Волгѣ чинить обыкли: однакожъ и не со всѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ гостей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ Максимъ Строгоновъ, (*) которой Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствїй, прїятно принялъ; и понеже онъ былъ человѣкъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностьми.

§. 23.

Что надлежитъ до времени сего похода, то обыкновенные Сибирскїе лѣтописцы въ томъ весьма недостаточны. Грабежи и разбои Казацкїе на рѣкѣ Волгѣ, побѣгъ на рѣку Чуссовую и воспослѣдовавшей потомъ походъ въ Сибирь всѣ въ одномъ году, а именно подъ 7189нымъ описаны. Но всякой рассудить можетъ, что сїе имовѣрности противно. Напротивъ того находится у *Витзена* (**) извѣстїе, въ которомъ хотя всѣ приключенїя написаны порядкомъ по годамъ: однакожъ оныя всѣ нѣсколькими годами ранѣе упоминаются. А именно явные разбои казаковъ на Волгѣ по

силѣ

(*) Сей Максимъ былъ сынъ прежде помянутаго Якова Строгонова, а Аникинъ внукъ. Онъ оставилъ по́слѣ себя трехъ сыновъ Ивана, Володимера и Максима: а у Ивана были два сына Данило да Михайло; которые оба безъ наслѣдниковъ мужеска полу скончались. *У Витзена* во второмъ изданїи на стран. 734. во время Ермакова походу въ Сибирь главою Строгоновыхъ роду называется Данило Строгоновъ. Къ сему погрѣшенїю можетъ быть поводъ подало, что Данило Строгоновъ въ бытность Витзена въ Москвѣ, а именно въ 1677. году, былъ главою Строгоновой фамилїи. По́слѣ вышепомянутаго Григорья Строгонова остался сынъ Никита, но и тотъ безъ наслѣдниковъ же скончался. Семенъ Строгоновъ, третей сынъ Аникинъ, родъ свой расплодилъ до нынѣшняго времени. Сынъ его Андрѣй въ 1607. году съ его потомками въ родъ пожалованъ имениты мъ. Баронское достоинство блаженныя памяти Государь Императоръ Петръ Великїй въ 1722. году здравствующимъ нынѣ тремъ господамъ братамъ Строгоновымъ пожаловалъ.

(**) стран: 736.

силѣ сего извѣстія происходили въ 1572 [7080] году; отправленіе Царскаго войска противъ ихъ подъ 1573 [7081] годомъ, а побѣгъ на Чуссовую подъ 1574 [7082] годомъ описанъ. Тобольской лѣтописецъ подаетъ намъ о томъ надежнѣйшую вѣдомость съ такими особливыми обстоятельствами, что о истиннѣ оныя сумнѣваться не должно.

§. 24.

Въ ономъ объявляется такъ: Ермакъ прослышавши, что Его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товарищей знатное число войска, побѣжалъ Августа 28 числа вверьхъ по рѣкѣ Камѣ. Сіе по всѣмъ признакамъ надлежитъ разумѣть о 7085 томъ году, которой по тогдашнему Греческому численію лѣтъ съ Августомъ мѣсяцомъ 1577 году окончался; потому что 7086. годъ, въ которомъ Октября 1. дня отправленіе Ивана Мурашкина упоминается, съ мѣсяцомъ Сентябремъ тогоже 1577. году начался. Не нахожу я подлиннаго извѣстія, зимовалъ ли Ермакъ съ товарищи у Строгонова или нѣтъ, и я склонился бы для нѣкотораго затрудненія, о чемъ ниже (*) показано будетъ, повѣрить, что не зимовалъ. Однако по означеннымъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при слѣдующихъ походахъ годамъ видно, что онъ не только оную зиму, но и большую половину слѣдующаго лѣта на рѣкѣ Камѣ препроводилъ.

§. 25.

Въ описаніи путешествія *Избранда Идеса* въ Китай (**) начатое Ермакомъ Тимоѳеевымъ взятіе Сибири такъже описано. Онъ объявляетъ, что Ермакъ съ товарищи побѣжалъ вверьхъ по рѣкѣ Камѣ, и оттуда пришолъ на Чуссовую, гдѣ ихъ какъ людей крѣпкихъ и сильныхъ Строгоновъ съ пользою употреблялъ нѣсколько времени на пашняхъ; и они будто ему нѣкоторую часть земли длиною на 70. миль вверьхъ по Чуссовой распахали, гдѣ прежде того еще никогда

(*) §. 48. и далѣе.

(**) глава 3. путешествіе въ сѣверъ томъ 8. стран: 24.

никогда не пахано было. Потомъ будто Ермакъ надѣясь на милость своего благодѣтеля, которую онъ своими трудами заслужилъ, просилъ его о исходатайствованіи у Царскаго Величества за учиненныя имъ злодѣянія прощенія; напротивъ чего онъ обязуется царство Сибирское покорить подъ скипетръ его Царскаго Величества. И какъ сіе предложеніе отъ Его Царскаго Величества заблаго принято было, то де Ермакъ для произведенія въ дѣйство взятія Сибири въ путь отправился. Ежели бы сіе такъ учинилось, то надлежало было Ермаку у Строгонова пробыть больше году: однако изъ слѣдующаго явно будетъ, что Избрандово извѣстіе во всемъ несправедливо.

§. 26.

Самое важное обстоятельство разсмотрѣть надлежитъ, а именно во сколькихъ человѣкахъ состояла Ермакова сила, съ которою онъ походъ въ Сибирь воспріялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается только о 540. человѣкахъ казаковъ, къ которымъ Строгоновъ еще до 40. человѣкъ Зырянъ и Рускихъ проводниковъ и вольницы прибавилъ. Сіе такъ невѣроятно, что оное можно бы было почесть за неслыханное чудо, ежелибы тому имѣть вѣру. Путь и способность онаго были не такого состоянія, чтобъ въ одинъ годъ оной совершить возможно было Между тѣмъ отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и отъ великихъ затрудненій въ ѣздѣ сколько людей не потерялось? На дорогѣ не съ друзьями было дѣло, но надлежало во всѣхъ мѣстахъ силою пробиваться, и слѣдовательно сколько не пропало людей на бояхъ, и врознь отъ идолопоклонническихъ народовъ сколько не побито? Равнымъ образомъ не можно себѣ представить, чтобъ всѣ Ермаковы казаки равное постоянство имѣли, но наипаче нѣкоторые отчаявшись получить благополучной успѣхъ своего предпріятія назадъ побѣжали. Съ кѣмъ же бы было Ермаку пришедши напослѣдокъ къ Ханской столицѣ при Иртышѣ учинить на Хана нападеніе, и одержать надъ нимъ побѣду, когда вся его сила при вступленіи въ походъ состояла въ толь ма-

лолю-

ломѣ числѣ людей. Вѣ тобольскомѣ лѣтописцѣ описано сіе гораздо вѣроятнѣе, ибо тамѣ пишетѣ: Ермаковыхѣ казаковѣ, сѣ которыми онѣ на Волгѣ и на Каспійскомѣ морѣ чинилѣ разбои, было до 7000. человѣкѣ, изѣ которыхѣ до 6000. ушли сѣ нимѣ на рѣку Каму, и при начатіи Сибирскаго походу были. А потомѣ упоминается, коимѣ образомѣ число сихѣ людей помалу умалялось, причемѣ еще надлежитѣ тому случаю и судьбинѣ дивиться, какѣ Ермакѣ сѣ оставшимся у него малымѣ числомѣ людей такое важное предпріятіе могѣ кѣ благополучному концу привести.

§. 27.

Ермакѣ будучи еще у Строгонова чрезѣ тамошнихѣ жителей, а особливо чрезѣ пришедшихѣ сѣ Строгоновыми отѣ Вычегоцкой соли Зырянѣ, которые за звѣринымѣ промысломѣ прежде хаживали вѣ Сибирь, получилѣ достовѣрное извѣстіе, какѣ туда рѣкою Чусовою способно пройти можно, что ему подало надежду хотя не о совершенномѣ взятіи той земли: однакожѣ по крайней мѣрѣ, чтобѣ набѣгами получить оттуда столько богатства, сколько впредь какѣ ему такѣ и его людемѣ потребно будетѣ. Ибо что Ермакѣ вѣ самомѣ началѣ представилѣ себѣ такой благополучной успѣхѣ своего предпріятія, какѣ потомѣ ему удалось, или что онѣ подлинно вѣ такомѣ намѣреніи для покоренія Сибири подѣ Россійскую державу сѣ своими товарищами туда отправился, то сіе кажется невѣроятно, понеже и первой походѣ предпріятой лѣтомѣ 7086. [1578] года довольно то опровергаетѣ.

§. 28.

Вѣ семѣ походѣ Максимѣ Строгоновѣ болѣе участія не имѣлѣ, какѣ токмо что онѣ сію разбойническую артель, по волѣ ли своей или по неволѣ, снабдилѣ хлѣбомѣ на дорогу. Знатно, что онѣ для особливыхѣ причинѣ не такое, какое ему можно было, чинилѣ имѣ вспоможеніе. Ибо не пишутѣ, чтобѣ онѣ имѣ вѣ то время далѣ знающихѣ людей вѣ проводники, которымѣ Сибирскія земли и путь по

рѣкѣ

рѣкѣ Чуссовой отъ бывшихъ туда прежде поѣздовъ знаемы были. Чего ради едва только одинъ день по Чуссовой вверьхъ шли, то незная дороги въ правую сторону въ рѣку Сылву поворотили, причемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ день, когда сїе учинилось, а именно 26. числа Сентября 7087. [1578] году запримѣченъ.

§. 29.

Ежелибы Ермакъ свое заблужденїе узналъ заблаговременно, то можетъ быть онъ назадъ бы возвратился, и производилъ бы надлежащей путь по рѣкѣ Чуссовой, а онъ все шолъ вверьхъ по рѣкѣ Сылвѣ, пока наступившая зима отъ того его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и понынѣ Ермаково городище. Можно надѣяться, что онъ опасаясь нападенїя отъ сосѣдственныхъ Татаръ какимъ нибудь образомъ то мѣсто укрѣпилъ или обгородилъ стоячимъ тыномъ, отъ чего произошло и имя городище, которое подлиннымъ своимъ знаменованїемъ значитъ не иное что, какъ такое мѣсто, гдѣ прежде сего былъ какой городъ или крѣпость. Въ зимнее время посылалъ онъ въ разъѣздъ противъ Вогуличей 300. человѣкъ казаковъ, которые съ богатою добычею возвратились.

§. 30.

Хотя сїи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житїе свое провождали, да еще и въ ту пору отъ того отстать не могли: однакожъ не можно сказать, чтобъ они страха божїя со всѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствїями бога себѣ милостивымъ учинить. У него были три Попа и одинъ бѣглой монахъ, которые обыкновенную божїю службу отправляли. Для большей способности приказалъ онъ весною построить часовню во имя святаго Николая, и оная Маїя къ 9му числу, то есть къ празднику сего святителя со всѣмъ была готова. Притомъ же и то крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣянїемъ или иными грѣ-

хами до нечистоты касающимися не наводилъ на себя гнѣва божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людѣхъ мыли, и на три дни въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ по примѣру прочихъ Донскихъ казаковъ на ослушниковъ и на бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ смертной казни достойныхъ надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платье, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше 20ти человѣкъ, которые изъ зимняго стану вздумали было уйти назадъ въ Россію, помянутою казнью въ рѣкѣ Сылвѣ животъ свой скончали.

§. 31.

Весною какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться, и тамъ завесть непремѣнныя свои жилища. Сіе было первое поселеніе Руских людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей немалое число было; ибо послѣ сего болѣе 5000. человѣкъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чуссовой отправились.

§. 32.

Между тѣмъ пограничныя Сибирскія земли чрезъ вышепомянутыхъ въ разъѣздъ посланныхъ зимою противъ Вогуличей казаковъ по собственному изслѣдованію извѣстны имъ учинились. Увидѣли они, что за дальнимъ разстояніемъ безъ довольства съѣстныхъ припасовъ, и чтобъ благополучно овладѣть непріятельскими народами, безъ военныхъ потребностей никакого успѣху имѣть не можно было; а къ полученію сего не было инаго способу, какъ только чрезъ частопомянутаго Строгонова: того ради Ермакъ положилъ въ намѣреніи съ своими казаками назадъ къ нему возвратиться.

§. 33.

§. 33.

Всякой рассудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей на дальней путь по ихъ желанію съѣстными и военными припасами удовольствовать. Сего для вышепомянутой Строгоновъ не преминулъ своимъ гостямъ невозможность представить, только угрозы, которыя онъ принужденъ слышать о раззореніи его и всего его дома, и о похищеніи всего его имѣнія, привели его къ тому, чтобъ съ ними вступить въ договоръ. Онъ только требовалъ, чтобъ число провіанта на каждаго человѣка не весьма высоко положить, и чтобъ казаки письмянно обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся, тобъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ договоренось, чтобъ Строгоновъ далъ три пушки, и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, и каждому изъ 5000. человѣкъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмѣну (*) масла коровья, двумъ по полтю ветчины, и на каждыхъ сто человѣкъ по знамю, которыя украшены были святыми образáми. Денно и нощно трудились, чтобъ положенное по договору число запасу изъ сараевъ и изъ житницъ вынести и свѣсить. Но когда казаки стали сей запасъ на свои суда грузить, то и сіи суда не могли поднять такой великой тягости, и начали тонуть; Чего для отправленіе ихъ замедлилось, потому что къ судамъ надлежало придѣлать бóльшіе порубны. Но какъ и сего не довольно было, то опредѣлилъ Ермакъ изъ сихъ припасовъ нѣкоторое число оставить, а взять съ собою столько, сколько на судахъ вести можно было.

(*) Полтретья фунта.

§. 34.

Напослѣдокъ 12. числа, или какъ въ другомъ мѣстѣ тогожъ лѣтописца упоминается, 13. дня Іюня 7087. года все было въ готовности, такъ что въ намѣренной путь отправиться можно было. Ермакъ съ казаками весьма благодарно съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгоновымъ простился съ такимъ обѣщаніемъ, ежели Господь богъ съ желаемою добычею благополучно ихъ возвратитъ, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверьхъ того еще и инымъ чемъ благодарить будутъ; въ противномъ же случаѣ когда по нещастію будутъ побиты, то обязуются, за милость его на томъ свѣтѣ бога молить, причемъ они и поручили себя его заступленію. Для предосторожности взялъ Ермакъ съ собою изъ Строгоновыхъ людей и изъ живущихъ тамъ Зырянцовъ нѣсколько искусныхъ проводниковъ, чтобъ имъ отъ прямой и ближайшей дороги опять не збиться.

§. 35.

Такимъ образомъ происходилъ походъ сей тогда съ лучшею надеждою. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полевая музыка, а именно барабаны и сиповки, литавры и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ яко Генералъ, по немъ знатнѣйшіе считались двое его сверстниковъ въ чинѣ Атамановъ, Иванъ Кольцовъ да Иванъ Гроза, которыхъ по нынѣшнему военному расположенію съ Полковниками сравнить можно. Къ симъ можно еще причесть пятидесятника богдана брягу или брязгу, которой хотя чиномъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ меньшей противъ прежнихъ милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали Есаулы, которые выбраны были изъ рядовыхъ казаковъ; а должность ихъ состояла въ томъ, что они служили вмѣсто Адъютантовъ, и притомъ Секретарскія дѣла отправляли. По сихъ были Сотники или начальники надъ сотнями, потому что все войско раздѣлено было на роты, изъ которыхъ каждая во стѣ человѣкахъ состояла, и надъ такою ротою Сотникъ

тникѣ имѣлѣ команду. Вѣ каждой такой ротѣ или сотнѣ было еще по два Пятидесятника и по одному Знаменщику, которой носилѣ знамя, а у всякихѣ десяти человѣкѣ былѣ свой десятникѣ. Сей походѣ происходилѣ такимѣ порядкомѣ, чего отѣ тогдашнихѣ временѣ и отѣ дикаго житья сихѣ Казаковѣ едва надѣяться можно было.

§. 36.

Ежели словесному преданїю тамошнихѣ жителей вѣрить, что Ермакѣ до походу своего вѣ Сибирь уже такѣ богатѣ былѣ, что онѣ запотребно не рассудилѣ всѣ свои сокровища сѣ собою вести, но оныя сохранилѣ вѣ пещерѣ, которая вѣ камнѣ при рѣкѣ Чуссовой около половины вышины его находится, вѣ томѣ намѣренїи, что онѣ то возметѣ опять, когда изѣ Сибири возвратится. Сей камень и понынѣ для памяти того дѣла называется Ермаковѣ камень. Онѣ лежитѣ по правую сторону или на сѣверномѣ берегу рѣки Чуссовой вѣ трехѣ верстахѣ ниже устья впадающей сѣ той же стороны небольшой рѣки Сылвицы, и вѣ семи верстахѣ ниже деревни Копчика, вѣ которой живутѣ Строгоновы крестьяне и Вогуличи Верхотурскаго уѣзда. Я спрашивалѣ людей, которые вѣ той пещерѣ были, и получилѣ обѣ оной слѣдующее извѣстїе: Понеже камень стоитѣ утесомѣ, а отверстїе пещеры есть отѣ рѣки, то они сверьху того камня до самаго отверстїя на веревкахѣ спустились, и вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо слѣдовѣ находившагося тамѣ сокровища никакихѣ не видали. (*) Ежели сїе подлинно такѣ было, то таковые Ермаковы пожитки отчасти были еще отѣ Новольскихѣ разбоевѣ, а отчасти и мягкая рухлядь взятая вѣ добычу казаками вѣ вышеописанномѣ первомѣ зимнемѣ походѣ туда причислялась. (**)

(*) Сѣ симѣ нарочито сходствуетѣ описанїе о сей пещерѣ, которое вѣ Витзеновой книгѣ изданїя втораго, на стран. 736. находится.

(**) §. 29.

§. 37.

Между тѣмъ, какъ сіе у Строгонова и на Чуссовой происходило, то по Тобольскому лѣтописцу слухъ о побѣгѣ Ермака, и о данной ему отъ Строгонова для походу въ Сибирь помочи не токмо въ Москвѣ распространился, но и самому Царскому Величеству извѣстно учинилось. При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предпріятіе въ Россійскомъ государствѣ не произвело неспокойства, и особливо чтобъ худо укрѣпленныя Пермскія границы не пришли въ опасность: того ради Царь Іоаннъ Васильевичь къ Максиму Строгонову приказалъ послать грамоту, въ которой представилъ ему его дерзновеніе и ожидаемыя отъ того опасныя неспокойства; и ежели сіе дѣло благополучнаго успѣху имѣть не будетъ, грозилъ ему своимъ гнѣвомъ: а при томъ чинилъ и милостивыя обнадеживанія, ежели сіе къ пользѣ и къ распространенію государства учинится. О такой Царской грамотѣ, которая и понынѣ у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлинная хранится, ниже (*) пространнѣе говорено будетъ. По моему мнѣнію сочинитель лѣтописца оную разумѣлъ, и ошибся только во времени.

§. 38.

Въ началѣ Ермакъ, пока онъ по рѣкѣ Чуссовой путь производилъ, принужденъ былъ претерпѣть немалыя трудности: однакожъ онъ не привыкъ за какими нибудь препятствіями отъ намѣренія своего отставать, но умѣлъ сыскивать способы, и не жалѣлъ никакихъ трудовъ ко отвращенію оныхъ. Рѣка вверьху весьма мѣлка, такъ что съ превеликимъ трудомъ суда вверьхъ тянуть едва можно было. Чуссовскіе жители сказываютъ, что Ермакъ выдумалъ способъ помощію распростертыхъ парусовъ съ своихъ судовъ наподобіе слюзовъ или плотины воду въ Чуссовой запрудить, чтобъ находящіяся напереди суда на нѣкоторое разстояніе итти могли. А какъ сіе въ дальномъ рас-

стояніи

(*) глава 3. §. 3.

стоянїи болѣе не дѣйствовало, то онъ приказывалъ парусы снимать, и ближе позади судовъ оныя опять распягивать, и такимъ образомъ по рѣкѣ Чуссовой хотя медленно и съ великимъ трудомъ; однакожъ дошолъ до рѣкѝ межевой Утки. Присемъ есть только одно сумнѣнїе, которое въ томъ состоитъ, что рѣка Чуссовая нарочито широка, и того ради едва тому статься можно, чтобъ оную запрудить парусами; а затѣмъ оное объявленїе со всѣмъ опровергнуть не должно, но можетъ быть что то дѣлалось при слѣдующемъ ходѣ по рѣкѣ Серебренкѣ; ибо я заподлинно слышалъ, что сей способъ также и въ другихъ рѣчкахъ въ Сибири, да еще предъ недавньми годами съ пользою употребленъ былъ.

§. 39.

По семъ надлежало изъ рѣкѝ Чуссовой перейти на рѣку Туру и на Тоболъ; къ чему вспомоществовать должны небольшїя рѣки впадающїя съ сѣверной стороны въ Чуссовую, которыя при своихъ вершинахъ съ другими въ Туру впадающими рѣками соединяются, такъ чтобъ еще на нѣкоторое разстоянїе можно было итти водою, и не слѣдовать дальнимъ сухимъ путемъ, а потомъ бы перешедши волокъ по другой рѣкѣ опять путь продолжать способно было. Проводники, проведши ужѐ Ермака до рѣкѝ Межевой Утки, увѣрили, что сїя рѣка къ судовому ходу способна: однакожъ при изслѣдованїи оныя найдено, что въ томъ ошиблись, и не весьма далеко по оной итти можно было. А хотябъ сїе препятствїемъ и не было, то оная рѣка еще въ разсужденїи своей вершины есть нетакого состоянїя, какое требуется. Ибо хотя начинается она близко рѣкѝ Тагила, которая въ Туру впала: однакожъ разстоянїе отъ того мѣста, гдѣ и малыми судами по ней ходить далѣе не льзя, до рѣкѝ Тагила есть весьма велико; а другихъ въ Тагилъ впадающихъ рѣчекъ нѣтъ близко, которыя бы къ тому способствовать могли. Сїя рѣка называется Межевая Утка потому, что оная въ Цар-

скихъ

скихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по населеніи Сибири господамъ Строгоновымъ даваны были, межею между Строгоновскими землями и Сибирью написана, вмѣсто того что предъ тѣмъ вся рѣка Чуссовая имъ отдана была по самую вершину. Ктомужъ еще двѣ иныя небольшія рѣки далѣе вверьху подъ именемъ же Утки съ полуденной стороны текутъ въ рѣку Чуссовую, отъ которыхъ оная симъ прозваніемъ Межевою отдѣляется.

§. 40.

Для такихъ причинъ принужденъ былъ Ермакъ назадъ воротиться и искать иной рѣки, по которой бы ему путь свой продолжать можно было. Ему предложили о рѣкѣ Серебренкѣ, которая для чистой и свѣтлой воды такъ называется, и какъ онъ въ нее въѣхалъ, то нашолъ онъ по ней всякія желаемыя способности, выключая мѣлкость; для которой онъ, какъ выше (*) упомянуто, запружалъ воду растянутыми парусами. Но за многотруднымъ по оной рѣкѣ ходомъ и за употребленною по Межевой Уткѣ напрасно дорогою во времени опоздали, и пришли уже съ наступившею зимою къ тому мѣсту, гдѣ Серебренку оставить, и сухимъ путемъ итти надлежало. Для сей причины поставили тамъ опять зимовье, которое Ермакъ велѣлъ нѣсколько укрѣпить и полисадникомъ огородить, какъ и понынѣ еще остатки того видны. Сего ради сіе мѣсто для памяти называютъ, такъ какъ и прежнее при Сылвѣ рѣкѣ, Ермаково городище. Оно находится на сѣверовосточномъ берегу рѣки Серебренки при устьѣ небольшой рѣчки Кокуя, которая съ той же стороны во оную впала. Либо людей много разбѣжалось, отъ тяжкой работы, которую они все лѣто отправлять принуждены были, либо отъ болѣзней ихъ много померло. Ибо у Ермака при приходѣ его въ сіе зимовье не осталось больше 3000. человѣкъ отъ 5000, которые съ нимъ въ путь отправились.

§. 41.

(*) §. 38.

§. 41.

Понеже въ окольныхъ мѣстахъ жило много Вогуличей, то не трудно было ихъ часто посѣщать для взятія у нихъ съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ у Казаковъ началъ появляться недостатокъ. Того ради пока зима продолжалась посылалъ Ермакъ Казаковъ въ разъѣзды, которые почти всѣ благополучно возвращались, и привозили съ собою нарочитое число запасу. Сей запасъ состоялъ какъ въ мясѣ такъ и въ рыбѣ, а мясо по большой части было лосье и медвѣжье, или другихъ какихъ дикихъ и нечистыхъ звѣрей, которыхъ они зимою на промыслу убиваютъ. Весьма бы изрядно было, ежели бы Казаки одними съѣстными припасами довольствовались, и не брали бы болѣе ничего у Вогуличей кромѣ того, что у нихъ было за излишествомъ. Но склонной къ грабежу духъ долго таиться не могъ. Казаки брали, чтобы ни нашлось, не токмо съѣстные припасы, но и весь скарбъ и пожитки до самаго платья, и такъ сей бѣдной народъ въ ихъ жилищахъ нагихъ и голодныхъ оставили.

§. 42.

Для сихъ жестокихъ поступокъ Ермакъ съ Казаками у сего народа никакъ немогъ быть пріятнымъ, того ради и слухъ о его приходѣ до самыхъ отдаленныхъ жилищъ въ скорости разсѣялся. Отъ сего произошло, что не только Вогуличи но и сосѣдственные Татаре во множествѣ собрались, дабы соединенною силою симъ незваннымъ гостямъ учинить сильной отпоръ. Сказываютъ, что нѣсколько Казаковъ вышедшихъ изъ Ермакова зимовья для провѣдыванія тамошнихъ мѣстъ отважились чрезъ рѣку Тагилъ дойти до рѣки Нейвы; только нѣкоторой Татарской Мурза живущей при той рѣкѣ собралъ столь много Вогуличей и Татаръ, что онъ Казаковъ побилъ, и едва кто спасся, которой бы Ермаку о томъ могъ подать извѣстіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ сей Татарской Мурза жилъ, въ послѣдующія времена построена слобода, которая потому названа Мурзинскою.

§. 43.

Въ тоже время Ермакъ размышлялъ, какъ бы ему на будущую весну свой путь способнѣе продолжать. Ему показана была небольшая рѣка, которая подъ именемъ Баранчи (*) съ западной стороны впала въ Тагилъ, и въ разстояніи десяти верстъ отъ его зимовья теченіе имѣетъ. Такое разстояніе было весьма невелико; и понеже при томъ дорога способна и ровна была, то весь скарбъ способно перевозили. Сіе привело Ермака къ такому намѣренію, что онъ и мѣлкія суда, на которыхъ туда пришолъ, чрезъ волокъ перетаскивать приказалъ, дабы имъ избавиться отъ труда, чтобъ вмѣсто ихъ новыя строить: только то народу было весьма трудно, и для того принуждены были оныя суда на дорогѣ оставить, отъ которыхъ на разныхъ мѣстахъ между Баранчою и Серебренкою еще и понынѣ остатки видны, и чрезъ згнившія ихъ дны выросли высокія деревья, какъ многіе живущіе на тѣхъ мѣстахъ Руские и Вогуличи меня увѣряли.

§. 44.

Въ наступающую весну учинилъ Ермакъ опять смотръ своему войску, въ которомъ нашлось, что минувшею зимою почти до половины его войска убыло; иные убѣжали, иные побиты, а иные своею смертію померли. У Ермака осталось только 1636. человѣкъ, съ которыми онъ по вскрытіи рѣкъ Маія 1 дня 7088. (1580) году опять въ путь отправился. Небольшая рѣчка называемая Жаравля впала тамъ въ Баранчу съ полуденной стороны. При устьѣ оной рѣчки велѣлъ Ермакъ здѣлать небольшіе плоты, на которыхъ онъ съ казаками плылъ до рѣки Тагила. А на сей рѣкѣ строили опять струги, и затѣмъ пробыли тамъ нѣсколько

(*) въ Тобольскомъ лѣтописцѣ хотя называется сія рѣчка Абугай: однакожъ такого имени въ тамошнихъ мѣстахъ неслышно. Сверьхъ того можно здѣсь вѣроятнѣе послѣдовать повѣстямъ тамошнихъ жителей, потому что оныя разными слѣдами на пути подтверждаются.

нѣсколько недѣль, чему также имѣется знакъ, понеже оное мѣсто, которое Ермакъ для осторожности нѣсколько укрѣпилъ, подъ частопомянутымъ именемъ Ермаково городище въ памяти осталось. Оно лежитъ ниже баранчи около трехъ верстъ на западномъ берегу рѣки Тагила при устьѣ рѣчки Медвѣжьей, которая съ тойже стороны выпала.

§. 45.

По рѣкѣ Тагилу не произходило ничего особливаго. Сею рѣкою выплыли въ Туру, по которой Ермакъ также внизъ слѣдовалъ. Посему можно поправить Страленбергово описанiе (*) гдѣ написано, будто Ермакъ чрезъ Верьхотурскiя горы пришолъ на рѣку Туру, и будто онъ будучи принужденъ остаться за зимнимъ временемъ, здѣлалъ городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Верьхотурье, и будто получилъ онъ отъ Строгонова вновь запасъ, ружье и прочiя потребности, съ чемъ онъ на будущую весну на лоткахъ, тамъ имъ построенныхъ, плылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ и по Тоболу до Татарскаго города Сибири при Иртышѣ стоящаго. Что изъявленiя сего изъ прежняго опровергнуть неможно, того несправедливость по слѣдующему явствовать будетъ.

§. 46.

Въ то время жилъ при рѣкѣ Турѣ на томже самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ городъ Туринскъ состроенъ, Татарской Князецъ Епанча, или по Татарскому произношенiю Япанзя называемой, у котораго не токмо тамошнiе Татаре но и живущiе около его Вогуличи въ подданствѣ были. Помянутой Князецъ собралъ столько народу, сколько ему набрать возможно было, дабы Ермаку въ проѣздѣ по Турѣ препятствовать. Первое нападенiе учинилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Оттуда рѣка Тура пошла къ сѣверу излучиною, которая у Туринска кончится. Сiе мѣсто казалось Епанчѣ весьма

(*) Стран. 237. въ примѣчанiяхъ.

способно. Ибо неполучивши сперьва желаннаго успѣху, пошолъ онъ съ своими людьми между тѣмъ, какъ Казаки по рѣкѣ дальнею кривизною плыли, по прямой дорогѣ напередъ, и учинилъ на нихъ впоричное нападеніе: только пусканныя съ берегу стрѣлы Казакамъ вреда не учинили, а напротивъ того Казацкое ружье дѣйствовало съ лучшимъ успѣхомъ. Одинъ ружейной громъ разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Во отмщеніе сего нападенія Ермакъ приказалъ остановиться у жилищь Епанчиныхъ, и по разграбленіи оныхъ все велѣлъ обратить въ пепелъ. По сему Князцу Епанчѣ городъ Туринскъ и понынѣ въ просторѣчіи Епанчинъ называется.

§. 47.

Прочія Татарскія деревни стоящія по рѣкѣ Турѣ также опустошены были. Августа 1. дня пришолъ Ермакъ къ Татарскому городку Цимги или Тюменю, и овладѣлъ *онымъ безъ всякаго сопротивленія.* Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, изъ котораго я всѣ сіи особливыя обстоятельства о Ермаковомъ походѣ беру, хотя и упоминается о Ханѣ, котораго Ермакъ побѣдилъ: но въ семъ погрѣшено, что произошло отъ смѣшенія старинной исторіи съ новою. Присемъ можно повторить то, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о старинномъ Татарскомъ городѣ Чимги или Цимги и о его владѣтеляхъ упомянуто. Я мню, что то былъ небольшой Татарской Князецъ или Мурза, которой жилъ тамъ съ своими людьми во время Ермакова приходу. Ибо ежелибы нѣкоторой Ханъ имѣлъ тамъ свое жилище, тобы у Тюменскихъ Татаръ безъ сумнѣнія осталась отъ того повѣсть.

§. 48.

Тамошнее положеніе мѣста весьма весело, и около живущіе Татаре были богаты хлѣбомъ и скотомъ, такъ что Казаки нашли тамъ весьма много съѣстныхъ припасовъ. Для сихъ обстоятельствъ, ежели сочинителю Тобольскаго

(*) §. 12. до 62.

больскаго лѣтописца вѣрить, Ермакъ зимовалъ въ Тюмени: но въ семъ всѣ прочїе Сибирскїе лѣтописцы не согласны, по которымъ Ермакъ отъ рѣки Тагила до Иртыша дошолъ тогоже лѣта, и тоюже осенью взялъ городъ Сибирь, что по первому лѣтописцу ужѐ на другой годъ учинилось. Сей споръ рѣшить я еще не дерзаю. Сего довольно, когда объявлю все въ надлежащемъ порядкѣ, что въ разныхъ лѣтописцахъ упоминается. Потому можно будетъ рассудить, которымъ извѣстїямъ наибольше вѣрить.

§. 49.

Между тѣмъ, какъ Ермакъ посилѣ Тобольскаго лѣтописца въ Тюмени зимовалъ, посылалъ онъ въ окрестныя мѣста казаковъ въ разъѣздъ, которымъ приказалъ требовать у Татаръ не только съѣстныхъ припасовъ, но и подарковъ наподобїе дани мяхкою рухлядью. Изъ посланныхъ казаковъ пришло нѣсколько въ Тарханской городокъ, или какъ нынѣ называютъ въ Тарханской острогъ, (по Татарски Тарханъ-калла) которое мѣсто недалеко вверьхъ отъ устья рѣки Туры при рѣкѣ Тоболѣ на восточной сторонѣ оныя находится. До сего городка распространялось владѣнїе Татарскаго Хана Кучума, которой при Иртышѣ въ городѣ Сибири имѣлъ свое пребыванїе. Званїе Тарханъ у Татаръ значитъ преимущество, и перевесть оное можно вольнымъ господиномъ, которой Государю дань платить не обязанъ, но токмо въ нужномъ случаѣ служитъ противъ непрїятеля, а его подданные равно съ прочимъ народомъ нѣкоторую подать, хотя не столь великую, платятъ. Такой Тарханъ имѣлъ тамъ свое жилище, и въ то самое время находился при немъ отправленной отъ Хана Кучума знатной Татаринъ именемъ Кутугай для збору податей, котораго казаки поймали; и какъ они его къ Ермаку въ Тюмень привели, то спрашивалъ Ермакъ его со всякою учтивостїю и честїю о здравїи Хана и его фамилїи, также и о обстоятельствахъ той земли. Онъ говорилъ, что хотя намѣренїе его и было отдать Хану дружеское посѣщенїе: но понеже онъ опоздалъ

 временемъ,

временемъ, того ради на будущую весну отправится онъ назадъ въ Россію. При семъ случаѣ приказалъ онъ пяти человѣкамъ самымъ лучшимъ стрѣлкамъ изъ винтовокъ стрѣлять, чему Татаринъ, прежде никогда того не видавши, весьма дивился. Потомъ Ермакъ отпустилъ его назадъ въ Сибирь со многими подарками и съ честію, и просилъ отдать отъ него поклонъ Хану и его супругамъ и сыновьямъ, также и знатнѣйшимъ Мурзамъ Ханскаго двора.

§. 50.

Сія хитрость употреблена была для того, чтобъ Ханъ о приходѣ Ермака не опасался, и слѣдовательно не чинилъ бы никакихъ военныхъ пріуготовленій, чтобъ силою ему противиться. Но сіе произвело у Хана другія дѣйствія. Кутугай оставляя въ Тарханскомъ городкѣ приказанной ему зборъ, спѣшилъ по крайней возможности въ Сибирь. Онъ на пути во всѣхъ мѣстахъ расказывалъ, какой знатной господинъ пріѣхалъ, и какую онъ ему показалъ честь, и коимъ образомъ онъ видѣлъ, какъ пять человѣкъ казаковъ невидимыми стрѣлами стрѣляли. Притомъ показывалъ онъ подарки, отъ Ермака ему данные. По пріѣздѣ своемъ въ Сибирь, пришолъ онъ къ Хану въ изрядномъ рускомъ платьѣ, которое подарилъ ему Ермакъ, и при поднесеніи Хану подарковъ, также при отданіи всѣмъ прочимъ поклона тѣже извѣстіи расказывалъ. Ханъ присланные подарки хотя съ благодарностію принялъ: однакожъ онъ словамъ своего Татарина вѣрить не могъ, чувствуя въ себѣ немалую печаль и страхъ, потому что не вѣроятно ему казалось, чтобъ Ермакъ хотѣлъ назадъ возвратиться въ Россію. Для большаго увѣренія приказалъ онъ созвать волхвовъ и ихъ спрашивалъ. Но понеже они ему тожъ объявили и пророчествовали, что отъ Ермака сей землѣ произойдетъ великое нещастие: то послалъ онъ тотчасъ, во всѣ свои земли нарочныхъ гонцовъ, чтобъ набрать войско для учиненія казакамъ отпору.

§. 51.

Въ наступающую весну 7089. [1581] года Ермакъ такъ приготовился, что Татаре увидѣли, коимъ образомъ ласкательствовалъ ихъ напрасною надеждою. Отправившись изъ Тюмени Маія 9. числа, плылъ онъ внизъ по рѣкѣ Турѣ съ великою осторожностію, что весьма нужно и было; ибо шесть Татарскихъ Князцовъ съ своими людьми соединившись, чинили поиски надъ казаками при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она въ Тоболъ впала. Трое изъ сихъ Князцовъ назывались Кашкара, Варвара и Майтмасъ, которыми именами еще и нынѣ нѣкоторыя Татарскія деревни стоящія при рѣкахъ Турѣ и Тоболѣ называются. Сраженіе было весьма жестокое, и продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ щастіемъ. Напослѣдокъ Ермакъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, и побивши превеликое множество Татаръ столько получилъ добычи, что не можно было всего съ собою на судахъ везти, но нѣкоторую часть принужденъ былъ закопать въ землю.

§. 52.

Послѣ сего бою у Ермака не осталось больше 1060. человѣкъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по рѣкѣ Тоболу. Какъ Іюня 8. дня надлежало было имъ плыть такимъ мѣстомъ, гдѣ рѣка по лѣвую сторону имѣетъ высокой яръ или крутой берегъ, которой поросъ березникомъ, и того ради прозванъ березовымъ яромъ; гдѣ нынѣ тогоже имени находится Руская деревня: то паки напала на нихъ непріятельская Татарская сила, которая ихъ нѣсколько дней весьма обеспокоивала: однакожъ казаки пробились сквозь непріятеля безъ всякаго урону, и Татаре всѣ были разогнаны.

§. 53.

Другое мѣсто было имъ также трудно и опасно, гдѣ рѣка Тоболъ весьма уска, и по правую сторону имѣетъ берегъ крутой и высокой. Ханъ Кучумъ приказалъ поперегъ рѣки, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объ-

является,

является, протянуть желѣзную цѣпь, и послалъ туда съ знатнымъ числомъ войска Есаула Алишая, дабы казаковъ караулить, и когда суда цѣпью одержаны будутъ, тогдабъ на нихъ чинить сильное нападеніе. Сіе по пріѣздѣ Ермака туда Іюня 29. дня дѣйствительно и учинилось, и онъ чрезъ три дни отъ непріятелей едва защищаться могъ. Отъ цѣпи не было Татарамъ такой помочи, какъ они надѣялись, потому что она отъ множества судовъ тотчасъ разорвалась. Для сего дѣла и отъ караулу Татаръ прозвано сіе мѣсто караульнымъ яромъ. Тамъ теперь находится Руская деревня подъ тѣмже именемъ, которой жители о происшедшемъ на томъ мѣстѣ бою объявляютъ: что Ермакъ о высланной противъ его Татарской партіи напередъ увѣдомившись, употребилъ такую хитрость, что здѣлавши изъ хворосту пук по судамъ разставилъ, на которые онъ надѣлъ излишнее казацкое платье, и на судахъ оставилъ людей не болѣе, какъ сколько къ правленію оныхъ нужно было; а съ прочими казаками на нѣсколько верстъ выше караульнаго яру на берегъ вышедъ, съ тылу на непріятелей напалъ, которые, какъ толикое число людей на судахъ увидѣли, а на берегу еще и того больше на нихъ напали, въ такую пришли робость, что они тогожъ часа въ побѣгъ обратившись, Ермаку свободной путь оставили.

§. 54.

Помянутыя разныя сраженія и впредь опасаемыя непріятельскія нападенія причинили також де нѣкоторое сумнѣніе у казаковъ, рассуждая, что сила ихъ почти ежедневно умаляется, такъ что они дѣйствительно потеряли нѣсколько своей храбрости. Того ради какъ они пришли къ устью рѣки Тавды, о которой можетъ быть сказали имъ Зырянскіе проводники, что по оной рѣкѣ вверхъ, а оттуда чрезъ Югорской камень лежитъ обыкновенная дорога въ Россію; то стояли они на томъ мѣстѣ недѣлю, и совѣтовали что дѣлать. Однакожъ число голосовъ, кои имѣли охоту къ дальнему провѣданію своего щастія въ Сибири, превзошло число тѣхъ, которые отъ боязни назадъ въ Россію возвратиться желали. § 55.

§. 55.

Въ обыкновенныхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые о вышеписанномъ всемъ ничего не содержатъ, слѣдовательно и о полученныхъ въ Тюмени чрезъ Татарина Кутугая извѣстїяхъ не упоминаютъ, объявляется о нѣкоторомъ Кучумовомъ придворномъ служителѣ Таузанѣ, котораго Ермакъ нашолъ на устьѣ рѣки Тавды, и чрезъ него о состоянїи Ханской столицы, а именно о городѣ Сибири, о войскѣ Ханскомъ, сколько онъ его собрать можетъ, о ружьѣ и о всемъ прочемъ, что ему знать подлежало, первое обстоятельное получилъ извѣстїе. Сїе служитъ къ дополненїю прочихъ приключенїй, и по видимому оное такъ разумѣть должно, что Ермакъ не довольствуясь извѣстїями, которыя онъ отъ Кутугая получилъ, за излишнее не почелъ, о тѣхже обстоятельствахъ спросить и Таузана, дабы объявленїе одного объявленїемъ другаго подтвердилось, или гдѣ оно несправедливо, исправлено было.

§. 56.

Какъ сїи полученныя извѣстїя Ермака ободрить могли къ продолженїю пути: такъ Ханъ Кучумъ напротивъ того почти ежедневно слышалъ нещастливыя вѣсти, коимъ образомъ Татаре отъ казаковъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нападенїе ни чинили, побѣждены были. Того ради велѣлъ онъ въ самой скорости, сколько возможно, собрать Татаръ, Остяковъ и Вогуличей, и отправилъ ихъ съ царевичемъ Меметкуломъ (*) противъ Ермака, чтобъ его отнюдъ далѣе не пропускать. Самъ онъ подъ своимъ смотрѣнїемъ столицу свою Сибирь рвомъ укрѣпить приказалъ, и окрестнымъ Мурзамъ на своихъ мѣстахъ тоже учинить велѣлъ, при семъ еще для большей осторожности приказалъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша, подъ

Книга I. О мысомъ

(*) Сей Меметкулъ въ лѣтописцахъ называется сыномъ Хана Кучума, а по извѣстїямъ выше въ §. 19 сообщеннымъ былъ онъ его братъ.

мысомъ называемымъ Чувашъ, въ двухъ верстахъ выше устья рѣки Тобола дороги засѣчь, или ежели послѣдовать рисункамъ Тобольскаго лѣтописца, рѣку Иртышъ тамъ загородить, и при устьѣ рѣки Тобола крѣпкой караулъ поставить, дабы о всѣхъ приключеніяхъ получать наискорѣйшее извѣстіе.

§. 57.

Съ устья рѣки Тавды Ермакъ отправился Іюля 8. дня. Но едва онъ тритцать верстъ отплылъ, и доѣхалъ до Татарской деревни, которая по тогдашнему владѣтелю Мурзѣ Бабазанѣ называется Бабазанскія юрты, то встрѣтила его Татарская сила подъ предводительствомъ Царевича Маметкула. Одно судно, которое для провѣдыванія о безопасности пути отъ прочихъ шло напередъ на одну версту, имѣло претерпѣть первое нападеніе. Однакожъ оно такъ храбро себя защищало, что непріятели ничего учинить не могли, а паче какъ другія суда пришли въ помочь. Такія для провѣдыванія напередъ высылаемыя партіи назывались прежде сего обыкновеннымъ военнымъ словомъ ертаулы: и того ради въ Тобольскомъ лѣтописцѣ называется сіе судно ертаульной стругъ; слово, которое ужѐ давно пришло въ забвеніе, а вмѣсто онаго безъ нужды введено чужестранное.

§. 58.

Какъ потомъ приплыла вся казацкая сила къ тому мѣсту, то началось прямое сраженіе. Ермакъ съ своими въ оное вступилъ съ превеликою смѣлостію и храбростію, и не съ меньшимъ щастіемъ и удовольствіемъ оное окончалъ. Татарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежащихъ по дорогѣ мертвыхъ труповъ было самымъ непріятелямъ помѣшательствомъ, такъ что имъ за оными на лошадяхъ пробиться было трудно; однакожъ дѣло продлилось до пяти дней, пока Татаре совсемъ съ поля збиты. Маметкулъ Царевичь обратился въ бѣгъ, и казакамъ въ походѣ не чинилъ больше препятствія.

ствія. Сіе сраженіе, которое кажется между прочими главнѣйшее и важнѣйшее, въ Тобольскомъ лѣтописцѣ подъ 21. числомъ Іюля описано: Но можетъ быть то разумѣется о окончаніи онаго. Ибо въ противномъ случаѣ плывучи отъ устья рѣки Тавды препроводилибы до сего мѣста много времени напрасно, и время между симъ и послѣдующимъ нападеніемъ коротко будетъ. Въ томже лѣтописцѣ, которой наполненъ весьма чудными случаями, еще и сіе прибавляется, что святый Николай чудотворецъ во время войны казакамъ явившись, ихъ ободрялъ, чтобъ они бились храбро, и путь свой на судахъ продолжали. Потомъ приводятся еще два другія явленія, которыя не токмо Рускими но и Татарами якобы были видны.

§. 59.

Какъ казаки Іюля 26. дня на разсвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы, которая съ правой стороны впала въ рѣку Тоболъ, то собравшаяся опять тамъ Татарская сила грозила имъ конечнымъ разореніемъ, ежели они далѣе итти осмѣлятся. Не въ дальнемъ разстояніи ниже рѣки Турбы по правую сторону рѣки Тобола находится высокой крутой берегъ, которой далеко внизъ по рѣкѣ простирается, и отъ того долгимъ яромъ прозванъ. Съ сего мѣста непріятели способно могли казаковъ непрестанно обезпокоивать. Предвидя то Ермакъ остановился не въ дальнемъ разстояніи повыше долгаго яра у острова, и по имѣвшемся съ казаками совѣтѣ отправлялъ съ ними теплыя къ богу молитвы. Въ то бытно время приключилось, что постановленное на одномъ суднѣ знамя, на которомъ написанъ былъ Спасителевъ образъ, а Казаки оное паче прочихъ почитали, само собою съ своего мѣста поднявшись, шло по лѣвой сторонѣ по берегу внизъ рѣки Тобола. Отъ сего Ермакъ съ Казаками якобы вновь ободрившись, за помянутымъ знамямъ слѣдовалъ; причемъ защищеніе божеское было такъ явно, что изъ неисчетныхъ непріятельскихъ стрѣлъ, которыя безпрестанно на нихъ пусканы были, ни одна Казакамъ вреда не учинила. А какъ они

они сіе опасное мѣсто благополучно миновали, то будто знамя само собою стало на прежнее свое мѣсто.

§. 60.

Явленіе, которое въ тожъ самое время Татарамъ приписывается, было слѣдующее: а именно имъ казалось, будто по лѣвую сторону по берегу рѣки Тобола надъ Казаками по воздуху носится на престолѣ Царь въ великомъ сіяніи, а престолъ несли множество вооруженныхъ и крылатыхъ воиновъ на плечахъ своихъ. Царь держалъ въ рукѣ обнаженной мечъ, которымъ онъ непрестанно грозилъ Татарамъ, а изъ сихъ нѣкоторые были столь дерзновенны, что они въ сіе видѣніе стрѣляли, отъ чего тотчасъ руки у нихъ отнялись, а луки ихъ разорвались. Сей случай привелъ ихъ въ такой страхъ, что они на ходъ Казаковъ болѣе смотрѣть не могли, но поспѣшали подать Хану о томъ вѣдомость, которой отъ того пришелъ также въ великой ужасъ.

§. 61.

Потомъ Ермакъ не имѣлъ больше ни какихъ препятствій въ своемъ пути, и онъ дошелъ бы безъ всякаго сопротивленія до Иртыша, ежелибы онъ напередъ того своего щастія еще инымъ случаемъ отвѣдать не похотѣлъ. По правую сторону рѣки Тобола въ 16ти верстахъ отъ устья находится озеро, шириною не больше 30 или 40 саженъ, но овальною кривизною много мѣста занимающее, такъ что оба конца онаго въ близости подлѣ рѣки почти сходятся, и соединяются съ Тоболомъ. При семъ озерѣ жилъ нѣкоторой знатной Мурза, именемъ Карача, думной Хановъ бояринъ, въ небольшомъ мѣстечкѣ, которое въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ называется Карачинскимъ городкомъ, а въ иныхъ Карачинскимъ улусомъ: отъ сего оное озеро и понынѣ по Руски именуется Карачинское озеро, а по Татарски Карача-кулъ. Ермакъ надѣялся получить множество богатства и довольное число съѣстныхъ припасовъ, ежели онъ симъ мѣстомъ овладѣетъ. Того ради, по прибытіи своемъ

своемъ на то мѣсто, что было Августа 1. числа, вышелъ онъ съ своими Казаками на берегъ, и учинилъ на помянутой городокъ жестокое нападенiе.

§. 62.

Всѣ Сибирскiе лѣтописцы въ томъ согласны, что тогда сiе мѣсто Казаками взято, и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сперва тожъ было написано: а послѣ въ оной вклеенъ листъ, какъ по разности письма и рисунковъ явствуетъ, на которомъ объявляется „что великое множество Татаръ собралось къ защищенiю того мѣста„ противъ которыхъ Казакамъ устоять не можно было; и они отъ того въ такой страхъ пришли„ что далѣе тутъ остаться не осмѣлились, но приняли скорое намѣренiе, чтобъ въ Россiю назадъ возвратиться, въ которой путь они еще тогоже дня и вступили. Потомъ описывается пространной путь по рѣкѣ Тавдѣ, потому что Ермакъ оную дорогу призналъ за способнѣйшую къ возвращенiю: однакожъ сiе самое извѣстiе приводитъ его назадъ въ городокъ Карачинъ, токмо съ несходствомъ счисленiя времени, что немалую подаетъ причину къ сумнѣнiю о вѣрности сочинятеля того вклееннаго листа. Однакожъ дабы ничего непропустить, то намѣренъ я также и сей походъ описать, по всѣмъ приключенiямъ, которыя въ томъ лѣтописцѣ объявлены.

§. 63.

До рѣки Тавды продолжался путь безъ всякихъ достопамятныхъ случаевъ. Ермакъ спѣшилъ, и не отважился чинить грабежи и разбои; а Татаре не желали за нимъ гнаться, будучи довольны тѣмъ, что отъ такого страшнаго непрiятеля избавились. А какъ скоро казаки до рѣки Тавды дошли, то они начали опять промышлять прежнимъ своимъ промысломъ. Живущiе около устья оной рѣки Татаре много отъ нихъ терпѣли, а паче всѣхъ упоминаются двѣ волости Красноярская и Калымская съ Князцомъ Лабутаномъ, что больше всѣхъ раззорились. Подъ вышепомянутыми именами хотя никакихъ

кихъ особливыхъ волостей болѣе неизвѣстно, потому что съ того времени, какъ при рѣкѣ Тавдѣ Россійское поселеніе стало, всѣ Татаре оттуда на рѣку Тоболъ перебрались: однако есть недалеко отъ устья рѣки Тавды при рѣкѣ Тоболѣ Татарская деревня подъ именемъ Красноярскія юрты, которой жители объявляютъ, что они прежде при рѣкѣ Тавдѣ жили; и отъ имени Князца Лабутана остались и понынѣ слѣды въ именованіи впадающей въ помянутую рѣку Тавду рѣчки Лабуты, при которой стоитъ Россійская деревня Лабутинская, также и въ званіи нѣкоторой волости, которая въ Тобольскихъ ясашныхъ книгахъ Лабутинскою называется.

§. 64.

Вышепомянутыя непріятельскія дѣйствія были довольны, чтобъ Татаръ къ тому склонить, чтобъ они вмѣстѣ собрались въ такомъ намѣреніи, дабы на казаковъ опять напасть, которое нападеніе учинено около рѣчки Паченки, гдѣ нынѣ стоитъ деревня надлежащая до Архіерейской Тавдинской слободы, только выигрышъ казакамъ достался. Въ лѣтописцѣ описывается сей бой какъ знатнѣйшей. Изъ казаковъ поранено весьма много, а Татаре на голову побиты. Между убитыми упоминается и Князецъ Печенегъ. Цѣлое озеро мертвыми трупами наполнено, и оное при жизни сочинятеля было полно человѣческихъ костей, отъ чего и получило имя *банное логаное озеро* (*) Я тамошнихъ жителей о семъ озерѣ спрашивалъ, токмо не получилъ на то никакого изъясненія. Знать что озерко весьма невелико, котораго не почитаютъ, и оное извѣстіе у людей изъ памяти вышло.

§. 65.

Оттуда пришолъ Ермакъ къ Вогулицкимъ жилищамъ, которыя по тогдашнему ихъ владѣльцу Кожугу или Кошугу,

(*) Слово *банное* есть либо излишнее, и надлежитъ остаться только одному званію *логаное*, либо вмѣсто *банное* должно читать *убiенное*.

шугу, и понынѣ Кошуцкою волостью имянуются. Сей случай въ лѣтописцѣ упоминается подъ 6 числомъ Августа, но такъ неясно, что неможно знать, объ отъѣздѣ ли съ Паченки или о приходѣ къ Кошуку оное разумѣть надлежитъ. Но какъ бы то ни было, однако остается сомнѣніе для краткости времени, потому что, ежели положимъ, что казаки, какъ выше упомянуто, Августа 1. числа отъ Карачи отправились, и въ разсужденіи того, что въ верьхъ по Тоболу и по Тавдѣ суда тянуть было должно, то невѣроятно, чтобъ они въ 6. дней столь далеко дойти могли. Тамъ поймали они Есаула именемъ Ичимху, чрезъ котораго прилѣжнымъ провѣдываніемъ получено было извѣстіе, какіе народы живутъ далѣе въ верьхъ по Тавдѣ, сколь они сильны, и какимъ ружьемъ владѣютъ, отъ чего имѣютъ пропитаніе, и о прочемъ, что къ продолженію пути нужно было.

§. 66.

Когда казаки въ низу по Тавдѣ живущихъ Татаръ не пожалѣли, то имъ гораздо меньше можно было такой безсильной и боязливой народъ какъ Вогуличи, неполуча отъ нихъ добычи, пройти. Они учинили на нихъ нападеніе, и множество изъ сихъ язычниковъ побили. Токмо слѣдствіи у сихъ Вогуличей были иные, нежели какъ у Татаръ происходили, потому что оставшіеся великое множество подарковъ приносили, чтобъ тѣмъ избавиться впредь отъ подобной жестокости. Сіи подарки хотя въ лѣтописцѣ называются ясакомъ, то есть данью или податью, однако ежели положить, что Ермакъ взялъ сіи подарки въ такомъ намѣреніи, чтобъ оныя по возвращеніи своемъ въ Россію отдать въ Царскую казну; то сіе по тогдашнему его состоянію весьма невѣроятно. А хотя бы сіе и было, то съ стороны Вогуличей надлежало было быть въ принесеніи подарковъ такому же намѣренію, чего опять надѣяться неможно.

§. 67.

Одно мѣсто, которое потомъ на пути было, тогда называлось Чандырскимъ городкомъ. А нынѣ подъ симъ

именемъ находится послѣдняя Кошуцкой волости деревня. Въ помянутомъ мѣстѣ поступали казаки таковоже какъ и прежде, и получили много добычи. Они нашли тамъ шайтанщика или волшебника, которой между сими язычниками весьма былъ славенъ. Ермакъ велѣлъ ему показать свое искусство, которое состояло, ежели лѣтописцу вѣрить, въ слѣдующемъ: онъ далъ себя связать крѣпко, и проколоть въ брюхо саблею или ножемъ, которой до тѣхъ поръ въ немъ былъ, пока онъ на предложенные ему вопросы пророческаго отвѣту не учинилъ. Помянутой шайтанщикъ, по своемъ изреченіи отвѣтовъ и по изъятіи изъ него сабли или ножа отъ узъ свободился, и вставши выпилъ нѣсколько горстей крови текущей изъ своей раны, и тоюже кровію рану помазалъ, отъ чего оная тотчасъ зажила, такъ что никакой язвы не видно было. Сія повѣсть кажется мнѣ только тѣмъ сомнительна, что сей художникъ велѣлъ себя связать, и не самъ себя кололъ, какъ всѣ прочіе сему подобные дѣлать обыкли. Въ моемъ описаніи народовъ найдутся разные такіе примѣры, которые я самъ видѣлъ, а по онымъ хитрой обманъ сихъ людей будетъ явенъ.

§. 68.

Вышепомянутой шайтанщикъ между прочими своими предсказаніями Ермаку также и сіе пророчествовалъ, что онъ намѣреннаго своего пути отъ рѣки Тавды чрезъ горы не совершитъ. Онъ далѣе не дойдетъ какъ до Пелымскихъ Вогуличей. Оттуда возвратится онъ назадъ, и противъ Татаръ еще щастливъ будетъ, и нетокмо Карачу, но и самого Хана Кучума побѣдить имѣетъ. Пророчество, которое по всѣмъ обстоятельствамъ такъ точно какъ сіе исполнилось, достойно бы было нѣкотораго почтенія. А кто такимъ повѣстямъ вѣрить не обыкъ, тотъ напротивъ того какъ при шайтанщикѣ, такъ и при Ермакѣ и при его Казакахъ найдетъ довольныя основанія, которыя его въ прежнемъ его мнѣніи подтвердятъ. Сочинитель лѣтописца примѣчаетъ притомъ и сіе, что шайтанщикъ о смерти Ермака ничего не упомянулъ.

§. 69.

Потомъ пришли къ другимъ Вогуличамъ, которые начальника у себя имѣли именемъ Табара, или по подлинному произношенію Тобара. Тутъ Ермакъ медлить не хотѣлъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, что сколько добычи въ скорости и мимоходомъ получить могъ. Знатно, что онъ спѣшилъ для того, дабы пророчество исполнилось. Сіи Вогуличи отъ помянутаго своего начальника получили потомъ имя Табаровъ и Табаринцовъ. Знатнѣйшее мѣсто ихъ жилища, которое лежитъ при устьѣ рѣчки Иксы называется и нынѣ Табаринской городокъ. Тамъ хотя не находится никакихъ слѣдовъ прежняго укрѣпленія, однако натуральное положеніе передъ прочими мѣстами для высоты выгодно, и вмѣсто крѣпостнаго строенія служить можетъ.

§. 70.

Я самъ себѣ насиліе дѣлаю, когда всѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ описуемыя чудеса объявляю: однакожъ оныхъ со всѣмъ оставить не можно. Должность исторіи писателя требуетъ, чтобъ подлиннику своему въ приведеніи всѣхъ хотя за ложно почитаемыхъ приключеній вѣрно послѣдовать. (*) Истинна того, что въ исторіяхъ главнѣйшее есть, тѣмъ не затмѣвается, и здравое разсужденіе у читателя вольности не отнимаетъ. Между Табаринцами, слѣдуя повѣсти, убитъ нѣкоторой воинъ вышиною въ двѣ сажени, которой могъ десять человѣкъ захватить въ одну охапку и раздавить. Хотя стараніе и было, чтобъ его поимать живова, и вести съ собою, только силою имъ овладѣть неможно было, а добровольно онъ не дался. Еще и то удивительно, что его застрѣлить могли. Когда старинные историки пишутъ такія чудеса о знатныхъ и славныхъ военныхъ

(*) Equidem plura transscribo, quam credo. Nam nec adfirmare sustineo, de quibus dubito; nec subducere, quae accepi. *Curtius* L. IX. C. I.

ныхъ народахъ, то сіе нѣкоторымъ образомъ извинить можно. А у бѣдныхъ Вогуличей, между которыми едва кто въ два аршина вышиною будетъ, такая повѣсть весьма неприлична.

§. 71.

Не льзя было Пелымскимъ Вогуличамъ о Ермаковѣ приходѣ чрезъ своихъ сосѣдей не слышать. Видно сіе и теперь, ежели кто изъ знатныхъ людей въ Сибири чрезъ такія мѣста проѣжжаетъ, въ которыхъ живутъ такіе народы, то слухъ о томъ весьма скоро по всей землѣ разпространяется; кольми паче оному при семъ случаѣ учиниться надлежало, когда страхъ и ужасъ въ томъ имѣли наибольшее участіе. Первое попеченіе у Вогуличей было женъ своихъ и дѣтей отвесть въ безопасное мѣсто, которыхъ перевезли на рѣку Конду, гдѣ они выбрали для нихъ такое мѣсто, которому непріятель не такъ скоро вредить можетъ. Они чаятельно и всѣ бы ушли, ежели бы за рыбною ловлею на рѣкѣ Тавдѣ остаться не принуждены были. Того ради надлежало по крайней мѣрѣ изъ каждой семьи по одному человѣку остаться, и къ тому такіе выбраны, которые ростомъ и тѣломъ больше, и силою и храбростію другихъ превосходятъ. Ермакъ по своему обычаю учинилъ на нихъ нападеніе, только онъ нашолъ тамъ болѣе сопротивленія, нежели надѣялся. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ жестокое. Напослѣдокъ казаки одержали совершенную побѣду, а Вогуличи почти всѣ на мѣстѣ побиты.

§. 72.

Знатнѣйшій изъ сихъ Вогуличей въ лѣтописцѣ называется Патликъ. Я нарочно здѣсь не послѣдую общему обычаю, когда такіе люди, которые предъ подлымъ народомъ преимущество имѣютъ, Князцами называются. Однакожъ когда я впредь сіе здѣлаю, тогда оное для краткости учинится. Ибо извѣстно есть, что между ими и

дѣйстви-

дѣйствительными Князьями не находится никакого подобія. Все преимущество состоитъ въ томъ, что предъ прочими болѣе богатства имѣютъ, или что они многорѣчивы, и потому за умныхъ почитаются, и простые люди въ произшедшихъ между собою ссорахъ за судей и за посредниковъ ихъ принимаютъ. Кромѣ сего никакой власти надъ народомъ не имѣли. Каждой человѣкъ жилъ по своей природной вольности, и никто у сихъ судей при иныхъ случаяхъ въ подданствѣ не считался, и ниже имъ какую дань давать былъ долженъ.

§. 73.

Изъ оставшагося на преждебывшемъ сраженіи малаго числа людей приказалъ Ермакъ нѣкоторыхъ предъ себя поставить, и спрашивалъ ихъ о всѣхъ обстоятельствахъ той дороги, которая съ верхнихъ мѣстъ рѣки Тавды лежитъ въ Пермію и въ Россію. Онъ можетъ быть опасался впредь себѣ нужды, чего ради о томъ ему вѣдать надобно было. Ибо понеже пророчество его дальнымъ въ Сибири щастіемъ обнадеживало, то не имѣлъ онъ еще тогда охоты въ Россію возвратиться Но паче пошолъ онъ Октября 4. дня назадъ къ рѣкѣ Тоболу, и мимоходомъ у Табаринцовъ и Кошуковъ, которые ужѐ тогда по примѣру Татаръ землю пахали, взялъ вмѣсто обыкновенныхъ подарковъ, или такъ называемаго ясаку, множество хлѣба, чтобъ въ зиму довольно запастися. И сіе по мнѣнію историписателя было начало тому, что въ послѣдующія времена въ Тобольскѣ брали съ сего народу ясакъ хлѣбомъ. До возвращенія Ермакова къ Карачинскому городку, которое по сему извѣстію Ноября 8. дня воспослѣдовало, не находится болѣе никакихъ достопамятныхъ дѣлъ въ лѣтописцѣ записанныхъ.

§. 74.

Не намѣренъ я пространно объявлять о находящейся здѣсь неисправности въ численіи времени, и нижѐ изъяснять

сомнѣніе, которое происходитъ отъ поздаго осенняго времени, а именно, что упоминается мѣсяцъ Ноябрь, въ которомъ уже тамъ на судахъ ходить неможно, потому что рѣки гораздо прежде того времени становятся. Ибо какъ выше (*) упомянуто, то извѣстіе о семъ пути утверждается только на вклеенномъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ листу, и можетъ статься, что какъ всѣ бывшіе случаи оныхъ временъ не тогда, когда онѣ учинились, но по прошествіи многихъ лѣтъ по словеснымъ только объявленіямъ записаны: слѣдовательно также и здѣсь, или отъ забвенія или отъ недоразумѣнія во времени, когда помянутой походъ воспослѣдовалъ, погрѣшность произошла. Ниже сего (**) объявлено будетъ, коимъ образомъ Ермакъ по взятіи города Сибири шолъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей, и для приведенія ихъ въ платежъ ясашной. Можетъ быть сей походъ тотже, которой на вклеенномъ листѣ описанъ, какъ о томъ доказательства въ своемъ мѣстѣ приведены будутъ.

§. 75.

Мы приходимъ между тѣмъ опять къ порядку, и возвращаемся къ 1. числу Августа 7089. году, въ которой день взялъ Ермакъ городокъ Карачинъ. Онъ получилъ тамъ въ добычу богатое сокровище, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ и въ дорогихъ камняхъ, также и въ множествѣ хлѣба, скота и меду, такъ что оныхъ припасовъ Казакамъ на пищу весьма довольно было. Въ тожъ время насталъ Успенской постъ, которой обыкновенно только 14. дней продолжается. А Ермакъ приказалъ по особливому своему обѣщанію оной поститъ 40. дней, чтобъ чрезъ то отъ Господа Бога въ будущихъ его предпріятіяхъ испросить щастія и благополучнаго успѣху. Во время сего поста сидѣлъ онъ въ городкѣ Карачинскомъ въ покоѣ, безъ всякихъ

(*) §. 62.
(**) Глава 3., §. 34.

кихъ ни съ той ни съ другой стороны воинскихъ дѣйствъ, только что Кучумъ на дорогѣ между имъ и Казаками велѣлъ разставить сильные караулы, чтобъ ихъ тѣмъ привесть въ страхъ, дабы они не имѣя надежды къ преодолѣнію такого превосходнаго войска въ Россію возвратились.

§. 76.

Посемъ приводятся паки чудеса и явленія, которыя въ то время якобы случились и видимы были. А именно Кучуму и всѣмъ Татарамъ, такъ какъ въ первой главѣ сея исторіи (*) упомянуто было, явился большой и великолѣпной городъ съ церьквами и съ колокольнями надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь городъ Тобольскъ, и бутто они слышали тамъ звонъ колокольной. Такимъ же образомъ паки видны были тѣже два звѣря, которые прежде на острову при устьѣ рѣки Тобола дралися, (**) и на томъ же мѣстѣ въ полдни имѣли между собою такую жестокую драку, бутто они одинъ другаго со всѣмъ истребить хотѣли, чему конецъ такой былъ, что небольшой чорной звѣрь большаго бѣлаго напослѣдокъ побѣдилъ, которой потомъ лежалъ мертвой три дни на островѣ въ виду у всѣхъ людей, а особливо у тѣхъ, которые тамъ по Ханскому повелѣнію при устьѣ рѣки Тобола для караула поставлены были. На четвертой день съ другой стороны рѣки Иртыша переѣхали Татаре въ малыхъ лодкахъ для смотрѣнія мертваго звѣря. Но едва они только половину рѣки переѣхали, то мертвой звѣрь нечаянно вскочилъ, и съ ужаснымъ крикомъ въ рѣку бросился, и въ оной утопился, причемъ тѣ люди, которые помянутаго звѣря видѣть хотѣли, также утопились. Сочинятель лѣтописца притомъ примѣчаетъ, что Татаре сіе видѣніе такъ толковали, что они со временемъ Сибирью опять овладѣютъ, потому что бѣлой звѣрь представляющей Татаръ, какъ онъ

(*) §. 70.
(**) Глава 1. §. 76.

онъ отъ чорнаго былъ побѣжденъ и убитъ до смерти; опять ожилъ: и что они отъ того при своихъ частыхъ бунтахъ въ прошедшія времена всегда надѣялись отъ Россійскаго владѣнія въ Сибири свободиться. А нынѣ о тѣхъ явленіяхъ и о толкованіи оныхъ у помянутаго народа ничего не слышно.

§. 77.

Ермакъ окончивши положенной четыредесятодневной постъ, надѣялся на свои къ Богу заслуги, что онъ теперь смѣло противъ Татаръ выступить можетъ. Того ради Сентября 14. дня 7090. (1581) году отправился онъ опять на судахъ, но при устьѣ рѣки Тобола для стоявшихъ тамъ Татаръ, которые его караулили, претерпѣлъ много трудностей, пока онъ только до рѣки Иртыша дошолъ. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается не болѣе какъ о 45. человѣкахъ, которые тогда при Ермакѣ остались. Но по видимому въ семъ учинена погрѣшность, которая вошла отъ переписыванія; ибо можно надѣяться, что число пять сотъ, которое въ прочихъ лѣтописцахъ полагается войску Ермакову, съ которымъ онъ напослѣдокъ побѣдилъ Кучума, отъ недосмотрѣнія пропущено. А что по крайней мѣрѣ толикому числу быть надлежало, то оное по нижеупоминаемымъ сраженіямъ, и по отправленнымъ въ разныя стороны партіямъ, также и по прочимъ случаямъ явно будетъ.

§. 78.

Отъ устья рѣки Тобола пошли они немедлѣнно вверьхъ по Иртышу по западному берегу, и перешедши версты съ три прибыли противъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Татарская деревня Заостровныя юрты. Тамъ жилъ тогда Татарской Мурза именемъ Атикъ въ небольшомъ городкѣ. Ермакъ вышедши на берегъ овладѣлъ онымъ мѣстомъ безъ большаго супротивленія: а сей городокъ ему служилъ къ тому, что онъ тамъ опредѣлилъ быть

своему

своему становищу, чего ради весь скарбъ съ судовъ тотчасъ туда переносить велѣлъ.

§ 79.

Опасаяся непріятельскаго нападенія Казаки слѣдующую ночь неспавши препроводили. Сіе паки подало имъ случай къ размышленію о ихъ безмѣрной смѣлости и о превосходной Татарской силѣ, для которой немного себѣ благополучія впредь надѣялись. Вскорѣ опять вопросъ предложенъ былъ, и въ разсужденіе принятъ, не лучшели будетъ заблаговременно назадъ въ Россію возвратиться, нежели подвергнуть себя очевидной опасности, чтобъ отъ непріятелей небыть всѣмъ побитымъ. Желающіе въ Россію возвратиться предлагали, что каждому изъ нихъ биться будетъ по крайнѣй мѣрѣ съ 10. или съ 20. человѣками Татаръ, пока они себя въ безопасности отъ нихъ увидятъ: но сколь сіе трудно и почти невозможно, то всякъ разсудить можетъ. А другіе представляли сему противное, что все однако, гдѣ бы имъ ни умереть. Ежели они въ Россію возвратятся, то нѣтъ инаго способу къ ихъ пропитанію, какъ по прежнему на Волгѣ чинить разбои. И тогда должно имъ убивать свою братью Христіянъ, и чрезъ нихъ также живота своего лишиться: а здѣсь имъ убивать будетъ только бусурмановъ; и хотя они притомъ и сами убиты будутъ, то такой ихъ рокъ не хуже будетъ того, которой въ Россіи ихъ ожидаетъ. При семъ взяли въ разсужденіе также и позднее осеннее время, за которымъ никакой надежды нѣтъ, чтобъ можно было возвратно дойти до Россійскихъ предѣловъ; которое послѣднее мнѣніе наипаче Ермакъ подтвердилъ, представляя Казакамъ, ежели они такъ боязливы будутъ, и получаемыя по сіе время побѣды ни во что поставятъ, а напротивъ того непріятеля такимъ своимъ безчестнымъ побѣгомъ обрадуютъ, то иного ожидать имъ нечего, какъ что отъ морозу, голоду и многихъ на пути случающихся затрудненій всѣмъ погибнуть. Напротивъ же того здѣсь можно надѣяться продолженіемъ до сего

времени

времени оказанной храбрости нетокмо жизнь свою пробавить, но еще взятіемъ такого сильнаго государства показать отечеству славныя и безсмертныя заслуги. А когда всевышній богъ опредѣлилъ имъ смерть, то будетъ сіе отечеству полезнѣе, и имъ честнѣе, чтобъ оную сыскать съ урономъ непріятельскимъ, нежели непріятелямъ въ пользу между собою въ дикихъ мѣстахъ.

§. 80.

По сему увѣщанію приняли всѣ Казаки единодушное намѣреніе впредь о своемъ возвращеніи въ Россію не думать, ниже ослабѣвать въ своей храбрости, но по прежнему наступать на непріятеля вездѣ храбро и въ нужномъ случаѣ умирать одному за другаго. Исполненіе обязательства сего тотчасъ оказалось, какъ Ханъ Кучумъ Октября 1. дня намѣрился подъ своимъ предводительствомъ Казаковъ силою принудить къ отступу; ибо Ермакъ тогда со всѣми Казаками до того мѣста, гдѣ Ханъ подъ мысомъ Чувашомъ приказалъ засѣчь дороги, и рѣку Иртышъ, какъ выше (*) упомянуто, запереть тѣмъ смѣляе выступилъ, какъ уже онъ прежде положилъ въ намѣреніи на находившейся тогда на помянутомъ мысу городокъ, въ которомъ чаятельно жили тогда вывезенные Ханомъ прежде сего изъ Казани Чуваши, учинить нападеніе, и отвѣдать своего щастія, можетъ ли онъ овладѣть симъ мѣстомъ, понеже оное предъ прежнимъ ему казалось способнѣе и безопаснѣе для его тамъ пребыванія. А хотя ему сіе и не удалось: однакожъ и Ханъ противъ Казаковъ ничего здѣлать не могъ. Но паче онъ прогнанъ назадъ съ урономъ, а Ермакъ съ своими безъ всякаго вреда въ городокъ Атикъ возвратился. Потомъ Казаки старались на будущую зиму для своего пропитанія запастися съѣстными припасами, но за упорствомъ Татаръ и опасаяся объѣжжающихъ Кучумовыхъ партій немного собрали, и малымъ

(*) §. 56.

малымъ числомъ пшеницы и полбы довольствоваться принуждены были.

§. 81.

За симъ недостаткомъ Казаки съ нетерпѣливостію желали, чтобъ съ Ханомъ какъ наискоряе возъимѣть главное сраженіе. Они нашли къ тому случай, какъ Октября 23. числа большая непріятельская сила, въ верьху на Чувашскомъ мысу и въ низу онаго при засѣкѣ появилась, и тогда Казаки съ лозунгомъ *съ нами Богъ* изъ городка Атика къ нападенію спѣшили. Царевичь Меметкулъ, которой Татарами командовалъ въ низу при рѣкѣ хотя и храбро защищался, а та партія, которая въ верьху на Чувашскомъ мысу была подъ предводительствомъ самаго Хана, такъже старалась безпрестаннымъ изъ луковъ стрѣляніемъ нижнимъ подать вспоможеніе: однакожъ все сіе недовольно было, чтобъ противъ Казаковъ устоять, и къ отступу ихъ принудить. Щастіе служило Казакамъ очевидно: и они одержали надъ непріятелемъ такую совершенную побѣду, что Кучумъ и Царевичь Меметкулъ, только о собственной своей безопасности имѣли попеченіе. Сколько Казаковъ тогда побито, о томъ въ лѣтописцахъ ничего не объявляется: токмо находится о томъ извѣстіе въ синодикѣ соборной церькви въ Тобольскѣ, гдѣ упоминается, что на семъ бою 107. человѣкъ Казаковъ побито, которымъ и поньнѣ въ первую недѣлю великаго поста вѣчная память поется.

§. 82.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при семъ сраженіи еще и сіе примѣчается, что Кучумъ кромѣ обыкновеннаго Татарскаго ружья, а именно стрѣлъ, луковъ, копей, и сабель, имѣлъ также и двѣ пушки, которыя онъ на Чувашскомъ мысу противъ Казаковъ поставилъ: но Казаки будто умѣли оныя заговаривать, такъ что помя-

нутыя пушки имъ никакого вреда учинить не могли. Сей ради причины какъ Ханъ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, то приказалъ онъ тѣ пушки съ высокаго берегу въ рѣку Иртышъ бросить. По сему надлежитъ изъяснить и исправить находящееся у *Витзена* (*) извѣстіе, когда о городѣ Сибири, которой въ ономъ извѣстіи всегда смѣшивается съ городомъ Тобольскимъ, неисправно объявляется, будто Ханъ обращаяся оттуда въ бѣгство, двѣ при немъ находившіяся большія чугунныя пушки, изъ которыхъ одна сорокофунтовая длиною была въ два аршина, въ Иртышъ бросить велѣлъ; а Казаки одну изъ нихъ послѣ вытащили, которая будто и тогда въ Тобольскѣ еще находилась. Сіе токмо можетъ причинить сомнѣніе, откуда Кучумъ получилъ такія пушки; понеже Татаре въ Сибири оныхъ сами лить не умѣли, и нижè надѣяться можно, чтобъ онъ помянутыя пушки изъ бухаріи получилъ, гдѣ въ тѣ времена пушечнаго дѣла также не знали. Но понеже по первой главѣ сея исторіи явствуетъ, коимъ образомъ прежніе Сибирскіе Князья съ Казанскими Татарами частое обхожденіе имѣли, то статься можетъ, что тѣ пушки привезены въ Сибирь изъ Казани: а Казанскіе Татаре оныя могли прежде получить въ добычу отъ Россіянъ: а больше того сомнительны обстоятельства о вытаскиваніи изъ воды одной пушки, и что оная въ то время, когда извѣстіе писано, въ Тобольскѣ находилась, понеже о томъ ни въ лѣтописцахъ, ни въ архивахъ, ни въ памяти у жителей, и нижè по состоянію нынѣшней Тобольской артилеріи никакого подтвержденія не находится. (**)

§. 83.

(*) Стран: 739.

(**) Въ помянутомъ извѣстіи у *Витзена* на страницѣ 739. и далѣе объявляется о двухъ нападеніяхъ Казачьихъ на Ханскую столицу, которая по вышеобъявленному съ городомъ Тобольскимъ смѣшивается. А хотя притомъ многія обстоятельства *съ преждеобъявленными не* сходствуютъ: однакожъ видно, что о двухъ бояхъ подъ Чувашскимъ мысомъ говорится. Примѣчанія достойно сіе, что притомъ упоми-

§. 83.

Въ слѣдствіе вышеобъявленнаго неблагополучнаго бою учинилось, что на другой день то есть Октября 24. числа всѣ Остяки нижнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, которыхъ Ханъ для умноженія своего войска противъ Казаковъ къ себѣ созвалъ, его оставили, и со страхомъ и съ трепетомъ назадъ побѣжали въ свои жилища. Ибо сей народъ хотя какъ мало ни смышленъ: однакожъ могъ признать, что Татарская область къ концу приближается, и что имъ надлежитъ себя подвергнуть новой власти. Да и весьма вѣроятно, когда сей народъ самъ важныя побѣды Казаковъ и превеликой уронъ за храбрыхъ ими почитаемыхъ Татаръ отчасти видѣлъ; то сіе нѣкоторыхъ изъ нихъ склонило, чтобъ потомъ вскорѣ Россійской державѣ самовольно покориться, и въ знакъ подданства ясакъ принесть. (*)

§. 84.

О побѣгѣ Хана Кучума упоминается въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, что онъ тотчасъ по окончаніи бою, и какъ онъ только успѣлъ въ свой столичной городъ Сибирь возвратно пріѣхать, все свое сокровище въ самой скорости собралъ, и въ слѣдующую ночь со всѣми своими оттуда ушелъ; а въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что онъ до 25. Октября въ городѣ Сибири пребылъ, и между

нается, будто Ермакъ при первомъ нападеніи, дабы непріятелей безопасными учинить, какъ пушки, такъ и прочее мѣлкое ружье приказалъ зарядить одними пыжами, и какъ онъ при второмъ нападеніи стрѣлялъ пулями, то сіе наибольше помогло къ полученію совершенной надъ Татарами побѣды. Такая хитрость могла употреблена быть, хотя Сибирскіе лѣтописцы объ ней не упоминаютъ. Ибо въ оныхъ объявляется только о главныхъ дѣлахъ вкратцѣ, а мѣлкія другія обстоятельства со всѣмъ оставляются.

(*) Смотри ниже §. 90.

и между тѣмъ видѣлъ явленіе, будто небо со всѣхъ четырехъ сторонъ отворилось, изъ котораго происходило множество свѣтлыхъ, крылатыхъ и вооруженныхъ воиновъ страшной видъ ему показующихъ, которые столицу его окружили, и говорили ему съ великими угрозами, чтобъ онъ оставилъ землю, которую всевышній богъ даровалъ Христіанамъ. Въ тотже день и послѣдніе Вогуличи, которые по то самое время при Ханѣ были, по примѣру Остяковъ отъ него отпали, и чрезъ Ескальбинскія болóта въ свои жилища побѣжали, а Ханъ самъ на другую ночь съ 25. на 26. число Октября оттуда ушолъ, съ которымъ и всѣ знатные Татаре изъ городковъ Чуваша, бицика, Сузгуна и Абалака побѣжали.

§. 85.

Что касается здѣсь до времени побѣгу: то я болѣе полагаюсь на Тобольской лѣтописецъ, нетокмо для порядку, по которому всѣ случаи объявляются, но наипаче для того, что потóмъ о Казакахъ упоминается, что о побѣгѣ Ханскомъ не прежде они увѣдомились какъ Октября 26. дня. А сіе въ такомъ маломъ разстояніи столь долго скрытно быть не могло; ежели бы оное ужè въ ночи съ 23. на 24. число Октября учинилось. О Вогуличахъ, которые чрезъ Ескальбинскія болóта назадъ возвратились въ свои жилища, такъ разсудить надлежитъ, понеже Ескальба, или свойственнѣе по Татарскому произношенію Есвальга, есть Татарская деревня при рѣкѣ Иртышѣ ниже Тобольска, откуда лежитъ прямая дорóга чрезъ нискія мѣстà, озéра и болóта къ рѣкѣ Кондѣ: тто они жительство имѣли въ верхнихъ мѣстахъ сей рѣки. О именахъ помянутыхъ Татарскихъ городковъ, изъ которыхъ три первые явствуютъ по вышеобъявленнымъ дѣйствамъ, (*) ничего объявить

(*) О городкѣ чувашѣ смотри выше §. 80. а о городкахъ бицикъ-Турѣ и Сузгунѣ гл. 1. §. 70. и 76.

объявить не осталось, какъ только что Абалакъ, или по Татарскому произношенію Ебалакъ, есть мѣсто на восточномъ высокомъ берегу рѣкѝ Иртыша въ 5. верстахъ выше Ханскаго столичнаго города Сибири, гдѣ въ послѣдующія времена состроено большое Руское село подъ тѣмже именемъ. Чтоже тѣ знатные Татаре, которыхъ жилищами Казаки ужѐ прежде овладѣли, а именно Карача и Атикъ Мурза, въ числѣ съ ушедшими съ Ханомъ были, то оное, а особливо что до перваго касается, по нижеслѣдующему (*) явно будетъ.

§. 86.

Въ помянутомъ извѣстіи у *Витзена* (**) еще упоминается, что Ханъ Кучумъ, какъ только о приближеніи Казаковъ первую получилъ вѣдомость, приказалъ свою Царицу Симбулу со всѣми дѣтьми для безопасности на Абалакъ отвести: однакожъ сіе невѣроятно; ибо не упоминая того, что у Кучума не одна жена была, которыя всѣ потóмъ Россіянами въ полонъ взяты, то онѣ на Абалакѣ, которое мѣсто нестолько укрѣплено было, какъ тогда Сибирь, невеликую бы имѣть могли оборону: но развѣ Ханъ употребилъ сію предосторожность для того, чтобъ ему отъ женскаго полу для ихъ нѣжности въ военныхъ его предпріятіяхъ не учинилось препятствія, илибъ при нужномъ случаѣ во время побѣга на дорогѣ тѣмъ способнѣе ихъ взять можно было. Но сіе намъ не нужно испытать. Мы потóмъ найдемъ Кучума опять на степи около рѣкѝ Ишима, гдѣ онъ по обыкновенію степныхъ народовъ переходя съ мѣста на мѣсто жилъ въ кибиткахъ. Тобольскіе Татаре изустно объявляютъ, что онъ иногда съ своимъ кочевьемъ доходилъ до Явлутуры, тогдашняго Татарскаго городка бывшаго

(*) Глава 3. §. 9.
(**) Страница 738.

шаго при рѣкѣ Тоболѣ, гдѣ въ послѣдующіе годы Ялуторовской острогъ построенъ.

§. 87.

Между тѣмъ Ермакъ съ Казаками одержанною подъ Чувашемъ побѣдою несказаннымъ образомъ ободрился, и якобы обнадеживщись, что никогда щастіе его не оставитъ, приготовился къ приступу на Ханскую столицу, и Октября 26. числа уже въ походъ вступилъ, какъ при своемъ приближеніи съ удивленіемъ и съ немалымъ своимъ удовольствіемъ услышалъ, что оная столица отъ Хана пуста оставлена. Но понеже онъ опасался обману, чтобъ неприятель нечаянно на него не напалъ: то приказалъ онъ прилѣжнымъ провѣдываніемъ окрестныхъ мѣстъ и выставленными крѣпкими караулами употребить крайнюю осторожность, а потомъ въ тотъ же самой день въ помянутой городъ имѣлъ торжественной въѣздъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впредь въ немъ имѣть свое жилище.

§. 88.

Остатки сего столичнаго города, [ежели такое мѣсто, какъ сіе по видимому было, званіемъ города почтить можно,] еще и понынѣ видны. Восточной высокой берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину, и оной берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ течетъ, отъ оной подмывается: отъ чего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы отвалилась, такъ что сторона къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. По верхней сторонѣ находится глубокой буеракъ, въ которомъ течетъ маленькая рѣчка, и оная на Россійскомъ языкѣ по городу называется Сибирка, а Татаре сію рѣчку именемъ не называютъ, для того что они и многія другія малыя рѣчки, которыя разстояніемъ не болѣе 2. и 3. верстъ вершины свои имѣютъ, безъимянными оставляютъ. Понеже оная сторона

рона весьма крута, то на томъ мѣстѣ и всходу нѣтъ. Съ третьей или съ полевой стороны есть долина, которая помалу глубже становится, и съ буеракомъ, въ которомъ рѣчка Сибирка течетъ, соединяется. Развѣ отсюда можно было на то мѣсто, гдѣ городъ былъ, подняться, но понеже и тутъ еще нарочито круто, то оное бы требовало немалаго затрудненія. Одна четвертая нижняя сторона по теченію рѣки Иртыша немного полога, такъ что съ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто съ той же стороны сперва видно. ежели кто для смотрѣнія онаго изъ Тобольска выѣдетъ, Оно видится съ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ съ находящимися притомъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше; а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только съ приходу и съ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны отъ рѣки Иртыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не требуютъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно. Внутреннее пространство кругловато, и поперегъ не болѣе 50. саженъ содержитъ. По сему заключить должно, что тамъ кромѣ Хана и его фамиліи и служителей немногимъ другимъ знатнымъ Татарамъ жить можно было, развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣсколько земли, а многоли или мало, того не извѣстно, съ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось. Отъ дворовъ или отъ другаго какого строенія никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, какъ только, что по разнымъ мѣстамъ отъ неравности земли разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію Сибирскихъ Татаръ построены были либо деревянные, либо по Бухарскому обыкновенію изъ нежженыхъ кирпичей, потому что съ того времени во все пропали. Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыя можетъ быть вмѣсто погребовъ служили. Въ послѣднія времена окольные Россійскіе жители ищущіи закопанныхъ

панныхъ въ землѣ пожитковъ, вездѣ глубокія ямы покопали, изъ которыхъ нѣкоторые недаромъ трудились.

§. 89.

Я выше означилъ (*) несходство въ численіи времени между общими Сибирскими лѣтописцами, и между тѣмъ, которой я Тобольскимъ называю. Оное несходство происходитъ отъ бывшаго въ Тюмени зимованія; а понеже оно наипаче простирается до сего мѣста, въ прочемъ же почти все въ согласіе привести можно, то надлежитъ присемъ упомянуть, что какъ я въ приведеніи происходившихъ до сего времени достопамятныхъ случаевъ, наиболье Тобольскому лѣтописцу послѣдовалъ, и кромѣ вклееннаго листа о походѣ по рѣкѣ Тавдѣ (**) иной причины къ сомнѣнію о вѣрности того лѣтописца нѣтъ, такъ я и время взятія го́рода Сибири такъ принимаю, какъ оное въ часторѣченномъ Тобольскомъ лѣтописцѣ показано. Что касается до дня, то и прочіе лѣтописцы въ томъ согласны, что взятіе го́рода Сибири учинилось Октября 26. дня на память святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Ибо во дняхъ есть въ Россіи изрядной способъ для памяти по церьковнымъ праздникамъ и по имянинамъ, которые и у простыхъ людей въ твердой памяти содержатся; а въ лѣтахъ погрѣшность скоряе произойти можетъ. И того ради на то не взираю, хотя всѣ прочіе лѣтописцы, въ которыхъ особливыя приключенія путешествія по рѣкамъ Турѣ и Тоболу не по числамъ описываются, и самыя степенныя книги со всѣми Россійскими хронографами, изъ которыхъ одинъ съ другаго списанъ или сокращенъ 7089. годъ вмѣсто подлиннаго 7090. году взятія го́рода Сибири объявля-

(*) §. 48.
(**) Смотри выше §. 62. и далѣе.

объявляютъ. Счисленіе времени послѣдующихъ случаевъ подаетъ моему мнѣнію надлежащее подкрѣпленіе.

§. 90.

Потомъ старался Ермакъ, чтобъ нетолько владѣть пустымъ городомъ, но и около живущихъ народовъ приводить въ подданство, и положить ихъ въ ясашной платежъ, въ чемъ паки Казаки щастливѣе были, нежели какъ они могли надѣяться. бывшіе на бою подъ Чувашемъ Остяки (*) храбрыя дѣла Казаковъ съ ихъ товарищамъ такъ страшно описывали, что они прежде не надѣялись быть въ безопасности, пока милости у новаго владѣтеля чрезъ добровольное подданство и приношеніемъ богатыхъ подарковъ не получатъ. Ибо въ четвертой день по учиненномъ въѣздѣ въ городъ Сибирь пришолъ къ Ермаку нѣкоторой Остяцкой Князецъ съ рѣки Демьянки, именемъ Бояръ, съ великимъ числомъ народа, которой кромѣ знатнаго числа дорогой мяхкой рухляди, также и много съѣстныхъ припасовъ, а паче рыбы, привезъ въ подарокъ. Тогда Ермакъ началъ себя оказывать не такъ какъ ненасытной разбойникъ, но какъ милостивой Государь, которой тѣмъ доволенъ, что подданные безобидно приносить могутъ. Онъ принялъ Остяковъ весьма ласково, и отпустилъ ихъ назадъ со всякимъ удовольствіемъ.

§. 91.

Равнымъ же образомъ пришли съ подарками въ городъ Сибирь съ рѣкъ Иртыша и Тобола и съ другихъ впадающихъ въ оныя рѣчекъ многія Татарскія семьи, которыя будучи въ опасности отъ приходу Казаковъ жилища свои оставили, и въ дикія мѣста удалились, и приняты были также милостиво. Ермакъ надѣяся тогда имѣть еще много благополучныхъ успѣховъ въ пространныхъ и ди-

(*) §. 83.

кихъ Сибирскихъ мѣстахъ, старался вкорененіемъ у подданныхъ любви положить основаніе къ спокойному владѣнію. Онъ далъ Татарамъ позволеніе по прежнему жить въ ихъ жилищахъ съ такимъ обнадеживаніемъ, ежели они въ покоѣ жить и съ добровольнымъ послушаніемъ указамъ его всегда повиноваться будутъ, то имъ съ Казацкой стороны нетолько никакого озлобленія не произойдетъ, но паче вспоможеніе учинено будетъ, и отъ непріятелей, а особливо отъ всѣхъ требованій, которыя бывшей Ханъ Кучумъ на нихъ произвесть можетъ, защищены и обороняемы будутъ.

§. 92.

Тѣмъ учинилось, что Сибирь нѣсколько времени желаннымъ покоемъ наслаждалась. Казаки въ маломъ числѣ часто разъѣзжали по Татарскимъ деревнямъ не чувствуя никакого озлобленія. Но понеже они симъ весьма смѣлы и безопасны стали и нужную предосторожность отъ Кучумовыхъ происковъ позабыли: то вскорѣ произошолъ случай, которой имъ къ большей осторожности поводъ подалъ. Ноября 5. дня выѣхала артель Казаковъ въ 20. человѣкахъ состоящая на судахъ на Абалакъ для рыбной ловли. Тамъ подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Иртышѣ находится продолговатое и притомъ ускoе кривое озеро, изъ котораго истокъ въ рѣку Иртышъ впалъ, и называется на Рускомъ языкѣ Абалацкое озеро, а по Татарски Ебалакъ-бюрень. На семъ озерѣ ловили Казаки рыбу, и сія ловля чрезъ нѣсколько дней продолжалась. Ночью легли они спать, ничего не опасаяся, какъ Царевичъ Меметкулъ, которой въ близости тайнымъ образомъ примѣчалъ прилѣжно всѣ Казацкія поступки, напалъ на нихъ нечаянно, и сонныхъ побилъ. Одинъ только изъ нихъ ушолъ, чрезъ котораго еще тойже ночи о семъ неблагополучномъ случаѣ Ермакъ получилъ вѣдомость.

§. 93.

Великая его ярость о неповинномъ кровопролитіи и природная его храбрость не оставили его въ покоѣ, пока

онъ

онъ непріятелю не учинилъ отмщенія. Онъ тогоже часа съ довольнымъ числомъ Казаковъ собрался въ путь, чтобъ за Меметкуломъ гнаться, и имѣлъ щастіе его настичь не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ нынѣ находится Татарская деревня Шамшинскіе юрты при рѣкѣ Иртышѣ, съ такимъ поспѣшеніемъ, что Царевичь никакъ того не надѣялся. Тутъ непріятелю за учиненное отъ него озлобленіе учинено довольное отмщеніе. Великое число Татаръ было побито, и осталось весьма немного, которые съ Царевичемъ животъ свой спасли бѣгствомъ. При возвращеніи взялъ Ермакъ мертвыя тѣла Казаковъ съ собою, и погребъ оныя на Саусканскомъ мысу Восточнаго берега рѣки Иртыша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Сибири, гдѣ изъ давныхъ временъ находится Татарское кладбище, на которомъ, какъ сказываютъ, и прежніе Ханы мертвыя тѣла своихъ фамилій погребали. Подъ симъ мысомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки стоитъ оная Татарская деревня Саусканскіе юрты, о которой (*) уже выше упомянуто. Впрочемъ когда я объявилъ, что убіеніе Казаковъ учинилось Ноября 5. дня, то въ семъ паки послѣдую Тобольскому лѣтописцу, а на прочіе лѣтописцы, въ которыхъ пишутъ, якобы оное убіеніе было Декабря 5. дня, тѣмъ меньше полагаюсь, что и синодикъ соборной церькви въ Тобольскѣ, когда онымъ убіеннымъ положена вѣчная память, въ преждепомянутомъ числѣ сходствуетъ.

§. 94.

Напротивъ того Казацкое владѣніе получило потомъ вскорѣ новой прибавокъ, какъ Декабря 6. числа пришли къ Ермаку съ великими подарками и съ знатнымъ числомъ съѣстныхъ припасовъ два Князца, одинъ именемъ Ишбердей изъ за Ескальбинскихъ болотъ, а другой Суклемъ съ рѣчки Суклема впадающей въ рѣку Тоболъ, которая можетъ быть по имени сего Князца и называется. Сіи Князцы приняты и отпущены были также ласково, какъ и прежніе.

 Я прежде

(*) Глава 1. §. 71.

Я прежде (*) толковалъ о странѣ за Ескальбинскими болотами такимъ образомъ, что оною разумѣются мѣста при рѣкѣ Кондѣ, а по упомянутому здѣсь имени Ишбердей, которое Татарское, разсуждать можно, понеже при рѣкѣ Кондѣ никакихъ Татаръ не живетъ, то оной Князецъ жительство имѣлъ при рѣкѣ Тавдѣ, до которой съ Иртыша чрезъ Ескальбу, когда озёра и болота замерзнутъ, также бываетъ обыкновенная дорóга; однакожъ сїе еще непрямое доказательство. Ибо есть примѣровъ довольно, что также Остяки и Вогуличи, которые съ Татарами много обходятся, Татарскїя имена имѣютъ, а особливо потому, что объ немъ вскорѣ еще упоминается вмѣстѣ съ Вогуличами (*). Въ лѣтописцѣ похваляютъ его, что онъ въ послѣдующїя времена былъ всегда вѣрнымъ подданнымъ Россїйскимъ, и вспомоществовалъ къ приведенїю въ ясашной платежъ многихъ другихъ Князцовъ съ ихъ землями, служа для сего намѣренїя отправленнымъ Казакамъ въ провожатыхъ.

§. 95.

При такихъ случаяхъ, какъ сїи и прежде означенные (**) были, употребилъ Ермакъ предосторожность, всѣхъ помянутыхъ народовъ по ихъ вѣрѣ и обыкновенїю въ обѣщанномъ послушанїи и подданствѣ утвердить присягою. Въ тоже время наложилъ онъ и дань на нихъ, которую имъ ежегодно давать должно: а оная по обстоятельствамъ мѣстъ состояла въ разной мягкой рухляди, и по большой чáсти въ соболяхъ. Такимъ образомъ Ермакъ находился владѣтелемъ небольшаго государства, гдѣ онъ не имѣлъ иныхъ недостатковъ, кромѣ что въ людехъ своего народа, и въ умаленїи Европейскихъ военныхъ припасовъ, которыми бы оное свое владѣнїе вящше утвердить было можно. Сїе чаятельно привело его къ тому, чтобъ о семъ важномъ взятїи, какъ скоро возможно, Царскому двору учинить извѣстїе, и поддан-

(*) §. 85.
(**) Зри ниже §. 98.
(***) §. 90.

и подданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои преступленія получить прощеніе.

§. 96.

Въ то отправленіе выбранъ былъ Атаманъ Иванъ Кольцовъ съ 50. человѣками Казаковъ, чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ѣхать, и порученное дѣло отправить. Собранная по то время ясашная мягкая рухлядь, послана съ ними вмѣстѣ, и притомъ къ Его Царскому Величеству челобитная, которая по лѣтописцамъ была слѣдующаго содержанія: Изволеніемъ всемилостиваго бога, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца щастіемъ, Ермакъ съ своими товарищами Царство Сибирское взяли, Хана Кучума побѣдили, и въ бѣгство обратили, многихъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей покорили Его Царскаго Величества державѣ, и къ шерти [*сирѣчъ къ присягѣ*] ихъ привели, что быть имъ подъ Его Царскою высокою рукою до вѣку, покамѣстъ изволитъ богъ вселенной стояти, и ясакъ имъ давать Государю по вся лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не мыслить и не творить, а которые похотятъ въ Его Государскую службу, и тѣмъ бы Его Государскую службу служить прямо, недругомъ Его Государскимъ не спускать, елико богъ помощи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ Царю Кучуму и въ иные улусы не отъѣхать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо до вѣка.

§. 97.

Къ сему можно еще прибавить, что Ермакъ, какъ *Витзенъ* (*) пишетъ, въ посланной челобитной просилъ также о милостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя такъ и за

(*) Страница 739.

и за своихъ товарищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и притомъ представилъ, чтобъ Его Царское Величество соблаговолилъ послать въ Сибирь Воеводу, которой бы правленіе принялъ, и землю по всевысочайшимъ Его Царскаго Величества указамъ отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній защищалъ. Онъ притомъ еще упоминаетъ, что посланная ясашная казна состояла въ 60. сорокáхъ соболей (*) въ 20. чорныхъ лисицахъ и въ 50. бобрахъ, также что трое знатныхъ полонениковъ въ то же время въ Москву отправлены были. Однакожъ сіе послѣднее находится подъ сомнѣніемъ, потому что по лѣтописцамъ еще тогда знатныхъ полонениковъ у Казаковъ въ Сибири не было.

§. 98.

Такимъ образомъ отправился Атаманъ Иванъ Кольцовъ изъ Сибири Декабря 22. дня 7090. (1581) году, и ѣхалъ по тамошнему обыкновенію отъ чáсти на нартахъ, то есть: на узкихъ санкахъ сабаками запряженныхъ, и на лыжахъ, а отъ чáсти на оленяхъ. Князецъ Ишбердей по прозванію Ескальбинской, о которомъ выше (**) упомянуто, служилъ съ своими Вогуличами проводникомъ чрезъ камень, и велъ ихъ такъ называемою Волчьею дорóгою до Перміи, что надлежитъ разумѣть о пути по Тавдѣ къ Чердыню; а чего ради оная дорога называлась тогда Волчьею, того ни по обстоятельствамъ тѣхъ мѣстъ угадать, ни отъ тамошнихъ Вогуличъ на то никакого изъясненія получить не можно.

ИСТО-

(*) Соболи щитаются по сброкамъ. Напримѣръ говорятъ три сброка пятьнатцать соболей, а когда число сорокóвъ больше сброка будетъ, тогда каждой сброкъ сорокóвъ особливо щитается, прибавляя къ оному то число, которое сверьхъ того будетъ.

(**) §. 94.

ИСТОРІЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о принятіи Сибирской земли подъ Россійскую державу.

§. 1.

Благополучной успѣхъ вышеписанныхъ Казацкихъ въ Сибири предпріятій касающихся по то время только до Татарскаго владѣнія по рѣкѣ Иртышу, не могъ запретить, чтобъ въ тоже время другому хотя весьма безсильному народу а именно живущимъ въ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Тавды Вогуличамъ, не взволноваться, и Россійскихъ новопостроенныхъ въ Перміи городовъ своими набѣгами не обеспокоивать. Ихъ предводитель жительство свое имѣлъ при рѣкѣ Пелымѣ, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ городъ Пелымъ построенъ, по чему онъ и Пелымскимъ Князцомъ называется. Онъ перешедши Югорской хребетъ съ великимъ множествомъ Вогуличей новыя Строгоновскія поселеніи разорилъ по рѣкѣ Камѣ, жжегъ множество деревень, увелъ съ собою въ полонъ знатное число жителей, а наипаче держалъ осенью въ 1581. году одинъ изъ Строгоновыхъ городковъ по рѣкѣ Чуссовой въ осадѣ. Сіи обстоятельства подали поводъ тогдашнимъ Праотцамъ Строгоновой фамиліи а именно, Семену Аникіевичу и Максиму Яковлевичу просить въ Москвѣ, дабы повелѣно было имъ изъ Чердыня, яко главнаго тогда въ Перміи города, прислать на вспоможеніе войска, а Никиту бъв

Строго-

Строгонову Григорьеву сыну приказать, чтобъ онъ съ ними стоялъ за одно, и Вогуличамъ въ ихъ вотчинѣ воевать не давалъ. Воспослѣдовавшая на сіе Царская грамота есть доказательствомъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, чего ради оная по имѣющемуся у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлиннику онъ слова до слова здѣсь и пріобщается. (*)

§. 2.

На другой годъ при наступающей осени пришли паки тѣже Вогуличи, и Сентября 1. дня на городъ Чердынь учинили нападеніе, причемъ они хотя выигрышу себѣ

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Никитѣ Григорьеву Строгонову, били Намъ челомъ Семенъ да Максимъ Строгоновы, а сказали, приходитъ де войною Пелымской Князь съ Вогуличи на ихъ слободы, и деревни многіе выжгли, и крестьянъ въ полонъ емлютъ, и нынѣ де Пелымской Князь съ Вогуличи стоитъ около Чюсовского острогу, и Намъ бы пожаловати велѣти имъ дати ратныхъ людей съ Перміи съ великія, а ты де съ ними противъ Вогуличъ не стоишъ, и людей на помощь не даешъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми на Вогуличь посылалъ людей своихъ сколько пригоже, и стоялибъ твои люди съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми за одинъ, и себя оберегали сопча: а съ Перми земскимъ старостамъ людей въ помочь собравъ посылати велѣлижъ Есьмя смотря по людямъ, сколько коли Вогуличь воинскихъ людей придетъ, и велѣли имъ стояти съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми противъ Пелымскаго Князя сопча за одинъ, а тыбъ таковожъ велѣлъ своихъ людей съ Пермскими людьми и съ Семеновыми и съ Максимовыми вмѣстѣ стояти противъ Пелымскаго Князя, и воевать имъ не давали, чтобъ вамъ всѣмъ отъ войны уберечись. Писана на Москвѣ лѣта 7090. Ноября въ 6. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать. Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

себѣ немного имѣли, однако тамошнимъ жителямъ убійствомъ и похищеніемъ имѣнія нѣкоторой вредъ учинили. Тогда получена была въ Москвѣ первая вѣдомость о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи, тѣмъ что бывшей въ то время въ Чердыни Воевода Василей Пелепелицынъ, желая Строгоновыхъ привесть въ подозрѣніе, писалъ на нихъ, якобы они учиненнымъ Донскимъ Казакамъ отъ себя вспоможеніемъ всему нещастію виновны, и что Казаки своимъ грабительствомъ Вогуличей возмутили, потому что по полученнымъ извѣстіямъ тогоже дня, въ которой Вогуличи къ городу Чердыню приступали, Казаки Вогулицкія жилища огнемъ и мечемъ разорили. Не меньше же старался онъ представить ту опасность, которая отъ Сибирскаго Хана Россійскому государству можетъ воспослѣдовать, ежели оной Ханъ за Казацкія поступки Россіи мстить похочетъ. Словомъ, онъ писалъ какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія.

§. 3.

А понеже въ Москвѣ о подлинномъ состояніи сего дѣла также мало извѣстно было: того ради послана къ Строгоновымъ (*) Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что

(*) Царская грамота, по имѣющемуся у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлиннику, отъ слова до слова гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микитѣ Григорьеву сыну Строгоновымъ, писалъ къ Намъ изъ Пермїи Василей Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ своихъ Ролжскихъ Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарыщи воевать Вотяки и Вогуличей и Пелымскія и Сибирскія мѣста Сентября въ 1. день, а въ тотъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на Наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни къ острогу приступалъ, и Нашихъ людей побили, и многіе убытки Нашимъ людемъ починили, и то здѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличь и Вотяковъ и Пелымцовъ отъ Нашего

они такихъ разбойниковъ, которые ужè и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества къ себѣ приняли, а наипаче что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили. Чего ради съ жестокою грозою повелѣно имъ было, Казаковъ изъ Сибири воротить назадъ, и ихъ

жалованья отвели, и ихъ задирали, и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салтаномъ ссорили Насъ, а Волжскихъ Атамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои остроги безъ Нашего указу, а тѣ Атаманы и Казаки прежъ того ссорили Насъ съ Нагайскою ордою, Пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и Нашимъ людемъ многіе грабежи и убытки чинили, и имъ было вины свои покрыти тѣмъ, что было Нашу Пермскую землю оберегать, и они зделали съ вами вмѣстѣ потомужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ которой день къ Перми къ Чердыни приходили Вогуличи Сентября въ 1. день, а въ тотъ же день отъ тебя изъ остроговъ Ермакъ съ товарыщи пошли воевать Вогуличи, а Перми ничемъ не пособили, и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною, а только бы вы Намъ служили, и выбъ тѣхъ Казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашія земли Пермскія оберегать. И Мы послали въ Пермь Воина Оничкова, а велѣли тѣхъ Казаковъ Ермака съ товарыщи взявъ отвести въ Пермь и въ Усолье въ Камское, и туто имъ стоять велѣли раздѣляся, и изъ тѣхъ мѣстъ на Пелымскаго Князя зимою на нартахъ ходить воевать велѣли Есмя тѣмъ всѣмъ Казакамъ и Пермичамъ и Вятчанамъ съ своими Посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе люди Пелымцы и Отяки и Вогуличи съ Сибирскими людьми на Наши земли войною не пришли, и Нашіе земли не извоевали; а велѣли Есмя тѣмъ Казакамъ быти въ Перміи до весны, и на Отяки и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать, и ихъ въ Нашу волю приводить по Нашему указу. А выбъ обсылался въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличь и Отяковъ, а одноличнобъ естя по сей Нашей грамотѣ Казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь тотчасъ, и у себя ихъ не держали; а будетъ для приходу вамъ въ острогѣ быти не льзя, и выбъ у себя оставили немногихъ людей чело-

и ихъ уговаривать, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостными и хищными поступками болѣе непріятелей ко обеспокоиванію Россійскаго государства не наводили. О сей войнѣ Казаковъ съ Вогуличами я ничего объявить не могу, понеже о томъ въ лѣтописцахъ нималаго извѣстія не находится. А въ прочемъ вѣроятно, что сія Царская грамота была та, о которой выше (**) изъ Тобольскаго лѣтописца упомянуто было.

§. 4.

По сему видно, что при отправленіи оной Царской грамоты посланные отъ Ермака Казаки въ Москву еще не бывали. Въ лѣтописцахъ о времени ихъ пріѣзду ничего не упоминается, токмо то пишутъ, что важность

 ихъ

вѣкъ до ста съ которымъ Атаманомъ, а достальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь одноличною тотчасъ. А не вышлете изъ остроговъ своихъ въ Пермь волжскихъ Казаковъ, Атамана Ермака Тимоѳѣева съ товарыщи, а учнете ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете оберегати, и такою вашею измѣною что надъ Пермскими мѣсты учинитца отъ Вогуличь и отъ Пелымцовъ и отъ Сибирскаго Салтана людей впередъ, и Намъ въ томъ на васъ опала своя положить большая. А Атамановъ и Казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а Нашу землю выдали, велимъ перевѣшати, и выбъ тѣхъ Казаковъ одноличио отпустили отъ себя въ Пермь, и Нашимъ дѣломъ надъ Пелымцы и на Вогуличи и на Вотяки промышляли по Нашему указу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ, чтобъ далъ богъ ихъ извоевать, и въ Нашу волю привести, а Пермской земли и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7091. Ноября 16. дня.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

(**) Глава 2. §. 37.

ихъ представленія учинила имъ немедлѣнно ко двору свободной допускъ, и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя, и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей въ преждеучиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важными ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе. Сверьхъ того по лѣтописцамъ награждены они были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію, и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ, и одарены деньгами и сукнами. Въ Витзеновыхъ извѣстіяхъ (*) прибавляется къ сему слѣдующее, что Его Царское Величество по полученіи такой радостной вѣдомости приказалъ въ Соборной церькви въ Москвѣ отпѣть благодарственной молебенъ, и нищимъ раздать многія милостыни. А какъ отъ Казаковъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь Воеводы, то оное отъ Его Царскаго Величества заблаго принято, и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду Воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему.

§. 5.

При обратномъ поѣздѣ пріѣхавшихъ отъ Ермака Казаковъ въ лѣтописцахъ упоминается, что Его Царское Величество послалъ съ ними къ Ермаку за Казацкія заслуги похвальную грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежнія злодѣянія, и съ обнадеживаніемъ о всевысочайшей Его Величества милости. Притомже послалъ Его Царское Величество Ермаку въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебреной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Казакамъ повелѣлъ отправить подарки деньгами, и каждому по половинкѣ сукна. *Витзенъ* (**) пишетъ

(*) Страница 740.
(**) тамъ же.

пишетъ о Царской позволительной грамотѣ данной отправляющимся Казакамъ, въ такой силѣ, что всѣмъ Россійскимъ подданнымъ, кто охоту имѣетъ, позволено съ семьями своими въ Сибирь переселяться, и будто Казаки въ пути до 1500. семей собрали, которыя для поселенія въ Сибирь съ ними поѣхали, также что къ Вологоцкому Епископу послана была Царская грамота, чтобъ съ отправившимися послать въ Сибирь десять священниковъ съ ихъ семьями и прочія такія обстоятельства, которыхъ подлинно принять не можно, пока оныя яснѣе доказаны не будутъ; ибо ежели сіе такъ происходило, то въ лѣтописцахъ о такомъ по Царскому указу учиненномъ знатномъ умноженіи Казаковъ въ Сибири конечно бы объявлено было. Однакожъ и то статься можетъ, что Казаки будучи въ пути для призыву людей изрядное Сибирское житье и тамошнее неисчерпаемое богатство хвалили; чего ради и безъ помянутой позволительной грамоты многіе гулящіе и бѣглые люди вездѣ съ охотою къ нимъ приставали, и съ ними вмѣстѣ въ Сибирь поѣхали. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что они къ Ермаку въ Сибирь обратно прибыли Марта 1. дня 7090. то есть 1582. году, но кажется, что въ семъ учинена погрѣшность опискою, и чаятельно должно разумѣть 7091. или 1583. годъ.

§. 6.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалось, Ермакъ не упускалъ никакого случая, которымъ бы онъ могъ отъ часу далѣе распространять въ Сибири свое владѣніе. Февраля 20. дня 1582. году получилъ онъ чрезъ вѣрнаго въ близости живущаго Татарскаго Мурзу Сенбахту Тагина вѣдомость, что Царевичь Меметкулъ съ небольшими людьми кочуетъ особо при рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, въ разстояніи отъ города Сибири около 100 верстъ: и понеже онъ не обыкъ, способнаго времени, не пользовавшись онымъ, напрасно тѣрять, то отправилъ онъ немедлѣнно 60 человѣкъ отборныхъ, искусныхъ и здоровыхъ людей для отвѣдыванія противъ Царевича своего щастія, которые его застали около озера Кулары, недалеко

недалеко отъ рѣки Иртыша, гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и слѣдовательно гораздо ближе, нежели какъ Сенбахта объявилъ. Можно надѣяться, что Царевичь для того приближился, чтобъ вновь надъ казаками учинить непріятельской поискъ, однакожъ къ произведенію того въ дѣиство казаки его не допустили. Они учинили на него ночью, когда всѣ въ безопасности спали, нечаянно такое жестокое нападеніе, что большая часть Татаръ побита, а самъ Царевичь со всѣмъ своимъ имѣніемъ въ полонъ взятъ.

§. 7.

Сей былъ первой знатной полоненикъ, которой Казакамъ въ руки попалъ, и щастіе въ пойманіи его было тѣмъ важнѣе, чемъ высокая его природа благополучныя слѣдствія предвозвѣщала. Сверьхъ того Казакамъ сіе служило къ утѣшенію и къ несравненной радости, потому что они прежде въ разныхъ случаяхъ отъ храбрости его много претерпѣли. Февраля 28. дня приведенъ онъ былъ въ городъ Сибирь съ тріумфомъ, и принятъ Ермакомъ весьма учтиво, съ обнадеживаніемъ о высочайшей Его Царскаго Величества милости; послѣ чего отведена ему была въ городѣ особая квартира, гдѣ его держали за крѣпкимъ карауломъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ пишутъ, что Ермакъ по семъ вскорѣ отправилъ нарочнаго гонца въ Москву, для учиненія Его Царскому Величеству о семъ щастливомъ случаѣ извѣстія, и притомъ для требованія указу, что съ такимъ знатнымъ полоненикомъ чинить повелѣно будетъ. И какъ указъ о томъ полученъ былъ, то Ермакъ отправилъ Царевича съ довольнымъ числомъ провожатыхъ въ Москву. Можно надѣяться, что Ермакъ имѣлъ еще другія причины Меметкула чрезъ нѣсколько времени у себя содержать въ Сибири, а именно, чтобъ Хана Кучума чрезъ то склонить къ вступленію съ нимъ въ договоръ, и къ признанію Его Царскаго Величества высочайшей власти, за что Ермакъ могъ бы освободить Царевича, а вмѣсто бы его принять другихъ знатныхъ аманатовъ: только Ханъ былъ со всѣмъ жестокосерденъ, и ни

въ какіе

вѣ какіе договоры вступать не хотѣхѣ. Не пишутѣ, чтобѣ онѣ кѣ освобожденію Царевича какой учинилѣ опытѣ, хотя и кромѣ сего разныя другія нещастливыя приключенія ему были, отѣ которыхѣ бы онѣ конечно могѣ умяхчиться.

§. 8.

О Князѣ Сейдякѣ, яко о послѣдней отрасли прежней Сибирской владѣтельной фамиліи по изустному обѣявленію Тобольскихѣ Татарѣ я ужѐ вѣ своемѣ мѣстѣ (*) упомянулѣ, что онѣ задолго до приходу Казаковѣ изѣ Бухаріи вѣ Сибирь пріѣхалѣ, для взятья наслѣдства своихѣ предковѣ у владѣющаго незаконно онымѣ Хана Кучума. Притомѣ я и обѣявилѣ, что впредь о томѣ произойдетѣ сомнѣніе, которое теперь и оказалось, потому что всѣ лѣтописцы единогласно пишутѣ, что первой слухѣ о приходѣ Сейдяка только около сего времени кѣ Хану дошолѣ, отѣ чего Ханѣ весьма устрашился, понеже ему еще сказано было, бутто Сейдякѣ услышавѣ о приходѣ Казаковѣ и о полученныхѣ ими надѣ Кучумомѣ побѣдахѣ намѣренѣ на Хана сѣ другой стороны напасть во отмщеніе отца своего (**) смерти. Ежели сіе такѣ было, то отѣ сего случая у Хана гораздо больше печали прибавилось. Но я не осмѣлюсь подтвердить ни перваго ни втораго мнѣнія, но каждое оставляю вѣ своей силѣ.

§. 9.

Другой случай, которой Кучуму не меньше печали производилѣ, былѣ сей, что вѣ то же время вышепомянутой Карача, (***) какѣ сильнѣйшій изѣ всѣхѣ тамошнихѣ Татарскихѣ Мурзѣ, оставя Хана, пошолѣ жить со всѣми своими людьми вѣ верьху рѣки Иртыша, около рѣки Тары, при

(*) Глава 1. §. 84.
(**) Зри главу 1. §. 72.
(***) Зри главу 2. §. 61. 75. 85.

при озерѣ, которое въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ Ялынскимъ, а въ Тобольскомъ Чулымскимъ называется, отъ чего Ханъ Кучумъ въ силѣ своей почти такъ ослабѣлъ, какъ будто бы онъ еще потерялъ баталїю, понеже многочисленное войско Карачи прежде при всѣхъ случившихся бояхъ ему немалое вспоможенїе чинило.

§. 10.

Напротивъ того какъ Казацкое владѣнїе ежедневно умножалось, то еще той же весны всѣ въ низу по Иртышу живущїе Татаре и Остяки въ подданство приведены и въ ясакъ положены были, что дѣлалось отправленнымъ отъ Ермака пятидесятникомъ Богданомъ Брязгою съ 50. человѣками Казаковъ, которымъ наипаче Назимскую и Демьянскую волости Россїйскому скипетру покорить приказано было. Извѣстїе о семъ походѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ послѣ сочиненїя онаго отъ иного писателя описано, и на двухъ листахъ вклеено, только по обстоятельствамъ времени и по согласїю съ послѣдующими приключенїями такъ вѣроятно, что оное равно съ прочими здѣсь вмѣщено быть можетъ.

§. 11.

По силѣ сего Брязга съ находящимися у него въ командѣ Казаками воспрїялъ путь Марта 5. дня, и какъ по рѣчку Аримдзянку живущїе Татаре уже прежде въ подданство приняты были, то онъ до того мѣста нигдѣ не остановился; а при устьѣ сей рѣчки нашолъ онъ Татаръ весьма упорныхъ, которые въ небольшомъ городкѣ крѣпко обгородились палисадникомъ, и ни о какой здачѣ слышать не хотѣли, такъ что Брязга принужденъ былъ брать сїе мѣсто приступомъ. Тогда нужда требовала, чтобъ надъ сими непокоривыми для страху прочихъ, которыхъ впредь къ послушанїю привесть долженствовало, показать образецъ казни. Чего ради Брязга велѣлъ къ себѣ привесть начальниковъ и главныхъ заводчиковъ, кои народъ

привели

привели къ сопротивленію, и приказалъ оныхъ повѣсить за ноги, а иныхъ разстрѣлять, или инымъ какимъ образомъ умертвить. Послѣ чего достальные люди цѣлованіемъ кровїю окропленной сабли присягу вѣрности учинили, и всѣ до единаго человѣка въ ясакъ положены, которой тогда съ нихъ и взятъ, и съ знатнымъ числомъ хлѣбнаго и рыбнаго запасу къ Ермаку въ Сибирь отправленъ. Съ того времени названы были сіи Татаре Аримдзянскою волостью. По вышепоказанному образцу присяги довольно явствуетъ, что они въ Махометанскомъ законѣ тогда еще не были, что равнымъ образомъ и о прочихъ въ низъ по рѣкѣ живущихъ разсуждать должно; и тѣмъ болѣе подтверждается, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о тѣсныхъ предѣлахъ Махометанскаго закона во время владѣнія Хана Кучума объявлено.

§. 12.

По семъ продолжали путь къ нынѣшней такъ называемой Наццинской, а потомъ къ послѣдующей Карбинской волости, которыя обѣ, видя учиненную ихъ сосѣдамъ казнь, безъ всякаго сопротивленія ко всему готовыми себя объявили. Но какъ брязга оттуда пошолъ далѣе въ Туртасскую волость, которая по впадающей въ Иртышъ рѣкѣ Туртасу имянуется, а къ оной и Увацкіе не много ниже живущіе Татаре принадлежатъ, то нашолъ онъ опять всѣхъ въ смятеніи. Народъ изъ всѣхъ деревень собрался, и сталъ противъ Казаковъ вооруженною рукою. При семъ упоминается старинная Татарская крѣпость подъ именемъ Туртасскаго городища, которую я во время моего чрезъ тѣ мѣста путешествія хотя и не заприметилъ: однакожъ объ оной сомнѣваться не хочу; ибо статься можетъ, что по прошествіи столь многихъ лѣтъ слѣды уже нынѣ не такъ видны, какъ въ то время были. Сраженіе было небольшое.

(*) §. 81.

Они безъ дальняго труда усмирены, и по примѣру прежнихъ въ ясакъ положены.

§. 13.

Помянутая Туртасская и Увацкая волость есть послѣдняя въ тѣхъ мѣстахъ, въ которой живутъ Татаре. Послѣ сего Остяки начинаются, однакожъ такъ что въ первой Остяцкой деревнѣ, которая подъ рускимъ именованіемъ Лебауцкихъ юртъ находится, Татаре съ Остяками живутъ смѣшены. Сія деревня, которую Остяки Нумъ-пугль называютъ, имянуется отъ Татаръ Назимъ-аулъ. Отъ сего произошло и имя Назимской волости, которое симъ Остякамъ съ тѣхъ временъ придано было. Впрочемъ самые Остяки ко изъясненію сего имени объявляютъ, что ихъ прародитель Назингъ назывался, по которому жители той волости нынѣ называются Нозингъ-яхъ, то есть Нозинговы люди или его потомки. Также сказываютъ они о Князцѣ именемъ Кошель, которой владѣлъ ими въ древнія времена, и жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтается небольшой городокъ на горѣ называемой Кошельвашъ, а по руски Кошелево городище. Хотя я не нахожу, что брязгѣ въ томъ мѣстѣ отъ Остяковъ супротивленіе было, и нижѐ что онъ ихъ благополучно привелъ въ подданство, потому что посилѣ лѣтописца пошолъ онъ прямо отъ Туртасы къ Демьянкѣ: однакожъ понеже при началѣ сего походу объявлено, что главное намѣреніе при ономъ касалось до Назимской и Демьянской волостей, то по сему заключить должно, что брязга Назимскихъ Остяковъ непокоривши ихъ не миновалъ, а объ оныхъ здѣсь неупомянуто для того, что они чаятельно съ слѣдующею волостію за однихъ почитались.

§. 14.

Въ прежней главѣ (*) упоминается о нѣкоторомъ Князцѣ боярѣ съ рѣки Демьянки, которой вскорѣ по взятіи города

(*) Глава 2. §. 90.

города Сибири Ермаку поддался самовольно. Съ симъ кажется не сходствуетъ слѣдующее, когда Князецъ Демьянской волости называется Демьяномъ, и описывается весьма упорнымъ. Но можетъ быть что между тѣмъ бояръ умеръ, и что народъ подъ новымъ Князцомъ отъ обѣщаннаго Ермаку подданства опять отпалъ, или что два Князца надъ сими Демьянскими Остяками были, которые дѣла управляли по разнымъ намѣреніямъ, такъ что одинъ призналъ казацкое владѣніе, а другой за упрямствомъ своимъ того принять не хотѣлъ. Потому и Демьянская волость по обыкновеннымъ ясашнымъ книгамъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой живущіе при Иртышѣ, а во второй въ верху при рѣкѣ Демьянкѣ Остяки считаются. По свойственному Остяцкому произношенію надлежитъ выговаривать имя Князца Нимнянъ. Они тѣмже именемъ называютъ и рѣку Демьянку. А когда они по Руски говоря слѣдовать хотятъ произношенію Рускому, то они выговариваютъ Нимнянка.

§. 15.

Демьянъ или Нимьянъ собралъ до 2000 человѣкъ Остяковъ, и Кондинскихъ Вогуличей; и тѣмъ смѣлѣе казаковъ ожидалъ, что онъ имѣлъ для обороны крѣпкой и пространной городокъ на высокомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ жительство имѣлъ. И сего ради Казакамъ было весьма трудно овладѣть симъ мѣстомъ. Они приступали къ нему по три дни, только безъ всякаго успѣху. И понеже съ рѣки Туртаса немного съѣстныхъ припасовъ съ собою взяли, надѣяся на семъ мѣстѣ получить ихъ довольно, то появился у нихъ голодъ, чего ради ужѐ думали назадъ возвратиться. Между тѣмъ Брязга спрашивалъ у Татаръ, которые у Казаковъ подводчиками были, о причинѣ такого Остяковъ непокорства. То нашолся тутъ чувашенинъ, которой Ханомъ Кучумомъ вывезенъ изъ Казани. Сей прежде сего обходился довольно съ сими Остяками, и объявилъ, что есть у нихъ Кумиръ, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во

время Владимирова крещенія, и въ Россіи подъ именемъ Христа ему молятся. Оной Кумиръ вылитъ изъ золота, и сидитъ въ чашѣ, въ которую Остяки воду вливаютъ, и какъ они сію воду пьютъ, то твердо надѣются, что имъ никакое нещастіе приключиться не можетъ, развѣ сіе и теперь причиною ихъ упорства есть. Ежели Брязга отпуститъ его къ Остякамъ въ городокъ, то онъ отвѣдаетъ, не можноли ему будетъ украсть у нихъ того Кумира, или по крайней мѣрѣ подастъ онъ подлинную вѣдомость, въ какомъ намѣреніи Остяки находятся, и чего съ Казацкой стороны отъ нихъ надѣяться должно.

§. 16.

По сему представленію Чувашенинъ тогожъ дня въ вечеру подъ видомъ перебѣщика къ Остякамъ въ городокъ отпущенъ былъ, изъ котораго онъ на другой день поутру опять въ Казацкіе таборы пришолъ съ вѣдомостью, что Остяки находятся въ великой печали, и что вышепомянутой Кумиръ поставленъ у нихъ на столѣ, и около его горитъ сало и сѣра въ особыхъ чашахъ. Иные сидятъ, а иные стоятъ у стола въ великомъ собраніи принося кумиру непрестанныя молитвы, и сіе ему помѣшательствомъ было, что онъ Кумира у нихъ унести не могъ. Они и ворожили, здаться ли Казакамъ или еще противиться, и ужѐ на томъ положили, чтобъ здаться. Симъ Казаки вновь побуждены были къ приступу, которой едва только предпріятъ былъ, какъ Остяковъ и Вогуличей ужѐ большая половина изъ городка побѣжала, и по своимъ жилищамъ разошлась, а остальные болѣе противиться не дерзали, и Казаки овладѣли онымъ мѣстомъ весьма спокойно.

§. 17.

Притомъ примѣчено, что хотя Казаки по здачѣ городка помянутаго кумира и искали, однакожъ его не нашли. Ежели кто для сей причины о вѣрности того, что объ немъ объявлено, сомнѣваться будетъ, то онъ можетъ

въ

въ томъ погрѣшить, понеже сей народъ могъ лехко изобрѣсти способъ, такую свою святыню схоронить, или перенести на другое мѣсто, какъ уже извѣстно, коимъ образомъ они въ послѣднія времена, когда уже въ Христіанскую вѣру крещены были, знатнѣйшихъ своихъ идоловъ такъ прилѣжно прятали, что объ оныхъ чрезъ долгое время никакого извѣстія получить не можно было. Что же касается до того обстоятельства, будто сей кумиръ изъ Россіи привезенъ, а особливо что Христомъ его называли, то сіе весьма сомнительно по образу сидящему въ чашѣ, и оное можно почитать за прибавленіе писателя того лѣтописца, а особливо когда объявлено, что оной идолъ отъ Владимирова крещенія, о чемъ Остякамъ никакого извѣстія имѣть не можно было.

§. 18.

Сверьхъ того еще примѣчать надлежитъ, что по лѣтописцу кромѣ Князца Демьяна въ городкѣ находился еще другой знатной Князецъ называемой Романъ, которой во время здачи онаго ушолъ въ верхъ по рѣкѣ Кондѣ. Сіе подаетъ причину ко опредѣленію мѣста, гдѣ Демьянской городокъ былъ. При устьѣ рѣки Демьянки, гдѣ нынѣ находится село Демьянской ямъ, никакихъ слѣдовъ стараго укрѣпленія не видно, а по Князцѣ Романѣ названа Остяцкая деревня ниже Демьянскаго въ 30. верстахъ, и насупротивъ той деревни по восточную сторону рѣки Иртыша на горѣ видны остатки нѣкотораго стараго Остяцкаго городка. Слѣдовательно весьма вѣроятно, что тотъ былъ прежней Демьянской городокъ. Остяки называютъ сіе мѣсто Чукасъ. Оной находится на одинакой горѣ, которая находится на нискомъ лугу и съ прочимъ восточнымъ высокимъ берегомъ рѣки Иртыша, гдѣ горы отъ рѣки нарочито удалѣли, не имѣетъ никакого соединенія. Можно бы было думать, что оная гора человѣческими трудами здѣлана, ежели бы чрезвычайная ея величина въ томъ сомнѣнія не производила, потому что она у подошвы въ окружности двѣ версты имѣетъ, а вышиною есть до 30. или болѣе саженъ.

§. 19.

Между тѣмъ весна наступила, и Казаки принуждены были до вскрытія рѣки тамъ остаться. Въ то время строили они небольшія легкія суда, чтобъ на оныхъ слѣдовать далѣе въ низъ по рѣкѣ Иртышу. Они пришли сперва къ Остяцкому мѣстечку Рачевому городищу, гдѣ стоялъ славной идолъ Рача, по которому оно и прозвано. Въ то время тамъ находилось собраніе шайтанщиковъ, которые ходили по деревнямъ, и збирали дары для приношенія помянутому идолу въ жертву. Но едва только Казаки пристали къ берегу, то они всѣ побѣжали, и скрылись въ дикихъ темныхъ лѣсахъ; и найдены были только нѣкоторые остатки отъ жертвы, которая Остяками въ приношеніе идолу была приготовлена. Казаки стояли до утра, надѣяся, что жители между тѣмъ опять соберутся: однакожъ никто не явился. Есть не въ дальнемъ разстояніи пониже Демьянскаго яму Остяцкая деревня Рачевые юрты называемая, а оттуда далѣе въ низъ по рѣкѣ впала въ Иртышъ рѣчка Рачевка. Симъ мѣстамъ помянутыя званія остались по имени бывшаго идола, которой чаятельно въ послѣдующія времена либо при показанной рѣчкѣ, либо въ названной по ней деревнѣ обрѣтался.

§. 20.

А когда въ семъ мѣстѣ для показанныхъ причинъ дѣлать стало нѣчего, то вознамѣрился Брязга въ немедлѣнномъ времени свой путь производить далѣе. Гдѣ по дорогѣ найдены Остяцкія жилища, тутъ онъ всѣхъ жителей привелъ къ присягѣ, и вмѣсто ясака съ нихъ бралъ что ни попало. При слѣдующей потомъ Цынгальской волости имѣлъ онъ проплыть опасное мѣсто: ибо тутъ рѣка Иртышъ весьма уска и съ обѣихъ сторонъ окружена горами; чего ради Остяки тамъ собралися въ великомъ множествѣ для учиненія Казакамъ препятствія, чтобъ имъ далѣе пройти

пройти не можно было. Въ лѣтописцѣ упоминается не знаю о какихъ крюкахъ, которыми сей народъ Казаковъ или ихъ суда удержать хотѣлъ; ибо рѣка Иртышъ въ томъ мѣстѣ не такъ уска, чтобъ отъ того какого дѣйствія надѣяться можно было: однакожъ брязга былъ отъ нихъ не безъ опасенія. Не въ дальнемъ разстояніи повыше того мѣста онъ остановился, и не хотѣлъ далѣе итти, пока онъ съ своими товарищами приношеніемъ къ Господу богу молитвы противъ непріятеля не испросилъ отъ него помощи. Понеже сіе на утренней зарѣ учинено было, то при восхожденіи солнца пошли они опять въ путь, и были такъ щастливы, что хотя нападеніе на нихъ съ обоихъ береговъ было жестокое: однакожъ Остяки однимъ выстрѣломъ изъ всего мѣлкаго ружья прогнаны и разсѣяны были, такъ что нетокмо до Цынгальскихъ жилищъ, но и до другаго отъ Остяковъ обитаемаго мѣстечка, которое въ лѣтописцѣ Нарымскимъ городкомъ называется, безъ всякаго дальняго препятствія дойти могли.

§. 21.

Понеже упомянутыя здѣсь горы по обоимъ берегамъ рѣки Иртыша могутъ подать поводъ къ сомнѣнію, потому что въ прочихъ мѣстахъ одинъ только восточной берегъ гористъ, а съ западную сторону вездѣ находятся нискіе луга: То сему служитъ изъ моихъ Географическихъ описаній къ подтвержденію, что подлинно на семъ мѣстѣ, и нигдѣ, какъ только на семъ, а именно, не въ дальнемъ разстояніи выше Остяцкихъ Цынгальскихъ юртъ на западномъ берегу рѣки Иртыша большая высокая гора находится. Остяки мнѣ повѣствовали, что сія гора въ древнія времена имъ отъ непріятельскихъ нападеній служила убѣжищемъ, и что на верьху оной видны слѣды прежняго стараго укрѣпленія. Чего ради на Рускомъ языкѣ называется оное мѣсто Цынгальское старое городище. А въ древнія времена сія гора съ лежащими по восточную сторону Иртыша горами соединена была; ибо съ западную сторону оной видны еще слѣды, гдѣ рѣка Иртышъ прежде сего теченіе

ніе имѣла. Но какъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, либо отъ трясенія земли, хотя оное въ сихъ странахъ и необыкновенно, либо учинившимся отъ рыхлой земли буеракомъ отъ прочихъ горъ отдѣлилась; то тогда рѣка Иртышъ по оному буераку теченіе свое воспріяла, и слѣдовательно гора на западномъ берегу осталась, какъ еще и теперь пониже Цынгальскихъ юртъ нижнее устье стариннаго протоку видно, и слѣдуя Остяцкому объявленію называется по Руски старой Иртышъ. А верхняго устья, о которомъ говорятъ, что не въ дальнемъ разстояніи повыше помянутой горы было, ужѐ невидно, понеже оное чрезъ столь долгое время здѣлалось берегомъ, и вездѣ заросло тальникомъ.

§. 22.

Въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ а именно, въ Цынгальскихъ юртахъ и въ Нарымскомъ городкѣ не нашли Казаки никого кромѣ женъ и дѣтей тѣхъ Остяковъ, которые при вышепоказанномъ ускомъ мѣстѣ на нихъ учинили нападеніе. Того ради они въ первомъ мѣстѣ ни мало не медля, поѣхали далѣе, и ночевали на послѣднемъ, которое по моему мнѣнію тамъ было, гдѣ нынѣ находится деревня называемая Сотниковы юрты: токмо я не слыхалъ, чтобъ въ прежнія времена, какъ по имени Нарымскаго городка разсудить должно, тамъ было какое укрѣпленіе, а волость и понынѣ Нарымскою называется, и на Остяцкомъ языкѣ значитъ, что оная страна болотна. Къ вечеру приходили Остяки одинъ за другимъ, дабы присмотрѣть, что Казаки въ ихъ жилищахъ дѣлаютъ. Они того опасались, чтобъ ихъ женамъ и дѣтямъ во отмщеніе ихъ нападенія не учинилось какого насильства. Однако Брязга показалъ себя весьма ласковымъ, и привѣтливыми словами всѣхъ къ себѣ склонилъ, такъ что ни малаго страху у нихъ не осталось. Сіе было причиною, что на другой день большая половина Остяковъ оной деревни въ свои жилища возвратились, и присяжнымъ обѣщаніемъ вѣчнаго подданства къ ясашному платежу готовыми себя объявили.

§. 23.

§. 23.

Посемъ поѣхали они далѣе, и Маія 1. числа прибыли въ такъ нынѣ называемую Тарханскую волость, которая въ лѣтописцѣ по тогдашнему своему Князцу Колпухова называется. Упомянуто притомъ о Колпуховомъ городкѣ, а нынѣ на томъ мѣстѣ есть только деревня Колпуховскіе юрты. Тарханскіе Остяки производятъ свой родъ отъ Татаръ, и объявляютъ, что ихъ предки въ древнія времена жили около Тобольска, гдѣ одинъ изъ нихъ былъ Тарханомъ. А когда преселеніе въ сіи мѣста и для какихъ причинъ воспослѣдовало, о томъ они не извѣстны. Въ семъ мѣстѣ Казаки хотя и чувствовали супротивленіе, токмо оное было невеликой важности. По продолжавшемся чрезъ три часа сраженіи, на которомъ много Остяковъ побито было, здалося все ихъ собраніе, и положенной на нихъ ясакъ изобильно платили. Равнымъ образомъ и прочіе Остяки, которые оттуда въ низъ по рѣкѣ въ особливыхъ деревняхъ жили, отъ части добровольно, а отъ части съ принужденія всѣ въ подданство приведены были.

§. 24.

По рѣкѣ Иртышу осталось еще одно мѣсто, которое тѣмъ важнѣе было, что тамъ жилъ знатнѣйшій Князецъ надъ всѣми по рѣкамъ Иртышу и Оби находящимися Остяками. Сей Князецъ назывался Самаръ По немъ имянуется село Самаровской ямъ, понеже оное заведено на томже мѣстѣ, гдѣ Князецъ имѣлъ свое жилище. Сверьхъ того былъ у сего Князца для убѣжища въ нужномъ случаѣ еще небольшой городокъ, котораго слѣды и теперь видны. Оной городокъ находился на высокой и крутой горѣ, которая отъ Самаровскаго яму въ низъ по рѣкѣ Иртышу хотя и близко кажется, однакожъ по дорогѣ берегомъ конечно будетъ версты съ двѣ разстояніемъ. Я на оную гору съ той стороны взошолъ съ великимъ трудомъ, а съ рѣки, также и съ той стороны, которая лежитъ въ низъ рѣки, никоимъ

образомъ взойти не возможно. Можетъ статься, что съ горной стороны долинами промежъ прочихъ горъ входъ былъ нѣсколько способнѣе. Вышину можно положить перпендикулярно отъ рѣки на 30. или на 40. саженъ. Понеже вершина была нарочито остра, то отъ оной нѣсколько убавлено, и тою землею въ округъ осыпано, какъ еще и нынѣ видно. На семъ ровномъ мѣстѣ былъ городокъ, или паче служило оно вмѣсто городка, а все пространство онаго поперегъ болѣе десяти саженъ не будетъ. Въ нутри видны слѣды двухъ избъ по двумъ ямамъ, надъ которыми нѣ избы до половины въ землѣ, и до половины сверьхъ земли изъ досокъ были здѣланы, и землею осыпаны, какъ то въ старину у Остяковъ въ обыкновеніи было. Нынѣ такихъ юртъ у нихъ весьма мало осталось. Понеже по обстоятельствамъ сего мѣста явствуетъ, что оное въ неспокойныя времена служило только одной фамиліи съ служительми для убѣжища, то надлежитъ такимъ же образомъ о намѣреніи и о употребленіи всѣхъ прочихъ Остяцкихъ городковъ разсуждать, и объ нихъ не инако себѣ представлять, какъ только что Остяки женъ своихъ и дѣтей съ лучшими своими пожитками, во время непріятельскаго нападенія туда для безопасности отпускали, а сами въ такіе городки не убирались, но непріятелей ожидали либо въ полѣ, либо въ своихъ обыкновенныхъ жилищахъ.

§. 25.

Сіе случилось также и здѣсь, какъ Казаки Маія 20 числа къ жилищамъ Князя Самара приплыли. Они воспріяли путь по небольшому протоку рѣки Иртыша, которой нынѣ называется Казеннымъ протокомъ, и лежитъ подлѣ восточнаго берега той рѣки, такъ, какъ и нынѣ еще обыкновенно въ вешнюю полую воду по нему ходятъ. Понеже сей протокъ блиско Самаровскаго яму опять съ Иртышемъ соединяется, то Казаки онымъ доведены были прямо къ Остяцкимъ жилищамъ. По утру рано нашли они тамъ выставленныхъ отъ Князца Самара караульщиковъ на берегу спящихъ, которыхъ всѣхъ порубили.

А какъ

А какъ самъ Князецъ Самаръ съ восмью другими Князцами, которыхъ онъ себѣ для вспоможенія собралъ, отъ шуму пробудился, и хотѣлъ съ своими людьми себя защищать, то онъ при первомъ выстрѣлѣ убитъ пулею, отъ чего достальные такъ испужались, что всѣ обратились въ бѣгъ, и только малое число подлыхъ людей осталось въ деревнѣ, которые отъ подданства и отъ ясашнаго платежа отрекаться не посмѣли.

§. 26.

Можетъ быть Брязга думалъ, что бѣглые Остяки помалу къ своимъ жилищамъ возвратятся, того ради остался онъ въ семъ мѣстѣ на цѣлую недѣлю. А въ лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ знатномъ и богатомъ Остяцкомъ Князцѣ Алачѣ, которой къ Брязгѣ явился, и отъ него на мѣсто убитаго Самара главнымъ Князцомъ надъ всѣми тамошними Остяками былъ поставленъ. Въ продолженіи сей исторіи найдется, какъ сей Алачъ, и его потомки всегда были весьма знатны между Остяками. Всѣ Кодскіе городки и волости по Оби рѣкѣ, почти отъ устья рѣки Иртыша до межи Березовскаго уѣзда, по большой части имъ были подчинены, и тамошніе Остяки довольное время сему Князю дань нѣкоторую платили, чего между прочими Остяками и другими такими народами никогда не бывало.

§. 27.

Сосѣдство рѣки Оби, въ которую рѣка Иртышъ не весьма въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ Самаровскихъ жилищъ, а отъ нынѣшняго села Самаровскаго яму впала, побудило Брязгу, чтобъ оной немного провѣдать. Однакожъ онъ далѣе не пошелъ, какъ только до первой отъ устья рѣки Иртыша внизъ лежащей Бѣлогорской волости, которая сіе званіе имѣетъ по бѣловатому берегу рѣки Оби на нагорной восточной сторонѣ оной лежащаго. Въ лѣтописцѣ пишетъ, что въ древнія времена тамъ было мольбище

бище большой богини, которая съ сыномъ сидитъ на стулѣ нагая, и принимаетъ отъ Остяковъ многую жертву съ дарами. Напротивъ чего награждаетъ она ихъ щастіемъ во всякомъ промыслѣ. Ежели кто обѣщаніе учинилъ ей принесть что въ жертву, а онаго не дастъ, то она того мучитъ до тѣхъ поръ, пока онъ обѣщаннаго не исполнитъ. Будеже кто ей жертву приноситъ жалѣючи, тотъ предъ нею падетъ и умретъ. Сія богиня, предъ которою тогда множество народу въ собраніи было, приказала при приближеніи Казаковъ себя схоронить и всѣмъ разбѣжаться, что и учинилось, такъ что Казаки приставши къ берегу ничего кромѣ однихъ пустыхъ юртъ не нашли.

§. 28.

При семъ надлежитъ читать то, что я въ иномъ мѣстѣ (*) о сей матеріи писалъ, дабы о идольскомъ суевѣріи и о его дѣйствѣ у Остяковъ неимѣть напраснаго мнѣнія. Съ начала, когда такія дѣла явны бываютъ, то почти не возможно оныхъ по всѣмъ свойственнымъ и подлиннымъ обстоятельствамъ довольно испытать. Сверхъ сего такія первыя извѣстія записаны легкомысленными людьми подлаго состоянія, которымъ употребленіе разсужденія не знакомо. И слѣдовательно дивиться нѣчему, что здѣсь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ много лишняго написано, чего по нынѣшнему лучшему испытанію не бываетъ. Изъ онаго до сей исторіи болѣе ничего не касается, какъ только что Остяки по объявленному имъ чрезъ своихъ шайтанщиковъ якобы идольскому приказу всѣ въ бѣгъ обратились, такъ что Брязга въ томъ мѣстѣ не нашолъ никакого случая къ разпространенію Россійской области.

§. 29.

Однако онъ пробылъ въ семъ мѣстѣ три дни. Разсуждая о дальней странѣ великой сей рѣки безъ довольнаго извѣстія

(*) Описаніе народовъ въ главѣ о языческомъ идолопоклонствѣ.

извѣстія о обитаемыхъ по оной народахъ, показалось ему, будто вся тамошняя страна пуста; къ чему отъ части причиною было то, что подлинно отъ главнаго мѣста бѣлогорской волости, гдѣ кумиръ стоялъ, до перваго главнаго мѣста Кодскихъ городковъ и волостей разстояніе немалое, а отъ части и наипаче ему поводъ къ тому подало общее обыкновеніе всѣхъ Остяковъ, по которому они въ вешнее время не живутъ по рѣкѣ Оби, но разъѣжжаются по находящимся въ близости многимъ стороннимъ озерамъ, которыя истоками съ рѣкою Обью сообщеніе имѣютъ, или чрезъ наводненіе изъ оной воду въ себя получаютъ, имѣя тогда на такихъ мѣстахъ отъ рыбъ для выпусканія икры въ озéра зашедшихъ лучшее пропитаніе. Сіе привело брязгу къ тому намѣренію, чтобъ назадъ возвратиться, и потому онъ Маія 29 дня возвратно и поѣхалъ.

§. 30.

Тогда по рѣкѣ Иртышу ужѐ не было болѣе непріятельскаго супротивленія. Куда Казаки ни приходили, тутъ они отъ Остяковъ и Татаръ приниманы были съ великою честію и съ добровольнымъ приношеніемъ положеннаго на нихъ ясака. Знатнѣйшіе каждаго мѣста выѣжжали имъ какъ своимъ побѣдителямъ съ покорностію на встрѣчу, и провожали ихъ отъ мѣста до мѣста съ такою же униженностію. При семъ Казаки и себя вели не ниско. Они старались язычникамъ о себѣ и о Россійскомъ народѣ вложить подобострастное почтеніе. Того ради не оставляли они при каждомъ пріемѣ или собраніи, какое имъ ни случилось, надѣвать на себя лучшее праздничное платье, которое въ разсужденіи добытаго какъ въ Россіи такъ и въ Сибири многаго сокровища по тогдашнему обыкновенію было не убогое. А наибольше достойно примѣчанія то, что они по возвращеніи своемъ въ городокъ Сибирь по произшедшихъ толь многихъ сраженіяхъ, какъ въ лѣтописцѣ написано, ни одного человѣка не потеряли. Непріятельскія стрѣлы небыли столь дѣйствительны,

чтобЪ оныя вредить могли ихЪ животу, только на ихЪ тѣлахЪ осталось отЪ нихЪ знаковЪ довольно.

§. 31.

Достальное лѣтнее время препровождено вЪ Сибири сЪ покоемЪ, безЪ всякихЪ особливыхЪ приключений КакЪ скоро слѣдующаго 7091. году зима наступила, то ЕрмакЪ по Тобольскому лѣтописцу учинилЪ вЪ Москву вторичное отправленіе, чтобЪ взятаго вЪ полонЪ Царевича Меметкула (*), такожЪ и собранной по то время ясакЪ послать кЪ Его Царскому Величеству. Сія посылка вЪ *Витзенотыхъ* (**) и вЪ *Страленбергопыхъ* (***) извѣстіяхЪ сЪ прежнимЪ вЪ прошедшую зиму учиненнымЪ отправленіемЪ неправильно смѣшивается. Первой пишетЪ о трехЪ знатнѣйшихЪ полоненикахЪ, которыхЪ ЕрмакЪ будто тогда отправилЪ; а послѣдней увѣряетЪ, будто вся Кучумова фамилія тогда ужè вЪ полонЪ взята и вЪ Россію послана была. Токмо что при первомЪ отправленіи не можно было находиться никакимЪ полоненикамЪ, то явствуетЪ довольно потому, что вЪ оное время еще никого изЪ знатныхЪ людей КазакамЪ вЪ рýки не попало, и что по сіе самое время ЦаревичЪ МеметкулЪ одинЪ только изЪ полонениковЪ знатной былЪ, оное ясно будетЪ по слѣдующимЪ приключеніямЪ, когда о ХановыхЪ супругахЪ, и о его сыновьяхЪ, изЪ которыхЪ иные такимЪ же образомЪ вЪ полонЪ взяты, а иные не взяты были, еще болѣе упоминаться будетЪ. А между тѣмЪ Витзеновы извѣстія служатЪ кЪ тому, чтобЪ знать, кто изЪ КазаковЪ помянутаго Царевича вЪ Москву отвозилЪ, о чемЪ Сибирскіе лѣтописцы ничего не упоминаютЪ. Ибо тамЪ обЪявляется, что при первомЪ отправленіи главнымЪ предводителемЪ знатнѣйшихЪ полонениковЪ былЪ Гроза ИвановичЪ. Но понеже о АтаманѣЪ Грозѣ ужè

(*) Зри выше §. 6. и 7.
(**) Стран: 739.
(***) Стран: 237.

ужè выше (*) упомянуто, что онъ вмѣстѣ съ Атаманомъ Иваномъ Кольцовымъ, которой при первомъ отправленіи въ Москву былъ начальникомъ, у Ермака находился въ великой милости; то весьма вѣроятно, что оной Гроза въ разсужденіи того, что сіе дѣло таковожъ важно какъ и прежнее, въ сію посылку былъ отправленъ.

§. 32.

Только что касается здѣсь до времени сего отправленія, то за великою хронологическою трудностію, и за несходствомъ съ прочими приключеніями, о чемъ ниже (**) объявлено будетъ, помянутому лѣтописцу, въ которомъ отправленіе Царевича Меметкула 21. числа Ноября 7091. году положено, слѣдовать не можно. Но должно положить, что развѣ тогда о полоненіи его вмѣстѣ съ ясашною казною извѣстіе отправлено было, и что Меметкулъ ужè слѣдующимъ лѣтомъ или осенью въ путь вступилъ, какъ и простые Сибирскіе лѣтописцы безъ назначенія числà только во обще упоминаютъ 7091. годъ, и прежде о другихъ въ томъ году учинившихся приключеніяхъ объявляютъ, которыя для того напередъ описать должно.

§. 33.

Въ началѣ весны 7191. году отправился Ермакъ въ походъ на рѣку Обь для продолженія военныхъ дѣйствъ, которыя пятидесятникъ Брязга за годъ предъ тѣмъ при рѣкѣ Иртышѣ благополучно началъ. О семъ походѣ въ простыхъ лѣтописцахъ болѣе не упоминается, какъ только что многіе небольшіе городки и прочія жилища при рѣкѣ Иртышѣ и при Оби, и между прочими мѣстечко Назымской городокъ завоеваны, котораго Князь въ полонъ взятъ, и найдено у него множество богатства. А въ Тобольскомъ лѣтописцѣ напередъ упоминаются находящіеся

(*) Глава 2. §. 35.
(**) §. 37.

щїеся вЪ низЪ по Оби Кодскїе городки или волости, которыя ЕрмакЪ завоевалЪ, и получивши богатую добычу ясакЪ на нихЪ наложилЪ; а потóмЪ ужè объявляется о вышереченномЪ городкѢ, но имя онаго такЪ не ясно написано, что не можно знать Назымскїй ли или Казымскїй читать должно. По показанному порядку, когда Кодскїя волости прежде вЪ ясакЪ положены были, вѢроятнѢе бы было, чтобЪ читать Казымской городокЪ; ибо КазымЪ есть рѢка, по которой множество живетЪ ОстяковЪ, и которая ни́же КодскихЪ волостей, а именно, противЪ гóрода березова сЪ восточной стороны впала вЪ рѢку Обь; и вЪ древнїя времена на той рѢкѢ былЪ нарочитой Остяцкой городокЪ, котораго остатки и нынѢ подЪ именемЪ Казымскаго городища извѢстны: ОднакожЪ не думаю я, чтобЪ о томЪ мѢстѢ вЪ лѢтописцѢ говорилось. Древней Казымской городокЪ отстоитЪ отЪ устья рѢкѝ Казыма на 150. верстЪ. Весьма бы трудно и продолжительно было однимЪ походомЪ столь далеко итти вЪ верьхЪ по рѢкѢ Казыму. СверьхЪ того сомнительно, имѢлЪ ли ЕрмакЪ о такомЪ отдаленномЪ стороннемЪ мѢстѢ какое извѢстїе; ибо что до того времени покорившїеся Остяки оное самовольно открыли, и сами себя проводниками объявили, то кажется не вѢроятно. А понеже еще другая есть впадающая вЪ рѢку Обь рѢка подЪ именемЪ НазимЪ [или по свойственному Остяцкому произношенїю МозимЪ] которая выше рѢкѝ Иртыша сЪ сѢверной стороны̀ устье имѢетЪ; а на оной не вЪ дальнемЪ разстоянїи отЪ рѢкѝ Оби нѢкотораго стариннаго Остяцкаго городка слѢды видны; сей же городокЪ находился близко, и Казаки обЪ ономЪ весьма легко провѢдать могли: того ради по моему мнѢнїю сїе мѢстечко за объявленной вЪ лѢтописцахЪ Назымской городокЪ почитать надлежитЪ, такЪ что ЕрмакЪ либо предЪ КодскимЪ походомЪ, либо слѢдуя порядку Тобольскаго лѢтописца, на возвратномЪ изЪ онаго походу пути, вЪ верьхЪ по Оби идучи сїе мѢсто взялЪ. ВпрочемЪ имя Назымскаго городка нынѢ уже не во употребленїи. Остяки называютЪ оной ЯнгЪ - ВашЪ, то есть КлинЪ городокЪ, потому, что

оной находится на высокой острой горѣ, которую по внѣшнему виду клину уподобляютъ; а Назымская волость есть употребительное имя, которымъ въ Тобольскихъ ясашныхъ книгахъ при рѣкѣ Назымѣ, и около ея устья при рѣкѣ Оби живущіе Остяки пишутся, а съ нею не надлежитъ смѣшивать ту волость, которая вышепоказаннымъ образомъ (*) при рѣкѣ Иртышѣ такимъ же именемъ называется. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означается еще и день а именно, 20. число Іюня, когда Ермакъ съ Обскаго походу назадъ пріѣхалъ.

§. 34.

По оному же лѣтописцу вступилъ Ермакъ слѣдующаго мѣсяца Іюля перваго числа еще въ другой походъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей, о чемъ обьявляется коротко, что онъ взялъ Лабутинской городокъ, полонилъ Князьца Лабуту, получилъ въ добычу множество богатства, имѣлъ при рѣкѣ Паченкѣ великое съ Вогуличами сраженіе, отъ чего поганое озеро трупами наполнилось, взялъ Кошуки и Кондирбай [чаятельно Чандыръ] и Табары, и собралъ съ нихъ ясакъ. Сіи обстоятельства довольны къ подтвержденію того разсужденія, которое я въ прежней главѣ (**) о нѣкоторомъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ Ермаковомъ походѣ сообщилъ, а именно: что оной можетъ быть съ теперешнимъ будетъ тотже. А когда помянутой походъ за означенною неисправностію въ счисленіи времени до тѣхъ временъ не надлежитъ, то должно здѣсь все то повторить, что тамъ (***) о вышепомянутомъ походѣ обьявлено, выключая токмо то, что касается до пророчества шайтанщика въ Чандырскомъ городкѣ, (†) понеже оное здѣсь неприлично, также и тѣ разсужденія,

(*) §. 13.
(**) Глава 2. §. 74.
(***) Глава 2. §. съ 63. по 73.
(†) Глава 2. §. 68.

сужденія, которыя на приключеніяхъ тогдашняго времени основаніе имѣютъ.

§. 35.

Межъ тѣмъ какъ сіе въ Сибири происходило, то въ Москвѣ въ дѣйство произведено было Царское опредѣленіе, которое состояло при отправленіи Атамана Ивана Кольцова о посылкѣ, въ Сибирь Воеводы. (*) Въ сей чинъ выбранъ былъ Князь Семенъ Дмитріевичь Болховской, а къ нему въ товарищи опредѣленъ Иванъ Глуховъ. Сии отправились изъ Москвы Маія 10. дня 7091. (1583) году водою съ 500 человѣками, для умноженія Казацкаго войска въ Сибири, и шли по Волгѣ, по Камѣ и по Чусовой тѣмже путемъ, которымъ Ермакъ въ Сибирь ѣхалъ. Въ томъ только ихъ путь былъ отъ Ермакова отмѣненъ, что они на Тагильскомъ волоку не зимовали, но тоюже осенью, а именно: Ноября 2. числа 7092. году въ городъ Сибирь прибыли.

§. 36.

Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Генваря отъ 7. дня 7092. году, которая у господъ бароновъ Строгоновыхъ и понынѣ хранится, подаетъ о семъ отправленіи нѣкоторыя изъясненія, которыя здѣсь предъявить должно (**). По ней явствуетъ подлинное

(*) Зри выше глава 3. §. 4.

(**) Самая грамота Генваря 7. дня 7092. году гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея Русіи, Семену Оникіеву сыну, да Максиму Яковлеву сыну, да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, по Нашему указу велѣно было у васъ взяти съ остроговъ вашихъ Князю Семену Дмитріевичу Болховскому на Нашу службу въ Сибирской зимней походъ пятьдесятъ человѣкъ на конѣхъ; и нынѣ Намъ слухъ дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на конѣхъ пройтить не мочно, и Мы Князь Семену нынѣ изъ Перми зимнимъ путемъ въ Сибирь до

подлинное имя Воеводы, какъ выше оное объявлено, вмѣсто того, что въ лѣтописцахъ Воевода называется Князь Семенъ Волконской. Оному Воеводѣ повелѣно было въ Перміи дожидаться зимняго пути, и у Строгоновыхъ взять 50. человѣкъ конныхъ, и съ ними итти чрезъ камень. А понеже потомъ получено было извѣстіе, что зимою на лошадяхъ чрезъ камень ѣздить не возможно, то въ сей новосостоявшейся грамотѣ опредѣлено ѣхать ему слѣдующею весною водянымъ путемъ, а именно: по рѣкѣ Чусовой и чрезъ Тагильской волокъ, а Строгоновымъ бы въ сей путь дать 15. судовъ, которые бы подняли по 20. человѣкъ и съ ихъ запасомъ. По сему числу судовъ должно бы было заключать, что людей съ Воеводою не было болѣе 300. человѣкъ, но развѣ въ Чердынѣ или у Соли

 Камской

весны до полыя воды ходить Есмя не велѣли, и ратныхъ людей по прежнему Нашему указу пятьдесятъ человѣкъ конныхъ имати Есмя у васъ не велѣли, а на веснѣ велѣли Есмя Князю Семену идучи въ Сибирь взять у васъ подъ Нашу рать и подъ запасъ пятьнатцать струговъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебъ струги подняли по двацати человѣкъ съ запасомъ, а людей ратныхъ и подводъ и проводниковъ имать Есмя у васъ не велѣли, и обиды Есмя идучи въ Сибирь вашимъ людемъ и крестьянамъ никакія чинить не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ тотъ часъ велѣли къ веснѣ ко Княжу Семенову пріѣзду Болховскому изготовить подъ Нашу рать и подъ запасъ пятьнатцатить струговъ добрыхъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебъ подняли по двацати человѣкъ съ запасомъ, да какъ на веснѣ съ Нашею ратью и съ запасомъ Князь Семенъ Болховской, или Головы Иванъ Киреевъ да Иванъ Глуховъ въ Сибирь пойдутъ, и вы бъ тотъ часъ тѣ суды со всѣмъ судовымъ запасомъ дали подъ Нашу рать и подъ запасъ Князь Семену Болховскому, или Головамъ Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтобъ за тѣми струги въ вашихъ острогахъ и часу не мѣшкати, а не дадутъ судовъ подъ Наши ратные люди вскорѣ, со всѣмъ судовымъ запасомъ тотъ часъ, а Нашему дѣлу учинится поруха, и вамъ отъ Насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092. Генваря въ 7. день.

На оборотѣ подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Камской еще нѣсколько судовъ изготовлено было, на которые достальные въ лѣтописцѣ упоминаемые 200. человѣкъ посѣли. Вмѣстѣ съ Воеводою изъ Москвы отправлены были Головы Иванъ Кирѣевъ да Иванъ Глуховъ. Первой конечно до Сибири не доѣхалъ, понеже объ немъ ни въ лѣтописцахъ и ниже индѣ гдѣ ни при какомъ случаѣ не упоминаютъ. Впрочемъ ежели отъ времени, когда грамота писана, для достовѣрности лѣтописцовъ произойдетъ сомнѣніе; то напротивъ того должно разсудить, что тогда о скоропоспѣшаемой ѣздѣ въ Москву еще извѣстіе не бывало. А что пріѣзду Воеводы въ Сибирь въ 1584. году положить не льзя, оное само собою явствуетъ по нижеслѣдующимъ извѣстіямъ.

§. 37.

Князь Болховской чаятельно привезъ съ собою Его Царскаго Величества указъ объ отвезеніи Царевича Меметкула въ Москву, и слѣдовательно съ удержаніемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означеннаго числа положить можно, что сіе отправленіе воспослѣдовало Ноября 21. дня 7092. году. Простые Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, что отъѣздъ онаго изъ Сибири еще въ 7091. году, развѣ при концѣ онаго году, то есть въ Іюлѣ или въ Августѣ мѣсяцѣ учинился, что произошло отъ смѣшенія лѣта съ осенью, и по исчисленію лѣтъ отъ рождества Христова есть разность только въ однихъ мѣсяцахъ, потому что 1583. годъ, которой съ мѣсяца Генваря 7091. году начинался, еще въ мѣсяцѣ Ноябрѣ 7092. году былъ тотже. А что отправленіе по крайней мѣрѣ около сего времени воспослѣдовало, а именно: либо въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 7091. году, либо по первому зимнему пути 7092. году, а не такъ какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, будто въ мѣсяцѣ Ноябрѣ 7091. году (*) учинилось, сіе явствуетъ потому, что во всѣхъ лѣтописцахъ согласно пишутъ, что пріѣздъ въ Москву вскорѣ

(*) зри выше §. 32.

вскорѣ послѣ преставленія Царя Іоанна Васильевича учинился, которое было Марта 19. дня 7092. (1584) году. По сему сынъ сего великаго Царя и наслѣдникъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ радость видѣть приведеннаго такого знатнаго плѣнника. Онъ приказалъ его вести въ Москву съ великолѣпною церемоніею, и Царевичу была во всемъ великая честь, также и Казаки, которые у него были въ провожатыхъ, награждены Царскою милостію и жалованьемъ.

§. 38.

Разрядныя книги о Царевичѣ Меметкулѣ упоминаютъ, что онъ въ Россіи потомъ служилъ полковымъ Воеводою. Въ 1590. году ходилъ онъ въ Шведской походъ, а въ 1598. году былъ онъ съ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для пресѣченія опасаемаго отъ Крымскихъ Татаръ нападенія. Въ тѣхъ же книгахъ называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (*) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. (**) Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной.

§. 39.

До сихъ поръ Ермаку съ Казаками происходило въ Сибири почти все по ихъ желанію. А теперь настало время, когда дальнему успѣху Россійскаго оружія такое препятствіе учинилось, отъ котораго почти конечнаго потерянія всѣхъ сихъ новозавоеванныхъ земель опасаться надлежало. Первое нещастіе, что вскорѣ по пріѣздѣ Воеводъ въ Сибирь

оказался

(*) Глава 2. §. 19.
(**) Глава 1. §. 73. и 74.

оказался крайней недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, отъ чего произошолъ великой голодъ, такъ что лѣтописцы довольно того описать не могутъ. Сей голодъ продолжался всю зиму до самой весны, отъ чего многіе померли бѣдною смертію, а оставшіеся, будучи въ такой нуждѣ, приведены до того, что и мертвыя тѣла своихъ товарищей въ пищу себѣ употребляли. При такой нуждѣ обыкновенно случаются и болѣзни, а особливо цынга, отъ которыхъ чаятельно немало людей пропало. Самъ Воевода Князь Болховской во время сихъ скорбныхъ обстоятельствъ умеръ. А хотя и остался голова Иванъ Глуховъ: однако по слѣдующему видно, что либо онъ самъ за дѣла не принимался, либо у Ермака и у прочаго народа находился не въ великомъ почтеніи. Ибо въ лѣтописцахъ объ немъ прежде не упоминается, какъ по смерти Ермака, которой, пока онъ живъ былъ, всѣ дѣла одинъ правилъ.

§. 40.

Лѣтописцы хотя о причинѣ того голода не упоминаютъ: однакожъ оной безъ труда угадать можно. Съ помянутыми Воеводами, какъ выше показано (*) пришло 500. человѣкъ новаго войска. И хотя имъ при отправленіи ихъ изъ Москвы запасъ на дорогу и данъ былъ: однакожъ знатно, что онаго было не много, понеже столь мало времени употребили въ перевозкѣ онаго чрезъ Тагильской волокъ, ибо изъ Москвы до Сибири весь путь окончился въ одно лѣто. При Царскомъ дворѣ можетъ быть думали, что въ Сибири у Казаковъ всего есть со излишествомъ. А сіи для пропитанія такого множества гостей знатно не запаслися, и отъ того появился недостатокъ почти такъ скоро, какъ новопришлые съ старыми Казаками съѣстные припасы дѣлить начали. А понеже Казаки всегда припасы свои брали отъ Татаръ и Остяковъ: то можно бы было также для удовольствованія пріѣзжихъ требовать отъ тѣхъ же народовъ, ежели бы въ

то

(*) §. 35.

то самое время вся земля не была въ возмущеніи, и у Рускихъ всѣ дороги неотняты были.

§. 41.

Еще до пріѣзду Воеводъ въ Сибирь, а именно Сентября 10. числа 7092. [1583.] году отъ Татарскаго Мурзы Карачи, которой какъ выше упомянуто (*) отъ Хана Кучума отсталъ, и около рѣки Тары свое кочевье особливо поставилъ, къ Ермаку присланъ былъ нарочной человѣкъ съ прошеніемъ, чтобъ Ермакъ отправилъ къ нему на помочь нѣсколько Казаковъ противъ Казачьей орды, которая грозилась на его жилища учинить нападеніе, которому объявленію Ермакъ тѣмъ скоряе повѣрилъ, и тѣмъ охотнѣе по его желанію исполнилъ, что онъ надѣялся чрезъ сіе сего знатнѣйшаго изъ Татарскихъ Мурзъ, а потомъ помалу и прочихъ склонить со всѣмъ на Россійскую сторону. Того ради онъ отправилъ безъ дальняго замедлѣнія Атамана Ивана Кольцова съ 40. человѣками Казаковъ на помочь Карачѣ противъ его непріятелей. Но въ скоромъ времени потомъ увѣдомленось, что Карача просилъ притворно только съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ казацкую силу порознь раздѣлить, и тѣмъ бы способнѣе одну партію за другою нечаянно захватить, и наконецъ бы всѣхъ истребить. Ибо Кольцовъ и при немъ бывшіе Казаки всѣ были побиты. Въ тоже время Карача вездѣ между Татарами и Остяками имѣлъ своихъ разсыльщиковъ, чтобъ ихъ противъ Россіянъ возмутить къ общему бунту, потому и находившіеся тогда у Остяковъ для ясашнаго збору Казаки равномѣрно всѣ побиты. Синодикъ соборной церкви въ Тобольскѣ, о которомъ я ужè не однократно упоминалъ, (**) полагаетъ убіеніе Атамана Кольцова съ его товарищами Апрѣля въ 17. день: однакожъ сіе несправедливо, какъ по времени слѣдующаго приключенія довольно явствуетъ.

§ 42.

(*) §. 9.
(**) Глава 2. §. 81. и 93.

§. 42.

Потомъ пошолъ Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ, которое онъ изъ всѣхъ мѣстъ собралъ къ городу Сибири, чтобъ долговременною осадою Руских, какъ всѣ съѣстные припасы издержаны будутъ, принудить къ здачѣ. Марта 12. дня 1584. году окружилъ онъ сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ, и осажденнымъ весьма мало осталось надежды къ спасенію. А сіе ихъ тѣмъ болѣе ободрило, чтобъ либо отъ непріятеля со всѣмъ свободиться, либо смерть себѣ получить со славою, которая за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ грозила имъ съ безчестіемъ. Инаго способу не было, какъ учинить выласку, къ чему они выбрали нощное время Маія на 9. число, для того что они отъ Святаго Николая, котораго праздникъ въ тотъ день совершался, егоже Казаки съ самаго начала Сибирскаго походу избрали себѣ особливымъ покровителемъ и заступникомъ, надѣялись всякой помощи. Притомъ опредѣлено не зачинать ничего съ окружившимъ городъ Татарскимъ войскомъ, но тайнымъ образомъ обшедши оныхъ внезапное учинить нападеніе на Карачинской главной лагерь, о которомъ Казаки невѣдомо какимъ образомъ извѣстіе получили, что Карача съ своею фамиліею и съ небольшими людьми оной имѣетъ недалеко отъ деревни Саусканской на западномъ берегу рѣки Иртыша на лугу съ трехъ сторонъ Иртышомъ окруженнымъ, по которому обстоятельству сіе мѣсто Саусканскою лужою называется.

§. 43.

Чемъ меньше добра надѣяться можно было отъ сего предпріятія, гдѣ только отчаяніе дѣйствовало, тѣмъ благополучнѣе оное окончалось. Карача жилъ во всякой безопасности, для того что онъ на осторожность своихъ, которые городъ въ тѣсной осадѣ содержали, совершенно надѣялся. Напротивъ того Казаки нашли дорогу въ близости города мимо Татарскихъ карауловъ пройти

пройти тайно, и напали на своихъ непріятелей въ Саусканѣ нечаяннымъ образомъ, такъ что бо́льшая часть изъ нихъ побита, пока они къ защищенію своему вооружались. Два сына Карачи считались между убитыми. А самъ Карача ушолъ неболѣе какъ съ 3. человѣками, и которые отъ перваго сраженія остались, искали животъ свой потомуже спасти только бѣгствомъ. Однако симъ начатое дѣло къ окончанію еще не приведено. Ибо между тѣмъ осадившіе городъ Татаре о учиненной отъ Рускихъ выласкѣ вѣдомость получили, и какъ они ревностно спѣшили предводителю своему учинить вспоможеніе, то и Рускіе поутру претерпѣли отъ нихъ жестокое нападеніе. Сраженіе продолжалось дополудни. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ упоминается, что по́слѣ Карачи оставшейся обозъ Рускимъ служилъ къ защищенію. А въ иныхъ также и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что они для обороны отъ непріятеля въ кустахъ скрылись. Но сія малая разность въ главномъ дѣлѣ не мѣшаетъ. Ибо что касается до окончанія сего сраженія, то всѣ въ томъ согласны, что непріятель съ великимъ урономъ своихъ наконецъ отбитъ, и что Рускіе съ побѣдою назадъ въ Сибирь возвратились.

§. 44.

Такимъ благополучнымъ успѣхомъ хотя бѣдное состояніе, въ которомъ Рускіе тогда находились, нѣсколько было исправлено; потому что у Татаръ и у Остяковъ бывшая на Карачу надежда пресѣклась, и они принуждены были признать опять Россійскую область, и по прежнему служить всякими съѣстными припасами, такъ что голодъ ужѐ совсѣмъ изчезъ: однако вскорѣ пото́мъ оказалось другое нещастіе, которое гораздо хуже всѣхъ прежнихъ было, понеже воономъ Ермакъ животъ свой потерялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ объявляется оное слѣдующимъ образомъ: Отъ Хана Кучума отправленной Татаринъ якобы добра желая Рускимъ Ермаку привезъ ложное извѣстіе, будто бухарской купецкой караванъ въ пути находится, чтобъ съ Рускими торговать въ Сибири. А Ханъ будто оной

удержалъ на дорогѣ, и не хочетъ симъ чужестранцамъ въ проѣздѣ дать позволенія. Сіе извѣстіе Ермака къ тому побудило, что онъ со 150. человѣками въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу водою путь воспріялъ для принятія каравана. И какъ онъ дошелъ до устья рѣкй Вагая, а о бухарцахъ вѣдомости не было, то онъ еще далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Вагаю слѣдовалъ. Я принужденъ здѣсь, что до сего походу надлежитъ, на малое время остановиться, и напередъ объявить, какія объ немъ я нашолъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстія.

§. 45.

Такъ какъ оной лѣтописецъ сочиненъ первымъ писателемъ, что нетокмо по письму но и по находящимся въ немъ рисункамъ довольно явствуетъ, то оное извѣстіе о приходѣ бухарскаго каравана у Ермака получено Августа 1. числа 7092. [1584.] году. Тогда Ермакъ со всевозможною скоростію отправился въ путь съ 50. человѣками, въ которомъ числѣ можетъ быть есть описка. И доѣхавши до устья рѣкй Вагая, гдѣ рѣка Иртышъ течетъ къ востоку, и поворачивается къ западу великою кривизною, которая кривизна называется Вагайскою или Вагицкою лукою, а промежъ оной есть небольшая прямая дорога сухимъ путемъ; то велѣлъ онъ сію прямую дорогу перекопать, чтобъ впредь нужды не было рѣкою объѣжжать околицею. И какъ сіе учинилось, а о бухарцахъ еще никакого извѣстія получено не было: то онъ пошолъ далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Вагаю, въ которыхъ обстоятельствахъ до сего мѣста болѣе не находится никакой разности, какъ только что касается до перекопи между Вагайскою лукою рѣкй Иртыша, которая по сему лѣтописцу въ то время здѣлана.

§. 46.

Что касается до перекопи, то въ семъ спорить не можно, чтобъ она отъ Ермака или по его приказу выкопана

пана не была. Ибо сїе какъ у Рускихъ такъ и у Татаръ еще въ памяти находится, и называется она и понынѣ Ермаковою перекопью, а по Татарски Тескерь. Она длиною на версту, и кончится не въ дальнемъ разстоянїи отъ устья рѣкй Вагая. А по кривизнѣ рѣкй Иртыша около того мѣста верстъ съ шесть будетъ, однакожъ съ такою отмѣною, что съ того времени по оной кривизнѣ воды немного идетъ. Ибо рѣка ужè изъ давныхъ лѣтъ почти вся течетъ по перекопи, и того ради на берегахъ примѣтить не можно, что то мѣсто перекопано. На полуденной сторонѣ перекопи не въ дальнемъ разстоянїи есть на ровномъ нискомъ лугу бугоръ, которой безъ всякагo сомнѣнїя не натурою здѣланъ, но наносною землею насыпанъ. Онъ весьма крутъ, и въ вышину простирается на 10. саженъ, а на верху его есть плоское мѣсто поперегъ на 30. саженъ. Сей бугоръ тамошнїе Рускїе жители называютъ Царевымъ городищемъ, знатно что по его величинѣ, понеже по ихъ мнѣнїю такое великое дѣло не инымъ кѣмъ произведено, какъ знатнымъ Княземъ или Ханомъ, которой на семъ бугрѣ имѣлъ свое жилище. А у Татаръ о семъ болѣе въ повѣстяхъ ничего не находится, какъ что вышепомянутой бугоръ здѣланъ дѣвками, которые землю наносили въ своихъ подолахъ. Того ради оной и называютъ Кысымъ-тура, то есть дѣвичей городокъ, по чему явствуетъ, что по ихъ мнѣнїю также на семъ бугрѣ кто нибудь имѣлъ жительство. Тѣмже именемъ Кысымъ-тура называютъ они и то мѣсто, что на восточномъ высокомъ берегу рѣкй Иртыша въ двухъ верстахъ выше стараго города Сибири находится, гдѣ нынѣ стоитъ Преображенское село принадлежащее къ Тобольскимъ Митрополичьимъ вотчинамъ. А въ причину того званїя объявляютъ, что тамъ въ древнїя времена погребена дочь нѣкотораго Хана, которая съ любовникомъ своимъ туда увезена и изнасилована была: а какъ посланные за ними въ погоню ихъ настигли и застали обѣихъ въ скверподѣйствїи, то они помянутую Ханову дочь и съ любовникомъ ея также и съ лошадью, на которой ѣхали, убили, и на томъ мѣстѣ закопали въ землю.

§. 47.

Но сіи токмо постороннія примѣчанія, которыя не надлежатъ къ самому дѣлу. А дѣло состоитъ въ томъ, вѣроятноли, что помянутая перекопь въ то время здѣлана. Въ продолженіи сея исторіи описано будетъ, какъ Ермакъ еще въ томже году Августа 6. дня въ шестой день по отъѣздѣ его изъ Сибири у той же перекопи убитъ. А оныхъ шести дней едва довольно будетъ, чтобъ въ толь малое время по рѣкамъ Иртышу и Вагаю такъ далеко, какъ объявляется, въ верьхъ итти, и назадъ къ перекопи возвратиться можно было; того ради должно думать, что оная перекопь либо ужѐ прежде того здѣлана, либо Ермакъ о приходѣ бухарскаго каравана извѣстіе получилъ ранѣе, и потому ранѣе же въ путь отправился, что слѣдующимъ извѣстіемъ болѣе доказывается.

§. 48.

Понеже ужѐ разные примѣры приведены, (*) что въ Тобольской лѣтописецъ по первомъ сочиненіи нѣкоторые листы прибавлены, то и въ семъ мѣстѣ опять находится вклеенной листъ, по которому Ермакъ по полученіи извѣстія о прибытіи бухарскаго каравана, и по вступленіи въ путь, не заходя въ Вагай, прежде шолъ въ верьхъ по Иртышу, почти до мѣста нынѣшняго города Тары, а по окончаніи сего походу увѣдомившись вторично о приближеніи каравана для встрѣчи онаго, такъ какъ и прочіе лѣтописцы упоминаютъ, отправился въ верьхъ по рѣкѣ Вагаю. А когда сіе такъ учинилось, какъ по показуемымъ впредь обстоятельствамъ удостовѣриться можно, то слѣдуетъ, что недавно по произшедшемъ съ Карачою послѣднемъ бою, сей путь воспріятъ былъ; слѣдовательно и о копаніи помянутой перекопи не безъ вѣроятности разсуждать можно, что оная работа въ то время, когда Ермакъ отъ устья рѣки Вагая въ верьхъ по Иртышу путь свой

(*) Глава 2. §. 62. и далѣе. Глава 3. §. 10. и далѣе.

свой продолжалъ, оставленными за тѣмъ дѣломъ команды его Казаками отправлялась.

§. 49.

Главная причина, для чего я прибавленное въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстіе за подлинное принимаю, состоитъ въ томъ, что до того времени въ верьху рѣки Иртыша живущихъ Татаръ за всегдашнею опасностію отъ Хана Кучума и отъ Карачи еще не можно было привесть въ подданство. А Ермакъ по совершенномъ отбитіи Карачи имѣлъ тогда немалую выгоду. Вся земля приведена была опять въ страхъ, и почти ужѐ можно было имѣть совершенную надежду, что никто изъ подлыхъ Татаръ, противъ такого великаго и славнаго побѣдителя не возстанетъ. Сверьхъ сего Ермаку какъ искусному воину не безъизвѣстно быть могло, что полученныя побѣды, сколько къ тому обстоятельства допустятъ, продолжать надлежитъ. Да можетъ быть онъ надѣялся въ семъ воспріятомъ походѣ настичь убѣгшаго Карачу, и чрезъ справедливое отмщеніе честь и славу свою у всѣхъ народовъ въ Сибири еще болѣе возвысить. Ктому же въ семъ извѣстіи не о 50, и не о 150, но о 300. человѣкахъ объявляется, которые съ Ермакомъ въ походъ ходили. И что съ нимъ подлинно толикое число было, сіе также засвидѣтельствуется частоупоминаемымъ синодикомъ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ 300 человѣкъ упоминаются, которые съ Ермакомъ будучи въ семъ походѣ убиты, и онымъ всѣмъ поется вѣчная память. Чего ради не должно почитать за излишнее, когда особливыя приключенія сего походу по всѣмъ на вклеенномъ листу примѣченнымъ обстоятельствамъ здѣсь предъявлю.

§. 50.

Отъ го́рода Сибири до рѣки Вагая былъ весь народъ въ совершенной покорности. Но какъ только устье сея рѣки миновали, то немного повыше живущіе Татаре такъ

супротивными себя показали, что Ермакъ едва не пришолъ было въ сомнѣніе о благополучномъ исполненіи своего намѣренія. Тамъ съ восточной стороны подъ высокимъ берегомъ есть озеро называемое бегишевское, изъ котораго есть истокъ въ рѣку Иртышъ, и оное озеро излучиною наподобіе полумѣсяца подъ собою мѣста на три версты занимаетъ. Позади сего озера или при ономъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Руская деревня Игнатьева, былъ тогда Татарской городокъ, котораго остатки еще и понынѣ видны. Нѣкоторой знатной Князецъ именемъ баишъ или бегишъ имѣлъ тамъ свое жилище, по которому нетолько вышепомянутое озеро, но и село находящееся на высокомъ мысу повыше озера при рѣкѣ Иртышѣ, и надлежащее къ Знаменскому монастырю въ Тобольскѣ, бегишевскимъ погостомъ прозвано. А напротивъ того, по общей всѣхъ тамошнихъ Татаръ повѣсти, по бегишевомъ сынѣ Тобозеѣ, которой въ послѣдующія времена на устьѣ истока изъ озера при рѣкѣ Иртышѣ поселился, оное озеро и сія сперва имъ обитаемая деревня, по Руски бегишевскіе юрты называемая, на Татарскомъ языкѣ проимянованы Тобозекулъ и Тобозеаулъ. Другой Князецъ именемъ Сартезель хотя вмѣстѣ съ бегишемъ и упомянутъ: однакожъ ко изъясненію того имени я ничего привести не могу.

§. 51.

бегишъ по полученному извѣстію о приближеніи Руских лучшимъ образомъ приготовился, чтобъ оныхъ принять храбро. Кромѣ его собственныхъ людей, и тѣхъ, которыхъ онъ изъ сосѣднихъ мѣстъ собралъ, находились при немъ также многіе изъ войска Карачи оставшіеся послѣ прежняго бою. Сего ради, какъ только Ермакъ къ городку приступилъ, надѣяся онымъ безъ дальняго труда овладѣть, то дошло дѣло до кровопролитнаго сраженія. Татаре имѣли немалую выгоду въ томъ, что они стояли на высокомъ мѣстѣ. Однакожъ Ермакъ видя, что безъ труда тамъ ничего здѣлать не можно, приказалъ учинить приступъ, съ такою жестокостію, что Татаре

тare отъ того пришли въ непорядокъ, а Рускіе побѣду одержали. Казаки такъ на непріятеля огорчились, что ни одного человѣка, которой имъ въ руки попалъ, живова не пускали, и весьма малое число было тѣхъ, которые бѣгствомъ спасли животъ свой.

§. 52.

Незнаю я о какихъ здѣсь опять двухъ пушкахъ упоминается, которыя будто привезены изъ Казани, и отъ Князьца Бегиша противъ Рускихъ употреблены были. Изъ преждеобъявленнаго можно себѣ привесть на память, что во время великаго сраженія подъ Чувашскимъ мысомъ также о двухъ пушкахъ упомянуто было (*), которыя Казаками заговариваны, и что онѣ имъ никакого вреда учинить не могли, а Ханъ для той причины приказалъ оныя потопить въ рѣкѣ Иртышѣ. Тѣже обстоятельства о заговариваніи и утопленіи оныхъ пушекъ и здѣсь повторяются, и потому видно, что прежнее приключеніе здѣсь вторично внесено отъ неразумѣнія. И понеже рѣка Иртышъ подлѣ сего бывшаго городка при Бегишевскомъ озерѣ течетъ не близко, но отдалена на двѣ версты: Того ради еще и болѣе основательныхъ причинъ къ сомнѣнію находится. А пользы не будетъ хотя и повѣрить, что Татаре противъ Ермака шли на встрѣчу до самаго мысу находящагося при рѣкѣ Иртышѣ, гдѣ, какъ выше упомянуто, Бегишевской погостъ построенъ. Ибо въ семъ случаѣ еще понадобится, чтобъ берегъ тамъ былъ таковъ крутъ, и такого состоянія, чтобъ пушку однимъ разомъ въ рѣку Иртышъ спехнуть можно было, чего не могу припомнить, чтобъ я оное тамъ запримѣтилъ. Окончаніе сего было такое, что Ермакъ получилъ въ добычу множество богатства, и великое число всякихъ съѣстныхъ припасовъ, которые онъ до своего возвращенія приказалъ закопать въ землю.

(*) Глава 2. §. 82.

§. 53.

Оттуда пошолъ Ермакъ далѣе въ Шамшу, въ Рянчикъ, въ Залу и въ Каурдакъ, изъ которыхъ послѣднія три мѣста еще и нынѣ въ томже порядкѣ, и подъ тѣми же именами при рѣкѣ Иртышѣ находятся, какъ въ лѣтописцѣ они написаны. А Шамши около тѣхъ мѣстъ нѣтъ: только есть Татарская деревня называемая Шамшинскіе юрты, по Татарски Шангшу-аулъ, въ 20. верстахъ отъ Абалака (*). При Залѣ опять было небольшое сраженіе, а въ Каурдакѣ, гдѣ въ послѣдующія времена для безопасности Татаръ отъ Калмыцкихъ и Киргисъ-Казацкихъ набѣговъ острогъ построенъ былъ, всѣ тамъ бывшіе жители въ темные лѣса скрылись.

§. 54.

Потомъ наѣхали они на нѣкотораго Татарскаго старосту, или начальника, котораго предки древними Ишимскими Ханами, а особливо сомнительнымъ Саргачикомъ, о которомъ, какъ въ первой главѣ сея исторіи показано, (**) въ одномъ только Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, судьями надъ всѣми Татарами сихъ странъ поставлены были. Сей надѣяся на свою силу приготовился было къ сопротивленію: однакожъ онъ скоро приведенъ былъ къ послушанію. По порядку пути явственно есть, что сіе было въ деревнѣ Саургашъ-аулъ въ Саргацкой волости, о которой ужѣ въ вышепоказанномъ мѣстѣ (***) извѣстіе находится.

§. 55.

Потомъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, по Татарски Тювенда, что нынѣ Тебендинской острогъ, гдѣ Князецъ Елигай

(*) Зри главу 2. §. 93.
(**) Глава 1. §. 54.
(***) Тамже §. 55.

Елигай, отъ поколѣнія Ишимскаго Хана Саргачика, имѣлъ свое жилище. Войска у него было не много. И понеже онъ слышалъ, что Ермакъ тѣмъ, которые ему покоряются добровольно, не чинитъ никакого оскорбленія: то онъ безъ сопротивленія Ермаку принесъ ясакъ и подарки. Онъ привелъ было къ нему и дочь свою дѣвицу прекрасную, которую Ханъ Кучумъ доступалъ въ жену за своего сына: но Ермакъ учтивости сей не принялъ, и во всемъ своемъ войскѣ запретилъ, чтобъ никто до нее не касался.

§. 56.

При устьѣ рѣки Ишима принуждены они были вытерпѣть опять великое сопротивленіе. О Татарскомъ городкѣ притомъ не упоминается, понеже находящейся тамъ нынѣшней Ишимской острогъ ужè въ послѣдующіе годы построенъ. Сраженіе для другой причины примѣчанія достойно, а именно: что тутъ съ обѣихъ сторонъ не оружіемъ, но одними руками бились, знатно для того, что Татаре первое нападеніе учинили нечаянно, прежде нежели казаки могли вооружиться. Однакожъ на семъ сраженіи убито было Казаковъ пять человѣкъ, въ память которыхъ Татаре сложили пѣсню, которую они называютъ Царицынъ плачъ, а начинается она съ сихъ словъ: *Янымъ, янымъ, бишъ Казакъ*, то есть, *поины, поины, лять Казаковъ*. Побѣда была какъ обыкновенно съ Россійской стороны. Погребши убитыхъ пошолъ Ермакъ далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу.

§. 57.

Куллара было тогда крѣпкое мѣсто на западномъ берегу рѣки Иртыша при озерѣ Аусаклу, гдѣ нынѣ находится Татарская зимняя деревня подъ именемъ Кулларъаулъ. Сіе мѣсто служило въ прежніе годы Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Калмыковъ; того ради на оное много труда и иждивенія положено было, такъ

что на всѣхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Иртыша не находилось столь важной крѣпости. Сїе узналъ Ермакъ въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ ту крѣпость приступомъ брать покусился. Ибо хотя онъ чрезъ 5 дней доступалъ ее со всякою возможностїю: однако взять не могъ. Чего ради онъ заблаго разсудилъ отступить, и путь свой продолжать далѣе, въ такой надеждѣ, что можетъ быть удастся ему взять сїю крѣпость на обратномъ пути.

§. 58.

Слѣдующей на пути Татарской городокъ назывался Таштканъ, котораго жители безъ бою здалися, и все приносили, что отъ нихъ требовано было. Они присудствовали прежде сего при большомъ бою, которой происходилъ съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чувашемъ. Того ради устрашась имѣли они къ Казакамъ особливое почтенїе. Какъ можно надѣяться, то стоялъ сей городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится зимняя деревня Таштканъ-аулъ при озерѣ Кулачкѣ на восточной сторонѣ рѣки Иртыша. Тамъ лежалъ тогда камень величиною съ санной возъ, багровой, о которомъ Татаре объявляли, что оной упалъ съ неба, и изъ него иногда происходитъ стужа, дождь и снѣгъ. По моему мнѣнїю сїе надлежитъ разумѣть такъ, какъ еще и нынѣ суевѣрные Татаре нѣкоторые камни имѣютъ, которые они называютъ *Гилъ-ташъ*, то есть погоду производящїе каменья, о чемъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ (*)

§. 59.

По объявленнымъ въ семъ пути приключенїямъ явствуетъ, что здѣсь приводятся только однѣ главныя мѣста, которыя на пути были, либо для того, что оныя чрезъ знатныя дѣйствїя и Ермаковымъ въ оныхъ пребыванїемъ достопамятными учинились, либо что писатель

(*) Описанїе народовъ въ главѣ о суевѣрныхъ обыкновенїяхъ.

тель охранялъ порядокъ по днищамъ, сколь далеко въ которой день ѣздили. О находящихся между реченными мѣстами деревняхъ самимъ разумѣть можно, что они Россійской силѣ не могли противиться. Такимъ образомъ вышепомянутое извѣстіе ведетъ Ермака отъ Ташаткана вдругъ, не упоминая никакихъ деревень, до Шишъ-тамака Татарской деревни, которая, какъ и по имени явствуетъ, при устьѣ рѣки Шиша на Иртышѣ находится. Тамъ нашли они опять нѣсколько Карачевыхъ людей, и между оными такихъ, которые у Ермака изъ полону ушли; причемъ примѣчено, что тамошніе жители Туралинцы называются, которое имя еще и понынѣ нѣкоторымъ Татарамъ въ близости города Тары живущимъ придается, и какъ можно надѣяться, то произошло оное отъ другихъ Татаръ, которые по разнымъ мѣстамъ кочевьемъ живутъ, или можетъ быть отъ Калмыкъ, какъ въ Башкирскомъ именованіи Тюменскихъ и Тобольскихъ Татаръ (*) тому равномѣрной примѣръ есть. Сіи Туралинцы жили въ крайнемъ убожествѣ, чего ради Ермакъ съ ними поступалъ весьма великодушно, не требуя отъ нихъ ясака, и не принимая подарковъ.

§. 60.

Можно повѣрить, что онъ въ семъ мѣстѣ услышалъ, что далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу живущіе Татаре потомужъ не богаты, чего ради онъ не разсудилъ заполезно, путь свой продолжать далѣе, но отъ Шишъ-тамака возвратился. Ибо когда сіе подлинно, что тогда Калмыки до лежащихъ около Кулларскаго городка мѣстъ доходили, (**) то весьма вѣроятно, что сей народъ, которой въ то время подъ неисчетными мѣлкими начальниками дикимъ образомъ жилъ въ разсѣяніи, выше Куллары у живущихъ Татаръ не много имѣнія оставилъ. Токмо нельзя думать, чтобъ сіи набѣги отъ такого непостояннаго народа, которой часто свой жилища перемѣнялъ, и почти

(*) Зри въ главѣ 1. §. 63.
(**) Зри главу 3. §. 57.

и почти беспрестанно междоусобныя брани имѣлъ, были всегдашніе: и я больше вѣрю тому, что въ Кучумовы времена по сю сторону Алтайскихъ горъ еще никакихъ Калмыковъ не было, и что въ вышеписанномъ извѣстіи о Кулларскомъ городкѣ вмѣсто Калмыковъ разумѣть надлежитъ Нагайскихъ Татаръ, которые прежде Калмыковъ всѣми верьхними мѣстами по Иртышу и по Тоболу владѣли, понеже о бывшихъ прежде сего въ тамошнихъ мѣстахъ Калмыкахъ ужè гораздо пóслѣ съ подлиннымъ увѣреніемъ упоминается.

§. 61.

На возвратномъ пути будучи Ермакъ въ Ташаткане, получилъ паки вѣдомость о Бухарскомъ караванѣ, что оной приближается, и идетъ по рѣкѣ Вагаю. Сего ради онъ поѣхалъ съ великимъ поспѣшеніемъ помянутому каравану на встрѣчу, не останавливаяся нимало на дорогѣ. Прочія приключенія въ пути разнствуютъ только въ малыхъ сторонниъ обстоятельствахъ отъ того, что въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ содержится, чего для о всемъ вообще объявить могу. А имянно Ермакъ шолъ въ верьхъ по рѣкѣ Вагаю до того мѣста, гдѣ по восточную сторону на берегу оной рѣкѝ есть пригорокъ Татарами изъ давныхъ лѣтъ *Атбашъ* то есть *лошадиная голова* называемой. Въ послѣдующія времена построенъ тамъ острогъ, которой по имени пригорка Атбашскимъ прозванъ. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что Ермакъ для принятія каравана ѣхалъ до Агицкаго городка: Но понеже подъ симъ именемъ при рѣкѣ Вагаѣ ни о какомъ мѣстѣ не извѣстно, то лучше въ томъ надлежитъ послѣдовать прочимъ лѣтописцамъ, въ которыхъ Атбашъ яко послѣднее мѣсто Ермакова пути описывается.

§. 62.

По прибытіи своемъ къ Атбашу Ермакъ не видавши бухарцовъ, и неполуча объ нихъ вновь надежной вѣдомости, гдѣ они подлинно находятся, могъ угадать безъ труда, что присланная къ нему о караванѣ вѣдомость была

была ложная, чего ради онъ болѣе не хотѣлъ медлить въ возвращеніи своемъ назадъ въ Сибирь. Доѣхавши до перекопи, которую онъ не задолго предъ тѣмъ копать приказалъ, (*) опредѣлилъ онъ какъ для наступившей темной ночи, такъ и для отдохновенія отъ долговременнаго походу тамъ ночевать; и понеже онъ непріятеля близко не опасался, то онъ со всѣми людьми легъ спать безъ осторожности на берегу того острова, которой окруженъ рѣкою и перекопью. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ прибавляется, что и караулы расставлены были: Только отъ сильнаго дождя, которой въ оную ночь шолъ, караульные всѣ заснули, что въ разсужденіи того, когда они чаятельно отъ дождя крѣпко укрылись, при мнимой ихъ безопасности есть весьма вѣроятно.

§. 63.

Между тѣмъ Ханъ Кучумъ до самаго того мѣста Ермаковъ походъ издали безпрестанно наблюдать велѣлъ, и какъ о вышепоказанной Казаковъ оплошности увѣдалъ, то не хотѣлъ онъ сего случая упустить, чтобъ онымъ не пользоваться. Въ прибавленномъ извѣстіи Тобольскаго лѣтописца упоминается весьма невѣроятно, будто Ханъ приказалъ здѣлать чрезъ рѣку плотину, чтобъ тѣмъ способнѣе на Казаковъ напасть можно было. Онъ больше посылалъ шпіоновъ какъ для провѣдыванія, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ перекопь на лошадяхъ бродъ есть, такъ и для полученія извѣстія о состояніи Ермакова лагеря. Одинъ изъ сихъ шпіоновъ, которой за свои преступленія прежде отъ Хана осужденъ былъ на смерть, а потомъ обѣщаніе получилъ, когда по приказу исполнитъ, то прощенъ будетъ, привезъ къ Хану вѣдомость, коимъ образомъ онъ чрезъ перекопь на лошади въ бродъ переѣхалъ безъ всякаго препятствія, и нашолъ Рускихъ всѣхъ спящихъ безъ опасенія. Но понеже Ханъ сему со всѣмъ повѣрить еще не хотѣлъ, то онъ послалъ того шпіона вторично въ Руской лагерь, съ такимъ

(*) Зри выше отъ §. 45. до 47.

приказомъ, чтобъ для бо́льшей вѣрности принести оттуда нѣкоторой знакъ, что ему учинить не трудно было. Онъ привезъ къ Хану въ подтвержденіе прежняго своего объявленія три Рускія винтовки да три лядунки.

§. 64.

При такомъ состояніи Хану, какъ бы онъ прежде отъ Казаковъ въ страхѣ ни былъ, надлежало было быть безъ всякой человѣческой смѣлости, ежели бы на утомленныхъ отъ трудовъ и отъ дождя въ сладкомъ покоѣ спящихъ безоружныхъ Казаковъ учинить нападеніе не отважился. Чего ради онъ болѣе не мѣшкалъ, какъ сколько потребно было его войску со всѣмъ къ походу изготовиться, и какъ онъ около полуночи къ Россійскому лагерю пришолъ, то и щастіе его не оставило, чтобъ своего намѣренія по желанію не произвесть въ дѣйство. Казаки безъ опасенія спящіе всѣ побиты. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ, которой ушолъ на маломъ суднѣ, и оставшимся въ городѣ Сибири о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость. Но и самъ Ермакъ въ то время не убитъ былъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берегу судамъ, и былъ ужѐ отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастися; Но по его нещастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ сей храброй воинъ оскочившись и имѣя на себѣ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича два пансыря, которые ему плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, которую толь бесчисленные непріятели при толь частыхъ случаяхъ у него отнять не могли. Сіе учинилось въ ночи Августа съ 5. на 6. число 7092. [1584.] году.

§. 65.

Тобольской лѣтописецъ при семъ описываетъ нашего Героя Ермака, какое онъ имѣлъ проницательное разсужденіе, и особливой разумъ, которымъ онъ во всѣхъ случаяхъ

яхъ полезные способы скоро умѣлъ выдумывать. Оной упоминаетъ о его храбрости, о которой и кромѣ того по приведеннымъ приключеніямъ никоимъ образомъ сомнѣваться не можно. Оной похваляетъ внѣшней видъ его тѣла, что хотя онъ былъ и средняго росту, только крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Онъ имѣлъ лицо плоское и пригожее, бороду чорную, волосы чорные же немного курчеватые, глаза весьма быстрые, и такъ далѣе. Къ сему можно еще и сіе присовокупить, что ему во всѣхъ предпріятіяхъ щастіе весьма служило, которое только тогда его оставило, когда судьбою божіею смерть ему опредѣлена была. Ибо по всякой справедливости щастіе равномѣрно какъ и душевныя дарованія надлежитъ причитать къ невидимымъ, а къ подлинно сущимъ презящнымъ человѣческимъ свойствамъ, потому что когда не служитъ щастіе, тогда и самое острое разсужденіе и всякая мудрость знатными дѣлами прославиться не могутъ. Чтоже касается до употребленія ко злу дарованныхъ ему отъ натуры душевныхъ и тѣлесныхъ свойствъ, что онъ въ прежнія времена всякія злодѣянія дѣлалъ, то не нужно о томъ паки упоминать, понеже оныя злодѣянія слѣдующими добрыми дѣлами очищены и заглажены, и отъ Его Царскаго Величества чрезвычайною милостію ему прощены были. Между тѣмъ кажется, что неминучее отмщеніе за худыя дѣла здѣсь еще произвело свое дѣйствіе; потому что по видимому на семъ описанномъ бою по большой части достальные Казаки, которые на Волгѣ рѣкѣ съ Ермакомъ разбои чинили, и столь много невинной крови пролили, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ жизнь свою скончали.

§. 66.

Мертвое тѣло Ермака, какъ объявляется въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, найдено Августа 13. дня при Татарской деревнѣ Епанчинскіе юрты, которая отъ Абалака въ верьхъ по Иртышу отстоитъ только на 12. верстъ. Татаринъ именемъ Янишъ, вышепомянутаго Князьца Бегиша внукъ, тамъ ловилъ рыбу, и увидѣлъ шатающіяся у бе-

регу

регу въ водѣ человѣческія ноги. И какъ онъ охоту возъимѣлъ утопшаго посмотрѣть, то здѣлалъ петли, которыя накинувъ на ноги, вытащилъ мертвое тѣло на берегъ. По лицу и по платью призналъ онъ, что сей утопленикъ Руской человѣкъ, и понеже онъ о бывшемъ великомъ бою слышалъ, то по дорогимъ пансырямъ, которыми мертвой облеченъ былъ, разсуждалъ, что сей человѣкъ не простой. Онъ побѣжалъ тотчасъ въ деревню для учиненія извѣстія тамошнимъ жителямъ, чтобъ и они сего знатнаго мертваго посмотрѣли. Слѣдующія приключенія изукрашены многими чудесами, которыя мертвое Ермаково тѣло потомъ будто дѣйствовало. По онымъ явствуетъ, что сочинитель того лѣтописца имѣлъ немалое желаніе, чтобъ Ермакъ когда къ святымъ причтенъ былъ.

§. 67.

Какъ жители той деревни сошлися, которымъ не безъизвѣстно было, что Ермакъ получилъ отъ Царя два изрядные пансыря въ подарокъ, то разсуждали они по сему знаку не безъ основанія, что то не иное есть какъ Ермаково тѣло. Нѣкоторой Мурза именемъ Каидаулъ хотѣлъ съ онаго снять пансыри: то будто тотъ часъ потекло изорту и изъ носу у мертваго много крови, какъ у живаго человѣка. А понеже сіе Татаръ привело въ немалое удивленіе, то отправили они немедлѣнно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ, чтобъ народъ собрался для смотрѣнія мертваго тѣла нетлѣннаго, надъ которымъ многую Ермакомъ пролитую Татарскую кровь отмстить можно, понеже собственная его кровь еще бѣжитъ свѣжа. Для исполненія сего намѣренія положили они нагое тѣло на рундукъ, и каждой, кто къ оному ни приходилъ, или мимо его шолъ, пускалъ въ него стрѣлу, отъ чего изъ ранъ всегда будто текла свѣжая кровь. Напослѣдокъ пришолъ и самъ Ханъ Кучумъ со всѣми знатными Татарскими Мурзами, да и самые отдаленные Остяцкіе и Вогульскіе Князьцы пріѣхали, чтобъ надъ мертвымъ тѣломъ потомуже учинить свое отмщеніе.

отмщеніе. При семъ примѣчено было, что сколько птицъ ни прилетало: однакожъ ни одна на мертвое тѣло не садилась.

§. 68.

Сіе продолжалось 6 недѣль. Многіе Татаре и между ими также Князь Сейдякъ будто часто во снѣ явленія видали, которыми имъ приказано было, чтобъ они мертвое тѣло погребли. Нѣкоторые изъ нихъ ума лишились. И понеже тѣмъ довольно доказано, что заключается нѣчто божеское, то начали они сожалѣть, что надъ тѣломъ такое суровство производили, и тужили, что Ермака при животѣ его не избрали надъ собою Ханомъ. Они погребли его на бегишевскомъ кладбищѣ подъ кудрявою сосною, и учредили въ поминовеніе ему по Татарскому обыкновенію похоронной обѣдъ, на которой приготовлено было 30 быковъ и 10 барановъ. Его ружье и платье дѣлили между собою такъ, что одинъ пансырь въ жертву принесенъ славному у Остяковъ бѣлогорскому идолу, откуда оной достался потомъ Остяцкому Князю Алачу, а другой пансырь отданъ въ награжденіе Мурзѣ Каидаулу. Князь Сейдякъ взялъ кафтанъ, а сабля съ поясомъ досталась Мурзѣ Карачѣ.

§. 69.

Какъ мертвой Ермакъ прежде погребенія чудеса творилъ, такъ оныя и послѣ, по описанію нашего лѣтописца, не преставали между Татарами часто оказываться. Не одно только тѣло, но и платье и ружье его тоже дѣйствовали, а именно: больныхъ исцѣляли, и женщинамъ, мучившимся родами, легость подавали. На звѣриномъ промыслѣ чувствовали отъ нихъ помощь, также и на войнѣ противъ непріятелей сильное вспоможеніе. Но какъ Татарское духовенство тѣмъ приведено было въ ревность, что ихъ махометанской законъ отъ такихъ чудесъ нѣсколько можетъ нарушиться, то запретили они народу накрѣпко, не упоминать и имени

его. И дабы суевѣріе надъ могилою такожъ уничтожилось, то приказано было тѣмъ, которые тѣло его погребли, о погребальномъ мѣстѣ никому не объявлять. Однакожъ оное мѣсто въ безвѣстіи не осталось; ибо какъ объявляется, что по всѣ субботы надъ могилою въ головахъ виденъ былъ огонь будто отъ свѣчи, а въ родительскія вселенскія субботы примѣченъ былъ огненной столбъ, которой простирался до неба, о чемъ писатель упоминаетъ, что сіе еще и въ его времена видано было. Время когда сей писатель жилъ, надлежитъ примѣчать по слѣдующему:

§. 70.

А именно онъ объявляетъ: въ 7158. [1650.] году отъ Калмыцкаго Таиши Аблая Послы въ Тобольскъ прибыли, которые именемъ своего владѣльца просили, чтобъ Его Царское Величество [благополучно тогда государствующей Царь Алексѣй Михайловичъ] всемилостивѣйше соизволилъ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича Ермаку два пансыря, доставшіеся послѣ его смерти Татарскому Мурзѣ Каидаулу и Кодцкому Князю Алачу, ихъ Таишѣ послать въ подарокъ. А какъ о семъ въ Москву было писано, то на другой 7159. годъ прислана Царская грамота, чтобъ помянутые пансыри у Каидауловыхъ и Алачевыхъ наслѣдниковъ взять, и послать оные къ Аблаю Таишѣ. Во исполненіе сего Тобольской Воевода бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ крайнее стараніе имѣлъ, какъ ласкою такъ и угрозами о полученіи пансырей. Алачевы наслѣдники пансыря у себя не объявили, а полученъ только одинъ пансырь отъ потомковъ Каидауловыхъ, которой Іюня 18. дня вышепомянутаго году чрезъ Сотника стрѣлецкаго Ульяна Моисеева сына Ремезова къ Таишѣ и посланъ. Сей Пансырь, какъ въ лѣтописцѣ описуется, состоялъ изъ желѣзныхъ колецъ, каковыя называются кольчуги. Притомъ удивленія достойно было искусство, что по пяти колецъ особливымъ образомъ вмѣстѣ сплетено было. Длина того пансыря была въ два аршина, а ширина въ плечахъ въ аршинѣ съ четвертью, на груди и на

спинѣ

спинѣ былъ придѣланъ государственной гербъ, орелъ золотой, по подолу и по рукавамъ опушка мѣдная шириною въ 3 вершка.

§. 71.

Не упоминая о томъ, коимъ образомъ отправленному съ симъ пріятнымъ гостинцомъ отъ Таиши особливая честь была, и какъ Таиша съ похваленіемъ высочайшей Царской милости пансырь принялъ съ великою радостію, и оной съ почтеніемъ надъ головою въ верьхъ взнесъ и любезно цѣловалъ; сіе примѣчанія достойно, ежели оное такъ было, какъ въ лѣтописцѣ объявляется, что Аблай всѣ вышеписанные случаи, которые Ермаку съ пріѣзду его въ Сибирь приключились, а особливо что съ мертвымъ его тѣломъ учинилось, умѣлъ подробну расказать, а именно: какъ мертвое тѣло найдено, какъ по оному стрѣляли, какъ кровь текла, какимъ образомъ и гдѣ его погребли, какъ надъ могилою Татарамъ казался огненной столбъ и пламя якобы отъ свѣчи, а Руские того не видали, какъ Пансыри и платье раздѣлено было, какія чудеса отъ того происходили, и какъ Татаре между собою подъ смертною казнью обязалися, чтобъ какъ о могилѣ, такъ и о явленіяхъ Рускимъ не сказывать. Онъ еще къ сему, какъ пишется, прибавилъ, что онъ чудеса самъ надъ собою примѣтилъ. Ибо какъ онъ еще молодъ будучи нѣкогда занемогъ, то давали ему со взятой съ Ермаковой могилы земли пить воду, отъ чего онъ вскорѣ оздоровѣлъ. Также онъ обыкъ когда ѣдетъ на войну оной земли нѣсколько брать съ собою, и отъ того чувствуетъ всегда щастіе въ своихъ предпріятіяхъ. А когда онъ той земли у себя ничего не имѣетъ, то возвращается назадъ по большей части безъ благополучнаго успѣху. И того ради у Его Царскаго Величества просилъ оныхъ пансырей, съ которыми намѣренъ былъ итти противъ Казачьей орды, и надѣется тѣмъ полученнымъ пансыремъ одержать совершенную надъ непріятелемъ побѣду.

§. 72.

Все сїе, какъ въ лѣтописцѣ пишетъ, Сотникъ Ульянъ Ремезовъ по Аблаевой скаскѣ записалъ, и Тайша Аблай приложенїемъ своей печати оное подтвердилъ. По сему безъ сомнѣнїя заключить можно, что всѣ оныя извѣстїя, которыя вышепоказаннымъ образомъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ содержатся, въ томъ, что съ Ермаковымъ мертвымъ тѣломъ учинено, и что до вышереченныхъ чудесъ касается не что иное, какъ помянутое объявленїе Калмыцкаго Таиши, за основанїе имѣютъ. Сожалѣть надлежитъ, что въ Тобольской архивѣ о семъ отправленїи ничего не находится, по чему бы можно было обстоятельства онаго еще болѣе изъяснить и подтвердить. Сїе удивительно, когда въ тѣ времена могила Ермакова Татарамъ была извѣстна, для чего же нынѣ никто объ ней ужѐ ничего не знаетъ, и равнымъ образомъ для чего они не знаютъ нынѣ ни о какихъ прежде бывшихъ чудесахъ, нижѐ о томъ слыхали отъ своихъ предковъ. Ибо чтобъ они такїя обстоятельства у себя въ тайности содержали, тому причины у нихъ нѣтъ. А хотя бы и сїе было: однакожъ надѣялся бы я, что отъ многаго обходительства, которое я имѣлъ съ разными Тобольскими бухарцами и Татарами, когда они не сомнѣвались открывать мнѣ другїя свои тайности, и сего бы мнѣ не умолчали.

§. 73.

Теперь возвращаемся мы къ дѣйствительнымъ историческимъ приключенїямъ, при которыхъ усмотримъ, какое Ермакова смерть у оставшихся въ городѣ Сибири рускихъ и у головы Ивана Глухова дѣйствїе имѣла. Они можетъ быть опасались, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ своей хитрости ободренной Ханъ Кучумъ не приступилъ къ нимъ съ большею силою, противъ которой имъ за малолюдствомъ стоять не возможно будетъ. И понеже сверьхъ того находился у нихъ великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, котораго за общимъ возмущенїемъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей ни съ которой стороны наградить не

не надежно было: То голова Глуховъ со всѣми обрѣтавшимися при немъ людьми, по Тобольскому лѣтописцу съ 150. человѣками, Августа 15. числа 7192. [1584] году оставя городъ Сибирь въ пустѣ на судахъ въ путь отправился. Они почитали себя противъ живущихъ при рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели Кучумово войско за ними гнаться будетъ, не въ состояніи, чтобъ обыкновенною дорогою вверьхъ по рѣкѣ Тавдѣ или Турѣ назадъ въ Россію возвратиться. Того ради для большаго поспѣшенія своего пошли они въ низъ по рѣкѣ Иртышу и по Оби, и воспріяли путь чрезъ Югорскія горы на рѣку Печеру, по которой дорогѣ въ то время не только Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ, но и Рускіе отправляющіеся отъ Соли Вычегоцской и изъ другихъ тамошнихъ городовъ для збору ясака съ Остяковъ и Самояди нынѣшняго березовскаго уѣзду на рѣку Обь часто ѣжжали.

§. 74.

Радостной Татарамъ сей случай былъ, когда такимъ образомъ Ханскую столицу Сибирь Рускіе оставили, и по всему Иртышу и по Тоболу, также и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ о семъ имъ страшномъ непріятелѣ уже ничего болѣе не слышно стало. Того ради Кучумъ вознамѣрился Сибирью паки завладѣть, и послалъ въ опустѣлой городъ одного изъ своихъ сыновъ именемъ Алея, которой съ нѣкоторымъ числомъ людей тамъ жить сталъ. Однакожъ сіе не долго было, потому что Князь Сейдякъ, которой, какъ въ лѣтописцахъ объявляется, либо тогда пріѣхалъ изъ Бухаріи (*) либо по другимъ упомянутымъ извѣстіямъ (**) до того времени жилъ тихо между Кучумовыми Татарами, оказался съ большимъ числомъ войска, прогналъ Царевича Алея, и самъ сталъ жить въ городѣ Сибири.

(*) Зри выше главу 3. §. 8.
(**) Глава 1. §. 84.

§. 75.

Между тѣмъ пока о сихъ великихъ перемѣнахъ въ Москвѣ еще извѣстно не учинилось, то Царь Θедоръ Іоанновичь на другой годъ 7093. [1585.] послалъ въ Сибирь новаго Воеводу Ивана Мансурова со 100. человѣками новаго войска и нѣсколько пушекъ на смѣну Головы Ивана Глухова. Но какъ онъ обыкновенною дорогою по рѣкѣ Тоболу на Иртышъ прибылъ, то узналъ онъ чрезъ Татарскаго ему на встрѣчу идущаго войска, что Руские Сибирь оставили, и что вся земля находится опять подъ Татарскимъ владѣніемъ. Ему нетрудно было догадаться, что превосходная непріятельская сила прежняго Воеводу къ побѣгу принудила, а ему съ гораздо меньшимъ войскомъ уже наипаче отъ Татаръ опасеніе имѣть должно, того ради принято намѣреніе, итти въ слѣдъ за Глуховымъ, что не приставаючи къ берегу и произведено въ дѣйство.

§. 76.

Сей путь подалъ причину къ строенію небольшаго деревяннаго городка, которой изъ всего Россійскаго въ Сибири строенія былъ первой. Поздное осеннее время препятствовало водяному ходу, а на лыжахъ и на нартахъ итти было трудно и опасно. Того ради принуждены они были гдѣ нибудь зимовать, къ чему выбрали мѣсто на правомъ или на сѣверовосточномъ берегу рѣки Оби противъ устья рѣки Иртыша, и для осторожности отъ нечаяннаго нападенія около живущихъ Остяковъ оное мѣсто полисадникомъ укрѣпили.

§. 77.

Сіе мѣсто нынѣ называется старое городище. А строенія тутъ никакого не осталось, потому что только одну зиму тамъ жили, а на слѣдующую весну оное опять пусто покинули. Остяки для отмѣны отъ своихъ собственныхъ городовъ называютъ сіе мѣсто *Рушъ-вашъ*

то

то есть *Руской городокъ.* Оной былъ близко подлѣ рѣки подъ высокимъ берегомъ бѣлыя горы (*) называемомъ, которой отъ устья рѣки Иртыша по правую сторону по Оби внизъ простирается. Но понеже рѣка Иртышъ впала въ Объ тремя устьями, а именно Неулевымъ протокомъ, которымъ ходятъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, потомъ большимъ среднимъ устьемъ, а напослѣдокъ березовскимъ протокомъ, которымъ внизъ по рѣкѣ Оби ходятъ: То помянутой городокъ стоялъ противъ послѣдняго сихъ устьевъ. Едва еще нѣкоторые малые слѣды онаго видны. Иной тамъ въ близости есть старинной Остяцкой городокъ на высокомъ берегу противъ середняго большаго устья рѣки Иртыша, которой отъ Остяковъ называется *Гулангъ пашъ*, то есть *восточной городокъ*, и онаго остатки прежняго виднѣе.

§. 78.

Вскорѣ потомъ оказалось, что предосторожность во укрѣпленіи того мѣста употреблена не безъ причины. Ибо великое множество Остяковъ, какъ съ рѣки Иртыша такъ и съ Оби, пришло къ городку, и приступало къ оному цѣлой день такъ сильно, что Рускіе съ великимъ трудомъ едва себя защищали. А хотя Остяки къ вечеру назадъ и отступили: однакожъ на другой день до разсвѣту приготовились къ приступу еще сильняе прежняго, и принесли съ собою славнаго идола или шайтана, котораго бѣлогорскіе Остяки въ особливомъ почтеніи имѣли, (**) и поставя его противъ городка къ березѣ приносили ему жертву, съ такимъ моленіемъ, чтобъ онъ помогъ имъ Рускихъ побѣдить. Токмо тѣмъ самымъ Рускіе отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній вдругъ свободились. Ибо Мансуровъ приказалъ на идола навести пушку, которая такъ изрядно дѣйствовала, что не только сей идолъ въ мѣлкіе куски разбитъ былъ, но и дерево, у котораго онъ стоялъ, разщепилось. Сего было довольно къ разогнанію Остяцкой силы,

(*) Зри выше главу 3 §. 27.
(**) Зри въ главѣ 3. §. 27.

силы, потому что они тогда болѣе ни на что надѣяться не могли. Каждой побѣжалъ въ свое жилище, а живущїе въ близости по прошествїи нѣсколькихъ дней пришли съ подарками и съ ясакомъ къ Мансурову въ городокъ для упрошенїя его, чтобъ онъ съ ними непрїятельски поступать не велѣлъ.

§. 79.

Можетъ статься, что Мансуровъ во время сей зимы для взятья съѣстныхъ припасовъ, или для збору ясака къ отдаленнымъ Кодскимъ Остякамъ послалъ партїю, или что слухомъ о новопостроенномъ городкѣ на устъ Иртыша, и о разбитїи славнаго бѣлогорскаго шайтана всѣ мѣста въ низъ по рѣкѣ Оби страхомъ наполнились: того ради живущїе по впадающей въ Обь рѣкѣ Созвѣ Остяки и Вогуличи, которые съ той стороны никогда еще завоеваны не были, весьма его опасались, и прежде не успокоились, пока у Царскаго Величества противъ сихъ новопрїѣжжихъ гостей не испросили себѣ особливаго защищенїя.

§. 80.

Сїе тѣмъ учинено, что знатнѣйшей въ тамошней странѣ Князецъ имянуемой Лугуй отправился отъ шести Остяцкихъ городковъ Куновата, Илчмы, Лянина, Мункоса, Іуила и березова въ Москву челобитчикомъ, и при дворѣ Его Царскаго Величества снискалъ такую милость, что ему дана была охранительная жалованная грамота, (*) по которой обрѣтающимся въ новомъ

(*) Сїя грамота хранится у Остяковъ Куноватской волости березовскаго уѣзда, яко нѣкая святыня. Копїя съ оной мною списанная гласитъ тако:

Божїею милостїю Государь Царь и Великїй Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Россїи, Владимерскїй, Московскїй, Новогородскїй, Царь Казанскїй, Царь Астраханскїй, Государь Псковскїй, и Великїй Князь Смоленскїй, Тверскїй, Югорскїй, Пермскїй, Вятскїй, болгарскїй и иныхъ, Государь и Великїй Князь Новагорода низовскїя

новомъ городкѣ при рѣкѣ Оби Россійскимъ людемъ запрещено, чтобъ съ помянутаго Князьца Лугуя и съ его людей ни дани и никакихъ подарковъ не требовать. А напротивъ того Князецъ Лугуй обязался, дань, которая положена семь сороковъ

земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель всея Сибирскія земли, и великія рѣки Оби, и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь: Пріѣжжалъ къ Нашему Царскому Величеству съ великія рѣки Оби Куновата города, да Илчмы города, да Ляпина городка, да Мункоса городка, да Юила городка, да березова городка Лугуй Князь, чтобъ Намъ его пожаловать тѣхъ его городковъ Нашимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ сидятъ въ городѣ въ Нашемъ на великой рѣкѣ на Оби на усть Иртыша воевати его и племя его все и его людей, которые въ тѣхъ во шти городкахъ сидятъ, не велѣти, а дань бы Нашу Намъ съ него съ тѣхъ его городковъ велѣли имати, въ Вымской землѣ по Нашему жалованію приказнымъ людемъ, кому будетъ приказано: И Мы Лугуя Князя съ тѣми его городки пожаловали для того, что онъ къ Намъ пріѣхалъ напередъ всѣхъ битьчеломъ, велѣли съ него имать по Нашему Царскому жалованію съ его городковъ въ Вымской землѣ Наши дани на годъ по семи сороковъ соболей лутчихъ, и привозить ему дань ежегодъ въ Вымъ самому, или его братьѣ, или племянникомъ по семи соболей лучшихъ, и Нашимъ Воеводамъ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби новой городокъ поставили, на Лугуя Князя и на его городки Нашихъ ратныхъ людей не посылати, и воевати его не велѣти, и дани на немъ и на его городкѣхъ имати не велѣти, и поминковъ и посуловъ съ нихъ не имати, а привести ему дань впервые на Вымъ къ приказному человѣку и къ цѣловальникамъ на срокъ на Дмитреевъ день лѣта семь тысячь девятьдесять шестаго году, а привести на два года дань четырнатцать сороковъ на девятьдесять пятой годъ, да на девятьдесять шестой годъ, и впредь въ два года привозити дань потомужъ, а тѣми городки подмогати, и подмога имъ тѣмъ давати, кого межъ себя выбравъ пошлютъ съ данью на Вымскую землю, а прочитая сее Нашу Царскую грамоту по всѣмъ Нашимъ городомъ въ Сибирской землѣ и на Оби на великой отдавали имъ назадъ. Дана сія Наша жаловальная грамота въ царствующемъ На-

ковъ (*) соболей лучшихъ, привозить самъ на рѣку Вымъ. И сіе заблаго принято, и опредѣлено, чтобъ впервые дань привезли на Дмитріевъ день, то есть 26. Октября 7096. году вдругъ за два года четырнатцать сороковъ соболей, а потомъ бы и впредь привозили всегда за два же года.

§. 81.

Примѣчанія достойно сходство сего стариннаго оригинальнаго документа съ писменными Сибирскими лѣтописцами, нетокмо въ томъ, что касается до мѣста новаго Россійскаго городка на рѣкѣ Оби противъ устья рѣки Иртыша, но и что надлежитъ до времени, когда оной городокъ построенъ. А именно сіе учинилось зимою по прошествіи 7093. то есть въ началѣ 7094. году. И хотя оная жалованная грамота дана ужѐ въ Августѣ мѣсяцѣ 7094. году, и въ ней о ратныхъ людехъ написано: *Которые нынѣ сидятъ въ городѣ въ Нашемъ на великой рѣкѣ на Оби*, а въ другомъ мѣстѣ, *которые нынѣ на устъ Иртыша на Оби новой городъ поставили*; будто бы строеніе того городка только въ то время учинилось, и будто бы Воеводы еще тогда съ ратными людьми тамъ находились: однакожъ можно разсудить, что сіи слова утверждаются только на одномъ объявленіи и прошеніи Остяцкаго Князьца Лугуя, которой по видимому еще прежде зимы, когда городокъ строить еще начали, въ путь вступилъ, и что по обыкновенію оныя слова изъ его челобитной повторены. Ибо тогда не можно было имѣть въ Москвѣ

шемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7094. (1586) году Августа мѣсяца.

Подлинная грамота утверждена Его Царскаго Величества государственною печатью на красномъ воску, а на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Россіи.

(*) 280. соболей.

въ Москвѣ новѣйшихъ извѣстій. И понеже жалованная грамота въ томъ, что касается до новаго городка, ссылается только на Лугуеву челобитную, то вѣроятно есть, что Лугуй самъ привезъ ко двору первую о томъ вѣдомость.

§. 82.

Сверьхъ того по оной грамотѣ явствуетъ, коимъ образомъ сіи народы тогда обязались ежегодной свой ясакъ охотнѣе отвозить въ отдаленное отъ нихъ мѣсто на рѣку Вымъ, нежели оной отдавать обрѣтающимся въ сосѣдственномъ новомъ городкѣ Воеводамъ. Сему причину сыскать не трудно. Я выше объявилъ, что нижнія мѣста по рѣкѣ Оби изобрѣтены сперва Зырянами и живущими по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму Россійскими людьми, и ими приведены подъ Россійскую державу. Сіи (*) по то время какъ чрезъ прибыточные торги, такъ и отъ постороннихъ доходовъ при ясашномъ зборѣ нарочито разбогатѣли, и пребывали въ сихъ мѣстахъ завсегда, а особливо въ зимнее время, когда звѣриной промыслъ бываетъ, и боялись не безъ причины, что бо́льшая часть пропитанія у нихъ отъимется, когда сіи народы придутъ подъ другое правительство. Такимъ образомъ тѣ, которые тогда, какъ слухъ о новопостроенномъ городкѣ до тѣхъ мѣстъ дошолъ, между тамошними Остяками находились, Князя Лугуя съ прочимъ народомъ можетъ быть къ вышепомянутому намѣренію склонили. И сіе имъ учинить не трудно было, когда они обыкновенные Воеводскія поступки и насильства обрѣтающагося при нихъ войска хотя мало описали, а напротивъ того представляли, и похваляли кротость и свободное обхожденіе съ ихъ судьею при рѣкѣ Вымѣ, о которомъ разсудить должно, что онъ былъ не изъ знатныхъ, потому что въ грамотѣ не Воеводою но только приказнымъ человѣкомъ пишется.

(*) Глава 2. §. 2. и далѣе.

§. 83.

Когда въ прочемъ нѣкоторыя слова въ той жалованной грамотѣ увѣряютъ, будто зборъ ясака съ тамошнихъ народовъ только въ то время начался, потому что о окладѣ семи сороковъ соболей, которые изъ реченныхъ Остяцкихъ и Вогульскихъ волостей на рѣку Вымъ привозить велѣно, яко о новомъ дѣлѣ упоминается, то сіе хотя кажется съ вышепомянутымъ несходно, когда я первое начало приведенія въ подданство сихъ народовъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ во время государствованія Царя Іоанна Васильевича положилъ: однакожъ какъ оное не безъ основанія учинено, чему приведенное мною Царское именованіе тѣхъ временъ немалымъ есть доказательствомъ, (*) такъ и вышеозначенныя въ жалованной грамотѣ слова можно разумѣть въ такой силѣ, что оными прежнее мнѣніе никакъ не опровергается. А именно: по жалованной грамотѣ велѣно, чтобъ Остяки и Вогуличи дань на рѣку Вымъ сами привозили, вмѣсто того, что оная дань прежде съ нихъ ясашными зборщиками въ собственныхъ ихъ жилищахъ збиралась. И хотя положить, что окладъ семь сороковъ соболей тогда только опредѣленъ былъ: однакожъ прежде учинившееся подданство и ясашной платежъ тѣмъ не опровергается, и чаятельно до того съ нихъ збирали ясакъ безъ окладу, иногда меньше, а иногда больше, потому какъ много или мало соболей у нихъ въ готовности находилось. По моему мнѣнію въ жалованной грамотѣ упомянуто бы было имянно, ежели бы сіи народы тогда сперьва въ подданство были приняты. Ибо въ прежнія времена въ Царскихъ указахъ или такъ называемыхъ грамотахъ всегда писали о всемъ обстоятельно, не пропуская ничего, что хотя мало до дѣла касается.

§. 84.

Нужнѣйшее въ сей грамотѣ есть то, чтобъ вѣдать, какіе подъ упомянутыми въ жалованной грамотѣ именами

(*) Глава 2. §. 11.

именами Остяцкіе или Вогульскіе городы и городки по нынѣшнему состоянію тѣхъ мѣстъ разумѣть должно. *Кунопатъ* есть первое имя, и тѣмъ легче оное истолковать можно, что цѣлая Остяцкая волость при рѣкѣ Оби еще и нынѣ Куноващкою называется, также и знатная есть рѣка Куновать, которая съ восточной стороны въ рѣку Обь впала. На Остяцкомъ языкѣ *Кунъ-Аутъ*, или *Кунъ-Апатъ* значитъ высокой мысъ, гдѣ старинной городокъ былъ, и имя того городка по прямому *Кунъ-Аутъ-пашъ* произноситься. А Рускіе оной называютъ испорченнымъ Остяцкимъ произношеніемъ *Кунопатъ* или *Кунопацкое старое городище*. Теперь только слѣды онаго видны, которые находятся по сѣверную сторону нѣкотораго большаго озера, сквозь которое рѣка Куновать не въ дальнемъ разстояніи отъ Оби рѣки теченіе свое имѣетъ.

§. 85.

Напротивъ того втораго имени *Илчма* нынѣ ни при рѣкѣ Оби, ниже при другихъ въ оную впадающихъ рѣкахъ не слышно. Того ради думаю я, не можно ли оное сыскать на западной сторонѣ Югорскихъ горъ. И понеже тамъ изъ тѣхъ горъ въ Печеру течетъ рѣка Олешъ, которую Зыряне Иличъ называютъ, а по сей рѣкѣ прежъ сего была отъ рѣки Созвы обыкновенная дорога въ Россію, то можетъ статься, что тамошніе при рѣкѣ Иличѣ живущіе Вогуличи съ проѣжжающимъ Князцомъ Лугуемъ уговоръ положили, и равнымъ образомъ свою дань на рѣку Вымъ платить обязались.

§. 86.

Третье имя *Ляпинъ* есть званіе нѣкотораго Вогульскаго мѣстечка при рѣкѣ Сигвѣ впадающей съ сѣверной стороны въ Созву, разстояніемъ около 30 верстъ отъ устья оныя, при малой рѣчкѣ имянуемой Ляпина, по Вогульски Лопингъ-Соимъ, по которой и бывшей тамъ городокъ названъ былъ *Лопингъ* или *Лопынгъ-ушъ*. Ляпинская волость березовскаго уѣзду званіе свое получила оттудаже,

тудаже, и въ Березовѣ часто слышно, что самая Сигва рѣка въ просторѣчіи Ляпиною называется. Нынѣ тамъ еще есть Вогульская зимняя деревня. А въ древнія времена, и тогда еще, какъ вышереченныя приключенія происходили, было сіе мѣсто славно по торгамъ тутъ производившимся отъ Руских и Зырянъ съ Вогуличами и Остяками. Обѣ вышепомянутыя дороги какъ отъ Шокура къ Сигвѣ, такъ и отъ Илича на Созву (*) въ зимнее время тамъ соединялись. И того ради по объявленію тамошнихъ Вогуличей, которые отъ своихъ предковъ о семъ слыхали, построены тамъ были Рускія торговыя лавки, отъ которыхъ однакожъ нынѣ никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, потому что оныя стояли только до того времени, какъ городъ Березовъ былъ построенъ, въ которой все купечество изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ переведено было.

§. 87.

По четвертому имени *Мункосъ городокъ* не могу ничего привести ко изъясненію, какъ только, что въ верьху при рѣкѣ Сигвѣ обрѣтается еще Вогульская деревня называемая Мункесъ-пауль, а по Руски Мункасскіе юрты. О прежде бывшемъ на томъ мѣстѣ городкѣ ничего я не слыхалъ. Но сіе не весьма и нужно: Ибо и большія деревни часто называлися городками, хотя они ни натуральнаго нижѐ художественнаго укрѣпленія не имѣли.

§. 88.

Пятое имя *Юилъ* или *Юильской городокъ* въ тамошней странѣ по двумъ мѣстамъ памятно. А именно въ верьху при рѣкѣ Сигвѣ былъ Вогульской городокъ, которой въ прежнія времена такъ назывался, также и прежней Остяцкой городокъ при рѣкѣ Казимѣ (**) именовался тѣмже званіемъ. Отъ чего сіе имя произошло, того безъ знанія

Зырянскаго

(*) Зри въ главѣ 2. §. 15.
(**) Зри въ главѣ 3. §. 33.

Зырянскаго языка угадать не можно. бывшей вѣ верьху рѣки Сигвы городокѣ по Вогульски называется *Секѣ-Теллекѣ-ушѣ*, и оное утверждается только на тамошнемѣ положеніи мѣста. Ибо *Секѣ* есть Вогульское имя рѣки Сигвы, а *Теллекѣ* значитѣ верьшину или верьхнія мѣста нѣкоторой рѣки. Вогульская деревня, нынѣ тамѣ находящаяся, на Рускомѣ языкѣ со удержаніемѣ прежняго имени называется *Юильскіе юрты*, а по Вогульски *Волкотль паулъ*, которыя имена не имѣютѣ никакого сходства. Однакожѣ при рѣкѣ Совѣ былѣ еще иной Вогульской городокѣ по Вогульски называемой *Ели-ушѣ*, изѣ котораго званія по неправильному произношенію легко здѣлаться могло имя *Юилѣ* или *Юильской*: только мнѣ кажется сіе не такѣ вѣроятно. Ибо Зыряне перемѣнивши *Ели* на *Лули* и перетолмача Вогульское слово *Ушѣ* чрезѣ Зырянское *Карра*, что также какѣ и оно значитѣ городѣ или городокѣ, сіе мѣсто *Лули-Карра* назвали, отѣ чего еще имя тамошней деревни *Лули-Карскія юрты* осталось. По моему мнѣнію верьхней городокѣ на рѣкѣ Сигвѣ подѣ именемѣ Юильскаго городка разумѣть должно.

§. 89.

Напослѣдокѣ что касается до шестаго и послѣдняго имени Березова городка, то явствуетѣ, что онымѣ назывался прежде тотѣ Остяцкой городокѣ, вмѣсто котораго потомѣ городѣ Березовѣ построенѣ. Вѣ нѣсколькихѣ верстахѣ выше города есть при рѣкѣ Совѣ высокой мысѣ Пудовальной называемой. На ономѣ по скаскѣ тамошнихѣ жителей былѣ старинной городокѣ. А по слѣдамѣ, которые тамѣ видны, были на томѣ мысу два городка: только не извѣстно, вѣ обоихѣ ли вѣ одно время, или сперьва вѣ одномѣ, а потомѣ вѣ другомѣ жительство имѣлось. Остяки назвали оной городокѣ *Сугмутѣ пашѣ*, а Вогуличи *Халь-ушѣ*. И понеже *Сугмутѣ* и *халь* на помянутыхѣ Языкахѣ значатѣ *березу*, то сіе кѣ Россійскому именованію города Березова причину подало. Притомѣ же видно, что я выше (*) о старинѣ перваго

(*) Глава 2. §. 14.

перваго Россійскаго поселенія въ Березовѣ не безъ причины сомнѣвался, потому что во время объявленной жалованной грамоты, только одни Остяки тамъ жительство имѣли.

§. 90.

Однакожъ статься можетъ, что вскорѣ потóмъ, и еще прежде заложенія гóрода Березова съ Выма рѣки начали тамъ строить небольшой Руской острогъ съ опредѣленіемъ малаго числà гарнизону. Ибо сказываютъ, что находятся еще и понынѣ слѣды старинной зимней дорóги, по которой тогда между Березовымъ и Ляпинымъ городкомъ вдоль по впадающей нѝже гóрода въ Сосву рѣчкѣ Вогулькѣ хаживали, и Остяки оную *Зырянскою дорогою* на своемъ языкѣ *Зырянъ юшъ*, а Рускіе *Рускимъ Тесомъ* (*) называютъ. По сей дорогѣ, какъ Остяки объявляютъ, тогда привезена была въ Березовъ на саняхъ пушка, о которой и березовскіе жители подтверждаютъ, что она въ Березовѣ находилась, пока въ 1738. году посилѣ состоявшагося указа всѣ мѣдныя пушки въ Россію были вывезены. Ежели сіе правда, то надлежало тамъ быть мѣсту укрѣпленному, гдѣ пушка подъ охраненіемъ стояла, и не льзя думать, чтобъ она безъ караула или безъ гарнизона въ пустомъ мѣстѣ была оставлена. Чтоже пушка тою дорóгою привезена еще до строенія гóрода Березова, оное явствуетъ потому, что въ послѣдующее время всегда изъ Тобольска привозъ былъ способнѣе, и городъ Березовъ всякими потребностями оттуда снабдѣвался, и нынѣ снабдѣвается.

§. 91.

Впрочемъ въ титулѣ вышеписанной жалованной грамоты примѣчается нѣкоторое прибавленіе, котораго въ другихъ Царскихъ грамотахъ тѣхже временъ не находится. Прежде того во время государствованія Царя Іоанна Васильевича, и при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ по 7094 годъ Государской титулъ, въ томъ что надлежитъ до Сибири, въ грамотахъ слѣдующимъ образомъ

(*) Тесъ называется потому, что по оной дорогѣ, дабы незаблудиться, знаки на деревахъ тесаны или зарубаемы бывали.

зомъ писался: *Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель*. А здѣсь прибавлены слова *и великія рѣки Оби*, къ чему можетъ быть новопостроенной Воеводою Мансуровымъ городокъ при рѣкѣ Оби причину подалъ. Однако сіи слова потомъ вскорѣ опять изъ титула выключены, и я не нашолъ примѣра, гдѣ бы оныя послѣ того времени еще употреблялись. Имя царства Сибирскаго положено потомъ вообще, не пріобщая особливыхъ странъ и народовъ, которыя годъ отъ году съ той стороны присовокупляемы были къ Россійскому государству. А ежели бы не такъ поступали, но послѣдовали бы прежде начатому примѣру, то бы титулъ былъ весьма пространенъ.

§. 92.

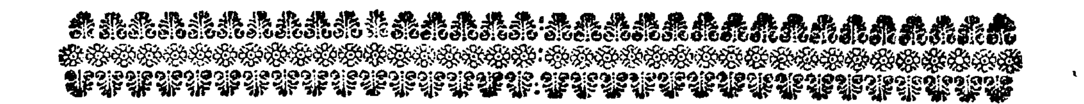
Напослѣдокъ какъ въ жалованной грамотѣ повелѣно было, чтобъ Воеводѣ Мансурову изъ новопостроеннаго городка при рѣкѣ Оби на Князьца Лугуя съ принадлежащими къ нему шестью городками непріятельски не нападать, и данибъ съ него не требовать: то услышалъ Лугуй безъ сомнѣнія еще на пути, какъ онъ въ Сибирь обратно ѣхалъ, что употребленная имъ въ томъ предосторожность была не нужна. Ежели что дѣлалось, то оное лѣтомъ 7094. году въ небытность Лугуя учиниться долженствовало. Ибо хотя при рѣкѣ Оби говорятъ всѣ, что вмѣсто Мансуровскаго городка потомъ городъ Сургутъ построенъ; почему заключить можно, что оной городокъ до заложенія города Сургута стоялъ, и жилье въ немъ было: однакожъ въ томъ всѣ лѣтописцы согласны, что Мансуровъ по окончаніи зимы, оставя новопостроенной имъ городокъ въ пустѣ, въ низъ по рѣкѣ Оби путь свой продолжалъ, и чрезъ Югорскія горы со всѣми людьми въ Россію возвратился. Можетъ быть сей первой городокъ въ послѣдующія времена, когда ужѐ городы въ Сибири построены были, былъ обновленъ, и паки гварнизономъ снабдѣнъ, дабы въ немъ по примѣру Сибирскихъ остроговъ тѣмъ способнѣе съ около лежащихъ ясашныхъ волостей

ясакъ збирать можно было. Сїе потому вѣроятно, понеже въ 7118. (1610) году въ нѣкоторой Царской грамотѣ (*) упоминается о такомъ ясашномъ городкѣ Муалымскомъ при устьѣ рѣки Иртыша, которой сперва березовскаго, а потомъ Сургуцкаго уѣзда считался, и въ разсужденїи положенїя мѣста по видимому не иной былъ, какъ тотже первой городокъ Воеводою Мансуровымъ построенной. А для чего оной Муалымскимъ прозванъ, и отъ какой причины, и въ которое время пустъ оставленъ, о томъ за неимѣнїемъ достовѣрныхъ извѣстїй объявить ничего не можно.

ИСТОРІЯ

(*) Грамота есть слѣдующая:

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея русїи, въ Сибирь, въ березовъ городъ Воеводамъ Нашимъ Степану Ивановичу Волынскому, да Юрью яковлевичу Стромилову. били Намъ челомъ березовскаго уѣзду съ усть Иртыша Муалымскаго городка Остяки Ертачко и въ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказали: давалиде они напередъ сего Нашъ ясакъ въ березовъ городъ, и имъ де на березовъ съ Нашимъ ясакомъ ѣзды то далече, а въ Сургутѣ ближъ, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть Нашъ ясакъ платить въ Сургуцкомъ городѣ съ племенемъ ихъ вмѣстѣ, и Мы нынѣ Муалымскаго городка Остяковъ Ертачка съ товарыщи пожаловали, велѣли имъ Нашъ ясакъ платить въ Сургуцкой городъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ съ усть Иртыша Муалымскаго городка съ ясашныхъ людей съ Ертачка съ товарыщи въ Нашу казну ясаку не имали, а ясатчиковъ къ нимъ по ясакъ съ березова не посылали, а велѣно ихъ всѣхъ вѣдать и приписать къ Сургуцкому городу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118. году Маїя въ 17. день.

ИСТОРІЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о строеніи городовъ Тюмени, Тобольска, Лозвы, Пелыма, Березова, Сургута, Тары, и о совершенномъ прогнаніи Хана Кучума изъ Сибири.

§. 1.

Вышеписанныя неблагополучныя въ Сибири приключенія какъ печально ни было слышать при Царскомъ дворѣ, когда дошла о нихъ перьвая до Москвы вѣдомость: однакожъ тѣмъ надежда не пресѣклась, чтобъ еще въ завоеваніи Сибири не быть щастливымъ. Правда, что надлежало сіе дѣло зачать со всѣмъ яко съ нова: Но сіе не препятствовало, чтобъ оное не совершилось благополучно и безъ большаго затрудненія. Дороги и мѣстоположеніе тамошнихъ странъ были уже извѣстны. Сибирь трепетала Россійскаго имени; и самое малое число Россійскихъ людей были въ состояніи все предпріять и произвесть въ дѣйство.

§. 2.

Какъ первой Воевода Глуховъ въ Москву возвратился, и о перемѣнившихся въ Сибири обстоятельствахъ чрезъ него получено было при дворѣ извѣстіе: то всякой могъ разсудить, что отъ втораго отправленія Воеводы Мансурова благополучнаго успѣху надѣяться было не льзя. Того ради состоялся Царскаго Величества указъ о учрежденіи новой экспедиціи, которая бы въ состояніи

 была,

была, какъ помянутому Мансурову, ежели онъ при рѣкѣ Оби еще находится, чинить вспоможеніе, такъ и самимъ дѣло производить съ большею силою, и потерянное паки возвратить къ Россійскому государству. Небольшое войско состоящее въ 300. человѣкахъ Стрѣльцовъ и Казаковъ для исполненія сего намѣренія было довольно. Команда поручена двумъ Воеводамъ Василью Борисовичу Сукину да Ивану Мясному, да письменному Головѣ Данилѣ Чулкову: И сіе отправленіе воспослѣдовало около половины зимы 7094. то есть въ началѣ 1586. году.

§. 3.

Либо въ Царскомъ наказѣ Воеводамъ написано было, чтобъ они не вдругъ далеко итти отваживались, либо имъ самимъ предостерегая себя такъ разсудилось. Вмѣсто того, что всѣ прежнія отправленія производились прямо на рѣку Иртышъ и въ городъ Сибирь, то напротивъ того Воевода Сукинъ занялъ мѣсто при рѣкѣ Турѣ, гдѣ прежде былъ старинной Татарской городъ Чимги: и по прибытіи своемъ туда, которое Іюля 29. дня 7094. году учинилось, началъ тамъ строить городъ, гдѣ бы ему съ своимъ войскомъ наипаче въ безопасности жить, а потомъ бы и способно было къ исполненію Царскаго Величества намѣренія, для дальнихъ воинскихъ дѣйствъ противъ непріятеля чинить всякія пріуготовленія. Сей городъ называли Татарскимъ именемъ Тюмень. При чемъ не могу я преминуть, чтобъ о положеніи мѣста, о строеніи, и о званіи онаго не объявить въ слѣдующемъ:

§. 4.

Городъ Тюмень стоитъ по правую сторону, или на полуденномъ берегу, рѣки Туры, которой берегъ хотя нарочито высокъ и крутъ, однако оной по верьху ровенъ и плоскъ, а вышина берега отъ воды рѣки Туры будетъ на 10. саженъ. Рѣдко какое мѣсто красотою сему подобно.

Плоскость землй отъ го́рода простирается во всѣ сто́роны весьма далеко, и она отъ благословенія натуры чрезвычайно плодоносна. Напротивъ того лѣвой или сѣверной бе́регъ рѣкй низокъ, и весьма лѣсистъ. Слѣдовательно какъ Татаре, такъ и Рускіе въ томъ не погрѣшили, что они первые свой городы на семъ мѣстѣ строить опредѣлили. Отъ рыхлости землй изъ древнихъ временъ здѣлались въ разныхъ мѣстахъ буераки, которые почти глубиною равны съ поверьхностью воды рѣкй Туры, и нынѣ еще въ иныхъ мѣстахъ далѣе въ землю пробираются. Между такими буераками, а не на самомъ бе́регу рѣкй Туры былъ старинной Татарской городокъ, отъ котораго еще и понынѣ видны земляной валъ и ровъ, отъ буерака до буерака проведенные. Только что до сего мѣста надлежитъ, то Воевода Сукинъ въ томъ не слѣдовалъ Татарскому примѣру. Окружности онаго не было бы довольно и подъ малой городъ, какъ при Сибирскихъ городахъ обыкновенно бываетъ, а кольми паче подъ цѣлой городъ, о котораго будущемъ приращеніи по справедливости добрую надежду имѣть можно было. Паче онъ занялъ мѣсто къ строенію на берегу рѣкй Туры, гдѣ вышепомянутые буераки къ сей рѣкѣ общимъ устьемъ сошлися.

§. 5.

Сіе устье и одинъ изъ буераковъ, которой почти прямо въ низъ по рѣкѣ Турѣ простирается, и городъ съ нагорной стороны окружаетъ, на Рускомъ языкѣ по имени го́рода называется Тюменка, а Татаре тому собственнаго имени не имѣютъ. Второй буеракъ отъ устья прямо внутрь землй простирающейся имянуется Дедиловымъ; а третей, которой отъ сего послѣдняго съ перьвымъ буеракомъ рѣчки Тюменки прямо идетъ, по нѣкоторому растущему тамъ роду полевыхъ вишенъ Вишневымъ буеракомъ называется. И какъ между рѣчкою Тюменкою и рѣкою Турою нынѣшній городъ стоитъ: такъ напротивъ того между Тюменкою и такъ называемымъ Вишневымъ буеракомъ старинной Татарской городъ

 Чимги

Чимги или Цымги находился. Оба мѣста отъ натуры съ трехъ сторонъ укрѣплены, отъ части высокимъ и крутымъ берегомъ рѣки Туры, а отъ части буераками, подобно какъ неприступными рвами. Сей ради причины только съ одной стороны, а именно съ низу рѣки Туры оныя укрѣплять нужно было. Татаре при своемъ старомъ городѣ учинили то землянымъ валомъ. А при строеніи города Тюмени ниже онаго отъ рѣки Туры до буерака рѣчки Тюменки поставленъ острогъ, да при устьѣ рѣчки построенъ малой деревянной городъ о четырехъ стѣнахъ, въ которомъ по Тобольскому лѣтописцу тогда и церьковь воздвигнута во имя всемилостиваго Спаса.

§. 6.

О началѣ имени Тюмени Татаре объявляютъ двояко, а подлинное знаменованіе на ихъ языкѣ есть десять тысячь. Нѣкоторые увѣдомляютъ, что тамъ жилъ знатной Татарской Князь, которой имѣлъ у себя въ подданствѣ до 10000 человѣкъ, или толикоеже число войска собрать могъ. Напротивъ того говорятъ другіе, что Татарской Князь, которой жилъ въ семъ мѣстѣ, нѣкогда похвалялся, что хочетъ всѣ буераки рѣчки Тюменки собственнымъ своимъ скотомъ наполнить. И какъ сіе учинилось, то при щотѣ скота нашлось число онаго до 10000. Первымъ они представляютъ прежнюю Татарскую силу, а вторымъ ихъ богатство. Но можетъ быть все сіе вздумано. Имя Тюмень не первое, которое основаніе свое имѣетъ на баснословномъ произведеніи. Оно прежде сего извѣстно было и при Каспійскомъ морѣ, потому что протокъ рѣки Терека назывался Тюменькою, на устьѣ котораго стоялъ Татарской городъ имянуемой Тюменской. (*) Князь сего города поддался Россійской державѣ въ 1559 году,

(*) Зри о семъ старинное географическое описаніе Россійскаго государства находящееся въ Императорской библіотекѣ въ рукописныхъ книгахъ подъ титуломъ: *Краткое описаніе рѣкъ и озеръ въ Россійской имперіи.*

году, какѣ то всѣ степенныя книги свидѣтельствуютѣ (*), а два его сына Романѣ и Василей Агишеевичи Тюменьскіе часто вѣ розрядныхѣ книгахѣ упоминаются, что они сѣ 1575. году по 1600. годѣ Россійскому государству во многихѣ походахѣ Воеводами служили. А по какому случаю сіе имя, какѣ кажется, вѣ тамошней странѣ вѣ забвеніе пришло, о томѣ не имѣю я никакого извѣстія. Чтоже надлежитѣ до города Тюмени вѣ Сибири, то уповательно что сіе имя во время строенія онаго у Татарѣ вѣ употребленіи было. Ибо онаго кромѣ ихѣ взять не откуды было: нынѣ же сіе имя у нихѣ неупотребительно, а называютѣ городѣ такѣ, какѣ прежде именовали Татарской городѣ, *Цимги-тура*.

§. 7.

Вѣроятно есть, что построившии сей новой городѣ Воеводы ни малаго времени не упускали, находящихся вѣ той странѣ Татарѣ покорять подѣ Россійскую державу, и дань на нихѣ накладывать. О произшедшихѣ притомѣ особливыхѣ случаяхѣ за недостаткомѣ подлинныхѣ извѣстій ничего обѣявить не можно, но только вообще должно сіе заключить, что оное учинено безѣ большихѣ затрудненій: потому что ни по словеснымѣ извѣстіямѣ и ниже по лѣтописцамѣ о томѣ ничего не вѣдомо. Подлинно сей народѣ лучшаго способа не имѣлѣ, какѣ только добровольно здаться. Они не имѣли начальниковѣ, которые бы ихѣ отѣ Россійской силы могли защитить. Притомѣ же жили они по деревнямѣ, и имѣли свои земли, пашни и скотоводство, что все потеряли бы, ежели бы новой власти во всемѣ не покорились.

Тура,

(*) Сколько оныхѣ вѣ Императорской библіотекѣ ни находится, то во всѣхѣ согласно пишетѣ тако: Степень 17. грань 17. глава 25. о Послѣхѣ изѣ Тюмени и изѣ Шавкалѣ, и како хотяху креститися Черкасы. Тогдаже [сѣ лѣто 7067] пріидоша кѣ Государю Послы отѣ Тюменьскаго Князя сѣ дармы и сѣ любочестнымѣ моленіемѣ, дабы Государь держалѣ ихѣ вѣ своемѣ имени. Тогдаже пріидоша кѣ Государю Послы изѣ Шавкалѣ и прочая.

Тура, Пышма, Исеть, Тавда и самая рѣка Тоболъ до ея устья надлежали тогда до Тюменскаго уѣзда. Потомъ, какъ города умножились, то и уѣздъ сей убавился, и отъ онаго къ каждому городу были приписаны тѣ мѣста, которыя отъ новыхъ городовъ находились ближе, а съ Тюмени за отдаленіемъ способно управляемы быть не могли.

§. 8.

Напротивъ того при Иртышѣ Князь Сейдякъ имѣлъ еще городъ Сибирь во своемъ владѣніи, къ которому пришолъ на помощь нѣкоторой Султанъ или Ханской сынъ отъ Казачьей орды, также и Мурза Карача, которой не задолго до того времени съ нимъ соединился. Тамошніе Татаре по отбытіи Кучумовой фамиліи признавали Князя Сейдяка, яко отъ кореня прежнихъ ихъ Хановъ, за законнаго своего владѣтеля, и не отреклися платить ему обыкновенной пóдати. Того ради Россійскіе Воеводы не хотѣли безвременнымъ на сіе новоучредившееся владѣніе нападеніемъ своего щастія отвѣдать, но были тѣмъ довольны, что они о томъ писали въ Москву, и для произведенія дальнихъ дѣйствъ требовали указу, представляя притомъ число находящагося въ Тюмени войска, которымъ едва тамошнюю страну защищать, а новой завоевать никакъ не возможно. По сему представленію весною 7095. [1587.] году пришло въ Тюмень 500 человѣкъ новыхъ Казаковъ, съ которыми и Царской указъ полученъ былъ, чтобъ писменной голова Данила Чулковъ съ сими людьми отправясь на рѣку Иртышъ въ близости Татарскаго столичнаго гóрода Сибири заложилъ другой городъ, въ которомъ бы отъ Татаръ жить было безопасно, и откуда бы къ нимъ приближась всякіе полезные случаи тѣмъ способнѣе противъ ихъ въ дѣйство производить можно было.

§. 9.

Сіе было начáло и основаніе твердаго владѣнія, которымъ съ того времени вся земля взята, и во всегдашнемъ

всегдашнемъ подданствѣ содержана была. Ибо сїе есть начало главнаго Сибирскаго города Тобольска, которой хотя тогда только состоялъ въ небольшомъ деревянномъ городкѣ и въ нѣсколькихъ казармахъ для гарнизону: однакожъ оной въ послѣдующїя времена таковъ знатенъ учинился, что и въ Россїи немногимъ городамъ уступаетъ. Вскорѣ по совершенїи сего города оной опредѣленъ для житья знатнѣйшихъ Воеводъ и Губернаторовъ, которые надъ всѣми прочими послѣ того состроенными городами и мѣстечками команду имѣли, и показали мѣры, какъ завоеванными народами съ Государственною пользою править, а тѣхъ, которые еще не пришли въ подданство, по состоянїю обстоятельствъ ласкою или съ принужденїемъ приводить къ послушанїю. Къ заложенїю сего города отправленъ былъ только писменной Голова, которой чинъ съ нынѣшними казачьими Головами сравниться можетъ. А что никого вышняго рангу къ сему дѣлу не назначено, тому причина можетъ быть сїя была, что не льзя было напередъ усмотрѣть той пользы, которой отъ строенїя сего города надѣяться можно было. Чулковъ по полученїи указа отправился изъ Тюмени еще тогоже лѣта 7095. [1587.] году съ назначеннымъ числомъ людей водою, и строилъ городъ на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша противъ устья рѣки Тобола безъ всякаго отъ около живущихъ Татаръ опасаемаго препятствїя.

§. 10.

По словеснымъ скаскамъ заложенъ первой городъ Тобольскъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ архїерейской домъ съ принадлежащимъ къ тому прочимъ дворовымъ строенїемъ. А по Тобольскому лѣтописцу въ помянутомъ городѣ Чулковъ построилъ въ то время церьковь во имя живоначальныя Троицы, и за городомъ подъ прямымъ взвозомъ другую церьковь во имя всемилостиваго Спаса. Въ послѣдующїя времена, какъ съ городомъ, такъ и съ церьквами происходили частыя перемѣны, о чемъ упомянуто будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

§. 11.

Такимъ образомъ вмѣсто Татарскаго города Сибири, въ которомъ Ермакъ и первые Воеводы жили, былъ во владѣніи другой городъ въ тѣхже мѣстахъ, въ самомъ сердцѣ прежняго Татарскаго государства, которой по положенію мѣста еще полезнѣе прежняго, для ближняго сообщенія съ городомъ Тюменемъ, и ради способности, что выплывши съ рѣки Тобола въ Иртышъ была безопасная пристань, откуда какъ вверьхъ такъ и внизъ по Иртышу далѣе итти можно было. А прямой отъ того пользы надѣяться не можно было, ежели бы упрямой непріятель въ городѣ Сибири, которому подлой народъ по деревнямъ до послѣдней капли крови служить пожелалъ, всегда оставался въ близости. Видно, что Чулковъ либо отъ двора не имѣлъ указа, либо самъ не отважился, противъ непріятеля поступить силою, но паче старался утвердить доброе согласіе, дабы его учинить безопаснымъ, чтобъ со временемъ безъ собственнаго урону главнѣйшихъ поимать, и тѣмъ бы Сибирскую землю во вѣки присовокупить къ Россійскому государству. Напротивъ того Князь Сейдякъ кажется, что находился въ глубочайшемъ безчувствіи, что онъ обрѣтающейся въ близости Россійской силы не опасался, ниже ко прогнанію или по крайней мѣрѣ къ нѣкоторому обезсиливанію оной не учинилъ нималаго опыта. А что отъ того воспослѣдовало, оное не инако какъ въ пользу Россіи служить могло.

§. 12.

Лѣтомъ 7096. [1588.] году случилось Князю Сейдяку, съ Салтаномъ казачьей орды и съ Мурзою Карачою и съ 500. человѣками Татаръ по берегу рѣки Иртыша забавляться ястребиною охотою, и въ семъ своемъ удовольствіи подошли они къ городу весьма близко, и пришли на ниской лугъ, которой на восточномъ берегу рѣки Иртыша отъ Чувашскаго мыса простирается до самаго Тобольска. По сему случаю называется сіе мѣсто и понынѣ Княжевымъ лугомъ, и небольшая рѣчка на концѣ нижняго посада города Тобольска

больска текущая чрезъ ямскую слободу въ Иртышъ именуется потомужъ Княжевою рѣчкою. И понеже сіе происходило въ виду отъ го́рода, то писменной Голова Чулковъ тотчасъ о томъ увѣдалъ, и послалъ къ Князю, чтобъ его и съ товарищами просить къ себѣ на обѣдъ, при чемъ о мирныхъ договорахъ совѣтовать можно будетъ. По сему Князь съ прочими своими по краткомъ совѣтѣ на обѣдъ притти не отрекся, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ и всѣмъ обрѣтающимся при нихъ людемъ въ городъ войти позволено было. А понеже сіе намѣренію Чулкова было вредительно: то онъ всячески старался, чтобъ того не здѣлалось, и онъ пріятельскими представленіями то учинилъ, что только 100. человѣкамъ съ ними въ городъ войти позволено, а прочимъ всѣмъ приказано было остаться за городомъ у воро́тъ. Такимъ образомъ имѣлъ онъ птицъ на приманѣ, только осталось на нихъ накинуть сѣти, къ чему обѣдъ подалъ случай.

§. 13.

За онымъ обѣдомъ пили они много, а о мирныхъ договорахъ говорили только для виду. Между тѣмъ Князь Сейдякъ на́чалъ имѣть подозрѣніе, и отъ того пришолъ въ великую думу, которою Чулковъ пользовался, и его попрекнулъ, что онъ къ Рускимъ недоброжелателенъ. Князь Сейдякъ однѣми словами не могъ извинитися. На него положено, чтобъ невинность свою доказать тѣмъ, чтобъ чашу вина выпить, которую Чулковъ за всегдашнее доброе согласіе Князю подносилъ. Тоже учинено и съ Султаномъ казачьей орды, также и съ Мурзою Карачою. Но понеже Сейдякъ и его товарищи ту чашу выпить отговаривались: то оное принято за явное доказательство, что конечно у нихъ намѣреніе худое. Между тѣмъ по Чулкову приказу все Руское войско въ городѣ вооружилось, и по да́нному отъ него знаку знатнѣйшіе го́сти взяты подъ караулъ, а рядовые, которые у нихъ были въ провожатыхъ, всѣ побиты.

§. 14.

Ежели кто думаетъ, что достальные Татаре, которые за городомъ оставлены были, будутъ искать способа, чтобъ своего Государя свободить изъ полону, то однакожъ того не здѣлалось. Какъ скоро они услышали о произшедшемъ нещастіи, которое ихъ товарищей постигло, то разбѣжались они съ несказанною скоростію. Да и тѣ Татаре, которые въ городѣ Сибири остались, съ великимъ поспѣшенїемъ убѣжали въ степь, такъ, что тогда всѣ мѣста около Тобольска и Сибири отъ всѣхъ Россійскому государству вредительныхъ непріятелей вдругъ были очищены. Съ того времени ни Татаре ни Рускїе болѣе въ городѣ Сибири не жили.

§. 15.

Такихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Тобольскѣ долго у себя держать опасно было. Того ради Чулковъ еще тоюже осенью а именно Сентября 10. дня 7097. (1588.) году ихъ въ Москву къ Его Царскому Величеству отправилъ, гдѣ они по ихъ природѣ честно были приняты, и пожалованы вотчинами, дабы имъ жить во всякомъ довольствїи. Сочинятель Тобольскаго лѣтописца пишетъ, что ихъ родъ въ его время еще былъ въ Москвѣ, но чей именно, Князя ли Сейдяка, или прочихъ его товарищей, или всѣхъ купно, о томъ не упомянуто.

§. 16.

Въ тожъ время опредѣлено, на впадающей въ Тавду рѣкѣ Лозвѣ, тутъ гдѣ по ней судовой ходъ начинается, построить новой городъ, которой Лозвинскимъ или на Лозвѣ городомъ названъ. Для частыхъ отправленій, которыя тогда изъ Москвы въ Сибирь и обратно въ Москву происходили, а паче для будущаго разпространенія Россійской власти въ тамошнихъ мѣстахъ, и для учреждаемыхъ впредь въ ту пользу отправленій, сей городъ

необхо-

необходимо былъ нуженъ. Ибо въ то время обыкновенной путь въ Сибирь былъ чрезъ Чердынь вверьхъ по рѣкѣ Вишерѣ и чрезъ Югорскiе горы на рѣку Лозву, впадающую въ рѣку Тавду, а по Тавдѣ внизъ до рѣки Тобола и до Иртыша: Чего ради весьма нужно было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по Лозвѣ судовой ходъ начинается, имѣть пристань, гдѣ бы въ вешнее время можно было суда строить, и въ охраненiи держать съѣстные припасы и прочiя путевыя потребности, а потомъ бы по вскрытiи воды первымъ водянымъ путемъ оттуда на судахъ отправляться, и притомъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ съ живущихъ Вогуличей, которые по то время къ городу Чердыню присудны были, съ большею исправностiю и способностiю ясакъ збирать, и иные многiе въ сосѣдствѣ находящiеся Вогульскiе роды покорить подъ Россiйскую область. А понеже о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается, и о сихъ давныхъ временахъ никакихъ приказныхъ дѣлъ въ Сибирскихъ архивахъ не осталось, а самой городъ по прошествiи немногихъ лѣтъ паки пустъ оставленъ, и весьма рѣдко кто объ немъ ужè знаетъ: то надѣяться нѣчего, чтобъ когда можно было получить обстоятельныя о строенiи онаго извѣстiя. Все, что сказать можно, состоитъ въ томъ, чтобъ опредѣлить время, въ которое сей городъ построенъ.

§. 17.

Въ архивѣ города Пелыма нашолъ я 7102. году извѣстiе, по которому явствуетъ, что городъ при рѣкѣ Лозвѣ въ 7098. году ужè былъ, и что тогда нѣкто Иванъ Григорьевъ сынъ Нагой былъ тамъ Воеводою. Въ помянутомъ году съ рѣки Лозвы ушло нѣсколько человѣкъ казаковъ, которыхъ сыскать велѣно было. Сверьхъ того еще служитъ въ доказательство наказъ или инструкцiя перваго Пелымскаго Воеводы Князя Петра Ивановича Горчакова о строенiи города Пелыма 7100. году, въ которомъ городѣ при рѣкѣ Лозвѣ называется новымъ городомъ, и опять упоминается Иванъ Нагой Воеводою. А понеже въ тѣ времена обыкновенно Воеводы не оставлялись болѣе двухъ или трехъ

лѣтъ въ одномъ мѣстѣ, то и невѣроятно, чтобъ помянутой Нагой порученное ему воеводство долѣе какъ съ 7098. году правилъ. По сему, и по приложенію слова *новой*, которое въ 7100. году городу придано было, разсудить можно, что оной начало свое воспріялъ предъ тѣмъ не задолго; и изъ того слѣдуетъ историческое заключеніе, что городъ на рѣкѣ Лозвѣ около 7098. (1590.) году, и уповательно Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ, построенъ.

§. 18.

Живущіе при рѣкѣ Лозвѣ Вогуличи Верьхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ показываютъ еще и нынѣ оное мѣсто, гдѣ городъ стоялъ. Нѣкоторые оставшіеся признаки и слѣды бывшаго крѣпостнаго и домоваго строенія то засвидѣтельствуютъ. Оные Вогуличи сказываютъ, что съ западной стороны впала въ рѣку Лозву рѣчка *Іивдиль или Іивль-я*, при устьѣ которой прежней городъ стоялъ. Нынѣ не въ дальнемъ разстояніи повыше того мѣста есть Вогульская деревня Верьхотурскаго уѣзду, которая по помянутой рѣчкѣ имя свое имѣетъ Іивль-Пауль. Отъ сей рѣчки внизъ по рѣкѣ Лозвѣ хотя не весьма грузными дощениками, однакожъ по крайней мѣрѣ большими лодками во все лѣто безъ всякой остановки ходить можно. Далѣе въ верьхъ рѣка мѣлка и порожиста, потому что тамъ блиско къ горамъ подходитъ. Напротивъ того оттуда внизъ каменьевъ нѣтъ: ибо дно состоитъ отъ части изъ песку, а по большой мѣрѣ изъ илу. Теченіе ея не такъ быстро, чтобъ идущимъ противъ воды судамъ какое отъ того препятствіе произойти могло. Только, развѣ отъ того, что берега вездѣ поросли густымъ лѣсомъ свободной дороги при верьховомъ ходѣ не было, и когда бечевою суда вверьхъ тянуть или завозомъ итти надлежало, то отъ показанной причины чинилось немалое замедлѣніе. Но сіе не на одной рѣкѣ Лозвѣ, но и на Тавдѣ весьма часто бываетъ, и оное можетъ быть въ послѣдующія времена къ пріискиванію способнѣйшей дороги подало поводъ, о чемъ мы упомянемъ

впредь,

впредь, когда время и порядокъ исторіи приведетъ насъ до того, какъ сей преждебывшей на Лозвѣ городъ впустѣ оставленъ.

§. 19.

Въ томъ же 7098. году происходили еще другія приключенія. На мѣсто писменнаго Головы Данилы Чулкова прибылъ въ Тобольскъ новой Воевода Князь Володимеръ Васильевичь Кольцовъ-Мосальской, по прибытіи котораго учинилась перемѣна такая, что городъ Тобольскъ, которой до того времени состоялъ подъ вѣденіемъ города Тюменя, сталъ быть собою. А отправленіе Сибирскихъ дѣлъ производилось въ сіи первыя времена, какъ по послѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явствовать будетъ, въ Москвѣ въ Посольской канцеляріи, которая тогда называлась Посольскимъ четвертнымъ приказомъ, или просто Посольскимъ приказомъ, гдѣ главнымъ судьею присудствовалъ Дьякъ Василей Щелкаловъ.

§. 20.

Въ томже году Ханъ Кучумъ почувствовалъ паки въ себѣ охоту противъ Рускихъ отвѣдать еще своего щастія; а по видимому намѣреніе его больше клонилось къ тому, чтобъ въ скорости получить себѣ только какую добычу, нежели чтобъ учинить на городъ нападеніе, или бы съ такимъ ему страшнымъ народомъ отважиться вступить еще въ сраженіе. Ибо какъ онъ Іюля 23. дня къ городу подошолъ весьма блиско, то всѣ его воинскія дѣйствія состояли только въ томъ, что онъ нѣкоторыхъ Татаръ по деревнямъ побилъ до смерти, и съ полученною корыстію прежде въ бѣгъ обратился, нежели о его приходѣ въ Тобольскѣ извѣстіе получено быть могло. Въ другой разъ чинилъ онъ набѣги на Курдацкую и Салынскую волости, которыя въ верьху при Иртышѣ находятся, (*) и въ то время уже совершенно у Россійскаго скипетра

(*) Зри въ главѣ 3. §. 53.

скипетра въ подданствѣ обрѣтались. Тамъ онъ также побилъ многихъ людей, и пограбилъ все, что ему возможно было. И сіе онъ учинилъ во отмщеніе того, что Татаре ужѐ не признавали его за своего Государя, но поддалися Россійской державѣ.

§. 21.

А понеже сего безъ отмщенія пропустить не надлежало, дабы тѣмъ къ инымъ худымъ слѣдствіямъ не подать причины, а Ханъ бы своихъ набѣговъ впредь не продолжалъ: Того ради Воевода Князь Кольцовъ-Мосальской принялъ достохвальное намѣреніе, чтобъ на другое лѣто за такое нападеніе Хана самого въ степи посѣтить, къ чему онъ употребилъ нетолько часть Тобольскаго гварнизона, но и знатное число въ близости города живущихъ Татаръ. И какъ онъ съ ними Іюля 8. дня 7099. (1591) году въ походъ вступилъ; то имѣлъ онъ щастіе, Августа 1. дня близъ рѣки Ишима при озерѣ Чили кулѣ такъ способно Хана захватить, что по краткомъ сраженіи, на которомъ много Ханскихъ людей побито, одинъ сынъ и двѣ Хановы жены со многими другими плѣнниками и съ богатою добычею въ знакъ совершенной побѣды возвращающееся въ Тобольскъ Россійское войско провожать принуждены были. Ниже (*) упомянуто будетъ о Царевичѣ Аблагаирѣ, которой чаятельно при семъ походѣ въ полонъ взятъ.

§. 22.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ только въ одномъ помянутые Кучумовы набѣги и учиненной противъ Хана походъ описаны, упоминается, будто при семъ походѣ были и Тарскіе Казаки. Сверьхъ того во ономъ лѣтописцѣ объявляется, что Ханъ послѣ вышеобъявленнаго бою ушедши въ самыя верьхнія мѣста рѣки

(*) §. 63.

рѣкѝ Ишима, Руских жителей городка Тары, и тамошних ясашных Татар набѣгами своими часто обеспокоивал; с которыми извѣстїями сходно, когда простые лѣтописцы начало города Тары в 7096. году полагают: однакож на том утверждаться не должно, для того, что по нижеслѣдующим архивным извѣстїям явно будет, что город Тара не прежде как в 7102. году построен. И хотя бы кто думал, что развѣ ужѐ в то время небольшой острог там находился, в которой из Тобольска не для поселенїя, но только ради збору ясака по перемѣнам Тобольскїе Казаки посыланы были; как сїе в послѣдующїя времена со многими подчиненными мѣстами от тѣх городов, от которых онѣ зависѣли, чинилось; и довольно находится таких примѣров, что сперьва были остроги, из которых послѣ здѣлались городы: Однако и того за достовѣрно принять не возможно, понеже в помянутых архивных извѣстїях нетолько никакого подтвержденїя, но и ни малаго слѣду, которому однако быть надлежало, о том не находится.

§. 23.

Сїе подлинно есть, что в то время ужѐ вся рѣка Иртыш, сколь далеко она Татарами и Остяками обитаема была, также и рѣки Тобол, Тавда, Конда и большая часть рѣкѝ Оби совершенно в Россїйском подданствѣ обрѣтались, и живущїе по оным народы из Тобольска в ясак положены были. Доказательства того в слѣдующем сами по себѣ будут явны. К тому ж знатно, что при рѣкѣ Тавдѣ ужѐ был в то время Руской городок, которой чаятельно из Тобольска построен и поселен, но вскорѣ потом от Вогуличей в нѣкотором смятенїи раззорен: ибо при строенїи города Пелыма ясно об нем упоминается. Токмо того жаль, что за великим недостатком Тобольской архивы, в которой от частых пожаров всѣ до сих древних времен касающїяся дѣла потѣряны, много случаев без довольнаго изъясненїя надлежит оставить. И равномѣрно о том, что в сих первых годах в Тюмени случилось, почти ничего сказать не можно,

потому что Тюменская архива только съ 7102. году начинается.

§. 24.

Между тѣмъ надежда отъ часу основательнѣе и тверже начала становиться, что въ Сибири еще много полезнаго учинить можно, чего ради паче всего было нужно, чтобъ тамошнія мѣста болѣе Россійскими жителями наполнить, дабы завоеванныхъ народовъ содержать въ послушаніи, и впредь бы оныхъ отъ часу болѣе присовокуплять къ Россійской державѣ. Ко исполненію сего намѣренія было потребно, въ толикомъ пространствѣ, сколько извѣстная тогда часть Сибири содержала, городы умножить, и во оныхъ учреждать по довольному числу людей для гарнизону, и имѣть стараніе, чтобъ они хлѣбными запасами безъ излишнихъ иждивеній со удовольствіемъ снабдѣны были. Сіе было Государское намѣреніе въ 7100. (1592) году при заложеніи трехъ новыхъ городовъ, а именно: Пелыма, Березова и Сургута, которыхъ начало хотя въ лѣтописцахъ полагается въ 7099 году: однако какъ въ послѣдующемъ при строеніи перьваго изъ сихъ городовъ упоминается Тобольской Воевода Князь Θедоръ Михайловичъ Лобановъ-Ростовской, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ прежняго Воеводу Князя Кольцова - Мосальскаго въ 7100. году смѣнилъ, и правилъ Тобольскимъ воеводствомъ по 7103. годъ, то симъ доказывается, что строенію прежде 7100. году начаться не можно было.

§. 25.

Тогда въ Чердынѣ былъ Воеводою Никифоръ Васильевъ сынъ Троханіотовъ, которому сперьва указомъ повелѣно было съ нѣкоторымъ числомъ воинскихъ людей итти въ Сибирь для отвращенія происходившихъ отъ Татаръ набѣговъ: а потомъ указано ему быть съ командою для прикрытія строенія города Пелыма, и оттуда для городоваго строенія итти въ Березовъ. У господъ бароновъ Строгоновыхъ, которымъ сія исторія отъ сообщенія многихъ изрядныхъ

ныхъ подлинныхъ документовъ весьма одолжена, имѣется Царская грамота, по которой ихъ предкамъ повелѣно было, отправленную съ Троханіотовымъ команду 50 человѣками вооруженныхъ молодыхъ людей умножить, и еще 50 человѣкъ имѣть въ готовности, для посылки оныхъ въ другой походъ противъ Пелымскаго Князьца. (*) Сіе послѣднее отправленіе съ тѣмъ, что учинено для

Ѣ 2 строенія

(*) Копія съ оной грамоты списанная гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Орелъ и въ Чусовую Максиму да Никитѣ съ братьею Строгановымъ. По Нашему указу велѣли Есмя взяти съ вашего съ соленаго промыслу съ Орла и Чусовой въ Пермь великую, для Сибирскихъ Татаръ приходу сто человѣкъ ратныхъ людей съ рушницами и съ луки, съ кремли и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ, и для тѣхъ ратныхъ людей посланъ къ вамъ Михайло Шокуровъ, а велѣно ему тѣхъ ратныхъ людей взявъ у васъ отвести въ Пермь великую, и отдать Воеводѣ Микифору Траханіотову. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ съ своего съ соленаго промыслу съ Орла и Чусовой ратныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ съ пищальми и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ дали Михайлу тотъ часъ добрыхъ молодцовъ и просужихъ, которыебъ стрѣлять были горазди, и ратное дѣло знали, а наемъ бы есте имъ дали по мѣсяцомъ, какъ сколько проживутъ и проѣдутъ, а запасу имъ велѣли имати на всю осень и на всю зиму и до весны, а суды имъ дадутъ на Лозвѣ, въ чемъ ѣхать въ Сибирь съ Воеводою съ Микифоромъ съ Траханіотовымъ, а того бы есте не учинили, чтобъ вамъ не отпуститъ вскорѣ тотъ часъ не замѣшкавъ. А другую пятьдесятъ человѣкъ съ вашихъ городовъ готовилибъ есте съ пищальми конныхъ къ первозимью въ войну на Пелымскаго, а о томъ къ вамъ указъ свой пришлемъ, кому съ ними итти. А нынѣ бы есте одноличпо пятьдесятъ человѣкъ пѣшихъ съ пищальми въ судѣхъ въ легкихъ отпустили въ Пермь и на Лозву съ Михайломъ, а не отпустите тѣхъ пятидесять человѣкъ вскорѣ тотъ часъ и замѣшкаете, и вамъ отъ Насъ быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7100. Іюля въ 5. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

строенія города Пелыма, есть одно, о которомъ въ последующемъ тѣмъ обстоятельнѣе объявлено будетъ, что нашолъ я въ Пелымской архивѣ подлинной наказъ, которой отправляющемуся для сего дѣла изъ Москвы Воеводѣ данъ былъ. Только у онаго начало оподралось и потеряно. Чего ради подлинное время сего отправленія, которое тогда въ наказахъ ставилось всегда въ началѣ, не явствуетъ: однакожъ надлежитъ по другимъ обстоятельствамъ разсуждать, что оной наказъ данъ либо въ концѣ 7100. либо въ началѣ 7101. году, и что отправленіе изъ Москвы зимою 7101. году, то есть при окончаніи отъ рождества Христова 1592. году учинилось. За щастіе почитать должно, что хотя Пелымская архива отъ давныхъ лѣтъ и отъ худаго береженія весьма недостаточна, однакожъ сей подлинникъ въ оной еще нашолся. Содержаніе онаго надлежитъ для разныхъ обстоятельствъ здѣсь предложить вкратцѣ: а для увѣренія и точная съ него копія здѣсь сообщается. (*)

§ 26.

(*) . . . . Микифора Васильевича Траханіотова, а въ Пермь пришедъ послать Князю Петру дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ съ Москвы посланы въ Лелинскіе Вогуличи, да въ Вишерскіе Вогуличи, ... которые бы умѣли по Вогульски говорить. А велѣти тѣмъ дѣтямъ боярскимъ собрать на Государеву службу на Пелымскаго Князя Лелинскихъ Вогуличь съ Сотникомъ съ Кирчѣемъ дватцать пять, Вишерскихъ Вогуличь съ Сотникомъ дватцать пять, всего ихъ собрати пятьдесятъ человѣкъ, а собрався тѣхъ Вогуличь велѣти дѣтямъ боярскимъ съ ними итти въ новой городъ на Лозву ко Князю Петру. А Государевое жалованное слово сказать, что ихъ Государь пожалуетъ въ данѣхъ во всякихъ полегчитъ, а нынѣ имъ дать велѣть на Лозвѣ денежное жалованье и хлѣбное Воеводѣ Князю Петру Горчакову. А послано на нихъ со Княземъ Петромъ пятьдесятъ четыре рубли, рядовымъ по рублю человѣку, а Сотникомъ по два рубли человѣку: да взять Князю Петружъ съ Перміи на нихъ по четь муки, и того пятьдесятъ двѣ четь, и отвести съ Перміи на Лозву съ собою Князю Петру вмѣстѣ. А розославъ дѣтей боярскихъ самому Князю Петру итти изъ Перміи съ Микифоромъ вмѣстѣ, взявъ съ собою нарядъ

§. 26.

Строенїе города Пелыма приказано было Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову: однакожъ такимъ образомъ, что еще и другимъ въ то время въ Сибирь отправленнымъ Воеводамъ при начатїи города ему вспомогать

въ новой городъ на Лозву, а на березовъ островъ Микифору съ товарыщы взять съ собою нарядъ. А пришедъ на Лозву вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ Нагимъ подъ Государевъ запасъ и подъ Воеводъ и ратныхъ людей и подъ жилецкихъ и подъ ихъ запасы, въ которыхъ судѣхъ людемъ всякимъ итти, и запасу Государеву быти, дѣлать суды по Государеву указу, каковъ указъ подлинной посланъ къ Ивану къ Нагому, большїе суды и малые суды и струги гребные. Только Иванъ тѣхъ судовъ противъ Государева указу на всю рать не здѣлалъ, и тѣ суды Князю Петру додѣлывать, и покрыть всѣхъ вмѣстѣ съ Микифоромъ съ товарыщи всѣми людьми тотчасъ досмотря судовъ, которые суды велѣно дѣлать Ивану Нагому на передъ сего. А что Иванъ Нагой по Микифоровѣ прїѣздѣ судовъ дѣлалъ, и что старыхъ судовъ здѣлано, и что судовъ изъ Сибири подъ Государевою казною пришло, и что подѣлано, то все прїѣхавъ Князю Петру съ Микифоромъ съ Троханїотовымъ записать, да тотчасъ велѣти суды дѣлать и конопатить на спѣхъ неотступно день и ночь. А будетъ мало судовъ заведено, и Князю Петру съ Микифоромъ съ товарыщи смѣтя судовъ къ тому прибавить, только бы подовсю рать сполна суды подѣлать на спѣхъ всѣми людьми, и того надъ плотники смотрити беречь накрѣпко, чтобы суды подовсю рать дѣлать на спѣхъ неотступно, чтобъ всѣ суды изготовить къ веснѣ противъ Государева указу, чтобы запасу сверьху не намочило, и пойтибы съ Лозвы рѣкй съ вѣсны, кой часъ пройдутъ. А для хлѣбныхъ запасовъ и для ратныхъ людей и плотниковъ дѣтямъ боярскимъ по Государевымъ наказомъ ѣхати въ Пермь, а изъ Пермїи къ Микифору Васильевичу Троханїотову съ товарыщи на Лозву къ Воеводамъ, а прїѣхавъ на Лозву отдати запасъ и ратныхъ людей Воеводамъ. Итти имъ велѣно дѣтемъ боярскимъ съ Воеводами по росписи, а самому Князю Петру пришедъ изъ Пермїи на Лозву Государевымъ судовымъ дѣломъ промышлять съ Воеводою съ Микифоромъ Васильевичемъ Троханїотовымъ съ товарыщи сопча вмѣстѣ. А Воеводѣ Микифору, и Князю Петру, и Князю Михайлу Волконскому, и Князю Матвѣю Львову, и Головѣ Богдану Воейкову да Ивану Змѣеву до тѣхъ мѣстъ, какъ они

указано было. Между сими находился Никифоръ Васильевъ сынъ Троханіотовъ первѣйшимъ, которой опредѣленъ былъ для городоваго строенія въ Березовъ. А прочіе Воеводы были Князь Михайло Волконской да Князь Матвѣй Львовъ, о которыхъ только одни имена упомянуты, и они либо посланы были

пропустятъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы мимо Пермь на Лозву, побыти въ Перміи. А въ наказѣ у Микифора съ товарыщи то имянно написано, что имъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы пропустить на Лозву напередъ себя, а самимъ Воеводамъ и Головамъ итти послѣ ратныхъ людей и послѣ хлѣбныхъ запасовъ съ нарядомъ. А какъ дастъ богъ Воеводы и дѣти боярскіе и съ ратными людьми на Лозву придутъ всѣ сполна, и суды додѣлаютъ пришедъ всею ратью, и на веснѣ ледъ почнетъ скрыватца, и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову вмѣстѣ съ Воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ Троханіотовымъ съ товарыщи, и съ Иваномъ съ Нагимъ велѣти Государевы хлѣбные запасы и нарядъ и пушечные запасы въ суды покласти, и укрыти гораздо, чтобы Государева запасу не подмочило, а роздавать суды по людямъ смотря по запасу съ Микифоромъ вмѣстѣ. И разобрався съ людьми, и росписавъ потому, и устроивъ запасъ и нарядъ, и ратныхъ людей въ судѣхъ по росписи передъ собою и съ ихъ животомъ, и съ животиною, которая пойдетъ съ жилетскими съ пашенными людьми, а устроясь Князю Петру вмѣстѣ съ Воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ съ товарыщи итти съ Лозвы въ Сибирь въ Тоборы по сему Государеву наказу. А Воеводѣ Микифору съ товарыщи, какъ ему въ Сибирь итти, наказъ подлинной посланъ къ Микифору за приписью Дьяка Ондрея Щелкалова, а пришедъ въ Тоборы присмотрѣть подъ городъ мѣсто, гдѣ быти новому городу въ Тоборахъ, или старой городъ занять, да гдѣ лутче, туто Князю Петру высмотря мѣсто сговоря съ Воеводами съ Микифоромъ Васильевичемъ съ Трохоніотовымъ съ товарыщи заняти городъ, и на чертежъ начертити, и всякія крѣпости выписать. А сперьва острогъ на томъ мѣстѣ занять и поставить, и на городъ всѣми людьми всею ратью лѣсу припасти. Микифору Васильевичу съ товарыщи вскинуть на рать на всю на служилые казаки по пяти бревенъ на человѣка, и на Пермичь и на Вымичь и на Усольцовъ по пятнатцати бревенъ или по десяти бревенъ, какъ будетъ пригоже. А побыть Микифору съ товарыщи туто съ недѣлю, покамѣстъ острогъ укрѣпятъ, и лѣсу пороняютъ. А лѣсъ на городъ ронити легкой, и чтобы вскорѣ городъ здѣлать: а сперва поставить острогъ, а промышлять при Воеводахъ при Микифорѣ

были для строенія города Сургута, либо Князю Лобанову-Ростовскому на Тобольскомъ воеводствѣ въ товарищи определены были. При томъ упоминаются и письменныя Головы Богданъ Воейковъ, Иванъ Змѣевъ, да Семенъ Ушаковъ, изъ которыхъ первой посланъ былъ въ Тюмень, второй, какъ кажет-

Васильевичѣ съ товарыщи, чтобы приманить Пелымскаго Князя Аблегирима, да сына его большаго Тагая, да племянниковъ его да внучатъ Пелымскаго, тѣхъ всѣхъ приманивъ известий, и лутчихъ его людей пяти шти, которые самые пущіе, отъ которыхъ смута была, про тѣхъ сыскавъ, переимавъ ихъ известий. А меньшаго сына Таутія и съ женою и съ дѣтьми отпустить съ Микифоромъ въ Тобольской городъ ко Князю Федору къ Лобанову. А тѣхъ черныхъ ясашныхъ людей примолыти, и Государево имъ жалованье сказати, чтобъ они были въ Государевѣ жалованьѣ, и ясакъ сполна платили, и къ городу приходили, и ни о чемъ не опасались, а Государева милость къ нимъ будетъ. А кто воровалъ Князь Пелымской да дѣти его, и надъ тѣми по тому и стало, а до нихъ до ясашныхъ людей ничего ни въ чемъ дѣла нѣтъ, и въ передъ не будетъ. А городъ при всѣхъ Воеводахъ обложить, чтобъ Микифору Васильевичу съ товарыщи всѣми людьми лѣсу выронити, и острогъ здѣлати, и городъ обложити всѣми людьми вмѣстѣ. А побывъ того недѣлю или день до десяти, Микифору съ Товарыщи пойти всѣми людьми прочь въ Тобольской городъ, Князю Петру остатись туто со всѣми своими людьми, которымъ съ нимъ со Княземъ Петромъ велѣно быть въ Тоборахъ, и городъ додѣлывать на спѣхъ, чтобъ городъ здѣлати вскорѣ. А которые съ нимъ Вогуличи будутъ пятьдесятъ человѣкъ, и съ тѣми головѣ быти сыну боярскому, выбравъ доброму въ городѣ по росписи, а дѣлати имъ городовое дѣло, какъ и своими да и тутошними людьми Пелымскими Вогуличи дѣлать городъ. Да изъ Тоборовъ и изъ Кошуковъ велѣти тотчасъ у себя быть съ трехъ луковъ по человѣку съ топоры городъ дѣлать: а сперьва ихъ всѣхъ беречись, велѣти имъ лѣсъ ронить, и привозить подъ городъ, а стояли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ и Пелымскихъ Вогуличь не пущать, чтобъ имъ людей Государевыхъ не смѣчати, и имъ дати мѣсто возлѣ остроту, а съ Рускими людьми бы имъ не быть, то дѣлать посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А будетъ Пелымской Князь Аблегиримъ слышитъ ратныхъ людей и къ Воеводамъ не появится, а почнетъ бѣгать, и Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарыщи ставъ противъ Пелымки на ста-

кажется, придан был Воеводам Князю Волконскому и Князю Львову, а третей долженствовал служить в Пелымѣ при Князѣ Горчаковѣ. Сверьх того отправлена была команда дѣтей боярских и Казаков, и нѣсколько пашенных крестьян, которым повелѣно при новом городѣ

ром городищѣ послать ратных людей в малых судѣх от всѣх Воевод искать Аблегирима Пелымского, и жоны и дѣти, их люди воевать и побивать, и городок его жечи. А итти в поход Князю Петру самому, а то имянно к Пелымскому Князю и к дѣтям его, и к лутчим людям его к Вогуличам Князю Петру приказывать, чтоб они от Государя на себя опалы большие не наводили, а пошли без боязни ко Государевым Воеводам, и Пелымскаго Князя привели, а Государь их пожалует, и Пелымскому Князю ничего не будет. А будет Пелымской Князь и дѣти его придут к Воеводам, и их обнадежить, чтоб их всѣх приманити. А Воеводам Микифору Васильевичу с товарыщи тогда и другую недѣлю постоять, и их извоевать и угрозить, и город укрѣпить вдруг, чтоб Князя Петра оставити в Тоборах у города безстрашно. А приманя Князя Пелымского Аблегирима и дѣтей его потомуж, самого Князя и сына большаго казнить, да с ними человѣк пять шесть пущих сыскав казнить. А меньшова сына и с женою и с дѣтьми Микифору взять с собою в Тобольской город, а черных людей всѣх примолыти, и обнадежить, чтоб жили по своим юртам, и в город приходили. И став в Тоборах в старом городѣ, или в новом мѣстѣ, гдѣ крѣпчае, заняв острог укрѣпитися: а старой городок разорити, чтоб у Тоборовских людей города не было. А укрѣпяся острогом лѣсу привести всею ратью, и постояв с недѣлю Микифору с товарыщи пойти в Тобольской город, а Воеводѣ Князю Петру город дѣлать, и ласка Пелымцом дати, и их беречись во всем. А жилецких пашенных людей и наряд устроить по городу, и всякие пушечные запасы устроить в казнѣ по росписи, какова с ним роспись послана, почему ему людей с собою оставить и хлѣбные запасы. А Воеводѣ Микифору Васильевичу с товарыщи, а с ним ратные люди дѣти боярские и Атаманы и казаки, и землй ратные люди Пермичи и Вятчане и Вымичи и Усольцы пойдут по росписи в Сибирь в Тобольской город. А Воеводѣ Князю Петру Ивановичу послѣ Микифора быти в новом городѣ в Тоборах по сему Государеву наказу, и

родѣ на рѣкѣ Тавдѣ завести пашни. Пушекъ, пороху, свинцу и съѣстныхъ припасовъ везли они столько съ собою, сколько потребно было.

§. 27.

По прибытіи въ Пермь Воеводъ, велѣно по силѣ наказа Князю Горчакову отправить дѣтей боярскихъ, которые съ

устроить послѣ Воеводъ, на передъ всево городъ укрѣпить, и нарядъ по городу изставить, и Государевъ запасъ въ житницы устроить, и держать за своею печатью, и велѣти житницы дѣлати плотникомъ въ туже пору тотчасъ, какъ городъ почнутъ дѣлать. А быть со Княземъ Петромъ у Государева дѣла Головѣ Семену Ушакову, и о всемъ промышлять Князю Петру, и люди устроить, и мѣста подъ дворы раздавати жилецкимъ людемъ и казакомъ, смотря по тамошнему мѣсту, какъ бы въ передъ было Государеву дѣлу прибыльнѣе. А казакамъ Терскимъ говорить Государево жаловальное слово, чтобъ они Государю послужили. А которые захотятъ въ жильцы тутo изовсякихъ изъ ратныхъ людей, и Князю Петру ихъ переписати, а устроить тутo пятьдесятъ человѣкъ конныхъ. Тѣмъ и земли помѣтивъ раздавать, а жалованья годоваго сулить имъ Полскимъ казакомъ по семи рублевъ, а Атаману десять рублевъ, а хлѣба по семи четь мукй, а овса потомужъ. А стрѣльцовъ прибирать пѣшихъ до ста человѣкъ, а сотнику потомужъ что и Атаману, а пѣшимъ стрѣльцамъ по пяти рублевъ, да хлѣба по пяти четь мукй, да по чети крупъ, до по чети толокна человѣку, а землй бы имъ всѣмъ давати, чтобъ впередъ всякой былъ хлѣбопашецъ, и хлѣба не возить. А которые Московскіе ведѣнцы девять человѣкъ изъ Каргаполя посланы, и тѣмъ указать зёмли и угодья, чтобъ они изъ Перміи съ собою взяли и лошади и животины, и сохъ хотя немного, чтобъ имъ пашня вскорѣ завести. А которые посланы изъ Перміи и съ Вятки на житье для пашни, и у тѣхъ бы хоть и у четырехъ человѣкъ была одна лошадь, а животина бы съ ними была, и сохи бы были съ ними, хотябъ къ паранинѣ завести и немного пашни, да и ржи взяти на заводъ десять четь изъ Перміи, и велѣти жилецкимъ людямъ дворы себѣ ставить, и слобода у города устроить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, и зёмли на пашни высмотрить лутчіе, и у крѣпостей подавать пашни на Государя пахать всякимъ людемъ. А лутчіе мѣста пашенные выбравъ оста-

нимъ изъ Москвы посланы, къ Лелинскимъ и Вишерскимъ Вогуличамъ, и выбрать изъ нихъ по 25. человѣкъ, которыхъ послать съ Сотниками своими подъ предводительствомъ дѣтей боярскихъ прямо въ новой городъ, что на рѣкѣ Лозвѣ, противъ непокориваго Пелымскаго Князя,

---

вить про Государевъ обиходъ до трехъ сотъ четь, а впередъ та земля пахать на Государя жилецкимъ людемъ, которыхъ устроятъ на житье, да изъ Тоборовъ и изъ Кошуковъ пашенныхъ молотчихъ людей взять со всѣми семьями и съ лошадьми, и посадить туто на пашнѣ въ Тоборахъ, гдѣ городъ станетъ, и пашни пахати велѣти на Государя. На Тоборы и на Кошуки на тутошніе люди положить хлѣбомъ оброкъ, чтобъ съ нихъ ничего не имать никакову оброку, ни соболей, а имать бы хлѣбомъ. Только устроя городъ, и укрѣпя положить на нихъ оброкъ хлѣбной, роспрося про нихъ, что пригоже на нихъ положить. А какъ Государево дѣло почнетца дѣлать идучи съ Лозвы на Пелымь, и что здѣлается надъ Пелымскимъ Княземъ, и какъ въ Тоборахъ пришедъ городъ поставить, въ старомъ ли въ новомъ ли городѣ поустроятца, и что надъ Пелымскимъ промышлять, и что впередъ промыслять, и Воеводѣ Князю Петру о всемъ отписати ко Государю изъ новаго города изъ Тоборовъ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ Государю про всякіе дѣла, что здѣлается, было вѣдомо, и было бъ ково разпросить, чтобъ хто сказать умѣлъ.

Да память Воеводѣжъ Князю Петру Ивановичу Горчакову: По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳедора Івановича всея Русіи указу, велѣно послать въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы образы и книги и колокола и все церьковное строенье, а Попъ въ тотъ новой городъ въ Тоборы велѣно ему взять изъ Перміи Углецкого, а Дьякона ѣдучи въ Сибирь взять въ Ростовѣ, котораго Владыка велѣлъ выбрать, и подмогу тому Дьякону взяти въ Сибирь съ поповъ съ посадскихъ и съ уѣзду сорокъ рублевъ. И Князю Петру Ивановичу Горчакову взявъ образы и книги и все церьковное строеніе и въ Ростовѣ Дьякона и подмога ѣхати въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы: а Попа взять ѣдучи въ Перміи Углецково. А пріѣхавъ на Тоборы, какъ городъ обложатъ, и почнутъ дѣлать, и въ ту пору велѣти Князю Петру и церковь поставить всею ратью, рожество Христово, да въ предѣлѣ Никола чудотворецъ, и церковное строеніе велѣти устроить, и церковь освящати велѣти. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы два фунта ладану, два фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковнаго. Да въ Тюмень городъ послано два фунта ладану, два

Князя, для котораго отправленія Князю Горчакову велѣно ихъ обнадежить высочайшею Его Царскаго Величества милостію, и каждому Сотнику дать по два рубли, а рядовымъ по рублю, и каждому какъ изъ Сотниковъ, такъ и изъ рядовыхъ по четверти мукй. Общее имя Пермь значитъ здѣсь особливо городъ Чердынь, чрезъ которой въ то время въ Сибирь была обыкновенная дорóга. И понеже изъ сего гóрода задолго ужè предъ тѣмъ живущіе въ тамошнемъ сосѣдствѣ Вогуличи, какъ по сю такъ и по ту сторону каменя подъ Россійскую державу приведены были: Того ради и упоминаются Лелинскіе Вогуличи, которые чаятельно по небольшой рѣкѣ Лялѣ впадающей въ Созву, а Созва впала въ рѣку Тавду, прозваны; потомужъ какъ подъ именемъ Вишерскихъ Вогуличей надлежитъ разумѣть тѣхъ, которые живутъ при рѣкѣ Вишерѣ, на которой городъ Чердынь построенъ.

Ѣ 2 §. 28.

фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковнаго. И Князю Петру пріѣхавъ на Лозву тотъ ладанъ и темьянъ и воскъ и вино церковное отдать Ивану Нагому, а въ Тюмень ладанъ и темьянъ и воскъ и вино церковное отдать богдану Воейкову. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы на Лозву къ Ивану Нагому десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, да въ Тюмень послано дватцать пудъ зелья, дватцать пудъ свинцу, да въ Перміи ему взять въ Тюмень десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, всего въ Тюменской городъ тритцать пудъ зелья, тритцать пудъ свинцу. Да съ нимъ же посланы пять человѣкъ казаковъ Лозвенскихъ, да пять человѣкъ казаковъ Пермскихъ Еустратова приказу, которые пріѣзжали къ Москвѣ съ Государевою казною. И Князю Петру Ивановичу ѣдучи дорóгою приказать то зелье и свинецъ беречь казакамъ, чтобъ они того зелья и свинцу ѣдучи берегли. А пріѣхавъ на Лозву то зелье и свинецъ, которое послано на Лозву, и Лозвенскихъ казаковъ отдать потомужъ Ивану Нагому, а въ Тюмень зелье и свинецъ отдать богдану Воейкову, и казаковъ Еустратовыхъ отпустить въ Сибирь съ кѣмъ будутъ Еустратовы казаки.

§. 28.

По пріѣздѣ Князя Горчакова съ прочими Воеводами въ городъ при рѣкѣ Лозвѣ велѣно всѣмъ съ обрѣтающимися при нихъ людьми обще стараться, и Лозвинскому воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Нагому, къ которому ужѐ прежде указъ о томъ посланъ, имъ помогать потому же, чтобъ суда изготовить къ предбудущей веснѣ, дабы за тѣмъ въ продолженіи пути не могло произойти никакого замедлѣнія. А когда по вскрытіи воды всѣ на рѣку Тавду прибудутъ, тобъ наипаче съ общаго совѣту пріискали мѣсто, гдѣ бы новой городъ наиспособнѣе можно было строить; на старомъ ли мѣстѣ, гдѣ прежней городъ стоялъ, или въ Табарахъ, оное имъ на волю отдано. Сіе, и что прежде упомянуто о нѣкоторомъ непокоривомъ Пелымскомъ Князьцѣ, служитъ въ доказательство тому, что выше (*) о нѣкоторомъ при рѣкѣ Тавдѣ бывшемъ городкѣ объявлено.

§. 29.

Однакожъ по разнымъ обстоятельствамъ явствуетъ, что въ Москвѣ болѣе надежды имѣли, о построеніи гóрода въ Табарахъ, нежели на старомъ городищѣ при устьѣ рѣкй Пелыма; къ чему можетъ быть причиною была опасность отъ Вогуличей, и что въ Табарахъ ужѐ пашни заведены были. Ибо въ томже наказѣ упоминается часто о будущемъ новомъ городѣ съ прибавленіемъ въ Табарахъ, и что также Воевода Князь Горчаковъ сперьва, пока онъ на мѣсто еще не пришолъ, имѣлъ тоже намѣреніе, оное явствуетъ по поручной записи нѣкоторыхъ людей, которые на проѣздѣ въ Чердынѣ набираны были, чтобъ имъ въ будущемъ новомъ городѣ въ Табарахъ служить въ стрѣльцахъ. Помянутая поручная запись писана въ Чердынѣ Февраля 21. дня 7101. году. Однакожъ того не воспослѣдовало. Но какъ Воеводы весною

7101.

(*) §. 23.

7101. году на рѣку Тавду прибыли: то къ строенію новаго города выбрали они на сѣверномъ берегу рѣки Тавды мѣсто не въ дальнемъ разстояніи пониже устья Пелыма рѣки, гдѣ прежней городокъ стоялъ, и строеніе города того лѣта происходило, что засвидѣтельствуется иною порушною записью, которая на другой годъ писана въ новомъ городѣ Пелымѣ Іюня 24. дня. Списки съ сихъ порушныхъ записей, по подлинникамъ въ Пелымской архивѣ обрѣтающимся здѣсь сообщаются. (*)

(*) Се язъ Десятникъ Тимоѳѣй Евтихѣевъ Пермитинъ, да его десятка Ѳедоръ Евсѣвьевъ сынъ по прозвищу Житкой Поморецъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Ненокшенинъ, да Левка Степановъ сынъ Москвитиновъ, да Андрей Дмитрѣевъ сынъ Галичанинъ, да Ѳедоръ Давыдовъ сынъ Шаламъ Устюжанинъ, да Володимеръ Калининъ сынъ Рогова Пермитинъ, да Михайло Никитинъ сынъ прозвище Пятко-Опалихинъ Пермитинъ съ Покчи, да Михайло Захарьевъ сынъ прозвище Зетъ-Черевковѣцъ, да Осипъ Яковлевъ сынъ Даниловецъ, поручились есьмя промежъ собя всемъ десяткомъ десятью человѣки другъ по другѣ у Сотника у Стрѣлецкаго, у Клима Шокурова, въ томъ, быти намъ на Государевѣ службѣ въ новомъ городѣ въ Тоборѣхъ на житьѣ въ Стрѣльцахъ, и Государева служба служити а не воровати, корчмы и бляди не держати, и зернью не играти и не красти и не розбивати и не збѣжати. А кто изъ насъ изъ десяти человѣкъ збѣжитъ, и на насъ на порутчикахъ на мнѣ на Десятскомъ и на товарищахъ моихъ Государево жалованье денежное и хлѣбное и пеня Государева, а въ пенѣ что Государь укажетъ. И наши порутчиковъ головы въ его голову мѣсто. На то послуси Іванъ Клементьевъ сынъ Есипова, да Іванъ Івановъ сынъ Василья Высокого братъ. Запись писалъ въ Перміи въ Чердыни Михайло Івановъ сынъ, лѣта 7101 году Февраля въ 21 день.

Се язъ Десятникъ Стрѣлецкой Тимоѳѣй Евтифіевъ сынъ Евтюгинъ, да язъ Десятникъ Прокофѣй Юрьевъ сынъ Пороша, да язъ Десятникъ богданъ Логиновъ сынъ Серебреникъ, да язъ Григорей Левонтьевъ сынъ Шика, да язъ Володимеръ Калининъ сынъ Роговъ, да язъ Зыкъ Захарьинъ сынъ, да язъ Пятюня Никитинъ сынъ Опалихинъ, да язъ Конратей Дмитрѣевъ сынъ, да язъ Трофимъ Івановъ сынъ, да язъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Курень, да язъ Шестакъ

§. 30.

Нѣкоторыя достопамятныя обстоятельства касающіяся до строенія города Пелыма, состоятъ посилѣ реченнаго наказа въ слѣдующемъ: Какъ назначено будетъ подъ городъ мѣсто, то имѣютъ всѣ отправленные Воеводы съ командами соединенною силою стараться, чтобъ заложить крѣпостное строеніе, и прежде всего острогъ построить, а потребной къ тому лѣсъ велѣно ронить и привозить Табаринскимъ и Кошуцкимъ Татарамъ, и во время отправляемаго сего дѣла надлежитъ изъискивать всякіе способы, чтобъ бунтующаго Пелымскаго Князя Аблегирима съ его сыновьями, внуками и сродниками изловить ласкою, и учинить имъ пристойное наказаніе, такъ чтобъ Князя и его большова сына Тагая

Ѳедоровъ сынъ, да язъ Андрѣй Дмитрѣевъ сынъ Галечанинъ, да язъ Василей Анцыфоровъ сынъ Плотникъ, да язъ Семенъ Дмитрѣевъ сынъ; а всѣ мы поручники Стрѣльцы Пелымскіе Климентьева приказу Шокурова, поручились есмы Сотнику Стрѣлецкому Клементью Никитину сыну Шокурову, по новоприборныхъ Стрѣльцахъ по богдашкѣ по Григорьевѣ сынѣ по Вятчининѣ, да по Михалкѣ Тимоѳеевѣ сынѣ Пермитинѣ въ томъ, что жити имъ за нашею порукою въ Государевѣ въ новомъ Пелымскомъ городѣ и быти въ Стрѣльцахъ, и Государева служба служити съ Стрѣльцы вмѣстѣ съ своею братьею въ рядъ, изъ Государевы службы не сбѣжати и ни какимъ воровствомъ неворовати, и зернью не играти, а оружье дано имъ Государево пищали и порошница, зелье и свинецъ для Государева дѣла, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не проиграти, а не учнутъ они быти въ Стрѣльцахъ, или съ службы збѣжатъ, или учнутъ какимъ воровствомъ воровати, или Государево хлѣбное и денежное жалованье проворуютъ и оружія, и на насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и Великаго Князя, что Государь укажетъ, и Государево хлѣбное жалованье вдвое назадъ, и наши поручниковы головы въ ихъ головъ мѣсто. А которой насъ поручникъ въ лицѣ, на томъ Государева пеня и порука по сей записи, а на то послусьми Церьковный дьячокъ Любимъ Скориковъ сынъ Куликовъ, да Степанъ Мартыновъ Подошевникъ, а запись писалъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ Нечайка Васильевъ сынъ. Лѣта 7102. году Іюня въ 14. день.

Тагая съ 5. или съ 6. человѣками знатнѣйшихъ Вогуличей, которые въ бунтѣ заводчиками были, казнить смертію, а Таутая Аблегиримова меньшова сына съ женою и съ дѣтьми отослать къ Князю Лобанову въ Тобольскъ. А ежели ласкою того учинить не можно будетъ, и Князь Аблегиримъ съ своими единомышленниками добровольно къ Воеводамъ не придетъ, то имѣютъ они стоять при устьѣ рѣки Пелыма на старомъ городищѣ, а Князю Горчакову итти противъ его въ походъ, чтобъ бунтовщиковъ конечно захватить, и съ ними поступить, какъ выше упомянуто.

§. 31.

Понеже Князь Пелымской имѣлъ свое жилище въ верьховыхъ мѣстахъ рѣки Пелыма, и слѣдовательно походъ, о которомъ у меня извѣстій нѣтъ, въ верьхъ по оной рѣкѣ производился: То сіе по видимому дало поводъ къ избранію подъ городъ мѣста при устьѣ сей рѣки. О потомкахъ Аблегиримовыхъ въ Пелымской архивѣ болѣе ничего не находится, кромѣ что сынъ его Таутай и внукъ его Учотъ въ 7106. году въ Москвѣ содержались за карауломъ. А въ 7107. году упоминается о Тагаевѣ сынѣ Александрѣ, что онъ жилъ въ Москвѣ, и по вѣроятности, онъ тотъ же Учотъ былъ, а что во святомъ крещеніи ему имя дано Александръ. Родъ Князей Пелымскихъ еще и понынѣ ведется, и оные прежде сего въ Пелымѣ, а потомъ на Верьхотурьѣ служили въ дѣтяхъ боярскихъ, и напослѣдокъ пожалованы въ Тобольскіе дворяне. Надѣяться можно, что они происходятъ отъ вышепомянутаго Александра Тагаева сына, которой чаятельно по принятіи Христіянской вѣры назадъ въ Пелымъ былъ отпущенъ.

§. 32.

А на которомъ мѣстѣ Князь Аблегиримъ имѣлъ свое жилище, того точно опредѣлить не можно. Въ наказѣ повелѣ-

повелѣвается, чтобъ жжечь его городокъ. А въ верьхнихъ мѣстахъ по рѣкѣ Пелыму не могъ я провѣдать никакого мѣста, гдѣ бы слѣды бывшаго Вогульскаго городка были вѣдомы. Того ради разсуждаю, что развѣ оной не при рѣкѣ Пелымѣ, но для болшей безопасности [какъ у Князя Патлика (*)] около рѣки Конды, или на томже самомъ мѣстѣ, гдѣ Патликовъ городокъ, находился. О Татарскомъ городкѣ въ Табарахъ потомуже указано, чтобъ оной раззорить, дабы симъ народамъ крѣпкихъ мѣстъ къ ихъ защищенію не оставить. Сего послѣдняго мѣстечка подлинное положеніе и нынѣшнее состояніе мною выше (**) ужѐ описаны.

§. 33.

Для житья въ городѣ Пелымѣ повелѣно набрать 50 человѣкъ Казаковъ конныхъ, да 100. человѣкъ стрѣльцовъ пѣшихъ, которымъ вмѣсто хлѣбнаго жалованья велѣно служить изъ пашенъ, чтобъ впредь хлѣбныхъ запасовъ для нихъ не привозить изъ Россіи. Притомже упоминается о переведеніи туда кресіьянъ изъ Москвы, изъ Каргаполя, изъ Пермии и съ Вятки, которыхъ бы при Пелымѣ устроить на пашню, и велѣть имъ хлѣбъ пахать на Государя. Также изъ Табаровъ и изъ Кошуковъ велѣно набрать молодыхъ людей, и поселить ихъ съ женами и съ дѣтьми около города для Государевой пашни, а съ прочихъ ихъ товарищей въ мѣсто соболинаго окладу за ясакъ велѣно брать подать хлѣбомъ. Но понеже всѣхъ сихъ опредѣленій по состоянію тамошнихъ мѣстъ въ дѣйство произвесть не можно было: то въ послѣдующія времена въ томъ учинилась немалая отмѣна, о чемъ здѣсь напередъ нѣсколько объявить имѣю.

§. 34.

По географическому моему описанію рѣки Тавды должно принять за основаніе, что какъ мѣста около города

(*) Зри въ главѣ 2. §. 71. и далѣе.
(**) Глава 2. §. 69.

рода Пелыма, такъ и во всемъ Пелымскомъ уѣздѣ весьма лѣсисты и болотны, и немного находится способныхъ мѣстъ подъ пашни. Лѣтомъ едва можно на нѣсколько верстъ отъ го́рода на лошадяхъ ѣхать, а зимою прежде сего за глубокимъ въ лѣсахъ снѣгомъ, также и за непроѣжжими тогда дорогами только хаживали пѣшкомъ на лыжахъ, а въ саняхъ ѣздить было не возможно. Для сей причины конные Казаки, которые обыкновенно токмо живутъ въ такихъ городахъ, гдѣ блиско прилегли степи, съ самаго нача́ла го́рода почтены за излишнихъ; а оставлены только стрѣльцы пѣшіе, которыхъ число пото́мъ также убавлено. Чтожъ касается до заведенія пашни, то хотя и правда, что стрѣльцы, или по́слѣ такъ называемые Казаки, по разсужденію ихъ потребности снабдѣны были пашнями; ибо они разъѣхались по разнымъ мѣстамъ, по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, гдѣ кто небольшое пахотное мѣсто найти могъ: а для переведенцовъ изъ крестьянъ, которыхъ въ близости го́рода поселить было велѣно, не нашлось способнаго мѣста. Въ наказѣ указано, чтобъ пахать на Государя до 300 четвертей. Но годной подъ пашню землй болѣе не сыскалось, какъ только на 7. четвертей: Того ради и взятіе переведенцовъ изъ Табаровъ и изъ Кошуковъ не воспослѣдовало. Только опредѣлено было, чтобъ нѣкоторые изъ сихъ Татаръ по Россійскому крестьянскому обыкновенію казенной хлѣбъ у себя пахали, что чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ и дѣлали.

§. 35.

Симъ кончится Пелымской наказъ; и хотя ко оному присовокуплены еще разныя прибавленія: однакожъ находится достопамятнаго въ нихъ такъ мало, что я запотребно не разсуждаю ни краткаго содержанія, ни списковъ съ нихъ здѣсь сообщить. Одно обстоятельство, которое нѣсколько служитъ къ пользѣ исторіи, есть сіе, что повелѣно Князю Горчакову въ новомъ городѣ построить церьковь во имя Рождества Христова съ предѣломъ Николая чудотворца, которое строеніе по силѣ сего въ

дѣйство и произведено. А въ послѣдующія времена построена еще другая церьковь Архистратига Михаила съ предѣломъ Иліи Пророка.

§. 36.

Не безъ пользы бы было, когда бы и о всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ, а именно что Князь Горчаковъ послѣ наказа въ Пелымѣ построилъ, и что иное учредилъ, извѣстія были: однакожъ по Царской грамотѣ посланной къ Пелымскому Воеводѣ богдану Иванову сыну Полеву въ 7104. году явствуетъ только то, что перьвой острогъ, которой при заложеніи города около онаго обведенъ, весьма былъ худъ, а внутренней малой городъ ни въ бытность Князя Горчакова, ниже при Воеводѣ Васильѣ Толстомъ, которой Князя Горчакова въ 7103. году смѣнилъ въ Воеводствѣ, еще зачатъ не былъ. Ибо тамъ упоминается, что Воевода Полевъ въ Москву писалъ, коимъ образомъ онъ городъ новымъ острогомъ обгородилъ, которой въ окружности содержитъ 240. саженъ; притомже подъ внутренней малой городъ хотя фундаментъ и заложенъ, однакожъ къ строенію онаго нѣтъ плотниковъ; а тамошнихъ жителей къ сей работѣ довольно не будетъ, и они послали отъ себя челобитную, чтобъ ихъ отъ оной уволить; чего ради повелѣно строеніе внутренняго малаго города отложить впредь до указу. (*)

§. 37.

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

От Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Пелымь Воеводѣ Нашему богдану Ивановичу Полеву, да Григорью Ивановичу Микулину. били Намъ челомъ Пелымскаго города жильцы Князь Лаврентей Ядровской, и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто, а сказали: Служатъ они на Пелыми всякія Наши службы, конные и пѣшіе, и на караулахъ въ городѣ и въ острогѣ, и на всякія ихъ посылки посылаютъ, и около города острогъ и башни ставили, и ровъ около острогу выкопали, и Нашихъ служилыхъ людей провожаютъ, и за пашенными за всякими людьми въ приставствѣ ходятъ и жнутъ и молотятъ, и за Нашими

§. 37.

О тамошнихъ Вогульскихъ волостяхъ, которыя прежде того платили ясакъ въ Тобольскѣ, надлежитъ вообще упомянуть, что живущїе по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Созвѣ и Лозвѣ до Лозвинскаго уѣзду Вогуличи при самомъ строенїи города ко оному приписаны, также и Табаринскїе Татаре тогда къ Пелымскому уѣзду присовокуплены были, и въ 7102. году казенной хлѣбъ пахать начали. А Кошуки, которыхъ по Пелымскому наказу (*) къ размноженїю уѣзда новаго города присовокупить было велѣно, не отданы, но при Тобольскѣ

запасы посылаютъ. Да имъ же де велѣно нарубати и крыти Пелымской городъ: а они города рубить и крыть не умѣютъ, и плотничная имъ рубля не въ обычай. А вы къ Намъ писали, что велѣно вамъ всякими служивыми людьми, дѣтьми боярскими, и Литвою, и Казаки, и Стрѣльцы и пашенными людьми городъ нарубати, и покрыти, около города ровъ копати, и честнокъ бити, и городъ и острогъ подѣлать и укрѣпить, чтобъ въ городѣ сидѣти было безстрашно; и на Пелыми де и города нарубать и покрыть нѣкому, плотниковъ нѣтъ, а служилыхъ людей маложъ, а пашенные люди нужны и голодны, помираютъ голодною смертью. Новово де острогу здѣлали вы всякими служилыми людьми и Пелымскими жильцы отъ Тавды рѣки двѣсти сорокъ саженъ, и на острогѣ поставили наугольныхъ и по воротамъ семь башенъ, и городъ и острогъ укрѣпить, а дорубати и покрыти города нѣкемъ, а служилые люди плотничать не умѣютъ, и Намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Пелымскимъ служивымъ всякимъ людемъ Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ и пашеннымъ людемъ нынѣ города дорубать и крыти не велѣли до Нашего указу для ихъ великихъ нужъ, толькобъ у васъ острогъ и городъ былъ укрѣпленъ, чтобъ въ острогѣ и въ городѣ жить было безстрашно, а впередь о городовомъ дѣлѣ нашъ указъ къ вамъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104. Декабря въ 14. день. На подлинной пишетъ тако:

Правилъ Подьячей Иващко Васильевъ.

(*) §. 34.

больскѣ остались: Чему можетъ быть причина та была, что они какъ отъ Пелыма такъ и отъ Тобольска живутъ въ равномъ разстояніи, и о томъ въ Москву учинено было представленіе. Напротивъ того въ 7103. году городъ Тобольскъ принужденъ былъ уступить городу Пелыму двѣ иныя гораздо важнѣйшія Вогульскія волости, а именно такъ называемыя большую и малую Конду въ верьху рѣки Конды впадающей въ Иртышъ, изъ которыхъ перьвая въ 7097. году, а другая въ 7100. году отъ Тобольска обложены ясакомъ. Сіе тѣмъ справедливѣе учинено, что верьхнія мѣста рѣки Конды отъ верьхнихъ мѣстъ рѣки Пелыма весьма близко находятся.

§. 38.

О сихъ Кондинскихъ двухъ волостяхъ остались въ Пелымской архивѣ двѣ достопамятныя Царскія грамоты 7104. году, которыя того достойны, чтобъ оныя здѣсь пріобщены были. (*) Онѣ касаются до збору ясака съ тѣхъ волостей;

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всеа русіи, на Пелымь Воеводѣ Нашему богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ ты въ большую Конду ясачниковъ богдашка Волошанина да цѣловальника Степана Подошевника, и велѣлъ имъ собрати на Насъ Ясаку на нынѣшней на 104. годъ по прежней росписи за приписью Дьяка Нашего Андрея Щелкалова тритцать семь сороковъ и дватцать соболей, и Кондинские де Мурзы и Сотники и всѣ ясачные люди всего собрали дватцать два сорока соболей противъ прошлаго 103. году противъ Васильева збору Толстова, а не добрали они Нашего ясаку противъ прежней росписи штинатцати сороковъ. И ты хотѣлъ на нихъ тотъ достальной ясакъ по Нашей указной росписи править, и Кондинские де Мурзы и лутчіе люди принесли къ тебѣ челобитную, и ты тое челобитную, и за тою челобитною прислалъ къ Намъ къ Москвѣ челобитчиковъ Курманака Мурзу Танаева съ товарыщи. А въ челобитной ихъ написано: Что велѣно съ нихъ съ ясачныхъ Татаръ ясатчиковъ богдашу Волошанину собрати на нынѣшней на 104. годъ съ большие Конды тритцать семь сороковъ и дват-

волостей; и по онымъ видно, какъ тотъ зборъ сперьва былъ великъ, и коимъ образомъ сбѣ волости о збавкѣ положеннаго на нихъ тяжкаго ясака просили, чемъ онѣ милостивѣйше и пожалованы.

цать соболей. А въ прошломъ во 103. году взялъ съ нихъ Василей Толстой Нашего ясаку собольми и лисицами и бобры двадцать одинъ сорокъ и двадцать соболей, и они де Пелымскїе Вогуличи на нынѣшней на 104. годъ собрали ясаку великою нужею двадцать два сорока и двадцать соболей, потому что многїе у нихъ ясашные люди побиты, а иные померли; и впередъ де имъ по той Нашей указной росписи столько Нашего ясаку въ Нашу казну платить не мочно. Да съ большїежъ Конды взяти было на прошлые годы недоборнаго ясаку, что на нихъ не добрано по ясачнымъ книгамъ на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годы противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинатцати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами четыреста четырнатцать рублевъ пять алтынъ; да прошлогожъ 103. году недоборнаго ясаку шестьнатцать сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборнаго ясаку пятьнатцать сороковъ и 20. соболей. И Намъ бы ихъ большїя Конды ясачныхъ Татаръ пожаловати того недоборнаго ясаку на прошлые на семь лѣтъ, и на нынѣшней на 104. годъ правити на нихъ не велѣли. И Мы Пелымскаго города большїя Конды ясачныхъ Татаръ Курманака Мурзу пожаловали за прошлые годы недоборнаго ясаку на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинатцати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по Нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами четырехъ сотъ четырнатцати рублевъ и пяти алтынъ; да 103. году недоборногожъ ясаку штинатцати сороковъ, да нынѣшнего 104. году недоборнагожъ ясаку пятинатцати сороковъ и двадцати соболей править не велѣли, потому чтобъ съ нихъ ясакъ имати по мѣрѣ, чтобъ ихъ тѣмъ не отгонити: а впередъ велѣли съ большїе Конды съ ясачныхъ Татаръ имати по двадцати по два сорока, и по двадцати соболей на годъ, потому что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ большїя Конды на ясачныхъ Татарехъ за прошлые годы на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годъ по ясачнымъ книгамъ противъ сорока одное тысячи четырехъ сотъ пятинатцати бѣлокъ; а на 103. годъ штинат-

§. 39.

Пóслѣ Пелыма воспослѣдовало строенïе двухъ городовъ Березова и Сургута, о которыхъ можно доказать, что они строиться начались еще въ томъ же 7101. году, которой мною положенъ за начáло города Пелыма. Для строенïя

цати сороковъ, да на нынѣшней на 104. годъ пятинатцати сороковъ и дватцати соболей на нихъ править не велѣли, а впредь на 105. годъ велѣлъ съ нихъ ясакъ взяти противъ нынѣшнего 104. году дватцати два сорока дватцать соболей, да и впредь съ нихъ велѣлъ ясакъ имати по дватцати по два сорока и по дватцати соболей, и впредь бы ихъ велѣлъ беречи отъ пробѣжжихъ и отъ тутошныхъ людей, чтобъ имъ обиды и насильства никотораго не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 Іюня въ 20. день.
На подлинномъ пишетъ тако:
Дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.
Правилъ Подьячей Тимошка Осиповъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳéдора Ивановича всеа Русïи, на Пелымь Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ еси въ меньшую Конду ясатчиковъ трехъ человѣкъ, а велѣлъ собрати съ меньшïя Конды Нашего недоборнаго ясаку прошлыхъ годовъ на 100, да на 101, да на 102. годъ по Тобольскимъ по ясачнымъ книгамъ всего семнатцать сороковъ и дватцать пять соболей, да двѣ лисицы шубныя, да на 103. годъ недоборновожъ ясаку семь сороковъ и дватцать пять соболей, да на нынѣшней на 104. годъ велѣно имъ собрать десять сороковъ соболей да лисицу шубную. И малыя Конды лучшïе ясашные люди пришли къ вамъ на Пелымь, а принесли они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ только два сорока и дватцать соболей, да тысячу сто бѣлки за два сорока и за дватцать соболей, и всего собольми и бобры и бѣлками принесли на нынѣшней на 104. годъ за пять сороковъ; а не добрали они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ, и на прошлые годы на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годъ, всего тритцати сороковъ и десяти соболей, да трехъ лисицъ шубныхъ. И нынѣ Намъ били челомъ малыя Конды ясашные люди Рымко да Олешка и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто, а сказали, что велѣно на нихъ доправить Нашего прошлаго ясаку на три годы, чего они не платили въ Тобольской городъ семнатцати сороковъ соболей, да лисицу черну-шубную; а они де тотъ прошлой ясакъ плати-

нія города березова, какѣ выше упомянуто, (*) отправленѣ былѣ Воевода Никифорѣ Васильевѣ сынѣ Троханіотовѣ, о которомѣ написано вѣ Пелымскомѣ наказѣ, чтобѣ ему сѣ прочими Воеводами болѣе недѣли или дней десяти, вѣ которое время острогѣ вѣ Пелымѣ построится, и малой городѣ обложенѣ будетѣ, тамѣ не медлить. А буде Князь Горчаковѣ, противѣ

ли вѣ Тобольской весь сполна по Тобольскому окладу по четыре сорока соболей на годѣ, да на 103. годѣ по Васильеву недобору Толстово шесть сороковѣ и дватцать шесть соболей; а на нынѣшней на 104. годѣ велѣно на нихѣ доправить ясаку десять сороковѣ соболей да лисицу черну-шубную, и они де всего заплатили Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годѣ пять сороковѣ соболей, да за одну шубную лисицу, и вѣ томѣ де они ясакѣ и достальные свои животишки позакладывали, и Намѣ бы ихѣ пожаловати велѣти имѣ вѣ ясакахѣ полегчить, а только де вѣ малой Кондѣ кому мочно Нашѣ ясакѣ платить двантцать человѣкѣ. И Мы меньшія Конды ясашныхѣ Татарѣ пожаловали недоборнаго ясаку сѣ нихѣ на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годѣ, да на нынѣшней на 104. годѣ, всего притцати сороковѣ и десяти соболей, да трехѣ лисицѣ шубныхѣ правити не велѣли, а велѣли сѣ нихѣ впередѣ ясакѣ имати по пяти сороковѣ на годѣ, потомужѣ что сѣ нихѣ взято на нынѣшней на 104. годѣ. И какѣ кѣ тебѣ ся Наша грамота придетѣ, и тыбѣ меньшія Конды на ясашныхѣ Татарехѣ недоборнаго ясаку прошлыхѣ годовѣ 100, да 101, да 102, да 103, да нынѣшняго 104. году, всего притцати сороковѣ и десяти соболей, да трехѣ лисицѣ шубныхѣ правити не велѣлѣ, чтобѣ ясашныхѣ Татарѣ впередѣ тѣмѣ не отгонити, а впередѣ сѣ меньшія Конды сѣ ясашныхѣ Татарѣ и сѣ Вогуличьималѣ Нашего ясаку по пяти сороковѣ соболей на годѣ, потомужѣ, что сѣ нихѣ взято на нынѣшней на 104. годѣ, и впередь бы еси ихѣ велѣлѣ беречи, чтобѣ имѣ обиды и насильства никотораго ни отѣ кого не было. Писанѣ на Москвѣ лѣта 7104. Іюня вѣ 20. день.

На подлинной пишетѣ тако:

Дьякѣ Иванѣ Вахрамѣевѣ.

Правилѣ Подьячей Тимошка Осиповѣ.

(*) §. 26.

тивъ бунтующаго Князя Аблегерима въ партію выступить принужденъ будетъ, то указано ему ожидать на Пелымѣ его возвращенія, на что положено еще недѣля, или по большой мѣрѣ дней съ десять, а потомъ бы ѣхать ему въ Тобольскъ, и оттуда въ Березовъ. Слѣдовательно онъ безъ сумнѣнія прибылъ въ Березовъ еще тогоже лѣта въ 7101. году; и понеже тамъ уже былъ Руской острогъ, (*) то могъ онъ заложеніе новаго города слѣдующею осенью исправить.

§. 40.

О семъ строеніи хотя архивныхъ извѣстій у меня не имѣется: однакожъ показанное время начала онаго явствуетъ по находящейся въ Березовской архивѣ Царской грамотѣ, которая сообщена будетъ ниже. (**) Она писана въ 7102. году Августа 17. числа на имя вышепомянутаго Воеводы Троханіотова и товарища его Аѳанасья Иванова сына Благова тако: *въ Сибирь въ Березовъ въ новой городъ Воеводѣ Нашему Никифору Васильевичу Троханіотову, да Аѳанасью Ивановичу Благово.* Сверьхъ того сообщенъ мнѣ въ Березовѣ отъ нѣкотораго тамошняго жителя полученной имъ отъ его предковъ реэстръ всѣмъ бывшимъ тамъ Воеводамъ, отъ начала города по нынѣшнее время, въ которомъ Воевода Троханіотовъ упоминается въ томже вышеозначенномъ 7101. году первымъ.

§. 41.

О положеніи мѣста города Березова намѣренъ я только упомянуть вообще, что оной стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Созвы впадающей съ западной стороны въ рѣку Объ, отъ устья въ 20 верстахъ Слѣдовательно не стоитъ на острову рѣки Оби, какъ нѣкоторые землеписатели несправедливо объявили, также и прежде сего при рѣкѣ Оби не стоялъ, потому что при сей рѣкѣ тамъ не много способнаго

(*) Зри въ главѣ 3. §. 90.
(**) Въ примѣчаніи къ §. 46.

способнаго мѣста подъ городъ найдется. Рѣка Созва тутъ течетъ съ Обью рѣкою почти въ параллельной линѣѣ. Между обѣими находятся въ нарочитой обширности нискіе луга, которые ежегодно въ большую вешную воду потопляются; а отъ онаго наводненія только съ сѣверной стороны одинъ берегъ рѣки Созвы за его вышиною свободенъ бываетъ, и слѣдовательно сіе къ избранію мѣста поводъ подало. Помянутыя нискія луговыя мѣста учинившимися отъ многихъ наводненій протоками почти вездѣ изрыты. Между ими находится одинъ протокъ называемой Пырсымъ, которой служитъ для водянаго пути изъ рѣки Оби въ Березовъ. Отъ Пырсымскаго нижняго устья, что къ рѣкѣ Созвѣ, плаваютъ сею рѣкою еще 18. верстъ внизъ до города, и сей путь гораздо способнѣе и ближе, нежели какъ итти по Оби внизъ до Созвинскаго устья, и по Созвѣ вверьхъ до города.

§. 42.

Сверхъ того есть еще и другая способность, которая при заложеніи города Березова, или паче къ избранію мѣста подъ первой острогъ, по большой части была причиною; ибо сіе мѣсто можно почесть почти за самую средину всѣхъ Вогульскихъ и Остяцкихъ жилищъ, которыя прежде сего дань на рѣку Вымъ привозили. (*) По рѣкѣ Созвѣ до самой ея вершины такихъ Вогуличей живетъ весьма много. На рѣкѣ Казимѣ, которая противъ города Березова съ восточной стороны впала въ рѣку Обь, живетъ Остяковъ число немалое; а при рѣкѣ Оби въ верхъ и въ низъ нѣтъ иныхъ народовъ кромѣ Вогуличей, и по большой части Остяковъ, которые обоими берегами оной рѣки владѣютъ. Что здѣсь о Вогуличахъ объявлено, то разумѣть надлежитъ по подлинному знаку раздѣленія народовъ, а именно по ихъ языку. Ибо по простому нарѣчію въ Березовѣ Вогуличей не упоминаютъ, но называютъ всѣхъ Остяками, не смотря на то, что между сими народами есть въ языкѣ великая разность.

(*) Зри въ главѣ 3. §. 82. и далѣе.

§. 43.

Помянутые до Выма рѣкѝ принадлежавшіе Вогуличи и Остяки приписаны были прежде всѣхъ прочихъ къ уѣзду новаго го́рода Березова. Намѣреніе при ономъ по большой ча́сти касалось до ближайшаго, постояннѣйшаго, и способнѣйшаго збору ясака съ сихъ народовъ, также и до приведенія въ подданство тамошней самояди, пото́мъ чтобъ какъ съ сѣверной такъ и съ восточной стороны̀ учинить болѣе новыхъ изобрѣтеній, о чемъ въ продолженіи сея исторіи показано будетъ, чтобъ сія надежда была не безъ успѣху. Послѣ того всѣ Остяцкія волости простирающіяся отъ устья рѣкѝ Иртыша въ низъ по рѣкѣ Оби, которые до того времени подъ вѣдомствомъ го́рода Тобольска находились, а именно: такъ называемая Бѣлогорская волость съ Кодскими городками, потомужъ приписаны были къ городу Березову; а между оными родъ Остяцкаго Князя Алача, о которомъ ужѐ нѣсколько кратъ (*) упомянуто было, немалое имѣлъ преимущество.

§. 44.

Князь Алачъ тогда ужѐ скончался, и оставилъ по́слѣ себя сына Князя Игичея, которой съ своею матерью жилъ при рѣкѣ Оби на томъ мѣстѣ, гдѣ по́слѣ того Кодской монастырь построенъ. Другой Князь сего роду Онша Юрьевъ назывался Игичеевымъ братомъ, что надлежитъ разумѣть братомъ двоюроднымъ. Мѣсто ихъ жилища называлось Кода, и отъ того произошло имя Кодскихъ или Кодинскихъ Князей, которымъ они прозваны. За ихъ услуги награждены они особливою Царскою милостію. Ибо сему какъ прежде такъ и по́слѣ во всей Сибири примѣровъ не бывало, чемъ тогда Игичей и Онша пожалованы, а именно: что они съ двухъ Остяцкихъ волостей ясакъ збирали на себя, и тѣхъ волостей

(*) Глава 3. §. 26. и 68.

волостей жителей судили сами, а Рускимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ съ нихъ ясаку не збирать, и ихъ ни въ чемъ судить не велѣно было. Въ такую силу имъ дана Царская жалованная грамота, которая хранится и понынѣ у потомковъ сего роду, и того достойна, чтобъ здѣсь внесена была. (*) Только именамъ сихъ волостей не могу я сообщить довольнаго изъясненія. Ибо хотя и явно есть, что оныя по свойственному Остяцкому произношенію Ась-Пугль и Куль-пугль называться должны, подъ которыми званіями находятся еще и понынѣ Остяцкіе деревни:

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Се Язъ Царь и Великій Князь Ѳёдоръ Ивановичь всея Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова-города низовскіе землй, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія землй, и сѣверныя страны повелитель, и Государь Іверскія землй, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе землй, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и обладатель. Пожаловали Есьмя отчины своей Сибирскіе землй Остяцкого Ігичея Князя Алачева, да брата его Онжю Юрьева за ихъ службу въ Сибирской землѣ волостью Васпалукукъ, да волостью Колпукулукъ со всѣми угодьи и ясакомъ, а людей въ тѣхъ волостяхъ въ Васпакулской волости восмь человѣкъ, а въ Колпокутцкой волости три человѣка. Ігичею Князю съ братьею тѣми волостьми и всякими угодьи и людьми одиннатцатью человѣки владѣти, и ясакъ съ нихъ збирать на себя. А Нашимъ Сибирскимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ съ тѣхъ волостей ясаковъ въ Нашу казну не имати, и ихъ ни въ чемъ не судити, а вѣдаетъ ихъ и судитъ и подать свою емлетъ съ нихъ Князь Ігичей да братъ ево Онжа. Дана сія Наша Царская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102. году Февраля 18. дня.

У сей грамоты печать на красномъ сургучѣ привязана на шелковомъ снурку.

На подлинной грамотѣ писано на оборотѣ:

Царь и Великій Князь Ѳёдоръ Ивановичъ всея Русіи.

однакожъ сіи деревни отъ прежнихъ жилищъ Кодинскихъ Князей отстоятъ такъ далеко, (*) что едва оныя здѣсь разумѣть можно.

§. 45.

Первое въ Березовѣ предпріятіе состояло въ томъ, что зимою 7102. году воспослѣдовалъ походъ противъ Вогуличей живущихъ при рѣкѣ Конды, а именно въ волость называемую большая Конда, о которой уже выше (**) упомянуто, что она съ 7097. году въ Тобольскъ ясакъ платила, и въ 7103. году приписана къ Пелымскому уѣзду. Причиною сему хотя объявляется и измѣна; однакожъ оное невѣроятно, потому, что не можно разумѣть, ежели бы то было правда, для чего походъ предпріятъ былъ изъ Березова, а не изъ Тобольска. Сего ради не уповаю я въ семъ погрѣшить, когда для великаго участія Кодскихъ Князей въ семъ дѣлѣ разсуждаю, что собственная ихъ ссора съ сими Вогуличами къ тому подала случай. Остяцкіе и Вогульскіе роды имѣли часто между собою войну. Сильнѣйшіе всегда безсильныхъ утѣсняли, пограбили у нихъ все имѣніе, и уводили женъ и дѣтей ихъ въ полонъ. Когдаже сіе вѣроятно, что Кодскіе Князья на Кондинскихъ Вогуличей часто чинили нападенія; то можетъ статься, что и Кондинскіе опять имъ отмщеніе чинили, и Березовской уѣздъ недавно предъ тѣмъ набѣгами своими обеспокоивали. Сіе въ Березовѣ для своей пользы за измѣну почитали, и во упованіи немалой добычи помянутой походъ противъ Кондинскихъ Вогуличей учрежденъ былъ.

§. 46.

(*) Асъ-пугль, по руски Аспукольскія юрты находятся на лѣвомъ берегу рѣки Оби, въ разстояніи 130. верстъ отъ Березова внизъ по рѣкѣ. Кулпугль, по руски Колпуховскія юрты на правомъ берегу рѣки Иртыша между Демьянскимъ и Самаровскимъ ямомъ. Зри мое географическое описаніе сихъ рѣкъ.

(**) §. 37.

§. 46.

Нѣкоторыя особливыя обстоятельства помянутаго Кондинскаго походу явствуютъ по четыремъ Царскимъ грамотамъ березовской архивы, которыя здѣсь прибщаются (*). Начальникомъ былъ нѣкто Иванъ Змѣевъ, и Князь Игичей Алачеевичь съ своими Остяками ходилъ съ нимъ вмѣстѣ. Они

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханіотову, да Аөонасью Ивановичю благово. Писалъ къ Намъ ты Микифоръ съ товарыщи, и прислалъ съ сыномъ боярскимъ Прокоөьемъ Змѣевымъ Кондинскаго Князя животовъ, два вѣнчика сереб-реныхъ, двѣ чепочки серебреныхъ, лошка серебрена, а у ней шесть плащей серебреныхъ, завитца серебрена, чарка серебрена, четыреста дватцать шесть соболей, тринатцать лисицъ черныхъ и бурыхъ и красныхъ, шестьдесятъ одинъ бобръ, тысяча бѣлки, завѣсъ дорогинена, а опушенъ камчишкомъ двоелишною. И тѣ Кондинскаго Князя животы взяты у Прокоөья у Змѣева сполна противъ вашіе росписи, да съ Гнѣвашемъ съ Норовымъ прислали есте Кондинскаго Князя Агая, да сына его Алыпку, да брата Кондинскаго Косяскма, и у Гнѣваша Кондинской Князь и сынъ его и братъ взяты, а казаки березовскіе, которые присланы были съ ними для бережевья, отпущены къ вамъ на березовъ назадъ. Писано на Москвѣ лѣта 7102. Августа въ 17. день.

Дьяческой приписи у оной грамоты не имѣется.

Подпись на оборотѣ: Въ Сибирь, въ березовъ, въ новой городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Трохаміотову да Аөонасью Ивановичю благово.

Отъ Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всея Русіи на березовъ Воеводѣ Нашему Василью Степановичю Волынскому съ товарыщи. билъ Намъ челомъ Князь Игичей Олачевъ, а сказалъ: былъ де онъ Князь Игичей на Нашей службѣ въ большой Кондѣ съ Иваномъ Змѣевымъ, и Кондинскаго Князя они взяли, и людей его побили, и иныхъ въ полонъ поимали, да взялъ де онъ Князь Игичей Кондинскаго Князя дочь дѣвку, и какъ де онъ пришолъ на березовъ, и Воеводы де Наши Никифоръ Троханіотовъ да Аөонасей благой ту дѣвку у него взяли насильствомъ, и отдали тое дѣвку березовскимъ Остякамъ. И будетъ такъ, какъ Намъ Князь Игичей Алачевъ билчеломъ, и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и

Они взяли въ полонъ Кондинскаго Князя Агая со всею семьею, побили много его людей, раззорили Вогульскія жилища, пограбили ихъ имѣніе, и полонили, что имъ угодно было. Князь Агай и сынъ его Азыпка и братъ Нозякма посланы были со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ Москву. Дочь Агаіеву Князь

выбъ тое дѣвку сыскали у березовскихъ Остяковъ Кондинскаго Князя дочь, а взявъ отдали ему Князю Ігичею Алачеву тотчасъ, чтобъ впередъ на васъ Намъ не билчеломъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Августа въ день.
Оная грамота безъ закрѣпы.

Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всея русіи, въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичю Волынскому, да Головѣ Ивану Петровичю биркину. били Намъ челомъ Пелымскаго города большіе Конды Вогуличи Курманакъ Мурза Тонаевъ да Сотникъ Калтай Еусевъ и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто Кондинскихъ Вогуличь на Князь Ігичея Алачева, а сказали: Въ прошломъ де во 102. году приходилъ де къ нимъ Иванъ Змѣевъ, да съ нимъ Князь Ігичей Алачевъ, съ своими людьми, и юртыде ихъ разорили, и животы и статки всѣ поимали, а жёны ихъ и дѣти и родъ и племя поимали къ себѣ Князь Ігичей Алачевъ, и у него де у Курманака Князь Ігичей убилъ своими людьми отца его и матерь, а жену де его и дѣти свезъ къ себѣ въ юрты, и нынѣ де и жёны ихъ и дѣти и сестры и братья и племянники у Князь Ігичея и у его людей въ ихъ волостяхъ служатъ въ холопѣхъ шесть лѣтъ, и живучи де у него и у людей его съ работы и съ нужи и съ голоду и съ наготы и босоты въ конецъ погибли, и помираютъ нужною смертью, и нынѣча де Князь Ігичѣевы люди приходятъ къ нимъ въ Конду, ихъ побиваютъ, и жёны ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ юрты по прежнему въ холопи, и юрты де ихъ пустошатъ, и они де отъ Князь Ігичея и отъ его людей отъ убійства отъ насильства живутъ бѣгаючи, и впередъ де имъ отъ Князь Ігичея и отъ его людей Нашего ясаку добыть нѣгдѣ, и Нашего ясаку добывать не возможно, ходить за всякимъ звѣремъ блюдутся, и одолжали великими долги, помираютъ голодною смертью, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти отъ Князь Ігичея и отъ его людей отъ убійства и отъ насильства беречи, и жёны ихъ и дѣти и родъ и племя сыскать. И будетъ такъ, какъ Намъ Кондинскіе Вогуличи Курманакъ Мурза Танѣевъ съ товарыщи биличеломъ, и какъ къ вамъ ся

Князь Игичей хотѣлъ было взять къ себѣ, но Воевода Троханіотовъ оную у него отнялъ, и отдалъ другимъ Остякамъ: однакожъ потóмъ досталась она опять Игичею. Посемъ нѣкто Курманакъ Танаевъ надъ Кондинскими Вогуличами учрежденъ былъ начальникомъ, о которомъ ужè выше

Наша грамота придетъ, и вы бъ прото сыскали, въ прошломъ 102. году Иванъ Змѣевъ да съ нимъ Князь Iгичей Алачевъ въ большую Конду ходилъ, и юрты ихъ разорилъ, и жёны ихъ и дѣти и животы поималъ ли, и сколько жонъ ихъ и дѣтей и животовъ Князь Iгичей поималъ, и для чего къ нимъ въ Конду ходили, и жонъ ихъ и дѣтей и животы поимали, и Кондинскіе Мурзы и Вогуличи были тогды не въ измѣнѣль, и Нашъ ясакъ платилиль, и почему нынѣ Князь Iгичѣевы люди приходя въ большую Конду воруютъ, жёны ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ холопи, и хто именемъ, и по Княжъ Iгичѣевуль велѣнью ходятъ, или безъ Князь Iгичѣева вѣдома, а сыскавъ бы есте прото провсе подлинно, да о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣти отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аѳонасью Власьеву, да Нечаю Ѳедорову. И мы велѣли потому и указъ свой учинить, и впередъ бы Князь Iгичѣевы люди въ большую Конду воровски не ходили, и Вогуличь не били, и жонъ и дѣтей и людей не имали, и насильства имъ ни котораго не чинили. А которые учнутъ впередъ воровати, большіе Конды Вогуличамъ насильство и обиду чинити, и жонъ ихъ и дѣтей и людей имать насильствомъ, а опослѣ прото сыщется, и имъ быть отъ Насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108. году Iюля въ 26. день.
Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Нечая Ѳедорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи въ Сибирь въ Березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ѳедору Андрѣевичю Татеву, да Головѣ Юрью Игнатьевичю Кобякову. Билъ Намъ челомъ Березова города новокрещенъ Князь Михайло Князь Iгичѣевъ сынъ Алачевъ Пелымскаго уѣзда на Кондинскихъ Остяковъ на Елака, да на Еска, да на Курманака съ товарыщи, а сказалъ: Напередъ де сего отецъ ихъ Князь Iгичей по Нашему указу посыланъ былъ съ Нашими Воеводами и служилыми людьми на Нашу службу въ Конду воевать, и Нашихъ непослушниковъ и измѣнниковъ приводити подъ Нашу Царскую высокую руку, и они де рнясь тому бьютъ Намъ челомъ на него, и емлютъ Наши гра-

выше (*) въ приведенной Царской грамотѣ упомянуто было. Сей билчеломъ въ Москвѣ въ 7108. году о учиненной отъ Князя Игичея въ 7102. году имъ обидѣ, коимъ образомъ его Курманака и многихъ другихъ Кондинскихъ Вогуличей сродники у Князя Игичея еще живутъ въ холопѣхъ, также съ того времени Игичеевы люди на ихъ Кондинскихъ Вогуличей часто нападаютъ, ихъ побиваютъ и грабятъ, и женъ и дѣтей ихъ въ полонъ уводятъ. По сему челобитью состоялся указъ, чтобъ то дѣло изслѣдовать, и всѣ дальнія непріятельскія дѣйствія предупреждать. Такой же указъ и Кодскіе Князья въ 7112. году въ свою пользу выходили.

§. 47.

А когда на Кондинскихъ Вогуличей измѣна взведена была ложно, то напротивъ того городъ Березовъ въ слѣдующемъ 7103. году претерпѣлъ дѣйствительную опасность отъ собственныхъ своихъ бунтующихъ Остя-

мотны ложно, и за тѣхъ убитыхъ людей, которыхъ отецъ ихъ съ служилыми Нашими людьми побили, ищутъ поголовщины, да онижъ де и похваляются на нихъ приходить войною, и его и людей его побивать на смерть, и Намъ бы его пожаловати велѣти отъ тѣхъ Пелымскихъ Остяковъ отъ насильства и отовсякіе обиды беречи. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ Князя Михайла Князь Ігичѣева сына Алачева и его людей велѣли беречи, чтобъ ему и его людемъ отъ Пелымскихъ Остяковъ отъ Елека съ товарыщи и отъ иного ни отъ кого тѣсноты и насильства ни котораго не было, а которые будетъ Остяки по Нашимъ грамотамъ учнутъ на немъ чего искать, и вы бъ ихъ судили и сыскивали всякими сыски на крѣпко, а будетъ кто ему Князю Михайлу и его людемъ какое насильство и обиду учинитъ, и вы бъ просто сыскавъ на крѣпко, тѣмъ людемъ чинили наказанье смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ нихъ самовольства не было, а шатостибъ на нихъ не навестижъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112. году Генваря въ 11 день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

(*) Зри §. 38.

Остяковъ. Нѣкто имянемъ Шатровъ Лугуевъ, котораго отецъ въ 7094. году получилъ первую Царскую жалованную грамоту, (*) былъ заводчикомъ сей измѣны. Но я о томъ, что тогда происходило, болѣе никакого извѣстія не нашолъ, какъ только, что въ Царской грамотѣ березовской архивы 7109. году кратко упоминается, что Шатровъ на городъ березовъ учинилъ непріятельской поискъ. По тойже грамотѣ явствуетъ еще болѣе историческихъ обстоятельствъ; того ради я съ оной здѣсь прилагаю копію (**).

§. 48.

Къ исторіи города березова надлежитъ, что въ тоже время, или не задолго предъ тѣмъ, учиненъ походъ въ ни-

(*) Зри въ главѣ 3. §. 80.

(**) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя бориса Өедоровича всея русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичу боряшинскому, да Головѣ Григорью Потапьевичу Векентьеву. билъ Намъ челомъ новокрещенъ Степанъ Пуртіевъ на березовскаго Остяка на Шатрова Лугуева, а сказалъ, дѣялось де въ прошломъ 103. году, збѣжали у него къ тому Шатрову три жонки полонянки купленые, одна Нерымского полону, а другая Тымсково полону, а третья Воикорсково полону, а збѣжали де для того, что они вѣдали Шатрова Лугуева измѣну, приступалъ къ березову городу, и послѣ де измѣны Шатрова Лугуева, ходилъ онъ Степанъ къ Шатрову для тѣхъ своихъ бѣглыхъ жонокъ, и Шатровъ де ему тѣхъ бѣглыхъ жонокъ не отдалъ, и держитъ у себя и по ся мѣста, и чинитца имъ силенъ, и Намъ бы его пожаловати велѣть ему дать на Шатрова управа. И будетъ такъ какъ Намъ новокрещенъ Степанъ Пуртіевъ билчеломъ: И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ березовскаго Остяка Шатрова Лугуева сына съ новокрещенымъ Степаномъ Пуртіевымъ въ томъ судили, и всякими сыски сыскали накрѣпко, да по суду своему и по сыску межъ ихъ управу учинили безволокитно по Нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Апрѣля въ 28. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

женія мѣста рѣки Оби, а именно подъ Остяцкой городокъ Вой-карра, откуда нѣсколько полонениковъ въ городъ съ собою привезли. Сей городокъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оби въ 18. верстахъ ниже Асъ-пугля. (*) Воономъ и понынѣ Остяки обитаютъ: токмо приходитъ туда часто и Самоядь. Развѣ тамошніе Остяки тогда еще не всѣ въ дань положены были; или отъ новаго города болѣе строгости почувствовали, нежели отъ прежняго Березовскаго острога, что они тѣмъ къ непокорству подвигнулись; или сей походъ больше касался противъ Самояди, изъ которыхъ тогда первые въ ясакъ положены, когда Остяцкой крайней городокъ Обдорской утвержденъ подъ Россійскою державою.

§. 49.

О строеніи города Березова, какъ оное Воеводою Троханіотовымъ въ дѣйство производилось, по слѣдующей Царской грамотѣ (**) 7109. году заключить можно,

(*) Зри примѣчанія подъ §. 44.

(**) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Θеодоровича всея Русіи, въ Сибирь, въ Березовъ городъ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичу Волынскому, да головѣ Ивану Петровичу Биркину. Писали есте къ Намъ какъ вы пріѣхали на Березовъ, и взяли у Василья Плещѣева, да у Тимофѣя Лазарева по Нашему наказу городъ и ключи городовые и острожные и на городѣ нарядъ, и городъ въ дву мѣстѣхъ поищетался и башни, и городъ во многихъ мѣстѣхъ былъ не покрытъ, и нарядъ на городѣ не вычищенъ, и станки у наряду перепорчены, и окна на башняхъ пересѣчены не по наряду, и острогъ огнилъ и розвалился весь. И вы у башенъ велѣли окна просѣчь по мѣрѣ, да здѣлали къ наряду двенатцать станковъ новыхъ, и желѣзомъ оковали, и городъ и башни покрыли, и въ городѣ велѣли здѣлать для Остяцкаго обиходу погребъ, да и острогъ поставили новой, и вы то здѣлали добро. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ и впредь живучи на Березовѣ Намъ во всемъ прибыли искали, и береженье къ Нашей казнѣ ко всякой держали. Писана на Москвѣ лѣта 7109. Октября въ 8. день. Сиая грамота безъ закрѣпы.

можно, что хотя тамъ и построенъ былъ небольшой деревянной городъ, и вкругъ посада острогъ: однакожъ, какъ чаятельно съ симъ строенïемъ весьма скоро спѣшили, то и строенïе было не прочно; ибо въ 7108. году по прïобщенной при семъ грамотѣ уже двѣ городскïя стѣны были весьма ветхи, а острогъ такъ згнилъ, что запотребно разсуждено построить новой.

§. 50.

О началѣ гóрода Сургута за неимѣнïемъ старинныхъ архивныхъ писемъ болѣе объявить не можно, кромѣ того, что оной по Сибирскимъ лѣтописцамъ съ городами Пелымью и березовомъ въ одно время построенъ. Я выше (*) о томъ на угадъ объявилъ, что можетъ быть упомянутые въ Пелымскомъ наказѣ Воеводы Князь Михайло Волконской да Князь Матвѣй Львовъ къ строенïю гóрода Сургута отправлены были. Въ слѣдующемъ 7102. году о строенïи гóрода Тары въ наказѣ, которой нúже сего (**) приведенъ будетъ, упоминается въ Сургутѣ Воеводою Володимеръ Аничковъ: а городъ Сургутъ притомъ называется новымъ городомъ въ верьху рѣки Оби; по чему видно, что лѣтописцы въ семъ дѣлѣ исправны, и оной городъ конечно въ 7101. году заложенъ былъ.

§. 51.

На томъ мѣстѣ, гдѣ заполезно усмотрѣно городъ Сургутъ построить, жилъ тогда Остяцкой Князецъ именемъ бардакъ. рѣчка, которая не въ дальнемъ разстоянïи выше

(*) §. 26.
(**) подъ §. 53.

города впала въ Обь, получила по немъ званіе Бардаковка. Тамъ еще и понынѣ между соединеніемъ сей рѣчки съ Обью рѣкою видно высокое мѣсто, гдѣ Князецъ бардакъ имѣлъ свой городокъ, въ которомъ онъ мнилъ себя такъ безопаснымъ, что онъ, какъ сказываютъ, прежде не здался, пока противъ его поставленная Россійская пушка упрямства его не сократила. Что касается до имени Сургутъ, то не находится о томъ болѣе никакихъ слѣдовъ, какъ только что небольшой протокъ рѣки Оби, которой въ шести верстахъ выше города отъ ней отдѣлился на полдень, и противъ города паки съ рѣкою Обью соединился, называется по Руски Сургутка, а по Остяцки Сургунтлъ - Муготъ.

§. 52.

Посемъ приложено стараніе, какимъ бы образомъ верхнія мѣста рѣки Иртыша болѣе привесть въ безопасность, а отдаленныхъ бы татаръ, которые по то время къ Тобольску принадлежали, способнѣе управлять, и другихъ еще непокоренныхъ а особливо живущихъ въ Барабинской степи покорить Россійской державѣ; ктомужъ и Хана Кучума, которой всегда находился въ близости, и частыми набѣгами Россійскихъ подданныхъ обеспокоивать не переставалъ, далѣе прогнать, и въ такомъ бы состояніи быть, чтобъ отъ него никакихъ худыхъ слѣдствій уже не опасаться. Все сіе въ 7102. (1594) году строеніемъ города Тары произведено въ дѣйство, и приведенное выше сего (*) нѣкоторое неосновательное извѣстіе, по которому будто сей городъ гораздо прежде построенъ былъ, тѣмъ опровергается.

§. 53.

Въ Тарской Архивѣ находится еще наказъ, которой отправившемуся изъ Москвы для строенія сего города Воеводѣ

(*) §. 22.

Воеводѣ данъ былъ. А хотя оной за древностїю отъ части згнилъ и изодранъ, а отъ части молемъ изъѣденъ, и во многихъ мѣстахъ его прочитать не возможно; а особливо что у онаго потомужъ какъ у Пелымскаго наказа начала нѣтъ, гдѣ по тогдашнему обыкновенїю годъ и число написаны были: однакожъ находится въ немъ извѣстїй довольно, которыя исторїю тогдашнихъ временъ изъяснить могутъ, и паче о строенїи го́рода довольно увѣдомляютъ. Ежелиже кто по сему, что годъ и число не написаны, сумнѣваться будетъ, подлинно ли отправленїе въ помянутомъ году происходило, то оное симъ подтверждается, что въ приложенной при наказѣ росписи, о числѣ отправленнаго войска, артилерїи, аммуницїи, провїанту, денегъ и другихъ съ Воеводою отпущеныхъ припасовъ, 7102. годъ именно означенъ, на которой посланному изъ Москвы войску жалованье выдано. Сверьхъ того упоминается о городахъ Березовѣ и Сургутѣ; такъ что городу Тарѣ необходимо надлежитъ построену быть по́слѣ. Оной наказъ и приложенная роспись, сколько прочитать можно было, сообщаются ни́же сего; (*) а о главномъ содержанїи оныхъ присемъ обьявлю вкратцѣ.

(*) . . . . итти города ставить въ верьхъ Иртыша на Тарь рѣку, гдѣ бы Государю было впредь прибыльняе, чтобъ пашню завести, и Кучума Царя истѣснить, и соль устроить, и тѣхъ бы волостей, которые бол . . . по сю сторону Тобольскаго и Тобольскаго уѣзду отвести оку . . и привести къ Государю и р . . . . как ъприговоритъ Князь Ондрѣй со Княземъ Өедоромъ, потому и итти, чтобъ пр . . . на то мѣсто, и судовой и конной р . . . чтобъ городъ занявъ на Тарѣ рѣкѣ городъ здѣ . . высмотря мѣсто, ниже ли того, вышели того, гдѣ пригожъ, чтобъ городъ здѣлать и укрѣпить, а запасы хлѣбные и деньги на запасъ, и всякой нарядъ вести въ судахъ, а напередъ собя послать изъ Тобольскаго дѣтей боярскихъ и Татаръ и Казаковъ поволо . . . которые по Иртышу ясашныхъ т . . , собрать конныхъ по росписи, какова съ ни . .

§. 54.

Отправленной для строенія города Тары Воевода былъ Князь Андрей Васильевичь Елецкой, которой имѣлъ при себѣ помощниковъ двухъ письменныхъ головъ Бориса Доможирова

роспись послана, которые ясашные живутъ по Иртышу въ верьхъ, и приказывать къ нимъ Государево жалованное слово, что Государь ихъ пожалуетъ и въ ясакѣхъ полегчитъ. А нынѣбъ они собрався всѣ шли конные и пѣшïе съ Государевыми Воеводами на Кучума Царя и на Государевыхъ измѣнниковъ на Мурзу и на Нагайскихъ людей, и которые Государю ясашные люди ясаковъ не даютъ и . . . о. . . . ставить имъ всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ и . . . впередъ Государевымъ ясашнымъ людемъ жить по Иртышу отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей безстрашно, а идучи изъ Тобольскаго Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарыщи про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей провѣдывать, гдѣ нынѣ Кучумъ Царь . . . и сторожи напередъ себя конные по . . . чтобъ Кучумъ Царь собрався съ Нагайскими людьми пришедъ надъ Воеводами и надъ хлѣбными запасы безвѣсно порухи никоторой не учинилъ, а коннымъ людемъ потомужъ итти бережно, чтобъ имъ отъ Кучума Царя итти съ великимъ береженьемъ, и отъ него . . беречись, чтобъ на нихъ не пришолъ, а буде . . . ясашные люди и Князьки, которые живутъ по Иртышу съ Воеводою съ Княземъ . . . . на Кучума Царя и на Нагайскихъ людей . . . ставить не пойдутъ и не послушаютъ, и во . . . Князю Андрею Васильевичу идучи Иртышемъ тѣ волости воевать, и посылки конныя на нихъ посылать, и измѣнниковъ сыскивать, винныхъ казнить, а черныхъ людей к . . . приводить, а у иныхъ заклады пои . . , и ясакъ и прошлой и нынѣшней сполн . . . волостей збирать, которые не почнутъ слуша . . а которыя волости зберутся вскорѣ, и будутъ послушны, и пойдутъ вскорѣ собрався со Княземъ Андреемъ, и на тѣхъ нынѣ имать легкой ясакъ, а съ которыхъ будетъ и не взято, и то посмотря по тамошнему дѣ . . промышлять, какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, а тѣмъ бы, кто не почнетъ слушать, тѣхъ и извоевать, и привести во всемъ въ Государеву волю, и заклады у нихъ поимать, и что будетъ ходу отъ Тобольскаго города до Тары, и что будетъ отъ Тары до Тобольскаго города, и что будетъ полемъ отъ новаго города отъ Тарскаго на Уфу, чтобъ и впередъ отъ нихъ было безстрашно, а пришедъ на Таръ рѣку присмотрѣть подъ городъ мѣсто,

рова да Григорья Елизарова. Съ нимъ послано изъ Москвы 145 человѣкъ стрѣльцовъ подъ командою двухъ Сотниковъ Стрѣлецкихъ Самойла Лодыженскаго и Замятни Шокурова. Изъ Казани и изъ Уфы отправлены Татарской Голова

гдѣ пригожъ быти новому городу, туто и мѣсто очистить и городъ поставить, а дѣлать городъ и лѣсъ возить всею ратью, всѣми людьми и конными и пѣшими, а здѣлать бы городъ во всѣхъ стѣнахъ, и въ башняхъ и въ городи . . . . саженъ около въ полтретьяста или в . . ста, то по мѣсту смотря, да острогъ дѣ . . . саженъ въ триста, и въ четыреста, и . . . . . смотря по людемъ и до пяти сотъ саженъ . . . . острогъ, то посмотря по людемъ по там . . . а въ городѣ быть самому Князю Андрею, да бо . . . Григорью, тому и у казны и у збору и у житницъ быть; а хлѣбъ будь въ житницахъ въ городѣ, да попамъ да пушкарямъ да стрѣльцамъ; у тѣхъ бы въ городѣ дворцы были. А въ острогѣ мѣста на огороды дать, и гдѣ имъ въ лѣтѣ ѣсть, варить, а о проче Воеводы да Голо . . . ѣсти ни у кого не варить, а Воеводѣ и Го . . . поварни въ землѣ здѣлать, какъ бы бере . . . а въ острогѣ Казакамъ коннымъ и Татарамъ служилымъ Тоболскимъ и путошнымъ и Тюменьскимъ, чтобъ быть безстрашнымъ, а подлинно то въ росп . . . написано, которымъ людемъ съ котораго числа быти отпущенымъ и которымъ зимовать, и на тѣ лошади сѣна изготовить, а отпущать конныхъ посмотря по Кучумѣ Царѣ, будетъ Царь не побѣжитъ, и добивать челомъ не почнетъ, и людей съ коньми больше оставить къ зимѣ, а будетъ добьетъ челомъ, и договоръ станетъ, и сына Царевича дастъ въ закладъ, и отпуститъ ко Государю къ Москвѣ ино . . . конныхъ поменьше оставить къ зимѣ, а . . . пойдетъ Князь Андрей изъ Тобольска и вм . . . судовая рать съ конною ратью пойдетъ, о томъ къ Государю отписать, и какъ на новое мѣсто придетъ и городъ здѣлаетъ и укрѣпитъ, и о томъ къ Государюжъ подлинно отписать, и городовыя мѣста и городъ и острогъ на чертежъ начертить, и всякія крѣпости выписать, гдѣ ст . . . городъ, да съ тѣмъ отписать ко Государю подлинно, чтобъ Государю о всемъ было извѣстно, а вск . . городъ дѣлать на всю рать, на дѣтей боярскихъ, и на Литву, и на Казаковъ на Тобольскихъ и на Тюменскихъ, и на новоприборныхъ на жилетскихъ людей, на Татаръ;

Голова Мамлей Мальцовъ со 100 человѣками Казанскихъ и Свïяжскихъ Татаръ, и 300 человѣкъ башкирцовъ, да четверо дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ каждому поручена была команда надъ 100 человѣками помянутыхъ Татаръ и башкирцовъ.

а лѣсъ на городъ велѣти ронить легкой, чтобъ вскорѣ городъ здѣлать, и житницы на Государевъ запасъ велѣти поставить, и Государевъ запасъ ве . . . въ житницахъ устроить, а дѣлати городъ всѣми ратными людьми и Татары тутошными волостьми, сколько тутошныхъ людей зберется къ городовому дѣлу, которые туто блиско подошли, а сперьва ихъ б . . . чись велѣти и лѣсъ ронить и привозить подъ городъ, а стояли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ не пущать, пока мѣста городъ укрѣпится, чтобъ и . . . людей Государевыхъ не смѣчать, а которые не учнутъ слушать, и лѣсу къ городовому . . . возить, и ихъ велѣть воевать и пои . . . щать, а устроя городъ и нарядъ по горо . . . всякїе пушечные запасы устроить въ казнѣ по росписи, какова роспись послана, и быти въ новомъ городѣ по сему Государеву наказу, и Государевъ запасъ въ житницахъ держать за своею печатью, а при . . . родъ строить и быть въ городничихъ и у вся . . . и у житницъ Григорью Елизарову . . . ме со Княземъ Андреемъ и съ Борисомъ во всякихъ дѣлѣхъ быть и писать то . . . и вѣдать всякой зборъ и ясаши . . . вѣдать емужъ, а велѣти жить . . . . дѣлать плотникамъ въ тужъ пору, то . . . какъ городъ почнутъ дѣлать, а Кучуму Царю сперьва приказывать глад . . . и его оплашивать, пока мѣста . . . родъ укрѣпится, а приказывать . . . то, что Государь Кучума Царя хочетъ держать подъ своею Царскою рукою, и сына къ нему Облагаира и людей . . . впередъ пожаловавъ своимъ Царскимъ жалованїемъ, отпуститъ, а нынѣ бы жилъ въ верьхъ новаго города, въ которыхъ городкѣхъ пригоже, чтобъ ему не пр . ходитъ тѣхъ волостей, которыя за новымъ городомъ будутъ къ Тобольскому городу, а прислалъ Кучумъ Царь сына своего . . . . . Царевича, чт . . было не безчестно Царю прислать къ Государю сына своего, и съ нимъ лутчихъ людей двух трехъ, а Государь Царь и Великїй Князь тотъ часъ пришлетъ ко Царю къ Кучуму сына его Царевича Облагаира и людей его съ нимъ, котораго изъ Тобольскаго прислали, а промышлять Князь Андрею, чтобъ Кучумъ Царь прислалъ къ Государю . . . шихъ Царевичей лутчего, которой бы . . . человѣчнѣе, а ко-

шкирцовъ. Еще изъ Казани Сотникъ съ 50. человѣками Стрѣльцовъ конныхъ, изъ Лаишева 50. человѣкъ полоненыхъ Поляковъ, подъ командою тогожъ Сотника, изъ Тетуши Сотникъ Никита Корякинъ съ 50. человѣками

торага человѣка отъ Царевича пошлетъ Государь, и о томъ подлинно ко . . . Ондрѣю отпишетъ Государь, какъ ему быть вмѣсно, а будетъ оплоша мочно надъ Царемъ промышлять и посылка больш . . . съ Татарскими людьми послати, чтобъ надъ Кучумомъ и надъ его женами и надъ дѣтьми промыслить и извоеваши ихъ накрѣпко, а береженье накрѣпко отъ Кучума Царя держати, а которыя ево волости по Иртышу про . . . . Тобольскаго и межъ новаго города . . . бы онъ волости Царь одноличио не вступался, и ихъ отъ Кучума Царя берегли накрѣпко. А будетъ Кучумъ Царь учнетъ приходить собрався со многими людьми на Государевыхъ Воеводъ, и города ставить не дастъ, и учнетъ тѣсноту чинить . . . еводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарыщи отъ Кучума Царя беречись, чтобъ пришедъ Кучумъ Царь которыя порухи не учинилъ, и городъ одноличио присмотрѣть на Таръ рѣкѣ поставить ранѣе, въ которомъ мѣстѣ пригожъ. А въ кою пору учнутъ городъ дѣлать и лѣсъ на городъ возить, и въ то бы время было береженье отъ Кучума Царя великое, и быть въ городѣ съ великимъ береженьемъ и надъ Кучумомъ Царемъ промышлять. А какъ городъ поукрѣпятъ, и Князю Ондрѣю съ товарыщи надъ Кучумомъ Царемъ промышлять большими посылками, чтобъ надъ нимъ поискъ учинить, а себя отъ него уберечь, и провѣдавъ про него подлинно послать на него посылку большую конныхъ Казанскихъ всѣхъ, и изъ Тобола своихъ . . . боемъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Литвы . . . и Атамановъ и Казаковъ, и служивыхъ Татаръ, и башкирцовъ, и тутошныхъ ясашныхъ Татаръ перебравъ лутчихъ, Мамлея Мальцова съ Казанскими людьми, а съ Тобольскими и съ Тюменскими Голову Своитина Рупосова и Атамана Черкаса и всякихъ лутчихъ людей, а будетъ надъ Кучумомъ промыслу не начаять, а люди будетъ отъ него не пойдутъ на Государево имя, и надъ Кучумомъ Царемъ посылки болши й не розвѣдавъ накрѣпко вскорѣ не посылать, и къ нему приказывать, и его оплашивать, и житье ему ослобожать съ верхнихъ городѣхъ, и промышлять надъ Нагайскимъ Мурзою надъ Алѣемъ, чтобъ надъ тѣмъ

вѣками Польскихъ Казаковъ, подъ которымъ званіемъ Поляковъ плѣнныхъ разумѣть должно, которые въ Казачью службу приняты. Всего изъ Казани и изъ прочихъ тамошнихъ городовъ подъ главною командою Мамлея Мальцова

. . . мыслить большою посылкою, а отъ Кучума Царя людей лутчихъ отговаривать, чтобъ ѣхали къ Государю служить, а ссылались бы съ ними Тобольскіе служивые Татарове, а которые отъ Царя пріѣдутъ, и тѣхъ жаловать и сукна давать и хлѣбца и . . . лика давать, а лутчихъ самыхъ два . . . къ Государю отпустить, а Государево имъ жалованье великое будетъ. А какъ надъ Кучумомъ Царемъ промыслятъ, и его извоюютъ, и ихъ изтѣснятъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарыщи отпустить Казанскихъ и Свіяжскихъ и башкирцовъ назадъ къ себѣ, чтобъ имъ поспѣть къ себѣ до морозовъ, и съ голодубъ имъ не померетъ, а Тобольскихъ людей въ Тобольской, а Тюменскихъ въ Тюмень, а съ собою въ новомъ городѣ оставить людей по росписи смотря по дѣлу. А будетъ только нынѣ лѣтомъ надъ Кучумомъ Царемъ промыслъ не имѣть, и помыслить надъ нимъ будетъ не мочно, а правды въ немъ впередъ не почаятъ: И Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю промышлять надъ ними съ Тобольскими и съ Тюменскими людьми зимнимъ путемъ, гдѣ учнетъ кочевать, чтобъ надъ ними промыслить и его извоевать. А будетъ у Тобольскихъ и у Тюменьскихъ Казаковъ и у Московскихъ Стрѣльцовъ запасу годо . . . не станетъ, и будутъ добрѣ запасомъ нужны, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю имъ для ихъ нужи изъ Государева запасу, которой съ нимъ посланъ на запасъ, по осминѣ . . . человѣку, а инымъ по полуосминѣ, да по четверику крупъ, по четверику толокна, смотря по ихъ нужѣ, какъ что пригожъ, чтобъ ихъ съ голоду не поморить. А какъ Воевода Князь Ондрей съ товарыщи пришедъ городъ поставятъ, и какъ надъ Кучумомъ промыслятъ, и имъ отписати къ Государю подлинно въ приказъ къ дьяку къ Ондрѣю Щелкалову, чтобъ было Государю вѣдомо, а волости всѣ, которыя пошли по Иртышу въ верьхную землю вывѣдати въ тотъ въ новой городъ и ясакъ съ нихъ имати, и велѣти приходить къ . . . и ясакъ платить по прежнему, по чему они платили въ Тобольской городъ, а ясашныя книги тѣмъ всѣмъ волостямъ взяти въ Тобольскѣ у Воеводы Князя Ѳедора Лобанова, по чему съ нихъ

Мальцова было 554. человѣка, которымъ приказано изъ Казани чрезъ Уфу прямо итти степью, и соединиться съ Княземъ Елецкимъ въ Тобольскѣ.

ясаку въ Тобольской имано, и береженье къ тѣмъ волостямъ держать великое, о всемъ ссылаяся со Княземъ Ѳедоромъ съ Лобановымъ, а собравъ ясакъ посылать . . . на Тобольской городъ, а что къ Государю пошлетъ какого ясаку, и въ Тобольской про то весть посылать, чтобъ Князю Ѳедору было въ вѣдомѣ, чтобъ Князю Ѳедору съ тѣхъ волостей съ верьховыхъ въ другой рядъ не имать, съ которыхъ волостей Князь Ондрѣй возметъ, а что съ тѣхъ волостей въ тотъ въ новой городъ ясаку соберется, и сколько съ которой волости и съ кого именемъ ясаковъ взято будетъ, и тотъ ясакъ записывать въ книги одноличнo порознь по статьямъ, и держать тотъ ясашной зборъ въ Государевой казнѣ за своею печатью. А взяти Воеводѣ Князь Ондрѣю съ собою въ новой городъ для письма подьячего Крянка Иванова, которой съ нимъ съ Москвы посланъ, а хлѣбнова ему жалованья дать четыре четверти мукѝ, осмину крупъ, осмину толокна, и велѣть ему быть у Государевыхъ у всякихъ дѣлъ въ подьячихъ, и Государевы всякїя дѣла писать. А которые не почнутъ слушать и въ городъ . . . ходить, и на тѣ волости посылать во . . . воевать ихъ головъ, и Князьковъ ихъ побивать, а животы ихъ въ роздѣлъ, имъ лошади и животину, и всякую рухлядь имать въ роздѣлъ ратнымъ людемъ, а соболи и лисицы черные все на Государя, а куница и бѣлка и лисицы красныя и бобры, то ратнымъ людемъ въ роздѣлъ.

Да память Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю Елецкому съ товарыщи. По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳёдора Ивановича всеа Русїи указу, послано къ вамъ съ Москвы съ Микитою съ Ушаковымъ семь сотъ рублевъ, да съ Уланомъ съ Оничковымъ послано къ вамъ въ новой городъ на Иртышъ тритцать пять котловъ мѣдяныхъ, а въ нихъ вѣсу девять пудъ съ четвертью, да въ новой городъ въ верьхъ по Оби послано тритцать же пять котловъ, а въ нихъ девять пудъ съ четвертьюжъ. И какъ Микита и Уланъ съ деньгами и съ котлами на Лозву придутъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарыщи тѣ деньги у Микиты Ушакова и котлы у Улана взять сполна, и дати изъ тѣхъ денегъ на Лозвѣ въ Пелымской городъ Василью Толстому служивымъ людемъ на жалованье сто рублевъ, въ березовъ городъ Лео-

§. 55.

Еще на пути приказано было Князю Елецкому собрать изъ Тюмени, Литвы, Черкасъ и Казаковъ конныхъ 40. человѣкъ, да Татаръ Тюменскихъ, Верьхотурскихъ, Андрѣевскихъ, Бѣлаковцовъ

ясью благому двѣсти рублевъ, въ Сургутъ Володимеру Оничкову сто рублевъ, въ Тюмень Князю Петру Боратинскому сто рублевъ; а къ нимъ о тѣхъ деньгахъ отъ Государя писано. Да съ собою взять въ новой городъ на Иртышъ двѣсти рублевъ на запасъ, да Володимеружъ Оничкову дати половину тритцать пять котловъ, а другую половину взяти съ собою на Иртышъ, и промѣнити тамошнимъ людемъ на соболи и на лисицы черныя и на шубы на собольи гривенку по двѣ гривны, а пудъ промѣнить въ восемь рублевъ, а что на тѣ котлы соболей и лисицъ и шубъ собольихъ вымѣните, и въ колько пудъ по цѣнѣ промѣнить, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарыщи держать тое рухлядь въ Государевѣ казнѣ у Григорья Елизарова за своею печатью, и прислать къ Государю къ Москвѣ съ ясашною казною вмѣстѣ, да о томъ отписать къ Государю подлинно въ приказъ къ дьяку къ Ондрѣю Щелкалову.

Роспись, что послано съ Воеводою со Княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ съ Елецкимъ съ товарыщи въ новой городъ на Тарѣ рѣку ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ и наряду и зелья и свинцу.

Съ Сотникомъ Стрѣлецкимъ съ Самойломъ съ Лодыженскимъ, Московскихъ стрѣльцовъ 100. человѣкъ.

Съ другимъ Сотникомъ съ Заметнѣю Шокуровымъ 47. человѣкъ.

И обоего съ двѣма Сотниками послано Московскихъ Стрѣльцовъ 147. человѣкъ, а хлѣбное жалованье дано Стрѣльцамъ на 102. годъ сполна, да имже дано въ дорогу по четверти сухарей человѣку, а деньги имъ даны большое жалованье, да въ Перми взявъ съ Пермскія земли дать имъ по четверти муки человѣку.

А какъ придутъ въ новой городъ на Тарѣ рѣку, и имъ дати изъ запаснова хлѣба по четверти муки человѣку да по осминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна человѣку, и того 147. четвертей муки ржаной, 73. четверти крупъ, 37. четвертей безъ полуосмины толокна.

лаковцовъ и Зырянцовъ, отъ которыхъ въ Тобольскѣ и въ Тюмени содержутся Аманаты, и измѣны отъ нихъ не опасаются, всего 50. человѣкъ, Табаринскихъ Татаръ 30. человѣкъ, да 20. Кошуковъ. При семъ для изъясненія нѣкоторыхъ именъ, ко-

---

Да изъ Казани и съ Уфы послано полемъ въ Тобольской городъ, а изъ Тобольскаго города итьти имъ съ Воеводою съ Княземъ Ондреемъ съ Васильевичемъ съ товарыщи для Кучума Царя съ Головою съ Мамлѣемъ съ Мальцовымъ, Татаръ Казанскихъ и Свіяжскихъ 100. человѣкъ, башкирцовъ 300. человѣкъ, да къ нимъ 4. человѣка дѣтей боярскихъ ко сту по человѣку.

Да съ Сотникомъ изъ Казани 50. человѣкъ Стрѣльцовъ конныхъ, да изъ Лаишева съ тѣмъ же Сотникомъ 50. человѣкъ съ пищальми полонениковъ, да изъ Тетюшъ съ Сотникомъ съ Микитою съ Корякинымъ 50. человѣкъ Казаковъ Польскихъ.

И всего изъ понизовыхъ городовъ велѣно послать съ Мамлѣемъ 554. человѣка конныхъ.

Да изъ Тобольскаго города взять въ тотъ въ новой городъ выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ добрыхъ конныхъ съ вогненнымъ боемъ съ Головою съ Своиминомъ съ Рупосовымъ 100. человѣкъ.

Да Татаръ Тобольскихъ служивыхъ конныхъ съ Атаманомъ съ Черкасомъ со Александровымъ, да съ Головами съ баисеитомъ да съ байбахтою 100. человѣкъ, а быти Литвѣ и Казакамъ коннымъ и Татарамъ съ Головою съ Своиминомъ съ Рупосовымъ и съ Черкасомъ вмѣстѣ.

И обоего изъ Тобольскаго велѣно послать конныхъ 200. человѣкъ.

Да къ тому собрати изъ волостей, которые волости пошли въ верьхъ по Иртышу Татаръ ясашныхъ добрыхъ конныхъ 300. человѣкъ, а быть имъ съ головами съ Татарскими.

Да пѣшихъ Татаръ прибрать въ судѣхъ съ пищальми 150. человѣкъ, а суды подъ нихъ со Княземъ Ондрѣемъ готовы, а быть имъ вмѣстѣ съ Стрѣльцы съ Московскими.

Да изъ Тюмени велѣно послать выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ конныхъ 40. человѣкъ.

Да Татаръ Тюменскихъ, Верьхотурскихъ, Ондрѣевскихъ, и бѣляковцовъ и Зырянцовъ, у которыхъ заклады пойманы въ Тобольской и въ Тюмень, и измѣны отъ нихъ не чаеть, выбрать велѣно добрыхъ 50. человѣкъ конныхъ.

торыя ужѐ изъ употребленія вышли, надлежитъ примѣчать слѣдующее: подъ именемъ Верхотурскихъ Татаръ разумѣются тѣ, которые отъ го́рода Тюмени вверхъ по рѣкѣ Турѣ жили, потому что тогда, пока еще городы Туринскъ

А Государева имъ жалованья послано по 2. рубли человѣку, и того 100. рублевъ.

И обоего изъ Тюмени велѣно послать 90. человѣкъ конныхъ.

Да изъ Таборовъ Князю Ондрѣю взять 30. человѣкъ Татаръ конныхъ.

Да изъ Кошуковъ взять 20. человѣкъ конныхъ.

И обоего съ Таборовъ и съ Кошуковъ 50. человѣкъ.

Да Пермичь плотниковъ взять изъ Тобольскаго 30. человѣкъ пѣшихъ, да въ новой городъ со Княземъ Өедоромъ боряшинскимъ послать Пермичь 20. человѣкъ плотниковъ, а велѣно имъ послать съ Перми хлѣба по три четверти мукѝ человѣку, по осминѣ крупъ, по осминѣ толокна да по 3. рубли денегъ человѣку.

И всего въ новой городъ велѣно послати съ Воеводою со Княземъ Ондрѣемъ Елецкимъ съ товарыщи всякихъ служивыхъ людей конныхъ изъ понизовныхъ городовъ и изъ Тобольскаго и изъ Тюмени и изъ волостей изъ Тобольскихъ и изъ Тюменскихъ конныхъ 1194. человѣка, а пѣшихъ 547. человѣкъ.

И обоего 1541. человѣкъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей.

А какъ городъ укрѣпятъ и поставятъ, и отпустить Воеводѣ Князю Андрѣю Васильевичю съ товарыщи Казанскихъ конныхъ съ дѣтьми боярскими 550. человѣкъ.

А послѣ того къ зимѣ отпустить конныхъ Татаръ Тобольскихъ съ баисеитомъ 50. человѣкъ.

А оставить съ байбахтою лутчихъ къ зимѣ 50. человѣкъ.

Да отпустить по волостямъ 300. человѣкъ конныхъ, да пѣшихъ отпустить 150. человѣкъ.

А по вѣстямъ смотря опять ихъ конныхъ собрать 300. человѣкъ.

Да Тюменскихъ Татаръ конныхъ отпустить к . . . 50. человѣкъ.

А оставить зимовать съ собою Князю Ондрѣю съ товарыщи Стрѣльцовъ Московскихъ 100. человѣкъ.

А отпустить въ Тобольской къ женамъ зимовать 47. человѣкъ.

А отъ того ста человѣкъ отпустить укрѣпя городъ до 10. человѣкъ для береженья, любо имъ съ ними жити, или въ новой

Туринскъ и Верхотурье построены не были, вся рѣка Тура, сколь далеко по оной жили Татаре, принадлежала къ Тюменскому уѣзду. А Андрѣевскіе Татаре называются по Андрѣевскому озеру, которое находится отъ Тюмени по дорогѣ

городъ съ ними пріѣхати, какъ вмѣстно будетъ, потому и привести жёны ихъ и дѣти къ зимѣ или на веснѣ къ лѣту, а стрѣльцы бы себѣ йзбы полѣпили.

Да съ собоюжъ оставить въ новомъ городѣ зимовать конныхъ 100. человѣкъ Литвы и Казаковъ Тобольскихъ.

Да Тюменскихъ Литвы и Казаковъ конныхъ оставить 40. человѣкъ.

А Тоборинскихъ и Кошуцкихъ Татаръ 50. человѣкъ конныхъ отпустить къ себѣ.

Да съ собоюжъ оставить 30. человѣкъ плотниковъ.

А по вѣстямъ смотря будетъ къ зимѣ надобна прибавка, и изъ Тобольскаго бы ко Князю Ондрѣю Князю Ѳёдору послать 50. человѣкъ Татаръ конныхъ перемѣня жалованныхъ.

И изъ Тюмени Татаръ конныхъ перемѣняжъ 50. человѣкъ.

А хлѣба въ тотъ въ новой городъ взять съ Лозвы изъ Устюжскаго запасу 500. четвертей муки ржаной, 100. четвертей крупъ, 100. четвертей толокна, да денегъ на запасъ послано 200. рублей.

Да на росходъ на Татарской два постава настрафильныхъ, да 10. половинокъ Ярославскихъ, и изъ того числа дать Володимеру Оничкову 3. половинки въ новой городъ.

А наряду въ тотъ въ новой городъ послано съ Москвы съ Воеводами:

Пищаль въ 4. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

Пищаль девятипудная 2. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

100. пищалей затинныхъ, а къ нимъ по 200. ядеръ къ пищали, и того 20000. ядеръ.

10. пищалей долгихъ, а къ нимъ по 200. ядеръ свинчатыхъ, и того 2000. ядеръ.

Да съ Пелыми взяти у Князя Петра Горчакова пищаль девятипудная, а къ ней 200. ядеръ.

Да въ тотъ же въ новой городъ послано 50. пудъ зелья, 50. пудъ свинцу.

дорогѣ къ Ялуторовскому острогу въ 30. верстахъ, гдѣ они жилище свое имѣли; а Бѣлаковцы и Зырянцы жили при рѣчкѣ Бѣлаковкѣ впадающей въ Пышму, и при самой рѣкѣ Пышмѣ и при Исети, такъ что начало имени Бѣлаковцовъ

Да въ тотъ же въ новой городъ взять съ Лозвы у Ивана Нагова 10. пудъ желѣза для городоваго дѣла.

Да съ Лозвы взять на росходъ розсылымъ людемъ 70. пудъ соли, и къ тому въ прибавку послать изъ новаго города Татаръ и Стрѣльцовъ на озеро на Ямышъ, и велѣти соли привести въ стругѣхъ, и давать въ росходъ служивымъ людемъ.

А отъ Тобольскаго города пошли волости въ верьхъ по Иртышу въ верьхную землю къ тому къ новому городу ко Яломъ, гдѣ поставленъ будетъ городъ Государевъ на Таръ рѣкѣ.

Волость Курдакъ, а въ ней Князь Канкулъ, а въ ней 350. человѣкъ, по Иртышу ѣзды отъ Тобольскаго города 4. дни.

Волость Соргачь, а въ ней Князь Янбышъ, а людей въ ней 80. человѣкъ, отъ Тобольскаго 8. днищъ.

Волость Отузъ, а людей въ ней 15. человѣкъ, ходу до нее 2 днища.

Волость Таву, а въ ней лутчей человѣкъ Ангильдей, а людей у него 10. человѣкъ, ходу до тое волости 2. днища.

Волость Урусъ, а людей въ ней 6. человѣкъ.

Волость Токузъ, а въ ней лутчей человѣкъ Баишепъ, а въ ней 3. человѣка.

Волость Супра.

Волость Аялы, а въ ней Ясаулъ Мамыкъ, а другой Ямдильдей, а людей у нихъ 500. человѣкъ.

А отъ Тобольскова города до той волости въ судѣхъ въ верьхъ Иртышомъ ходу 15. днищъ.

А ясакъ съ тѣхъ волостей даютъ половину на Государя, а другую половину даютъ Царю Кучуму блюдяся отъ него войны.

И только въ той въ волостѣ во Ялахъ станетъ городъ Государевъ, ино съ тѣхъ волостей ясакъ учнетъ сходиться сполна.

И мерзлой городокъ и Турашъ и Кирпики и Малогородцы, что нынѣ за Нагайскимъ Мурзою за Алѣемъ всѣ будутъ къ тому городу, а мочно изъ того изъ новаго города полемъ и въ Пѣгую орду по ясакъ посылать, и посылки конныя и пѣшія для войны. А которыя будетъ волости и городки есть, и туто не написаны, и про тѣхъ сыскать, и съ нихъ ясакъ имати, а объ нихъ объ новыхъ ко Государю отписать.

ковцовъ само собою ясно; а отъ чего Зырянцы такъ названы оное не извѣстно: токмо мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Татарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, которой потомъ отъ Россїйскаго Государства отступилъ, и ушолъ въ верхнія около рѣки Тобола степи, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

§. 56.

Напослѣдокъ Воеводѣ Князю Елецкому велѣно взять къ себѣ въ Тобольскѣ Литвы, Черкасъ и Казаковъ 100. человѣкъ подъ командою Головы Своитина Рупозова, также и Тобольскихъ служивыхъ Татаръ 100 человѣкъ подъ предводительствомъ Атамана Черкаса Александрова и двухъ Татарскихъ Головъ Байзейта и Байбахты, Тобольскихъ ясашныхъ Татаръ тѣхъ волостей, которыя отъ Тобольска въ верхъ по Иртышу лежатъ, 300. человѣкъ подъ командою ихъ же Татарскихъ начальниковъ, да еще изъ тѣхже ясашныхъ Татаръ 150. человѣкъ на работу на суда, которыми изъ Тобольска до Тары итти опредѣлено было. О послѣднихъ упоминается, что они для такихъ трудовъ должны служить пѣшїе, и притомъ огнестрѣльнымъ ружьемъ снабдѣны быть имѣютъ, что и о Московскихъ стрѣльцахъ разумѣть надлежитъ. А о прочихъ всѣхъ именно упоминается, что они будутъ конные. Еще Князю Елецкому въ Тобольскѣ велѣно принять 20. человѣкъ Пермскихъ плотниковъ, которые бы при городовомъ строенїи на Тарѣ употреблены быть могли.

§. 57.

Неизвѣстно, всѣли изъ тѣхъ назначенныхъ людей такъ исправно, какъ повелѣно было, изъ всѣхъ мѣстъ явились. А хотя бы сего и не было: однакожъ бы въ заложенїи новаго города отъ того остановки быть не могло. Сему удивляться должно, какъ въ такую экспедицїю въ опасныя Татарскїя мѣста, гдѣ всегда непрїятельскаго нападенїя отъ прогнаннаго Хана Кучума ожидать надлежало, такое

множе-

множество Татаръ употребить отважились: однакожъ отъ того не было въ самомъ дѣлѣ помѣшательства. Ибо они ужѐ передъ тѣмъ Россійскаго оружія благополучнымъ успѣхомъ приведены были въ такой страхъ, что опасаться причины не было отъ нихъ измѣны. Ктомужъ можетъ быть и на самаго Хана, за учиненныя отъ него озлобленія (*) немало огорчены были. А Ханъ съ своей стороны былъ въ великомъ утѣсненіи, такъ что они отъ него ничего не могли надѣяться. Между тѣмъ примѣчается, коимъ образомъ ужѐ тогда нѣкоторые изъ Тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты, что можетъ быть по учиненному отъ Ермака предложенію (**) вскорѣ по заложеніи города Тобольска воспослѣдовало. Въ Тюмени здѣлано тоже, и сему примѣру потомъ какъ на Тарѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ Татаре живутъ, также послѣдовали.

§. 58.

Сколько Артилеріи, аммуниціи, хлѣбнаго запасу, денегъ и другихъ вещей Воеводѣ Князю Елецкому для его пути, и для произведенія въ дѣйство приказанныхъ ему предпріятій дано было, оное для краткости оставляю; ктомужъ сіе въ исторіи не весьма важно. Также о бывшемъ пути въ Сибирь немного упоминать надлежитъ, потому что тогда кромѣ одной дороги чрезъ Чердынь, Лозву и Пелымъ другой не было. На Лозвѣ находился магазеинъ для провіанту, которой изъ Руских ъ городовъ съ Устюга великаго, отъ Соли Вычегодской, съ Вятки и изъ другихъ мѣстъ въ зимнее время туда привозили, и по вскрытіи рѣкъ въ Сибирскіе городы тамошнимъ служилымъ людемъ на жалованье далѣе отправляли. Слѣдовательно также Князю Елецкому провіантъ тамъ принять должно было. Имена тогдашнихъ Воеводъ въ прочихъ Сибирскихъ городахъ по оному наказу суть слѣдую-

(*) §. 20.
(**) Глава 2. §. 96.

слѣдующія: На Лозвѣ Иванъ Нагой, въ Пелымѣ Василей Толстой, въ Тюмени Князь Петръ Борятинской, въ Березовѣ Аѳанасей Благой, въ Сургутѣ Володимеръ Аничковъ, а въ Тобольскѣ Князь Ѳедоръ Лобановъ-Ростовской.

§. 59.

Мѣсто къ заложенїю новаго го́рода въ наказѣ опредѣлено, чтобъ оному быть на рѣкѣ Тарѣ, которая съ восточной стороны̀ впала въ рѣку Иртышъ: однако въ такой силѣ, ежели при сей рѣкѣ не всѣ потребныя способности найдутся, то Князю Елецкому позволяется въ тамошнихъ мѣстахъ ни́же или выше Тары рѣкѝ при Иртышѣ, гдѣ способнѣе будетъ, выбрать мѣсто другое. Притомъ упоминаются Ялынскїе Татаре, которые всѣхъ прочихъ Татарскихъ родовъ обрѣтающихся при рѣкѣ Иртышѣ всегда люднѣе были, и нынѣ живутъ въ тѣхже мѣстахъ около рѣкѝ Тары, гдѣ прежде жительство имѣли, и объявляется, чтобъ городу быть въ ихъ жилищахъ. Но можетъ быть нискость тамошней страны, или что ужѐ не доѣжжая до рѣкѝ Тары способное мѣсто найдено, Воеводу склонило къ тому, чтобъ рѣчку Агарку, которая съ западной стороны̀ впала въ Иртышъ, предпочесть прежней. Устье сей рѣкѝ хотя также находится на нискихъ мѣстахъ, только отъ берегу рѣкѝ Иртыша разстоянїемъ съ версту земля нарочитую вышину имѣетъ, и тамъ городъ построили, однакожъ такъ, что имя Тара по первому опредѣленїю осталось.

§. 60.

Разсуждая по пространству, которое въ наказѣ къ заложенїю го́рода назначено, заключить можно, что намѣренїе было, сей городъ населить большимъ числомъ людей предъ прежними. И сїе для крайнихъ предѣловъ, которые тамъ съ степью были, такъ было нужно, какъ доброта оной страны сама къ тому побудила. Внутренней малой городъ указано было строить на полтретья ста или на три ста квадратныхъ саженяхъ, а въ кругъ

онаго обвесть острогъ отъ 300. до 500. саженъ: Однакожъ сіе опредѣленіе точно исполнено не было. Оба укрѣпленія, какъ оныя тогда построены были, стояли по 7177. годъ, а въ другомъ извѣстіи Тарской архивы, которое въ надлежащемъ мѣстѣ приведено будетъ, описывается такъ, что подъ внутреннымъ малымъ городомъ болѣе не было, какъ 42. квадратныхъ саженъ; а острогъ въ длину былъ 200. а въ ширину 150. саженъ. Внутри острога надлежало быть обывательскимъ дворамъ: но понеже мѣсто было тѣсно, то принуждены были многіе за острогомъ построиться; а другіе поселились по деревнямъ, гдѣ кому для пашни способнѣе показалось.

§. 61.

Понеже главнѣйшее намѣреніе при строеніи города Тары касалось до Хана Кучума, чтобъ его привесть въ подданство, или со всѣмъ согнать съ поля, то и въ наказѣ о томъ упомянуто, и велѣно прежде нежели употреблены будутъ насильственные способы, приложить всякое стараніе, чтобъ его склонить ласкою и дружескими обѣщаніями къ признанію Россійскаго владѣнія. А добровольноли онъ здастся, или силою къ тому приведенъ будетъ, то надлежитъ у него требовать одного изъ его сыновей съ двумя или тремя знатнѣйшими Татарами въ Аманаты для отсылки оныхъ въ Москву, напротивъ чего первой его сынъ Аблегаиръ съ другими знатными Татарами, которые прежде того изъ Сибири въ Москву отправлены были, назадъ къ нему отпущенъ быть имѣетъ. Сей Аблегаиръ чаятельно есть тотъ изъ Кучумовыхъ сыновей, которой въ 7099. году съ двумя Хановыми женами въ полонъ взятъ (*). А когда здѣсь о прежде посланномъ въ Москву отъ Ермака Тимоѳѣева Князѣ Меметкулѣ (**) ничего не упоминается, то оное симъ болѣе подтверждается, (***) что я во опровер)кеніе находящагося

(*) §. 21.
(**) Глава 3. §. 37.
(***) Глава 3. §. 38.

дящагося во всѣхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ извѣстія объявилъ о Меметкуловомъ родѣ.

§. 62.

За недостаткомъ подлинныхъ извѣстій невѣдомо, былъ ли когда случай, чтобъ о семъ дѣлѣ съ Ханомъ Кучумомъ имѣть переговоръ; а хотябъ сіе и было: однакожъ бы Ханъ по вышепомянутому условію, чтобъ одного изъ своихъ сыновей отдать въ Аманаты, въ разсужденіи особливой горячности, которую восточные народы къ своимъ дѣтямъ имѣютъ, по большой части отъ Россійскаго подданства былъ удержанъ. Въ продолженіи сей исторіи явствовать будетъ, какъ напротивъ того вооруженною рукою Хана воевать, и гнать принуждены были. Притомже часто упоминается въ наказѣ о Нагайцахъ и о Нагайскомъ мурзѣ Алеѣ, которые съ Ханомъ за одно стояли, и велѣно ихъ истребить всею силою. Какого же о Сибирскихъ учрежденіяхъ добра надѣятися можно было, ежели бы столь опаснаго непріятеля въ покоѣ оставить, и тѣмъ бы къ умноженію силы его подать случай?

§. 63.

Другія главныя обстоятельства въ наказѣ состоятъ въ слѣдующемъ: а именно во первыхъ опредѣлено у города завести пашню, что надлежитъ разумѣть о переведенцахъ изъ крестьянъ, которыхъ для Государевой пашни тамъ поселить велѣно. А хотя впрочемъ тамошнія мѣста весьма плодоносны: однакожъ въ близости города найдено не много способности, такъ что, какъ ниже показано будетъ, первые переведенцы вскорѣ потомъ оттуда на другое мѣсто сведены. Сіи слова *соль устроить* должно разумѣть такъ, что изъ тамошнихъ мѣстъ въ казну соль ставить велѣно Сибирскимъ служилымъ людемъ на жалованье, знатно что съ обыкновенныхъ въ степяхъ соляныхъ озеръ, гдѣ соль отъ солнечнаго жару сама садится, и оную безъ дальнихъ трудовъ брать и упо-

 требляать

треблять можно. Тогда ужѐ и о Ямышевскомъ соляномъ озерѣ по Татарскимъ изустнымъ объявленіямъ извѣстно было, какъ то по приложенной при наказѣ росписи имянно явствуетъ.

§. 64.

Еще повелѣно, чтобъ верхнія Татарскія волости, которыя до того времени платили ясакъ въ Тобольскъ, сей ясакъ впредь въ городъ Тару отдавали. Оной ради причины къ наказу пріобщена тѣмъ волостямъ роспись, въ которой оныя написаны слѣдующимъ порядкомъ: волость Курдакъ, въ ней Князь Канкулъ съ 350 человѣками ясашныхъ, а ходу до ней отъ Тобольска по Иртышу 4. дни. Волость Саргачъ, а въ ней Князь Янбышъ съ 80 человѣками, ходу 4 дни повыше прежней. Волость Отусъ, а въ ней 15. человѣкъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Таву, а въ ней лучшей человѣкъ Ангильдей съ 10ю человѣками, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Урусъ, людей въ ней 6. человѣкъ. Волость Токусъ, а въ ней людей 3. человѣка, между которыми лучшей человѣкъ Баишепъ. Волость Супра, а сколько въ ней ясашныхъ людей того не упоминается. Волость Аяли, въ ней людей 500 человѣкъ подъ началомъ двухъ Есауловъ Мамыка и Янгильдея. До сей волости отъ Тобольска судами ходу 15. дней.

§. 65.

По вышесообщенной росписи явствуетъ наипаче межа Тарскаго уѣзда, что оному начáло положено съ волости Курдака, или какъ Татаре выговариваютъ Каурдака, которая и послѣ того Тарскаго уѣзда съ Тобольскимъ межою осталась. Многія имена тѣхъ волостей еще и нынѣ въ употребленіи находятся. Не льзя сказать въ письмѣ ли въ томъ погрѣшено, что волость Отусъ написана прежде волости Тавы, или дѣйствительно тогда сіи волости въ помянутомъ порядкѣ находились. Нынѣ ужѐ не такъ: ибо волость Таву находится при рѣкѣ Иртышѣ ниже волости Отуса.

Отуса. Званїя Урусъ и Токусъ съ того времени изъ памяти вышли. Супра имя есть деревни, а особливою волостїю нынѣ не считается, можетъ быть что она съ двумя прежними за малымъ числомъ находившихся въ нихъ ясашныхъ людей въ послѣдующїя времена къ другимъ большимъ волостямъ приписана. Волость Аяли есть свойственное званїе рода просто такъ называемыхъ Ялынскихъ Татаръ. А хотя при оной волости разстоянїе 15. дней ходу за тѣмъ, что отъ Тобольска до Тары прямымъ сухимъ путемъ только 435. верстъ считается, велико покажется: Однако для водянаго пути положено не много, чему причиною есть весьма кривое теченїе рѣки Иртыша между Тобольскомъ и Тарою. Впрочемъ въ числѣ ясашныхъ людей по нынѣшнему состоянїю съ помянутымъ въ росписи числомъ людей при нѣкоторыхъ волостяхъ примѣчается великая разность, для того что въ иныхъ людей прибыло, а въ иныхъ убыло, потому какъ приключенїя послѣдующихъ временъ поводъ подали ко умаленїю или ко умноженїю оныхъ.

§ 66.

Напослѣдокъ упоминаются еще нѣкоторыя имена Татарскихъ мѣстъ, волостей и родовъ, о которыхъ объявляется, что оныя до того времени давали дань Нагайскому Мурзѣ Алею, а впредь къ уѣзду новаго города причисляться должны. Такїя имена суть Мерзлой городокъ, Турашъ, Кирпики и Малогородцы, о которыхъ вообще сказать можно, что теперь ни одного такого имени въ употребленїи не осталось. Званїе Мерзлой городокъ переведено кажется съ Татарскаго языка. Объ ономъ въ прочихъ архивныхъ доказательствахъ ничего не упоминается, чего ради и положенїя мѣста, при Иртышѣ ли или при другой какой въ Иртышъ впадающеи рѣкѣ оной стоялъ, ни какъ опредѣлить не можно. А прочїя три имена потомъ при воспрїятыхъ съ Тары походахъ опять упоминаются, по чему видно, что Турашъ и Кирпики были Татарскїя волости или роды въ Барабинской степи

степи; а Малогородцы, которые по невѣдомо какомъ маломъ городкѣ прозваны, жили при рѣкѣ Иртышѣ и съ Ханомъ за одно стояли.

§. 67.

Примѣчанія достойно, что прибавляется о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Пѣгая орда [будто бы онъ пѣломъ пѣгъ] которой съ самаго начала Сибирскаго взятья всегда былъ въ великой славѣ; а никто никогда доказать не могъ, что оной дѣйствительно гдѣ находится. Въ наказѣ написано, что отъ Тары сухимъ путемъ или степью можно дойти до сего народа, и оной привесть въ ясашной платежъ. Слѣдовательно думали тогда, что сей народъ живетъ по ту сторону Барабинской степи при рѣкѣ Оби. А какъ сіе есть подлинное начало помянутой басни, то и объ оной въ продолженіи сей исторіи еще нѣсколько кратъ объявлено будетъ.

§. 68.

Такимъ образомъ посилѣ вышесообщеннаго наказа можно за основаніе взять, что строеніе города Тары въ частопомянутомъ 7102 (1594) году благополучно исполнилось, и верхнія Татарскія волости при рѣкѣ Иртышѣ къ уѣзду онаго города приписаны были. Чего ради въ непрерывномъ порядкѣ слѣдуетъ, коимъ образомъ Воевода Князь Андрѣй Елецкой имѣлъ стараніе, какъ о прогнаніи Хана Кучума съ его союзниками, такъ и о распространеніи покореніемъ Барабинскихъ Татаръ Тарскаго уѣзда. Но понеже между тѣмъ изъ Москвы на Тару воспослѣдовало другое отправленіе, при которомъ о прежнихъ дѣйствахъ еще извѣстія не было: то о семъ напередъ упомянуть должно.

§. 69.

А именно на другой годъ посланъ былъ изъ Москвы на Тару новой Воевода Князь Өедоръ Борисовичь Елецкой, да

да при немъ писменной Голова Василей Михайловъ сынъ Хлоповъ, которымъ данной наказъ по имѣющемуся въ Тарской архивѣ подлиннику ниже сего (*) сообщить не

излишно

(*) Лѣта 7103. февраля въ 10. день Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Россіи, велѣлъ Князю Өедору борисовичю Елецкому, да Головѣ Василью Михайловичю Хлопову быти на своей Государевѣ службѣ въ Сибири въ новомъ городѣ на Тарѣ на Князь Андрѣево мѣсто Елецкого, а тамо готовы Головы борисъ Доможировъ да Григорей Елизаровъ, а Князя Андрѣя Елецкаго изъ Сибири изъ новаго города Тары отпустить къ Государю къ Москвѣ. А что съ нимъ послано съ Москвы въ новой городъ на Тару дѣтей боярскихъ и пушкарей и зелья и свинцу, и что взяти съ Лозвы служивымъ людемъ на жалованье Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ, и что велѣно подъ тѣ Государевы хлѣбные запасы и подъ казну взяти судовъ на Лозвѣ, и тому всему послана съ нимъ роспись подлинная за приписью Дьяка Василья Щелкалова. И Воеводѣ Князю Өедору и головѣ Василью взявъ подъ зелье и подъ свинецъ и подъ себя подводы по подорожной, и ѣхати съ Москвы въ новой городъ на Лозву. И пришедъ на Лозву взять у Воеводы у Ивана Васильевича съ товарыщи въ новой городъ на Тару служивымъ людемъ на жалованье Государевы хлѣбные запасы и деньги по росписи, и подъ тѣ Государевы хлѣбные запасы и подъ себя взяти суды, какъ мочно въ тѣхъ судѣхъ Государевы хлѣбные запасы устроить. А у Воеводы у Ивана Васильевича съ товарыщи въ Государевѣ наказѣ и въ росписи написаножъ подлинно, сколько имъ въ новой городъ на Тару Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ съ Лозвы отпустить, и что подъ тѣ запасы судовъ дати. А какъ дастъ богъ на веснѣ ледъ вскроется, и Воеводѣ Князю Өедору да Головѣ Василью устроя Государевы хлѣбные запасы и деньги въ суды, итти съ Лозвы въ Сибирь въ новой городъ на Тару, а взяти съ Лозвы на тѣ суды для провожанія Лозвинскихъ Стрѣльцовъ до Пелыми сколько пригожъ, какъ можно Государевы запасы до Пелыми допровадити. А пришедъ на Пелымь взяти у Воеводъ потомужъ Пелымскихъ Стрѣльцовъ для провожанія до Тобольскаго города сколко пригожъ, а Лозвинскихъ Стрѣльцовъ отпустить назадъ на Лозву. А пришедъ съ Государевыми съ хлѣбными запасы въ Тобольскъ городъ, взяти изъ Тобольскаго города у Воеводъ у Князя Меркулья Александровича съ

излишно будетъ. По сему наказу опредѣлено имъ ѣхать по зимнему пути прежнею дорогою мимо Лозвинскаго города, а оттуда далѣе путь свой продолжать водою. Причемъ повелѣвается

товарыщи потомужъ Стрѣльцовъ и Казаковъ, кому тѣ Государевы запасы допроводить до новаго города до Тары. А пришедъ въ новой городъ на Тару строить Государевы хлѣбные запасы изъ судовъ въ Государевы житницы, а деньги поставить въ Государеву казну, и держать за своими печатьми; а Тобольскихъ Казаковъ и Стрѣльцовъ отпустить назадъ въ Тобольской городъ. А устроя Государевы запасы и деньги, взяти у Воеводы у Князя Андрѣя Елецкаго Государевъ подлинной наказъ и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, и городовые и острожные ключи, и городъ и острогъ, и на городъ и на остроги нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякїе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и книги приходъ и росходъ деньгамъ и хлѣбу, и служивыхъ людей по росписи пересмотря на лицо, и ясашныя книги, по чему съ городковъ и съ волостей съ ясашныхъ людей со Князьковъ и съ Татаръ, которые городки и волости пошли отъ Тобольскаго города въ верьхъ по Иртышу къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости пошли выше новаго города Тары, ясаковъ збирается. А взявъ Государевъ подлинной наказъ и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлахъ, да потому Воеводѣ Князю Ѳёдору и Головѣ Василью съ товарыщи Государевы дѣла дѣлать, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригожъ и Государю прибыль, и роспрося про всякїя про тамошнїя про Государевы и про земскїя дѣла подлинно Воеводы Князя Андрѣя Васильевича Елецкаго, и вычитая Государевъ подлинной наказъ потому и дѣлать; а служивымъ людемъ быти съ ними по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью Дїака Василья Щелкалова. И съ ясашныхъ людей со всѣхъ городковъ и съ волостей, которые городки и волости близко подошли изъ Тобольскаго города къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости пошли выше новаго города въ верьхъ по Иртышу, по ясашнымъ книгамъ Государевъ ясакъ збирать по Государеву указу. А что съ котораго городка и съ волостей и съ кого имянемъ Государева ясаку возмутъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и бѣльихъ и бобровъ, и то все велѣти записывати въ книги подлинно порознь по статьямъ. А имати въ ясакъ на Государя соболи и бобры добрые и лисицы черныя, а худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ въ ясакъ не имати. А что ясачные люди принесутъ сверьхъ ясаку

лѣвается взять изъ города при Лозвѣ Стрѣльцовъ для работы на суда, и оныхъ въ Пелымѣ смѣнить тамошними Стрѣльцами. Воеводою на Лозвѣ упоминается нѣкто

Иванъ

Государю челомъ ударить, или Воеводамъ что принесутъ въ поминкахъ, и то все потомужъ велѣти записывати въ книги подлинно порознь по статьямъ; и держать ясачную казну за своими печатьми. А которые Князьки и Остяки учнутъ ослушатись, и Государева ясаку не учнутъ платити, и въ Государевъ городъ не учнутъ приходить, и на тѣ волости посылать посылки съ Головами Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ, а велѣти ихъ повоевать, и заклады у нихъ поимать въ новой городъ, и ихъ поострастить и укрѣпити, чтобъ ихъ привести подъ Государеву руку, и дани съ нихъ собрать. А которые Князьки и Татарове Государю служатъ, и въ городъ къ Воеводамъ приходятъ, и ясаки платятъ, и про всякія вѣсти про Кучума Царя и про его умышленье и про Нагай учнутъ приходя сказывать; и Воеводѣ Князь Ѳёдору и Головѣ Василью тѣхъ Татаръ поить и кормить Государевымъ запасомъ, и береженье къ нимъ и ласку держать великую, и отпускати ихъ къ себѣ не задерживая. И жить въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и къ служивымъ людемъ и къ Атаманамъ и къ Казакамъ и къ Стрѣльцамъ и къ всякимъ жилецкимъ людемъ потомужъ береженье держать великое, чтобъ въ такомъ въ дальнемъ мѣстѣ нужи и тѣсноты никоторыя не было. А Государево денежное и хлѣбное жалованье служивымъ людемъ роздати по росписи, какова̀ роспись съ ними послана за приписью Дьяка Василья Щелкалова; и дати деньги и хлѣбъ не вдругъ на два срока по полу году, чтобъ безъ запасного хлѣба въ Государевыхъ житницахъ не было для осаднова времяни; а Воеводу Князя Андрѣя Елецкова изъ Сибири изъ новаго города отпустить ко Государю къ Москвѣ. А что у него Государева ясаку собрано соболей и лисицъ и шубъ собольихъ и всякія мяхкія рухляди, и тое ясашную казну всее отпустити съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, а для береженья за казною отпустить проводить Казаковъ и Стрѣльцовъ, сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Государева казна довести бережно. А самому Воеводѣ Князю Ѳёдору и Головѣ Василью послѣ Князя Андрѣя Елецкаго быть въ новомъ городѣ на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на городѣ и на острогѣ по сторожамъ и по карауламъ были сторожи крѣпкіе Казаки и Стрѣльцы по перемѣнамъ пѣшіе, а въ отъѣжжіе станицы посылать для вѣстей, и про Кучума Царя и про Нагайскихъ лю-

Иванъ Васильевъ сынъ, а въ Тобольскѣ Князь Меркурей Александровичъ, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ былъ роду Князей Щербатовыхъ, и что Князь

дей провѣдывать Литву и Черкесъ и Казаковъ конныхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ, которые будутъ оставлены конные въ новомъ городѣ для проѣзжихъ станицъ, чтобъ безвѣстно Кучумъ Царь собрався пришедъ надъ городомъ какія порухи не учинилъ, и волостей Государевыхъ ясачныхъ пришедъ не извоевалъ. А только будетъ у Воеводы у Князя Андрѣя у Васильевича Елецкаго съ товарыщи сее зимы надъ Кучумомъ и Нагайскаго Алея Мурзы надъ волостьми, которыми волостьми Сибирскими въ верьхъ по Иртышу выше новаго города владѣютъ, промыслу и войны надъ ними не было, и Воеводѣ Князю Ѳедору Борисовичю и Головѣ Василью ссылатися въ Тобольской и въ Тюменской городъ съ Воеводами, чтобъ людей Литву и Казаковъ и служивыхъ юртовскихъ конныхъ Татаръ прислали, и провѣдавъ про Кучума Царя надъ нимъ промыслить, и волости, которыя Государю не послушны, повоевать, сколько богъ помочи подастъ, чтобъ надъ нимъ промыслъ учинить. А посылати въ войну въ волости на Кучума Царя Головъ Василья Хлопова да Бориса Доможирова, а съ ними посылать Литву и Казаковъ конныхъ и пѣшихъ выбравъ лутчихъ, чтобъ Кучума извоевать, и поискъ надъ нимъ учинить, а себя отъ него уберечи. И обовсякихъ о тамошнихъ вѣстѣхъ и про Кучума Царя и про его умышленье и про Нагайскихъ людей отписывать въ Тобольской и въ Тюмень къ Воеводамъ, чтобъ имъ всякіе вѣсти про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей были вѣдомы. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать въ новой городъ на Тару изъ Бухаръ и изъ Нагай со всякими товары и съ лошадьми и съ животиною, и у тѣхъ у торговыхъ людей велѣти служивымъ людемъ всякіе товары и лошади и животину покупать, и береженье къ торговымъ людемъ къ Бухарцомъ и къ Нагаемъ держати, чтобъ ихъ и впередъ пріучити; а какъ они исторгуются и ихъ отпущать не издержавъ. А которые буде торговые люди похотятъ итти мимо новой городъ въ Сибирскіе городы въ Тобольской или въ Тюмень торговать всякими товары или съ лошадьми и съ животиною, и ихъ потомужъ пропущать и береженье къ нимъ держати: а только буде бухарцы учнутъ пріѣзжать изъ Бухаръ, о которыхъ о Государевыхъ и о земскихъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и Воеводѣ Князю Ѳедору и Головѣ Василью о томъ отписывати ко Государю, а ихъ отпущати не задер-

Князь Михайло Волконской, которой упоминается въ Пелымскомъ наказѣ, (*) и пименной Голова Михайло Пивовъ у него были въ товарищахъ.

жавъ, и Государь велитъ указъ свой учинити. А что у Воеводы у Князя Андрѣя Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ и наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ возмутъ, и Воеводѣ Князю Өедору съ товарыщи о томъ о всемъ отписати, и роспись прислати ко Государю къ Москвѣ въ посольской четвертной приказъ къ Дьяку къ Василью Щелкалову, чтобъ про то Государю было вѣдомо.

Да память Воеводѣжъ Князю Өедору борисовичу Елецкому. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Өедору Івановичу всея Русіи изъ Тобольскова Воевода Князь Өедоръ Лобановъ-Ростовской съ товарыщи, чтобъ прислать въ Сибирь пять скорострѣльныхъ пищалей, чемъ промышлять надъ Кучумомъ Царемъ, какъ Царь будетъ въ городѣхъ: и нынѣ послано до Лозвы съ Прокофьемъ да съ Іваномъ Воейковымъ пять скорострѣльныхъ пищалей, а къ нимъ по шти сотъ ядеръ желѣзныхъ, и со всякими пищальными запасы. И Воеводѣ Князю Өедору борисовичю пріѣхавъ на Лозву взяти у Прокофья да у Івана у Воейковыхъ тотъ Государевъ нарядъ и всякіе пушечные запасы и пушкарей и зелье и свинецъ по росписи, и устроить въ судѣхъ а привести съ собою въ новой городъ на Тару, и пришедъ на Тару держать тотъ нарядъ въ Государевѣ казнѣ до походу на Кучума Царя.

Да память Воеводѣжъ Князю Өедору борисовичу. Пріѣхавъ имъ въ новой городъ на Тару пересмотрить и переискати у Князя у Андрея у Елецкого, и у Головъ у Бориса у Доможирова и у Григорья у Елизарова, и у Сотниковъ Стрѣлецкихъ и у всѣхъ дѣтей боярскихъ на ихъ дворѣхъ Сибирскіе всякіе рухляди приносныхъ и поминочныхъ и купленыхъ соболей и лисицъ черныхъ, и шубъ собольихъ и бѣльихъ и горностальихъ и бобровъ; а у кого что найдутъ, и тое всѣе рухляди переписати имянно, у ково что найдутъ, и запечатать своими печатьми, да и служилыми и торговыми людьми всякими про то сыскать на крѣпко, у ково они какіе рухляди купили, и сколько они мякіе рухляди изъ Сибири живучи посылали къ себѣ, и съ кѣмъ именемъ, и въ которомъ году послали, да тотъ весь сыскъ и тое всѣе рухлядь и той рухляди роспись прислали ко Государю Царю и Великому Князю Өедору Івановичю всея Русіи къ Москвѣ съ Государевою казною вмѣстѣ въ Посольской и въ четвертной приказъ къ Дьяку Василью Щелкалову.

(*) Зри выше §. 26.

§. 70.

О общихъ обстоятельствахъ сего наказа, а именно о смѣнѣ прежняго Воеводы, о правленіи города, и о ясашномъ зборѣ съ тамошнихъ Татарскихъ волостей для краткости здѣсь не упоминаю. Тогдашнее богатство тамошнихъ странъ явствуетъ потому, что повелѣно ясакъ збирать не инымъ чемъ, какъ самыми лучшими соболями и чорными лисицами и лучшими бобрами, также и собольими и бѣльими шубами, которыя тогда у Сибирскихъ народовъ не рѣдки были. Сверьхъ того знатнѣйшіе ясашные люди приносили еще Царскому Величеству и Воеводамъ такою же мягкою рухлядью особливые подарки, о которыхъ въ наказѣ повелѣвается, чтобъ оныя пріобщить къ ясашной казнѣ, и съ нею вмѣстѣ прислать къ Москвѣ. Отъ того во многихъ Сибирскихъ городахъ произошли такъ называемые поминки, которые раздѣляются на Государевые и Воеводскіе, и еще понынѣ сверьхъ настоящаго Ясака збираются.

§. 71.

Между прочимъ здѣсь видно, коимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хана Кучума и Нагайскаго Мурзы Алѣя новому Воеводѣ опять наикрѣпчайше подтверждены были; и повелѣвается: Ежели прежней Воевода Князь Андрей Елецкой оною зимою надъ непріятелемъ промысла не учинилъ; то тѣмъ болѣе новому Воеводѣ старанія о томъ прилагать, и въ такіе воинскіе посылки посылать ему письменныхъ Головъ Бориса Доможирова и Василья Хлопова. А буде у новаго Воеводы явится въ людехъ недостатокъ; то онъ долженъ требовать себѣ помощи изъ Тобольска и изъ Тюмени, куда къ Воеводамъ о томъ указы посланы. И понеже Воевода Тобольской Князь Лобановъ-Ростовской требовалъ, чтобъ къ нему въ Сибирь прислать пять пушекъ скорострѣльныхъ, чтобъ оныя можно было употребить противъ Хана Кучума, то оныя съ принадлежащими къ нимъ припасами отправлены, и велѣно Воеводѣ Князю Өедору Елецкому оныя принять на Лозвѣ, и взять съ собою на Тару.

§. 72.

§. 72.

Знатно, что тогда ужѐ бухарское купечество въ Сибири начало свое воспрїяло. Сего ради и въ наказѣ опредѣлено, какъ съ сими иностранцами поступать: а именно ежели бухарскїе и Нагайскїе торговые люди со всякими товарами, съ лошадьми и съ скотомъ, въ городъ Тару прїѣдутъ, то имѣть тамошнимъ жителямъ съ ними вольное купечество, и поступать съ ними съ учтивостїю, дабы ихъ тѣмъ къ себѣ привлекать, а по продажѣ товаровъ отпускать ихъ назадъ безъ всякаго задержанїя. буде же нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ съ своими товарами и со скотомъ ѣхать въ Тобольскъ или въ Тюмень, то имъ въ томъ позволяется.

§. 73.

И понеже извѣстно было обыкновенїе бухарцовъ и другихъ восточныхъ народовъ, что они съ торговыми караванами въ чужестранныя зѐмли отправляютъ и Пословъ съ такимъ приказомъ, чтобъ именемъ своего владѣльца о здравїи Государя землй той спрашивать, и о его дружбѣ или защищенїи или о взаимномъ купечествѣ просить, и притомъ другїя небольшїя дѣлà отправлять: то повелѣно было такихъ Пословъ на Тарѣ принимать прїятно, ихъ предложенїя слушать, и писать о томъ въ Москву, а ихъ самихъ съ Тары отпускать возвратно въ ихъ землю. Такимъ порядкомъ многїя посольскїя дѣлà въ Сибири отправлялись чрезъ долгое время Послы обыкновенно получали отвѣты на свой предложенїя въ пограничныхъ городахъ или въ Тобольскѣ, а въ Москву немногїе отпускались. Равнымъ образомъ бывшїя къ сосѣдственнымъ чужестраннымъ народамъ съ Россїйской стороны посольскїя отправленїя отъ однихъ Воеводъ тѣхже городовъ происходили.

§. 74.

Ежели тогда въ Москвѣ о благополучномъ успѣхѣ перьвой Тарской экспедицїи было еще не извѣстно: то получено вскорѣ потомъ извѣстїе, что оная по желанїю въ дѣйство произведена, и ужѐ Хана Кучума съ его сообщниками всѣми силами

силами гнать начали. Сїе явствуетъ по Царской грамотѣ къ Воеводѣ Князю Өедору Елецкому Іюня отъ 26. дня 7103. году, съ которой по находящемуся въ городѣ Тарѣ подлиннику копїю здѣсь сообщаю. (*) Содержанїе присланнаго отъ прежняго Воеводы Князя Андрѣя Елецкаго извѣстїя тамъ повторяется слѣдующимъ образомъ.

§. 75.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Өедора Івановича всея Русїи въ Сибирь въ новой городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Өедору борисовичю Елецкому съ товарыщи: Писалъ къ Намъ Воевода Князь Андрей Елецкой съ товарыщи, что послали они про Кучума Царя провѣдывать, и языковъ добывать около великаго озера и въ верхъ по Иртышу Гришу Ясыря съ Тобольскими Казаками, да съ Тюменскою Литвою и съ Казаки, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ, и всего они посылали Тобольскихъ Казаковъ и Тюменскїе Литвы и Пелымскихъ Казаковъ и Тобольскихъ Татаръ девяносто человѣкъ. И Декабря въ 30. день пришли къ нимъ въ новой городъ на Тару Гриша Ясырь съ товарыщи, а съ собою привели Оялынскихъ Татаръ дватцати трехъ человѣкъ, которые у нихъ въ новомъ городѣ не бывали, и не шертовали, а побѣжали де они къ Кучуму Царю тогды, какъ пришли Воеводы въ Ялымъ города ставить, а въ роспросѣ имъ Гриша Ясырь съ товарыщи сказали, что ходили они отъ новаго города отъ Тары до Малогородскїе волости до Вузюковы деревни, что на Вузюковѣ озерѣ, а тѣ де всѣ Татарове на томъ озерѣ ловятъ рыбу на Кучума Царя, и тутъ ихъ побили и поимали, и тѣхъ Татаръ распрашивали и на пыткѣ пытали, и они въ роспросѣ и на пыткѣ сказали, какъ де послышелъ Кучумъ Царь, что идутъ Наши Воеводы съ воинскими людьми въ верхъ по Иртышу до Ялы города ставить, и онъ де Кучумъ Царь прислалъ къ нимъ сына своего Царевича Алѣя, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алѣй де собралъ Оялынскїе волости Татаръ сто пятдесятъ человѣкъ, и отвелъ ихъ въ верхъ по Иртышу на Черной островъ, и тутъ де они на черномъ острову поставили городокъ, и въ томъ городкѣ зимуютъ, да съ нимижъ въ городкѣ Малогородцовъ 50. человѣкъ, а лутчихъ у нихъ людей въ городкѣ Мамыкъ да Сеипкулъ Есоулы, да Князьки Сююнчукъ да Ілгулуй, а ловятъ приходя на Вузюковѣ озерѣ рыбу на Царя, и посылаютъ къ Царю къ Кучюму, а отъ Царя къ нимъ люди прїѣжжаютъ еждень, а Царь де Кучумъ сто-

§. 75.

Какъ Воевода Князь Андрѣй Елецкой строенiе города Тары въ совершенство привелъ: то первое его старанiе было, чтобъ о подлинномъ пребыванiи Хана Кучума надежное получить извѣстiе, къ чему лучшаго способу не было, какъ только поимать кого изъ тѣхъ Татаръ, которые о томъ вѣдали. Того ради наступающею зимою 7103. году послалъ онъ партiю состоящую въ 90 человѣкахъ

ихъ въ верхъ по Иртышу межъ дву рѣчокъ одернувся тѣлегами за Омь рѣкою пѣшимъ ходомъ днища съ два, а ходу де до Кучума отъ ихъ городка отъ Чорнова острова пѣшими людьми не скорымъ ходомъ днищъ съ пять или съ шесть. И отпустилъ онъ Князь Андрѣй по тѣмъ повѣстямъ подъ городокъ Бориса Доможирова, а съ нимъ дву Сотниковъ Стрѣлецкихъ, да сто человѣкъ Стрѣльцовъ, да Тобольскiе Литвы шестьдесятъ человѣкъ, да Казаковъ Тобольскихъ сорокъ человѣкъ, да Пелымскаго Атамана Казачья Казарина Волнина, а съ нимъ Казаковъ десять человѣкъ, да Пермичь ратныхъ людей 15. человѣкъ, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ 7. человѣкъ, и всего посылалъ 276. человѣкъ. И они пришедъ подъ Черной городокъ божьимъ милосердьемъ городокъ взяли, а въ городкѣ взяли Оялынскихъ людей Мамыкъ Есоула да Сеиткулъ Есоула да Iлгулуй Князька да Темсенека Князькова Колькильдѣева сына, а съ ними 60. человѣкъ Оялынскихъ Татаръ съ женами и съ дѣтьми; а въ роспросѣ сказали, что сидѣло ихъ въ городкѣ 200. человѣкъ, да съ нимижъ Кучюмовыхъ людей 20. человѣкъ и изъ городка выбѣжало ихъ 90. человѣкъ, да Малогородцовъ 50. человѣкъ съ женами и съ дѣтьми, да Кучюмовыхъ людей 20. человѣкъ. И Борисъ Доможировъ посылалъ за Кучумовыми людьми Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ 70. человѣкъ, и тѣхъ Кучюмовыхъ Татаръ побили всѣхъ на голову, а живыхъ языковъ взяли на томъ дѣлѣ Кучюмовыхъ Татаръ 6. человѣкъ. И Борисъ Доможировъ сжегши городокъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ въ новой городъ на Тару здорово; а которые люди подъ городомъ Намъ служили, и языки имали и бились явственно, и которые ранены, и тому присланъ къ Намъ послужной списокъ. И Мы ко Князю Андрею къ Елецкому, и къ Борису Доможирову и къ Сотникамъ Стрѣлецкимъ и къ Стрѣльцомъ, которые Намъ служили, за ихъ службу свое жалованье къ Нимъ золотые и деньги послали съ Атаманомъ съ Казачьимъ съ Казариномъ съ Волнинымъ, а что раненымъ . . .

Тобольскихъ, Тюменскихъ и Пелымскихъ Казаковъ, также и Тобольскихъ Татаръ подъ командою нѣкоего Гриши Ясыря въ верьхъ по Иртышу, и они Декабря 8. дня на Тару благополучно назадъ возвратились, и привезли съ собою 28. человѣкъ Аялынскихъ Татаръ, которыхъ они въ такъ называемой Мологородской волости при великомъ озерѣ Вузуковѣ на рыбной ловлѣ, побивши прочихъ, полонили. Помянутаго имени Вузуково ужѐ нынѣ никто не знаетъ. Оное озеро по моему мнѣнію есть то, которое нынѣ большимъ называется, а изъ онаго выше Татмыцкой слободы.

. . . . которые бились явственно, послано Нашего жалованья за службу, и тому съ нимъ послана роспись подлинная подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова. А будетъ гдѣ Казаринъ Воеводу Князя Андрея Елецкаго въ которомъ мѣстѣ на дорогѣ встрѣтитъ, и Казарину велѣно жалованье Князю Андрею Елецкому въ томъ мѣстѣ и отдати. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а Атаманъ Казаринъ Волнинъ съ Нашимъ жалованьемъ къ вамъ пріѣдетъ, и выбъ Борису Доможирову и Сотникомъ Стрѣлецкимъ и Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ Наше жалованье за ихъ службу золотые и деньги роздали по росписи, какова роспись послана подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова, и Наше жалованное слово всѣмъ служивымъ людемъ сказали, что мы ихъ впередъ за ихъ службу пожалуемъ Своимъ великимъ жалованьемъ, и онибъ Намъ и впередъ служили больши прежняго, и жилибъ есте въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ у васъ въ городѣ было отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей и отъ тутошныхъ и отъ ближнихъ волостей бережно, и про Кучюма Царя и про Нагай и про ихъ умышленье провѣдывать посылали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А что у васъ какія вѣсти поновятся, и гдѣ нынѣ Кучюмъ Царь кочюетъ, и что его умышленье, и съ Нагай у него ссылка естьли, и которые волости подъ Нашу Царскую руку приведены, и какъ ясакъ платятъ, о томъ бы есте къ Намъ къ Москвѣ подлинножъ отписали въ Посольской въ четвертной приказъ къ Дьяку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про всякіе про тамошніе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Іюня въ 26. день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: Правилъ подьячей Іващко Васильевъ.

слободы съ западной стороны въ рѣку Иртышъ (*) течетъ такъ называемая большая рѣчка; и сїе больше для того, что въ началѣ помянутой грамоты просто называется Великое озеро.

§. 76.

Чрезъ сихъ Татаръ получено извѣстїе, что Ханъ Кучумъ, услышавши о походѣ Россїйскаго войска для строенїя города около рѣки Тары, послалъ сына своего Алея къ Аялынскимъ Татарамъ, чтобъ ихъ отъ приходящей Россїйской силы на верьхнїя мѣста рѣки Иртыша, гдѣ тогда Ханъ жилъ, отвесть. Во исполненїе сего приказа Алей собралъ 150. человѣкъ тѣхъ Татаръ, и повелъ ихъ на островъ называемой Чорной, гдѣ они поставили небольшой городокъ, въ которомъ они и съ ними 50. человѣкъ Малогородцовъ зимовали. Знатнѣйшїе люди между Аялынскими Татарами были два Есаула Мамыкъ и Сейткулъ, да еще два Князьца Зуюндукъ и Илгулуй. Изъ городка ходили они на озеро Вузуково для рыбной ловли на Хана. Между Ханскимъ кочевьемъ и построеннымъ городкомъ на Чорномъ островѣ ѣздили посыльщики ежедневно; а Ханское кочевье отстояло отъ городка, что на островѣ, пѣшимъ нескорымъ ходомъ пять дней, за рѣкою Омью въ двухъ днищахъ, между двумя впадающими въ Иртышъ небольшими рѣчками, гдѣ Ханъ телегами и другимъ тяжелымъ скарбомъ для обороны обгородился.

§. 77.

Что касается до упомянутаго здѣсь Чорнаго острова, то надлежитъ притомъ объявить, что какъ я прилѣжно помянутыя мѣста ни объѣжжалъ: однакожъ онаго имени не слыхалъ, также и ни о какихъ остат-

(*) Зри въ моемъ географїческомъ описанїи рѣки Иртыша, гдѣ писано о положенїи мѣста и о величинѣ сего озера.

кахъ или слѣдахъ какого городка на острову ничего провѣдать не могъ. Съ восточную сторону на высокомъ берегу рѣки Иртыша есть мѣсто въ 40. верстахъ ниже Чернолуцкой слободы, гдѣ прежде сего былъ Татарской городокъ, котораго остатки на Рускомъ языкѣ называются Черное городище. По сему имени, также и по сходству положенія мѣста въ разсужденіи разстоянія отъ рѣки Оми и отъ тогдашняго Ханскаго кочевья и по близости такъ называемаго большаго озера, надлежитъ заключить, что на томъ мѣстѣ помянутой Татарской городокъ былъ. Обстоятельство острова можно почесть за прибавленіе, которое произошло отъ несправедливаго Татарскаго объявленія: или слово островъ надлежитъ здѣсь взять въ пространномъ разумѣніи, когда оное слово значитъ и всякое иное мѣсто, которое токмо нѣкоторою разностію положеніемъ мѣста а именно, буераками, долинами, болотами и лѣсами отъ прочихъ окрестныхъ странъ отдѣлено. Въ продолженіи сей исторіи оное мѣсто называется просто Чорнымъ городкомъ; а объ островѣ ужè болѣе не упоминается.

§. 78.

Такое извѣстіе, дабы безъ пользы получено не было, и непріятелю бы не дать времени больше къ укрѣпленію, то по воеводскому приказу отправилась въ походъ другая партія состоящая въ 276. человѣкахъ подъ командою писменнаго Головы Бориса Доможирова, которой былъ столь щастливъ, что онъ при перьвомъ нападеніи взялъ Татарской такъ называемой Черной городокъ, только тому воспрепятствовать не могъ, чтобъ большаго числà находившихся въ ономъ городкѣ Татаръ къ Хану Кучуму не убѣжало. Оба Аялынскіе Есаулы Мамыкъ и Сейткулъ, Князецъ Илгулуй и Темзенекъ сынъ Князька Колкилдея съ 60. человѣками рядовыхъ Аялынцовъ съ ихъ женами и дѣтьми въ полонъ взяты. А какъ чрезъ нихъ перьвая вѣдомость подтверждена была, что всѣхъ обрѣтавшихся въ городѣ было 200. семей, да сверьхъ того еще 20. человѣкъ собственныхъ Ханскихъ людей, кото-

которые съ 90. человѣками Аялынцовъ и съ 50. Малогородцовъ съ ихъ семьями по приходѣ Россійскихъ неукоснительно побѣжали: То письменной Голова Доможировъ между тѣмъ, какъ онъ самъ городокъ разорялъ и жегъ, послалъ 70. человѣкъ за побѣгшими слѣдовать въ погоню, которые означенныхъ 20. человѣкъ Кучумовыхъ людей тотчасъ настигли, и 6. человѣкъ изъ нихъ въ полонъ взяли; а прочихъ всѣхъ побили. Притомъ особливо примѣчанія достойно, что какъ на прежнемъ бою Гриши Ясыря, такъ и въ семъ походѣ Доможирова съ Россійской стороны ни одинъ человѣкъ не пропалъ, но всѣ благополучно и здраво на Тару возвратились.

§. 79.

Когда въ прежнія времена такіе походы бывали, то по тогдашнему обыкновенію Воеводы всему войску находящемуся въ такомъ походѣ присылали въ Москву имянныя росписи, въ которыхъ каждаго заслуги и раны, и кто убитъ, написаны бывали, и сіи росписи назывались *Послужные списки*; въ чемъ хотя иногда было и не безъ лицемѣрія, потому что нѣкоторые, до которыхъ командиры милостивы были, больше выхвалены бывали, нежели въ самомъ дѣлѣ того достойны явились: однакожъ оное было не безъ пользы. Народъ тѣмъ болѣе поощрялся чрезъ неустрашимую храбрость предъ прочими себя оказывать; а Царской дворъ или Министерство, гдѣ и до котораго приказу то принадлежало, получали чрезъ то случай, каждаго за его заслуги особливо награждать; также рѣдко проходилъ какой бой, чтобъ всѣ раненые, и о которыхъ упомянуто было, что они противъ непріятеля убивши одного или нѣсколько человѣкъ съ отмѣнною храбростію поступали, равнымъ же образомъ вдовы и дѣти убитыхъ денгами награждены не бывали. Для того при концѣ вышепомянутой грамоты написано, что къ Воеводѣ и къ писменному Головѣ и ко всѣмъ, которые въ томъ походѣ по силѣ послужнаго списка би-

лись явственно, посылаются золотые и деньги въ награжденіе. Притомъ же и Тарскіе служивые люди обнадежены высочайшею Царскою милостію, и имъ за будущую ихъ вѣрность и заслуги еще болѣе милостиваго награжденія обѣщано было.

§. 80.

Вскорѣ потомъ оной же первой Тарской Воевода Князь Андрѣй Елецкой учредилъ въ началѣ весны тогоже 7103. (1595.) году другой походъ въ барабинскую степь, или въ верьхнія мѣста рѣки Оми, дабы тамошнихъ Татаръ, которые до того времени Хану Кучуму и Нагайскому Мурзѣ Алею дань платили, добромъ или силою привесть подъ Россійскую державу, что ему благополучно и удалось. Команда поручена была опять письменному Головѣ Доможирову; а съ нимъ былъ изъ Тобольска Голова Своитинъ Рупосовъ, съ 239. человѣками Тобольскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ и служивыхъ Татаръ, которые по требованію Тарскаго Воеводы изъ Тобольска отъ Князя Ѳедора Лобанова Ростовскаго нарочно для вспоможенія сего предпріятія отправлены были. А на Тарѣ еще столькоже людей было собрано, такъ что все войско состояло въ 483. человѣкахъ, которые Марта 17. дня пѣшкомъ на лыжахъ въ походъ вступили. О семъ находится тамже въ архивѣ Царская грамота, и оная для того здѣсь пріобщается. (*)

§ 81.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея русіи, въ Сибирь въ новой городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Ѳедору борисовичю Елецкому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 103. году Іюля въ 29. день писалъ къ Намъ изъ Сибири изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Андрѣй Елецкой съ товарыщи, что велѣно имъ по Нашему наказу промышлять надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ волостьми, которыя волости Намъ не служатъ, и ясаку не платятъ. И они провѣдавъ про Кучума Царя, что Царь Кучумъ зимуетъ въ верьху Иртыша, а ходу до него отъ новаго города отъ Тары 20. днищъ; и писалъ онъ Князь Андрѣй съ товарыщи въ Тобольской ко Князю Ѳедору Лобанову - Ростовскому

§. 81.

Татарскія волости, которыя въ подданство привести надлежало, объявляются слѣдующимъ порядкомъ: Волость Чангула, волость Лугуй, волость Люба, волость Келема, волость Турашъ, волость Барама и волость Кирпики.

съ товарыщи о людехъ, чтобъ прислали людей, кѣмъ надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ Царевыми людьми промыслити, и волости воевати. И Князь Ѳедоръ Лабановъ прислалъ къ нимъ въ новой городъ на Тару изъ Тобольскаго Голову Своитина Рупосова, а съ нимъ Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей дѣтей боярскихъ и Атамановъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ Татаръ съ огненнымъ боемъ 239. человѣкъ, и пришли они въ новой городъ на Тару истомны, и многіе поустали, и послать было надъ Кучюмомъ Царемъ промышляти тѣми людьми не кѣмъ. И онъ Князь Андрей отпустилъ изъ новаго города съ Тары Марта въ 17. день Головъ Бориса Доможирова да Голову Своитина Рупосова, а съ ними дѣтей боярскихъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ юртовскихъ и волостныхъ Татаръ 483. человѣка воевати волостей, волость Чангулу, волость Лугуй, волость Любу, волость Келему, волость Турашъ, волость Бараму, волость Кирпики, а тѣ волости Намъ не служатъ, и ясаку не давали, а живутъ въ тѣхъ волостяхъ ясачные люди многіе, и въ новой городъ на Тару къ нему ко Князю Андрею не прихаживали, а были волости за Алѣемъ Мурзою Нагайскимъ. И Головы Борисъ Доможировъ и Своитинъ Рупосовъ не доходя волости Тураша пришли подъ городокъ подъ Тунусъ, стоялъ въ волости въ Чангулѣ; а въ городкѣ сидѣло Татаръ измѣнниковъ 40. человѣкъ съ женами и съ дѣтьми. И изъ городка де вышли Татарове и съ ними билися, и на выласкѣ тѣхъ Татаръ побили, и языки поимали, и городокъ Тунусъ взяли, а убили на выласкѣ 17. человѣкъ, а лутчева человѣка Чангулу Мурзу взяли жива, а съ ними взяли пять человѣкъ, и городокъ сожгли, и Чангулу волость и Любу волость воевали, а въ нихъ были ясачные многіе люди. А Турашскіе волости послыша войну, что идутъ ихъ Наши люди воевати, всѣ Татарова за всю свою Турашскую волость пришли къ Головамъ, къ Борису и къ Своитину Рупосову битичеломъ, чтобъ ихъ Мы пожаловали воевати не велѣли, а велѣли ихъ держати подъ Нашею рукою, а имъ бы Намъ служити и ясакъ платити, чемъ ихъ Мы обложимъ, и Намъ шертовали. И Борисъ и Своитинъ изъ Любы волости воротилися

Кирпики. Нѣкоторыя изъ сихъ имянъ еще и понынѣ во употребленіи находятся; а другія съ того времени неизвѣстны учинились. Волость Чангула, которая по имени тогдашняго своего главнаго Мурзы такъ названа, имянуется нынѣ Тунуская. Сія волость есть самая ближняя

въ новой городъ на Тару, для того что ясачные волостные люди Намъ добиваютъ челомъ и шертуютъ, и для того что послѣдней путь, и пришло роскалье великое, итти на лыжахъ не можно. А Кирпицкіе волостные люди потомужъ Намъ биличеломъ, чтобъ Мы ихъ пожаловали ясакомъ велѣли обложити, и ясакъ съ себя збираютъ, и лутчіе люди всѣ будутъ съ ясаки къ Воеводамъ въ городъ, на томъ и шертовали. И пришли Головы борисъ Доможировъ и Своитинъ Рупосовъ въ новой городъ на Тару со всѣми людьми здорово. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ борису Доможирову и служивымъ людемъ и Тобольскимъ и Тюменскимъ и Тарскимъ дѣтямъ боярскимъ и Атаманомъ и Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ, которые были въ походѣ съ борисомъ, Наше жаловальное слово сказали, что Мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и впередъ имъ жалованье свое пришлемъ, а онибъ Намъ и впередъ потомуже служили, и жилибъ есте въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти про Кучюма Царя и про Нагай провѣдывали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей Литву и Казаковъ и Стрѣльцовъ только не тихо до тѣхъ мѣстъ съ Тары не отпущать, чтобъ на Тарѣ безлюдно не было. А которыя волости ближніе и дальніе въ верьхъ по Иртышу Намъ служатъ и прямятъ, и въ городъ къ вамъ приходятъ, и ясакъ съ себя даютъ, и которые волости ново добиличеломъ и шертовали, и выбъ къ нимъ береженье и ласку держали великую, и отъ Кучюма Царя и отъ Нагайскихъ людей ихъ оберегали, чтобъ ихъ Кучюмъ Царь и Нагайскіе люди собрався не извоевали. А которые волости Намъ не служатъ, и ясаку съ себя не даютъ, и въ городъ къ вамъ не приходятъ, и выбъ смотря по тамошнему дѣлу надъ тѣми волостьми промышляли, и на нихъ посылали войною смотря по людямъ, чтобъ ихъ извоевати, и привести подъ Нашу Царскую руку, и къ шерти привести, и ясакъ съ нихъ имать. А служивыхъ людей прибыльныхъ къ вамъ на Тару пришлемъ на весну, кѣмъ вамъ надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ волостьми промышлять. А что у васъ Нашего дѣла дѣлается, и выбъ о томъ къ Намъ къ Москвѣ отписали въ

ближняя отъ рѣки Иртыша, и слѣдовательно она должна была вытерпѣть первое нападенїе. Тамъ былъ небольшой городокъ подъ именемъ Тунусъ, а въ немъ найдено 40. семей Татарскихъ, которыя прежде отдалися подъ Россїйскую державу, и присягу вѣрности учинили, а потомъ опять измѣнили. Отъ имени Тунусъ произошло нынѣшнее званїе волости, а прежнее имя Чангула со всѣмъ пришло въ забвенїе.

§. 82.

Какъ Россїйское войско къ городку подступило, то учинили Татаре выласку, но они такъ сильно были приняты, что 17. человѣкъ ихъ на мѣстѣ было убито, а изъ прочихъ многїе убѣжали; однакожъ Мурза Чангулъ съ 5. человѣками рядовыхъ въ полонъ взятъ. Сей городокъ съ прежними уже взятыми городками чувствовалъ равное нещастїе, а именно онъ сожженъ, дабы Татаре впредь не имѣли туда убѣжища; къ чему за ихъ упорствомъ была немалая причина, потому что хотя они никакого защищенїя себѣ надѣяться не могли, однакожъ инаго способа къ ихъ покоренїю не найдено, какъ токмо чтобъ всѣ мѣста сей и сосѣдственной волости Лкбы отдать Россїйскому войску на разграбленїе. А когда сїе учинено было, то все ихъ упорство тотъ часъ и пресѣклось. Люди обѣихъ волостей уже не отговаривались отъ присяги вѣрности и отъ принесенїя ясаку въ городъ Тару. Паче того страхъ, которой отъ того сосѣд-

Посольской въ четвертной приказъ къ дьяку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про тамошнїе вѣсти было вѣдомо. А Казаку Полнѣлку Голубину Нашего жалованья дачо на Москвѣ на нынѣшнее н 103. годъ пять рублевъ съ четвертью окладъ его сполна, а на Тарѣ ему другихъ денегъ не давали; а Наше хлѣбное жалованье ему далъ по Нашему указу съ женатыми Казаки и Стрѣльцы ровно, а товарыщемъ его Пелымскимъ Казакомъ далъ Нашего денежного жалованья по пяти рублевъ человѣку, а хлѣбное жалованье дали женатымъ Казакомъ съ женатыми, а холостымъ съ холостыми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Августа 16. день.

сосѣдственные жители почувствовали, принудилъ напередъ волость Турашъ, а потомъ и волость Кирпики добровольно здаться; чего ради много изъ нихъ пришло въ Россійской лагерь съ прошеніемъ, чтобъ ихъ не воевать, но принять бы ихъ добровольно съ присягою въ подданство, и наложить бы на нихъ ясакъ, которой они непрерывно приносить обѣщались. И такъ безъ дальныхъ насильственныхъ способовъ въ подданство они приняты были.

§. 83.

Что съ прочими волостями учинилось, того не объявлено: однако въ томъ по большой части можно догадываться. Волость Лугуй послѣ не упоминается больше подъ симъ именемъ; почему заключить должно, что оная развѣ вмѣстѣ считалась съ волостью Тунусъ или Люба, которыя еще прежними своими именами называются, или она по крайней мѣрѣ въ послѣдующія времена съ первою или съ другою соединена была. Можно и не безъ вѣроятности разсуждать, что въ письмѣ учинена погрѣшность, и надлежитъ вмѣсто Лугуй читать Угуй, подъ которымъ именемъ находится большое озеро въ волости Тунусъ, такъ что при первомъ провѣдываніи той страны нѣсколько семей оной волости, которыя при озерѣ жили, по оному прозваны быть могли. Подобнымъ тому примѣромъ есть имя Келема, которое также отъ озера происходитъ, и просто Кулемба, а по Татарски Кулиба называется. Отъ того волость Турашъ еще и понынѣ прозваніе имѣетъ Кулебинская, слѣдовательно оная и тогда отъ волости Келемы дѣйствительно не разнствовала. Кирпики есть только одно имя, которому никакихъ слѣдовъ сыскать не можно. Того ради разсуждается, что сія волость въ слѣдующія времена равномѣрно къ нѣкоторой изъ другихъ причтена. Что касается до волости Барамы, которое имя нынѣ выговаривается Барба, потому что въ Татарскомъ языкѣ литеры М и Б часто перемѣняются: то за дальностію Россійское войско до ней не доходило. Снѣги сошли, и

рѣки

рѣки вскрылись. И понеже на лыжахъ далѣе итти не можно было: Того ради заблаго разсудилось возвратной путь воспрїять на Тару, куда все Россїйское войско во всякомъ благополучїи и прибыло.

§. 84.

Кромѣ милостивѣйшаго обнадеживанїя о высочайшей Царской милости, которое въ вышепомянутой грамотѣ письменному Головѣ Доможирову и всѣмъ служивымъ людемъ за ихъ добрыя поступки учинено было, еще упоминается, что впредь за сїи заслуги отправлены быть имѣютъ обыкновенныя награжденїя, и на будущую весну 7104. году новое войско изъ Россїи на Тару прислано будетъ, дабы противъ Хана Кучума, и его единомышленниковъ тѣмъ сильнѣе можно было дѣйствовать, и притомъ бы прочїя Татарскїя волости, которыя Россїйской власти еще не признали, тѣмъ способнѣе и скорѣе къ подданству привести. Ежели сїе, какъ вѣрить можно, учинено, то нетолько волость бараба, но и всѣ прочїе въ тамошнихъ мѣстахъ живущїе Татаре, которые подъ именами Чойской, Теренинской и Карагалинской волостей состоятъ, въ тоже время Россїйскому скипетру покорены были.

§. 85.

Волость бараба всегда имѣла предъ прочими преимущество, какъ для знатности своего роду, такъ и въ разсужденїи числа въ ней находящихся ясашныхъ людей. Того ради Татаре и понынѣ называютъ оную Улу-бараба; потомужъ и вся тамошняя страна между рѣками Иртышомъ и Обью на Рускомъ языкѣ барабою или барабинскою степью имянуется; равнымъ же образомъ и всѣ прочїя тамошнїя волости названы по оной вообще барабинскими волостьми. Просто говорится, ѣхать барабою или чрезъ барабу. Отъ того чужестранцы незнающїе совершенно Россїйскаго языка, сїе имя въ именительномъ падежѣ *Барабу* пишутъ. А находятся

и такіе примѣры въ старыхъ подорожныхъ, что иногда и Теренинская волость въ томже разумѣніи полагалась, такъ, что назывался путь чрезъ барабу и Теренью. Только степью называютъ сію страну не весьма прилично: Ибо какъ слово *степь* свойственно значитъ сухую безлѣсную и неплодоносную землю, то напротивъ того не находится во всей Сибири почти никакой страны толь изобилной рѣками, рѣчками и озерами и рѣдкимъ березникомъ такъ изрядно украшенной, какъ сія страна барабинскихъ Татаръ. Отъ оной къ полудню въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу до горъ отдѣляющихъ Сибирь отъ Калмыцкой землй, обрѣтается дѣйствительная степь; такъ какъ напротивъ того къ сѣверу до рѣкй Оби находятся только густые лѣсà и болота.

§. 86.

Не могу я подлинно объявить, отъ вышепомянутаго ли барабинскаго походу въ Ханѣ Кучумѣ и въ его людехъ произшедшей страхъ, или учинившееся въ его фамиліи несогласіе то произвело, что вскорѣ по возвращеніи Доможирова съ его войскомъ Царевича Маметкулова мать и нѣкоторой Мурза имянуемой Чинъ съ своею фамиліею, и съ 38. человѣками рядовыхъ Татаръ на Тару пріѣхали, и отдались подъ Россійское владѣніе. Нѣкоторой десятникъ съ 14. человѣками Казаковъ изъ Тюмени въ помянутомъ походѣ находился. Какъ онъ Маія 27. дня въ Тюмень назадъ прибылъ, то объявилъ онъ Воеводѣ Князю Петру борятинскому, коимъ образомъ отъѣхавши одинъ день отъ Тары настиженъ былъ отправленными въТобольскъ съ вышепомянутою вѣдомостью двумя гонцами, о чемъ Воевода въ Москву объявлялъ отпискою; а потомъ въ Тюмень прислана была Царская грамота, которую я здѣсь за основаніе того приключенія сообщаю. (*) По другой грамотѣ Тюменской архивы, которая

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Θёдора Івановича всея русіи въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводѣ Нашему Князю Григорью

которая ниже сего приведена быть имѣетъ, явствуетъ, что въ 7104. году обѣщанныя отъ Его Царскаго Величества

Івановичю Долгорукому съ товарыщи: Писали къ Намъ изъ Тюмени Князь Петръ борятинской да богданъ Воейковъ, что писалъ къ нимъ изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Ондрей Елецкой съ товарыщи, въ которыхъ волостяхъ Татаровѣ Намъ не служатъ и не шертовали, а ему де Князю Андрею посылать на тѣ волости воевать безъ прибыльныхъ людей нѣкого; и они съ Тюмени посылали десятника Казачья Исачка Луховца, а съ нимъ Литвы и Казаковъ съ вогненнымъ боемъ четырнатцать человѣкъ, да Татаръ шестнатцать человѣкъ, а велѣли имъ сшедчисъ съ Тобольскими людьми итти въ новой городъ на Тару ко Князю Андрею Елецкому. И Маія въ 27. день Исакъ Луховецъ съ товарыщи пришелъ къ нимъ на Тюмень здоровой, а съ нимъ писалъ Князь Ондрей Елецкой: Посылалъ де онъ ихъ съ борисомъ съ Доможировымъ воевать Нашихъ измѣнниковъ волость Чангулу да волость Лугуй, и они де тѣ волости воевали и городокъ взяли. Да имъ же въ роспросѣ сказывалъ Исакъ Луховецъ съ товарыщи: Какъ де Князь Ондрей отпустилъ ихъ съ Тары къ нимъ на Тюмень, и они де отошли отъ Тары день, и угонилъ . . ихъ Литвинъ Иванъ Мошковичь, да съ нимъ Татаринъ, а ѣдетъ онъ съ грамотами отъ Князя Ондрея Елецкаго въ Тоболескъ ко Князю Ѳедору Лобанову-Ростовскому, что выѣхалъ въ новой городъ на Тару Чинъ Мурза и съ женою, да съ нимъ де выѣхала Маметыкула Царевича мать, а людей де съ нимъ тритцать восемъ человѣкъ, а хочетъ Чинъ Мурзу Князь Ондрей со всѣми его людьми отпустить въ Тобольской. Да въ прошломъ въ 102мъ году велѣно быти на Нашей службѣ на Тарѣ съ Тюмени Казаковъ сороку человѣкъ, и тѣхъ людей съ Тары Князь Ондрей Елецкой съ товарыщи 103 году Маія въ 30. день на Тюмень не отпускивалъ, а на Тюмени людей мало, посылать въ проѣзжіе станицы и въ отъѣзжіе караулы нѣково. И Намъ тѣ вѣсти вѣдомы, что Тюменскіе Казаки и Татаровѣ съ Тары съ Исакомъ съ Луховцомъ пришли въ Тюмень изъ походу здорово; и Чинъ Мурза съ женою и съ дѣтьми на Тару выѣхалъ. И отпустили Есьмя Десятника Казачья Исака Луховца назадъ въ Сибирь къ вамъ въ Тюменской городъ. А которые Тюменскіе Казаки во 102мъ году сорокъ человѣкъ Казаковъ посланы въ новой городъ на Тару, и на Тюмень не бывали, и о тѣхъ о Тюменскихъ людяхъ Нашъ указъ посланъ въ новой городъ на Тару съ Воеводою со Княземъ Ѳедоромъ Елецкимъ; а велѣно ему пришедъ на Тару смотря по тамошнему дѣлу и смотря по вѣстемъ

чества награжденія за показанныя при барабинскомъ походѣ заслуги воспослѣдовали. (*)

§. 87.

На все сіе не взирая Ханъ самъ не хотѣлъ ни о какомъ договорѣ слышать; но паче онъ продолжалъ иногда свой набѣги въ Тарской уѣздъ, такъ что принуждены были еще другой походъ противъ него нарядить, которой происходилъ съ такимъ благополучнымъ успѣхомъ, что Ханъ вскорѣ потомъ съ потеряніемъ всей своей фамиліи и всего имѣнія со всѣмъ съ поля збитъ, и принужденъ былъ искать прибѣжища у чужестранныхъ народовъ, которые его напослѣдокъ и безъ Россійской помочи со всѣмъ истребили. О семъ хотя въ архивахъ подлинныхъ вѣдомостей не осталось: однакожъ обстоятельства того походу въ рукописныхъ лѣтописяхъ, а паче въ Тобольской весьма пространно описаны, чего ради оная лѣтопись здѣсь за основаніе служить должна. А произшедшія при прочихъ Сибирскихъ городахъ разныя другія приключенія, которыя по порядку времени надлежало было напередъ описать, до инаго мѣста оставляю; потому что оныя не такъ свойственно съ приведенными послѣдними приключеніями соединяются, какъ напротивъ того послѣдней уронъ Хана Кучума съ исторіею города Тары точно связанъ.

§. 88.

Въ 7105 году (1597) бывшей на Тарѣ Воевода Князь Өедоръ Елецкой другимъ Степаномъ Козминымъ смѣненъ, послѣ котораго

и роспроса Князя Ондрея Елецкаго Тюменскихъ Казаковъ съ Тары въ Тюмень отпустить И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ жили въ Тюмени съ великимъ береженьемъ, и Нашими всякими дѣлами и пашнею промышляли по Нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу. А что у васъ въ Тюменскомъ городѣ Нашихъ дѣлъ дѣлается, и выбъ обо всякихъ о тамошнихъ дѣлѣхъ къ Намъ отписывали подлинно, чтобъ Намъ про тамошніе дѣла и про вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Іюля 26. день.

(*) Зри ниже въ главѣ 6. §. 2.

котораго на другой годъ насталъ Князь Иванъ Мосальской, и въ тоже время въ городъ Тобольскъ прибылъ новой Воевода Ефимъ Варѳоломѣевичь бутурлинъ. Первой предлагалъ двору въ Москвѣ отписками о всегдашней опасности, которой Тарской уѣздъ, а паче по деревнямъ безъ всякаго защищенія живущіе Татаре отъ Хана Кучума ежедневно подвержены находятся, и между тѣмъ прилѣжно провѣдывалъ о подлинномъ состояніи Ханскаго кочевья, и какимъ бы образомъ на него способнѣе напасть можно. По семъ къ обоимъ послѣднимъ Воеводамъ воспослѣдовалъ Царскаго Величества указъ, чтобъ набрать довольное число войска, и съ онымъ на Хана въ его кочевьѣ сильное учинить нападеніе. По силѣ того въ Тобольскѣ и на Тарѣ вооружено было 700 человѣкъ Руских и 300 человѣкъ Татаръ, съ которыми Князь Иванъ Мосальской Маія 9. дня 7106. году (1598) съ Тары въ походъ выступилъ.

§. 89.

Того подлинно не описано, въ которомъ мѣстѣ Хана нашли, и въ которой день бой съ нимъ воспослѣдовалъ. По продолжавшемуся чрезъ довольное время походу заключить должно, что оной не близко находился. Конецъ былъ слѣдующей: напали на Хана въ самомъ его кочевьѣ, великое множество Татаръ его побили, въ полонъ взяли шесть его женъ съ тремя сыновьями и съ двумя дочерьми (*) и съ

(*) въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Сибирскихъ упоминается о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ, а въ иныхъ о двухъ женахъ и объ одномъ сынѣ, не упоминая ни объ одной дочери. Въ лѣтописи о мятежахъ и внутренниxъ войнахъ, которыя по кончинѣ Царя Іоанна Васильевича до возшествія на престолъ Царя Михайла Ѳеодоровича въ россіи происходили, содержится о томъ слѣдующее: О побоѣ Кучюмовѣ. Того же лѣта 7106. повелѣніемъ его (а именно Царя бориса Ѳедоровича Годунова) ходиша Воеводы и Голова за Царемъ Кучюмомъ, и его сошли, и на станахъ его по-

и съ множествомъ знатныхъ и рядовыхъ Татаръ, въ добычю получили все имѣніе Ханскаго кочевья съ принадлежащимъ къ тому скотомъ, и Августа 23. дня прибыли назадъ благополучно въ городъ Тару не потерявши съ Россійской стороны ни одного человѣка.

§. 90.

Объ оныхъ знатныхъ полоненикахъ объявляется въ тѣхже лѣтописяхъ, что оные съ Тары въ Тобольскъ, а оттуда въ Москву отправлены. И какъ между тѣмъ бывшей при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ первымъ Министромъ шуринъ его Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича на Всероссійскій престолъ взшелъ, то въ скоромъ потомъ времени сей Царь Борисъ Ѳеодоровичь имѣлъ радоваться о сей славной побѣдѣ; чего ради въ Москвѣ учиненъ былъ благодарственной всевышнему Богу молебенъ; а Сибирскіе Казаки, которые съ полономъ въ Москву пришли, съ милостивѣйшими указами къ Воеводамъ и съ золотыми и съ денежнымъ жалованьемъ, какъ къ нимъ, такъ и ко всѣмъ служилымъ людемъ, которые въ томъ походѣ были, назадъ въ Сибирь отпущены.

§. 91.

А хотя вышепомянутой походъ окончился съ щастіемъ и съ пользою; однакожъ побѣда была бы гораздо совершеннѣе, ежели бы самого Хана съ прочими его сыновьями захватить можно было. Мы найдемъ впредь нѣкоторыхъ изъ его сыновей въ степяхъ рѣки Тобола и у Уральскихъ горъ, гдѣ они безпрестанно Россійской силѣ противились,

биша на главу, и взяша у него восемь Царицъ, да три Царевича и многой полонъ. И царь же Кучумъ отъиде не съ великими людьми. Царицы же и съ Царевичи привлаша къ Москвѣ. Царь же Борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а къ Воеводамъ послалъ съ золотыми. Царицъ и Царевичевъ повелѣ беречь, и подаша имъ кормъ велій, что имъ никакой скудости не было.

тивились, и еще болѣе непріятелей наводили, съ немалымъ убыткомъ съ Россійской стороны претерпѣннымъ. Одинъ только побѣгъ Ханской былъ безъ худыхъ слѣдствій. Рассѣяніе, съ которымъ оной побѣгъ учиненъ, можно представить себѣ потому, что Царевичи не обрѣли способа при Ханѣ отцѣ своемъ остаться; ибо онъ только одинъ съ весьма малымъ числомъ своихъ служителей ушолъ, и прежде не чаялъ быть себя безопаснымъ, пока не дошелъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ ужè тогда такъ, какъ и нынѣ, Калмыки обитали.

§. 92.

Онъ жилъ тамъ чрезъ нѣкоторое время при озерѣ Норъ - Заиссанѣ. Но понеже ему пребываніе не полюбилось между такимъ народомъ, которой въ языкѣ, въ вѣрѣ и во нравахъ со всѣмъ отъ его народа разнствуетъ: то вскорѣ потóмъ почувствовалъ паки охоту возвратиться въ степь рѣки Ишима; чаятельно для присмотру, не найдетъ ли онъ кого изъ рассѣянной своей фамиліи, и изъ прежнихъ своихъ подданныхъ, чтобъ чрезъ оныхъ собрать ему опять новую силу: только природная его къ грабежу охота, которая чрезъ нещастіе и бѣдность его еще болѣе умножалась, во исполненіи сего намѣренія учинила ему препятствіе.

§. 93.

Ибо какъ онъ нѣсколько лошадей у Калмыковъ угнать хотѣлъ, то Калмыки о томъ увѣдавши, для отмщенія ему такого грабежа, гнались за нимъ въ слѣдъ, и настигли его по объявленію Тобольской лѣтописи при Норъ - Ишимѣ у óзера Кургалчина, гдѣ достальные люди его всѣ побиты, и самъ Кучумъ едва опять поспѣшнымъ побѣгомъ спасся. Только сей былъ побѣгъ его послѣдней. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объявляется, что онъ въ Казачью орду ушелъ, а въ другихъ, и особливо въ Тоболь-

ской упоминаются Нагайцы, къ которой разности еще третіе извѣстіе *Абулгаза* присовокупить можно: ибо онъ (*) при истребленіи Кучума объявляетъ о Манкатахъ, которымъ именемъ толкователь Каракалпаковъ разумѣетъ.

§. 94.

Но какъ бы сіе ни было, въ томъ всѣ лѣтописи согласны, что Кучумъ тогда между однимъ изъ сихъ народовъ насильственнымъ образомъ конецъ житія своего воспріялъ (**) Въ Тоболь-

---

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

(**) Въ Царской грамотѣ 7131. году въ Тюмень, при упоминаніи разныхъ заслугъ нѣкотораго тамошняго Казака, объявляется сему противное; ибо Казакъ самъ о себѣ сказалъ, что онъ между прочею службою также былъ въ походѣ противъ Хана Кучума, котораго они заставши при рѣкѣ Оби убили, а женъ и дѣтей его въ полонъ взяли. Но можетъ статься, что сей Казакъ хотѣлъ безмѣрнымъ хвастовствомъ службу свою возвысить, чего ради надежнѣе будетъ послѣдовать прежде объявленнымъ извѣстіямъ. Однакожъ вышеозначенную грамоту здѣсь сообщаю:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводамъ Нашимъ Князю Михайлу Борисовичю Долгорукову, да Юрью Анөиногеновичю Редрикову. билъ Намъ челомъ Тюменскаго города конной Казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ, служилъ де онъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи, и Царю Борису Өеодоровичю всеа Русіи, и Царю Василью Ивановичю всеа Русіи, и Намъ Великому Государю въ Сибири сорокъ два года, а прежде того онъ служилъ Намъ на полѣ двадцать лѣтъ у Ермака въ станицѣ и съ иными Атаманы. И какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли, и Кучума Царя съ куреня збили, а царство Сибирьское Намъ взяли, и Мурзъ и Татаръ раззорили, и онъ де былъ посыланъ съ Ондрѣемъ съ Воейковымъ на Нашу службу на тово же Кучума Царя, и божіею де милостію и Нашимъ щастіемъ тово Царя Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили, и его убили, и жены его и дѣти взяли. Да его же де посылалъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичь Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и женъ и дѣтей поимали. Да онъ же де въ Сибири ставилъ Томской го-

въ Тобольской лѣтописи объявляется, что Нагайцы прежде отъ Хана Муртазы Кучумова отца, яко обладателя великой бухаріи, (*) многія гоненія претерпѣли, и того ради на сынѣ его произвели отмщеніе, что я въ своей силѣ оставляю. Довольно того, что Кучумъ былъ убитъ, и сколько при немъ служителей находилось, всѣ въ полонъ увезены.

§. 95.

Одно еще обстоятельство надлежитъ опредѣлить, а именно чтобъ сравнить Абулгазово счисленіе времени съ нашимъ: ибо онъ пишетъ, что время владѣнія Хана Кучума въ Сибири продолжалось 40. лѣтъ, (**) а изгнаніе его полагаетъ онъ лѣта отъ Махомета въ 1003, то есть отъ рождества Христова въ 1594. или въ 1595. году. (***)

городокъ при Воеводѣ Гаврилѣ Писемскомъ, да онъ же де ставилъ городъ Тюмень при Воеводѣ Васильѣ Сукинѣ, да онъ же де посылалъ былъ въ Кузнецы для Нашего ясаку, и первой де ясакъ взяли, да онъ же де Тобольской городокъ ставилъ при Воеводѣ Данилѣ Чулковѣ, да онъ же де Тарской городокъ ставилъ при Воеводѣ при Князѣ Андреѣ Елецкомъ, да онъ же де ставилъ Пелымской городъ при Воеводѣ при Князѣ Петрѣ Горчаковѣ, да евоже де посылалъ на Нашу службу бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичь Годуновъ головствомъ на Калмыцкихъ людей, и они де Калмыцкихъ людей погромили, и женъ и дѣтей въ полонъ взяли. А нынѣ де на Тюмени у нихъ у конныхъ Казаковъ Атамана нѣтъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ на Степаново мѣсто Онтропьева, а Степанъ де нынѣ служитъ на Тюмени въ дѣтехъ боярскихъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Антропьева мѣсто порожно, Атамана на его мѣсто у Конныхъ Казаковъ нѣтъ, и выбъ Гаврилку Иванову за тѣ его многія службы велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131. году Февраля въ 23. день.

подлинная грамота за приписью Діяка Ивана болотникова.

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 73.

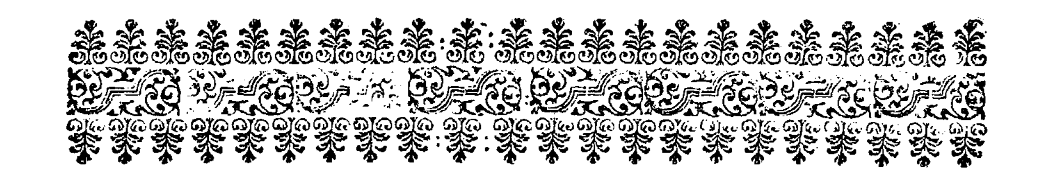
(**) Часть 8. глава 2. страница 487. и далѣе.

(***) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

Начало сего четыредесятилѣтнаго владѣнія теперь сыскать хотя и можно въ 1554. году отъ рождества Христова, когда Кучумъ въ Сибирь пришолъ, и Князя Едигера побѣдилъ; (†) однако подлинно опредѣлить не льзя, о которомъ Кучумовомъ побѣгѣ конецъ его владѣнія по Абулгазову мнѣнію разумѣть надлежитъ. Въ 1594. и въ 1595. годахъ такихъ приключеній не было; развѣ то взять за конецъ владѣнія его, когда Кучумъ въ такъ называемомъ Чорномъ городкѣ находился, и во время взятія онаго (††) ушолъ. Подлинное низверженіе и прогнаніе Хана изъ его столичнаго города Сибири, которое въ 1582. году учинилось (†††), многими годами не доходитъ до Абулгазова счисленія: а послѣднее прогнаніе въ 7106. (1598.) году (*) тремя годами онаго больше. Развѣ думать такъ, что Абулгази Кучумова владѣнія лѣта написалъ неопредѣленнымъ числомъ, не смотря на то, больше ли или меньше нѣсколькими годами владѣніе его продолжалось. Когда же Кучумъ лишился своего зрѣнія, о чемъ и Абулгази упоминаетъ, (**) о томъ по Россійскимъ лѣтописямъ нимало не извѣстно. Сіе нещасливое приключеніе Хана конечно въ степи постигло, когда уже онъ совершенно изъ Сибири былъ выгнанъ.

ИСТОРІЯ

(†) Зри въ главѣ 2. §. 13.
(††) Зри въ главѣ 4. §. 80.
(†††) Глава 2. §. 89.
(*) Глава 4. §. 90.
(**) Часть 8. глава 2.

ИСТОРІЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

о строеніи городовъ и остроговъ Нарыма, Кецкаго, Верьхотурья, Туринска, Мангазѣи, Томска и Кузнецка съ нѣкоторыми до сихъ мѣстъ касающимися прежнихъ временъ приключеніями.

§. 1.

Понеже о Сибири извѣстно, что она въ первыя времена дорогою мяхкою рухлядью преизобиловала: то наипаче примѣчанія достойно, что сіе изобиліе весьма служило къ распространенію съ немалымъ успѣхомъ въ сихъ странахъ Россiйской власти; ибо онымъ привлечено въ Сибирь безчисленное множество людей изъ областей Россiйскихъ, нетокмо для прибыльныхъ тамошнихъ торговъ, но чтобъ и за находящимися тамъ въ великомъ множествѣ дикими дорогими звѣрьми самимъ ходить на промыслъ. Сіи люди въ Сибири общимъ именемъ назывались промышлеными, которое слово значитъ человѣка на житье себѣ промышляющаго. Оные промышленые отваживались заходить въ наидальнѣйшія дикія мѣста, и тѣмъ получали какъ о подлинномъ тамошнихъ странъ состояніи, такъ и о жителяхъ такія извѣстія, которыя начальствующимъ

въ построенныхъ ужѐ городахъ необходимо нужны были, для полученія въ дальнихъ своихъ предпріятіяхъ добраго успѣха. Когда Казаки новопріисканныхъ народовъ покорять не были въ состояніи: то множество промышленыхъ добровольно Казакамъ чинили вспоможеніе. Одни за другими всегда ходили далѣе внутрь землй. Языческіе народы не зная еще никакой чужестранной власти, и препровождая жизнь свою въ природной вольности симъ страшнымъ гостямъ противились весьма рѣдко. А гдѣ отъ какого народа было сопротивленіе, тамъ съ Россійской стороны употреблена сила, пока знатнѣйшихъ изъ онаго можно было взять въ Аманаты. Когда же новопріисканныя мѣста̀ отъ построенныхъ ужѐ городовъ за дальностію способно управляемы быть не могли: то строили новые городы или остроги, и снабдѣвали оные особыми командирами и гварнизономъ.

§. 2

Такимъ образомъ едва только городъ Сургутъ былъ построенъ, то рѣка Обь отъ части промышлеными, отъ части же Сургутскими Казаками далѣе въ верьхъ ужѐ была провѣдана, и живущіе по оной Остяки всѣ въ ясакъ были положены. Для сей причины опредѣлено было построить городъ Нарымъ, токмо оной сперва не городомъ но острогомъ назывался, потому что обгороженъ былъ однимъ стоячимъ тыномъ, а въ которомъ году сіе учинено, о томъ не сыскалъ я подлинной вѣдомости. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается, что сей городъ съ городомъ Сургутомъ въ одномъ году построенъ. А понеже не пишутъ, что строеніе произведено отправленнымъ изъ Москвы Воеводою, но паче въ первыя времена посылалися туды въ годовую службу Сургутскіе Казаки, изъ чего заключить можно, что строеніе происходило по благорассужденію Сургутскаго Воеводы: то достовѣроятно, что отъ строенія города Сургута до строенія го́рода Нарыма по крайней мѣрѣ прошло года съ два, и

того

того ради начало сего последняго города полагаю я въ 7104. (1596.) году.

§. 3.

Имя Нарымъ, которое сперва болѣе Нерымъ выговаривалось, на языкѣ Сургутскихъ Остяковъ значитъ болотную страну: и для того Нарымскіе Остяки отъ Сургутскихъ и понынѣ Норымъ или Норынгъ-яхъ называются. А хотя Сургутской уѣздъ также не безъ болотенъ: однакожъ по вышепомянутому названію уже заключить можно, что въ Нарымскомъ болотъ еще больше, ибо находящіяся воономъ около рѣкъ Тыма и Кети мѣста передъ другими такъ ниски и болотоваты, что можетъ быть однѣ они къ означенному названію подали поводъ.

§. 4.

Какъ строеніе города Нарыма къ окончанію приведено было: то непокмо рѣку Обь далѣе въ верьхъ провѣдали, но и стараніе приложили, какъ бы рѣкою Кетью пріискать въ дальнѣйшія еще мѣста дорогу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Остяки жили, для природной ихъ боязливости и миролюбія съ ихъ стороны никакого сопротивленія не было. Я здѣсь послѣдую общему обыкновенію, по которому изъ древнихъ лѣтъ разные народы не смотря что говорятъ особливыми языками, по одному сходству ихъ житья и промысла Остяками называются. Такимъ образомъ распространился тогда Сургутской уѣздъ въ верьхъ по рѣкѣ Оби едва не до устья рѣки Томи, и для сей причины вся рѣка Кеть къ сему уѣзду причислилась.

§. 5.

При сей послѣдней рѣкѣ тогда запотребно усмотрѣно было еще построить острогъ, которой по имени рѣки Кецкимъ названъ. Сперва посылалися въ сей острогъ служилые

жилые люди изъ Сургута, которые ежегодно смѣнивалися. Потомъ чрезъ многіе годы были въ немъ Воеводы изъ Москвы, а нынѣ оной острогъ состоитъ въ вѣдомствѣ города Нарыма. Году и числа строенія онаго я нигдѣ не нашолъ. Въ Сургутской городовой канцеляріи отъ бывшихъ въ разныя времена пожаровъ всѣ старинныя приказныя дѣла згорѣли. А архивы Нарымскаго и Кецкаго остроговъ, только зачинаются съ тѣхъ лѣтъ, когда въ сіи мѣста Воеводъ изъ Москвы стали присылать. И такъ не удивительно, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей исторіи иногда являются недостатки.

§. 6.

Какъ всѣ сіи дѣла щастливо ни происходили, однакожъ иногда и противности оказывались, которыя наипаче въ тогдашнія времена могли бы произвести худыя слѣдствія, ежели бы для прекращенія оныхъ надлежащія и способныя средства въ скорости употреблены не были. Я говорю здѣсь о частыхъ бунтахъ языческихъ Сибирскихъ народовъ, чтобъ возвратить себѣ потерянную прежнюю вольность. Причины оныхъ бунтовъ хотя разныя были, однако не погрѣшимъ, ежели одну изъ нихъ за главнѣйшую и обыкновеннѣйшую почтемъ, которая Остяковъ чаятельно пуще другихъ къ возмущенію склоняла.

§. 7.

Всеобщее есть обыкновеніе у всѣхъ восточныхъ, а особливо у Сибирскихъ народовъ, чтобъ пріѣзжающихъ гостей, а наипаче Воеводъ и другихъ начальниковъ дарить небольшими подарками. Сіе Сибирскимъ Воеводамъ и Казакамъ весьма полюбилось. А понеже притомъ часто бывало, что любящіе чрезъ мѣру собственную корысть тѣми добровольно принесенными подарками не удовольствуясь, всякими насильствами еще другіе вымучивали: то иного слѣдствія изъ того произойти не могло, кро-

мѣ

мѣ токмо, что народъ не разсуждая, что сіи оскорбленія ему чинятся отъ малаго только числа людей, почелъ оныя за порокъ всѣмъ общій, и тѣмъ приведенъ былъ въ отчаяніе, такъ что не щадилъ и живота своего, ежели хотя малая надежда ко освобожденію его отъ такого владѣнія оказалась. А сею надеждою за отдаленіемъ отъ Россіи, и для малаго числа находившихся тогда въ Сибирскихъ городахъ и въ острогахъ служилыхъ людей льститься легко могли.

§. 8.

Такой бунтъ здѣлался было въ 7106. году у всѣхъ Нарымскихъ Остяковъ, токмо оной еще заблаговремянно пресѣкся. Одинъ изъ бунтовщиковъ нехотя нарушить должной Россіянамъ вѣрности въ самой скорости поѣхалъ въ Сургутъ, чтобъ о настоящей напасти подать вѣдомость, и какъ бывшей тогда въ Сургутѣ Воевода Князь Яковъ боряшинской дѣло сіе немедлѣнно велѣлъ изслѣдовать; то 10. человѣкъ заводчиковъ, между которыми знатнѣйшій былъ нѣкто басарга, до произведенія ими въ дѣйство ихъ предпріятія повѣшены, а доноситель крещенъ, и за оказанную его вѣрность въ Казацкую службу поверстанъ. Сіе обстоятельство взялъ я изъ нижесообщенной челобитной (*) помянутаго новокрещенаго Остяка, которую

Д д

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи, бьетъ челомъ холопъ Твой новокрещенъ Микитка Осиповъ: въ прошломъ Государь во 106 году отложились Нерымскаго уѣзду Князьцы и Ясоулы и ясачные люди, и Тебѣ Государю хотѣли измѣнить; и я холопъ Твой увѣдавъ тебѣ ихъ измѣну и побѣжалъ въ Сургутъ, и извѣстилъ Воеводамъ Князю Якову боряшинскому; и по моему холопа Твоего извѣту тѣхъ измѣнниковъ басаргу съ товарыщи десять человѣкъ повѣсили: И въ тое поры я холопъ Твой на Твое Государское имя крестился. И послѣ Государь того посыланъ былъ я холопъ Твой изъ Сургута на го-

торую онъ въ 7143. году въ Томскѣ подалъ. Онъ показываетъ въ ней еще болѣе заслугъ своихъ, которыя въ подобномъ случаѣ показалъ онъ въ Кецкомъ острогѣ въ пользу Россійскаго владѣнія.

§. 9.

Ибо какъ онъ скоро потомъ былъ посланъ въ Кецкой острогъ въ Казацкую службу годовальщикомъ: то примѣтилъ онъ, что Кецкіе Остяки имѣя такой же злой умыслъ, зговорились, скопомъ итти подъ острогъ, чтобъ оной взять приступомъ. Сіе ихъ злое умышленіе объявилъ онъ Воеводѣ Поснику Бѣльскому, которой приказалъ знатнѣйшихъ изъ нихъ взять подъ караулъ, и по изобрѣтенію дѣла учинилъ имъ жестокое на тѣлѣ наказаніе. Другіе Кецкіе же Остяки въ то же время или вскорѣ потомъ посланныхъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ 10.

довую въ Кетцкой острогъ, и Кетцкого уѣзду ясачные люди хотѣли Тебѣ Государю измѣнить и къ острогу приступать. И я холопъ Твой увѣдавъ тое ихъ измѣну извѣстилъ Воеводѣ Поснику Бѣльскому, и тѣ измѣнники вину свою Тебѣ Государю принесли, и за то онѣ лутчіе люди биты кнутцемъ. И послѣ Государь того посыланъ былъ я холопъ Твой изъ Кетцково острогу въ Маковской съ десятникомъ съ Ушакомъ Петровымъ въ толмачахъ по Твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ по Князьцовъ по Намака да по Чаптондая, что онѣ Тебѣ Государю измѣнили, и служивыхъ людей ясатчиковъ дватцати человѣкъ побили, и я холопъ Твой тѣхъ измѣнниковъ уговорилъ, и подъ Твою Государскую высокую руку привели. А служу я холопъ Твой Тебѣ Государю семь лѣтъ тритцать, а прослуги у меня Тебѣ Государю не бывало, и въ нынѣшнемъ Государь во 143мъ году Твой Государевъ Воевода Иванъ Затоскинъ меня холопа Твоего изъ списка служивыхъ людей выписалъ вонъ для своей бездѣльныя корысти. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, пожалуй меня холопа Твоего, вели Государь быть мнѣ въ Нерымѣ по прежнему въ Своей Государевѣ службѣ, Царь Государь смилуйся.

10. человѣкъ Казаковъ убили, и по убитiи ушли въ верьхнiя мѣста рѣки Кети, гдѣ потомъ Маковской острогъ построенъ. А дабы симъ злодѣямъ учинить надлежащее наказанiе: то отправлено было изъ Кецкаго острога нѣсколько Казаковъ подъ командою десятника Ушака Петрова, съ которыми былъ вышепомянутой новокрещеной Остякъ толмачомъ, и имѣли они щастiе бунтовщиковъ уговорить и въ Кецкой острогъ привесть за карауломъ.

§. 10.

Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ оба острога какъ Нарымской такъ и Кецкой отъ великой прибылой воды и отъ осыпавшихся береговъ нѣкоторой вредъ претерпѣли, а сiе подало причину оные перенесть на лучшiя мѣста. (*)

 Первое

(*) О семъ находятся въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ извѣстiя, которыя здѣсь сообщить надлежитъ, а именно:

Господину Мирону Тимоѳѣевичю, Iванъ Катыревъ-Ростовской челомъ бьетъ. Писано къ тебѣ напередъ сего съ Сургутскимъ Десятникомъ Стрѣлецкимъ съ Гарасимкомъ Петровымъ, что писано въ Тобольскъ въ Государевѣ грамотѣ, писалъ еси въ Тобольскъ, что велѣно тебѣ въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покровъ пречистыя богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порозжего мѣста нѣтъ и съ сажень, и въ передъ тутъ острогу быть не прочно, и мѣсто непогоже, отмываетъ острогу водою сажени по четыре и по пяти, а отъ берегу подвинутца негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести и на рѣкѣ на Оби въ верхъ и внизъ порозжiя мѣста есть, а на Москвѣ сказывали Сургуцкiе служилые люди Атаманъ Тугарикъ-Ѳедоровъ съ товарыщи, что Нарымской и Кецкой острогъ стали не у мѣста, и многiе ясачные волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, а ихъ служилыхъ людей въ тѣ остроги посылаютъ вдвое по притцети человѣкъ въ острогъ, и ихъ бы служилыхъ людей пожаловати Нарымской и Кецкой острогъ оставить; а поставити городъ или острогъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нарымского и Кец-

Первое о семъ переносѣ представленіе учинилъ Нарымской Воевода Миронъ Тимоѳеевъ сынъ Хлоповъ, предъявя отпискою въ Тобольскѣ, что ему велѣно въ Нарымѣ внутри острога построить церьковь покрова Богородицы; а порожня-

---

кого, ясачная одна волость будетъ въ десяти днищахъ, а достальные всѣ волости въ дву днищахъ, и во днищѣ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ и въ полуверстѣ, а мѣсто угоже и крѣпко и рыбно и пашенка отневелика есть и луговъ много, а гдѣ стояти городу, и то мѣсто высоко, большая вода не поимаетъ, и мѣста отъ рѣкъ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И велѣно вамъ сослався съ Ѳедоромъ Волынскимъ, да съ Іваномъ Благово, да съ Григорьемъ Елизаровымъ того мѣста на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ послать досмотрити, и на чертежъ начертити, да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обоихъ подошли блиско, и отъ того мѣста не отдалѣли, и за далекой въ тѣхъ волостяхъ будетъ дурна нечаять, и Сургутскіе и Томскіе и Мангазѣйскіе Государевы ясачные волости будутъ съ Кецкими и съ Нарымскими волостьми вмѣстѣ. И тебѣ Мирону, да Григорью Елизарову велѣно изъ остроговъ итти съ Нарымскими и съ Кецкими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздоры; и велѣно на томъ мѣстѣ поставить городъ, и укрѣпити всякими городовыми крѣпостьми, и анбары на запасѣ подѣлати, и зелейные погребы выкопати, а старые остроги разорити, а въ прибавку къ Кецкимъ и Нарымскимъ годовальщикамъ для городоваго ставленья, велѣно послати Сургуцкихъ служивыхъ людей сколько человѣкъ пригожъ смотря по тамошнему дѣлу, а будетъ волости Кецкіе и Нарымскіе отъ новаго Кецкаго мѣста отдалѣли, а отъ ясачныхъ людей въ томъ чаетъ порухи, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И Ѳедоръ и Іванъ писали, что онѣ для того къ тебѣ посылали Атамана Тренюдѣева, и ты де къ нимъ писалъ, что на Кецкомъ устьѣ города поставить не умѣть, и отъ Нарымскаго острогу въ верьхъ по Оби и до Кецкаго устья погожего мѣста нѣтъ, а мѣсто на Кецкомъ устьѣ, про которое на Москвѣ сказывали Атаманъ Тугаринко Ѳедоровъ съ товарыщи поимаетъ водою, а есть мѣсто погожее отъ стараго острогу съ версту, и будетъ въ томъ мѣстѣ городъ ставити, и волости

рожчяго въ немъ мѣста и на сажень не будетъ. Понеже берегу весьма много подмыло водою: а отступя отъ берегу для находящихся тамъ болотъ болѣе мѣста подъ острогъ занять не можно: чего ради необходимо нужно

 оной

Кецкіе и ближніе далече, а отъ Нарымскихъ ясачныхъ людей порухи никакой не чаять, а въ Тобольскомъ служивые люди въ роспросѣ сказывали, что на Кецкомъ устьѣ на яру, гдѣ стоять городу погоже, и въ передъ прочно пашеннаго мѣста и луговъ много и рыбные ловли и озёра есть, и тебѣбъ дѣлати городъ противъ Государева указу; а въ Сургутъ къ Өедору и къ Івану объ людехъ кѣмъ городъ ставити писано. И какъ вы сослався съ Григорьемъ Елизаровымъ пойдете на Кецкое устье для городоваго ставленья, и тыбъ отписалъ въ Сургутъ къ Өедору Волынскому, да къ Івану благово, чтобъ они для городоваго ставленья людей прислали, сколько человѣкъ пригожъ, чтобъ городъ и всякіе городовые крѣпости подѣлати вскорѣ, а какъ городъ поставите, и городовые крѣпости со всѣмъ укрѣпите, и храмъ поставите, и выбъ Нарымской и Кетцкой остроги разорили, и новому городу и городовымъ всякимъ крѣпостямъ и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодьямъ роспись и чертежъ прислалъ въ Тобольскъ, а самъ бы еси былъ въ городѣ по Государеву указу, а Григорью по Государеву указу велѣно ѣхати къ Москвѣ.

Господамъ Өедору Васильевичю, Ивану Володимеровичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине во 119 году Іюля въ 9 день, писали есте ко мнѣ съ Казакомъ съ Юшкомъ съ Вахрамѣевымъ, что писалъ къ вамъ изъ Тобольска Князь Иванъ Катыревъ-Ростовской, что въ нынѣшнемъ де во 119 году Маія въ 31 день, что писано къ нимъ въ Тоболескъ въ Государевѣ грамотѣ, что писалъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нерымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пречистыя богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ де порожнего мѣста нѣтъ, и впредь тутъ быть острогу не можно, мѣсто непогоже, емлетъ берегы ко острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести нѣгдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести; и на рѣкѣ де на Оби вверьхъ и внизъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ Сургуцкіе служивые люди Атаманъ Тугарикъ Өедоровъ, да Козаки Первуша

оной острогъ перенесть на иное удобнѣйшее мѣсто, каковыя вверьху и внизу по рѣкѣ Оби въ близости находятся.

§. 11.

Колпашникъ съ товарыщи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по тритцати человѣкъ въ острогъ. И ихъ господине въ Нерымской острогъ посылаете по дватцати человѣкъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловать Нерымской и Кецкой остроги оставити, а поставити острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ, на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкаго устья. Промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго одноясашная волость въ десяти днищахъ, а достальные всѣ волости въ двух днищахъ и въ днищѣ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ, и въ полуверстѣ; а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно и пашенка, неотвелика есть, и луговъ много гдѣ стоять городу, и то де мѣсто высоко, большая вода не понимаетъ, и мѣсто отъ рѣкъ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И вамъ велѣно сослався съ нами со мною да съ Мирономъ того мѣсто на Кецкое устье на роздоры послать досмотрѣти и на чертежъ начертити. Да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецково и Нерымсково остроговъ обоихъ подошли близко, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалѣли, и за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашныхъ людей дурна будетъ не чаять, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашныя волости будутъ съ Кецкими и съ Нерымскими волостьми смежны. И намъ велѣно мнѣ да Мирону Хлопову съ Кецкого и съ Нерымсково остроговъ, итти съ Кецкими и съ Нерымскими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздоръ, и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопать, и городовыя всякія крѣпости, и на Государеву казну онбары подѣлати, а Нерымской и Кецкой остроги велѣно разорить, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годовальщикомъ для городовова ставленья велѣно вамъ послати Сургуцкихъ служивыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже. А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ новаго Кецкаго мѣста отдалѣли, и отъ ясашныхъ людей чаеть въ томъ

§. 11.

Какъ о семъ въ Москвѣ получено было извѣстїе, а тогда прилучился тамъ Сургутской Казачей Атаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, которой прежде служилъ въ Нарымскомъ

поруки, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И на Москвѣ господине съ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкїе служивые люди Отоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да Казаки Первуша Колпашникъ съ товарыщи ложно, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многїя ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по притцети человѣкъ въ острогъ и въ Нерымской господине острогъ посылаете по дватцати человѣкъ, и по ихъ бы ложному росказу Нерымской и Кецкой остроги покинути, а поставить городъ или острогъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣхъ на Оби на лѣвой сторонѣ отъ Оби и Кецкаго устья промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго. И отъ Нерымскаго господине острогу до Тогурскаго устья въ верьхъ грести облосомъ три дни, въ кое мѣсто вы посылали Третьяка Дѣева дозирать, и чертежь чертить для города, и Нерымской господине острогъ на Обѣ стоитъ межъ ясашныхъ Нерымскихъ людей. А по Миронову письму Хлопова у Нерымскаго острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ, а съ другую сторону такоже мѣсто не угоже, мохъ и болото; а Миронъ господине писалъ ко мнѣ, что отъ Нерымскаго острогу версты съ двѣ, мѣсто погоже есть, гдѣ перенести острогъ, а Кецкой острогъ господине стоитъ отъ Кецкаго устья въ верьхъ грести облосомъ денъ семь, а стоитъ господине Кецкой острогъ середъ Кецкихъ волостей, а выше того Кецкаго острогу и въ прежнїя лѣта было поставить не умѣть, что было запасу изъ Сургута лодью ходить не вмѣсно выше нынѣшняго Кецкаго острогу, а поставить городъ или острогъ на Тогорскомъ устьѣ, и съ Тогорскаго устья въ верхнїя волости Кетью рѣкою въ Кадышскую волость къ Князцу къ Номаку и въ иныя землицы, и на Енисею служивымъ людемъ ясатчиковъ запасомъ не завестися задалекомъ, одва всею зимою сходятъ. А за Государевою казною за ясакомъ Князькомъ и Остякомъ съ ясатчики ходить задалекомъ не вмѣсно, а мѣсто нужное голодное безрыбное, и имъ съ голоду померетъ. И для Тунгусскїе войны, и для дальноео

Нарымскомъ острогѣ: что онъ по учиненному ему запросу предлагалъ, чтобъ оба острога Нарымской и Кецкой сломать, а вмѣсто оныхъ на верьхнемъ устьѣ рѣки Кети, которое Тогурскимъ называется, построить городъ; ибо отъ

ходу отъ тѣхъ отъ дальныхъ волостей верхнихъ Кецкихъ Кадышскія волости и новыхъ землицъ и Енисейскихъ страхъ измѣны, что они для Тунгусскіе войны, и для дальняго ходу, либо отложатся, и Государева ясаку давать не учнутъ, а Сургуцкія и Томскія Государевы ясашные волости съ Кецкими волостьми разошлися въ рознь. А служивой человѣкъ Сургуцкой казакъ Юшко Вохромѣевъ сказывалъ, что бутто онъ ѣхалъ съ Третьякомъ Гдѣевымъ, и Третьякъ смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ, мѣста бутто непогожи, ниско, вода поимаетъ. И вамъ бы господине по Государеву указу послати Сургуцкихъ служивыхъ людей съ казною съ Государевымъ запасомъ на Остяцкіе росходы старымъ годовальщикамъ на перемѣну ранѣе.

Господину Мирону Тимоѳѣевичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Іюля въ 9 день. Писалъ еси ко мнѣ съ Сургуцкимъ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромѣевымъ, что писали къ тебѣ изъ Сургута Ѳедоръ Волынской, да Іванъ благой, а имъ писалъ по Государеву указу Князь Іванъ Катыревъ-Ростовской изъ Тобольска, что велѣно изъ Сургута Ѳедору Волынскому, да Івану благому послати дозрить на Тогурское устье, гдѣ быти городу или острогу; и Ѳедоръ Іванъ посылали на Тогурское устье дозрить Третьяка Дѣева. И служивой человѣкъ Сургуцкой казакъ Юшко Вохромѣевъ мнѣ сказывалъ, что онъ ѣхалъ съ Третьякомъ Гдѣевымъ, и Третьякъ тово мѣста смотрѣлъ, и то де мѣсто не угоже, вода поимаетъ; а отъ Тогурскаго господине устья Кецкіе волости въ верьхъ по Кѣтѣ Кадышская волость и новыя землицы, какъ Волдинскіе и Енисѣйскіе ясашные Кецкіе Остяки отдалѣли, и изъ Кецкаго устья по Государевъ ясакъ ясатчиковъ въ дальныя волости за дальностію ходить не вмѣсно, запасомъ не завестися, а на Москвѣ въ Казанскомъ дворцѣ Сургуцкіе служивые люди Атаманъ Тугарикъ-Ѳедоровъ, да казаки Первуша Колпашникъ съ Товарыщи, то розказывали ложно, что Кецкія верьхнія дальнія волости отъ Кецкаго устья недалече, и по Государевъ ясакъ посылати не вмѣсно, и отъ тѣхъ отъ Кецкихъ дальнихъ во-

отъ онаго столько же пользы, сколько отъ прежнихъ двухъ остроговъ было, ожидать можно; токмо на сїе изъ Нарыма и Кецкаго учинено было много противныхъ представленїй. Предложенное мѣсто усмотрѣно за не-

 способное,

лостей для Тунгусскїя войны, и для дальняго ходу страхъ измѣны, чтобъ не отложились, только нынѣшней острогъ разорити.

Господину Князю Івану Михайловичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Іюля въ 12 день, прислали господине ко мнѣ изъ Сургута Ѳедоръ Волынской, Іванъ благой Тобольскую твою грамоту, а послали было ее на передъ ко мнѣ изъ Сургута съ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромѣевымъ, и онъ ее забылъ. И писано господине ко мнѣ въ твоей грамотѣ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Маія въ 31 день, что писано въ Тобольскъ въ Государевѣ грамотѣ: Писалъ къ вамъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нерымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пресвятѣй богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порожнево мѣста нѣтъ, и въ передъ тутъ острогу быть не мошно, мѣсто непогожее, емлетъ берегъ къ острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести, и на рѣкѣ де на Оби въ верьхъ и въ низъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ Сургуцкїя служивыя люди Атаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ да казаки Первуша Колпашникъ съ товарыщи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многїя ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ отдалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по тритцати человѣкъ, и ихъ господине, посылаютъ въ Нерымской острогъ по дватцати человѣкъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловати Нерымской и Кецкой остроги оставити; а поставити бы острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ на раздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго, одна ясачная волость въ десяти днищахъ, а достальныя де всѣ въ пяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ, а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно, и пашенка не отвелика есть, и луговъ много. А гдѣ стоять городу и мѣсто то высоко, вода не подымаетъ, и мѣсто отъ рѣкъ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ

способное, и притомъ необходимо нуждно было Кецкому острогу стоять въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Кети, ежели неоставить со всѣмъ намѣренія чинить съ той стороны еще дальнѣйшія завоеванія.

§. 12.

волостей нѣтъ. И мнѣ бы господине сослався съ Ѳедоромъ съ Волынскимъ, да съ Іваномъ благимъ, да съ Мирономъ съ Хлоповымъ послати того мѣсто на Кецкое устье на роздорѣ досмотрѣти, и на чертежъ начертити. Да будетъ то мѣсто крѣпко и гоже, и волости Кецкаго и Нерымскаго остроговъ обоихъ подошли блиско, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалѣли, за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашныхъ людей дурна будетъ нечаеть, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашныя волости будетъ съ Кецкими съ Нерымскими волостьми смежно: И мнѣ велѣно сослався съ Мирономъ съ Хлоповымъ итти изъ Кецково и изъ Нерымского остроговъ съ Нерымскими и съ Кецкими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздоръ; и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопати, и городовыя всякія крѣпости, и на Государеву казну, и на хлѣбные запасы онбары, и на зелейную казну погребы подѣлати, и Нерымской и Кецкой острогъ велѣно разорить, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годавальщикомъ для городоваго ставленья велѣно послати людей изъ Сургута. А поставя городъ и храмъ со всѣмъ укрѣпя городъ и всякія крѣпости, мнѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ; а въ городѣ велѣно быти, и всякія дѣла дѣлати до перемѣны Мирону Хлопову: А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ того отъ новаго мѣста отдалѣли, а отъ ясашныхъ людей чаеть въ томъ порухи, и остроговъ перенести не велѣно. И на Москвѣ господине въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди Отоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да казаки Первуша Колпашникъ съ товарыщи ложно, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, и ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое, и въ Нерымской господине острогъ посылаютъ по дватцати человѣкъ, и по ихъ бы ложному росказу Нерымской и Кецкой острогъ покинуть, а поставити городъ на Кецкомъ устье на роздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецково устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго; и отъ Нерымского господине острогу грести въ верьхъ облосомъ до Кецкого устья три дни; въ кое мѣсто посылали Ѳедоръ Волынской,

§. 12.

Между тѣмъ дѣйствительное перенесенiе остроговъ продлилось до тѣхъ поръ, пока для убавляющихся отъ ежегоднаго подмыванiя береговъ ужѐ въ оныхъ никакъ бо-

Е е 2 лѣе

да Iванъ благой Отамана Треньжа Дѣева дозирать, и чертежъ чертить для города, да и Нерымской господине острогъ стоитъ на Оби межъ ясашныхъ Нерымскихъ людей, а по Миронову письму Хлопова у Нерымского острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ, а съ другую сторону также мѣсто не угоже мохъ и болота. А Миронъ господине писалъ ко мнѣ, что отъ Нерымсково острогу версты съ двѣ мѣсто погоже есть, гдѣ острогъ перенести. А Кецкой господине острогъ стоитъ отъ Кецково устья въ верьхъ грести бласомъ денъ съ семь или восемь; стоитъ господине Кецкой острогъ середъ Кецкихъ волостей, а выше того Кецкаго острогу и въ прежнiя лѣта было поставити не умѣть, что было запасу изъ Сургута лодьею ходить не вмѣсно, выше нынѣшнево Кецково острогу. Поставить городъ на Тогурскомъ устьѣ, и съ Тогурсково устья въ верхнiя волости рѣкою Кетью въ Кадыжскую волость къ Князю къ Номаку, и въ новыя землицы, и на Енисею служивымъ людямъ ясатчикомъ запасомъ за далекомъ не завестися, одва всею зимою ходить. А за Государевою казною, за ясакомъ Князкомъ и Остякомъ съ есатчики ходити за далекомъ не вмѣсно, а мѣстà нужныя безрыбныя голодныя, и имъ съ голоду помереть. И для Тунгусскiя войны, и для дальнево ходу отъ тѣхъ отъ дальнихъ волостей верхнихъ Кецкихъ Кадыжскiя волости, и новыхъ землицъ, и Енисѣйскихъ иныхъ волостей верхнихъ, кои выше Кецково острогу страхъ измѣны, чтобъ они для Тунгусскiя войны и для дальнево ходу либо отложатца, и Государева ясаку давать не учнутъ; а Сургуцкiя и Томскiя Государевы есачныя волости съ Кецкими волостьми разошлися врознь. А сказывалъ мнѣ служивой человѣкъ Сургуцкой Юшко Вохромѣевъ, что бутто онъ ѣхалъ съ Третьякомъ съ Дѣевымъ вмѣстѣ, и Третьякъ де смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ мѣста, и то мѣсто бутто не погоже, низко, вода поимаетъ, а рѣка, господине, Обь большая, рыбнымъ ловлямъ какъ не быть, а пашни искони въ тѣхъ мѣстахъ въ Нерымскихъ не бывало. А буде волости Кецкiя отъ того мѣста отъ Кецково устья отдалѣли, и мнѣ острогъ перенести не велѣно; а велѣно

дѣе жить не льзя было. По нѣкоторой отъ тогдашнихъ Тобольскихъ Воеводъ къ Нарымскому (*) отпискѣ можно опредѣлить время, когда перенесенъ Нарымской острогъ, а надобно, чтобъ оное учинилось въ 7121. или въ 7122 году. О мѣстѣ же, куда острогъ перенесенъ, хотя и никакого писменнаго извѣстія не осталось: Однако по словесному обьявленію тамошнихъ жителей Нарымъ токмо однажды перенесенъ, и оное мѣсто, гдѣ онъ нынѣ стоитъ, есть то, которое тогда избрано было. Прежнее мѣсто отстоитъ отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16. верстахъ, и называется старое городище.

§. 13.

мнѣ быти въ Кецкомъ острогѣ до перемѣны. А къ Өедору Волынскому и къ Івану благова я писалъ, чтобъ онѣ посылали старымъ годовальщикомъ на перемѣну новыхъ годовальщиковъ, и съ Государевымъ запасомъ ранѣе ко мнѣ въ старой въ Кецкой острогъ: А на Тогурскомъ, господине, устьѣ по ложному росказу Сургуцкихъ казаковъ Тугарика съ товарыщи городу быти не вмѣсно.

(*) Господину Мирону Тимоөеевичю Іванъ буносовъ-Ростовской, Наумъ Плещѣевъ, Нечай Өедоровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 121мъ году писалъ еси въ Тоболескъ съ Нарымскимъ новокрещеномъ съ Олешкою Сулбучѣевымъ, что писано къ тебѣ напередъ сего по челобитью Нарымскихъ жильцовъ Петрушки Каргапольца съ товарыщи, что имъ въ Нарымскомъ острогѣ тѣснота великая, дворовъ ставити не льзя, и огородишковъ устроить негдѣ, и острогу на всякой годъ отмываетъ водою по саженѣ и по двѣ. И тебѣбъ Нарымской острогъ и казенные анбары перенести на погожее мѣсто, гдѣ прочнѣе впередъ остроту быти, и огороды и пашня устроити. И тебѣ того острогу перенести не кѣмъ, потому что служилыхъ людей въ Нарымскомъ острогѣ всего двадцать человѣкъ. И тѣ живутъ по россылкамъ, и длябъ того острогу прислати къ тебѣ на весну, какъ вода вскроется, изъ Тобольска или изъ Сургута служилыхъ людей въ прибавку и плотниковъ, кѣмъ острогъ перенести, и храмъ поставить. И тыбъ, господине, Нарымской острогъ велѣлъ перенести, гдѣ пригожъ, и пашня устроити мочно, и впередъ было прочнѣе, и жилетскимъ людямъ тѣсноты не было, Нарымскими ясашными Остяки. А плотниковъ бы еси велѣлъ

§. 13.

Въ тоже время перенесенъ на другое мѣсто и Кецкой острогъ, какъ по посланной изъ сего острога въ Москву къ боярамъ нижеслѣдующей (*) отпискѣ заключить можно. А хотя во оной отпискѣ и предложено было о новомъ мѣстѣ неподалеку отъ прежняго при озерѣ: однакожъ сїе предложенїе въ дѣйство не произведено, ибо

наняти охочихъ людей въ Сургутѣ и въ Нарымскомъ острогѣ, кто умѣетъ плотничное дѣло дѣлати. А для береженья велѣно послати къ тебѣ въ Нарымской острогъ изъ Сургута служилыхъ людей дватцать человѣкъ. А стараго бы еси острогу, до коихъ мѣстъ здѣлаютъ новой острогъ, рушити не велѣлъ; а какъ новой острогъ поставятъ, и тыбъ старой острогъ велѣлъ разволочить. А въ кою пору станутъ новой острогъ дѣлати; и жилетскїе люди дворы станутъ переносить, и тыбъ велѣлъ въ ту пору держать береженье великое, и караулы крѣпкїе, чтобъ Остяки надъ Государевою казною и надъ людьми и надъ острогомъ какова дурна не учинили. А какъ новой острогъ поставишъ, и тыбъ Сургутскихъ служилыхъ людей, которыхъ Іванъ благой въ Нарымской острогъ для береженья къ тебѣ пришлетъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Сургутъ не задержавъ.

(*) Великїя Россїи Московскаго государства боярамъ Князю Дмитрею Тимоѳеевичу, Ивану Мартыновичу Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 119. году въ Кецкомъ острогѣ вешнею водою по самой острогъ берегъ отмыло, и я съ служивыми людьми и Зыряны хоромы перенесъ на иное мѣсто; и осталось было отъ острогу берегу полторы сажени. И въ нынѣшнемъ во 120. году вешнею водою тѣ полторы сажени по ворота по самыя да и по избу по Казачью отмыло, и я у нужи велѣлъ ворота перевесть на другую сторону, и впередъ на новой годъ Кецкому острогу въ томъ мѣстѣ стояти не вмѣсно, переносить его тутже близко въ верьхъ по Кетѣ къ озеру, а водою вешнею тутъ берегу не отмываетъ; и вамъ бы о томъ указъ учинить; а въ Тоболескъ ко Князю Ивану Катыреву Ростовскому, и въ Сургутъ къ Ивану благому я о томъ писалъ же, а въ Кецкомъ острогѣ годуютъ Сургуцкїе служивые люди.

ибо нынѣшней Кецкой острогъ стоитъ также при рѣкѣ Кети, какъ стоялъ и прежней. А разстояніе между ими есть на 215. верстъ, такъ что старой острогъ стоялъ выше на сѣверномъ берегу, а нынѣшней находится на южномъ.

§. 14.

Чтоже въ старинныя времена думали, будто въ окольныхъ мѣстахъ города Нарыма живутъ люди пѣгіе, называемые пѣгою ордою, о томъ уже выше (*) упомянуто. Однако я здѣсь сообщу о семъ еще нѣкоторыя архивныя свидѣтельства. (**) Въ первомъ написано о нѣкоторомъ

(*) Зри выше въ главѣ 4. §. 67.

(**) Господину Ѳёдору Констянтиновичу, Ѳёдоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Отпущены, господине, изъ Тобольска къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, Сургуцкаго уѣзда пѣгіе орды Нарымскаго острогу Князьцы Кичей съ товарыщи двенатцать человѣкъ, а съ ними Сургуцкіе пятидесятникъ Тренька Дѣевъ съ товарыщи. И какъ онѣ въ Туринской острогъ пріѣдутъ; и тыбъ имъ велѣлъ подводы дати по подорошной, да и кормъ бы еси Татаромъ велѣлъ дати до Верхотурья какъ имъ мочно сытымъ быти. 110. году, Апрѣля въ 1. день.

Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Івану Михайловичю боряшинскому, да Головѣ Григорью Потапьевичю Векентьеву: били Намъ челомъ березова города Атаманы Казачьи, Іванъ Пѣшей, да Істома Аргуновъ, да Казаки Степанка Прохоровъ и въ товарыщей своихъ семидесятъ человѣкъ мѣсто, а сказали: были де онѣ на Нашей службѣ въ Пѣгой ордѣ, и городокъ взяли, и Нащихъ непослушниковъ подъ Нашу Царскую высокую руку привели, а ясырь де, которой они поимали, привели къ себѣ на березовъ. И по Нашему де указу Воевода Василей Плещѣевъ тотъ ясырь взявъ у нихъ роспустилъ на волю; и тотъ де ихъ ясырь нынѣ волочится межъ дворъ, и Намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ тотъ ясырь отдати имъ. И будетъ такъ какъ Намъ Атаманы и Казаки Іванъ Пѣшей съ товарыщи били челомъ: и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которой полонъ Нерымской у березовскихъ у Атамановъ и у Казаковъ отписанъ на березовѣ на Насъ, и

которомъ Князьцѣ пѣгой орды именемъ Кичеѣ, которой въ 7110. году въ Москву ѣздилъ, а притомъ именно показано, что онъ состоялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма, и что Нарымъ тогда числился Сургуцкаго уѣзду. По силѣ

вы бъ тотъ полонъ Атаманомъ Івану Пѣшему да Истомѣ Аргунову и Казакомъ, сыскавъ кто кого имянемъ взялъ, то отдавали имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110 Февраля въ 5 день.

ОТЪ Царя и Великаго Князя Василія Івановича всея Русіи въ Сибирь въ Сургуцкой городъ, Воеводамъ Нашимъ Өедору Васильевичю Волынскому, Івану Володимеровичю благова: билъ Намъ челомъ Сургуцкаго уѣзду Пѣгіе орды Князьки Тайбохта Вонинъ, да Вангай Кичеевъ, да Ларбодиски волости, Каскопиковскіе волости, Миткасскіе волости бурундукъ, да Чюрубарскіе волости Сити Комтчи, Шамскіе волости Милехъ всѣхъ ясашныхъ людей мѣсто; а сказали: Емлютъ де съ нихъ Нашего ясаку по одиннатцати соболей съ человѣка, и поминковъ, и имъ де отъ того Нашего ясаку нужа великая, и впередъ по тому окладу платить ясаку не возможно. Да у нихъ же де поимали въ ясакъ старинныхъ ихъ холопей у него у Тайбохты взяли дву человѣкъ Ерзова съ сыномъ, и емлютъ съ нихъ Нашего ясаку по томужъ окладу. Да у нихъ же де въ волостяхъ много ясашныхъ людей старыхъ и увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и безрукихъ, а Нашъ ясакъ емлютъ съ нихъ по томужъ окладу. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти съ нихъ Нашего ясаку збавить, и старинныхъ холопей велѣти имъ отдати, и ясаку съ нихъ, и съ увѣчныхъ и старыхъ людей Нашего ясаку имати не велѣти. И Мы Пѣгіе орды Нерымскихъ волостей ясачныхъ людей пожаловали велѣли съ нихъ ясаку збавити по два соболя съ человѣка, а въ нашу казну велѣли имати съ нихъ по девяти соболей съ человѣка, а съ старыхъ и увѣчныхъ ясаку имати не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бъ Пѣгіе орды со Князькомъ и со всѣхъ ясачныхъ людей Нашего ясаку имали впередъ по девяти соболей съ человѣка, и велѣли Нерымскимъ волостямъ здѣлати ясачные окладные книги, и людей велѣли написати въ книги по имяномъ, а старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ, которые соболей въ ясакъ добыти не могутъ, сыскавъ допрема, Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, и въ ясачные книги, съ кого именемъ, и за какое увѣчье или за молодость ясаку не возмутъ, велѣли писати имянно. А про старинныхъ ихъ людей велѣли сыскати вся-

силѣ втораго было въ Пѣгой ордѣ нѣкоторое число березовскихъ Казаковъ, которые тамъ взяли городокъ А въ прочихъ двухъ грамотахъ объявляется о Князьцѣ Пѣгой орды Тайбахтѣ, по которомъ рѣка Тайбахтина впадающая въ Ю.

кими людьми, коимъ обычаемъ у нихъ люди въ ясакъ, и при которыхъ Воеводахъ взяты, и старинныель ихъ или напередъ того ясачныежь люди были, да о томъ отписали и сыскъ прислали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдати въ приказѣ Казанскаго дворца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 году, Маія въ 15 день.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Івановича всеа Русіи, въ Сибирь въ Сургуцкой городъ, Воеводамъ Нашимъ Ѳедору Васильевичю Волынскому, Івану Володимеровичю благова: билъ Намъ челомъ Пѣгіе орды Князь Тайбохта Вонинъ, а сказалъ: Посыланъ де онъ былъ съ Нашими служивыми людьми на Нашихъ измѣнниковъ на Менлѣя, да на Чюлымскихъ и на Кецкихъ Князьковъ не въ одну пору, и онъ де тѣхъ измѣнниковъ Князьковъ подъ Нашу Царскую руку привелъ; и будучи де онъ на Нашихъ службахъ голодъ и всякую нужу терпѣлъ, и Намъ служилъ. Да онъ же де во 116 году, отпущенъ по Нашей грамотѣ изъ Пѣгіе орды къ Намъ къ Москвѣ битичеломъ о своихъ нужахъ. И какъ пріѣхали на Вологду ..... проѣхать къ Москвѣ было не мочно, и съ Вологды де послали ихъ въ Великій Новгородъ, и въ Новѣгородѣ жилъ годъ. Да у негожь де у Тайбохти, да у тестя ево Вангая поимали въ ясакъ Воеводы Князь Іванъ Жировой-Засѣкинъ да Григорей Тушинъ старинныхъ ихъ людей тритцать человѣкъ. И Намъ бы де пожаловать за ево службы и за терпѣнье велѣть ему служить Нашу службу, и велѣтибъ ему давать Наше хлѣбное и денежное жалованье, и Нашего ясаку съ него имать не велѣти, а людей его старинныхъ велѣти ему отдать. И мы Пѣгіе орды Князя Табохту Вонина пожаловали ясаку съ него имать не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служить, и жити велѣли въ Нерымскомъ острогѣ, а Нашего годоваго жалованья велѣли ему давати по три рубли денегъ, да хлѣба по четыре чети муки, по чети крупъ, по чети толокна, по пуду соли на годъ, а про старинныхъ его людей велѣли сыскать. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ,

въ 10. верстахъ отъ Нарыма съ сѣверу въ Кеть званіе получила, понеже онъ при сей рѣкѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ явствуетъ такожъ по третьему архивному свидѣтельству, что прежде сего на Остяковъ толь великій ясакъ былъ положенъ, что съ каждаго мужеска полу срослаго человѣка по одиннатцати соболей бирали.

§. 15.

Порядокъ лѣтъ отводитъ насъ назадъ на нѣсколько времени къ мѣстамъ рѣки Туры, чтобъ упомянуть о двухъ городахъ, при оной рѣкѣ вновь построенныхъ. Первой городъ есть Верьхотурье. И понеже оной стоитъ въ самыхъ верьхнихъ мѣстахъ рѣки Туры, то для сего своего положенія вышепомянутымъ именемъ прозванъ. Другой городъ не сыскавши иной ближней причины къ названію его именовали по тойже рѣкѣ Туринскимъ.

§. 16.

Къ строенію города Верьхотурья подала поводъ трудная и медлительная дорога чрезъ Чердынь къ городу

и вывѣ пѣгіе орды со Князя Танбохты Вонина Нашего ясаку впредь имати не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служити, и жити въ Нерымскомъ острогѣ, а Нашего ему годоваго жалованья велѣли давати денегъ по три рубли, да хлѣба по четыре чети муки, по чети крупъ, по чети толокна, по пуду соли на годъ, а про людей ихъ тритцати человѣкъ сыскалибъ есте всякими сыски накрѣпко, ясашными и всякими людьми, какъ, и при которыхъ Воеводахъ у Танбохты и Вагая люди ихъ старинные взяты, и старинныель ихъ люди, или напередъ того были Наши ясачные, и нынѣ ясакъ въ Нашу казну даютъ ли, и хто имянемъ старинныхъ ихъ людей, и въ которой волости, и на старыхъ ли своихъ юртахъ живутъ . . . . по рознымъ юртамъ . . . . прислали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку и сыскъ отдати въ приказѣ Казанского дворца, и мы потому велимъ указъ учинити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 году Маія въ день.

Лозвѣ, (*) вмѣсто которой въ 7105. году способнѣйшая и ближайшая дорога отъ соли Камской къ верьховью рѣки Туры нѣкоторымъ человѣкомъ называемымъ Артемьемъ или Артюшкою Бабиновымъ показана, которую съ великимъ прилѣжаніемъ вымостить повелѣно было, какъ по нижесообщенной грамотѣ (**) Верхотурской архивы явствуетъ.

(*) Зри выше главу 4. §. 16.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи въ новой городъ на Верхотурьѣ Василью Петровичю Головину, да Головѣ Івану Васильевичю Воейкову. Въ прошломъ 105мъ году по Нашему указу посылалъ изъ Перміи съ вожомъ съ Ортюшкою съ Бабиновымъ два цѣловальника, а съ ними посошныхъ людей сорокъ человѣкъ новые Сибирскіе дороги чистить и мостовъ мостить, и тѣ цѣловальники съ пашенными людьми Сибирскую дорогу чистили, и мосты мостили худо, для того, чтобъ впередъ той новой Сибирской дорогѣ не быти, и вожа Ортюшки Бабинова тѣ Пермскіе цѣловальники и посошные люди не слушали. И съ тое съ новые дороги вожъ Ортюшка Бабиновъ къ Намъ на тѣхъ Пермскихъ цѣловальниковъ писалъ, что они Нашимъ дѣломъ не радѣютъ, и посошными людьми не нарежаютъ. А Пермскіе цѣловальники къ Намъ писали на вожа на Ортюшку, что де имъ вожъ Ортюшка велитъ дороги чистить уско, и мосты мостить худые. А сколько цѣловальники посошными людьми новые дороги отъ соли отъ Камскіе до новаго города до Верхотурья чистили и мостовъ мостили, и тому прислали къ Намъ роспись; а въ росписи написано: Отъ соли отъ Камскіе до новаго города до Верхотурья двѣсти шестдесятъ три версты; а мостовъ мостили отъ соли отъ Камскіе черезъ рѣчки, и черезъ бояраки, и черезъ грязные мѣста до Верхотурья поперечныхъ семь мостовъ, длинныхъ тритцать мостовъ, а на поперечныхъ мостѣхъ пятьдесятъ шесть саженъ, а на длинныхъ мостѣхъ сто тритцать пять саженъ. А которые ѣздятъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и про ту про новую про Сибирскую дорогу Намъ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты мощены худо, пенье ссѣчено не изъ коренья, и заломы по дорогѣ великіе, и чищена дорога уско, мосты, которые бы мощены на рѣчкахъ и на ручьяхъ, и въ бояракахъ вешнею водою посносило, а

явствуетъ. Потомки сего Бабинова живутъ еще и понынѣ въ деревнѣ Чикманнѣ между Верьхотурскими горами при большой дорогѣ, и они заслугами своего праотца весьма величаются, и показываютъ жалованную грамоту (*) которая отъ Царя Михаила Өеодоровича оному Бабинову за то, что онъ сію дорогу пріискалъ и способною учинилъ, дана была.

 §. 17.

на грязѣхъ и на болотахъ мосты испроломались, и . . . . по той дорогѣ великіе, и только де тое новые дороги съ весны лѣтнею порою не чистить, и мостовъ не мостить, и впередъ тою новою дорогою зимнею и лѣтнею порою Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны спроводити будетъ не мочно, и съѣздити тою новою дорогою служилымъ людемъ нужа великая. И Мы нынѣ писали въ Пермь великую къ Григорью къ Іевлеву и къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, а велѣли имъ взявъ съ Пермскіе земли дву цѣловальниковъ, да посошныхъ людей, сколько человѣкъ пригожъ, послать тое новые дороги изнова чистить, и мосты мостить. А какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ тотчасъ послали съ Верхотурья сына боярсково добра, да съ нимъ вожа Артюшку Бабинова, а велѣли имъ съ Пермскими съ посошными людьми тое новую дорогу отъ соли отъ Камскіе до Верхотурья чистити, и мосты мостить. И томубъ есте сыну боярскому, котораго пошлите, и вожу Ортюшкѣ приказали накрѣпко, чтобъ дорогу чистили старова лутче и ширѣ, и гнилья не было, и мостыбъ мостили хороши, что та дорога была не уска, и мосты были хороши, и пенья бы чистили изъ коренья, и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтобъ Наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая Наша казна было провадить тою дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людемъ ѣздя тою дорогою въ грязѣхъ и въ недомостѣхъ нужи не было. А какъ тое дорогу вычистятъ, и мосты намостятъ, и выбъ о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аөонасью Власьеву, да Нечаю Өедорову, чтобъ Намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 году Апрѣля въ 22 день.

За скрѣпою Дьяка Нечая Өедорова.

(*) Списокъ съ сей грамоты гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, къ соли Камской Воеводѣ Нашему Богдану Поликарповичю Лупандину: билъ Намъ челомъ Сибирской дороги вожъ Ортемка Софоновъ сынъ

§. 17.

При концѣ сея дороги, гдѣ она подошла къ рѣкѣ Турѣ, всемѣрно надлежало быть для той же причины, какъ и на рѣкѣ Лозвѣ крѣпкому мѣсту. А городъ на Лозвѣ

бабиновъ, а сказалъ: По указу блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича всея Русіи велѣно ему Ортюшкѣ провѣдывать прямые дороги отъ Соли Камской въ Сибирь на Верьхотурье сухимъ путемъ; и онъ де Ортюшка провѣдавъ тое дорогу отъ соли Камской въ Сибирь на Верьхотурье Пермичи посадскими и уѣздными людьми прочистилъ. А прежде того въ Сибирь была дорога окольная отъ соли Камской мимо Чердынь водянымъ путемъ Вишерою рѣкою вверьхъ, да черезъ камень въ Лозву рѣку, да Лозвою внизъ въ Тавду рѣку, да Тавдою рѣкою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверьхъ до усть Туры рѣки, а Турою вверьхъ до Тюменскаго города. И тою де дорогою хаживала Наша денежная и соболиная казна и хлѣбные запасы по смѣтѣ съ двѣ тысячи верстъ; а тою де дорогою сухимъ путемъ, что онъ Ортюшка прочистилъ отъ соли Камской до Верьхотурья верстъ съ полтретья ста, а отъ Верьхотурья до Тюмени верстъ съ семь сотъ, и тою де дорогою ходитъ Наша соболиная и денежная казна и хлѣбные запасы. И за тое де службу блаженные памяти Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всея Русіи пожаловалъ ево Ортюшку велѣлъ ему дати свою Государеву жалованную грамоту, что съ ево деревнишка и съ двора, что на посадѣ у соли Камской въ Сибирскіе запасы и оброковъ никакихъ съ него имати не велѣлъ, и велѣлъ ево во всякихъ податяхъ обольготить, и велѣлъ ему на тойже новочищенной Сибирской дороги жити на Еивѣ рѣкѣ на льготѣ, и слободу устроити для проѣзду Воеводъ Нашихъ и служилыхъ и всякихъ людей, и Нашея соболиные и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И нынѣ де на томъ мѣстѣ жильцовъ всего шесть человѣкъ, а больши де того на такую пустошь никто ни откуда нейдетъ, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а кормятся привознымъ хлѣбомъ. И въ прошломъ де во 124 мъ году воздвигнули они Наше богомоліе храмъ во имя Введенія пречистыя богородицы, и нынѣ де въ его вотчинѣ у того храма служба повседневная. И по той де по прежней блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Θедора Ивановича всея Русіи жалованной грамотѣ даны

Лозвѣ построенiемъ сего мѣста сталъ быть не нуженъ. Ибо при маломъ числѣ около живущихъ Вогуличей иждивенiе на содержанiе онаго употребляемое было бы излишнее, потому что сей народъ отчасти отъ города Пелыма, а отчасти отъ новаго города Верьхотурья безъ великаго труда могъ быть управляемъ. И такъ Лозвинской городъ

ему на ту вотчину грамоты при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Васильѣ; а велѣно де ему по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ владѣти по Кивѣ рѣкѣ вверьхъ отъ Сибирской дороги дватцать верстъ да до Чикмана рѣчки, и по Чикману вверьхъ до взвоза Сибирской же дороги до Креста, а внизъ по Кивѣ рѣкѣ пятнатцать верстъ до Ика рѣки пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи за его службу, что онъ въ Сибирь прямую дорогу протравилъ и прочистилъ. И нынѣ де сольи Камскiе посацкiе и уѣздные люди тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаютъ, и ево Ортюшку во всякiя подати воротятъ съ собою вмѣстѣ, и платитъ де онъ Ортюшка съ ними по ихъ насильству всякiя подати шесть лѣтъ рядомъ, и по сю пору. И Намъ бы его Ортюшку за его службу пожаловать велѣти ему тою вотчиною по старымъ межамъ владѣти по прежнему пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи, и податей съ ево двора на посадѣ и съ его деревнишка для его службы никоторыхъ имати не велѣти, чтобъ ему съ тое прямые дороги для податей не съѣхать. И будетъ такъ какъ Намъ Сибирской дороги вожъ Ортюшка Бабиновъ билчеломъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а при Царѣ Феодорѣ будетъ ему такова грамота на Киву рѣку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей съ него никоторыхъ имати не велѣно: И тыбъ по прежней Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русiи жалованной грамотѣ съ ево Ортюшкина двора на посадѣ и съ его деревнишка за его службу податей никоторыхъ съ него имати не велѣлъ, а велѣлъ ему Ортюшкѣ тою вотчиною по Кивѣ рѣкѣ вверьхъ и по Чикману вверьхъ до взвозу до креста, и внизъ по Кивѣ рѣкѣ по рѣку Икъ пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣти по прежнему. И прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ ней противенъ слово въ слово, отдалъ ее назадъ Ортюшкѣ Бабинову, и онъ ее держитъ у себя для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125. Генваря въ 6. день.

Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Феодора Опраксина.

родъ сломанъ, а жители опредѣлены были къ строенію и къ поселенію города Верькотурья. (*)

§. 18.

На томъ мѣстѣ, которое подъ сей новой городъ занято, въ древнія времена былъ Вогульской городокъ называемой

(*) Господину Князю Петру Михайловичю да Дементью Григорьевичю Іванъ Троханіотовъ да Іванъ Неѣловъ челомъ бьютъ. Писалъ господине къ намъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Івановичь всея Русіи, что Лозвинскому городу впередъ не быти, а быти ему разорену, а на его мѣсто на Верхотурской дорогѣ быти городу на старомъ Чюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ, и стрѣльцовъ съ Лозвы велѣлъ Государь послати на Верхотурье для городоваго дѣла и для ихъ строенья, потому что Лозвинскимъ людямъ тамо быти. И о томъ господине Государь къ намъ писалъ же, а велѣлъ намъ къ вамъ на Пелымь отписати про Лозвинской городъ и про острогъ, только будетъ на Пелымь тотъ городъ и острогъ пригодится къ старому Пелымскому городу, и къ острогу на подѣлку или на хоромную ставку, и какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, и служилымъ людемъ лехче, что готовой городовой и острожной лѣсъ понизовною водою припровадити; И вамъ бы господине къ намъ о томъ на Лозву отписати, и людей прислати, кому тотъ Лозвинской городъ и острогъ рушати, и понизовною водою перепровадити съ Лозвы на Пелымь; и къ вамъ о томъ Государь съ Пелымскимъ Литвиномъ съ Косткою писалъ же; и выбы господине о томъ къ намъ съ Лозвинскимъ стрѣльцомъ съ Ѳедькою съ Холуевымъ отписали. И о томъ Государь къ намъ писалъ же, что намъ велѣлъ Государь зимовати на Лозвѣ, а суды намъ велѣлъ готовити, и подъ Свою Государеву казну, и подо всѣхъ ратныхъ людей, въ чемъ провадити Его Государева казна, и Намъ съ Лозвы съ служилыми людьми весною на Верхотурье итти. Сія отписка получена въ Пелымѣ Генваря 17 дня 7106 году.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи, въ новой городъ на Верхотурьѣ Василью Петровичю Головину, да Івану Васильевичю Воейкову. Били Намъ челомъ Верхотурскаго города Стрѣлецкіе и Казачьи десятники Ромашко Голенищевъ да Ѳедька Бровка, и въ товарыщей своихъ мѣсто сорокъ шести че-

зываемой на Пермскомъ или на Зырянскомъ языкѣ Неромкарра. А Страленбергово обѣявленіе, будто Ермакъ по прибытіи своемъ въ Сибирь тутъ первой городъ построилъ, никакова не имѣетъ основанія, какъ оно въ своемъ мѣстѣ (*) и опровержено. Отъ стариннаго Пермскаго имени помянутаго мѣста происходитъ еще имя рѣчки Неромки, которая въ 2. верстахъ ниже города въ Туру впала. Старинной Вогульской городокъ, какъ обѣявляютъ, былъ на высокомъ камнѣ, которой къ рѣкѣ стоитъ утесомъ, и на ономъ же камнѣ внутренняя крѣпость города Верьхотурья построена. Въ одной грамотѣ Верьхотурской архивы (**) есть описаніе сего мѣста, каково оно было еще

ловѣкъ, а сказали: въ прошломъ де въ 106мъ году по Нашему указу велѣно Івану Троханіотову да Головѣ Івану Неѣлову съ Лозвы церьковное строеніе, и Нашу казну, и ихъ служилыхъ людей перевести въ новой городъ на Верхотурье, и имъ де на Верхотурьѣ дворовъ своихъ поставить не чемъ; и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дать подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ Стрѣльцомъ и Казакомъ на дворы давано. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ Стрѣльцомъ и Казакомъ Нашего жалованья подмоги на дворы не дано, и вы бъ Верхотурскимъ Стрѣльцомъ и Казакомъ Ромашкѣ Голянищеву съ товарыщи, которымъ подмоги на дворы не даны, дали Нашіе Казны, что привезъ съ Лозвы Іванъ Трохоніотовъ, Нашего жалованья подмоги на дворы по рублю человѣку, и въ росходные книги написали. Писано на Москвѣ лѣта 7107 году Февраля въ 20 день.

(*) Глава 2. §. 45.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Івановича всея Русіи въ Пермь великую, въ Чердынь, Василью Петровичю Головину, да Івану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ во 106мъ году Октября въ 3 день, писалъ къ Намъ изъ Перміи Сарычь Шестаковъ, да прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись городище Неромкуру, а въ росписи написано: Отъ рѣки отъ Туры по берегу крутово камени горы отъ воды вверхъ высотою саженъ съ двенатцать и больши, а саженьми не мѣряно, а та гора крута, утесъ, и тово мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу шездесятъ саженъ большихъ, и по смѣтѣ де тому мѣсту городовая стѣна не надобѣ;

еще до построенія города, по которому явствуетъ, что оной камень отъ поверьхности воды на 12. саженъ или болѣе вверьхъ, а вдлину по рѣкѣ на 60 саженъ простирается. Къ сему еще прибавить надлежитъ, что сей камень отъ прочей земли раздѣляется двумя буераками, по которымъ текутъ небольшія рѣчки, чего ради онъ и съ сихъ сторонъ нарочито крутъ, такъ что сїе мѣсто подъ крѣпость весьма пристойно.

§. 19.

Впрочемъ же, разсуждая вообще, положенїе города Верьхотурья нѣсколько неспособно. Ибо не упоминая о неравности земли, которая отъ буераковъ происходитъ, самая земля камениста и болотна, чего ради во многихъ мѣстахъ подъ пашню не годится. Рѣка тамъ такъ мѣлка, что по оной большїя съ грузомъ суда и веснаю ходить не могутъ, а окрестныя мѣста лѣсисты, и для того

потому что то мѣсто добрѣ крѣпко, ни которыми дѣлы взлѣсти не можно, и по ихъ бы смѣтѣ по тому мѣсту городовая стѣна не надобѣ, по тому что то мѣсто и безъ городовые стѣны всякова города крѣпче, развѣбъ по тому мѣсту велѣти хоромы поставить врядъ, что городъ же, да избы подѣлать, и дворыбъ поставить постѣнно; а по угломъ города отъ рѣки отъ Туры поставить наугольные башни. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ того мѣста отъ рѣки отъ Туры по берегу разсмотрили, сколь то мѣсто крѣпко, и мочноль быти по тому мѣсту отъ рѣки отъ Туры безъ городовые стѣны: и только будетъ то мѣсто крѣпко, и городовая стѣна не надобѣ, и выбъ здѣлали новаго города три стѣны, а съ четвертую сторону отъ рѣки отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну Воеводскїе, или которые иные хоромы поставить пригодятся, которымъ быти въ городѣ пригоже, только бы было постѣнно, да избы подѣлать, а городовые стѣны не ставили, велѣли бы есте отъ рѣки поставить наугольные башни для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣнъ и за рѣку. Писана на Москвѣ лѣта 7106 году Октября въ 12 день.
Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Івана Вохрамѣева.

того большимъ деревнямъ пропитанія дать не могутъ. Но какъ бы то ни было, намѣреніе, для котораго сей городъ построенъ, исполнилось. Хотя и городъ величиною не очень разпространился, однакожъ не остался между прочими послѣднимъ. Для отвращенія происходящихъ отъ мѣлкости рѣки трудностей сыскано сіе средство, что суда ужѐ въ 40. верстахъ ниже города полнымъ грузомъ нагружаютъ.

§. 20.

Смотрѣніе надъ городовымъ строеніемъ поручено было Воеводѣ Василью Петрову сыну Головину да Головѣ Ивану Васильеву сыну Воейкову. Приказано имъ было взять съ собою изъ Перміи работниковъ, отчего въ ѣздѣ ихъ учинилась нѣкоторая остановка. Случившіяся при томъ обстоятельства не всѣ такъ важны, чтобъ объ нихъ здѣсь упоминать. Кто болѣе о томъ знать желаетъ, тотъ любопытство свое можетъ удовольствовать читаніемъ ниже сообщенной грамоты. (*) Какъ по объявленнымъ грамотамъ,

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на Туру, на Верхотурье Василью Петровичю Головину, да Івану Васильевичю Воейкову: въ нынѣшнемъ 1обмъ году Декабря въ 3 день, писали есте къ Намъ изъ Перміи, что велѣно вамъ быть на Нашей службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Чюцкомъ городище на Неромкурѣ поставити городъ, а на городовое и на острожное дѣло, велѣно вамъ взяти въ Перміи великой у Сарыча у Шестакова денегъ триста рублевъ, что въ Пермь присланы съ Москвы, а на тѣ деньги велѣно вамъ наняти посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною плотничьею снастью, по договору, почему наймутся, и поруки по нихъ взять крѣпкіе съ записьми, что имъ городъ и острогъ дѣлати, а неотдѣлавъ отъ городоваго и отъ острожнаго дѣла не збѣжати: а будетъ тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ мало, и вамъ велѣно взяти въ Перміи у Сарыча у Шестакова изъ земскихъ изъ кабацкихъ денегъ сто рублевъ или сколько будетъ по смѣтѣ надобетъ, да о томъ велѣно вамъ отписати къ Намъ къ Москѣ. И вы пріѣхали въ

мотамъ, такъ и по лѣтописямъ точно опредѣлено, въ которое время строение города началось, а имянно въ 7105 (1598) году, которой преставленіемъ Царя Ѳёдора Іоанновича, и вступленіемъ на престолъ Царя Бориса

Пермь великую Ноября въ 11 день, и велѣли тотъ часъ бирючю тоежъ дни кликать въ Перміи, въ Чердыни, да въ уѣздѣ по погостамъ и къ соли Камской тотъ часъ разослали, для того чтобы шли охочіе люди наймоваться къ Нашему къ городому дѣлу, и роспись городовой и острожной смѣтѣ у Сарыча у Шестакова взяли, сколько надобѣ на городъ и на башни лѣсу и сколько башенъ. И вы де примѣрясь къ той росписи смѣчали, и людей наймовали съ Сарычомъ вмѣстѣ, сколько надобно къ Нашему къ городовому строенію дѣлу посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, и плотниковъ колькими людьми мочно городъ и острогъ поставити для поспѣшенья вскорѣ. И надобно по вашей смѣтѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ, кому лѣсъ ронить и возить, и городъ и острогъ ставить пять сотъ пятьдесятъ человѣкъ. И пѣшіе де люди посоха договорились по полутора рубли на мѣсяцъ человѣку, а просятъ денегъ вдругъ на три мѣсяцы, а на полтора и на два мѣсяца не возмутъ, а говорятъ, что мѣсто дальнее и пустое, безъ запасу итти не мочно, а конные послѣдніе договорилися на мѣсяцъ по два рубли и подватцати по шти алтынъ по четыре деньги, а плотники просятъ по два рубли на мѣсяцъ, а денегъ просятъ на трижъ мѣсяцы. И только городъ и острогъ дѣлати наскоро, а деньги давать на три мѣсяцы, ино надобѣ денегъ по вашей смѣтѣ тремъ стамъ шти десятъ человѣкомъ пѣшимъ людемъ тысяча шесть сотъ дватцать рублевъ, да коннымъ сту пятидесятъ человѣкомъ надобѣ тысяча двѣсти шездесятъ рублевъ; да плотникомъ сороку человѣкомъ надобѣ двѣсти сорокъ рублевъ; и всего надобѣ денегъ къ городовому и острожному дѣлу посошнымъ людемъ пѣшимъ и коннымъ и плотникомъ пяти сотъ пятидесяти человѣкомъ на три мѣсяцы, три тысячи сто дватцать рублевъ; а съ Москвы прислано только триста рублевъ. Да въ Перміи велѣно взять у Сарыча у Шестакова изъ кабацкихъ денегъ сто рублевъ, или сколько по смѣтѣ надобѣ. И вы де у Сарыча и у земскихъ людей денегъ просили, и Сарычь де и земскіе люди отказали, что у нихъ денегъ кабацкихъ нѣтъ, дать нѣчево, а правити ему Сарычю на земскихъ людехъ тѣхъ денегъ не велѣно.

бориса Ѳедоровича Годунова въ Россійской исторіи достопамятенъ. Соборная церьковь живоначальныя Троицы, которая и понынѣ еще въ крѣпости находится, въ то же время построена. Токмо тогда она была деревянная,

---

И положили вы на самой на меньшой мѣрѣ, приговорили къ городовому и къ острожному дѣлу посошныхъ пѣшихъ людей сто человѣкъ, а конныхъ пятдесятъ человѣкъ, да плотниковъ десять человѣкъ, а дать на мѣсяцъ пѣшимъ по полутора рубли человѣку, а коннымъ по два рубли по дватцати по шти алтынъ по четыре деньги человѣку, а плотникомъ по два рубли на мѣсяцъ человѣку, а дати имъ деньги вдругъ на три мѣсяцы; а только на три мѣсяцы денегъ имъ не дати, и они на Нашу службу нейдутъ, потому что мѣсто новое и пустое и дальнее, безъ запасу итти не мочно, помереть съ голоду; ино надобѣть и по меньшей мѣрѣ денегъ пѣшимъ и коннымъ людемъ и плотникомъ сту штидесятъ человѣкомъ девять сотъ тритцать рублевъ, и доведется у Сарыча взяти въ Пермiи великой къ тѣмъ тремъ сотъ рублемъ, которые присланы съ Москвы, шесть сотъ тритцать рублевъ. И вы де у Сарыча денегъ просите, и Сарычь де вамъ денегъ не даетъ, а сказываетъ, что у Чердынского старосты у Івана у Клементьева съ товарыщи онъ Сарычь денегъ проситъ, и они де и хотятъ денегъ дать, а дни вамъ не скажутъ, какъ деньги дадутъ. А вы де и въ Пермiи живете Ноября съ 11 числа, да Ноябряжь по 18 число, а мѣшкаете за тѣмъ, что вамъ Пермичи Сарычь денегъ не дадутъ, а безъ денегъ де и посошные и записей на себя не дадутъ. И Намъ бы вамъ велѣти о посошныхъ людехъ и о плотникѣхъ и о деньгахъ указъ свой учинить, и вы то дѣлаете не гораздо, что посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ приговорили дорого отъ Соли Камской до Верьхотурья всего двѣсти верстъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а вы будетъ будетъ до сей Нашей грамоты изъ Пермiи на Верхотурье для Нашего городоваго дѣла не пошли, денегъ вамъ Пермичи на наемъ не дали, и выбъ тотчасъ у нихъ деньги взяли, а дали бы есте посошнымъ людемъ найму на три мѣсяцы, коннымъ пятдесятъ человѣкомъ по сороку алтынъ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ посошнымъ людемъ по тритцети алтынъ на мѣсяцъ. А будетъ посошные люди конные и пѣшiе и плотники денегъ у васъ по тому указному найму не возмутъ, и выбъ тѣхъ посошныхъ людей

а каменная ужѐ гораздо пóслѣ построена. Вь одной грамотѣ (*) написано, когда надлежащія до церковнаго служенія книги сь Москвы во онную церьковь присланы были.

§. 21.

конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ доправиля на Сарычѣ и на Пермичахъ со всей Пермской землѝ тотчасъ, а отдалибъ есте посошнымъ людемъ найму коннымъ пятидесятъ человѣкомъ по сброку алтынъ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ посошнымъ людемъ по тритцати алтынъ на мѣсяцъ, и шли на Верьхотурье по Нашему по прежнему указу; а посылалибъ Пермичи тѣхъ посошныхъ людей и плотниковъ на Верьхотурье перемѣняя. А будетъ вы у Пермичь деньги взяли, и дали посошнымъ людемъ наемъ по договору, почему уговаривались, коннымъ по два рубли по дватцати пошти алтынъ по четыре деньги, а пѣшимъ по полутора рубли, а плотникомъ по два рубли; и вывъ на тѣхъ посошныхъ людехъ и на ихъ поручикѣхъ тѣ лишніе деньги велѣли доправити назадъ, и отдали тѣ деньги Пермичамъ; а однолично бъ есте Нашимъ городовымъ дѣломъ промышляли вскорѣ, чтобъ вамъ къ веснѣ на Верхотурьѣ городъ и острогъ поставити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7106 году Декабря въ 15 день.

За закрѣпой Дьяка Івана Вахромѣева.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Θеодоровича всеа Русіи на Верхотурье, Князю Матвѣю Даниловичю Львову, да Головѣ Угрюму Васильевичю Новосельцову. Писалъ къ Намъ съ Верхотурья Голова Гаврило Салмановъ, что на Верхотурьѣ у Живоначальной Троицы, и у Θеодора Стратилата нѣтъ книгъ Треθолоя, Миней мѣсечныхъ, да Евангелія толковогo, да Пролога: И господскимъ де празникомъ и владычнымъ, и всѣмъ Святымъ во весь годъ пѣти непочему. И по Нашему указу послано съ Москвы въ Казань, а изъ Казани въ Пермь, а изъ Перміи Григорью Гиневлеву, велѣно послать къ вамъ на Верхотурье церковного строенья дѣйсусъ, а въ немъ девять Іконъ, двери Царскіе, Столбу де съ сѣнью, образъ Пречистая запрестольная, образъ Стефана Пермскаго чюдотворца, да двашцать аршинъ выбойки, да колоколъ, а въ немъ вѣсу полшеста пуда, да книга Минея общая печатная. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а изъ Перміи Гиневлевъ и старосты и цѣловальники, то церковное строенье на Верхотурье пришлютъ, и вы бъ книгу Минею общую дали на Верхотурье къ церьквѣ къ Живоначальной Троицѣ, да къ Θеодору Стратилату, а церковное

§. 21.

Уѣздъ города Верхотурья былъ тогда немалой обширности. При рѣкѣ Турѣ смеженъ онъ былъ съ Тюменскимъ уѣздомъ, съ сѣверной стороны всѣ Вогуличи состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ города Лозвы ко оному принадлежали, токмо съ такимъ изъятіемъ, что тѣ, которые ближе подошли къ городу Пелыму, подъ вѣденіе сего города отданы были. Къ Югу распространился онъ до рѣкъ Чуссовой и до Сылвы. Живущіе при сей послѣдней рѣкѣ Вогуличи до того времени были подъ вѣденіемъ города Чердыня. А за отдаленіемъ ихъ отъ онаго города, и за обидами отъ Пермскихъ ясашныхъ зборщиковъ претерпѣнными состоялся указъ о приписаніи ихъ къ городу Верхотурью. Ясаку, что въ первой годъ на Верхотурьѣ собрано, было болѣе 30 сороковъ соболей, кромѣ многой другой мягкой рухляди, а именно куницъ, бобровъ, выдръ, лисицъ и бѣлокъ, чему въ Верхотурской канцеляріи и понынѣ росписка (*) хранится, что оная ясашная казна слѣдующаго 7107 году въ Москвѣ принята.

строенье послалибъ есте въ Тобольской, а колоколъ послали на Пелымъ. А какъ то церковное строенье, колоколъ привезутъ, и хто имянемъ, и въ которомъ числѣ въ Тобольской и на Пелымъ пошлете, и выбъ о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Іюля въ 2 день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, въ новой городъ на Верьхотурьѣ, Воеводѣ нашему Князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову: въ нынѣшнемъ во 107. году писалъ къ намъ съ Верьхотурья Василей Головинъ, и прислалъ съ подьячимъ съ Ондрѣемъ съ Ермолинымъ Нашіей ясачные и поминочные казны, и десятильные пошлины тритцать сороковъ и дватцать четыре соболя, и въ томъ числѣ два сорока и семь соболей съ пупками, дватцать два сорока и шестнатцать куницъ, четыре недокуни, дватцать четыре бобры, десять гагче ярецъ, одиннатцать выдръ, двѣ подчеревеси, семдесятъ лисицъ красныхъ, шесть сотъ пятьдесятъ девять бѣ-

§. 22

Не послѣдное намѣреніе при строеніи города Верхотурья и сіе было, чтобь во ономь яко вь ближайшемь кь Россіи мѣстѣ для взятія пошлинь сь привозу и отвозу купецкихь товаровь учредить таможню, и проѣзжихь прилѣжно осматривать. И во исполненіе сего вь 7108 году для поклажи товаровь большой гостиной дворь построень, (*) сь наикрѣпчайшимь подтвержденіемь, чтобь кромѣ

локь, два волка, шубенко бѣлье сь черевы безь пуху, девяносто восемь пупковь собольихь. И та наша казна у подьячево у Ондрѣя Ермолина вь Нашу казну взята сполна. Писань на Москвѣ лѣта 7107. Іюля вь 25. день.

(*) Оть Царя и Великаго Князя бориса Өедоровича вь новой городь на Верхотурье, Головѣ Гаврилу самойловичю Салманову: Вь нынѣшнемь вь 109мь году Сентября вь 25 день. Писаль еси кь Намь, что велѣно тебѣ по Нашему указу на Верхотурье здѣлати гостиной дворь, и ты на Верхотурьѣ гостиной дворь здѣлаль, и поставиль на гостинѣ дворѣ четыре избы, да дватцать анбаровь; да тыжь здѣлаль на Татарскомь дворѣ Татаромь и Остякомь на пріѣздь избу да анбарь и конюшню, и огородиль и покрыль, а почему тебѣ впередь Нашихь пошлинь и постоялово, и сь анбаровь и со всякихь товаровь у торговыхь людей на Нашемь на гостинѣ дворѣ имати, и о томь кь тебѣ Нашь указь не бываль, и Намь бы тебѣ впередь о томь велѣти указь свой учинить. И какь кь тебѣ ся Наша грамота придеть, и тыбь впередь или по тебѣ иные Наши Воеводы и Головы на Верхотурьѣ будуть, велѣли быть на гостинѣ дворѣ по годомь дѣтямь боярскимь, да кь нимь выбрали бы есте вь прибавку изь Верхотурскихь изь жилецкихь людей вь цѣловальники, по кольку человѣкь доведется, и приводили ихь кь Нашему хь крестному цѣлованью на томь, что имь будучи на гостинѣ дворѣ Наши всякіе пошлины збирать вь правду по Нашему крестному цѣлованью, а Нашею казною не корыстоватись, да которые торговые люди Верхотурскихь городовь учнуть пріѣзжать на Верхотурье сь запасы и со всякими товары, и тыбь у нихь тѣ запасы и товары по Нашимь проѣзжимь грамотамь велѣль осматривати по Нашимь проѣзжимь грамотамь сыну боярскому, да

кромѣ сего гостинаго двора нигдѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ торговъ не производить.

§. 23.

Какъ Царь Борисъ Θеодоровичь первое свое старанїе о Сибири при строенїи города Верхотурья показалъ, такъ и въ

цѣловальникомъ, которые у тебя выбраны будутъ на гостинъ дворъ, и оцѣня таможенною и приворотною и съ мѣновново товару пошлину съ денегъ и вещи, и съ меду и съ хмѣлю и съ сала и съ масла и со всяково вѣщево товару пудовую пошлину, и съ анбару оброкъ и съ избъ тепловую пошлину, съ рускихъ людей велѣлъ збирати потомужъ, почему збираютъ всякїе пошлины съ рускихъ людей въ Пермїи, или какъ будетъ доведется, чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе, а прїѣзжимъ бы всякимъ людемъ въ томъ большїе нужи не было, а збиралъ бы сынъ боярской и цѣловальникъ всякую пошлину въ ящикъ за твоею печатью и приносили деньги по мѣсяцемъ въ съѣзжую избу и записывалъ въ приходные книги, а съ судныхъ дѣлъ съ Верхотурскихъ людей ималъ бы еси пошлинъ противъ Московского вполы. А которые торговые люди учнутъ прїѣзжать на Верхотурье съ товары, и ты бъ у тѣхъ людей, и тѣ ихъ товары переписывая отдавалъ имъ назадъ опричь заповѣдныхъ товаровъ, а заповѣдные товары отписывалъ бы еси на Насъ, и держалъ въ Нашей казнѣ по прежнему Нашему указу. Да о томъ о всемъ отписывалъ бы еси къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аθонасью Власьеву, да Нечаю Θедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Ноября въ 26 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Θедорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русїи въ Сибирь на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Семену Никитичю Гогарину, да подьячему Петру Максимову: Въ нынѣшнемъ во 135мъ году, писали къ Намъ съ Верхотурья Воевода Князь Дмитрей Пожарской, да подьячей Калина Страховъ, сыскали они на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ въ Нашей казнѣ прошлого 108 году Царя борисову грамоту о Верхотурскомъ гостинѣ дворѣ, какими людьми тотъ гостинъ дворъ ставленъ, и они съ тоѣ грамоты списавъ спискъ слово въ слово прислали къ Намъ къ Москвѣ. А въ

и въ послѣдующїе годы не оставлялъ онъ имѣть попеченія о приращеніи государственной пользы умноженіемъ въ Сибири городовъ, и введеніемъ тамъ лучшаго порядка. Достопамятное обстоятельство, которое принадлежитъ не токмо къ Сибирской, но и къ всеобщей Россійской исторіи состоитъ въ томъ, что онъ по зломышленномъ убіеніи

списку съ грамоты Царя бориса 108 году написано на Верхотурье Воеводѣ ко Князю Івану Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Салманову: Какъ съ Сибирскими хлѣбными запасы сбли Вычегоцкїе и Устюжскїе и Пермскїе и Вятскїе и Вымскїе плотники и посошные люди на Верхотурье прїѣдутъ, и имъ присмотря мѣсто, гдѣ будетъ пригоже, велѣно гостинъ дворъ поставить, а на дворѣ поставить десять избъ, да анбаровъ съ сорокъ, или сколько пригожъ смотря по тамошнему мѣсту, а онбарыбъ были по три сажени, а кругомъ двора велѣно поставити заборъ, а лѣсъ на тотъ гостинъ дворъ велѣно выронить и вывозить тѣмъ же плотникомъ и посошными людьми, которые съ запасы прїѣдутъ. И какъ торговые люди учнутъ на Верхотурье прїѣзжати, и имъ велѣно ставиться и торговати на гостиномъ дворѣ, и Наши пошлины съ нихъ имати по Нашему указу. А о томъ велѣно учинити заказъ крѣпкой, чтобъ Рускїе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не ѣздили, а Тавдинцамъ и Ляличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ потомужъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они съ Рускими людьми по юртомъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибъ они со всякими людьми потомужъ прїѣжжая на гостинѣ дворѣ. А хто не учнетъ ставитца и торговати на гостинѣ дворѣ, и учнутъ проѣжжая мимо Верхотурья торговать въ юртѣхъ и по рѣчкамъ, и тѣхъ торговыхъ людей имати, а имая велѣно имъ пеню и указъ чинити по Нашему указу. Да какъ гостинъ дворъ со всѣмъ здѣлаютъ, и что съ торговыхъ людей какихъ пошлинъ учнутъ имать, и то все велѣно писати въ книги подлинно порознь, да о томъ отписывати къ Москвѣ; а къ торговымъ и ко всякимъ прїѣзжимъ людемъ привѣтъ и ласку и береженїе держати, чтобъ торговымъ и всякимъ прїѣжимъ людемъ обидъ и насильства и продажъ ни хто не чинилъ, ни которыми дѣлы. А на Москвѣ Князь Дмитрей Княжъ Петровъ сынъ Пожарской, какъ прїѣхалъ съ Верхотурья про тотъ гостиной дворъ спрашивалъ, и онъ сказалъ, что на Верхотурьѣ на томъ гостиномъ дворѣ избы и анбары погнили,

нїи Царевича и государственнаго наслѣдника Димитрїя Ивановича похищенное себѣ владѣнїе всея Россїи показанїемъ всякаго благосердїя и милости старался учинить народу прїятнымъ. О чемъ я нашолъ въ Верхотурской, Пелымской, Тюменской, и Тарской архивахъ указъ здѣсь

И и сообщен-

и надобно на томъ гостинѣ дворѣ избы поставити новые, а онбаровъ только укажемъ подѣлати и перекрыти, и имъ впредъ еще стояти мочно, а опричь Нашей казны того гостина двора избъ и анбаровъ дѣлати не чемъ. И нынѣ указали Есьмя на Верхотурьѣ тотъ гостинъ дворъ, которые избы и анбары погнили подѣлати Нашею казною изъ Верхотурскихъ доходовъ, потому что изъ верховыхъ городовъ плотники и посошные люди съ запасы на Верхотурье не прїѣжжаютъ, а безъ гостина двора впередъ быти не льзя. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ на тотъ гостинъ дворъ ѣхали сами, и на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары, и кругомъ заборы всѣ пересмотрили и смѣтили на крѣпко. Да будетъ, которые избы и анбары и заборы на томъ гостинѣ дворѣ старые подѣлати, и перебрати мочно, и съ подѣлкою еще впередъ пригодятся, и выбъ тѣ избы и анбары велѣли подѣлати и покрыти новыми кровлями, и заборы велѣли перебрати. А будетъ на томъ гостинѣ дворѣ которые избы и анбары и заборы кругомъ погнили и розвалились, и по самой нужѣ подѣлати которыхъ избъ и анбаровъ и заборовъ старыхъ перебрати не льзя, и выбъ тѣ избы и онбары и заборы велѣли здѣлати новые, а дѣлати велѣти Нашею казною изъ Верхотурскихъ доходовъ. И велѣли на томъ гостинѣ дворѣ плотниковъ смѣтить, сколько на тотъ гостинъ дворъ на избы и на анбарную подѣлку надобно бревенъ и досокъ и на кровлю драницъ и на прясла бревенъ велѣли призвати охочихъ людей, и наймовали кому на тотъ гостинъ дворъ лѣсъ выронить, и доски и драницы изготовя привести къ городъ, велѣли уговариваться при себѣ, что отъ того двора и отъ избъ отъ дѣла и отъ анбарные подѣлки дати, и во что всего по смѣтѣ тотъ дворъ станетъ. А смѣтя велѣли на Верхотурьѣ наняти охочихъ людей на тотъ гостинъ дворъ лѣсъ выронить, и на нутри доски и на кровли драницы изготовити и привести, и плотниковъ велѣли наймовати при себѣ, и велѣли на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары подѣлати съ крѣпкимъ дозоромъ небольшимъ росходомъ, и выбрали

сообщенной, (*) которымъ сей Царь повелѣваетъ, чтобъ для Его Царя бориса Ѳедоровича возшествія на Всероссійскій престолъ, и высокаго Царскаго коронованія, такожде и для собственнаго Его, и сына Его Царевича, Ѳе́дора борисовича

къ тому дворовому дѣлу сына боярскаго или посадскаго человѣка добра, и приказали ему надъ лѣсомъ и надъ плотники у дѣла надзирати. А будетъ на Верхотурьѣ учнутъ наймоватца на тотъ дворъ охочїе люди съ одного лѣсъ выронити, и доски и драницы изготовя вывозити, и отъ дѣла; и будетъ учнутъ прошати дешевлѣ того, что какъ въ рознь наймовать, и выбъ наняли охочихъ людей съ одного, какъ бы лутче, и Нашей казнѣ было прибыльнѣе. А одноличнобъ есте на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары и заборы велѣли старые, которые мочно подѣлати, а которыхъ будетъ избъ и анбаровъ и заборовъ подѣлати не льзя, и тѣбъ велѣли здѣлати новые, чтобъ здѣлати небольшимъ росходомъ. И прїѣжжимъ торговымъ людемъ велѣли торговати на гостиномъ дворѣ, и Наши пошлины съ нихъ имати по Нашему указу, и учинили заказъ крѣпкой, чтобъ рускїе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не ѣздили, а Тавдинцамъ и Лялечамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ потомужъ, и велѣли учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они съ рускими людьми по юртомъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибъ они со всякими людьми потомужъ прїѣзжая на гостинѣ дворѣ. А хто не учнетъ ставитца и торговати на гостинѣ дворѣ, и учнутъ проѣзжїе мимо Верхотурья торговати въ юртахъ и по рѣчкамъ, и тѣхъ торговыхъ людей велѣли имати, и пеню и указъ имъ чинили по прежнему Нашему указу. Да что на Верхотурьѣ на томъ гостинѣ дворѣ старыхъ избъ и анбаровъ подѣлаютъ, и заборовъ переберутъ, и сколько избъ и анбаровъ и пряселъ новыхъ здѣлаютъ, и во что тотъ гостинъ дворъ станетъ, и выбъ о томъ о всемъ отписали къ Намъ къ Москвѣ подлинно; а отписку велѣли отдати въ приказъ Казанскаго дворца боярину Нашему Князю Дмитрѣю Мамстрюковичю Черкаскому, да Дїакомъ Нашимъ Івану болотникову, да Івану Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 Іюля въ день.

За закрѣпой Дьяка Івана Грязева.

За справою Микитки Леонтьева.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всея русїи, въ новой городъ на Верхотурьѣ Воеводѣ Нашему Князю Івану Михай-

рисовича многолѣтнаго здравія со всѣхъ Сибирскихъ Татаръ и съ прочихъ языческихъ народовъ не брать на 7108 годъ обыкновенной ясашной подати. Сей указъ касался безъ сомнѣнія и до всѣхъ прочихъ мѣстъ Россійскаго государства.

Ии 2 §. 24.

ловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову: Пожаловали Есьмя для своего Царскаго вѣнца и многолѣтново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора борисовича всея Русіи многолѣтново здравья, всѣхъ Сибирскихъ людей впередъ на 108 годъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки имать не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ велѣли у себя быти Верхотурскимъ Вогуличамъ и Остякомъ изъ волостей, и лутчимъ людямъ по кольку человѣкъ пригожъ, а самибъ есте были въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и дѣтибъ боярскіе и Литва и Казаки и Стрѣльцы въ тѣ поры были при васъ въ цвѣтномъ же платьѣ, и сказалибъ есте имъ Наше Царское жаловальное слово, что Мы своимъ Царскимъ осмотрѣньемъ для своего Царскаго вѣнца и многолѣтново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора борисовича всея Русіи многолѣтново здравья во всемъ Нашемъ государствѣ всякихъ людей пожаловали. А ихъ всея Сибирскіе земли Князей и Мурзъ и Татаръ и Остяковъ и Вагуличь и всякихъ ясашныхъ людей своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловали Есьмя впередъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бѣлки и горностаевъ и всякаго ясаку имать не велѣли, и велѣли имъ жити во льготѣ, чтобъ Сибирскимъ людемъ ни въ чемъ нужи не было, и онибъ Сибирскіе Князи и Мурзы и Татаровѣ и Остяки и Вогуличи всякіе люди жили въ Нашемъ Царскомъ жалованьѣ во всемъ въ облехченьѣ, и въ покоѣ и въ тишинѣ безо всякаго сумнѣнья, и промыслы всякими промышляли, и торговали повольно, И Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи Самодержцу, и сыну Нашему Царевичю Князю Ѳедору борисовичю всея Русіи служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чомъ Намъ Великому Государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякова лихово умышленія смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и дядьи и племянниковъ отовсюду призывали, и сказывали имъ Наше Царское жалованье, что Мы ихъ пожаловали ясаку съ нихъ имать не велѣли, и велѣли имъ жити безоброчно, и въ городѣхъ бы юрты и въ

§. 24.

По другому на прежней ссылающемуся указу (*) велѣно ясашной зборъ съ 7109 году начать снова; причемъ для

уѣздѣхъ волости полнили. А въ которыхъ будетъ людяхъ почаютъ шатости и воровства, и онибъ воровъ не укрывали и не таили, тѣмъ бы Намъ службу свою и правду показали, и тѣхъ воровъ, которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали, и имяя ихъ приводили къ вамъ. А хто на ково скажетъ какое воровство или измѣну, и сыщется допряма, и Мы тѣхъ людей пожалуемъ Своимъ Царскимъ жалованьемъ, и животы ихъ и вотчины велимъ имъ отдать, кто на ково какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ имъ Наше жаловальное слово, велѣли ихъ накормить и напоить гораздо Нашими запасы, которые посланы для Татарскаго корму, и ясакувъ есте со всѣхъ волостей на 108 годъ имать не велѣли. А какъ на нихъ впредь ясакъ положить, и выбъ разсмотря къ Намъ отписали, какъ на Сибирскіе волости впредь ясакъ положить, потомужъ ли какъ нынѣ имали, или съ которыхъ убавить, а на иные прибавить, того бы есте всего рассмотрили, какъ кому мочно впередъ платить безъ нужи, чтобъ впредь стоятельно и прочно и безъ нужи было. И жилибъ есте съ великимъ береженьемъ, и Нашими дѣлы промышляли смотря по тамошнему дѣлу, и Намъ во всемъ прибыли искали; во всемъ Есьмя положили Наше дѣло на васъ. А ково учнете по городкомъ и по волостямъ посылати; и выбъ имъ приказывали и берегли накрѣпко, чтобъ они съ Остяковъ и съ Вагуличь посуловъ и поминковъ не имали, и продажи и насильства не чинили ни которыми дѣлы; а кто учнетъ съ нихъ посулы и поминки имати, и выбъ тѣхъ людей сыскавъ наказанье имъ чинили смотря по винѣ, а взятое отдавали назадъ, а будетъ мочно, и выбъ тѣ грамоты розсылали по городкомъ и по волостямъ съ туточными Князки съ кѣмъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 Іюня въ 25 день.

За скрѣпою Дьяка Нечая Ѳедорова.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всея Русіи въ Пелымской городъ Воеводѣ Нашему Тихону Івановичю Троханіотову, да Головѣ Петру Григорьевичю Вердеревскому: Въ прошломъ во 108 году пожаловали Есьмя для своего Царскаго вѣнца и многолѣт-

для отвращенія всякаго лихоимства и утайки разныя учинены опредѣленія, которыя и понынѣ въ силѣ своей пребываютъ, и никогда довольно подтверждены быть не могутъ.

ново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи многолѣтного здравья, со всее Сибирскіе землѝ на 108 годъ ясаку имати не велѣли, а на нынѣшней на 109 годъ и впередъ указали Есьмя со всее Сибирскіе землѝ имати ясакъ на Насъ по прежнему. А которые будетъ ясачные люди стары, или чемъ увѣчны и слѣпы, или больны, и лѣсовати имъ не мочно; и съ тѣхъ съ ясачныхъ людей, съ старыхъ и съ увѣчныхъ и больныхъ Нашего ясаку имати Есьмя не велѣли, на комъ будетъ взять не мочно. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ тотъ часъ для Нашего ясаку выбрали изъ служилыхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ Литвы и изъ Казаковъ и изъ Стрѣльцовъ, сколько пригоже лутчихъ людей, и привели ихъ къ Нашему крестному цѣлованью на томъ, что имъ Пелымсково уѣзда съ ясачныхъ Князьковъ и съ Остяковъ и съ Вагуличь на нынѣшней на 109 годъ Нашъ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлку и горностаи збирати по ясачнымъ книгамъ сполна, а мѣлочи худые лоскутишковъ собольихъ и куньихъ и бобровыхъ и бѣльихъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и съ собою по городкомъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не возити, и съ ясачными людьми не торговать ни чемъ, и Нашего ясаку не отмѣнити, лутчихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имати, а своихъ худыхъ соболей и бобровъ и всякіе мѣлкіе мягкія рухляди не класти, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, таковъ бы къ вамъ на Пелымь въ Нашу казну и привозили. А пришедши къ Нашему къ крестному цѣлованію, разослали бы есте ясатчиковъ въ Пелымской уѣздъ для Нашего ясаку не издержавъ, а збирая Нашъ ясакъ велѣли привозить на Пелымъ, а за ясакомъ за щетомъ велѣли бы есте ясатчикомъ привозити съ собою изъ волостей по человѣку и по два лутчихъ людей, и ихъ роспрашивали такиль таковъ ясакъ съ нихъ имали, и нѣтъ ли имъ отъ ясатчиковъ какіе продажи и убытковъ и безчестья; да на кого учнутъ сказывать и бить челомъ, и выбъ на нихъ въ тотъ часъ имъ управу давали, и наказанье имъ чинили по Нашему указу. А которые

§. 25.

Легко можно себѣ представить затрудненія, которыя сперва въ Сибири, когда она еще довольно населена не была Рускими людьми, случались отъ ставки подводъ подъ

будетъ ясачные люди изъ городковъ и изъ волостей лутчіе люди Князьки и Мурзы и Тотарове и Остяки и Вогуличи учнутъ къ вамъ приходить бити челомъ, чтобъ вы къ нимъ Нашихъ ясатчиковъ для Нашего ясаку не посылали, а привозитибъ имъ Нашъ ясакъ на Пелымъ самимъ, и выбъ имъ то давали на волю, и по Нашъ ясакъ въ тѣ городы и волости ясатчиковъ не посылали, а велѣли имъ Нашъ ясакъ привозити на срокъ, на которой имъ срокъ вы укажете безпереводно не замѣшкивать, кому мочно вѣрить, и о томъ имъ приказывали, чтобъ они Нашъ ясакъ збирали не сплошно и сами не корыстовались и не таили. А будетъ которые ясачные люди учнутъ къ вамъ приходя бити челомъ, что имъ всего Нашего ясаку нынѣшнево году заплатити вскорѣ не мочно, и выбъ тѣмъ ясачнымъ людемъ давали сроку смотря по тамошнему дѣлу, какъ имъ мочно тотъ ясакъ заплатить, да и въ книгибъ есте тое доимку писали подлинно. А какъ Князьки и Остяки и Вогуличи съ Нашимъ ясакомъ учнутъ къ вамъ на Пелымъ приходить, и выбъ у нихъ велѣли Нашъ ясакъ имати цѣловальникомъ при себѣ, и клали въ Нашу казну, и держали за своими печатьми. А которые Князьки и Мурзы и лутчие люди учнутъ за ясакомъ приходить, и учнутъ къ вамъ для Нашего Царскаго Величества, и для сына Нашего Царевича Князя Ѳёдора Борисовича всеа Русіи поминки носити, и выбъ у нихъ тѣ ихъ поминки имали, и клали въ Нашу казну, и велѣли писати въ ясачные книги подлинно порознь по статьямъ, а съ ясачною казною тѣхъ поминковъ не мѣшали, а самибъ есте ясачныхъ людей въ своихъ поминкахъ за посмѣхъ не продавали; которые принесутъ у тѣхъ имали и клали въ Нашу казну, а которые не принесутъ, и выбъ на нихъ сами не просили, чтобъ имъ въ томъ продажи не было. А какъ ясатчиковъ учнете для Нашего ясаку посылати, и выбъ за ними и противъ ихъ въ стрѣчю посылали дѣтей боярскихъ комубъ мочно вѣрить, и велѣли у нихъ товаровъ всякихъ и мяхкіе рухляди обыскивати. Да будетъ у ково что какова товару и мях-

подъ ѣздящихъ за государственными дѣлами. Одни языческіе народы тогда тѣмъ отягощены были, и часто случилось, что они не въ состояніи находились толикое число лошадей ставить, сколько отъ нихъ требовали. Принесенныя отъ живущихъ на большой дорогѣ Верхотурскаго уѣзда

кіе рухляди найдутъ, и вывъ у нихъ тѣ товары и мяхкую рухляди велѣли имати въ Нашу казну, а ихъ ясатчиковъ велѣли за то бити кнутьемъ, или батоги смотря по винѣ, кто до чего по сыску дойдетъ, а бивъ ихъ велѣли сажати въ тюрму на время, наколько пригожъ, смотря по винѣжъ. А которые будетъ ясачные люди больны или стары и увѣчны, и платить будетъ имъ Нашего ясаку не чемъ, и вывъ на тѣхъ людехъ сыскивая про нихъ до пряма Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, чтобъ Сибирскимъ людемъ нужъ и отгони не было; а впередъ, которые выздоровѣютъ и розживутца, и вывъ съ тѣхъ велѣли Нашъ ясакъ имати по прежнему. А одноличнобъ есте ясатчикомъ приказывали накрѣпко, чтобъ онѣ Нашъ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлки и горностаи имали добрые, а худые мѣлочи ни которые не имали, а посуловъ бы и поминковъ себѣ со Князьковъ и съ Остяковъ и съ Вогуличь потомужъ не имали, и въ ясакахъ по посуломъ сроковъ не давали, и съ собоюбъ по городкомъ и по волостямъ товаровъ ни какихъ не возили, и съ ясачными людьми не торговали, и Нашего ясаку не обмѣняли, лутчихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имали, а своихъ худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мѣлкіе мяхкіе рухляди не клали; каковъ ясакъ у ясачныхъ людей учнутъ имати, таковъ бы на Пелымъ къ вамъ въ Нашу казну и привозили. И сибирскихъ бы есте всякихъ ясачныхъ людей велѣли беречи, и ласку и привѣтъ къ нимъ держали, и ихъ ничемъ не жесточили, и рускіебъ люди ихъ ни въ чемъ не обидили, и не продавали, и насильства ни котораго не чинили. А что Нашіе ясачные казны въ годъ зберетца, и что къ вамъ для Нашего Царскаго Величества, и для сына Нашего Царевича Князя Өедора Борисовича всеа Русіи принесутъ поминковъ, и вы тое Нашу ясачную и поминочную казну присылали къ Намъ къ Москвѣ; а для береженья и за отчетомъ посылалибъ есте съ тою Нашею съ ясачною казною дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ сколько

уѣзда Вогуличей еще въ 7107 году о семъ жалобы (*) чаятельно немалой поводъ подали къ опредѣленію о поселеніи въ разныхъ мѣстахъ по Сибири ямщиковъ, которые въ прежнія времена подводы ставили безъ платы, напротивъ чего имъ отведены были пашенныя земли, съ которыхъ они въ казну никакихъ податей не платили.

§. 26

человѣкъ будетъ пригожъ, не многихъ людей вдругъ, а не порознь, чтобъ Нашей казнѣ въ прогонахъ убытка, а крестьянамъ тѣсноты не было, не такъ бы какъ у васъ было на передъ сего посылки частые, изъ одного города однимъ мѣстомъ десятью посылаете, Нашей казнѣ въ томъ убытокъ делаетѣ, а землѣ продажу въ томъ и тѣсноту дѣлаете. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Декабря въ 8 день.

На подлинномъ пишетъ тако:

Дьякъ Аѳонасей Власьевъ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи въ новой городъ на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову: били Намъ челомъ Верхотурскаго уѣзда ясачные Вагуличи, Пятдесятникъ Нергей Комыкичевъ и во всѣхъ Ляминскихъ Вагуличь тритцать человѣкъ мѣсто, а сказали, ѣздятъ де отъ насъ съ Москвы въ Сибирскіе городы Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди и изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ съ Нашею *съ ясачною казною и съ грамотами, а они де даютъ подъ нихъ* и подъ Нашу казну съ Ляли подводы до Усолья до Камсково и до Сибирскихъ городовъ до Тюмени и до Пелыми противъ Перміи великой, а всѣхъ де ихъ Ляминскихъ Вагулечь тритцать человѣкъ, а которые де они лошади покупаютъ для своихъ нужъ ѣсти, и они тѣ лошади держатъ у себя лѣтомъ, а какъ осень придетъ, и они тѣ лошади бьютъ для запасу, а которые де Верхотурсковожъ уѣзда Наши ясачные Вагуличи живутъ на рѣкѣ на Сосвѣ и на Лозвѣ и на Удоли и на Вишерѣ и на Печерѣ и на Уль-сый, тѣ де Вагуличи лошадей не держатъ, и отъ Верхотурья живутъ далече, и ближніе де кромѣ ихъ отъ Верхотурья Сосвинскіе Вагуличи, и до нихъ де ходу зимою на лыжахъ десять день, а дорогу де къ нимъ ни лѣтомъ ни зимою конные нѣтъ, только зимою на лыжахъ и на нартахъ; и тѣ де Вагуличи подъ Нашихъ

§. 26.

Для показанной причины построенъ городъ Туринскъ, чтобъ между Верхотурьемъ и Тюменью на половинѣ дороги имѣть поселенїе ямщиковъ, дабы Вогуличи и Татары впредь ставкою подводъ не были отягчены. На оное поселенїе выбрано то мѣсто, гдѣ знатнѣйшей сей страны (*) Князецъ Епанча имѣлъ свое жилище, по которомъ городъ Туринскъ въ просторѣчїи часто и Епанчинымъ называется.

 О строе-

тонцовъ и по до всякихъ служилыхъ людей и подъ казну опричь ихъ Лялинскихъ Вагуличь подводъ не даютъ. И въ нынѣшномъ де во 107 году ходило ихъ Лялинскихъ Вагульскихъ подводъ и наемныхъ лошадей до соли до Камской, и до Тюмени и до Пелыми и подъ Нашими служилыми людьми по великое товѣнїе триста дватцать лошадей, и тѣхъ де подводъ не дошло до нихъ семи лошадей, а Тюменского де и Пелымского уѣзду Вагуличи только даютъ подводы зимою, а лѣтомъ де у нихъ подводъ не ѣмлютъ, потому что на Тюмень и на Пелымъ водяной путь, а они де даютъ и лѣтомъ и зимою, потому что путь сухой, а которые де они сѣдла и узды даютъ на подводахъ Нашимъ служивымъ людемъ, и тѣ де сѣдла и узды къ нимъ назадъ не возятъ. И въ томъ де имъ нужа и убытки, и отъ служилыхъ обиды великїе: да съ нихъ же де емлютъ въ Нашу казну ясакъ соболи и лисицы и бобры и бѣлку, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти съ нихъ ясаку убавить, и велѣти бы ихъ отъ нашихъ служивыхъ и отовсякихъ людей и отъ обидъ и отъ насильства беречи. И будетъ такъ какъ Намъ Верхотурскаго уѣзду ясачные Вагуличи Нергѣй Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличь мѣсто билчеломъ: И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ съ Верхотурскихъ Вагуличь съ Нергѣя съ товарыщи Нашего ясаку убавили смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ не розогнати, и отовсякихъ жилецкихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насильства берегли, чтобъ имъ ни отъ кого насильства и продажъ ни которые не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 Апрѣля въ 28 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Өедорова.

(*) Зри выше главу 2. §. 46.

О строеніи сего города нашолъ я разныя архивныя свидѣтельства. Но здѣсь предъявляю только грамоту, присланную о томъ къ Головѣ Ѳедору Осипову сыну Янову, которому надзираніе надъ строеніемъ приказано было. (*) Однако тогда еще сіе мѣсто городомъ не называлось, но токмо острогомъ, а въ скоромъ послѣ того времени оной острогъ получилъ съ прочими городами равныя преимущества.

§. 27.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь въ Тюменской городъ Головѣ Ѳедору Осиповичю Янову. Велѣли Есьмя межъ Верхотурья и Тюмени въ Епанчинѣ юртѣ строить ямъ, а ямскихъ охотниковъ велѣли Есьмя устроити пятдесятъ человѣкъ, да сто человѣкъ пашенныхъ людей; а для береженья въ Епанчинѣ юртѣ велѣли Есьмя поставити острогъ. А пашеннымъ де велѣли Есьмя послати съ Верхотурья Князю Ивану Вязимскому да Гаврилу Салманову Лаишевскихъ Тетускихъ положениковъ, и новокрещеныхъ пятдесятъ пять семей, да ямскихъ охотниковъ шти человѣкъ, да охочихъ пашенныхъ людей и ямщиковъ сколько человѣкъ приберется, а для пашни и всякого строенья велѣли Есьмя быть тебѣ, а кому съ тобою людемъ быти изъ Тюмени, изъ Тобольска и съ Верхотурья и Пелыми, и что откуды взяти наряду, и что послати съ Верхотурья хлѣбныхъ запасовъ, и Мы тому послали къ тебѣ роспись подъ сею Нашею грамотою. А для поспѣшенья, покамѣста изъ Тобольска и съ Верхотурья и съ Пелыми въ Епанчинъ юртъ по Нашему указу людей къ тебѣ пришлютъ, велѣли Есьмя тебѣ съ собою взяти изъ Тюмени конныхъ казаковъ пятнатцать человѣкъ, да стрѣльцовъ пятнатцать человѣкъ, И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ взявъ съ собою нарядъ и зелье и свинецъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкаря ѣхалъ въ Епанчинъ юртъ тотчасъ. А пріѣхавъ въ Епанчинъ юртъ, велѣли бы еси у себя быти Татарину Епанчѣ и инымъ лутчимъ людемъ сколько человѣкъ пригожъ, а самъ бы Еси былъ въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ они къ тебѣ придутъ, и тыбъ имъ сказалъ Наше жалованное слово: въ прошлыхъ годѣхъ, которые Наши Посланники и гонцы гоняли отъ Насъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и Нашею казною и со всякими Нашими дѣлы, и тѣ Наши Посланники и гонцы имали у нихъ подводы и провожатыхъ, и Мы про то велѣли Воеводамъ нашимъ про

§. 27.

Какъ вышепоказанной Голова Яновъ недавно предъ тѣмъ посланъ былъ въ Тюмень съ Княземъ Лукою Осиповичемъ Щербатовымъ для вспоможенія ему во управленіи Воеводства: то 7103 году весною получилъ онъ указъ, чтобъ

всѣихъ нужи розсмотрить, нѣшли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты, да о томъ о всемъ велѣли Есьмя отписати къ Намъ къ Москвѣ, чтобъ имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было, и жити бы имъ въ Нашемъ Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ. И писали къ Намъ изъ Сибири Воеводы Наши, что имъ Сибирскимъ людемъ ему Епанчѣ и которые живутъ около его юрта въ подводахъ тѣснота и убытки ставятца великіе. И Мы по Своему Царскому милосердому обычаю жалуя его Епанчю, и всѣхъ Сибирскихъ людей, которые около его юрта живутъ, велѣли устроити ямъ и пашенныхъ людей пріискавъ мѣсто, а ихъ пашенъ и всякихъ угодей имати у нихъ и вступатись ни во что, и впередъ у нихъ подводъ имати не велѣно, да и для того, чтобъ имъ отъ Нагайскихъ людей и отъ Зырянцовъ жити безстрашно. И онибъ тѣмъ Намъ службу свою и правду показали Намъ послужили, съ Нашими людьми лѣсу на острогъ выроня вывезли, и острогъ ставили. А высмотря мѣсто, гдѣ пригожъ острогу быть, чтобъ мѣсто было крѣпко и угодно, взявъ бога на помочь, туто бы еси сталъ, и подъ острогъ мѣсто занялъ. И велѣлъ бы еси почавъ своими людьми и плотники и казаки и стрѣльцы и пашенными людьми и ямщики лѣсъ ронить, и острогъ и башни ставить, и всякіе острожные крѣпости, и около острогу надолобы велѣлъ здѣлать, и укрѣпить ево велѣлъ со всѣмъ какъ ему впередъ быти. А велѣлъ бы еси здѣлати острогъ смотря по мѣсту и по людямъ, сколько въ немъ впередъ людемъ мочно быти. Да въ острогѣжъ велѣлъ бы еси поставить для Нашего хлѣба двѣ житницы. А въ кою пору плотники и казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и Татарове и Остяки и Вогуличи учнутъ острогъ и около острогу надолобы ставить, и тыбъ въ тѣ поры Нашимъ людемъ и къ Татаромъ и къ Остякомъ и къ Вогуличамъ держалъ ласку и береженье великое, и поилъ ихъ и кормилъ сколько мочно. А говорилъ бы еси Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ, чтобъ они жили

чтобъ ѣхать въ Епанчино жилище, и тамъ бы учредить вышепомянутой ямъ, въ которой ему набрать 50 семей ямщиковъ, да сверьхъ того еще пахотныхъ крестьянъ 100 семей. Для защищенія сего новоучреждаемаго селенія отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній потребенъ былъ острогъ, строеніемъ котораго Яновъ оное селеніе заводить и началъ. Тритцать человѣкъ казаковъ данныхъ ему изъ Тобольска и изъ Тюмени, да дватцать человѣкъ плотниковъ

безстрашно, и сумнѣнья себѣ ни котораго не держали, и къ воромъ не приставали. А кто изъ нихъ впередъ почнетъ воровати и онибъ ихъ изъимавъ приводили въ острогъ къ нему Ѳедору, и Мы ихъ за то пожалуемъ. Да и того бы еси берегъ накрѣпко, чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ, казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и плотники насильства никотораго не чинили, кормовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали, и насильства и задоровъ никоторыхъ не чинили, чтобъ ихъ тѣмъ не ожесточить. А какъ пашня поспѣетъ, и тыбъ пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ пашню роздалъ высмотря мѣста у крѣпостей, а Татарскіе пашни, которую пашню пашутъ Татаровя пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ не давалъ, и велѣлъ имъ на Насъ и на себя пашню пахать смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе, и пашеннымъ бы людемъ, до коихъ мѣстъ пашню розпашутъ, сытымъ быти, и хлѣбъ бы еси пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ на сѣмена далъ изъ Нашего хлѣба, которой привезутъ съ Верхотурья. А какъ придешъ въ Епанчинъ юртъ, и учнешъ ставити острогъ, и какъ пашенные люди учнутъ пашню пахати, и тыбъ жилъ съ великимъ береженьемъ, и сторожи бы у тебя были крѣпкіе, и про Нагайскихъ людей и про Сырянцовъ провѣдывалъ, чтобъ Нагайскіе люди и Сырянцы пришедъ безвѣстно какова дурна не учинили. А какъ изъ Тобольска, изъ Верхотурья, изъ Пелыми Черкасы и казаки и стрѣльцы, которымъ съ тобою быти, въ Епанчинъ юртъ придутъ, и тыбъ Тюменскихъ казаковъ оставилъ у собя въ Епанчинѣ юртѣ десять человѣкъ, а дватцать человѣкъ казаковъ и стрѣльцовъ отпустилъ въ Тюменской городъ. А каковъ великъ острогъ зделанъ будетъ, и каковы около острогу крѣпости и надолобы подѣлаетъ, и въ которомъ мѣстѣ въ острогѣ подъ дворы и за острогомъ подъ пашню землю роздашъ, и что какихъ крѣпостей кругомъ того

тников съ Верхотурья употреблены были къ дѣланію сего острога. Плотники по окончаніи строенія отпущены назадъ на Верхотурье, а казаки въ новопостроенномъ острогѣ оставлены. Для службы взялъ Яновъ съ собою изъ Тюмени двѣ пушки съ принадлежащими къ нимъ припасами, а другія двѣ пушки присланы къ нему были съ Верхотурья. Пашенныхъ крестьянъ 55 семей, да 6 семей ямщиковъ изъ Казани ужè присланы были на Верхотурье,

 чтобъ

острогу и всякихъ угодей будетъ, и сколько впередъ мочно въ томъ Епанчинѣ юртѣ для пашни устроити пашенныхъ людей, и тыбъ о всемъ о томъ подлинно отписалъ, и острогъ и крѣпости начертивъ на чертежъ, и всякія угодья росписавъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку и чертежъ отдати въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ Дьяку Нашему Нечаю Өедорову. А будетъ Татаринъ Епанча, или которые иные Татарове учнутъ говорити, чтобъ въ ихъ юртѣ острогу для обидъ и всякого насильства не ставить, и пашенныхъ людей и ямскихъ охотниковъ не устраивать: и тыбъ имъ говорилъ, что прежъ сего гоняли изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь мимо ихъ юртъ Наши Посланники и гонцы съ Нашею казною, и у нихъ имали подводы, и провожатыхъ къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и имъ въ подводахъ и въ провожатыхъ были убытки великіе. И мы по Своему Царскому милосердому обычаю жалуя ихъ, велѣли ямъ и пашенныхъ людей устроити на пустыхъ мѣстѣхъ, а у нихъ пашенъ и всякихъ угодей имати не велѣли, и онибъ сумнѣнія себѣ ни котораго не держали, жили въ Нашемъ Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ, А однолично бъ еси въ Епанчинѣ юртѣ острогъ и надолобы со всѣмъ, и въ острогѣ житницы и около острогу и пашеннымъ людемъ и ямщикомъ себѣ дворы велѣлъ поставити вскорѣ, чтобъ острогъ и надолобы и дворы поставлены были до полые воды, и пашнюбъ пашенные люди и ямщики почали пахати сее весны. А только въ Епанчинѣ юртѣ пашенныхъ людей и ямщикомъ пашню по Нашему указу устроишъ, и твоимъ радѣньемъ въ пашнѣ будетъ Намъ прибыль, и Мы тебя за то пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108 Генваря въ 30 день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: Дьякъ Нечай Өедоровъ.

чтобъ въ Сибири селиться домами, а къ нимъ въ добавокъ опредѣлено было набрать изъ охочихъ.

§. 28.

Что строеніе города Туринска еще въ томъ же 1600 году началось, оное явствуетъ изъ нижепріобщаемой грамоты

Роспись кому быти съ Өедоромъ съ Яновымъ въ Епанчинѣ юртѣ служивымъ людемъ и казакомъ и стрѣльцомъ, и что будетъ съ нимъ наряду зелья и свинцу, и сколькимъ человѣкомъ быти пашеннымъ людемъ, и что для тѣхъ пашенныхъ людей и ямщиковъ съ Верхотурья послано хлѣбныхъ запасовъ:

Изъ Тюмени взяти ему съ собою казаковъ конныхъ 10 человѣкъ, да пушкаря.

Да наряду взяти 2 пищали затинныхъ, а къ нимъ 100 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу.

Изъ Тобольска быти 20 человѣкомъ стрѣльцомъ, съ Пелыми быти Черкасомъ и стрѣльцомъ 10 человѣкомъ, съ Верхотурья быти 10 человѣкомъ стрѣльцомъ.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать наряду 2 пищали затинныхъ, а къ нимъ 400 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу, да для острожново дѣла велѣно послать 20 человѣкъ плотниковъ, а какъ тѣ плотники отъ острожново дѣла отдѣлаются, и ихъ тотчасъ отпустить назадъ по домомъ.

Пашенныхъ людей велѣно послать, которые присланы изъ Казани, 55 семей, да ямскихъ охотниковъ 6 человѣкъ, и обоего велѣно послати 61 человѣкъ.

А сѣменного хлѣба съ Верхотурья въ Епанчинъ юртъ для пашенныхъ людей и ямщиковъ велѣно послать 150 четь ржи, 150 четь ячмени, 200 четь овса, а велѣти тотъ сѣменной хлѣбъ въ нынѣшнемъ въ 108 году весь всѣяти.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать хлѣбныхъ запасовъ 400 четь мукй, 100 четь крупъ, 170 четь толокна, а давати изъ того хлѣба пашеннымъ людемъ на кормъ смотря по людемъ и по семьямъ, какъ кому мочно до нови прокормитца, а будетъ и у плотниковъ своихъ запасовъ не станетъ, и ему и плотникомъ потомужъ хлѣба давати не помногу, какъ имъ мочно прокормитца до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они отъ острожнаго дѣла отдѣлаютца.

моты (*) о строеніи первой тамъ церькви, потому, что оная грамота писана 12 Октября 7109 году, и въ ней о Туринскѣ, яко объ обитанномъ тогда уже мѣстѣ, упоминается. Сибирь въ то время была въ такой славѣ, что

(*) ОТЪ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь въ новой острогъ въ Епанчинъ юртъ Головѣ Ѳёдору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ Намъ, что бьютъ Намъ челомъ служивые и пашенные люди, чтобъ Намъ имъ пожаловати велѣти воздвигнути храмъ по ихъ обѣщанью Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и велѣтибъ прислати Попа, а безъ Попа имъ нужа великая, а на церковное дѣло струбъ съ олтаремъ и съ трапезою срубленъ готовъ, а какъ его довершити и обложити, и Намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. И Мы храмъ во имя Святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба въ новомъ острогѣ поставити велѣли, а антимисъ на освященіе церкви, и миро и масло послано съ Москвы съ Тобольскимъ съ чорнымъ Попомъ съ Аврамьемъ; а церковное строенье всякое послано съ Васильемъ Тырковымъ, да съ Атаманомъ Грозою съ Ивановымъ; а Попа къ тому храму велѣли Есьмя послати съ Верхотурья, а Діакона для освященія храму велѣли Есьмя послати изъ Перміи; и что послано церковного строенія образовъ и книгъ, и тому послана къ тебѣ роспись подъ сею Нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тотъ храмъ велѣлъ поставя довершить, а какъ антимисъ и церковное строенье привезутъ, и Попа съ Верхотурья, и Діакона изъ Перміи пришлютъ, и тыбъ тотъ храмъ поставя церковное строенье велѣлъ освящать, а освящавъ Діакона отпустилъ бы еси назадъ въ Пермь, а Попу велѣлъ бы еси быть у той церкви, и подъ дворъ мѣсто дати ему велѣлъ; а Нашего денежного жалованья ему на нынѣшней на 109 годъ велѣно дать на Верхотурьѣ восмь рублевъ, а хлѣбного жалованья далъ бы еси ему пять четь муки ржаной, четь крупъ, четь толокна, и въ росходные книги написалъ, и впередъ бы еси ему Нашего денежного и хлѣбного жалованья давалъ потомужъ на годъ. А какъ храмъ освящаютъ, и тыбъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аѳонасью Власьеву, да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Октября въ 12 день.
На подлинной грамотѣ пишетъ тако:
Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

что довольное число охотниковъ нашлось, которые на вѣчное житье туда ѣхали. По большой части населилась она жителями изъ Колмогорскаго, что нынѣ Архангелогородской, изъ Важскаго, Устюжскаго, Соли Вычегоцкаго и прочихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ. Ямщикамъ яко главнымъ жителямъ, для которыхъ сей городъ заводить начали, отведено было сперва мѣсто подъ ихъ дворы внутри

роспись, что послано въ Сибирь въ новой острогъ въ Епанчинъ юртъ церковного строенья.

Образъ мѣстной Страстотерпецъ Христовыхъ бориса и Глѣба на празелени.

Деисусъ стоячей на празелени, а въ немъ 9 иконъ.

Двери Царскіе съ столбцы и съ сѣнью на празелени, а на нихъ писаны Святители.

Образъ Пречистые запрестольная на празелени.

Крестъ воздвизальной обложенъ мѣдью.

Сосуды церковные, потпиръ и блюдца древяны, звѣзда и копье мѣдяно съ покровцы, на престолъ выбойки полдевята аршина, кадило мѣдяно.

Три фунта ладану.

Три фунта темьяну.

Пудъ воску.

Ведро вина церковнаго.

Колоколъ 3 пуды безъ дву гривенокъ.

Ризы Поповскіе, стихарь, поручи, патрахель, поясъ нитеной.

Да книгъ послано:

Евангелье писменное, тетрь облочено выбойкою, Евангелисты выбиты мѣдяны.

Псалтирь.

Апостолъ.

Служебникъ.

Часовникъ.

Минѣя общая.

Двѣ книги октаи на 8 гласовъ.

Треодъ постная.

Треодъ цвѣтная печатные.

Треоолой писменной.

три острога. А недолго потомъ позволено имъ было по ихъ прошенію селиться за городомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Князецъ Епанча жительство имѣлъ, (*) которое и понынѣ ямскою слободою тамъ называется. По изустнымъ повѣстямъ тамошнихъ Татаръ, Епанча уступилъ Россіянамъ свое жилище добровольно, а самъ послѣ того сталъ жить въ деревнѣ называемой Енбаевы юрты стоящей отъ Туринска въ 14 верстахъ въ низъ по рѣкѣ Турѣ: чего для и жители той деревни Епанчиными потомками себя нарицаютъ.

§. 29.

А дабы новому острогу такожъ опредѣлить уѣздъ изъ Татарскихъ волостей: то въ слѣдующемъ году повелѣно

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи, въ Сибирь въ новой острогъ на Туру Головѣ Федору Осиповичю Янову. Били Намъ челомъ новаго острогу ямскіе охотники Ондрюшка Мокѣевъ сынъ Зыряновъ и въ товарыщей своихъ мѣсто, а сказалъ: По Нашему де указу велѣно на Турѣ устроить ямъ, и нынѣ де ихъ только шесть человѣкъ, и далъ де ты имъ подъ дворы мѣста въ острогѣ по шти саженъ, и имъ де въ острогѣ тѣснота великая, и огородовъ де розвесть нѣгдѣ, а на Верхотурьѣ де по Нашему указу велѣно ямская слобода и ямской дворъ устроить за городомъ. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти на Турѣ ямскую слободу поставить за острогомъ же, гдѣ нынѣ кочевали Татарове Епанча съ товарыщи подлѣ Туру рѣку отъ острога внизъ за врагомъ. И будетъ такъ, какъ Намъ ямскіе охотники Ондрюшка Зыряновъ и въ товарыщей своихъ мѣсто билъ челомъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а ямскіе дворы будетъ изъ острогу вынести мочно, и отъ приходу воинскихъ людей никакіе порухи въ томъ не чаять, и тыбъ ямскую слободу смотря по тамошнему дѣлу велѣлъ устроить за острогомъ, и дворы ямщикомъ изъ острогу велѣлъ вынести, будетъ Тотаромъ Епанчѣ съ товарыщи въ томъ тѣсноты нѣжъ не будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109, Генваря въ 28 день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

Дьякъ Нечай Федоровъ.

лѣно было тѣ волости, которыя отъ Тюмени лежатъ вверьхъ по рѣкѣ, и къ новому острогу прилегли ближе, приписать къ Туринску, (*) Сіе опредѣленіе особливо касалось до 50. человѣкъ Татаръ, которые вмѣстѣ съ Князцомъ

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь въ новой острогъ въ Епанчинъ юртъ Головѣ Ѳедору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ Намъ, которые Татарове и Остяки и Вогуличи живутъ около Епанчина юрта во днищѣ и больше вверьхъ по Турѣ, и противъ острогу на рѣкѣ на Ницѣ пашенные люди, а напередъ сего Нашъ ясакъ платили на Тюмень мяхкою рухлядью съ Епанчею вмѣстѣ. А у Остяцкого Головы у Епанчи въ юртѣ всего восмь человѣкъ, да и тѣ стары и нужны послати для вѣстей нѣково. А вверьхъ по Турѣ юрты Епанчинскаго збору отъ острогу въ пяти верстахъ юртъ Кукузовъ шесть человѣкъ, а выше того верстъ съ пять юртъ Ургунчинъ шесть человѣкъ, въ полуднищѣ отъ острогу юртъ Иллясовъ шесть человѣкъ, во днищѣ отъ острогу юртъ багаринъ да Калмаковъ шесть человѣкъ, въ тѣхъ юртахъ пашенные Остяки, а верстъ со сто отъ острогу юртъ Санкинъ восмь человѣкъ; выше того юрта палъ въ Туру Тагиль, а выше Тагильского устья пашенныхъ Татаръ нѣтъ. Да Епанчинажъ збору на Ницѣ противъ острогу во днищѣ юртъ Нагаевъ тритцать человѣкъ, да въ низъ по Турѣ юртъ Енбайковъ, отъ острогу въ пяти верстахъ два человѣка. И тѣ юрты по Нашему указу съ рускими людьми лѣсъ возили, и острогъ ставили. И въ прошломъ 108 году присылалъ съ Тюмени Князь Лука Щербатой служивово Татарина Кудаша Чегматова, а велѣлъ тѣхъ Татаръ высылати въ Тюмень для посылки къ соляному озеру, а они въ тѣ поры ставили острогъ. И тѣ Татарове и Остяки, которые юрты Япанчиского збору били Намъ челомъ, что у нихъ лошади въ подводахъ розпропали, и они пѣши, а въ Тюмень имъ ходити для всякихъ дѣлъ далече, и Намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли нынѣ къ Епанчину острогу, и тыбъ тѣ юрты приписалъ, и вѣдалъ къ Епанчину острогу; и на нынѣшней на 109. годъ Нашъ ясакъ собралъ бы еси съ тѣхъ юртовъ ты. А сколько съ которого юрта доведется на нынѣшней на 109 годъ ясаку взяти, и тѣмъ юртамъ роспись велѣли Есьмя къ тебѣ прислати Князю Лукѣ Щербатову, и впередъ ему тѣхъ юртовъ къ Тюмени вѣдати

Князцомъ Епанчою жили, и о коихъ братъ его Тувонча просилъ челобитною, чтобъ вѣдомымъ быть въ Туринскѣ. Чему хотя изъ Тюмени учинено было противное предложенїе, съ такимъ объявленїемъ, будто бы Яновъ оную

Есьмя не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Сентября въ 20. день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

Дьякъ Аѳонасей Власьевъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русїи въ Сибирь въ новой острогъ на Туру Головѣ Ѳёдору Костянтиновичю Фофанову. Писалъ къ Намъ изъ нового острогу Ѳёдоръ Яновъ, что по Нашему указу велѣно ему въ новомъ острогѣ жити съ великимъ береженїемъ, и про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать, чтобъ пришедъ безвѣстно надъ острогомъ ни которово дурна не здѣлали, а конныхъ де людей съ нимъ Тюменскихъ только десять человѣкъ казаковъ, и тѣ де стояли все лѣто на отъѣзжихъ сторожахъ, а Татаръ служивыхъ нѣтъ, посылать ему для вѣстей было нѣково. И онъ де Ѳёдоръ для вѣстей въ проѣздъ на поле за рѣку за Ницу черезъ Уфинскую дорогу посылалъ про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать ясачныхъ Остяковъ рѣзвыхъ людей человѣкъ по пяти и по шти, которые живутъ около острогу во днищѣ и больши, а платили они ясакъ съ Епанчею въ зборѣ на Тюмень, съ женатова человѣка по десяти соболей, а съ холостова по пяти соболей. И тѣ де Остяки Епанчинъ братъ Тувонча Кувондыковъ и въ товарыщей своихъ мѣсто пятидесятъ человѣкъ, которыи жили съ Епанчею Намъ бьютъ челомъ, которые де у нихъ зёмли пашенны были, и тѣ ихъ зёмли заняты подъ острогъ и подъ Нашу пашню. А которые де Остяки живутъ блиско острогу во днищѣ и больши, и онъ де Ѳёдоръ ихъ посылаетъ въ проѣзжїе станицы, да онижъ де даютъ подъ Нашу казну и подъ Посланники и подъ гонцы подводы къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и на острогъ де они лѣсъ возили, и имъ де нынѣ Нашего полново ясаку платить не мочно. Да и всегды де къ нему къ Ѳёдору Остяки приходя бьютъ челомъ, что присылаютъ де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ, и имъ де въ Тюмень ѣздити далече, а къ острогу ближе. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти Нашъ ясакъ платить, и о всякихъ дѣлѣхъ приходить въ Епанчинъ острогъ,

челобитную заставилъ писать по неволѣ Татаръ: однако справедливость прошенія была явственна, и предложеніе изъ Тюмени осталось безъ дѣйствія.

§. 30.

Напротивъ того, какъ между сими отданными отъ Тюмени, и къ Туринскому приписанными волостями нѣкото-

а только де изъ тѣхъ Остяковъ, которые живутъ около острогу до Тагильского устья и по устье Ницы рѣки Нашего собольново ясаку имати не велѣть, а велѣть тѣхъ Остяковъ вводить пахать на Насъ пашню; а сѣмена велѣть имъ дати изъ Нашихъ житницъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ Намъ въ пашнѣ будетъ прибыльнѣе, потому что земли хлѣбородны. А соболей де добрыхъ и лисицъ и бобровъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и прежде сего, сказываютъ, въ Нашъ ясакъ на Тюмень имали у нихъ обычную рухлядь. А въ которыхъ юртахъ поля пашенные, и тому къ Намъ Өедоръ прислалъ чертежъ; а того къ Намъ Өедоръ имянно не описалъ, которые юрты по ясачнымъ книгамъ приписаны ясакомъ и судомъ къ новому острогу. А въ чертежѣ написано пашенныхъ мѣстъ отъ Верхотурья къ острогу юртъ Байгаринъ, юртъ Колмакъ, юртъ Илясовъ, юртъ Ургунчинъ, юртъ Кокузовъ; отъ острогу къ Тюмени юртъ Енбайковъ, отъ острогу верстъ съ пять, поле десятинъ съ пятдесятъ, юртъ Нагаевъ, юртъ Аккана, юртъ Неболсинъ, что было городище Кучюмова брата, юртъ Берсегеневъ, юртъ Девлетевъ, юртъ Кабачинъ, и всего пашенныхъ двенатцать юртовъ, да два юрта не пашенныхъ, и обоего 14 юртовъ. И которые юрты отъ Верхотурья къ новому острогу блиско, и въ тѣхъ юртѣхъ написано ясачныхъ людей осмнатцать человѣкъ, а которые юрты написаны отъ острогу къ Тюмени, и въ тѣхъ юртѣхъ ясачныхъ людей не написано, и Намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли блиско къ новому острогу, и тыбъ ихъ вп-редъ вѣдалъ ясакомъ и во всякихъ Нашихъ дѣлѣхъ къ новому острогу; а будетъ тѣхъ юртовъ ясачные люди похотятъ въ ясаку мѣсто пашню пахать, а пашня будетъ Намъ Нашего ясаку прибыльнѣе, и тыбъ имъ въ ясаку мѣсто велѣлъ на Насъ пашню пахать, и сѣмена имъ первые до нови далъ смотря по тамошнему дѣлу изъ Нашихъ житницъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Марта въ 12 день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: Дьякъ Нечай Өедоровъ.

которыя и отъ сего города находились въ немаломъ разстоянiи, а къ Верхотурью подошли ближе: То въ 7110. году оныя отъ Туринскаго уѣзда паки взяты и приписаны къ Верхотурскому уѣзду (*), при чемъ при устьѣ рѣки Тагила между уѣздами обоихъ городовъ межа положена.

 §. 31.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Өедоровича всеа Русiи на Верхотурье, Князю Матьвѣю Даниловичю Львову да Головѣ Угрюму Васильевичю Новосильцову. Писалъ къ Намъ изъ нового острогу Голова Өедоръ Яновъ, которые де Остяки и Вогуличи блиско подошли къ новому острогу во днищѣ и больши, а платили они ясакъ съ Епанчею вмѣстѣ на Тюмень, съ женатово по десяти соболей, а съ холостова по пяти соболей. И тѣ де Остяки Япанчинъ братъ Тувонча Кувандыковъ и въ товарыщей своихъ мѣсто пятидесятъ человѣкъ, которые жили съ Епанчею вмѣстѣ Намъ бьютъ челомъ, что присылаютъ де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ, и имъ де въ Тюмень ѣздить далече, а къ острогу ближъ; и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти, Нашъ ясакъ платить, и о всякихъ дѣлѣхъ приходить въ новой острогъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ сослались съ Өедоромъ съ Фофановымъ, да которые юрты подошли блиско къ новому острогу, а отъ Верхотурья далече, и выбъ тѣхъ юртовъ не вѣдали ничемъ, и тѣмъ юртамъ, и что въ нихъ людей имены, и что ясаку платили, отослали роспись за своими приписьми къ Өедору Фофанову. А которые юрты отъ острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣбъ юрты вѣдали, ясакъ съ нихъ збирали вы на Верхотурье, чтобъ въ томъ однолично ясачнымъ людемъ тѣсноты не было, гдѣ имъ ближъ платить, тутъ бы они и платили, а къ Өедору къ Фофанову о томъ отъ Насъ писаножъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Апрѣля въ 9. день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

Дьякъ Нечай Өедоровъ.

(*) Господамъ Князю Матвѣю Даниловичю, да Угрюму Васильевичю, Өедоръ Фофановъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине 110. году, Декабря въ 20. день. Писали Вы господине ко мнѣ съ Верхотурскимъ съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ съ Казаковымъ, что писано

§. 31.

Сверьхъ сего къ исторіи строенія города Туринска

къ Вамъ въ государевѣ Царевѣ и Великого Князя бориса Өедоровича всеа русіи грамотѣ, которыя Туринскія Вогуличи и юрты отъ нового острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣ юрты велѣно вѣдати, и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурьѣ, чтобъ втомъ однолишно ясашнымъ людемъ тѣсноты не было, и нужи ни которыя, гдѣ имъ ближе платить, тутъ бы они Государевъ ясакъ и платили. И въ нынѣшнемъ во сто десятомъ году, Ноября въ 29 день, били челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Өедоровичю всея русіи Туринскія Вогуличи, и челобитную къ Вамъ принесли Кайманчи Катыевъ съ товарыщи притцать ихъ восмь человѣкъ, а въ челобитной они писали: что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень, а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ въ новомъ острогѣ Өедору Янову, а живутъ де они къ Верхотурью ближе, а имъ нового Туринского острогу далече, и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужа имъ великая, и имъ бы Государевъ Царевъ и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа русіи ясакъ платити на Верхотурьѣ. И Вы по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя бориса Өедоровича всея русіи грамотѣ, и по ихъ челобитью Кайманчи съ товарыщи Государевъ ясакъ велѣли платить и приносить на Верхотурье, и судомъ и управою велѣли имъ приходити на Верхотурье, и мнѣ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарыщи не имать и не вѣдать ихъ ни въ чемъ, и отъ усть Тагила и по Тагилу, и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью; да прислать бы мнѣ къ Вамъ на Верхотурье Вогуличамъ имянная роспись съ ясашныхъ книгъ тотчасъ, сколько которой Вогулетинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И въ нынѣшномъ же господине во 110 году писалъ язъ къ Вамъ напередъ сего, что ясашныя Вагуличи въ прошломъ во 109 году Августа въ 30. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Өедоровичю всеа русіи и челобитную принесли Куманча и Чечюкъ во всѣхъ товарыщовъ своихъ мѣсто Туринскихъ Вагуличь, отъ усть Тагила по Турѣ рѣкѣ вверьхъ, а въ челобитной ихъ написано, что онѣ напередъ сего Государевъ Царевъ и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа русіи ясакъ мяхкою рухлядью платили по вся годы съ Епанчою вмѣстѣ на Тюмень, какъ и Тюмень стала, и для Государевыхъ и во-

ска принадлежитъ еще и сїе, что первой острогъ весьма

лостныхъ дѣлъ приходили въ тюменской же городъ, родня де ихъ вся и племя съ Епанчинскими Татары вмѣстѣ; а нынѣ де въ прошломъ во сто осьмомъ году сталъ Государевъ новой Туринской острогъ въ Епанчинѣ юртѣ. И во 109. году Ѳёдоръ де Яновъ на нихъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя бориса Ѳеодоровича всея Русїи ясакъ взялъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣхъ волостей ихъ свой Государевъ ясакъ мяхкою рухлядью нынѣ и впредь ежегодъ платить, и для Государевыхъ дѣлъ и волостныхъ приходити въ новой въ Туринской острогъ по прежнему съ роднею вмѣстѣ. И къ Вамъ господине язъ о томъ писалъ, что бы Вамъ съ тѣхъ Вогуличь отъ Усть-Тагила по Турѣ рѣкѣ вверьхъ ясакомъ и судомъ по ихъ челобитью Кайманчи да Чечюка во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто Вамъ на Верхотурьѣ не вѣдати, а велѣли имъ по ихъ челобитью Государевъ ясакъ приносити въ новой острогъ на Туру по прежнему съ Япанчинскими съ Татары вмѣстѣ, и о Государевыхъ дѣлѣхъ и о волостныхъ велѣлъ приходити въ новой же въ Туринской острогъ. И Вы господине о томъ ко мнѣ не отписывали, а на тѣхъ господине Вогуличахъ есть и недоимошныя соболи збору Ѳёдора Янова 109. году, били Намъ челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всеа Русїи и челобитную принесли прежъ Верхотурсково въ новой острогъ тѣ Вогуличи съ Государевымъ ясакомъ и съ недоимошными соболми велѣти выслати въ новой въ Туринской острогъ. И въ нынѣшнемъ господине во 110. году ихъ имяна по ихъ челобитью писалъ ко Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всея Русїи къ Москвѣ съ ясакомъ вмѣстѣ, зборъ Ѳёдора Янова.

Господамъ Князю Матвѣю Даниловичю, да Угрюму Васильевичю, Ѳёдоръ Фофановъ челомъ бьетъ. Писали Вы гоподине ко мнѣ съ Верхотурскимъ стрѣльцомъ съ Пяткомъ Казаковымъ, что писано къ Вамъ въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя бориса Ѳеодоровича всеа Русїи грамотѣ: Которыя Туринскїя Вагуличи юрты изъ нового острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣ юрты велѣно вѣдати и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурьѣ, чтобъ втомъ однолично ясашнымъ людемъ тѣсноты и убытковъ въ дальнихъ проходѣхъ никоторыхъ не было, гдѣ имъ ближь Государевъ ясакъ платить, тутъ бы они и платили; а ко мнѣ господине о томъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя бориса Ѳеодо-

весьма худо былъ дѣланъ, потому что онъ по про-
шествіи

ровича всеа Русіи грамотѣ писанож. И въ нынѣшнемъ во 110 году Ноября въ 29. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа Русіи Туринскіе Вагуличи и челобитную къ вамъ принесли Кайманча Капыевъ съ товарыщи тритцать восмъ человѣкъ, а въ челобитной они писали, что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень; а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ здѣсь въ новомъ острогѣ на Турѣ Ѳёдору Янову, а живутъ де они къ Верхотурью ближе, а отъ новаго острогу далече, и имъ де Государевъ ясакъ платить въ новой острогъ ходить далече, и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужа имъ великая; и Государю бы ихъ пожаловати велѣти свой Государевъ ясакъ платити на Верхотурьѣ. И вы господине по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, и по ихъ челобитью Кайманчи съ товарыщи Государевъ ясакъ велѣли платить и приносить на Верхотурье, и судомъ и управою велѣли имъ приходити на Верхотурье, и мнѣ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарыщи съ тритцати съ осьми человѣкъ не имати, и не вѣдати ихъ ни чемъ отъ усть Тагила, по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью, и прислать бы мнѣ къ вамъ на Верхотурье тѣмъ Вогуличамъ имяна списавъ съ ясашныхъ книгъ, сколько которой Вагулетинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И азъ господине тѣмъ Туринскимъ Вагуличамъ отъ усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ Кайманчи съ товарыщи къ вамъ на Верхотурье имяна роспись имъ съ ясашныхъ книгъ, сколько на которомъ Татаринѣ по Тюменской росписи на женатомъ и на холостомъ въ прошломъ 109 году взялъ Государева ясаку Ѳёдоръ Яновъ, и сколько на которомъ Вагулетинѣ осталось взяти Государева ясаку въ доимки того збору, списавъ послалъ съ Тюменскимъ стрѣльцомъ съ Тренькою съ Прокоѳьевымъ подклѣя подъ сю грамоту. И вамъ бы господине на тѣхъ Вогуличахъ, на которыхъ взяти въ доимки Государева ясаку во 109. году збору Ѳёдора Янова, чего Государева ясаку не добралъ, взявъ тѣ Государевы ясашные доимошные соболи, да прислати въ Государеву въ казну въ новой острогъ на Туру.

ЮРТЬ НЕЛУКОВЪ.

Поскунча Колтуевъ женатъ, взято 10. соболей.

Абыкъ Адымковъ Кутюссовъ женатъ, взято 10. соболей.

шествіи трехъ лѣтъ уже поразвалился, чего для

Нелукъ бетановъ женатъ, взято 10. соболей.

Гибердей Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Тагай Вынѣевъ женатъ, взято 10. соболей.

Челко Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Иргимъ Установъ Вынѣевъ холосъ, взято 5. соболей.

Назаръ Вынѣевъ холосъ, взято 5. соболей.

Елболда Киркимовъ холосъ, взятъ первой ясакъ 4. соболи.

Товожъ юрта Челышъ Чегузовъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 4. соболи, старъ добрѣ и худъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ ТУРАЗИКОВЪ.

Туразикъ Сочелѣевъ женатъ, взято 10. соболей.

ЮРТЪ ТАЛЯЧИНЪ.

Тайча Талячинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 5. соболей старъ добрѣ и увѣченъ, кормится по юртамъ, взяти не на комъ.

Тавлейтай Екинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ермаметъ Тайчинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ерщъ Агааковъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта баянба Кувандыковъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято 10. соболей, а въ 108. году медвѣдь испортилъ, за звѣремъ не ходитъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ КУРМАНЧИНЪ.

Курманча Катыевъ старъ, ясаку не платитъ давно.

бетюкъ Курманчинъ женатъ, Никитка тожъ, взято 5. соболей, а донять на немъ тово збору пять же соболей.

Казаринъ Кокурманъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта Сынчика Курманчинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято пять соболей, а во 108. году умеръ.

ЮРТЪ ХАБАРЧИНЪ.

Хабарча Куяновъ холосъ, взято 5. соболей.

Челчюкъ Хабарчинъ холосъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято двенатцать соболей, заболѣлъ, взято пять соболи, а достали взяти не на комъ

ЮРТЪ ЯМАШОВЪ.

байгильде Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чечекъ Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чегилконъ Удраковъ женатъ, взято 10. соболей.

въ 7111. году почти весь снова былъ построенъ, (*) да и того умолчать не надлежитъ, съ какимъ раченіемъ тогда большую проѣжжую дорогу между Верхотурьемъ и Туринскимъ исправляли. Иной дороги не было, какъ вдоль по рѣкѣ Турѣ, а оная въ лѣтнее время для многихъ находящихся по ней рѣчекъ и болотъ,

Кирпикъ Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Камкабвай Ямашовъ холостъ, взято 5. соболей.

ЮРТЪ НЕРОМКАРЫ.

Аласъ Аблуковъ женатъ, взято 10. соболей.

Еломпа Гировъ холостъ, взято 5. соболей.

Кутсаманъ Аркачинъ женатъ, взято 10. соболей.

Сабыкъ Сапукъ Аркачинъ, женатъ взято 10. соболей.

Тулубай Алеша Тенишевъ женатъ, взято 9. соболей, а донятии соболь.

Капкала бузанчинъ женатъ старъ, взято 5. соболей.

Юрганъ Кундраковъ женатъ старъ, взято шесть соболей.

Мамедей Матмасъ Аліяровъ холостъ заболѣлъ, взято два соболя, а донятии три соболи.

Тогожъ юрта Этигарко бузанчинъ, по Тюменской росписи въ 107. году взято 10. соболей, тогожъ году и умеръ.

батишъ Климовъ, по Тюменской росписи во 107. году взято 5. соболей, а во 108. году умеръ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа русіи въ Сибирь въ Туринской острогъ головѣ Ивану Өедоровичю Лихареву. Писалъ еси къ Намъ, что острогъ поразвалился, и нижніе концы у острбгу съ приступной стороны отъ житницъ подгнили, а лѣсъ былъ тонокъ. И ты велѣлъ пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ съ тое приступной стороны для Нашихъ житницъ стѣну поставити, и пашенные крестьяне и ямскіе охотники поставили стѣны сто три сажени, а ставили острогъ на углу прямо, а больши того ставити острбгу безъ Нашего указу не смѣлъ, а иные мѣста по стѣнамъ порозвалялися же, и Намъ бы тебѣ велѣти о томъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а пашенная пора минется, и тыбъ острогъ велѣлъ подѣлати Нашими пашенными и торговыми проѣзжими и тутошными всякими людьми, и ямскими охотники; а

болотъ, а наипаче за тѣмъ, что чрезъ рѣку Туру для ея кривизнъ во многихъ мѣстахъ перебѣжжать надлежало, весьма была неспособна: Того ради пріискана чрезъ такъ называемой Тагильской волокъ другая дорога (*), которая по ближе и по суше прежней, и по оной съ великою способностью и нынѣ ѣздятъ.

прибавилъ бы еси острогу, съ которую сторону пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашимъ пашеннымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ и всякимъ людемъ въ острогѣ нужи и тѣсноты не было, А буде острогъ весь добръ худъ, а поставити будетъ его однимъ годомъ не мочно, и тыбъ велѣлъ зимою припасти лѣсу, а дѣлати велѣлъ на весну, или потомужъ какъ впередъ отъ пашни всякіе люди отдѣлаются, а чтобъ поставить острогъ крѣпкой, и впередъ было прочно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7111. Августа въ 24. день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь въ новой Туринской острогъ Головѣ Өедору Костянтиновичю Фофанову. били Намъ челомъ Туринсково острогу ямскіе охотники Семейка Якимовъ Кривошея, да Өефилко Григорьевъ, и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто пятидесятъ человѣкъ, а сказали: Гоняютъ де они на Тагильское устье, и та де дорога крива, и лѣтомъ водяна и грязна, и рѣкъ по ней много, и возятца де лѣтомъ Туру рѣку трожды, а бродятъ дважды, а въ осень лошади плавятъ, и гоняти де тою дорогою не мочно, лошади съ воды и съ грязи озябаютъ. А слухомъ де они слышали, говорилъ де Епанчинсково юрта Татаринъ Дувашъ Чейда Коза, да Ергунчей, да Сеилъ, да Ивасъ, да староста Татарской Курдумъ, да Багтера, да Баmтеренъ, да Кунманчей и съ устъ Тагила, что они знаютъ прямую дорогу къ Верхотурью отъ Туринсково острогу до Тагильсково устья, и рѣкъ сказываютъ нѣтъ. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти тѣмъ Татаромъ тое прямую дорогу, куды они знаютъ, имъ ямскимъ охотникомъ указати; чтобъ имъ гоняти къ Верхотурью ближе и легче; и будетъ такъ какъ Намъ Туринсково острогу ямскіе охотники Семейка Кривошея и въ товарыщей своихъ мѣсто билъ челомъ: и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тѣмъ Татаромъ, которые въ сей Нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ быть въ острогъ, и сказалъ имъ Наше жаловальное

§. 32.

Съ городомъ Туринскимъ въ одно время зачался и городъ Мангазѣя при рѣкѣ Тазѣ слѣдующимъ образомъ: Ужѐ за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ изъ Березова старались было провѣдывать лежащія оттуда къ востоку мѣста при рѣкахъ Пурѣ, Тазѣ и Енисѣѣ: И понеже при рѣкѣ Тазѣ нашли нѣкоторой родъ самояди называемой *Мокасе*, то сїе подало поводъ къ названію тамошней страны по Россійскому произношенію Мангазѣя. Сія страна наипаче была извѣстна обывателямъ около рѣкъ Двины и Печеры живущимъ, какъ Рускимъ, такъ и Зырянамъ, потому что они за соболинымъ промысломъ и для торговли туда часто хаживали. И нѣкоторые изъ нихъ такую воспріяли смѣлость, что съ Самояди, будто бы они по Царскому указу посланы, тайно и ясакъ збирывали.

§ 33.

слово, чтобъ они Намъ послужили отъ Туринсково острогу до Тагильского устья дорогу розъискали и указали, куды ближе и прямѣе, и суше ѣздити къ Верхотурью, а Мы ихъ за то пожалуемъ Своимъ жалованьемъ. А какъ они про тое прямую дорогу скажутъ, и тыбъ съ ними послалъ ямщиковъ, да стрѣльцовъ человѣкъ двух или трехъ, да съ ними дьячка, и велѣлъ имъ прямые дороги досмотрити и урочища написати на роспись, сколько по той дорогѣ рѣкъ и грязей и сухихъ ровныхъ мѣстъ, и сколько отъ которово мѣста до которого урочища верстъ. Да будетъ та дорога къ Верхотурью пряма и суха и гладка и впередъ прибыльна, и тыбъ послалъ изъ служилыхъ людей изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ и ямщиковъ и волостныхъ Татаръ, сколько человѣкъ пригоже, а велѣлъ имъ, въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ на грязѣхъ и на болотахъ и на малыхъ рѣчкахъ надобѣ мосты намостить, и велѣлъ тою новою дорогою ямщикомъ къ Верхотурью гоняти. А какъ тобѣ дорогу Татаровя укажутъ и вычистятъ, и тыбъ о томъ отписалъ, и роспись той новой дорогѣ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку и роспись отдать въ приказѣ Казансково и Мещерсково дворца дьякамъ Нашимъ Аѳонасью Власьеву, да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110. Генваря въ 29 день. У подлинной грамоты пишетъ тако: Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

§. 33.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается, что еще во время государствованія Царя Ѳедора Іоанновича, а именно въ 7106. году изъ Москвы былъ отправленъ для провѣдыванія Мангазѣйской страны, даже до рѣки Енисѣи, и для положенія въ ясакъ тамошнихъ народовъ нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ, которой съ двумя изъ Тобольска съ нимъ отправленными цѣловальниками въ тамошнихъ мѣстахъ былъ, и первой тамъ ясакъ въ Государеву казну собралъ, съ чемъ онъ въ 7108. году въ Москву возвратился. А что надлежитъ до строенія города Мангазѣи, то оное прежде не началось, какъ въ 7108. году, для котораго дѣла двое писменныхъ Головъ Князь Миронъ Шаховской, да Данило Хрипуновъ со 100. человѣками казаковъ изъ Тобольска отправлены были. Кромѣ одной грамоты березовской архивы, и нѣкоторой части даннаго въ 7109. году бывшимъ потомъ Мангазѣйскимъ Воеводамъ наказа (*) болѣе подлинныхъ сви-

 дѣтель-

(*) Отъ Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю боряшинскому да Головѣ Григорью Потапьевичю Векентьеву. били Намъ челомъ березовскіе Атаманъ Яковъ Чермной, казаки Максимко Казанецъ и въ товарыщей своихъ мѣсто пятидесятъ человѣкъ, которые посланы въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазѣю, а сказали: Посланы де они со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ, да съ Даниломъ Хрипуновымъ на Нашу службу въ Мунгазѣю, а судовъ де морскихъ на березовѣ не было, и они де съ торговыми людьми на суды лѣсъ ронили, и брёвна на себѣ волочили, и смолу курили, и коренье на крюки копали, и здѣлали четыре кочи морскихъ, и послано де изъ березова на 109. годъ въ ихъ оклады по чети мукй, и подниманючись де они на Нашу службу въ Мунгазѣю, и дворишко свои и животишка продавали на безцѣнокъ, и пошли де они въ Мунгазѣю на четырехъ кочахъ, да въ дву коломенкахъ, и коломенки де у нихъ прибило къ берегу, и водою на коломенки налило, и запасъ де у нихъ муку и толокно подмочило, а крупы и соль потонула. А какъ де пришла

дѣтельствъ не осталось, по которымъ бы особливыя обстоятельства и приключенія до тамошнихъ учрежденій и городоваго строенія касающіяся изъяснить было можно.

§. 34.

Отправленные въ Мангазѣю писменные Головы ѣхали туда водою, потребныя же къ тому суда, а имянно 4 коча

Самоедъ, и они де поднялись на оленяхъ, и съ тѣмъ своимъ достальнымъ запасомъ кормили Самоедъ, а сами до Мунгазѣи шли на лыжахъ; и Намъ бы ихъ пожаловать для Нашїе дальнїе службы и для ихъ бѣдности того запасу, которой посланъ со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ по чети муки человѣку на 109 годъ, въ ихъ оклады зачитать не велѣти, а велѣть бы имъ ихъ оклады на 109. годъ дати сполна. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ у березовскихъ казаковъ, которые посланы были въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазѣю Нашего запасу, которой посланъ въ Мунгазѣю со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ, да съ Даниломъ Хрипуновымъ въ ихъ оклады, въ 109. году по чети муки въ Нашу казну у нихъ не имали, и въ ихъ оклады того запасу въ 109. годъ не зачитали, а дали есте имъ Наше хлѣбное жалованье на 109. годъ оклады ихъ сполна. Писанъ на Москвѣ лѣта 109. Апрѣля въ 9. день.

У подлинной грамоты пишетъ тако:
Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Часть наказа даннаго Мангазѣйскимъ Воеводамъ Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину въ 7109. году, а начало у подлинника былъ отодранъ.

. , ... съ оленьми нилиными при нуждѣ убили тритцать человѣкъ казаковъ, а Князь Миронъ де ушелъ раненъ, а съ нимъ шестдесятъ человѣкъ казаковъ падчи на оленей душею да тѣломъ, а про Данила не вѣдаютъ, раненъ ли или не раненъ. И посылалъ де съ тѣми вѣстьми Князя Василья Обдорскаго, и онъ на березовъ не поѣхалъ, ѣду де я какъ располитца вода. А прежде того посылали они провѣдывать про Князя Мирона и про Данила въ Мунгазѣю и въ Енисѣю дву человѣкъ казаковъ, и Князь Василей де не далъ имъ

коча и двѣ коломенки строили на березовѣ назначенные въ сей походъ люди, въ числѣ которыхъ были и березовскiе казаки. Коломенки нагружены были съѣстными припасами, токмо онѣ въ Обской губѣ разбились, отъ чего нѣсколько запасу пропало, и достальной былъ подмоченъ. Кочи можно уподобить нынѣшнимъ галiотамъ. Они были длиною около 12. саженъ и покрыты палубою, и нѣсколько плоскодонны, чтобъ имъ глубоко не ходить. За

проводниковъ, и имъ видитца, что его и въ Остякахъ шатость за одно съ Самоядью, и онѣ на березовѣ живутъ съ великимъ береженьемъ. И для Мангазѣйского и Енисѣйского ходу Князю Василью Масальскому и Савлуку Пушкину дано въ Тобольску по Государеву указу здѣлать на Верхотурьѣ девять кочей, да двѣ лотки морскихъ, да два дощаника, да изъ Пермiи везено восмь якорей, да куплено на Вологдѣ семь сотъ восемдесятъ пять канатовъ толстыхъ, тысяча двѣсти шеснатцать саженъ канатовъ тонкихъ пеньковыхъ, три тысячи пятьдесятъ аршинъ холстовъ; и тѣ канаты и бечевы и парусы изъ Тобольску отпущены на березовъ со Княземъ Васильемъ и съ Савлукомъ, а велѣно имъ тѣхъ канатовъ и бечевъ и холстовъ взять съ собою по смѣтѣ сколько прежъ было, а досталь отдать на березовѣ Воеводѣ Князю Ивану боряптинскому да Головѣ Григорью Векентьеву въ Государеву казну впредь для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго ходу на запасъ. И на Князь Мироново мѣсто Шеховского, и на Данилово мѣсто Хрипунова по Государеву Цареву и Великаго Князя бориса Өеодоровича всеа Русiи указу нынѣ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ему Князю Василью Мосальскому да Савлуку Пушкину, а служивыхъ людей съ ними послано изъ Тобольска Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ на обмѣну прежнимъ передъ прежнимъ вдвое, да съ березова Литвы и Казаковъ лутчихъ выбравъ семдесять человѣкъ, да Сургуцкихъ тритцать человѣкъ, а на тѣхъ служивыхъ людей запасу впредь на запасъ на 110. годъ по чети мукѝ на человѣка, Тобольскимъ послано изъ Тобольска, а березовскимъ съ березова, а Сургутскимъ дано изъ Сургутскихъ запасовъ, да на Остяцкой росходъ съ березова послано пятдесятъ четвертей мукѝ, десять ведръ вина, пять съ березова, пять изъ Тобольска, три пуда меду, пятдесятъ пудъ соли, да нарѧду со Княземъ Васильемъ и Савлукомъ отпущено изъ Тобольска, пищаль скорострѣльная, а къ ней двѣсти ядеръ и съ нею пушкарь

За тогдашнимъ неискусствомъ въ морскомъ плаваніи могли только на оныхъ по вѣтру ходить, а боковыхъ вѣтровъ съ пользою употреблять не умѣли. На такихъ судахъ прежде сего хаживали моремъ отъ Архангельскаго города на Мезень, въ Пустозерской острогъ и въ новую землю. О коломенкахъ толковать нѣчего; ибо онѣ всякому довольно извѣстны.

§. 35.

да три пищали затинныхъ; а къ нимъ двѣстижъ ядеръ, да на запасъ дватцать пудъ зелья, да десять пудъ свинцу, да на проѣздъ Тобольскимъ и Сургуцкимъ казакомъ и стрѣльцомъ дано въ Тобольску по фунту свинцу, да на березовѣ взять у Воеводы у Князя Ивана борятинского, да у Головы у Григорья Векентьева пищаль скорострѣльная, да три затинныхъ, а ядеръ къ нимъ противъ Тобольского, а на проѣздъ казакомъ березовскимъ по фунту зелья, по фунту свинцу, да для Самоецкаго и Остяцкаго ходу пять половинокъ сукна Инбарского и Рословского, три изъ Тобольска, а двѣ съ березова. Да Князю Василью и Савлуку взять на березовѣ у Воеводы у Князя Иванажъ и у Григорья въ вожи Зырянъ торговыхъ людей; и Вымичъ на всѣ суды сколько человѣкъ пригожъ, которые бы Мангазѣйской и Енисѣйской ходъ знали и толмачить умѣли, а на березовъ къ Воеводѣ ко Князю Ивану борятинскому и къ Головѣ Григорью Векентьеву объ ихъ отпуску писано. И взявъ на березовѣ служивыхъ людей и нарядъ и запасы, итти Князю Василью и Савлуку съ березова въ Мангазѣю и въ Енисѣю однолич너 на спѣхъ днемъ и ночью съ великимъ береженьемъ, чтобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю притти водянымъ путемъ до заморозовъ, и въ Мангазѣю и въ Енисѣю идучи не зимовать, и рѣкою Обью и моремъ итти бережно, и ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ бережно и осторожно на якорѣхъ, а у берегу одноличнo не ставиться, и отъ погодья беречися, чтобъ запасомъ и людемъ истери ни которые не было, а идучи въ Мангазѣю и въ Енисѣю розвѣдывать Князю Василью и Савлуку про Князя Мирона и про Данила на крѣпко, гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило, и Самоядь по нихъ на оленяхъ приходилиль, и въ Мангазѣю и въ Енисѣю ихъ на оленяхъ отвезли ли и острогъ въ Мангазѣѣ на Тазскомъ устьѣ Князь Миронъ и Данило поставилили, и небылоли на Князя Мирона и на Данила на дорогѣ отъ Самоеди и Остяковъ приходу какого, и на нихъ на Князя Василья и на Савлука приходу отъ Самояди не чаятъ ли, того имъ

§. 35.

Знатно, что въ то время чрезъ Обскую Губу въ рѣку Тазъ судоваго ходу совершенно еще не провѣдали, потому что другую половину дороги всегда сухимъ путемъ хаживали. Самоядь чинили имъ вспоможенія своими оленями въ перевозкѣ тяжелаго скарбу и запасовъ, а для людей уже обыкновенное дѣло было, чтобъ ходить пѣшимъ на лыжахъ.

провѣдывать накрѣпко, и мимо себя торговымъ людемъ Вымичамъ и Зырянамъ потомужъ велѣли провѣдывать на крѣпкожъ, для того чтобъ Самоедь и Остяки пришедъ безвѣстно надъ ними дурна никакова не учинили. Да будетъ Князь Миронъ и Данило въ Мангазѣй и въ Енисѣй вошли, и острогъ на Тазскомъ устьѣ поставили, и Князь Василью и Савлуку итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и Данилу, потомужъ на спѣхъ съ великимъ береженьемъ не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю пройти одноличнно водянымъ путемъ до заморозовъ, А пришедъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и къ Данилу взять имъ у князя Мирона и у Данила наказъ, и острогъ и Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ и запасъ, что онѣ съ собою привезли, и всякіе Государевы дѣла, и ясачной и поминочной казнѣ, и десятинной пошлинѣ, и поминочной рухляди книги приходу и росходу; да по тѣмъ ихъ книгамъ счести, а счетчи велѣти Князю Мирону и Данилу ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Өедоровичю всеа Русїи къ Москвѣ. А что у нихъ собрано въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ на Государя Царя и Великаго Князя бориса Өедоровича всея Русїи съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ, и что собрали съ торговыхъ людей, и десятинной пошлины, и что у нихъ поминочной рухляди, и тое ясачную и десятинную казну, и поминочную рухлядь Князю Мирону и Данилу велѣти везти къ Государю Царю и Великому Князю борису Өедоровичю всеа Русїи къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ; а пришедъ къ Москвѣ явитися имъ, и тое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь отдати въ Казанской избѣ Дьякомъ Аөонасью Власьеву да Нечаю Өедорову, и подводы подъ казну дать. А служивыхъ людей, которые были со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ, сына боярского и Атамана и Литву и стрѣльцовъ и казаковъ, пустить Тобольскихъ въ Тоболескъ,

§. 36.

Присланные вскорѣ потомъ изъ березова въ Москву вѣдомости не весьма были пріятны. Нѣкоторое число Самояди, о которыхъ думали, что торгующіе съ ними при рѣкѣ Тазѣ Зыряне ихъ возмутили, въ разстояніи одного дня ѣзды по ту сторону Пура рѣки на Князя Шеховскаго нашедши, и 30. человѣкъ казаковъ до смерти побивъ, его со

а березовскихъ на березовъ, а Сургуцкихъ въ Сургутъ. А Князю Василью и Савлуку оставить пятдесятъ человѣкъ Тобольскихъ, да пятдесятъ человѣкъ березовскихъ, выбравъ Литвы и Казаковъ и стрѣльцовъ, и подѣлити Князю Василью и Савлуку тѣхъ служивыхъ людей сто человѣкъ межъ себя самимъ по прежнему, Князю Василью взять себѣ шездесятъ человѣкъ, а Савлуку сорокъ человѣкъ. И быти Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину на Князя Мироново мѣсто Шеховского да на Данилово мѣсто Хрипунова въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ, и Государевымъ дѣломъ промышляти по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, до Государева Царева и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа Русіи указу. Да какъ въ острогѣ Князь Василей и Савлукъ устроятся, и Князю Василью и Савлуку велѣти быти къ себѣ въ острогъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди, которые живутъ подъ городкомъ и по волостямъ и по рѣкамъ всѣмъ лутчимъ людемъ. Да какъ въ острогъ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь придутъ, и Князю Василью и Савлуку въ ту пору быть, и служивымъ людемъ велѣти быти въ цвѣтномъ платьѣ, и сказати Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди Государево Царево и Великаго Князя бориса Өедоровича всеа Русіи и сына Его Великаго Государя Царевича Князя Өедора борисовича всеа Русіи жалованное слово, что прежъ сего приходили къ нимъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю Вымичи и Пустозерцы и многихъ Государевыхъ городовъ торговые люди, и дань съ нихъ имали воровствомъ на себя, а сказывали на Государя, а въ Государеву казну не давали, и обиды и насильства и продажи отъ нихъ были имъ великіе, и Государь Царь и Великій Князь борисъ Өедоровичь всеа Русіи и сынъ Его Великій Государь Царевичь Князь Өедоръ борисовичь всеа Русіи жалуя ихъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь велѣли у нихъ въ ихъ земли поставить острогъ, и велѣли ихъ отъ

со всѣмъ ограбили, такъ что онъ съ достальными людьми на однихъ оленяхъ отступить принужденъ былъ. Сїе приключенїе подало поводъ къ посылкѣ въ слѣдующемъ 7109. году въ Мангазѣю новыхъ Воеводъ съ новымъ войскомъ, для произведенїя въ дѣйство несовершившихся еще предпрїятїй.

 §. 37.

торговыхъ и отъ овсякихъ людей отъ овсякихъ обидъ беречи, чтобъ имъ нужи и тѣснотъ ни въ чемъ ни отъ кого не было, и жили бы они въ Государевѣ Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ, и торговалибъ съ торговыми людьми въ Государевѣ остротѣ повольно; а буде торговые люди ково изъ нихъ чемъ изобидятъ, и онѣбъ на нихъ били челомъ; а они Князь Василей и Савлукъ по Государеву указу по ихъ челобитью управу имъ учинятъ. Да будетъ Самоядь на торговыхъ людей или на ково ни буди въ обидахъ и во всякихъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ, и той Самояди на торговыхъ и на всякихъ людей давать судъ и управа чинить до чего доведется безволокитно. А будетъ Пустозерцы или иныхъ которыхъ городовъ прочихъ на Самоядь учнутъ бити челомъ, и тѣмъ Пустозерцомъ и иныхъ никоторыхъ городовъ торговымъ людемъ на Самоядь безъ Государева указу суда и управы не давали, и онибъ лутчїе люди съ себя со всей Мангазѣйской и Енисѣйской Самоядь ясакъ давали соболи и бобры и лисицы лутчїе, и къ шертѣ ихъ приводить, которыхъ не приводили Князь Миронъ и Данило, что имъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою, и Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русїи и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю Ѳеодору Борисовичю всеа Русїи служити, и ясакъ по всѣ годы платить безъ ослушанья, и заклады у нихъ поимати лутчихъ людей, кому мочно вѣрити, и держати ихъ въ остротѣ до Государева указу, и поити ихъ и кормити Государевыми запасы, которые съ ними посыланы, и что возмутъ въ Государевѣ пенѣ у торговыхъ людей, и изъ остроговъ ихъ не выпускать, и роспрашивати ихъ накрѣпко, сколько у нихъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ городковъ и волостей, и сколько въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазѣйскимъ и Енисѣйскимъ рѣкамъ Мангазѣйскїе Енисѣйскїе Самоеди живетъ. А роспрося про то про все, велѣти записывати подлинно, и въ волости Атамана и казаковъ и толмачей переписывать посылать, и велѣти въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ

§. 37.

Князь Василей Мосальской, да Савлукъ Пушкинъ на то были избраны. А данной имъ тогда наказъ ужѐ не цѣлъ, но съ начала у него много не достаетъ, гдѣ чаятельно отправленіе прежнихъ Воеводъ съ довольнымъ изъясненіемъ описано было. Впрочемъ по оному наказу явствуютъ и другія обстоятельства, которыя принадлежатъ, какъ

городки и волости, и по рѣкамъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедь переписывать, хто имѣнемъ въ городкахъ и въ волостяхъ и по рѣкамъ лутчихъ людей, и въ которомъ городкѣ и волости сколько людей. И будетъ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе лутчіе люди учнутъ бити челомъ, чтобы имъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Өедоровичю всеа росіи къ Москвѣ, и видѣти Государевы Царскіе пресвѣтлые очи, и Князю Василью и Савлуку изъ тѣхъ лутчихъ людей, колькихъ человѣкъ пригожъ, къ Государю къ Москвѣ отпустить, а для береженья съ ними послать казаковъ человѣкъ дву или трехъ; а будетъ къ Москвѣ проситца не учнутъ, а станутъ проситца въ Тоболескъ или на березовъ, съ казаки отпущати. А будетъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь въ острогъ къ нимъ не учнутъ приходить, и Государю служить и ясаку платить, и Князю Василью и Савлуку тое Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедь, укрѣпя острогъ накрѣпко, отпускать непослушныхъ волостей повоевать товарыща своего Савлука Пушкина, а съ нимъ Литву и казаковъ, по кольку человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, а въ иные волости невеликіе посылать Атамановъ и Пятидесятниковъ съ стрѣльцы и съ казаки, и велѣти непослушниковъ потому повоевать и въ острогъ приводити, а въ острогѣ велѣти ихъ въ тюрму сажать, до тѣхъ мѣстъ, какъ они станутъ Государю бить челомъ, и заклады въ свое мѣсто учнутъ давать, что имъ быть подъ Государевою Царевой и Великого Князя бориса Өедоровича всея русіи подъ Ево Царскою высокою рукою, и Государю служить и ясакъ платить, и учнутъ проситца изъ острогу къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ по домомъ; и Князю Василю и Савлуку имать въ ихъ мѣсто заклады братью ихъ и дѣтей и племянниковъ, кому мочно вѣрити, и по домомъ ихъ отпускать. И жити Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣйскомъ острогѣ бережно, и сторожи бы у нихъ были на всякъ часъ и въ день и въ

какъ до исторїи города Мангазѣи вообще, такъ и особливо до отправленїя сихъ Воеводъ.

§. 38.

Что до исторїи помянутаго города касается, то после сего наказа о рѣкѣ Енисѣѣ, тогда уже нѣкоторыя но несовершенныя вѣдомости имѣлись: И тѣмъ именемъ

ночь, чтобъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь пришедъ надъ острогомъ какой порухи не учинили ни которыми дѣлы. Да и про то имъ Мангазѣйскїе и Енисѣйскїе Самояди допросити, и себѣ тайно у торговыхъ людей и Зырянъ провѣдывать, сколько человѣкъ и въ которомъ году Пустозерцовъ и Вымичь и всякихъ торговыхъ людей въ Мангазѣѣ торговали, и какими товары, и у кого имянемъ сколько какихъ товаровъ было, и кто имянемъ Пустозерцовъ съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди збирали дань, и въ которомъ году, и по чему съ кого кто дани взялъ, а роспрося про то про все велѣти записыватижъ. Да и про то имъ роспросить Пустоозерцовъ и Вымичь и всякихъ торговыхъ людей и Зырянъ и Мангазѣйской Самояди, на которыя мѣста торговые люди изъ Пустоозера или изъ иныхъ городовъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которые урочища, и которыми рѣками, и въ колько недѣль изъ Пустоозера и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ въ Мангазѣю и изъ Мангазѣи въ Пустоозеро или въ иные въ которые городы съ возы и лехкимъ ходомъ приходятъ, чтобъ сказали правду. Да кто имянемъ про тое прямую дорогу скажетъ, и Князю Василью и Савлуку велѣти записати зимнюю и лѣтнюю дорогу и урочища и рѣки подлинно, а только торговые люди учнутъ тое прямую дорогу, которою сами ходятъ, въ Мангазѣю и въ Енисѣю таити, и про тое прямую дорогу сыщется, и тѣмъ торговымъ людемъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Өедоровича всея Русїи быть въ великой опалѣ; и про всякїе про тамошнїе дѣла про Мангазѣйскую и про Енисѣйскую Самоядь Князь Василью и Савлуку провѣдывать накрѣпко. Да и про то роспрашивати, нѣтъ ли у нихъ про тотъ Государевъ про новой острогъ какого сомнѣнья, что у нихъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ велѣли Государь острогъ поставити; и заповѣдными товарами съ ними торговымъ людемъ не велѣть торговати. И ко-

немъ за невѣденїемъ того, что онымъ собственно только рѣка называется, вся смежная съ Мангазѣею страна названа была, чего ради оба званїя Мангазѣя и Енисѣя въ семъ наказѣ часто соединяются. Притомъ и сїе по оному наказу явствуетъ, что промышленые Рускїе и Зыряне еще прежде строенїя города Мангазѣи нѣсколько остроговъ въ тамошнихъ мѣстахъ построили, въ которыхъ они жили, чтобъ съ Самоядью торги свои произ-

---

торые будутъ Самоедцы учнутъ къ нимъ ко Князю Васимью и Савлуку приходить, и тѣхъ людей поити и кормити, и ласку и береженье къ нимъ держати, и говорити имъ накрѣпко, чтобъ они Государю прямили и служили. И будетъ кто учнетъ предъ своею братьею прямить Государю и служить, и будетъ кому доведется дати суконца, и тѣмъ людемъ суконца давати смотря по службѣ, чтобъ тѣхъ новыхъ людей прїучити ласкою, и ихъ обнадежить, и отпускать ихъ къ себѣ не задержавъ. А будетъ Пустозерцы и Вымичи и Зыряне и Пермичи, или иныхъ которыхъ городовъ торговые люди учнутъ воровати по прежнему, и Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди учнутъ говорить, чтобъ Государеву острогу у нихъ въ Мангазѣѣ впредь не быть, чтобъ торговать имъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ всякими заповѣдными товары съ Самоядью по прежнему, и Князю Василью и Савлуку противъ воровъ умышленье сыскивать до прямa, а сыскавъ отсылать ихъ на Березовъ, а съ Березова въ Тоболескъ, а животы ихъ имати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русїи, чтобъ неповадно было впредь инымъ воровати, въ такомъ въ дальномъ въ новомъ мѣстѣ смуту чинить; да о томъ о всемъ Князю Василью и Савлуку отписывать къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русїи къ Москвѣ и въ Тоболескъ подлинно. А будетъ Князь Миронъ Шаховской да Данило Хрипуновъ стоятъ въ Пантуевѣ городкѣ, а въ Мангазѣю не пошли; и Князю Василью и Савлуку пришедъ къ Пантуеву городку пересмотрѣть у Князя Мирона и у Данила по росписи на лицо нарядъ и всякихъ Государевыхъ запасовъ, что съ ними послано, и покладчи въ кочи итти со всѣмъ, что съ ними придетъ, и что у Князя Мирона и у Данила возмутъ, въ Мангазѣю и въ Енисѣю по сему наказу тотчасъ не мѣшкая; а Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей, которые со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ посланы, отпустить

производить безопасно. Воономъ же наказѣ упоминается о нѣкоторомъ древнемъ Остяцкомъ городкѣ, которой подъ именемъ Папгуева городка при Обской губѣ стоялъ. Напослѣдокъ по часто реченному наказу видно, что сперва подъ городъ Мангазѣю мѣсто опредѣлено было занять при устьѣ рѣки Таза, токмо можетъ быть оное къ строенію города не очень было способно, или и первые Воеводы прибывъ съ своею командою на рѣку Тазъ около середины его теченія,

на березовъ, и велѣть имъ итти, кому къ которому городу ближе. А будетъ Князь Василей Мосальской и Савлукъ Пушкинъ провѣдаютъ про Князя Мирона про Шеховского и про Данила Хрипунова подлинно, что Князь Миронъ и Данило до Мангазѣи и до Енисѣи не дошли, и Енисѣйская будетъ Самоядь своровали Князя Мирона и Данила за рѣкою за Пурою въ днищѣ розгромили, нарядъ и зелье и свинецъ и запасы поимали, а Князь Миронъ и Данила съ казаки отшолъ: И Князю Василью и Савлуку итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю одноличнo бережно и усторожливо, и идучи дорогой до рѣки до Пура и за рѣкою за Пуромъ провѣдывать про Князь Мирона и про Данила накрѣпко, которая Самоядь или Остяки на Князя Мирона и на Данила приходили и погромили, и гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило и служивые люди, живыли или побиты, и нарядъ пушки и затинные и рушницы и зелье и свинецъ и запасъ, хто имянемъ Самоеди или Остяковъ поимали, и гдѣ нынѣ тотъ Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ, и въ которой волости, и у кого имянемъ, хто съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью Государевыхъ данныхъ Самоедцовъ и Остяковъ на томъ погромѣ не были ли, и Князя Василья Обдорского Остяки съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоедью на томъ дѣлѣ на Князь Мирона и на Данила одномышленно не позатѣяли ли, и хто пущихъ воровъ на томъ погромѣ не были ли, и руских торговыхъ людей Вымичь и Зырянъ и иныхъ городовъ на томъ погромѣ съ Самоядью не было ли, и бой у Князя Мирона и у Данила съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью былиль, будетъ бой былъ, и сколько на томъ бою Государевыхъ служилыхъ людей раненыхъ, убитыхъ и въ полонъ кѣмъ служивыхъ людей и погромомъ Самоядь не взялиль, и Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди и Остяковъ что на томъ дѣлѣ побито ли. И будетъ Миронъ и Данило и служивые люди живы, и отъ Князя Василья и отъ Савлука будетъ недалеко, днищахъ въ трехъ

теченія, и тутъ остановившись городъ въ тамошней странѣ заложить заполезно усмотрѣли.

§. 39.

Что же касается до отправленія новыхъ Воеводъ, то велѣно было, для нихъ и подъ ихъ команду на Верхотурьѣ построить девять кочей, и двѣ большія лодки, на кото рыхъ

или въ четырехъ или въ пяти и во шти, и Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ одноличню промыслить всякими дѣлы, какъ мочно смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ взять къ себѣ. А будетъ Князь Миронъ и Данило отъ Князя Василья и отъ Савлука стоятъ далече, и промыслить будетъ Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ съ товарыщи никоторыми дѣлы не мочно, и Князю Василью и Савлуку промыслить ко Князю Мирону и къ Данилу съ вѣстью какъ мочно, чтобъ ему быть на русь, къ которому городу ближе. А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдаютъ, что Князю Мирону и Данилу отъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди никоторыми дѣлы пройти къ русѣ городомъ не мочно, а Князю Василью и Савлуку промыслить буденъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ идучи не мочно, и Князю Василью и Савлуку недошедъ Мангазѣи стать въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ у руских людей поставлены остроги, или въ которомъ мѣстѣ пригожо, чтобъ одноличю промыслить Княземъ Мирономъ и Даниломъ было ближе, и острогъ въ томъ мѣстѣ на время поставить. И будетъ острогъ прилучитца въ томъ мѣстѣ готовой, и въ томъ острогѣ быть будетъ мочно Князю Василью и Савлуку со всѣми людьми и пристрашно, и Князю Василью и Савлуку тотъ острогъ укрѣпить, чтобъ въ немъ быть безстрашно, покамѣстъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ промыслятъ, и промышлять Князю Василью и Савлуку Княземъ Мирономъ и Даниломъ, будучи въ томъ острогѣ, одноличю всякою мѣрою накрѣпко, чтобъ Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей взять къ себѣ отъ Мангазѣйска и Енисѣйска самому поберечь. И будетъ Князь Василей и Савлукъ, въ которомъ острогѣ для Князя Мирона и Данила станутъ, и по Князя Мирона и Данила и по служивыхъ людей отпустить Савлука, а съ нимъ Литву и казаковъ и стрѣльцовъ, сколько пригожъ, смотря по тамо-

рыхъ бы можно было итти моремъ. А людей опредѣлено дать вдвое противъ того числа, что съ Княземъ Шаховскимъ было, съ такимъ расположенїемъ, чтобъ 100. человѣкъ взять изъ Тобольска, 30. изъ Сургута, да 70. изъ Березова. Притомъ же упомянуто и о военномъ снарядѣ, которой съ нимъ велѣно отпустить, а имянно, изъ Тобольска да изъ Березова по четыре пушки, въ томъ числѣ двѣ скорострѣльныя, да надлежащее число ядеръ, пороху

 и свинцу,

шнему дѣлу; а Князю Василью въ тѣ поры быть въ острогѣ у наряду и у запасовъ съ великимъ береженьемъ. А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдать будетъ никоторыми дѣлы не мочно, и Князю Василью и Савлуку по сему наказу итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю на Тазское устье; и пришедъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю на Тазское разсмотрѣть и развѣдать мѣста, и Зырянъ торговыхъ людей роспросить про мѣсто накрѣпко, чтобъ розыскать мѣста лутчево, которое бы мѣсто было угодно накрѣпко и водяно и лѣсно, и впредь бы въ томъ мѣстѣ острогу и городу стоять было мочно, и Пустоозерцы бы и всякїе торговые люди въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары мимо того острогу не обходили ни которыми дорогами никоторыми дѣлы, да и тѣхъ городковъ, что поставили торговые люди, Князю Василью и Савлуку розсмотрѣти. Да будетъ у торговыхъ людей которой городокъ поставленъ у мѣста, и Государевымъ людемъ впредь жити въ немъ мочно, и Пустоозерцомъ и всякимъ торговымъ людемъ въ Мангазѣю ходити мочно, и Князю Василью и Савлуку того городка или острогу прибавить кругомъ. А будетъ тѣ всѣ городки не у мѣста стоятъ, и Князю Василью и Савлуку изъискавъ лутчее мѣсто, и прося у бога милости, и служивыми людьми Литвою и Атаманы и казаки и стрѣльцы и своими людьми и Зыряны и Пустоозерцы и всякими торговыми людьми, которые будутъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ, велѣти ставити острогъ и башни и ворота, и въ острогѣ всякїе острожные крѣпости, и около острогу надолобы поставить, и укрѣпити острогъ накрѣпко, чтобъ въ немъ впередъ быти безстрашно: да въ острогѣжъ велѣти поставити для Государева хлѣба двѣ житницы или три. А будетъ изъ тѣхъ городковъ, что поставлены были у торговыхъ людей, лѣсъ пригодитца на острожное или на какое на иное дѣло, а отъ тѣхъ мѣстъ не далеко, и Князю Василью и Савлуку тотъ лѣсъ для острожного дѣла велѣти имать. А въ кою

и свинцу, о чемъ подробно здѣсь объявлять за излишнее почитаю.

§. 40.

Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ сіи учрежденія въ дѣйство произведены не были; ибо извѣстно, что въ прежнія времена въ указахъ ничего не писалось, что сомнѣнію

пору острогъ и около острога надолобы поставятъ, и въ тѣ поры ко всякимъ людемъ держати Князю Василью и Савлуку береженье великое и ласку, и кормити ихъ и поити какъ мочно. А поставя острогъ, и укрѣпя со всѣмъ, изъ острогу послать провѣдывать про Князя Мироиа и про Данила и про нарядъ и про запасы и про всякую погромную рухлядь сыскивать накрѣпко, и Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь къ себѣ въ острогъ призывати всякими мѣрами. Да что Князь Василей и Савлукъ у Мангазѣйской и у Енисѣйской Самояди и у Остяковъ и въ которой волости что наряду и зелья и свинцу и запасовъ и всякой погромной рухляди провѣдятъ: И Князю Василью и Савлуку укрѣпяся въ острогѣ къ той Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди съ ихъ товарыщи и съ толмачи приказывати, и стрѣльцовъ и казаковъ по нихъ посылати, смотря по тамошнему дѣлу, и къ себѣ въ острогъ призывати ихъ велѣти сперва добромъ и ласкою. Да кто изъ тѣхъ Мангазѣйской и Енисѣйской самоеди въ острогъ придутъ, и тое Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь пущихъ воровъ и ихъ братью и дѣтей въ Мангазѣйскомъ и Енисѣйскомъ острогѣ держать крѣпко, и за острогъ ихъ не выпускать, и беречь накрѣпко. А велѣти имъ приказывать въ волости къ своей братьѣ и къ товарыщамъ и къ женамъ и къ дѣтямъ, чтобъ онѣ Государевъ погромной нарядъ пушки и затинные и запасы и всякую погромную рухлядь и Государевыхъ служивыхъ людей, которые будетъ у нихъ въ полону, у себя сыскивали, и тѣхъ руских людей погромное и нарядъ привозили, и воровъ имая съ погромною казною въ острогъ къ нимъ приводили, и говорить тѣмъ Самоядцомъ и Остякомъ, которые учнутъ Государю служити и прямити накрѣпко, чтобъ они Государю Царю и Великому Князю Борису Феодоровичю всея Русіи, и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю Феодору Борисовичю всеа Русіи службу свою и правду объявили, за воровъ не стояли, имая приводили ихъ къ нимъ въ острогъ; а

нїю или трудностямъ подлежало, чего ради и исполненїе оныхъ тѣмъ точняе и рачительнѣе производилось. Воеводамъ велѣно было еще тогоже лѣта путь свой до Мангазѣи окончать, и дабы имъ не быть безъ вожей и безъ лоцмановъ, то приказано имъ взять въ Березовѣ на каждое судно изъ Рускихъ и изъ Зырянъ торговыхъ людей, которые бы судовой ходъ и тамошнїя мѣста и языки живущихъ тамо народовъ довольно знали. Главное дѣло, ко-

Государь ихъ за то пожалуетъ, и въ ясаку велитъ польготить. Да кого къ нимъ въ острогъ ко Князю Василью и Савлуку воровъ приведутъ, и тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они воровъ всѣхъ и снарядъ и запасы, и въ ю погромную рухлядь сыщутъ. А будетъ, которые учнутъ проситца изъ острогу погромного наряду и запасовъ сыскивать сами, а въ свое мѣсто учнутъ давать заклады братью свою и дѣтей, и ихъ отпускати, а имать у нихъ закладъ добрыхъ людей, кому мочно вѣрити. Да Князю Васильюжъ и Савлуку велѣти переписати Вымичь и Пустоозерцовъ, и всѣхъ Московскихъ городовъ торговыхъ людей, и ихъ всякой товаръ, и записывать, будетъ у кого будутъ заповѣдные товары, пансыри и шеломы и копья и сабли и топоры и ножи, и иное какое желѣзо, или вино; и Князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдные товары и вино велѣти у тѣхъ поимати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Θеодоровича всеа Русїи, да и мяхкую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣти имати на Государя, за то что онѣ Государевы заповѣдными товары торгуютъ мимо Государева указу. А будетъ у которыхъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ не будетъ, а будетъ у нихъ мяхкая рухлядь, или запасъ, мясо и масло, и Князю Василью и Савлуку тое мяхкую рухлядь на Государя у нихъ имать не велѣть, а велѣти у нихъ со всее мяхкїе рухляди имать на Государя десятинную пошлину, отъ десяти соболей десятой соболь, отъ десяти лисицъ десятую лисицу, отъ десяти бобровъ десятой бобръ, отовсякого звѣря десятое, выбирая изовсякой мяхкой рухляди лутчее; а съ запасовъ и со всякого съѣстного имать велѣть цѣловальнику десятую пошлину, и впередъ торговымъ людемъ заповѣдными товары никакимъ желѣзомъ торговати, и вина привозити не велѣти, о томъ заказъ учинить крѣпкой. А будетъ учнутъ торговые люди впередъ торговать съ Мангазѣискою и съ Енисѣйскою Самоядью запо-

торое исполнить имъ неоднократно подтверждается, есть сіе, чтобъ они прежнимъ Воеводамъ Князю Мирону Шаховскому да Данилѣ Хрипунову по крайней возможности спомоществовали, ежели паче чаянія строеніе новаго города ими въ дѣйство произведено быть не могло, или они отъ Самояди принуждены были, сыскать себѣ для безопасности другое мѣсто; и въ такомъ случаѣ отправить ихъ въ Москву, а обрѣтающихся при нихъ служивыхъ

вѣдными товары, и учнутъ вино привозити мимо Государеву заповѣдь, и Князю Василью и Савлуку у тѣхъ у всѣхъ у торговыхъ людей велѣти тѣ заповѣдные и всякіе товары потомужъ отписывать на Государя, чтобъ имъ впередъ неповадно было воровати съ Мангазѣйскою и съ Енисѣйскою Самоядью заповѣдными товары торговати. А съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди, и съ иныхъ тушошнихъ съ Мангазѣйскихъ и съ Енисѣйскихъ людей до Государева Царева и Великаго Князя бориса Θеодоровича всеа Русіи указу съ товаровъ ихъ пошлины не имать. Да что съ которой волости на Государя Царя и Великаго Князя бориса Θеодоровича всеа Русіи ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ, и съ ково имянемъ, и что съ ково десятые пошлины возмутъ, и что ко Князю Василью и Савлуку принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и бобровъ, и то Князю Василью и Савлуку велѣти писати у себя въ книгу подлинно порознь; да тое Государеву ясачную казну, и десятинную пошлину, и поминочные соболи и лисицы и бобры и песцы, держати Князю Василью и Савлуку въ Государевѣ казнѣ за своими печатьми. И дѣлати Князю Василью и Савлуку Государевы дѣла по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Государевой казнѣ было прибылнѣе, а тамошнимъ людемъ тягости не быложъ, чтобъ имъ жить въ Государевѣ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ, и самимъ Князю Василью и Савлуку живучи въ Мангазѣе и въ Енисѣе Государевою ясачною казною не корыстоваться, и никакими товары не торговати, и у торговыхъ у всякихъ людей и у Мангазѣйскіе и у Енисѣйскіе Самояди посуловъ и поминковъ не имали, и насильства и обиды никому не чинити ни которыми дѣлы: А только Князь Василей и Савлукъ учнутъ у торговыхъ людей и у Самояди посулы и поминки имати, а послѣ про то сыщется мимо ихъ, и имъ отъ Государя быть въ опалѣ. А

выхъ людей отпустить назадъ въ Сибирскіе городы, откуда которые взяты. Сверьхъ сего между порученными имъ дѣлами главнѣйшее состояло въ томъ, чтобъ они немедлѣнно построили реченный городъ, ежели еще не построенъ, подъ которой хотя паки мѣсто при устьѣ рѣкй Таза показано: однако имъ дается на разсмотрѣніе, понуждѣ и иное выбрать, а наипаче того имъ смотрѣть, не найдется ли угодныхъ къ тому изъ построенныхъ промышлеными людьми остроговъ.

Н н 3 §. 41.

какъ Князь Василей и Савлукъ на Тазу рѣкѣ острогъ поставятъ, и въ которомъ мѣстѣ, и что кругомъ того острогу какихъ крѣпостей будетъ, и какъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь подъ Государеву Царскую высокую руку учнутъ приводить, и что Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь учнетъ говорить, и какъ у нихъ здѣлается о Князѣ Миронѣ и о Даниль, и что на Государя ясаку и десятинной пошлины съ торговыхъ людей зберутъ: И Князю Василью и Савлуку о томъ о всемъ отписывать въ Тоболескъ къ Воеводѣ къ Ѳёдору Ивановичю Шереметеву подлинно. И быть Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣѣ до Государева Царева и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, и Тобольскихъ и березовскихъ служивыхъ людей, которые съ ними посланы, и Литву и казаковъ и стрѣльцовъ отовсякаго воровства и отъ убивства унимати, и зернью и карты играти не велѣти. А Государевы запасы, что съ ними для Остяцкаго росходу послано, и что послано Тобольскимъ и березовскимъ служивымъ людемъ въ Государево годовое жалованье въ 110 годъ по чети человѣку держати въ Государевѣ казнѣ, а дати то Государево хлѣбное жалованье по чети человѣку въ 110 годъ на Петровъ день и Павловъ, а мука держати въ житницахъ, и давать на кормовой росходъ Самоядцомъ и Остякомъ, которые учнутъ приходить, и Государю служить и прямить; да сколько въ которомъ числѣ на кормъ муки выдадутъ, и то писати въ книгижъ подлинно, да тѣ книги держать у себя за своимижъ печатьми, и объ о всемъ Князю Василью и Савлуку будучи въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ Государевымъ дѣломъ промышлять по сему наказу, смотря по тамошнему дѣлу.

§. 41.

Сколько тогда о строеніи Княземъ Шаховскимъ го́рода Мангазѣи ни сумнѣвались: однако то подлинно, что онъ дѣйствительно былъ онаго основателемъ. Правда, что прямыхъ писменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, (*) которыми бы сіе доказать было можно; токмо кромѣ того, что Сибирскія лѣтописи вышепоказаннымъ образомъ нача́ло го́рода Мангазѣи помянутому Князю приписываютъ, то и не нашолъ я ни въ какой архивѣ сему противнаго. Въ Мангазѣѣ и понынѣ еще имѣется инструкція третьимъ Воеводамъ данная Генваря 25. дня 7111. году, въ которой часто упоминаются Воеводы Князь Мосальской да Савлукъ Пушкинъ, а чтобъ городъ былъ ими построенъ, о томъ ничего не писано. Но паче того говорится о городѣ, что онъ ужѐ былъ до нихъ, и только приказано воздвигнуть во ономъ церьковь, которая до того еще построена не была. (**)

§. 42.

(*) Въ Мангазѣйскомъ росписномъ спискѣ Дьяка богдана Обобурова съ Воеводою съ Княземъ Петромъ Ухтомскимъ 7154. году между прочимъ упоминается сіе: *роспись государственнымъ всякимъ дѣламъ Мангазѣйскаго города прошлыхъ лѣтъ со 109. году по 141. годъ и прочая.* Сіе можно понуждѣ брать въ доказательство. Ибо ежели приказныя дѣла̀ 7109. году на лицо были, то оныя не инымъ кѣмъ, какъ Княземъ Мирономъ Шаховскимъ производились, и слѣдовательно тогда городъ имъ ужѐ былъ построенъ.

(**) Въ частопомянутой лѣтописи о мятежахъ хотя и объявляется, что *тоеже зимы посла Царь Борисъ въ Сибирь Посоловъ своихъ, и повелѣ поставити городъ Мангазѣю, а ставилъ городъ Князь Василей Мосальской Рубецъ.* Токмо сочинителя сея лѣтописи въ разсужденіи Сибирской исторіи можно почитать за чужестранца; и того ради надлежитъ болѣе послѣдовать извѣстіямъ изъ Сибирскихъ лѣтописей и изъ архивовъ мною собраннымъ.

§. 42.

На восточномъ было берегу рѣки Таза верстъ съ 200 отъ устья, гдѣ Князь Миронъ Шаховской городъ Мангазѣю заблаго рассудилъ построить. Я долженъ объ ономъ упомянуть яко о бывшемъ дѣлѣ, потому что въ послѣдующія времена то мѣсто оставлено пусто, и вмѣсто того новой городъ Мангазѣя на Туруханѣ построенъ. Городъ былъ четыреугольной деревянной, внутрь котораго стояла соборная церьковь Живоначальныя Троицы. А въ посадѣ, гдѣ обывательскихъ домовъ немалое число было, находились еще двѣ церькви, одна во имя успенія Пресвятыя богородицы, а другая Макарія Желтоводскаго чудотворца. Положеніе мѣста само собою было безопасно и весело. Мимо города текла немалая рѣчка называемая Осетровка, а по Самоядски Сулей-Яга, которая выше города въ Тазъ рѣку впала. Ниже города въ нѣкоторомъ разстояніи была другая рѣчка по Руски Ратилиха имянуемая, а по Самоядски Тирма. Отъ устья вверьхъ по рѣкѣ на лодкахъ можно было къ городу поспѣвать въ 9. дней, а отъ города внизъ вешнею прибылою водою плыли до устья въ полтретья или три дни. Въ рассужденіи высоты полуса положеніе мѣста нынѣшняго города Мангазеи или Туруханска съ прежнимъ почти одно: понеже долгота дней и ночей въ обоихъ мѣстахъ въ одно время примѣчается равная.

§. 43.

Легко можно рассудить, что въ Мангазѣѣ всякое прилагали стараніе о собираніи обстоятельнѣйшихъ объ отдаленныхъ къ востоку мѣстахъ извѣстій, а наипаче о провѣданіи рѣки Енисѣя, по которой лежащія мѣста еще Князю Шаховскому провѣдать, и живущихъ тамъ народовъ въ подданство привести приказано было. Уповательно, что промышленые люди какъ о рѣкѣ Енисѣѣ, такъ и о живущихъ по оной народахъ тогда довольно были

извѣстны.

извѣстны. А они ужè не имѣли причины, такія извѣстія таить; потому что имъ строеніемъ города Мангазѣи съ сей стороны свободной ходъ сталъ быть пресѣченъ. А ежели они куда въ отдаленныя мѣста итти намѣрены были, то объ оныхъ необходимо имъ объявлять надлежало. А понеже самая ближайшая дорога отъ рѣки Таза къ рѣкѣ Енисѣю при устьѣ рѣки Туруханa кончится; то подало сіе поводъ къ строенію тамъ зимовья, которое по рѣкѣ называлось Туруханскимъ, а потому, что кончится тамъ Волокъ, и имяновалось на Енисѣйскомъ волоку; по находящейся же тамъ церькви чудотворца Николая называлось оно и у Николы чюдотворца. Нынѣшней городъ Туруханскъ начался отъ сего зимовья, а въ которое время сіе учинилось, и когда старой городъ Мангазѣя оставленъ впустѣ, о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто будетъ.

§. 44.

Теперь время возвратиться къ предъявленію о рѣкѣ Оби извѣстій, причемъ строеніе города Томска наипаче достопамятно, которое въ 7112 (1604) году весьма съ благополучнымъ успѣхомъ, и съ немалою тамошней страны пользою производилось. (*) По то время тамошняя страна состояла

(*) Въ наказѣ Головѣ Гаврилу Иванову Писемскому да Василью Тыркову написано: лѣта 7112. Марта въ 25. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи изъ Сибири Томскіе волости Тоянъ Князь, чтобъ Великому Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи пожаловати велѣть ему быть подъ Его Царскою высокою рукою, и велѣти быть въ вотчинѣ его въ Томи поставить городъ, а мѣсто де въ Томи угоже, и пашенныхъ людей устроити мочно, а ясашныхъ де людей у него триста человѣкъ; и какъ де городъ поставятъ, и тѣ де ево ясачные люди будутъ подъ Государевою Царскою высокою рукою, и ясакъ учнутъ платити; а которые де будутъ около того города Государевы непослушники, и онъ Тоянъ учнетъ про нихъ сказывати, и приводить ихъ подъ Государеву Царскую

состояла въ вѣдомствѣ города Сургута, токмо что нѣкоторой Татарской родъ Еушта, или по просту Еуштинцы называемые, себя льстили мнимымъ владѣнiемъ надъ прочими сосѣдственными Татарами. На конецъ они признали свое заблужденiе, и ихъ Князецъ имянемъ Тоянъ поѣхавъ въ Москву подалъ вышеозначеннаго году Марта 25. дня челобитную, по силѣ которой подвергнулъ онъ себя со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми подданными, которыхъ числомъ 300. человѣкъ было, самодержавной Россiйской власти. Притомъ обязался онъ чинить помочь въ покоренiи прочихъ окрестныхъ народовъ, яко Киргизовъ, Чацкихъ Татаръ и Теленгутовъ, предъявя въ той же челобитной сколько оныхъ числомъ, и гдѣ жилища свои имѣютъ. Ктомужъ присовокупилъ предложенiе, дабы повелѣно было въ его улусѣ городъ поставить, отъ чего де Россiйское государство много пользы ожидать можетъ. А для себя онъ то выпросилъ, чтобъ онъ съ подданными своими отъ всѣхъ податей былъ уволенъ.

высокую руку, а до Чадъ де будетъ отъ того города десять дней, а до Киргизскаго Князька до Немчи семь день, а людей у него тысяча человѣкъ, а до Ородъ до Князьца до Бинея до ближняго кочевья десять денъ, а до дальняго кочевья четыре недѣли, а людей у него десять тысячь человѣкъ, а до Телеутъ дальнее кочевье пять денъ, а Князекъ въ Телеутахъ Обакъ, а людей у него тысяча человѣкъ, а до Умацкаго Князьца до Чити дальнее кочевье четырнатцать дней, а людей у него триста человѣкъ. А какъ де въ Томи городъ станетъ, и тѣхъ де городковъ кочевныя волости всѣ будутъ подъ Государевою Царскою высокою рукою, и ясакъ съ нихъ имати мочно. И Великiй Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставить городъ, и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ дальнихъ земель во всемъ оберегать, и ясаку съ нихъ до Своего Государева указу имати не велѣлъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всеа Русiи въ Сибирь въ Тюменской городъ Головѣ Алексѣю Ивановичю Безобразову, по Нашему указу велѣно вверьхъ Оби въ Сургуцкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Томи въ Томской волости поставити городъ, а для городоваго ставленья велѣли Есмя послати изъ Сургута Гаврила

§. 45.

Такое предложеніе Царскому двору не могло быть неприятнымъ. Казацкому Головѣ Гаврилу Иванову сыну Писемскому да сыну боярскому Василью Ѳомину сыну Тыркову повелѣно было оное произвесть въ дѣйство, что такъ точно учинено, что строеніе города еще того же лѣта совершилось. О самомъ городовомъ строеніи въ архивныхъ дѣлахъ ничего не находится. Однакожъ рассудить можно, что къ тому немалое число людей употреблено было, понеже работа такъ скоро отправлялась. Между прочими было притомъ сто человѣкъ Кодскихъ Остяковъ подъ командою ихъ Князца

Писемскаго да изъ Тобольска Василья Тыркова, а съ ними къ Тобольскимъ и къ Сургутскимъ и къ березовскимъ служивымъ людемъ въ прибавку Тюменскихъ служивыхъ людей съ Атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ пятдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ, да двух человѣкъ пушкарей, а велѣно тѣмъ Тюменскимъ служивымъ людемъ въ Томскомъ городѣ годовать, а наряду велѣли Есьмы послати изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней двѣсти ядеръ желѣзныхъ, да двѣсти ядеръ свинцовыхъ, да десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ послалъ изъ Тюмени въ Тобольской съ Атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ выбравъ лутчихъ стрѣльцовъ казаковъ пятдесятъ человѣкъ, да двух человѣкъ пушкарей. А Наше имъ денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 112. годъ далъ въ Тюмени оклады ихъ сполна, а наряду съ ними послалъ бы еси изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней двѣсти ядеръ желѣзныхъ, да триста ядеръ свинцовыхъ, десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, а одноличнобъ еси изъ Тюмени служивыхъ людей и наряду и зелья и свинецъ послалъ въ Тобольской не мѣшкавъ, чтобъ за тѣмъ Тобольскимъ служилымъ людемъ молчанья не было, а Нашъ указъ въ Тобольской отъ нихъ посланъ. А какъ тѣхъ служивыхъ людей и нарядъ и зелье и свинецъ изъ Тюмени въ Тобольской пошлешъ, и тыбъ о томъ отписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ приказѣ Казанскаго и Мещерскаго дворца Дьяку Нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112. Марта въ 21. день. На подлинной грамотѣ пишетъ тако:
Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Князца Онжи, по свидѣтельству ниже сообщенной грамоты, (*) которая не токмо для сего, но паче для заслугъ и пожалованія славной Остяцкой фамиліи Алачевыхъ (**) есть достопамятна.

Оо2 §. 46.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Петру Акамашюковичю Черкаскому. били Намъ челомъ Котцкой Остякъ Князь Ігичѣевъ братъ Алачева Онжа Юрьевъ, а сказалъ: Служилъ де онъ напередъ сего Наши всякіе службы съ братомъ своимъ со Княземъ Ігичѣемъ Алачевымъ, а съ ними сто пятдесятъ человѣкъ Остяковъ, и брата де его Князь Ігичѣя не стало, а послѣ брата своего въ прошломъ во 112. году былъ онъ въ Томскомъ городѣ съ Гавриломъ съ Писемскимъ; а съ ними было Котцкихъ Остяковъ сто человѣкъ, городъ ставили, и всякое городовое дѣло дѣлали, и будучи де они на Нашихъ службахъ одолжали великими долги. А что де у брата его былъ по ихъ вѣрѣ Палтышъ болванъ, чемъ онъ княжилъ, и Котцкими Остяки владѣлъ, и тотъ Палтышъ, какъ брата его не стало, взятъ на березовъ въ казну, и нынѣ на березовѣ въ Нашей казнѣ. И Намъ бы его пожаловати вмѣсто брата его Князя Ігичѣя Алачева княженьемъ, и велѣти тотъ брата его Палтышъ отдати, и тѣми Остяки, которыми владѣлъ братъ его Князь Ігичѣй, владѣти ему. И Мы Онжю Юрьева пожаловали въ Котцкой землѣ княженьемъ, какъ братъ его Князь Ігичѣй княжилъ, и Палтышъ брата его Ігичѣя велѣли ему отдати; да егожъ Онжю пожаловали Есьмя въ Сибирской землѣ прежними его волостками, которые были прежъ сего за нимъ же за Онжею, да за братомъ его за Князь Ігичѣемъ Алачевымъ, волосткою Аспуколокъ, да волосткою Кулпуколокъ со всѣми угодьи и съ ясакомъ, и Наша жалованная грамота ему дана. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Князь Онжа на березовъ пріѣдетъ, и тыбъ ему Палтышъ брата его Князя Ігичѣя Алачева изъ Нашіе казны велѣлъ отдать, и тѣми волостками Аспуколокъ да Кулпуколокъ, которые были напередъ сего за нимъ же за Онжею да за братомъ его за Князь Ігичѣемъ Алачевымъ, велѣлъ ему владѣти, и ясакъ збирати на себя по Нашей жалованной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114. Іюля въ 12. день.

У подлинной грамоты пишетъ тако:

Дьякъ Алексей Шипиловъ.

(**) Зри выше въ 3. главѣ §. 26. и 68. гл. 4. §. 44.

§. 46.

Что надлежитъ до мѣста, которое подъ городъ Томскъ выбрано, то и по долговременномъ исканіи лучшаго и способнѣйшаго въ тамошней странѣ наити не можно бы было. По географіи извѣстно, что Томь рѣка съ восточной стороны въ Обь впала, а теченіе производитъ по большой части отъ юга къ сѣверу. При сей рѣкѣ занято на городъ мѣсто на правомъ или на восточномъ берегу оныя въ 60. верстахъ отъ ея устья, гдѣ находится знатной вышины пригорокъ, по которому сіе мѣсто строителямъ передъ прочимъ способно показалось. Они построили съ рѣчной стороны, гдѣ всходъ на сей пригорокъ всѣхъ другихъ мѣстъ круче, по тамошнему обыкновенію небольшую деревянную крѣпость. А за оною подъ обывательскіе дворы заняли мѣсто на тойже горѣ, и обгородили оные стоячимъ тыномъ. Потомъ какъ число жителей умножилось, то и нижнія мѣста подъ горою многими дворами застроены, до самаго крайняго берегу рѣки Томи. По сему нижнему посаду течетъ рѣчка Ушай или Ушайка, которая тамъ въ Томь впадаетъ.

§. 47.

Плодоносія тамошнихъ странъ не льзя довольно выхвалить. Земля вездѣ такъ тучна и черна, что никогда не надобно оную укладывать навозомъ, и притомъ такъ рыхла, что земледѣлцу отъ того въ трудахъ его бываетъ немалое облехченіе. Однакожъ сіе плодоносіе не одному Томскому уѣзду, но и многимъ другимъ Сибирскимъ странамъ свойственно. Не однократно учиненъ былъ опытъ, не произнесетъ ли земля больше плодовъ, ежели оную утучнять навозомъ, токмо явилось тому противное. Хлѣбъ пошолъ въ толстой стволъ, и тѣмъ плодъ знатно умалился. Такая плодородная земля необходимо привлекла множество жителей. Чего ради Томской уѣздъ,

паче

паче прочихъ Сибирскихъ мѣстъ людьми и населился. А къ размноженію города наиболѣе способствовали прибыльные торги съ живущими въ сосѣдствѣ Калмыками и Мунгалами. Рыба, которою рѣка Обь преизобилуетъ, хотя тамошнимъ жителямъ и къ немалой прибыли служитъ: однакожъ имъ она не такъ нужна, какъ въ нижнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ обитающимъ народамъ, которые въ другихъ дарованіяхъ натуры недостатокъ имѣютъ.

§. 48.

Вышепомянутая Еуштинскаго Князца Тояна челобитная подаетъ мнѣ поводъ объявить о тогдашнихъ сосѣдственныхъ народахъ города Томска, о которыхъ онъ предлагаетъ, что ихъ Россіи безъ труда покорить можно. Вопервыхъ упоминаетъ онъ о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Чати, и щитаетъ отъ своего улуса, гдѣ онъ предлагалъ городъ Томскъ построить, ѣзды до нихъ 10. дней. Сей народъ суть Чацкіе Татаре, которые послѣ того поддалися Россійской державѣ въ Томскѣ, только тогда они жили въ нарочитомъ отъ сего города отдаленіи въ Барабинской степи. Они сказываютъ про себя, что прежде были они подданные Хана Кучума; а какъ онъ Россійскимъ войскомъ изъ Сибири со всѣмъ былъ выгнанъ: (*) то будто они нѣсколько жили въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оми, гдѣ имъ придано имя *Чать*, которое на Татарскомъ языкѣ значитъ Мысъ между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками: ибо на такомъ мѣстѣ они главное свое жилище имѣли.

§. 49.

Посемъ упоминаются въ Тояновой челобитной Киргизы, народъ кочевавшей до начала нынѣшняго вѣка въ степи около

(*) Глава 2. §. 84. и слѣд.

около рѣкй Іюса, которая потóмъ Чулымомъ называется, и при рѣкѣ Абаканѣ. О сихъ ихъ прежнихъ жилищахъ обстоятельное извѣстїе сообщено выше. (*) Въ Санктпетербургскихъ примѣчанїяхъ при вѣдомостяхъ (**) несправедливо они смѣшены съ живущими на бухарскихъ границахъ отъ Яика рѣкй къ востоку Киргисъ-кайсаками. Ихъ Князецъ въ Тояновы времена назывался Немча, которое имя писывали также Номча и Номза. Тоянъ отъ своего улуса щиталъ до нихъ ѣзды недѣлю. И посему заключить должно, что они тогда жительство имѣли либо при рѣкѣ Урупѣ, которая соединившись съ рѣкою Іюсомъ обѣ вмѣстѣ рѣку Чулымъ производятъ, либо при такъ называемомъ божьемъ озерѣ, до котораго Киргизы часто кочевьемъ своимъ распростиралися. Мы нйже сего о Киргизахъ пространнѣе объявимъ, коимъ образомъ они то Россїйской державѣ покорялись, то паки отъ оной отпадали, то къ Мунгаламъ, то къ Калмыкамъ приставали, и непрестанными своими набѣгами Россїйскимъ селенїямъ много вреда причинили, напротивъ чего Россїяне учиненными на нихъ неоднократно жестокими нападенїями имъ довольно отмщевали, пока наконецъ со всѣмъ изъ Сибири убравшись перешли къ Калмыкамъ, у которыхъ они подъ именемъ *Бурутъ* извѣстны.

§. 50.

Еще предъявляетъ Тоянъ въ своей челобитной о нѣкоемъ Князцѣ бинеѣ имѣющемъ у себя до 10000. человѣкъ въ подданствѣ, изъ которыхъ самые ближнїе отъ его улуса ѣзды 10. дней живутъ, а до дальнѣйшихъ будетъ ѣзды недѣли съ четыре. Подъ симъ народомъ должно разумѣть Калмыковъ, и они около тѣхъ временъ, какъ войною отъ Мунгалъ утѣснены были, въ степи между Обью и Ирты-

(*) Глава 1. §. 17. и далѣе.
(**) 1734. году.

Иртышомъ кочевать начали, а прежде они по ту сторону Алтайскихъ горъ обыкновенное свое кочевье имѣли. (*) Въ помянутой челобитной пишетъ тако: *до ордъ до Князца до Бинея.* А по моему мнѣнію надлежитъ читать *до ордъ*, которымъ словомъ они отъ другихъ народовъ, о коихъ въ челобитной объявлено, отмѣняются, и имъ преимущество дается; ибо слово *орда* на Россійскомъ языкѣ токмо о многолюдномъ народѣ употребляется.

§. 51.

Упоминаются по семъ Телеуты, состоявшіе тогда въ 1000. человѣкахъ у Князца своего Обака въ подданствѣ, и жительство имѣвшіе разстояніемъ отъ Томска 5. дней ѣзды. Сей есть тотъ народъ, о которомъ я предъявилъ въ первой главѣ (**) сея исторіи подъ именемъ Теленгутовъ. Они кочевали на западномъ берегу рѣки Оби, *и житье ихъ подобно было прочимъ кочевнымъ народамъ.* А оставя оное со времени своего Россійской державѣ подданства въ близости городовъ Томска и Кузнецка домами поселились: токмо сіе не вдругъ учинилось, ибо они съ Калмыками долгое время въ тайномъ были союзѣ. И хотя иногда видъ совершенной передъ Россіянами покорности показывали: Однако сіе ихъ покореніе продолжалось только до тѣхъ поръ, пока они думали отъ того пріобрѣсти себѣ какую пользу, о чемъ мы ниже сего довольное число примѣровъ объявимъ.

§. 52.

Въ той же Еуштинцовъ челобитной упоминается еще о нѣкоторомъ народѣ, о которомъ я нималаго извѣстія

(*) Имя биней повторяется ниже въ §. 62. и называется онымъ нѣкоторой Калмыцкой Князецъ.

(**) §. 24.

стія не имѣю. Оной состоитъ по сей челобитной въ 300. человѣкахъ, и находится въ подданствѣ у Умацкаго Князца Читы, а по объявленію Князца Тояна до улуса ихъ ѣзды двѣ недѣли. Токмо невѣроятно, чтобъ такое малое число людей особой народъ составляло. Можно ихъ по справедливости почесть за особой родъ Татаръ или Калмыковъ, которые тогда въ верхнихъ мѣстахъ около рѣкъ Томи и Оби живали.

§. 53.

О самихъ Еуштинцахъ есть безъ сомнѣнія, что они были первые подданные новаго города. Они по своему прошенію въ ясашной платежъ не положены, а вмѣсто того въ казацкую службу поверстаны, что у Сибирскихъ народовъ за немалую честь и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почитается; и рѣдко случалось, чтобъ они когда оную нарушали. Въ самомъ же дѣлѣ служба сія, а наипаче въ прежнія времена, для нихъ была весьма тягостна, потому что они принуждены бывали часто ходить въ походы противъ непріятелей. Для сей причины и въ разсужденіи производящагося имъ весьма малаго жалованья многимъ можетъ быть сомнительно покажется, имѣютъ ли они какія преимущества предъ положенными въ ясакъ народами, которые во весь годъ живутъ въ покоѣ, и съ промыслу своего небольшую токмо долю въ казну платятъ.

§. 54.

Въ данной первымъ Воеводамъ Томскимъ наказѣ обыкновеннымъ образомъ написано было, чтобъ ясашныя волости въ каждомъ мѣстѣ причислять къ ближайшимъ городамъ. По силѣ сего опредѣленія приписана къ Томску вся рѣка Чулымъ, со всѣми по оной живущими Татарскими родами, которые за нѣсколько лѣтъ до того изъ Сургута ужѐ ясакомъ

обложены

обложены были. Но понеже лежащія около середины Чулыма рѣки мѣста, а именно находящіяся отъ устья рѣки Кемчука въ низъ по теченію оной рѣки ясашныя волости тогда присудны были къ Кецкому острогу, то тамошнему Воеводѣ новое сіе опредѣленіе не весьма было пріятно, потому что умаленіемъ его уѣзда не льзя было не убавляться его власти и доходамъ. (*) Однакожъ на-

(*) Господину Гаврилу Ивановичу да Василью Ѳомичу Посникъ бельской челомъ бьетъ: Писали есте ко мнѣ съ стрѣльцомъ съ Сидоркомъ Іевлевымъ 112 году по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу городъ въ Томской волости поставили, и пишете ко мнѣ, что въ наказѣ у васъ написано, которыя волости и городки подошли и ближе Кецкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чюлыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, по своему Государеву указу судомъ и управою велѣлъ вѣдать, и ясакъ платить и заклады держать въ Томскомъ городѣ. И пишете, что въ Чюлымъ по ясакъ послали служивыхъ людей и заклатчиковъ велѣли поимати, и вы господине дѣлаете не по Государеву указу, что въ Чюлымъ и въ Киргиссы ясашниковъ посылаете, и ясакъ Государевъ велѣти имати, а Чюлымъ и Киргиссы преже сего ясакъ давали въ Кецкой острогъ. И въ наказѣ у меня написано: Которые волости и городки преже сего давали Государевъ ясакъ въ Кецкой острогъ, и съ тѣхъ ясашныхъ людей велѣно имать въ Кецкомъ острогѣ по старому Государевъ ясакъ мнѣ до Государева указу, и въ росписи у меня написаны тѣ волости Чюлымъ и Киргиссы, и вы поступаете напрасно въ мой присудъ, тѣмъ меня лаете, и мнѣ о томъ писать къ Государю. А будетъ дастъ богъ на Москвѣ и увидимъ Царскія очи, и мнѣ битьчеломъ на васъ о бесчестіи. И велѣно вамъ по Государеву указу въ Томи городъ поставить, и приводить подъ Государскую высокую руку тѣ землицы и волости, которыя и по ся мѣста не подъ Царскою высокою рукою, и вамъ бы господине въ мой присудъ въ Киргиссы и въ Чюлымъ до Государева указу не вступатца, ясаку съ нихъ не велѣть имать и заклатчиковъ. Да пи-

послѣдокъ онъ отъ мнѣнія своего отсталъ, видя что по указамъ и по состоянію тамошней страны онымъ

шете ко мнѣ о управахъ, что биличеломъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа Русіи Томскіе служивые люди на Кецкихъ асашныхъ людей, и мнѣ господине управа на нихъ дать не льзя, потому что Государевъ ясакъ не выбранъ. Да на которыхъ служивыхъ людей присланы челобитныя, и тѣхъ служивыхъ людей въ острогѣ нѣтъ, посланы на Государеву службу.

Господину Гаврилу Ивановичю да Василью Ѳомичю Посникъ бѣльской челомъ бьетъ. Во 113 году писали есте ко мнѣ по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы господине по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу, въ Томской волости городъ здѣлали со всѣми крѣпостьми Сентября въ 27 день. И пишете господине ко мнѣ, что въ наказѣ у васъ написано, которыя волости и городки подошли ближе Кецкаго острогу къ Томскому городу по Оби и по Чюлыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи по своему Государеву наказу велѣлъ быть съ судомъ и управою, и ясакъ платити, и заклады держати въ Томскомъ городѣ. И пишете, что вы на Обь къ Нянкулу и въ Чюлымскіе волости по Государевъ ясакъ служивыхъ людей розослали, а того имянно не пишете, въ которые въ Чюлымскіе городки и волости, и къ которымъ Князькомъ послали служивыхъ людей по Государевъ ясакъ. А у меня въ наказѣ написано, что которые городки и волости прежь сего въ Кунгопской острогъ Государевъ ясакъ давали, тѣмъ волостемъ по старому быть подъ Царскою высокою рукою судомъ и управою, и закладчиковъ держать, и Государевъ ясакъ имать въ Кунгопскомъ острогѣ, и въ росписи написано у меня Чюлымскіе и Киргискіе и Мелескіе городки и волости Кунгопскому острогу. Сентября въ 22 день розослалъ служивыхъ людей въ Чюлымъ и въ Мелесы и въ Киргиссы, а велѣлъ заклады и Государевъ ясакъ имать по прежнему въ Кецкой острогъ, и которые служивые люди ходили въ Чюлымь, и взяли Государевъ ясакъ съ Чюлымскихъ волостей, которые преже Томского города къ Кецкому острогу, съ Чюлымскихъ Князьцей съ Лаги да съ Сылгака да съ Карачиныхъ дѣтей и съ

онымъ волостямъ необходимо должно быть присуднымъ къ городу Томску.

Майнаковыхъ и ихъ людей, и всего взято Государева ясаку съ Чюлымскихъ Князцей и ихъ людей съ сорока съ одного человѣка, да съ Мелескихъ съ четырехъ человѣкъ. И собравъ Кецкаго остроѓу ясашщики Государевъ ясакъ на Чюлымскихъ Князцѣхъ и заклады поимали, и пришли въ Кецкой острогъ ясашщики съ государевымъ ясакомъ и съ заклады Декабря въ 5 день. А изъ Томи пришедъ съ грамоты стрѣлецъ Сидорко въ Кецкой острогъ Декабря въ 23 день. И вамъ бы господине съ тѣхъ Чюлымскихъ Князцей и ихъ людей, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ въ Кецкой острогъ другова ясаку въ Томской городъ имать не велѣти. А которые Чюлымскіе городки и волости подошли ближе Кецкого остроѓу къ Томскому городу казаковы дѣти и ихъ люди и городки и волости, и въ тѣ городки и въ волости Кецкого остроѓу ясащики не ходили, потому что въ тѣ городки и въ волости преже зашли Томского ѓорода Ясащики и Государевъ ясакъ въ Томъ взяли. А въ Мелессы и въ Киргисы Кецкаго остроѓу ясащики не ходилиже, потому что прежде зашли Томскаго ѓорода ясащики, и тѣ волости ближе къ Томскому городу. И язъ нонеча послалъ ясащиковъ въ Чюлымъ въ тѣ же волости по недоборъ, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ не весь нонѣшнаго 113 году. А которые городки и волости ближе къ Томскому городу, и Государевъ ясакъ съ нихъ взятъ въ Томской городъ, и въ тѣ волости ясащикомъ ходить не велѣлъ. И вамъ бы господине ко мнѣ писати подлинно, съ которыхъ съ Чюлымскихъ и Мелескихъ и Киргискихъ волостей и Князцей иманъ Государевъ ясакъ въ Томской городъ, чтобы которые волости и Князцы промежъ нами въ избыли не были, и Государевъ ясакъ на нихъ не залегъ. Да билчеломъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Томского ѓорода казакъ Якушко Матвѣевъ на Онтоша Иванова сына, и язъ по Государеву указу по челобитной управу учинилъ, и по кабалѣ на Онтоши деньги велѣлъ доправить; и тотъ Онтоша Ивановъ за долгъ выдалъ Якушу кабалу на Семена на Помѣльца, и послана та кабала Якушу на Помѣльца. А что была кабала на Онтоша, и Онтошу тое кабалу выдали, а на иныхъ служивыхъ людей, которые челобитные, и по тѣмъ челобитнымъ управа

§. 55.

Отъ сего же Воеводы изъ Кецкаго острогу находится отписка (*), которою онъ въ слѣдующемъ, то есть въ 7113. году Томскому Воеводѣ подалъ вѣдомость о заводящемся

не учинена, потому что посланы на Государеву службу, и которые челобитные на Остяковъ, а управа не учинена, потому что на нихъ Государевъ ясакъ не весь выбранъ, а съ грамотою посланъ казакъ Тренька Вершининъ Февраля въ 24. день.

(*) Господину Гаврилу Ивановичу Посникъ Бѣльской челомъ бьетъ. Нынѣшняго господине 113 году Іюля въ 3 день пришла въ Кецкой острогъ Могулина мужика Маигина жена Киноту, и сказала за собою вѣсти, и язъ ее велѣлъ передъ собою поставить, учалъ ее роспрашивать, и она сказала, что Могуля да Мастя и Питка и всѣ Кецкіе и иныхъ волостей лутчіе и молотчіе люди умышляютъ надъ Кецкимъ острогомъ, и хотятъ приходить къ Кецкому острогу, и промышлять надъ Кецкимъ острогомъ всякими промыслы, какъ бы имъ Кецкой острогъ взяти, и служивыхъ людей побивати, куды которого пошлютъ. И язъ тотъ часъ розослалъ служивыхъ людей по юртомъ по лутчихъ людей по Могулю и по Мастяя и по Питку и по Гиргетья, и богъ помиловалъ, что тѣхъ лутчихъ людей вскорѣ поисхватали, а онѣ было хотѣли ѣхать тотъ часъ на скопъ, гдѣ было у нихъ збираться. И какъ привели тѣхъ лутчихъ людей Могулю съ товарыщи, по которыхъ язъ посылалъ, и учалъ ихъ розводя розспрашивать, онѣ заперлись, сказали что у насъ умышленья на острогъ и надъ Государевыми служивыми людьми нѣтъ. И язъ ихъ роздавалъ по приставамъ, и по три дни ихъ розспрашивалъ всякими мѣрами и пыталъ Іюля въ 7 день; и Князецъ Могуля сказалъ: Присылали де къ намъ зимою Томской Князецъ басанда да Киргиской Князецъ Номзи Чюлымского Князьца Лагу, а Обскій Князецъ байбахта и всѣ Обскіе люди присылали Леглеева племянника Качеку да Нянжулова сына Кичегу зимою и весною, и велѣли де намъ надъ Кецкимъ острогомъ промышлять всякимъ промысломъ огнемъ зажигати, какъ бы которою мѣрою Кецкой острогъ взяти, и Государевыхъ служивыхъ людей побивати, и у насъ де у всѣхъ у Кецкихъ лю-

щемся бунтѣ отъ живущихъ около рѣкъ Оби, Кети, Чулыма и Томи Остяковъ и Татаръ, умышляющихъ конечное раззоренiе новыхъ Россiйскихъ селенiй, наипаче Томскаго и Кецкаго остроговъ. Но по обстоятельствамъ видно, что сей бунтъ былъ тотъ же, о которомъ

дей и у иныхъ земель, которые платятъ Государевъ ясакъ въ Кецкой острогъ умышленье было надъ Кецкимъ острогомъ и Государевыхъ де служивыхъ людей намъ было побивати, куды которого пошлютъ. А у Томскихъ и у Киргискихъ и у Обскихъ и у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ, умышленье надъ Томскимъ городомъ и надъ Государевыми служивыми людьми, а хотятъ приходитъ къ Томскому городу въ дѣловую пору, какъ люди розойдутся на пашни, на рыбную ловлю, и промышлять надъ Томскимъ городомъ всякими мѣрами, какъ бы взять Томской городъ, а тѣхъ людей по пашнямъ и по рыбной ловли побивати, и куда которыхъ служивыхъ людей пошлютъ, и имъ побивать. И язъ велѣлъ поставить передъ собою Мастяя и Питку и Гиргетя порознь и роспрашивалъ ихъ, и онѣ сказ..ли тѣ же рѣчи, что присылали къ нимъ Томской Князецъ басандай да Киргиской Князецъ Номзи Чюлымского Князьца Лагу, а Обской Князецъ байбахта и всѣ Обскiе люди присылали Мегликова племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу, что они промышляютъ надъ Томскимъ городомъ всѣ землицы, которые къ Томскому городу Государевъ ясакъ платятъ, а намъ де велѣли промышлять надъ Кецкимъ острогомъ, и намъ де грозили, не возмете де вы Кецкого острогу, и мы возмемъ Томской городъ, да васъ всѣхъ побьемъ, да и Кецкой острогъ возмемъ. А язъ здѣсь сыскалъ всѣми Кетцкими лутчими и худыми людьми, ино лутчiе и худые люди не мовъ, что мужики говорятъ, и женки приходя сказываютъ, что есть надъ Томскимъ городомъ умышленье, какъ бы имъ Томской городъ взять у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ подлинно. И тебѣбъ господине по Государеву указу жить бережно, а про то провѣдывать накрѣпко про ихъ умышленье и шатость. А посланъ съ сею грамотою стрѣлецъ Гриша бутровъ, а съ нимъ двое Остяковъ, и тебѣ бы господине его отпустить тотъ часъ не задержавъ, потому что здѣсь вѣсти не тихи а людей мало.

ужѐ выше (*) мимоходомъ упомянуто: Чего ради и слѣдствія онаго ни Томскому нижѐ другимъ мѣстамъ нимало опасны не были, потому что умыслъ заблаговременно открылся.

§. 56.

Такимъ же образомъ произошолъ и другой бунтъ отъ Остяковъ и Татаръ живущихъ по рѣкѣ Оби, которому причиною были учиненныя отъ посланныхъ въ 7114 году въ Томскъ двухъ новыхъ Воеводъ въ пути насильства. (**) Помянутые народы нѣсколько времени въ городъ приходить боялись; а Киргисской Князецъ Номча, котораго жена пріѣхала въ Томскъ съ прошеніемъ о принятіи ея въ Россійское подданство, паче всѣхъ другихъ отмщенія былъ желателенъ. За отъемъ новыми Томскими Воеводами у жены его собольей шубы пришолъ онъ въ такое огорченіе, что онъ на Чулымскихъ Татаръ огнемъ и мечемъ напалъ. Сіе приключеніе чаятельно главною тому было причиною, что

(*) Глава 5. §. 9.

(**) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 28 день прислана Государь къ намъ холопемъ твоимъ въ Томской городъ твоя Государева грамота съ Томскимъ Казакомъ съ Михалкомъ Казанцомъ, а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано: били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Томского города служилые люди пятидесятникъ стрѣлецкой Ивашко бѣляевъ, да десятники Матюшко Кутьинъ, Ивашко Кокшаръ, баженко Костентиновъ, бурнашко Никоновъ и всѣ Томскаго города служилые люди казаки и стрѣльцы на Головъ на Матвѣя Ржевскова да на Семена Бартенева, а сказали Государь: Въ прошломъ де во 114 году какъ ѣхали Матвѣй и Семенъ въ Томской городъ Обью рѣкою съ усть Иртыша, и ѣдучи по Оби рѣкѣ ясашныхъ людей пытками пытали, и поминки съ нихъ великіе имали и ихъ грабили, лисицы и сабаки и рыбу и жиръ, чемъ они сыты бываютъ, имали насильствомъ, и отъ тово де въ ясашныхъ людехъ стала измѣна великая, и въ Томской городъ не приходятъ.

что въ послѣдующія времена Киргизовъ, сколько о томъ старанія съ Россійской стороны ни прилагали, совершенно покорить не могли.

§. 57.

Сибирская исторія насъ удостовѣряетъ, что когда съ покоряемыми или и съ покоренными уже народами ласково и кротко поступали, тогда они безъ труда ко всему охотными себя показывали, что отъ нихъ требовано ни было: Напротивъ чего неукротимое упрямство и свирѣпость оказывали, когда имъ какія оскорбленія чинены, и Воеводы болѣе отъ нихъ требовали, нежели сколько они дать были въ состояніи, или чего посилѣ Царскихъ указовъ съ нихъ збирать не надлежало. Въ подтвержденіе сего послѣдняго множество примѣровъ имѣемъ, да нельзя же сказать, чтобъ небыло образцовъ и по первому, къ которымъ кромѣ другихъ принадлежитъ, и ниже писанная поступка съ Теленгутами. (*)

§. 58.

И какъ де они пріѣхали въ Томской городъ, и имъ де служивымъ людемъ твое Царское денежное и хлѣбное жалованье давали ихъ оклады въ кабалы, а какъ де изъ нихъ кого пошлютъ по волостямъ для твоего Государева ясаку, и съ нихъ де емлютъ отъ нюво посулы и поминки великіе, да въ посулѣхъ же на нихъ служивыхъ людехъ емлютъ кабалы рублевъ по десяти и по дватцати. Да въ Томской городъ приходила изъ Киргизъ Номчина жена битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, чтобъ имъ Киргискимъ людемъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою, и Матвѣй де и Семенъ съ Номчины жены сняли грабежемъ шубу Соболью, и за ту де шубу Киргиской Князецъ Номча воевалъ твоихъ Государевыхъ ясашныхъ людей Чюлымскихъ волостей, а твоею де Государь Царскою казною Матвѣй и Семенъ владѣютъ и торгуютъ, и подъячева де посылаютъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 113 году по твоему Государе

§. 58.

Первой города Томска строитель Гаврила Писемской еще въ 7113. году чрезъ отправленныхъ отъ него къ нимъ служивыхъ людей призывалъ Теленгутовъ въ подданство. Но какъ Князь Обакъ охотнымъ себя къ тому ни показывалъ, обѣщаваяся и самъ съ своими подданными притти въ

Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу Гаврило Писемской да Василей Тырковъ посылали Государь въ бѣлые Калмыки къ Князю Обаку и къ ево людямъ съ твоимъ Государскимъ жалованнымъ словомъ, и призывали ихъ подъ твою Царскую высокую руку, чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городъ Тобольсково Литвина Ивашка Постумпинсково да Томсково конного Казака Баженка Костянтинова съ товарыщи, и пріѣхали Государь онѣ изъ Колмаковъ Генваря въ 2 день и въ роспросѣ сказали: какъ де они пріѣхали въ бѣлые Колмаки къ Обаку Князю и ко всѣмъ Колмацкимъ людямъ съ твоимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, и онѣ де Государь твоему Царскому жалованью ради, и учали де Государь ихъ звати въ Томской городъ, и онѣ де Государь сказали: будемъ мы на весну съ людьми своими къ Царскому жалованью пріѣдемъ въ Томской городъ съ своими Головами. И въ Томскомъ Государь городѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе не бывали въ Томской городъ при Гаврилѣ Писемскомъ да при Васильѣ Тырковѣ и при иныхъ Государь Головахъ не бывали, и тебѣ Государю Обакъ Князь своими людьми не шертовалъ, а присылали Государь Колмацкіе люди въ Томской городъ Татаръ съ поминками къ тебѣ Государю, а ясаку тебѣ Государю не платили, и самъ Князь Обакъ и лутчіе Мурзы въ Томской городъ не бывали, какъ Томской городъ поставили. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Февраля въ 4 день, посылали Государь мы холопи твои въ бѣлые Колмаки къ Князю Обаку изъ Томсково Князя Таяна, да съ нимъ Томскихъ казаковъ Ивашка Коломну да Ваську Малентіева да Ивашка Петлина, а велѣли Государь имъ звать въ Томской городъ Колмацкова Князя Обака и ево лутчихъ Мурзъ къ твоему Царскому къ жалованью. И будетъ Обакъ и лутчіе Мурзы за тѣмъ не поѣдутъ, что боятца, что ихъ въ закладѣ оставятъ: И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку велѣли дать слово свое прямое на томъ,

въ Томскъ для учиненія публичной присяги: Однако онъ сего не исполнилъ, опасаясь, чтобъ его въ городѣ не удержали въ аманатахъ, потому что съ начáла при покореніи тамошнихъ народовъ въ обыкновеніи было, что ихъ Князей, когда они Россіянамъ въ рýки попадались, держивали яко порукъ въ обѣщанной вѣрности, до тѣхъ поръ, пока они къ новому владѣнію нѣсколько привыкли. Сей ради при-

чтобъ онѣ о томъ не опасалися, что ихъ въ закладѣ въ Томскомъ городѣ не оставятъ, и тѣмъ бы ево обнадежить, чтобъ былъ въ Томской городъ. И буде не повѣритъ слову прямому Князь Тоянову и служивымъ людямъ, и мы Государь холопи твои велѣли для вѣры остатца въ Колмакахъ въ закладѣ Князю Тояну или служивымъ людямъ, ково излюбятъ Колмаки, покамѣстъ Обакъ Князь будетъ изъ Томсково гóрода, для тово, что Обакъ Князь да лутчіе Мурзы въ Томской городъ за тѣмъ не бывали, что опасаются, что ихъ въ закладѣ оставятъ. И пріѣхавъ Государь изъ бѣлыхъ Колмаковъ Князь Тоянъ да Ивашко Коломна съ товарыщи Марта въ 31 день, и въ роспросѣ Государь сказали, что онѣ Колмацково Князя Обака звали и ево лутчихъ Мурзъ къ твоему Царскому жалованью, и онѣ де Государь имъ сказали, что не смѣютъ ѣхати въ Томской городъ за тѣмъ, что ихъ оставятъ въ закладѣ; и Князь Тоянъ же Государь имъ да Ивашко Коломна съ товарыщи слово свое прямое на томъ давали, чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городъ не бояся, а въ закладѣ ихъ не оставятъ; и Колмацкіе Государь люди слову де ихъ не повѣрили, а велѣли де Государь на томъ Князю Тояну шертовать, что ихъ изъ Томсково города отпустятъ, какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ, и Князь Тоянъ де Государь Колмацкому Князю Обаку на томъ шертовалъ, какъ онъ будетъ въ Томскомъ городѣ, ихъ въ закладѣ не оставятъ; и Обакъ Государь съ ними въ Томской городъ къ твоему Царскому жалованью пріѣхалъ, а съ нимъ пріѣхали Мурзы и лутчіе люди, и биличеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ кочевать блиско Томсково гóрода, а онѣ хотятъ служить и прямить тебѣ Государю, и на ково ты Государь ихъ пошлешъ на своихъ непослушниковъ воевать, и онѣ хотятъ служить вѣ своими головами, а ясаку съ нихъ имать не велѣлъ, а челомъ уда-

чины помянутой Князь Обакъ для показанія своего усердія болѣе ничего не дѣлалъ, кромѣ что онъ иногда въ городъ присылывалъ подарки, для засвидѣтельствованія, что онъ съ Россіянами въ дружбѣ и въ миру жить желаетъ.

§. 59.

Сіе продолжалось по 7117 годъ, въ которомъ учиненъ былъ еще опытъ, не можно ли Обака склонить къ совершенному себя подверженію Россійской державѣ. Дѣло сіе поручено было Еуштинскому Князю Тояну, и двумъ рускимъ казакамъ, которые Князя Обака съ знатнѣйшими изъ его народа паки въ Томскъ призывали, съ такимъ для большей ихъ безопасности обнадеживаніемъ, что имъ въ городѣ никакой обиды не учинится, и ни мало задержаны не будутъ; а онъ Князь Тоянъ съ казаками до ихъ возвращенія у Теленгутовъ въ аманатахъ останется. Для наивящшаго сего увѣренія Князь Тоянъ по требованію Обака учинилъ имъ присягу, чемъ и Князь Обакъ былъ

рили тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи въ поминкахъ 30 соболей да лисица красная. И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку и Мурзамъ и ево людямъ сказали твое Царское милостивое слово, чтобъ онѣ кочевали ближе къ Томскому городу, а ты Государь ихъ пожалуешъ велишъ обсрегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды, и впредь бы онѣ были на твою Царскую милость надежны; а о томъ бы онъ ѣхалъ битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ, чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ съ нихъ ясаку имать, и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи и къ себѣ твою Царскую милость. И Обакъ и Мурзы своими людьми на томъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи шертовали, что имъ быти подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и тебѣ Государю служить и прямить, и твоево Царского жалованья дали Обаку Князю однорядку малиновую, лук-

былъ побужденъ съ отправленными къ нему изъ Томска людьми ѣхать въ сей городъ, гдѣ учиненныя ему обѣщанія точно были исполнены.

§. 60.

Тогда Князь Обакъ учинилъ съ знатнѣйшими его народа людьми присягу вѣрности, которая состояла въ томъ, что онъ обѣщался пребывать вѣчно въ ненарушимомъ подданствѣ и послушаніи, а паче всего противъ непріятелей Россійскаго государства всегда, когда ни потребовано будетъ, служить въ полѣ. Напротивъ чего просилъ онъ о не окладываніи подданныхъ его ясакомъ, и о дозволеніи, чтобъ жить имъ въ близости города Томска. Сіе послѣднее ему и дозволено, а въ первомъ по его желанію здѣлать не осмѣлились, предъявя, что сія милость зависитъ только отъ высочайшей Его Царскаго Величества власти, и ежели онъ самъ въ Москву поѣдетъ; то уповательно онъ при Царскомъ дворѣ оную себѣ исходатайствовать можетъ.

 §. 61.

дышъ, да рубашку золотную, да колпакъ, да сапоги; а Мурзамъ по однорядкѣ настрафилномъ и людямъ ево по однорядкѣ рословской. И съ тѣхъ Государь мѣстъ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе ихъ люди и черныхъ Колмаковъ люди немногіе съ бѣлыми колмаки почали часто съ базаромъ, съ лошадьми и съ коровами приходить въ Томской городъ, и лошадьми Государь и коровами служивые люди наполнилися въ Томскомъ городѣ, и впередъ Государь начаются черныхъ Колмаковъ приходу великово базару съ лошадьми и съ коровами, что черные Колмаки съ бѣлыми Колмаками кочюютъ многіе за одно, и Колмаки Государь бѣлые Князь Обакъ и Мурзы своими со всѣми людьми подкочевали къ Томскому городу, и учели кочевать со всѣмъ улусомъ за день отъ Томсково города, и по иныхъ Государь начаются черныхъ Колмаковъ, что учнутъ кочевать ближе къ Томскому городу. И Обаку Государь велѣли черныхъ Колмаковъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, что ты Государь ихъ пожалуешь, велишъ ихъ сберегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды черныхъ Колмаковъ, и прихо-

§. 61.

Притомъ упоминается впервые о Мунгальскомъ Ханѣ, которой назывался гордымъ имянемъ Алтынъ Царь, то есть *золотой Царь.* А понеже онъ съ Калмыками имѣлъ почти всегдашнюю войну: То и Теленгуты отъ него нападенія опасались, чего ради имъ всякую помощь и защищеніе отъ непріятельскихъ дѣйствъ онаго Хана обѣщали. Съ того времени Теленгуты часто пріѣжжали въ Томскъ для продажи лошадей и рогатаго скота. Иногда прихаживали съ ними и Калмыки, но бывшая между ими и Мунгалами война по чаще туда ѣздить ихъ не допускала.

§. 62.

Въ 7115. году были въ Томскѣ Калмыцкіе Послы, которые именемъ своихъ владѣльцовъ въ совершенномъ у Россіи подданствѣ быть обѣщались, прося, чтобъ ихъ за то отъ ихъ непріятелей нетокмо защищать, но и самимъ Россійскимъ служилымъ людямъ на нихъ вооруженною рукою не нападать: Однакожъ Россія отъ сего ихъ обѣщанія пользы никакой не имѣла, потому что они вскорѣ послѣ того съ степи, что около Оби рѣки, откочевали, для учиненія Мунгаламъ сильнѣйшаго отпора. Въ писменномъ извѣстіи, (*) въ которомъ вышеписанныя обстоятельства

дилибъ черные Колмаки въ Томской городъ съ базаромъ съ лошадьми и съ коровами, и Обакъ Государь черныхъ Колмаковъ хочетъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, и начаятца Государь ихъ призвать подъ твою Царскую высокую руку, и учнутъ приходить въ Томской городъ съ ними, а нынѣ де Государь потому черныхъ Колмаковъ съ ними мало приходятъ, что воюютца съ Алтыномъ Царемъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи, холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 116 году Апрѣля въ 12 день

ства и учинившїяся потомъ приключенїя содержатся, упоминаются три Калмыцкїе владѣльца, биней, Узеней и бакай, отъ которыхъ вышепомянутые Послы посыланы были. Вмѣсто имени биней писано въ иныхъ мѣстахъ Изеней и Узеней, а вмѣсто бакай, Абакай и Обакай.

§. 63.

О семъ посольствѣ для ожидаемой отъ онаго великой пользы не льзя было въ Москву не послать вѣдомости. Въ присланномъ слѣдующаго 7116. году въ Томскъ Царскомъ указѣ повелѣвается во первыхъ Калмыковъ обнадежить, что по силѣ ихъ прошенїя какъ отъ своихъ непрїятелей,

прислана Государь намъ холопямъ твоимъ на Верьхотурье твоя Государева грамота съ березовскимъ съ казакомъ съ Михалкомъ Кошмыловымъ, а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, что во 116 году Генваря въ 1 день писали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа русїи изъ Томсково города Матвей ржевской да Семенъ бартеневъ, что во 115 году Маїя въ 1 день приходили въ Томской городъ Послы отъ черныхъ Колмаковъ отъ Князька биней да отъ Князька Узенїя и отъ бакая, и пришедъ въ Томской городъ биличеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русїи, чтобъ имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды ихъ оберегать, и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевать не велѣлъ, и велѣти имъ приходить въ Томской городъ съ лошадьми и съ коровами, и намъ Государь холопемъ твоимъ по твоему Государеву указу велѣно послать къ тѣмъ Калмацкимъ Таишамъ къ Изинѣю да Узинѣю да къ Обакаю и ко всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ служивыхъ людей, ково будетъ пригоже, и Татаръ чатцкихъ и волостныхъ, которымъ бы Колмаки вѣрили. А велѣно Государь имъ лутчимъ Таишамъ Езенїю да Узенїю да Обакаю говорити, присылали онѣ въ Томской городъ Пословъ своихъ къ твоему Царскому Величеству битичеломъ, чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быть подъ твоею

телей, такъ и съ Россійской стороны имъ никакого опасенія не имѣть, напротивъ чего отъ нихъ требуется, чтобъ они учинили публичную присягу въ вѣрности, и ясакъ бы дали лошадьми добровольно. Притомъ знатнѣйшіе ихъ Тайши призываются въ Москву для сниканія тамъ высочайшей Его Царскаго Величества милости. Напослѣдокъ воономъ указѣ упоминается, что ежели они паче чаянія и недовѣрывая въ Москву ѣхать усумнятся: то имъ для лучшей вѣрности дать аманатовъ, которымъ у нихъ содержаться до обратнаго ихъ Князей изъ Москвы пріѣзду. Такія кондиціи подлинно имѣли бы изрядное дѣйствіе: ежели бы вышепомянутое препятствіе не случилось, то есть: ежелибъ Калмыки для бывшей у нихъ тогда съ Мунгалами войны отъ Томска кочевьемъ своимъ не удалились.

§. 64.

Царскою высокою рукою, и отъ Алтына Царя отъ казацкой орды оберегать, и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевати ихъ не велѣлъ, и приходить велѣлъ въ Томской городъ съ животиною съ лошадьми; и ты Государь Колмацкихъ Тайшей Езенѣя да Узинѣя да Обакая и ихъ улусныхъ людей пожаловалъ велѣлъ быть подъ своею Царскою рукою, и воевать ихъ своимъ Государевымъ служивымъ людямъ не велѣлъ, и велѣлъ ихъ Государь отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды оберегать, и онѣбъ были подъ твоею Царскою высокою рукою не отступно, и тебѣбъ Великому Государю служили и прямили во всемъ, и къ шертѣ велѣно привести, и заклады взять въ Томской городъ, и ясакъ на нихъ взять лошадьми, сколько онѣ дадутъ, и ѣхалибъ онѣ лутчіе Таиши сами къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, а подводы имъ будутъ и кормъ въ дорогу до Москвы и назадъ до Томсково города, и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи, а ты Государь ихъ пожалуешь своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, а будетъ онѣ не повѣрятъ и къ тебѣ къ Великому Государю ѣхать не похотятъ, и намъ холопямъ твоимъ велѣно для вѣры дать закладныхъ людей колько человѣкъ пригожъ, и самимъ намъ холопемъ твоимъ велѣно слово прямое дать, чтобъ онѣ ѣхали къ тебѣ Государю безовсяково опасенья. И въ нынѣшнемъ Государь во 127 году Октября въ 2 день

§. 64.

О удаленіи Калмыковъ вѣдомость въ Томскѣ прежде не получена, какъ по возвращеніи казаковъ Октября 29. дня 7117. году посланныхъ къ нимъ для объявленія милостиваго Царскаго указа. Означенные казаки шли чрезъ жилища Теленгутскія, для взятья изъ оныхъ нѣсколько знатныхъ людей, дабы тѣмъ способнѣе склонить Калмыковъ, чтобъ они во всемъ на высочайшую Его Царскаго Величества милость положились: Токмо не сыскалось никого, кто бы съ ними хотѣлъ ѣхать. Ибо Теленгуты уже знали, что Калмыцкихъ Князьцовъ въ близости не найти. Они объявили, что Калмыки не только съ Мунгальскимъ Алтыномъ Царемъ и съ Казачьею ордою, нынѣ называемою Киргизъ-

---

по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи указу, посылали Государь мы холопи твои въ черные Колмаки и Князькомъ Безенѣю да Узенѣю да Обакаю ихъ улуснымъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, Томскихъ конныхъ казаковъ Баженка Костянтинова да Ивашка Попова да Игнашка Кудрова, да въ Толмачѣхъ Дружинку Есыря, и Баженку Государь съ товарыщи велѣли взять въ бѣлыхъ въ Колмакахъ лутчихъ Мурзъ Колмацкихъ, которымъ черные Колмаки вѣрятъ, и велѣли Государь ему изъ бѣлыхъ Колмаковъ итти въ черные Колмаки, съ ними и черныхъ Колмаковъ велѣли звать въ Томской городъ къ твоему Царскому жалованью. И Баженко Государь Костянтиновъ съ товарыщи изъ бѣлыхъ Колмаковъ воротился въ Томской городъ, и пришли Государь онѣ изъ бѣлыхъ колмаковъ Октября въ 29 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, что по твоему Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу въ бѣлыхъ Колмакахъ были, и говорили Колмацкимъ Мурзамъ, чтобъ онѣ шли съ ними въ черные Колмаки призывать черныхъ Колмаковъ къ твоему Царскому жалованью, и бѣлыхъ де Государь Колмаковъ Мурзы не пошли въ черные Колмаки, для тово, что черные колмаки отъ нихъ откочевали далече, и вокуппца съ Алтыномъ Царемъ и съ казачьей ордою, а иные черныхъ Колмаковъ улусы и отъ тѣхъ Князей Езенія да Узенія откочевали Сугуш-

Киргизъ-казаками, обязаны войною, но и между собою живутъ въ несогласіи, а отъ Князей Езенея и Узенея нѣкоторые улусные ихъ люди откочевавшіе и живущіе нынѣ на дорогѣ, которою къ онымъ Князьямъ надлежитъ ѣхать, не пропускаютъ никого, и потому отправленнымъ казакомъ безъ опасенія живота своего тѣми улусами проѣхать не можно. Все сіе отъ Телеутскаго Князя Обака по прибытіи его въ Томскъ (*) было подтверждено съ такимъ прибавленіемъ, что между тѣмъ Калмыцкой Князь Узеней умеръ. И такимъ образомъ Россіяне тогда принуждены были надежду свою о полученіи толь знатной прибыли покинуть, ожидая отъ обстоятельствъ предбудущаго времени, удобнѣйшихъ къ покоренію помянутаго Калмыцкаго народа способовъ.

§. 65

цы, а живутъ на дорогѣ отъ тѣхъ Князей, и онѣ де Государь твоихъ Государевыхъ людей не пропустятъ на дорогѣ побьютъ, и баженку Государь съ товарыщи за тѣмъ не повели въ черные Колмаки изъ бѣлыхъ Колмаковъ, что ихъ привесть не мочно къ тѣмъ Княземъ Колмацкимъ, и бѣлыхъ Колмаковъ былъ въ Томскомъ городѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе пріѣжжали въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Марта въ 31 день, и мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку говорили, чтобъ онъ послалъ своихъ Мурзъ лутчихъ въ черные Колмаки къ Колмацкимъ Княземъ съ твоими Государевыми служивыми людьми, и велѣлъ бы ихъ звать въ Томской городъ къ твоему Царскому жалованью, и Обакъ Государь сказалъ, что черные Колмаки будутъ въ Томской городъ къ твоему Царскому къ жалованью, а тепере черныя Колмаки откочевали далече, и воюютца съ Алтыномъ Царемъ и съ казачьею ордою, и межъ себя черные Колмаки воюютца, и лутчего Князя ихъ Узенія нестало, и весть твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей не льзя, что черныя Колмаки на одномъ мѣстѣ не кочуютъ, и вѣсти Государь про черныхъ Колмаковъ нѣтъ прямые, гдѣ онѣ кочюютъ, отъ бѣлыхъ Колмаковъ откочевали далече.

(*) Глава 5. § 59.

§. 65.

Потомъ принято было въ Томскѣ намѣреніе о приведеніи подъ Россійскую власть Кузнецкихъ Татаръ, которое и тѣмъ скоряе произведено въ дѣйство, что житье ихъ къ тому немало способствовало; ибо они всегда на одномъ мѣстѣ обрѣтаются. Живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Кондома и Мраза съ Томью рѣкою соединяются. Сіи Татаре прозваны были кузнецами, потому что они желѣзную руду плавятъ, и изъ выплавленнаго желѣза дѣлаютъ всякую домашнюю посуду и принадлежащее къ звѣриному промыслу орудіе. Тогда они не знали еще надъ собою никакой чужой власти, и жили въ природной своей вольности, кромѣ что иногда Киргизы, яко хищный народъ, къ ихъ жилищамъ подъѣзжали, и тогда сіи Татаре откупывалися у нихъ подарками, а именно давали имъ своей работы котлы, таганы, стрѣлы и прочее для освобожденія себя отъ полону, или отъ горшаго еще злоключенія.

§. 66.

О началѣ приведенія въ подданство Кузнецкихъ Татаръ въ Томской древнихъ лѣтъ архивѣ обстоятельнаго извѣстія не находится, но упоминается только мимоходомъ, что нѣкоторые Томскіе казаки, которые за ясашнымъ зборомъ въ Кузнецкія волости посыланы были, въ 7115. году оттуда назадъ возвратились. Въ 7117. году изъ Томска въ Москву отпискою (*) объявлено, что казаки за обыкно-

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ Государь во 117 году Ноября въ 20 день посылали Государь мы холопи свои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Томскихъ служилыхъ людей конныхъ казаковъ Баженка Костянтинова да Левку Олпатова да Ивашка Шокурова съ товарыщи, и пришли Государь онѣ изъ Кузнецкихъ во-

обыкновеннымъ ясашнымъ зборомъ паки туда посыланы, токмо де сія посылка почти была безплодна, потому что едва не всѣ волости противъ казаковъ взбунтовавшись о ясашномъ платежѣ и слышать не хотѣли. Они де отъ бунтовщиковъ всѣ бы были убиты: ежели бы вѣрноподданный и доброжелательный Князецъ Базаякъ за нихъ не вступился. А что они привезли съ собою ясаку, то состояло равно какъ и прежде собранной съ Кузнецкихъ волостей ясакъ въ весьма плохихъ соболяхъ. Будеже повелѣно будетъ онымъ измѣнникамъ за такую ихъ продерзость учинить достойное наказаніе, то сіе предпріятіе однимъ токмо лѣтнимъ временемъ въ дѣйство произвесть можно. Но въ Томскѣ де для

лостей Февраля въ 11 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопамъ твоимъ Баженко съ товарыщи сказали, что ихъ въ Кузнецкихъ волостяхъ хотѣли побить, и ясаку дать не хотѣли, и что Государь съ ними было взято товару для твоего Государева имени, и у нихъ товары ихъ грабежемъ поимали, ихъ хотѣли побить, а не дали Государь ихъ побити немногіе Кузнецкіе люди, которые тебѣ Государю прямятъ Князекъ Базаякъ съ своими людьми въ Обинской волости. И въ иные де Государь онѣ волости къ Кузнецкимъ людямъ посылали разговаривать, чтобъ твоихъ Государевыхъ людей въ росходѣ по волостямъ не побивали и не грабили. И онѣ де Государь служилыхъ людей въ Кузнецкихъ волостяхъ Бадачакъ да Кубасакъ да Басаракъ своими людьми грабили, а ясаку тебѣ Государю дали не сполна соболишокъ худыхъ, которые Государь въ твою Государеву казну не пригодятца, и преже сего Государь Кузнецкіе люди ясаку тебѣ Государю платили не сполна недособолишка худые, которые въ твою Государеву казну не пригодятца. И онѣ де Государь Кузнецково Князька Базаяка звали въ Томской городъ къ твоему Царскому жалованью, что онъ тебѣ Государю служитъ и прямитъ, и твоихъ Государевыхъ людей не далъ побить. И онъ де Государь сказалъ, что въ Томской городъ итить не смѣетъ для тово, пойти де Государь ему въ Томской городъ и безъ нево де Государь Кузнецкіе люди ево розграбятъ, и жену де и дѣтей побьютъ, и ему де Государь за нѣмъ итить не льзя. А воевать Государь Кузнецкихъ людей послать, и служивыхъ людей Государь въ Томскомъ городѣ мало, и тѣхъ Государь попо-

для многихъ нужныхъ посылокъ служивыхъ людей тогда весьма мало осталось. Чрезъ сїе представленїе хотѣли показать, что необходимо надобно имѣющееся въ городѣ Томскѣ казацкое войско умножить, ежели предпринимаемымъ для дальнаго распиренїя Россїйской власти въ тамошнихъ странахъ отъ города Томска намѣренїямъ безъ удачи не пресѣчься.

§. 67.

Хотя же на то присланъ былъ указъ, которымъ велѣно (*) Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому послать Голову Мирона Хлопова въ

ламъ посылаютъ въ Тобольской лѣтомъ противъ твоей Государевы казны денежной и хлѣбной, а твоя Государева казна денежная и хлѣбная приходитъ на осень, и воевать Государь осенью и зимою Кузнецкихъ людей не мошно, что живутъ Государь въ крѣпостяхъ въ великихъ, и болота обошли и зыбѣли великїе и ржавцы, а зимою живутъ снѣги великїе, и воевать Государь ихъ кромѣ лѣта въ жары не мошно, и въ тѣ поры Государь служивые люди живутъ въ розсылкахъ, а въ Томскомъ Государь городѣ люди оставаютца немногїе, и тѣ стоятъ на караулахъ на отъѣжжихъ и въ городѣ и на острогѣ по воротамъ стоятъ безпрестани немногїе люди.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русїи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 118 году посылали мы холопи твои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкїя волости Атамана Ивашка Павлова служивыми людьми, а съ нимъ Государь послано было служилыхъ людей и Томскихъ тотаръ человѣкъ съ 40. А велѣли Государь Атаману Ивашку Павлову съ служилыми людьми и съ тотары пришедъ въ Кузнецкїя волости здѣлать крѣпость засѣкою осѣтца, и велѣли Государь Ивашку Павлову сѣсти въ засѣкѣ, чтобы ихъ не побили Кузнецкїе люди, что Кузнецкїе люди и въ прошломъ во 117 году твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей хотѣли побить. И велѣли Государь Ивашку Павлову служивыхъ людей немногихъ разослать по Кузнецкимъ волостямъ; и велѣли Государь по волостямъ имать съ Кузнецкихъ людей твой

въ Томскъ съ новымъ войскомъ, для отниманія у Кузнецкихъ Татаръ охоты къ нарушенію обѣщаннаго ими послушанія, такожъ и для усмиренія неспокойныхъ Киргизовъ, набѣгами своими много вреда причинившихъ: Токмо сіе не исполнилось. Между тѣмъ въ 7118. году посыланъ былъ изъ Томска Атаманъ Иванъ Павловъ съ командою казаковъ въ 40. человѣкахъ къ Кузнецкимъ Татарамъ съ такимъ приказомъ, дабы ему по своемъ прибытіи къ помянутому народу, выбравъ мѣсто, гдѣ имъ стоять, засѣчь оное засѣкою, чтобъ отъ всякаго нечаяннаго нападенія быть въ безопасности. А потомъ небольшее число казаковъ велѣно разослать по волостямъ для требованія у Татаръ ясаку, и для увѣщеванія ихъ, дабы они въ знакъ своей вѣрности дали въ Томскъ аманатовъ. Токмо и симъ отправленіемъ прибыли получено весьма мало, ибо Атаманъ Иванъ Павловъ возвратился назадъ тогоже году Февраля 2. дня съ неболь-

Государевъ ясакъ, и Кузнецкихъ людей звать въ городъ за ясакомъ и заклады въ Томской городъ взять. И пришли Государь изъ Кузнецкихъ волостей Атаманъ Ивашко Павловъ служилыми людьми Февраля во 2 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ твоимъ сказали: Что онъ Ивашко пришедъ въ Кузнецкія волости осѣкся въ крѣпость, и служилыхъ людей по волостямъ къ Кузнецкимъ людемъ посылалъ для твоего Государева ясаку, а ясакъ твой Государевъ велѣлъ на нихъ взять, и съ ясакомъ Кузнецкихъ людей взять въ Томской городъ. И Кузнецкіе Государь люди не со многихъ волостей дали твой Государевъ ясакъ, и то не сполна не со всѣхъ людей 67 соболей рослыхъ, и тѣ Государь не добры, да голыхъ недособолей 3 сорока 25 недособолей, бобра да 3 подчеревеси бобровые, да 8 кошлоковъ, да 2 лисицы красныхъ, да недолись красная; а сами Государь Кузнецкіе люди въ Томской городъ съ твоимъ Государевымъ ясакомъ не пошли, а живутъ не въ послушаньѣ. И которые Государь твои Государевы служивые люди ходятъ для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости, и Кузнецкіе Государь люди твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей морятъ голодомъ, и запасовъ и рыбы служилымъ людемъ не продаютъ, хотятъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей поморить голодомъ, а запасы Государь служивымъ людемъ завестися въ нар-

небольшею ясашною казною; и хотя ни на него ниже на посыланныхъ отъ него казаковъ непрїятельскихъ нападенїй не было: однакожъ помянутые казаки отъ тамошнихъ Татаръ крайнѣ обижены были тѣмъ, что они казакамъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ не продавали, но въ противность обыкновенїя всѣхъ Сибирскихъ народовъ гостей своихъ морили голодомъ; чего ради казаки для спасенїя живота своего болѣе о своемъ оттуда выѣздѣ, нежели о исправленїи порученнаго имъ дѣла принуждены были думать.

§. 68.

Обстоятельства другаго отправленїя воспослѣдовавшаго въ 7119. году въ Кузнецкїя волости точнѣе явствуютъ по посланной въ Москву изъ Томска слѣдующей отпискѣ. (*) Двое десятниковъ Иванъ Тихоновъ да Сидоръ Салама-

тахъ не мочно; до Кузнецкихъ Государь до ближныхъ волостей ходу семь недѣль, а итыти Государь все до нихъ пусто, и многїе Государь служивые люди и Томскїе тотаровѣ, которые ходятъ въ подводахъ, помираютъ на дорогѣ съ голоду. А въ прошломъ Государь во 118 году прислана къ намъ холопемъ твоимъ твоя Государева грамота, а въ твоей Государевѣ грамотѣ писано, что велѣно послать по твоему Государеву указу изъ Тобольска Воеводѣ Князь Ивану Михайловичу Катыреву съ товарыщи Голову Мирона Хлопова съ служилыми людьми въ Томской городъ, а велѣно намъ холопемъ твоимъ по твоему Государеву указу послать изъ Томсково города Голову Мирона Хлопова служивыми людьми твоихъ Государевыхъ непослушниковъ Кузнецкихъ и Киргискихъ людей воевать. И изъ Тобольска Государь Воевода Князь Иванъ Катыревъ по твоему Государеву указу Голову Мирона Хлопова съ служивыми людьми въ Томской городъ не прислалъ, и Кузнецкихъ Государь и Киргискихъ людей одними Томскими служилыми людьми воевать не мошно.

(*) Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русїи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 119 году посылали Государь мы холопи твои въ Кузнецкїя волости для

Саламатовъ отправлены въ помянутыя волости съ нѣкоторою командою казаковъ, и по наказной памяти велѣно

твоего Государева ясаку Томского города служилыхъ людей десятниковъ казачьихъ конныхъ казаковъ Ивашка Тиханова да стрѣлецкова десятника Сидорка Саламатова, а съ ними служилыхъ людей и Томскихъ татаръ. И пришедъ имъ въ Кузнецкія волости велѣли стать посередъ Кузнецкихъ волостей въ Обинской волости у Князьца у базаяка, что онъ тебѣ Государю прямитъ, и велѣли имъ учинити крѣпость, чтобъ Кузнецкіе люди съ Киргискими людьми соединясъ служилыхъ людей не побили; что Кузнецкіе Государь люди живутъ не въ послушаньѣ, и которые твои Государевы служилые люди преже сего хаживали въ Кузнецкія волости малыми людьми, и Кузнецкіе люди ихъ грабятъ. И учиня Государь имъ крѣпость въ Обинской волости велѣли сидѣть со всѣми людьми въ крѣпости, и въ иныя Кузнецкія волости въ дальныя послали бы для твоего Государева ясаку служилыхъ людей человѣка по два и по три; а Ивашку Государь Тихонову съ товарыщи велѣли дожидатися служилыхъ людей у базаяка, которые посланы по Кузнецкимъ волостямъ для твоего Государева ясаку, чтобъ Кузнецкіе люди надъ ними по волостямъ чево не учинили, для тово, что служивые люди и Томскіе тотарове стояли у базаяка, и онибъ отъ служивыхъ людей опасаючись войны на себя чево не учинили. И Февраля Государь въ 15 день писалъ къ намъ изъ Кузнецовъ Ивашко Тихоновъ, да Сидорко Саламатовъ, что они пришли въ Кузнецкую волость ко Князьку къ базаяку, и онъ де Государь Князецъ базаякъ въ роспросѣ сказалъ, что Киргискіе люди присылали къ намъ въ Кузнецкія волости, и велѣли имъ твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей побивать, которые къ нимъ будутъ для твоего Государева ясаку, и велѣли де Государь имъ Киргискіе люди о томъ вѣсть учинить себѣ, какъ твои Государевы служилые люди придутъ въ Кузнецкія волости для твоего Государева ясаку; а Киргискіе де хотятъ быть къ нимъ по вѣстямъ въ Кузнецы, и съ Кузнецкими людьми соединяся хотятъ побить за одно твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей. А которой де приходилъ къ нимъ Киргиской мужикъ съ тѣми вѣстьми отъ Киргисъ, и Кузнецкіе де люди тово мужика отпустили въ Киргизы назадъ до приходу служилыхъ людей за два дни, а не вѣдая про служилыхъ людей, что къ нимъ идутъ, а сами де Ку-

велѣно имъ было посреди жилищъ Кузнецкихъ Татаръ у Князя базаяка, въ называемой тогда Обинской волости (*) для

знецкїе люди думаютъ служивыхъ людей побить; и имъ де Государь базаякъ служилыхъ людей не велѣлъ распускать по волостямъ для ясаку, для тово что хотятъ служилыхъ людей Кузнецкїе люди по волостямъ побивати. И Ивашко де Государь Тихоновъ съ товарыщи сѣли въ осадѣ по тѣмъ вѣстямъ у базаяка, и служивыхъ людей по волостямъ не пустили для твоего Государева ясаку, чтобъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей въ разнѣ не побили, а по волостямъ по Кузнецкимъ разослали по всѣмъ базаяковыхъ мужиковъ, а велѣли имъ изъ тѣхъ волостей изо всѣхъ Кузнецкихъ звати съ ясакомъ Кузнецкихъ татаръ къ себѣ. И пришолъ Государь въ Томской городъ Ивашко Тихоновъ съ служивыми людьми со всѣми и съ Томскими татары Марта въ 6 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ твоимъ сказали, что они стояли въ Обинской волости у базаяка со всѣми людьми, а которые служилые люди посланы были по Кузнецкимъ волостямъ для твоего Государева ясаку, и они тѣхъ служивыхъ людей отъ себя не отпустили по вѣстямъ, чтобъ твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей въ розни по Кузнецкимъ волостямъ не побили, а посылали для твоего Государева ясаку по Кузнецкимъ волостямъ базаяковыхъ мужиковъ, у ково они стояли, и велѣли изо всѣхъ Кузнецкихъ волостей звать съ ясакомъ къ себѣ Кузнецкихъ татаръ. И изъ Кузнецкихъ Государь изъ ближнихъ волостей, которые живутъ около базаяка, ясаку принесли съ волости соболей по сороки, а съ иныхъ волостей соболей по тритцати и меньши, а дали Государь твой Государевъ ясакъ не со всѣхъ людей сполна, которые по волостямъ живутъ всего съ человѣка по соболю и по два, а кузнецкихъ Государь людей по волостямъ живетъ много, и твоего Государева ясаку не плятятъ и живутъ не въ послушаньѣ, а изъ дальныхъ Государь волостей изъ Кузнецкихъ твоего Государева ясаку къ нимъ не прислали. А воевать Государь Кузнецкихъ людей нѣкемъ, что въ Томску служилыхъ людей мало, ясаку твоего Государева дали съ Кузнецкихъ волостей съ ближнихъ шесть сороковъ, двенатцать соболей рослыхъ, да шесть куницъ, да шесть лисицъ красныхъ, да пятьдесятъ пять соболей голыхъ, которые тебѣ Государю въ казну не пригодятся, да подчеревье бобровое.

(*) для бóльшаго поспѣшествованія ясашнаго збору построить крѣпость. Но едва они туда прибыли, то увѣдомились, что недавно предъ ихъ пріѣздомъ былъ тамъ отъ Киргизовъ посыльщикъ, которой Татаръ уговаривалъ, чтобъ они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ казаковъ до смерти побивали, или бы о ихъ пріѣздѣ Киргизамъ вѣсть подавали, дабы имъ возможно было Татарамъ вспоможеніе чинить. Чего ради казаки не осмѣлились за ясашнымъ зборомъ по волостямъ расходиться. Они остались всѣ вмѣстѣ у Князя Базаяка, и были довольны тѣмъ, что нѣсколько человѣкъ базаяковыхъ Татаръ по прочимъ волостямъ разослали, чтобъ они о пріѣздѣ казаковъ тамъ обьявя, Кузнецкихъ Татаръ увѣщевали, дабы они обыкновенной свой ясакъ къ нимъ принесли. Но явились только самые ближніе въ окрестныхъ мѣстахъ живущіе Татаре, да и тѣ не съ полнымъ ясакомъ, а отдаленные о платежѣ онаго и не думали, чего ради всего ясаку собрано только съ небольшимъ шесть сороковъ соболей, которой казаки въ Томскъ привезли.

§. 69.

Что въ 7120, 21, и 22. годахъ съ Кузнецкими Татарами происходило, о томъ не находится никакихъ извѣстій: Однакожъ можно заключить, что они прежняго своего упрямства тогда еще не покинули, ибо въ 7123. году для приведенія ихъ въ послушаніе (*) отправлено туда

(*) Можетъ быть что надлежитъ здѣсь разумѣть Абинскую волость; ибо подъ симъ именемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть родъ Татаръ, изъ которыхъ нѣкоторые въ казацкую службу приняты. Они сами себя называютъ Аба, а во множественномъ числѣ Абаларъ, руские же имянуютъ ихъ Абинцами.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бьютчеломъ холопи твои Государевы дальны твои Государевы отчины изъ Сибири Томсково города пѣшие казаки Ивашко Недомолвинъ, Пятько Кызылсвъ. Въ прошломъ Государь во 123 году посылали Государь насъ холопей твоихъ на твою Госу-

туда нѣкоторое число казаковъ подъ командою стрѣлецкаго Сотника Ивана Пущина да казачьего Атамана Бажена Костентинова. Съ начала они Татаръ вездѣ побивали, наказывали непослушниковъ, собирали ясакъ, и брали въ полонъ людей, сколько хотѣли, а подчиненныхъ своихъ казаковъ раздѣливши на партіи по разнымъ волостямъ разослали, которые также имѣли всякой успѣхъ: токмо сіе ихъ щастіе продолжалось не долго: Ибо наѣхало Калмыковъ и Киргизовъ болѣе 5000. человѣкъ, которые за Татаръ вступившись Рускихъ со всѣхъ сторонъ окружили.

цареву службу твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичь Секеринъ на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ людей войною Томского города съ Сотникомъ съ Стрѣлецкимъ съ Иваномъ Пущинымъ, да съ Казачьимъ Атаманомъ съ Баженомъ Костентиновымъ. И какъ Государь мы холопи твои пришли въ Кузнецкую землю на Обинской улусъ, и Божїею милостью и твоимъ Государевымъ щастьемъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ Абинской улусъ повоевали, городокъ у нихъ взяли, и князьковъ лутчихъ людей взяли на дракѣ живыхъ. И Сотникъ Государь стрѣлецкой Иванъ Пущинъ да казачей Атаманъ Баженъ Костентиновъ насъ холопей твоихъ съ служивыми людьми пятьдесятъ человѣкъ казаковъ да тритцать татаръ Томскихъ посылали на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на другой улусъ въ Сарачеры; и Божїею милостью и твоимъ Государевымъ щастьемъ Сарачерской улусъ повоевали, Сарачерсково Князька Кызгу лутчева взяли, и привели въ городокъ къ Сотнику стрѣлецкому къ Ивану Пущину да къ Атаману Бажену Костентинову. А мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили на дракѣ съ твоими Государевы измѣнники бились явственно. И Генваря въ 15. день тѣ твои Государевы измѣнники Кузнецкїе люди собрався со многими людьми съ Колмаками черными и съ бѣлыми, и съ Киргизами, и съ Кучугуцкими тысячь съ пять и больши, и насъ Государь холопей твоихъ тѣ твои Государевы измѣнники въ городкѣ осадили, и къ городку Государь многими приступы приступали, и сидѣли мы Государь отъ нихъ въ осадѣ десять недѣль, и голодною смертїю помирали. И мы Государь холопи твои съ служивыми людь-

§. 70.

Пущинъ для всякихъ случаевъ занятое имъ мѣсто нѣсколько укрѣпилъ, такъ что нечаянно на него напасть было трудно. Симъ способомъ онъ выдержалъ чрезъ 10 недѣль настоящую осаду, въ которое время Калмыки часто приступомъ приступали, только всегда щастливо отбиваны были. Наконецъ Руские отъ голоду принуждены были учинить выласку, чтобъ либо сквозь непріятеля силою пробившись сыскать себѣ дорогу, либо мужественно скончать

ми прося у бога милости, изъ городка на выласку выходили, и съ тѣми твоими Государевы измѣнники выходили на драку, бились явственно; и божіею милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на дракѣ побили, а Князьковъ и лутчихъ людей взяли на дракѣ живыхъ. А мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили я Ивашко Недомолвинъ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, да другова ранилъ и въ городокъ привелъ, а я Государь холопъ твой Пятко Кызыловъ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, да другова мужика жива взялъ и въ городокъ привелъ къ Сотнику Стрѣлецкому да къ Атаману; и мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили годъ, и нужу всякую и ознобъ терпѣли пятнатцать недѣль. А которыхъ Государь мы холопи съ служивыми людьми Князьковъ на уракахъ въ живыхъ взяли, и тѣхъ Государь провели въ Томской городъ къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову, къ Ивану борисовичу Секерину въ закладчики. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй Государь насъ холопей своихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ за нашо службишко и за скудость, чемъ тобѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетчеломъ холопъ твой Государевъ изъ твоей Государевы дальные отчины изъ Сибири, Томскова города пешей казакъ Ѳедька борисовъ Дека. Въ прошломъ Государь во 123 году посыланъ Государь я холопъ твой на твою Государеву службу Томсково города съ Казачьимъ Атаманомъ съ баженкомъ Костентиновымъ въ Кузнецкую землю на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ

чать

чать животъ свой, которой и безъ того былъ въ крайней опасности. Того не показано, сколько казаковъ числомъ было: однако, хотя бы они тогда всѣ вкупѣ находились, то по большой мѣрѣ ихъ не свыше 200. человѣкъ положить можно. Симъ надлежало пробиваться сквозь такое войско, которое болѣе, нежели въ 5000. человѣкахъ состояло. Подлинно, что надежда о благополучномъ окончаніи ихъ намѣренія была не велика: однакожъ сіе предпріятіе имъ удалось. Они непріятеля съ поля збили, и побрали многихъ въ полонъ, въ числѣ которыхъ многіе изъ знатныхъ находились.

 §. 71.

и непослушниковъ. Какъ Государь твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ людей первой улусъ повоевали, и послѣ того Государь меня холопа твоего послалъ Атаманъ баженко Костентиновъ на Князька баштаковъ улусъ, а со мною Государь холопомъ посылано дватцать семь человѣкъ казаковъ да шеснатцать человѣкъ татаръ. И мы Государь божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ баштаковъ улусъ повоевали, и я холопъ твой тобѣ Государю служилъ, и бился съ твоими Государевыми измѣнники день до вечера, да живыхъ Государь людей взяли полону шеснатцать человѣкъ, и привели въ городокъ къ бажену Костентинову и ко всему войску. Да въ томъ же 123 году послѣ войны посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Іюдичь Хрипуновъ да Иванъ борисовичь Секеринъ въ Киргискую землю ко Князьку Изсѣку, а велѣно Государь мнѣ холопу твоему того Князька Изсѣку подъ Царскую высокую руку въ Томской городъ призвати, и я Государь холопъ твой служилъ тобѣ Государю, ходилъ четырнатцать недѣль, и того Князька Изсѣка подъ твою Царскую высокую руку въ Томской городъ призвалъ. Да въ прошломъ же Государь во 123 году посылали меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Іюдичь Хрипуновъ, Иванъ борисовичь Секеринъ въ Киргискую землю ко всѣмъ Киргискимъ Князькамъ послѣ войны, а со мною Государь холопомъ твоимъ посыланъ богдашко Терской да толмачь Лучка новокрещенъ: и мы холопи твои тѣхъ Киргискихъ Князьковъ подъ твою Царскую высокую руку привели къ шерти, и твоего Государева ясаку съ Кирги-

§. 71.

Польза отъ сего храбраго предпріятія происшедшая состояла въ томъ, что съ того времени Татаре къ Россіянамъ вящшее почтеніе имѣть начали, и болѣе ужѐ не надѣялись, что помощію Калмыцкаго и Киргисскаго народовъ отъ Россійскаго владѣнія свобождены быть могутъ. Посланные въ 7124 году къ нимъ за ясашнымъ зборомъ казаки хвалили (*) ихъ усердіе, съ которымъ они по учиненной снова присягѣ положенной на нихъ ясакъ заплатили. И хотя

скихъ Князьковъ взяли сорокъ два соболя, да съ Киргискихъ людей тобѣ Государю ясаку взяли тритцать одинъ соболь, и тотъ твой Государевъ ясакъ и заклады въ Томской городъ къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову да къ Ивану Борисовичю Секерину привели, и тобѣ Государю въ томъ году прибыль учинили семдесятъ три соболя. И я Государь холопъ твой тебѣ Государю служилъ, и въ тѣхъ походѣхъ голодною смертью помирали, и наготу и всякую нужу терпѣли. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй Государь меня холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службишко и за кровь и за нужу, чемъ тобѣ Государю милосердому богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетчеломъ холопъ твой Государевъ изъ твоей Государевы дальные отчины изъ Сибири Томского города конной казакъ Васька Ананьинъ. Въ прошломъ Государь во 124 году посылали Государь меня холопа твоего изъ Томсково города твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичь Хрипуновъ да Иванъ Борисовичь Секеринъ на твою Царскую службу въ Кузнецы для твоего Государева ясаку, и Кузнецкихъ людей призывати подъ твою Царскую высокую руку. Я холопъ твой Кузнецкихъ людей подъ твою Царскую высокую руку привелъ, и Кузнецкіе Государь люди тобѣ Государю шертовали и ясакъ съ собя дали, и тобѣ Государю нынѣчи Кузнецкіе люди служатъ и прямятъ, и ясакъ Государевъ даютъ.

И хотя сему (*) другое извѣстїе нѣкотораго казака и прекословитъ, которой на разныя Кузнецкїя волости жаловался, что онъ ихъ ни къ присягѣ, нижѐ къ платежу ясака склонить не могъ: токмо можетъ быть что онъ самъ былъ тому причиною, тѣмъ что не умѣлъ настоящихъ средствъ употребить къ приведенїю тѣхъ волостей по прежнему въ послушанїе.

§. 72.

Но какъ съ того времени все щастливо ни происходило: однако за далекимъ разстоянїемъ и великою обширностїю Кузнецкихъ волостей потребно было

 учинить

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русїи бьетчеломъ холопъ твой Государевъ изъ твоей Государевы дальной отчины изъ Сибири Томсково города конной казакъ Ивашко Теплинской. Служу я холопъ твой тебѣ Государю въ Томскомъ городѣ пятнатцать лѣтъ всякїя твои Царскїя службы зимния и лѣтния. Да въ прошломъ Государь во 124 году посылалъ Государь меня холопа твоего изъ Томскозо города на твою Царскую службу въ Кузнецкїя волости Гаврило Юдичь Хрипуновъ, Иванъ борисовичь Секеринъ въ Тюлюберскую волость, да въ Абинскую, да въ Сачаровскую, да въ Черскую, да въ Елескую, да въ Каргу, да въ Ковы ко Князькамъ и къ лутчимъ людемъ для твоего Государева ясаку, и къ шерти приводить. И Кузнецкїе Государь Князьки и лутчїе люди тебѣ Государю ясакъ не дали и не шертовали, и меня Государь холопа твоего ограбили, и платье поснимали, и санапалъ и саблю отняли; и я Государь изъ Кузнецовъ вышелъ душею да тѣломъ, и голодъ и стужу и великую нужу терпѣлъ, и отъ того Государь грабежу обнищалъ и обдолжалъ великими долги. Милосердый Государь Царь и Великїй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русїи, пожалуй Государь меня холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службишко, какъ тобѣ Государю милосердому богъ извѣститъ, чтобъ я холопъ твой Государевъ въ конецъ не погибъ, и твоей бы Царской службы впредь не отсталъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

учинить новое учрежденіе, которое состояло въ томъ, что заблаго рассудили построить въ улусахъ Кузнецкихъ Татаръ особой острогъ, и оной снабдить служивыми людьми, а сіе мѣсто отъ присуду города Томска выключить, и быть имъ подъ вѣденіемъ особливыхъ Воеводъ, которые изъ Москвы туда посылались. Здѣсь полагается начало города Кузнецка, которой городъ, какъ по географіи извѣстно, стоитъ на правомъ то есть на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Сибирскія лѣтописи объявляютъ (*), что Кузнецкъ въ 7125 году по присланному изъ Москвы указу Тобольскими, Тюменскими, Верхотурскими и Томскими служивыми людьми построенъ, и что притомъ главными были Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской: однакожъ сіе должно разумѣть въ такой силѣ, что указъ въ 7125. году можетъ быть былъ посланъ, такожъ и отправленіе опредѣленныхъ къ сему дѣлу казаковъ изъ Тобольска въ томъ же году воспослѣдовало: а строеніе перваго острога въ Кузнецахъ прежде не начиналось, какъ на другой 7126. годъ, да еще съ нижеписанными обстоятельствами, чему пріобщенныя здѣсь архивныя извѣстія въ доказательство служатъ.

§. 73.

Въ началѣ (**) 7126. году, то есть въ мѣсяцѣ Сентябрѣ 1617. году отъ рождества Христова, Томскіе Воеводы

(*) Во 125. году по указу Великаго Государя и по грамотѣ и по посылкѣ изъ Тобольска по Томскимъ вѣстовымъ отпискамъ Тобольскими и Тюменскими и Верхотурскими и Томскими служилыми людьми вверьхъ по Томѣ рѣкѣ на усть бразы рѣки поставленъ новой Кузнецкой острогъ. Начальные люди были Томской Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, да казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютчеломъ холопи твои Томсково города пѣшіе ка-

воды Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бабарыкинъ, да Гаврила Юдинъ сынъ Хрипуновъ отправили сына боярскаго Остафья Харламова съ 45. человѣками казаковъ водою вверхъ по Томи, дабы на устьѣ рѣки называемой тогда Кондобы острогъ построить. Они за наступившими тогда рано морозами далѣе не дошли, какъ до Турубердской или Тулубердской волости, которая между находящимися по рѣкѣ Томи, и принадлежащими къ Кузнецкому Татарскими волостями есть первая, и хотѣли тамъ зимовать. Но какъ они о своемъ пути и о намѣреніи, чтобъ во всю зиму тамъ праздно простоять, въ Томскъ отписали, то тамъ оное заблаго не принято: но опредѣлено было послать

заки Ѳедька Борисовъ, да Данилка Анисимовъ, да Стенька Ядринской, да Митька Згибневъ, да Васька Казаковъ и во всѣхъ своихъ товарищей мѣсто сорока пяти человѣкъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 126 году по твоему Царскому указу и по отпискѣ твоего Государева боярина и Воеводы Князя Ивана Семеновича Куракина, твои Государевы Воеводы Ѳёдоръ Васильевичь Бабарыкинъ да Гаврило Юдичь Хрипуновъ посылали насъ холопей твоихъ на твою Царскую службу въ Кузнецы съ сынобоярскимъ съ Остафьемъ съ Харламовымъ, а велѣно намъ холопемъ твоимъ на усть Кондобы въ Кузнецкой землѣ острогъ поставить. И мы холопи твои пошли изъ Томсково города поздо, и до усть Кондобы Государь не дошли, и зазимовали въ Тюрюберской волости, и въ Тюрюберскую Государь волость пришли къ намъ изъ Томсково города Тотарская Голова Осипъ Кокоревъ да казачья Голова Молчанъ Лавровъ, а съ ними пришли на лыжахъ конные казаки. И изъ Тюрюберской волости Государь пошли мы холопи твои съ Остафьемъ Харламовымъ, да съ Осипомъ Кокоревымъ, да съ Малчаномъ съ Лавровымъ и съ конными казаками вмѣстѣ въ Кузнецкую землю, и пришли на усть Кондобы рѣки, и острогъ поставили, и крѣпи учинили, и Кузнецкихъ людей подъ Твою Царскую высокую руку привели, и иные новые зёмли, и твой Государевъ ясакъ съ нихъ взяли, и привезли въ Томской городъ къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ. А пошли мы холопи твои на твою Царскую службу въ Кузнецы безъ твоего Царского жалованья, а дано намъ холопемъ твоимъ твоего Царского денежново жалованья на прошлой 125 годъ поло-

слать къ нимъ въ прибавокъ Татарскаго Голову Осипа Кокорева, да казачьего Голову Молчана Лаврова съ нѣкоторымъ числомъ служивыхъ людей на лыжахъ, чтобъ приказанное строеніе острóга производить въ дѣйство.

§. 74.

Какъ сіи послѣдніе (*) Февраля 18. дня 7126. году изъ Томска отправились, и сына боярскаго Остафья Харламова въ Тулубердской волости застали: то они всѣ вкупѣ поѣхали къ показанному мѣсту, и прибывши туда исполненіемъ приказаннаго имъ дѣла нимало не замедлили, тѣмъ наипаче, что

вина три рубля. И мы холопи твои пошодчи на твою Царскую службу въ кузнецы одолжилися великими долгами, давали на себя кабалы, а имали въ долгъ платье и обуви и харчи, и головы свой позакабалили, и животишковъ своихъ избыли, и въ долгу Государь погибли до конца безъ твоего Царского жалованья. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи смилуйся, пожалуй насъ холопей своихъ за наше службишко и работу своимъ Царскимъ жалованьемъ, вели Государь намъ додати свое Царское денежное жалованье на прошлой на 125 годъ и на нынѣшней на 126 годъ, чтобъ намъ холопямъ твоимъ безъ твоего Царского жалованья на правежѣ въ долгу въ конецъ не погинуть, и твоей Царской службы впредь не отбыть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Господину Князю Ивану Семеновичу Өедоръ бабарыкинъ, Гаврило Хрипуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господине во 126 году Февраля въ 24 день писали мы къ тебѣ съ Томскими казаки съ Ларькою Алексѣевымъ да съ Ярошкою Порамоновымъ, что въ нынѣшнемъ же во 126 году Февраля въ 18 день послали мы въ Кузнецкіе волости Головъ татарского Осипа Кокорева, да казачья Молчана Лаврова, да съ нимъ Томскихъ служивыхъ людей конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ и татаръ на лыжахъ, а велѣли мы имъ въ Кузнецкихъ волостяхъ сойтиться съ сынобоярскимъ съ Остафьемъ Харламовымъ и итти на улусы Кондому рѣку, а пришедъ на ту Кондому рѣку велѣно имъ Осипу да Молчану да Остафью и Том-

что не нашли они себѣ никакого сопротивленія, которое бы имъ въ ихъ дѣлѣ могло учинить помѣшательство. Они построили острогъ на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Потомъ Кокоревъ и Лавровъ съ своею командою въ Томскъ назадъ возвратились, а сынъ боярской Харламовъ остался тамъ, потому что онъ въ новомъ острогѣ учрежденъ былъ главнымъ командиромъ. Что же въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается о устьѣ рѣки Бразы или свойственнѣе Мразы, то неосновательно. Ибо при устьѣ помянутой рѣки Рускаго острогу никогда не бывало, да за неспособностію мѣста и быть оному не возможно.

скимъ и Тюменскимъ и Верьхотурскимъ служивымъ людемъ на устѣ Кондомы рѣки, присмотря мѣсто угожее, гдѣ были угодьи всякіе, поставить острогъ, и всѣмъ укрѣпити, и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку призывать ласкою, а не жесточью, чтобъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди были подъ Государевою высокою рукою безотступно, и Государевъ ясакъ съ себя Государю ежегодъ давали, а будетъ которыхъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди учинятъ въ непослушанье, подъ Государевою Царскою высокою рукою быть не похотятъ, и тѣхъ волостей непослушниковъ велѣлъ воевать, жёны ихъ и дѣтей въ полонъ имать, а лутчихъ людей въ закладчики приводить. И нынѣшняго 126 году Маія въ 3 день Головы Осипъ Кокоревъ да Малчанъ Лавровъ и съ служивыми людьми изъ Кузнецовъ въ Томской городъ пришли, и сказывали намъ въ съѣзжей избѣ Осипъ и Молчанъ и Остафей Харламовъ писалъ, что божіею милостію и Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи счастьемъ, и его Царскою высокою рукою въ Кузнецкихъ волостяхъ на устѣ Кондомы рѣки съ Томскими и съ Тюменскими и съ Верхотурскими съ конными людьми острогъ поставили, и крѣпости здѣлали, и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку привели, и ясаку Остафей прислалъ изъ Кузнецкого острогу съ Осипомъ да съ Молчаномъ, что у него было въ зборѣ. И бьютчеломъ Государю Кузнецкіе люди, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ своего Государева ясаку съ нихъ брать на нынѣшней на 126 годъ не велѣлъ, потому что де у нихъ ны-

§. 75.

Однако ежели смотрѣть на мѣсто положеніе города Кузнецка, то оное несамо способно. Ибо поставленъ острогъ по край берегу подъ нарочито высокою и крутою горою, а о построеніи наверху оной горы крѣпостцы для защищенія острога тогда и не думали, но построена она ужѐ гораздо послѣ при произшедшемъ отъ Киргисскаго народа сильномъ нападеніи. Впрочемъ тамошняя страна весела и весьма плодоносна. Отъ города къ сѣверу до Томскаго уѣзду по большой части находятся ровныя поля, а къ полудню начинаются горы, которыя простираяся хребтомъ, и напослѣдокъ соединившись съ высокими Алтайскими горами, часть оныхъ составляютъ.

§. 76.

Одного обстоятельства касающагося до перваго строенія города Кузнецка немогу я съ прочими согласить. А именно: по двумъ отпискамъ (*) велѣно было острогъ въ

нѣшнего году лешне нѣтъ, а впередь де они Государю съ себя ясакъ станутъ давать ежегодъ. И мы послали въ новой въ Кузнецкой острогъ Остафью Харламову въ перемѣну татарского Голову Осипа Кокорева да сынобоярского бажена Карташева, да съ ними Томскихъ служивыхъ людей пѣшихъ казаковъ на годовую 8 человѣкъ Маія въ день, а Остафью Харламову съ служивыми людьми, которые нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, велѣли быти изъ Кузнецково острогу въ Томской городъ, и тебѣ господине на Государеву службу на годовую въ Кузнецкой острогъ . . . . которые нынѣ посланы съ Осипомъ Кокоревымъ . . мало по Государевъ ясакъ . . . . . потому что въ Кузнецкихъ волостяхъ людей много, а какъ послать по Государевъ ясакъ въ волости, и надобѣ служивыхъ людей въ розсылки человѣкъ по сороку и по пятидесятъ.

(*) Господину Ѳедору Васильевичю Тимоѳей бабарыкинъ, Осипъ Оничковъ челомбьютъ. Въ нынѣшнемъ господине во 128. году

вѣ 7128. году перенести на другую сторону рѣки, въ чемъ шамошніе казаки своимъ ослушаніемъ учинили препятствіе. Для сего намѣренія посланы были изъ Томска Тимоѳей Бабарыкинъ да Осипъ Аничковъ съ наказомъ, чтобъ

 имъ

Іюня въ 4 день пришелъ господине къ намъ въ Кузнецкой острогъ изъ Томскоѕо города сынъ боярской баженко Карташевъ съ Томскими служилыми людьми, и мы господине служивымъ людемъ велѣли острогъ ставити за Томью рѣкою на угожемъ мѣстѣ у пашенъ и у сѣнныхъ покосовъ и у рыбные ловли, гдѣ бы Государю прибылнѣе, и напередъ бы не переставливать. И служивые люди насъ не послушали, за Томью рѣкою на угожемъ мѣстѣ острогу не ставятъ, намъ де пашни ненадобны, добро де намъ старое мѣсто. И мы господине хотѣли послать съ отписками къ тебѣ въ Томской городъ, и онѣ господине прислали къ намъ отовсѣхъ служивыхъ людей Ивашка Недомолвина; и Ивашка Недомолвинъ сказалъ: мы де вамъ съ отписками въ Томской городъ отпустить некого не дадимъ, у насъ де отпрежены мимо Томской городъ свои челобитчики четыре человѣка, а Томской де намъ указъ сошелъ, у насъ де съ Головами и съ конными казаками говорено, мимо старое мѣсто острога нигдѣ не ставити. И мы господине велѣли служивымъ людемъ Ивашка Недомолвина взять, и хотѣли послать въ Томской городъ, и служивые люди насъ не послушали; и мы господине за Ивашка Недомолвина принялися сами, и служивые люди Данилко Крюкъ, Митька Згибневъ, Мишка Кобыляковъ, Путилко Кутьинъ меня Тимоѳея били, и отписку твою у меня изодрали. А иные служивые люди Кондрашко Березовской, Дружинка Шедра, Корташка Михайловъ, Иващко Згибневъ, Якушко Черногузовъ, Митька Черной, Еремка Степановъ, Петрушка Осетръ, Семейка Савицкой говорили, набейте де имъ бокъ, и они де впередъ за служивыхъ людей не пріимаютца. А заводлиъ господине твое статью Кондрашко Березовской да Дружинка Шедра для того, чтобъ на новомъ мѣстѣ острогу не быть.

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Воеводѣ Ѳедору Васильевичу баженко Карташевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 128 году посланъ Государь я изъ Томсково города въ Кузнецы острога ставить, а со мною Государь служивыхъ людей послано въ Кузнецы 8 человѣкъ, и я Государь съ служивыми людьми до Кузнецково старово острога дошелъ Іюля въ 1 день

имъ острогъ построить вновь, которое строеніе ими тогоже году въ дѣйство и произведено. (*) Потому развѣ построенной въ 7126. году острогъ стоялъ на западной сторонѣ рѣки Томи? или надлежало оной перенесть съ восточнаго берегу на западной? или надлежитъ сіе толковать такъ, чтобъ вмѣсто стараго острогу на томъ же мѣстѣ построить новой? или здѣсь говорится о другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ еще прежде 7126. году стоялъ Руской острогъ, и можетъ быть

здорово. И какъ Государь я пришелъ въ Кузнецкой старой острогъ, и мы Государь Тимоѳей Ивановичь, Осипъ Гарасимовичь и я съ ними ходили за Томь за рѣку подъ острогъ мѣста смотрѣти, и я Государь велѣлъ служивымъ людемъ по Государеву наказу за Томью рѣкою на горѣ острогъ ставити, гдѣ луги и полѧ великіе, а служивые Государь люди всѣ не пошли за Томь за рѣку острóга ставити, мы де острогъ ставимъ на старомъ мѣстѣ, а отъ рыбы де мы за рѣку нейдемъ острóга ставити, а намъ де въ томъ мѣстѣ безъ конныхъ людей острóга ставити не мошно, и ты Государь какъ укажешъ.

(*) Господамъ Князь Ивану Ѳедоровичю, Максиму Ивановичю Тимоѳей Бабарыкинъ, Осипъ Оничковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господà во 129 году Марта въ 19 день писали вы господà къ намъ, что писалъ де изъ Тобольска въ прошломъ во 128 году бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, чтобъ послать ставить острóгу въ Кузнецкую землю Ивана Пущина, и въ Томскомъ городѣ Гóловы и дѣти боярскіе и Атаманы и казаки билицеломъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и челобитную за руками подали Ѳёдору Бабарыкину, что съ Иваномъ де итти намъ не мошно. И послѣ тое отписки, что велѣно Ивану острогъ поставить по Государеву указу, писалъ къ намъ изъ Тобольска бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, что велѣлъ итти намъ и острогъ поставити, и быть до Государева указу, и мы по Государеву указу и по боярскимъ отпискамъ у Ѳёдора Бабарыкина взявъ служивыхъ людей острогъ поставили во 128 году, и острогъ стоитъ годъ, и о томъ мы писали къ Государю къ Москвѣ и къ Государеву боярину и Воеводѣ Князь Ивану Семёновичу Куракину въ Тобольскѣ.

быть не о городкѣ ли Ивана Пущина (*)? Наконецъ подлинно ли перенесенъ острогъ, или только на прежнемъ мѣстѣ оной вновь построенъ? На сіи вопросы, за недостаткомъ довольныхъ въ пріобщенныхъ здѣсь архивныхъ дѣлахъ извѣстій, отвѣтствовать не можно. Въ бытность мою въ Кузнецкѣ я ни отъ кого не слыхалъ, чтобъ городъ сперва построенъ былъ на другомъ мѣстѣ, а не на томъ гдѣ нынѣ находится. (**)

§. 77.

Что касается до порядку времени, то упомянутыя приключенія города Кузнецка такъ далеко насъ отвели,

(*) Глава 5. §. 70.

(**) О отправленіи Тимоѳея Бабарыкина въ Кузнецкъ для строенія тамъ новаго острогу гласитъ и слѣдующая изъ Тобольска въ Туринскъ отписка.

Господину Данилу Аѳонасьевичу Иванъ Куракинъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно поставити острогъ въ Кузнецахъ или гдѣ пригоже, а для острожные ставки велѣно людей послати изовсѣхъ Сибирскихъ городовъ. И тебѣбъ господине для тое острожные ставки сказати стрѣльцомъ десяти человѣкомъ, а велѣти имъ на тое службу выбиратца самимъ, а какъ выберутъ, и тебѣбъ господине дати имъ хлѣбное жалованье на нынѣшней на 126 годъ оклады ихъ сполна, а смолоть тотъ хлѣбъ велѣть на Государевѣ мѣлницѣ даромъ, а денежное жалованье дадутъ имъ въ Тобольску, а быти имъ въ томъ походѣ съ Воеводою съ Тимоѳеемъ Бабарыкинымъ, а нынѣ Тимоѳей посланъ изъ Тобольска для судовъ на Верьхотурье, и какъ онъ съ судами назадъ на Епанчинъ пріѣдетъ, и тебѣбъ господине тѣхъ людей, которыхъ выберутъ, отпустить съ Тимоѳеемъ въ Тоболескъ тотъ часъ. А кого имянемъ служилыхъ людей въ Тоболескъ отпустишъ, и что имъ по окладу денежного жалованья, и тебѣбъ о томъ велѣти отписати, и имянъ ихъ списокъ съ денежными оклады прислать въ Тоболескъ, а какъ ихъ учнешъ съ Епанчина въ Тоболескъ отпущати, и тебѣбъ имъ для Кузнецкіе службы велѣть дать изъ Государевы казны по два фунта зелья, по два фунта свинцу человѣку.

ли, что мы теперь принуждены будемъ, паки назадъ возвратиться, чтобѣ увидѣть, какія между тѣмъ городъ Томскъ въ изобрѣтеніи и въ покореніи другихъ земель, а паче къ востоку лежащихъ, имѣлъ успѣхи. О мѣлочахъ здѣсь упоминать не буду, коимъ образомъ напримѣръ одна рѣчка за другою сыскана, или какъ одна волость послѣ другой въ ясакъ положена. Взирая на великую обширность Сибирской земли надлежитъ убѣгать всѣхъ излишнихъ подробностей, объявлять только о главныхъ рѣкахъ, и на которыхъ мѣстахъ заведены Россійскія селенія, и наблюдать болѣе приключенія цѣлыхъ народовъ нежели особенныхъ поколѣній или волостей.

§. 78.

Чулымскихъ Татаръ Мелескаго роду Князецъ Исекъ (*) въ то время, когда еще ясакъ съ Чулыма рѣки въ Сургутъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомбьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 6 день, посылали Государь мы холопи твои на Чюлымь въ Мелескую волость для твоего Государева ясаку Томсково города стрѣльцовъ Сидорка Соломатова да Ваську Свіяженина да Ондрюшку Ортемьева да Окуту Пылева, и пришли Государь онѣ съ Чюлыма Генваря въ 22 день, и пришедчи Государь намъ холопемъ твоимъ сказали: что свѣдали Государь онѣ про Исека Князя Мелесково, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей втай на Чюлымѣ, а бѣгалъ Государь въ Киргизы и на Енисею съ тѣхъ мѣстъ Князь Исекъ, какъ твоихъ Государевыхъ людей побилъ въ ево волости на Чюлымѣ. Приходили твои Государевы служивые люди изъ Сургута къ нему для твоего Государева ясаку на Чюлымь, какъ Томской городъ былъ не поставленъ, и онъ Государь своими людьми твоихъ Государевыхъ людей побилъ, и съ тѣхъ Государь мѣстъ онъ бѣгалъ по многимъ землямъ, боясь отъ тебя Государя опалы, а нынѣ Государь онъ пришолъ къ своимъ людямъ на Чюлымь, а хочетъ тебѣ Государю вину свою принесть. А сказалъ де Государь Сидорку Саламатову съ товарыщи про нево Чюлымской Мелеской волости Князекъ Хойчакъ, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей на Чюлымѣ втай,

гутъ платился, для учиненнаго надъ пришедшими къ нему за ясашнымъ зборомъ Сургутскими казаками смертноубивства, оставя свой улусъ убѣжалъ, и много лѣтъ ужè жилъ то у Киргизовъ, то при рѣкѣ Енисѣѣ, а въ 7117. году получено было объ немъ извѣстіе, что онъ назадъ возвратившись живетъ тайно у своихъ людей. И понеже для содержанія въ подданствѣ и въ послушаніи тамошнихъ народовъ необходимо надлежало о томъ пещися, какъ бы

и онъ де Государь послали Князь Исека звать въ Томской городъ, чтобъ онъ шолъ въ Томской городъ безъ всякого сумнѣнья, а ты де Государь ево пожалуешъ въ винѣ въ ево пощадишъ, и слово де Государь ему на томъ велѣли дать прямое, что ты Государь ево пожалуешъ, вину ево на милость положишъ, и онъ бы шолъ въ Томской городъ безъ боязни. И Князекъ Государь Хойчакъ Князя Исека призвалъ, и съ ними Государь Князь Исекъ пришолъ въ Томской городъ, и билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русїи о винѣ своей, что ево люди побили твоихъ Государевыхъ людей безъ ево вѣдома, и онъ де Государь бояся опалы бѣгалъ по многимъ землямъ, а свѣдавъ тебя Государя праведново, милосердово ко всѣмъ виннымъ, и вину свою принесъ тебѣ Государю, и о винѣ своей у тебя Государя милости просилъ. И мы Государь холопи твои ему твое Царское жалованное слово милостивое сказали, что ты Государь ево пожалуешъ въ винѣ ево, на милость положишъ, и онъ бы на твою Царскую милость былъ надеженъ, и вину свою покрылъ своею службою, и къ шерти ево Государь велѣли привесть, и велѣли Государь ему жить въ своей волостѣ на Чюлымѣ по прежнему. И Князь Исекъ Государь вину свою тебѣ Государю покрываючи, и тебѣ Государю обьявилъ, что живутъ къ вершинѣ къ Енисѣйской ясашные люди Кимской волости на Кимѣ рѣкѣ, а есаку тебѣ Государю не платятъ ни въ которой городъ. Мы Государь холопи твои съ Княземъ Исекомъ послали твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей, и ясакъ съ Кимской волости на тобя Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русїи взяли и къ шерти ихъ привели. А тому Государь Чюлымскому Князьку Хойчаку, которой сказалъ про Князя Исека, дали ему твоего Царскаго жалованья сукна рословского пять аршинъ на однорядку.

бы склонить къ себѣ ихъ владѣльцовъ: То немало старанія приложено о уговариваніи Князца Исека, дабы онъ признавъ свою вину просилъ прощенія, которое ему и обѣщано съ такимъ уговоромъ, чтобъ онъ впредь вѣрность свою хранилъ ненарушимо. Исекъ на такое предложеніе склонившись самъ въ Томскъ поѣхалъ, и тамъ получилъ за свою вину обѣщанное прощеніе. За сіе желая онъ показать свою благодарность обьявилъ, что по ту сторону его волости при рѣкѣ Кемѣ впадающей въ Енисѣй живетъ нѣкоторой народъ Россійскому государству еще неподвластной. Сіе его обьявленіе употреблено въ пользу. Исекъ самъ былъ вожомъ у отправленныхъ туда казаковъ, которые оной народъ безъ всякаго труда привели въ подданство.(*)

§. 79.

(*) болѣе обстоятельствъ о семъ видны по слѣдующей отпискѣ:

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Генваря въ 28 день, писали мы холопи твои, что блиско Государь къ Енисѣю живутъ ясашные люди Кимской волости, и ясаку тебѣ Государю не платятъ никуды, что отдалѣли отъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, а живутъ ближе къ Томскому городу. И мы Государь холопи твои посылали въ Кимскую волость служивыхъ людей Томсково города конныхъ казаковъ Семейку Пеянова да Лучку Бѣлоусова, да въ Толмачахъ Спиридка Антонова, а велѣли Государь имъ сказать твое Царское жалованье, чтобъ онѣ были подъ твоею Царскою высокою рукою неотступны, и Тебѣбъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи служили и прямили и ясакъ съ собя тебѣ Государю платили, и къ шерти ихъ велѣли привесть, и пришли Государь изъ Кимской волости Семейка Пеяно съ товарыщи Маія во 2 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали. что онѣ твое Царское жалованное слово сказали Кимской волости Князьку Керекузу да багалѣ ихъ людямъ, чтобъ онѣ были подъ твоею Царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ привели, что имъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи служить и прямить и ясакъ давать. И Кимской Государь волости Князекъ Керекузъ своими людьми въ поминкахъ тебѣ Государю челомъ ударилъ бобръ черной да соболь да лисицу кра-

§. 79.

Посыланные изъ Томска казаки сыскали себѣ дорогу еще далѣе, и дошли около тогоже времени, хотя инымъ путемъ, до рѣки Енисѣя, для приведенія въ ясашной платежъ нѣкоторыхъ народовъ бывшихъ по то время въ безвѣстіи, о которыхъ получена была вѣдомость чрезъ Киргизовъ. Оные народы по тѣмъ извѣстіямъ, (*) въ которыхъ объ

сную черночеревью, а ясаку Государь онѣ съ себя дали тебѣ Государю 56 соболей да бобръ черной, а за есакомъ Государь онѣ въ Томской городъ за тѣмъ не пошли, что путь послѣдней, а хотятъ быть въ Томской городъ на осень съ есакомъ, и есакъ хотятъ платить сполна. А нынѣча де Государь у нихъ до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ имали Енисѣйскіе люди, а всѣхъ де Государь Кимскихъ людей 20 человѣкъ, которые шертовали тебѣ Государю.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Маты Матскихъ людей приводить подъ твою Царскую высокую руку отъ Томсково города конныхъ казаковъ Первушку бобра да Ѳедьку Суботку, да въ Толмачахъ казацково татарина багулка, что Матцкіе люди преже сево были не подъ твоею Царскою высокою рукою, и есакъ платили Алтыну Царю. И пришли Государь изъ Матъ Февраля въ 29 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ твоимъ сказали Первуша бобръ съ товарыщи, что онѣ Государь Матцкихъ людей Князька Четея, да Олгана, да Тумея и ево людей привели подъ твою Царскую высокую руку, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи Князьки ихъ лутчіе люди шертовали на томъ, что имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи служити и прямити и ясакъ сполна платить, а въ поминкахъ тебѣ Государю челомъ ударили Матцкіе люди Кутню Червчату, а на ней кругъ золотъ, а ясаку Государь Матцкіе люди дали съ себя шестьдесятъ соболей. А Матцкіе Государь люди въ Томской городъ не пришли за есакомъ, а въ роспросѣ Государь намъ холопемъ

нихъ пишутъ, называются Маты, Маторцы, Туба или Тубинцы, Десары и Есары, и тогда они всѣ жительство имѣли по ту сторону рѣки Енисѣя въ той странѣ, гдѣ нынѣ

твоимъ Первуша бобръ съ товарыщи сказывали, что де онѣ Государь по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу лутчихъ Матцкихъ людей звали съ собою въ городъ къ твоему Царскому жалованью, и онѣ де Государь не пошли, а имъ де Государь сказали, что будутъ въ Томской городъ на осень съ ясакомъ, и ясакъ де Государь впредь хотятъ платить сполна, какъ къ нимъ будутъ твои Государевы люди для твоего Государева ясаку, и онѣ де Государь будутъ въ Томской городъ съ служивыми людьми вмѣстѣ. А нынѣча де Государь онѣ въ Томской городъ за тѣмъ не пошли, что есаку дали мало, въ поминкахъ несть нѣчево, чемъ тебѣ Государю челомъ ударить, и ясаку де Государь имъ заплатить и всего годъ сполна нѣчемъ, что ихъ Алтынъ Царь воевалъ, и многихъ людей ихъ поималъ въ закладѣ, и ихъ у себя держитъ, а иныхъ де Государь побилъ, а иныхъ де Государь Матцкихъ людей человѣкъ шесть сотъ, а платили ясакъ преже сево Алтыну Царю, а нынѣча де Государь онѣ отъ Алтына Царя отступили, а хотятъ служить тебѣ Государю, и кочевать съ Киргискими людьми вмѣстѣ ближе къ Томскому городу.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Маторцы да въ Тубу приводить подъ твою Царскую высокую руку Маторскихъ людей Томскихъ казаковъ Софошку Петрова, да Ваську Казакова, да въ Толмачахъ казацково татарина Алебикаго, и пришли Государь онѣ изъ новыхъ земель Марта въ 10 день, и въ роспросѣ Государь Софошко съ товарищи намъ холопемъ твоимъ сказали, что онѣ подъ твою Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи высокую руку привели Маторскихъ и Тубинскихъ Князьцовъ, Маторсково Князька Колика да Тубинсково Князька Нобдая и ихъ людей, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи на томъ онѣ шертовали, что имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и тебѣ Государю служити и прямити и есакъ платить, и есаку

нынѣ Абаканской острогъ стоитъ, и признавали Мунгальскаго Хана Алтына за своего Государя, которому по ихъ объявленію до того времени и дань давали, кромѣ что иногда и Черные Калмыки и Брацкіе люди набѣгами своими

тебѣ Государю Маторскіе люди дали съ себя 35 соболей, а Тубинскіе люди 25 соболей, а больше де Государь имъ того ясаку дать нечево, что до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ съ нихъ взяли съ Маторъ и съ Тубы черные Колмаки, а впредь тебѣ онѣ Государю хотятъ ясакъ платить сполна, а сами де Государь Маторскіе и Тубинскіе люди хотятъ быть лѣтомъ въ Томской городъ битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, чтобъ ты Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ оберегать отъ черныхъ Колмаковъ, а Моторцовъ де Государь всѣхъ людей человѣкъ съ триста, да въ Тубѣ де Государь человѣкъ о сто.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день, посылали мы холопи твои въ новую землю за Енисѣй въ Десары, ко Князьку Немецу Есарскихъ людей приводить подъ твою Царскую высокую руку Томскихъ стрѣльцовъ Ѳедьку Локаса да Максимка Аѳонасьева, да въ толмачахъ Урукса Левонтьева. И пришли Государь онѣ изъ Десаръ Февраля въ 13 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ твоимъ Ѳедька Локосъ съ товарыщи сказали, что онѣ въ Десарахъ были и Князька Немецу и ево людей подъ твою Царскую высокую руку привели, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи на томъ онѣ шертовали, что имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою не отступнымъ, и тебѣ Государю служить и прямить и ясакъ съ себя давать, и ясаку Государь онѣ съ себя дали шестьдесятъ шесть соболей, а иныхъ де Государь Десарсково Князька лутчихъ ево людей звали съ собою въ Томской городъ къ твоему Царскому къ жалованью; и онѣ де Государь имъ сказали, что имъ итти въ Томской городъ нечемъ, челомъ ударить тебѣ Государю нечемъ, и ясакъ де мы Государю дали не сполна, что твоихъ Государевыхъ людей не чаяли приходу къ себѣ, а до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ съ нихъ взяли брацкіе люди, а собравъ де Государь онѣ поминки, чемъ тебѣ Государю челомъ ударить, и ясакъ сполна, и хотѣли быть въ Томской городъ лѣтомъ, а Десарскихъ де Государь людей . . . . . .

ихъ обезпокоивая принуждали давать себѣ подарки, которыя отъ незнающихъ людей почтены были за дань. Къ подданству Россійскаго государства, и къ ясашному платежу склонились сіи народы тѣмъ охотнѣе, что происходившія тогда къ Алтыну Царю частыя отправленія, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, общему разглашенію причиною были, якобы оной Алтынъ Царь и самъ склоненъ себя подвергнуть Россійской державѣ. О Матахъ въ послѣдующія времена болѣе ничего не упоминается. может быть они были особливой родъ нѣкотораго другаго народа, и слѣдовательно другимъ имянемъ назывались. А Моторцы тѣжъ что Модоры, которые и понынѣ живутъ при рѣкѣ Тубѣ, или по Татарскому называнію Упсѣ. Также Тубинцы и Есары или Джесары довольно извѣстны, о которыхъ, для соединенія ихъ съ Киргисами, еще многократно объявлено будетъ. Алтырцы, нѣкоторой другой родъ Татаръ, которые послѣ такожде за одинъ народъ съ Киргизами почитались, равномѣрнымъ образомъ приведены были въ Россійское подданство, что явствуетъ по нижесообщеннымъ архивнымъ письмамъ.

§. 80.

Ежели бы Киргизы не были такой неспокойной и вѣроломной народъ: то владѣніе надъ помянутыми новоизобрѣтенными язычниками не такъ скоро бы пресѣклось. Ибо едва (*) токмо единый годъ прошолъ, то оные по

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены Государь были подъ твою Царскую высокую руку новые волости Матцкая и Кимская и Алтерскіе волости, а живутъ около Киргисъ блиско, и онѣ тобѣ Государю измѣнили, сложилися съ Киргисцы за одно, и твоего Государева ясаку на нынѣшней на 118 годъ не дали.
Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены были подъ

по воспослѣдовавшей отъ большой части Киргизовъ измѣнѣ, отъ Россійскаго владѣнія опять отпали. Нѣкоторые изъ помянутыхъ новопокоренныхъ народовъ самовольно съ Киргизами соединились, а къ прочимъ притти было не можно Россіянамъ за тѣмъ, что дорога лежала туда чрезъ Киргисскіе улусы. Киргисской бунтъ (*) начался еще въ 7117. Ф ф 3 году,

твою Царскую высокую руку новые волости Десары да Матарцы да Туба, и съ тѣхъ волостей твое Государева ясаку не взято на нынѣшней на 118 годъ, что приходу не было въ тѣ волости для Киргисъ, что тѣ волости живутъ позади Киргисъ, а мимо Государь Киргисъ въ тѣ волости приходу нѣтъ, и за тѣмъ съ тѣхъ волостей твоего Государева ясаку не взято,

(*) Господамъ Василью Васильевичу, Михайлу Игнатьевичу Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Писали есте въ Тоболескъ, что въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 4 день посылали естя въ Киргизы Томскихъ казаковъ бурнашка Никонова съ товарыщи для Государева ясаку, и бурнашко съ товарыщи въ Томской городъ пришли іюня въ 8 день, и сказывали вамъ, что Киргизской Князекъ Номча ясакъ съ себя и съ людей своихъ далъ, и прислалъ за ясакомъ жену свою, а въ достальномъ ясаку просилъ срока, и хотѣлъ самъ быти, а Кочебай и Ноялъ и Кошкай ясаку съ себя и съ людей своихъ не дали, а ихъ били плетьми и голодомъ морили. А Номчина жена сказала, что Кочебай съ товарыщи Государю не премятъ, и мужа ее Номчи не слушаютъ. Да къ вамъ же приходили Чюлымскихъ волостей Князьки и ясачные люди, и биличеломъ, что приходили къ нимъ на Чюлымь тѣжъ Киргизскіе Князьки Кочебай съ товарыщи войною, и ихъ грабили, мяхкую рухлядь имали, и имъ отъ нихъ чинитца насильство великое, чтобъ ихъ отъ Киргизскихъ людей насильства оборонить. И Іюня въ 25 день посылали есте въ Киргизы войною Томскихъ служилыхъ людей и татаръ человѣкъ съ триста, и велѣли ихъ воевать, а Киргизскихъ служилыхъ людей немного человѣкъ съ полтараста. И Іюля въ 4 день Томскіе служилые люди и тотаровѣ изъ Киргизъ пришли, а сказали, что въ Киргизы пришли на Киргизскихъ людей ночью, и они отъ нихъ побѣжали за Енисѣю, а животъ свой весь пометали, а которые остались, и они ихъ побили, и жёны ихъ и дѣти и весь животъ поимали, и стада всякія животины отогнали тысячи съ три. И какъ онѣ

году, какъ нѣкоторые казаки за обыкновеннымъ ясашнымъ зборомъ къ нимъ посыланы были. Только одинъ Князецъ Номча ясакъ заплатилъ безъ отговорокъ, и послалъ свою жену съ собранною съ своихъ улусныхъ людей ясашною податью въ Томскъ съ такимъ обнадеживаніемъ, что онъ и самъ съ достальнымъ ясакомъ за нею пріѣдетъ. А другіе Киргисскіе Князья Кочебай, Ноянъ

съ полономъ и съ животомъ изъ Киргисъ пошли, а Киргизскіе люди собрався на дорогѣ пришли на нихъ изъ лѣсу безвѣстно многіе, и онѣ отъ нихъ побѣжали, и Киргизскіе люди на погонѣ Томскихъ служилыхъ людей и татаръ побили и переранили человѣкъ съ дватцать и больше, и животъ свой поимали. Да Іюля въ 4 день въ ночи приходили черные Колмаки немногіе люди на сторожи, и сторожей Томскихъ татаръ переранили, и полонъ поимали, и стадо Томскихъ татаръ поотогнали, а Томскіе служилые люди въ тѣ поры были на службѣ въ Киргизахъ, и пришли въ Томъ тогожъ числа, и вы служилыхъ людей за Черными Колмаки посылали, и служивые люди изъ походу воротились отъ бѣлыхъ Колмаковъ, потому, что чорныхъ Колмаковъ не сошли, а воротилъ ихъ бѣлыхъ Колмаковъ Мурза борзакая, которой оставлся въ улусѣхъ у Обакая Князька, а сказалъ имъ, что пошолъ за чорными Колмаки Князекъ ихъ Абакай послыша ихъ в розсиво, что они Томскихъ сторожей и татаръ погромили, и какъ ихъ сойдетъ, и онъ полонъ и стада отполонитъ, и пришлетъ въ Томской городъ. Іюля въ 9 день Обакъ Князекъ прислалъ къ вамъ въ Томской городъ Мурзъ своихъ Изекѣя да Урузбая, и полонъ и лошадей, которой поимали Колмацкіе люди, съ ними прислалъ же, а сказали вамъ, что они Колмаковъ побили, а иныхъ ранили и полонъ поимали, а не прислали Томскихъ Татаръ погромныхъ немногихъ лошадей въ то мѣсто, что чорные Колмаки подъ ними ихъ лошади побили и переранили, и вы имъ о тѣхъ лошадѣхъ говорили, чтобъ они тѣ лошади прислали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, и впредь начаетесь отъ черныхъ Колмаковъ и отъ Киргизъ къ Томскому городу приходу, а въ Томскомъ городѣ служивыхъ людей и татаръ мало, а казаковъ сто человѣкъ, и тѣ стоятъ въ городѣ и въ острогѣ на караулѣхъ безъ перемѣны, а на заставахъ и на караулахъ въ отъѣздѣ и на пашняхъ людей и животины оберегати нѣкемъ, и намъ бы въ Томской городъ людей прибавити, чтобъ Киргиските люди соединяся съ чер-

Ноянѣ и Кошкай ясаку давать отнюдь не хотѣли. Они посланныхъ къ нимъ казаковъ били плетьми, да еще и голодомъ ихъ морили. Номчина жена въ Томскѣ сказывала, что Кочебай съ товарищи вѣдомые бунтовщики, которые мужа ея не слушаютъ.

§. 81.

По семъ получена вѣдомость, что Киргизы напали на Чулымскихъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, и погра-

ными Калмаки Томскому городу порухи никакой не учинили. И выбъ господа Обокаю Князьку за службу велѣли здѣлати изъ добрыхъ суконъ однорядку да кофтанъ, а борзакѣю Мурзѣ однорядку и послали къ нимъ въ улусъ съ кѣмъ будетъ пригожъ. А велѣли имъ говорить, чтобъ онѣ и впередъ такъ Государю служили и прямили во всемъ, а Государь ихъ за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ. А что пишете объ людѣхъ, и вы своимъ малоумьемъ Томской городъ учинили служивыми людьми безлюденъ, что изъ Томского города многихъ служилыхъ людей роспускали въ Сибирскіе городы бездѣльемъ, и тѣ люди къ вамъ назадъ не воротились, а въ Тобольску служилыхъ людей мало, послати къ вамъ въ Томской городъ нѣкого, всѣ служилые люди по службамъ въ Мангазѣѣ, а иные на Москвѣ, а иные посланы для хлѣба на Тюмень, на Епанчино, чтобъ послати въ Сибирскіе городы служивымъ людемъ на жалованье на Тару, на березовъ, въ Сургутъ, въ Томской городъ; а се отпущены къ вамъ съ запасы Томскіе служилые люди, которые пріѣзжали для запасовъ, а которыхъ Томскихъ Казаковъ побили черные Колмаки и Киргискіе люди, и которые збѣжали, и выбъ на тѣхъ казаковъ мѣсто прибрали новыхъ казаковъ добрыхъ не зерщиковъ, чтобъ одноличнo въ Томскомъ городѣ служивые люди по указу были сполна, и жилибъ есте бережно, и сторожибъ у васъ и караулы прибавочные, откуды чается какимъ людемъ приходу, были крѣпкіе, чтобъ Колмацкіе и Киргискіе люди безвѣстно не пришли, и городу и на пашняхъ людемъ и животинѣ дурна никакова не учинили, а въ служивые люди пашенныхъ крестьянъ отнюдь никакова человѣка не ставили, чтобъ одноличнo Государевой пашни не убавити, впередъ прибавити, а прибирали служивыхъ людей изъ гулящихъ охочихъ добрыхъ людей не воровъ и не зерщиковъ.

и пограбили у нихъ мяхкую рухлядь, которая въ ясашной плашежъ приготовлена была. О сей ихъ продерзости упоминается въ вышесообщенномъ архивномъ извѣстіи. Но есть еще и другое (*), въ которомъ объявляется о плѣнникахъ Киргизами уведенныхъ.

§. 82.

Для отвращенія такихъ насильствъ наряжено было изъ Томска въ походъ противъ Киргизовъ 300. человѣкъ казаковъ и Татаръ, которые Іюня 25. дня оттуда и отправились, а 4. Іюля съ нѣкоторымъ урономъ назадъ возвратившись рапортомъ показали, коимъ образомъ они Киргизовъ заставши въ близости у рѣки Енисѣя ночью ихъ въ бѣгъ обратили, такъ что большая часть оныхъ оставя своихъ женъ, дѣтей и скарбъ побѣжали за рѣку Енисѣй. А какъ они казаки съ полученною добычею слѣдовали назадъ; то нечаянно напало на нихъ великое множество сихъ измѣнниковъ, отъ которыхъ они бѣгствомъ спастись принуждены были. Причемъ на побѣгѣ съ лишкомъ 20. человѣкъ изъ нихъ отъ Киргизовъ побито и ранено, а полученная прежде добыча съ полонениками у нихъ опять отнята. Въ разсужденіи рѣки Енисѣя въ семъ рапортѣ конечно имѣется погрѣшность, или и все дѣло можно почесть за весьма сомнительное; ибо чтобъ Томскимъ казакамъ въ такъ маломъ времени, какъ они въ походѣ препроводили, до Енисѣя дойти можно было, тому знающіе разстояніе мѣстъ никогда не повѣрятъ.

§. 83.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году поимали Государь твоихъ Государевыхъ ясашныхъ людей Чюлымскихъ волостей Киргискіе люди въ полонъ Князьца бекеню да его людей осми человѣкъ, да Горные волости Князьца баштая да его людей 10 человѣкъ, да Ебалаковы волости 3 человѣкъ, что онѣ жили подлѣ Киргизъ близко съ Киргизскими людьми смежно, а отъ Томсково города отдалѣли, и на нынѣшней на 118 годъ для того твоего Государева ясаку съ нихъ не взято.

§. 83.

Вышеписаннаго смятенія въ скорости прекратить было не льзя за недостаткомъ довольнаго числа военныхъ людей въ Томскѣ и въ другихъ Сибирскихъ городахъ, котораго за бывшими тогда въ Россійскомъ государствѣ смутными обстоятельствами изъ Москвы наградить было не возможно. Упрямство у непослушниковъ умножилось, видя, что они за свою продерзость безъ наказанія оставлены. О силѣ Россійскаго народа разсуждали они по дѣйствіямъ противъ нихъ произведеннымъ. Напротивъ того весьма бы охотно они покорились, и Россійскому бы скипетру совершенно поддались; ежели бы сперва съ большею строгостію съ ними поступать возможно было, а хотя въ послѣдующія времена тѣ средства, которыя прежде упущены были, со всякою ревностью въ дѣйство и производились, только желаемаго успѣха имѣть уже не могли, за тѣмъ, что означенные народы отъ Мунгаловъ и Калмыковъ надѣялись получать себѣ вспоможенія.

§. 84.

Вскорѣ потомъ также (*) и Князецъ Номча къ измѣнникамъ присталъ; ибо въ 7119. году сынъ его Ишей вы-

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 119 году Октября въ 22 день пришедъ въ Томской городъ билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Чюлымскихъ волостей Ячинскіе волости Князецъ Кузеньшъ во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣста, что приходили къ нимъ въ Горную волость Киргискіе люди Номчинъ сынъ Ишей, и ихъ воевали, и твоихъ Государевыхъ ясачныхъ людей поимали въ полонъ пяти человѣкъ, да и жёны и ихъ дѣти и животъ ихъ весь поимали, и чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отъ Киргискихъ людей оборонить. И мы Государь холопи твои твое Государское жалованье къ нимъ сказали, что ты Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ отъ Киргискихъ людей оборонить, и онѣбъ были на твою Царскую милость надежны.

грабивъ Ачинскую волость при рѣкѣ Чулымѣ много людей съ собою увелъ въ полонъ. Оставшіеся сей волости люди жаловалися о семъ въ Томскѣ, и просили о помощи, которая хотя имъ и обѣщана, токмо оной учинить имъ для тогдашнихъ обстоятельствъ было не льзя.

§. 85.

Общей Киргизской бунтъ происходилъ въ 7122. году, и самой городъ Томскъ тогда отъ ихъ набѣговъ не оставался безъ нападенія. Я хотя на сіе не имѣю никакихъ архивныхъ свидѣтельствъ кромѣ челобитенъ Томскихъ казаковъ, въ которыхъ они оказанную при защищеніи города свою службу изъявляютъ: однакожъ по нуждѣ и такія доказательства могутъ быть надежными, понеже не уповательно, чтобъ казаки о такомъ дѣлѣ, которое еще въ твердой памяти было, ложныя обстоятельства вымыслить дерзнули. Чего ради пріобщаются здѣсь двѣ такія челобитныя (*): любопытные до старинныхъ обычаевъ своего отечества между прочимъ найдутъ въ нихъ разныя извѣстія, которыя ихъ увеселить могутъ.

§. 86.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютчеломъ холопи твои Государевы изъ твоей Государевы дальніе отчины изъ Сибири Томсково города конные стрѣльцы и казаки и литва и пѣшіе Казаки и ружники и оброчники богдашко Семеновъ Терской, да Ондрюшка Ивановъ, да Васька Онаньинъ, да Гришка Яковлевъ и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто дву сотъ тритцати четырехъ человѣкъ. Служимъ мы холопи твои тебѣ Государю въ твоей Царской далней отчинѣ въ Сибири въ Томскомъ городѣ всякіе твои Царскіе службы зимніе и лѣтніе, лѣтомъ о дву конь, и въ проѣжжіе станицы и зимніе походы и дальные посылки на лыжахъ недѣль по 10 и по 15ти, и голодъ и нужу всякую терпимъ, и съ голоду Государь и съ озчобу помираемъ на твоихъ Царскихъ службахъ, а твоего Государь Царского хлѣбного жалованья намъ холопемъ твоимъ преже сего съ руси приходило въ наши оклады на прошлые годы четь

§. 86.

Киргизы тогда дѣла свои расположили такъ, что заподлинно городъ и всѣ онаго обыватели въ великой опасности находились. Всѣ ясашные и самые въ Россійской службѣ

муки по пяти пудъ съ четью и по шти пудъ съ четью, а крупъ и толокна по томужъ. А нынѣчи Государь твой Государевъ запасъ приходитъ малъ, четь муки по три пуда и по четыре, а крупъ Государь четь и толокна по томужъ, и намъ Государь холопемъ твоимъ съ женишками и съ дѣтишками прокормитися нѣчемъ, твоего Царского хлѣбного жалованья на годъ не доставаетъ. Да въ прошломъ Государь во 122 году Іюля въ 8 день приходили Государь подъ Томской городъ войною твои Государевы измѣнники Киргизскіе и ясашные люди и служивыя татаровя богасарскіе и Кызылскіе и Чюлымскіе и Мелескіе и Керексусы и Кузнецкіе люди войною, и отогнали Государь у насъ холопей твоихъ лошади и коровъ, и многихъ служивыхъ людей казаковъ побили, и твой Государевъ хлѣбъ и казачей на яланѣ выжгли и вытоптали. И какъ Государь пріѣхали въ Томской городъ твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичь Хрипуновъ да Иванъ борисовичь Секеринъ, и насъ холопей твоихъ посылали на твою Царскую службу и на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ людей войною. И божіею Государь милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ Кузнецкихъ людей побили, и достальныхъ Государь Кузнецкихъ людей привели подъ твою Царскую высокую руку къ шертѣ, и теперево Государь Кузнецкіе люди тебѣ Государю служатъ и прямятъ, и ясакъ съ собя платятъ, и заклады у нихъ въ городъ поимали. И послѣ того Государь насъ холопей твоихъ посылали на твою Царскую службу на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Чюлымскихъ и на Мелескихъ людей и на Кереквсусовъ приводити подъ твою Царскую высокую руку. И мы Государь холопи твои Чюлымскихъ и Мелескихъ людей и Кереквсусовъ привели подъ твою Царскую высокую руку; и Чюлымскіе Государь и Мелескіе люди и Кереквсусы тебѣ Государю добиличеломъ и шертовали, и ясакъ съ собя тебѣ Государю платили, и заклады у нихъ въ городъ поимали. Да въ прошломъ Государь во 124 году Сентября въ 30 день посылали Государь насъ холопей твоихъ твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичь да Иванъ борисовичь на твою

службѣ обрѣтавшіеся Татаре Киргизскую сторону приняли. Они между собою соединившись въ то самое время, когда почти каждой на полѣ работалъ, а именно Іюля 8. дня умышленное ими нападеніе нечаянно въ дѣйство произвели. Наибольше все то, что за городомъ

Царскую службу, на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Киргискихъ и на багасарскихъ и на Кызыловыхъ людей войною; и Мы Государь холопи твои Государевы божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастіемъ Киргискихъ и багасарскихъ и Кызыловыхъ людей привели подъ твою Царскую высокую руку къ шертѣ, и теперево Государь Киргискіе и багасарскіе и Кызыловы люди тобѣ Государю служатъ и прямятъ, и ясакъ съ собя платятъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и заклады у нихъ поимавъ въ городъ привели, и до Алтына Государь Царя мы холопи твои дорогу очистили, и въ иные земли. А какъ Государь мы холопи твои подымались на твою Царскую службу, и намъ Государь подъемъ ставился человѣку рублевъ по дватцати и по тритцати, и мы Государь въ походѣ лошадьми опали, и голодъ и великую нужу и стужу терпѣли, и лошадину Государь съ голоду ѣли, и въ тѣхъ Государь твоихъ Царскихъ службахъ мы холопи твои обнищали и одолжали великими долги, и въ долгѣхъ Государь на правежѣ животъ свой мучимъ, а окупитися Государь съ правежу нѣчемъ, а твоего Государь Царского денежново и хлѣбново жалованья къ намъ холопемъ твоимъ въ Томской городъ сполна не доходитъ. Да мыжъ Государь холопи твои Государевы въ Томскомъ городѣ поставили около посаду острогъ новой шесть сотъ семдесятъ саженъ съ полусаженью, да двѣ мѣльницы новые. Да намъ же Государь холопемъ твоимъ преже сего на Москвѣ давано твоего Царского денежново жалованья въ наши оклады челобитчикомъ нашимъ на покупку, чемъ бы намъ одѣтца, а нынче Государь мы холопи твои и съ женишками, и съ дѣтишками, съ ними наги, а купити Государь нѣгдѣ, торговые люди не заѣжжаютъ, мѣсто дальнее. А отъ Сургута Государь и до Нарыма Обскіе Остяки торговыхъ людей не пропущаютъ въ Томской городъ, грабятъ и побиваютъ, а купимъ Государь въ Томскомъ городѣ аршинъ бѣлова сукна по полуполтинѣ, а холсту аршинъ по 2 гривны, да и купить Государь не добудемъ. Да насъ же Государь холопей твоихъ лѣтомъ посылаютъ твои Государевы

городомъ находилось, свирѣпости и хищности ихъ было подвержено. Множество людей было побито, бывшей на полѣ хлѣбъ отъ части пожжонъ, а отъ части потоптанъ, и весь скотъ непрiятелю въ добычу достался. Киргизы ударились было и на самой городъ, токмо

 городскiе

Воеводы на отъѣжжiе караулы и въ проѣжжую станицу человѣкъ по 30 и по 40, а живемъ Государь на отъѣжжемъ караулѣ и въ проѣжжей станицѣ недѣль по десяти и по пятнатцати, а пѣшихъ Государь казаковъ посылаютъ за льдомъ въ Тоболескъ противъ твоея Государевы денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ человѣкъ по сороку и по пятидесятъ, а наймуемъ Государь противъ твоихъ Государевыхъ запасовъ въ Тоболескъ рубли по четыре и по пяти, а ходимъ Государь въ Тоболескъ недѣль по дватцати и по тритцати. Да насъ же Государь холопей твоихъ посылаютъ въ Чаты къ Мурзамъ и къ Томскимъ татаромъ на збереженiе отъ Черныхъ и отъ бѣлыхъ Колмаковъ человѣкъ по дватцати и по тритцати. И мы Государь холопи твои Государевы съ твоея Государевы службы и зиму и лѣтомъ не бываемъ, лѣтомъ Государь по отъѣжжимъ карауломъ и въ проѣжжую станицу ѣздимъ, и у татаръ по городкамъ для береженiя живемъ, и въ Тоболескъ Государь съ весны до осени для твоихъ Государевыхъ запасовъ ѣздимъ. Зимою Государь насъ холопей твоихъ твои Государевы Воеводы по землямъ и по городкамъ розсылаютъ для твоего Государева ясаку; и мы Государь холопи твои на твоихъ Царскихъ службахъ голодъ и нужу терпимъ, и въ подъемахъ Государь намъ холопемъ твоимъ убытки великiе ставятца: а насъ Государь въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей немного, всего двѣсти тритцать четыре человѣка. А какъ Государь насъ холопей твоихъ розошлютъ изъ Томсково города по твоимъ Царскимъ службамъ, а въ городѣ Государь и на острогѣ оставаютца караульщики, а прибылыхъ Государь людей въ Томскомъ городѣ нѣтъ, а орды Государь великiе многiе къ Томскому городу прилегли Черные и бѣлые колмаки и Киргискiе люди, и Маты, и браты, и Саянцы, и Тубинцы, и Кучегуты, и багасары, и Кизылы, и Кузнецкiе люди, и всѣ тѣ Государь люди около Томсково города неподалеку кочюютъ, и насъ Государь холопей твоихъ по землямъ и по пашнямъ побиваютъ, и намъ Государь тѣми людишками твоего Государева города безъ прибавошныхъ людей не удержати, что Государь орды

городскіе жители учиня сильную выласку, и разбивши непріятелей, ихъ въ бѣгъ обратили, Киргизскаго Князца Наяна убили, и храбростію своею весь уѣздъ отъ хищнаго сего народа очистили.

§. 87.

прилегли къ Томскому городу съ четырехъ сторонъ многіе, и будетъ Государь надъ нами холопи своими не смилосердуešься, служивыхъ людей на житье прибавить не велишъ, и которая Государь поруха надъ твоимъ Государевымъ городомъ учинитца, чтобы намъ холопемъ твоимъ отъ тебя Государя не быти въ опалѣ и въ казни. Да въ прошломъ Государь во 115 году присланы Государь съ Москвы въ Томской городъ пашенные крестьяне 100 человѣкъ твоя Царская пашня пахати, и тѣхъ Государь пашенныхъ Крестьянишокъ по пашнямъ твои Государевы измѣнники Киргискіе люди высѣкли, а иные померли, и твоея Государевы пашни пахати нѣкому. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожалуй насъ холопей своихъ Государевымъ своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ недодаточнымъ жалованьемъ въ наши оклады за наше службишко и за кровь. Возри Государь въ нашу великую нужу и бѣдность, и вели Государь намъ додати въ Томскомъ городѣ свое Царское денежное и хлѣбное жалованье изъ Томскихъ доходовъ мяхкою рухлядью, и Томскіе пахоты хлѣбомъ; и вели Государь къ намъ холопемъ своимъ въ свою Царскую дальную отчину въ Сибирь въ Томской городъ прибавити на житье служивыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ жилецкихъ людей, чтобъ мы холопи твои Государевы въ конецъ не погибли, и твоей бы Царской службы впредь не отстали и розно не розбрелися. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи бьетчеломъ холопъ твой дальней твоей Государевы отчины изъ Сибири Томсково города конной казакъ Якимко Захарьевъ. Въ прошломъ Государь во 122 году приходили Государь подъ Томской городъ твои Государевы измѣнники Киргискіе и иныхъ ордъ многіе люди войною, и объ острогъ Государь ударились, и служивыхъ Государь людей и пашенныхъ крестьянъ многихъ побили. И я холопъ твой противъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на выласку съ твоими Государь съ Томскими служилыми людми выходилъ, и съ тѣми твоими Государевы измѣнники на выласкѣ

§. 87.

Выше сего (*) приведена челобитная нѣкотораго Томскаго казака, вЪ которой онЪ описавЪ свою службу во время бывшаго противЪ Кузнецкихъ ТатарЪ походу, объявляетЪ такожде о двухЪ кЪ КиргизамЪ отправленїяхЪ, которыя вЪ 7123. году учинены, и не токмо весьма спокойно происходили, но и такую пользу произвели, что Киргизской КнязецЪ ИсекЪ вЪ ТомскЪ прїѣхалЪ, паки покорился Россїйскому владѣнїю, а прочїе Киргизскїе Князья вЪ своихЪ жилищахЪ сЪ нова присягу учинили, и вЪ знакЪ своей покорности ясакЪ принесли. О семЪ пространнѣе объявляется вЪ прїобщенной подЪ § 85. первой челобитной. А здѣсь вЪ подтвержденїе сего же прилагается еще другое извѣстїе. (**)

§. 88.

садрался и бился явственно. И божїею милостїю и твоимЪ ГосударевымЪ щастьемЪ тѣхЪ твоихЪ ГосударевыхЪ измѣнниковЪ Киргисково лутчево Князька Наяна я холопЪ твой убилЪ. А которые Государь мои товарыщи были на томЪ же дѣлѣ на гыласкахЪ, и тебѣ Государю служили, сЪ тѣми твоими Государевы измѣнники сЪ Киргискими и иныхЪ ордЪ со многими людьми бились, и тѣ служивые люди мои товарыщи твоимЪ ЦарскимЪ жалованьемЪ за ту службу послугою пожалованы, а я холопЪ твой за ту службишко твоимЪ ГосударевымЪ жалованьемЪ не пожалованЪ, потому что тебѣ Государю за мое службишко обомнѣ битьчеломЪ было нѣкому. Милосердый Государь Царь и Великий Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русїи пожалуй Государь меня холопа своего за мое службишко и за кровь своимЪ ЦарскимЪ жалованьемЪ, какЪ тебѣ милосердому Государю богЪ извѣститЪ, чтобЪ я холопЪ передЪ своими товарыщи вЪ конецЪ не погибЪ, и твоей бы Царской службы впередЪ не отсталЪ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Глава 5. §. 69. стр. 427.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Русїи бьетчеломЪ холопЪ твой Государь твоей Государевы дальные отчины изЪ Сибири Томского города конной казакЪ Богдашко Терской. ВЪ прошломЪ Государь во 122 году приходили Го-

§. 88.

Подъ именемъ Киргизскаго Князца Исека всеконечно разумѣется тотъ Князецъ съ рѣки Чулыма, о которомъ въ §. 78. упомянуто. Ибо и Чулымскіе Татаре въ тоже время кротостію и ласковыми словами паки приведены къ послушанію. Напротивъ чего въ началѣ 7124. году поступлено съ Киргизами нѣсколько жесточае. Назначенные въ походъ противъ нихъ казаки отправились Сентября 30. дня. Киргизовъ они прежде покорить не могли, пока не взяли у нихъ приступомъ трехъ городковъ, находившихся въ нихъ людей не порубили, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не побрали, а отъ оставшихся не взяли аманатовъ. Симъ урономъ будучи приведены въ чувство отъ своего непокорства унялись, и вновь присягу учинивши, дали нѣкоторое число ясаку, съ которымъ казаки благополучно въ Томскъ возвратились.

§. 89.

сударь твои Государевы измѣнники Киргискіе люди и Кызылскіе и бугасарскіе и Мелескіе и Чюлымскіе въ твою Государеву отчину подъ Томской городъ войной, и я холопъ твой на выласку выходилъ и съ ними дрался накрѣпко. И я холопъ твой богдашко на то де тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ. Да во 124 году посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичь Хрипуновъ, Иванъ борисовичь Секеринъ на твою Государеву службу, на твои Государевы измѣнники въ Киргизы и въ Кизылы и въ бугасары, и я холопъ твой въ походъ ходилъ, тебѣ Государю служилъ, Киргискихъ людей и Кызылскихъ и бугасарскихъ три городка высѣкли, жены и дѣтей въ полонъ поимали. И я холопъ твой на той службѣ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, а другова живова взялъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего своимъ Государскимъ жалованьемъ за мое службишко и за кровь, чемъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

§. 89.

Слѣдующаго (*) 7125. году доходили Томскіе казаки вторично до рѣки Енисѣя, токмо не въ той странѣ, гдѣ они прежде сего Тубинцовъ и Модоровъ застали, и въ ясакъ ихъ положили. (**) Упоминается новоизобрѣтенная тогда буклинская волость, въ которой Князцомъ былъ нѣкто именемъ базаякъ. Можно думать, что туда дошли чрезъ находящуюся при рѣкѣ Кемѣ волость, о покореніи которыя выше (***) написано. Ежели сіе такъ, то буклинцы жили въ той странѣ, гдѣ потомъ городъ Енисѣйскъ построенъ, или нѣсколько выше того мѣста. Но какъ бы оное ни было, не возможно всѣ старинныя и изъ памяти вышедшія имена ясно и обстоятельно истолковать. Довольно того, что тогда уже нѣкоторая волость при рѣкѣ Енисѣѣ въ Томскъ ясакъ платила.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа русіи быотчеломъ холопи твои Государевы Томсково города конной казакъ Онтошко Ивановъ сынъ рутодивянъ да пѣшей казакъ Ивашко Никитинъ сынъ Недомолвинъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 125 году пріискали мы холопи твои новую землицу на Енисѣѣ, и биличеломъ тебѣ Государю въ новую землицу на Енисѣѣ въ буклинскую волость Князьку базаяку, и твои Государевы Воеводы насъ холопей твоихъ отпустили въ новую землю, и мы Государь холопи твои Государевы ходили по твой Государевъ ясакъ, и ясакъ твой Государевъ взяли, и въ Томской городъ принесли къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ Өёдору Васильевичу бабарыкину да Гаврилу Юдичу Хрипунову, а ходили мы Государь десять недѣль, голодъ и стужу терпѣли, и тебѣ Государю служили. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа русіи пожалуй Государь насъ холопей своихъ Государевыхъ за нашу службишко и за наше терпѣнье, чемъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(**) Зри выше главу 5. §. 79.

(***) Глава 5. §. 78.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ

РОСПИСЬ

Сибирской исторiи.

Годы отъ рождества Христова.		Главы и параграфы.
1499 } 1501 }	Первые походы Россiянъ въ сѣверную страну Сибири.	Глава 2 §. 3 и далѣе
1515	Титулъ Обдорскiй, Кондинскiй принятъ сперва Великимъ Княземъ Василiемъ Ивановичемъ.	Глава 2 §. 8
1556	Сибирской Князь Едигеръ дань платилъ Россiйскому государству.	Глава 2 §. 13
	Ханъ Кучумъ пришолъ изъ Бухарской земли, и овладѣлъ Сибирскимъ царствомъ.	Тамже и Гл. 1 §. 72 и 75
	Ахметъ Гирѣй братъ Кучумовъ пришолъ въ Сибирь, чинилъ вспоможенiе во обращенiи Татаръ въ Махометанской законъ, убитъ коварнымъ образомъ.	Глава 1 §. 80 и 85
1557	Дань изъ Сибири отъ Князя Певгѣя, котораго земля неизвѣстна.	Глава 2 §. 12
1563	Слова всея Сибири приняты въ Царской титулъ.	Глава 2 §. 11
1572	Остяки и Вогуличи чинили разбои при рѣкѣ Камѣ.	Глава 2 §. 18
1573	Меметкулъ братъ Хана Кучума ходилъ войною на Пермскую землю.	Глава 2 §. 19
1574	Мѣста по рѣкѣ Тоболу пожалованы Строгоновымъ.	Глава 2 §. 20
1577	Шесть тысячь человѣкъ Донскихъ Казаковъ ушло подъ предводительствомъ Атамана Ермака Тимоѳѣева съ Волги на Каму рѣку къ Строгоновымъ.	Глава 2 §. 22 и далѣе
1578	Первой походъ Атамана Ермака для взятiя Сибири, въ которомъ онъ зимовалъ при рѣкѣ Сыльвѣ.	Глава 2 §. 28 и далѣе
1579	Второй его походъ въ Сибирь, зимовалъ на Тагильскомъ волоку.	Глава 2 §. 33 и далѣе
1580	Ермакъ пришолъ къ Тюмени, и тутъ зимовалъ.	Глава 2 §. 47 и далѣе

Отъѣздъ

Год. отъ р. Христова.	РОСПИСЬ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ	Главы и параграфы.
1581 9 Маія	Отъѣздъ его изъ Тюмени, и потомъ происходившее съ Татарами сраженіе при устьѣ рѣки Туры.	Глава 2 §. 51
8 Іюня	Сраженіе у березоваго яру.	Гл. 2 §. 52
29 Іюня	Сраженіе у караульнаго яру, и потомъ пріѣздъ къ устью рѣки Тавды.	Глава 2 §. 53 и далѣе
8 Іюля	Отъѣздъ отъ устья рѣки Тавды.	Гл. 2 §. 56
21 Іюля	Сраженіе съ Царевичемъ Меметкуломъ.	Гл. 2 §. 58
26 Іюля	Сраженіе при устьѣ рѣки Турбы.	Гл. 2 §. 59
1581	Взятье Карачинскаго городка.	Глав. 2 §. 61 и дал. и §. 75
1 Августа	Около сего времени Пелымскіе Вогуличи учинили нападеніе на Пермь Великую.	Глава 3 §. 1
14 Сентябр.	Отъѣздъ Ермака отъ Карачинскаго городка, а потомъ воспослѣдовало взятіе городка Атика.	Глав. 2 §. 77 и далѣе.
1 Октября	Сраженіе подъ мысомъ Чувашскимъ.	Гл. 2 §. 80
23 Октября	Главной бой подъ Чувашемъ.	Г. 2 §. 81 и д.
25 тогоже	Ханъ Кучумъ городъ Сибирь оставилъ и побѣжалъ.	Глава 2 §. 84
26 тогоже	Въѣздъ Ермаковъ въ городъ Сибирь.	Гл. 2 §. 87.
30 тогоже	Остяки поддалися Ермаку, а потомъ и многіе Татаре.	Глава 2 §. 90 и далѣе
5 Ноября	Дватцать человѣкъ Казаковъ ловившіе на Абалакѣ рыбу отъ Царевича Меметкула убиты.	Глава 2 §. 92.
6 Декабря	Два Князца Ермаку поддалися.	Гл. 2 §. 94
22 тогоже	Иванъ Кольцовъ въ Москву отправленъ, для испрошенія Казакамъ прощенія, и для отвозу туда ясашной казны.	Глава 2 §. 96
1582 20 Февраля	Царевичъ Меметкулъ на бою у озера Куллары взятъ въ полонъ, и 28. тогожъ мѣсяца приведенъ въ городъ Сибирь.	Глава 3 §. 6 и 7
Тогожъ год.	Князь Сейдякъ изъ бухарской земли около сего времени пріѣхалъ въ Сибирь.	Глава 3 §. 8
Тогожъ год.	Около сегоже времени Карача отсталъ отъ Хана Кучума.	Глава 3 §. 9

Цц 2 Походъ

Годы отъ р. Христова.		Главы и параграфы.
Съ 5 Марта по послѣдн. число Маїя	Походъ богдана брязги въ нижнія мѣста рѣки Иртыша.	Г. 3 §. 11 и дал. до §. 30
1 Сентября	Пелымскїе Вогуличи учинили нападенїе на городъ Чердынь.	Глава 3 §. 2
16 Ноября	Къ Строгоновымъ писано съ гнѣвомъ, что они Ермака въ Сибирь отпустили.	Глава 3 §. 3
Тогожъ году	Прїѣздъ Ивана Кольцова въ Москву, и обратное отправленїе его въ Сибирь.	Глава. 3 §. 4
Тогожъ году	Вѣдомость о взятьѣ въ полонъ Царевича Меметкула изъ Сибири въ Москву отправлена.	Глава 3 §. 31 и далѣе
1583 1 Марта	Обратной прїѣздъ Ивана Кольцова изъ Москвы въ Сибирь.	Глава 3 §. 5
10 Маїя	Отправленїе первыхъ Воеводъ изъ Москвы въ Сибирь, а именно Князя Семена болховскаго да писменнаго Головы Ивана Глухова.	Глава 3 §. 35
1583 Съ Маїя по 20 Іюня	Походъ Ермаковъ къ рѣкѣ Оби, которымъ Кодскїя и другїя Остяцкїя волости покорены Россійскому Государству.	Гл. 3 §. 33
1 Іюля	Походъ Ермаковъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренїя тамошнихъ Вогуличей.	Гл. 3 §. 34
10 Сентябр.	Обманъ Карачи Мурзы, чтобъ Казаковъ порознь раздѣлить и истребить.	Гл. 3 §. 41
2 Ноября	Прїѣздъ Воеводы Князя Семена болховскаго съ товарищи въ Сибирь.	Гл. 3 §. 35
21 Ноября	Отправленїе Царевича Меметкула въ Москву.	Гл. 3 §. 37
Тогожъ году	Около сего времени былъ у россійскихъ людей въ Сибири великой голодъ, такожъ отъ цынги и отъ другихъ болѣзней многїе померли, въ числѣ которыхъ самъ былъ Князь Семенъ болховской.	Гл. 3 §. 39
1584 12 Марта	Городъ Сибирь осаженъ отъ Мурзы Карачи.	Гл. 3 §. 42
9 Маїя	Ермакъ учинилъ выласку и прогналъ Карачу съ войскомъ его.	Гл. 3 §. 43

Ермакъ

Годы отъ р. Христова.	сибирской истории.	Главы и параграфы.
Тогожъ году	Ермакъ приказалъ дѣлать перекопь, чтобъ при водяномъ ходѣ миновать по рѣкѣ Иртышу большую кривизну.	Глава 3 §. 46 и далѣе
Тогожъ году	Ермакъ ходилъ въ верьхъ по Иртышу для покоренія тамошнихъ Татаръ.	Глава 3 § 50 и далѣе
1 Августа	Ложная вѣдомость о бухарскомъ Караванѣ, для котораго Ермакъ ходилъ въ верхъ по Вагаю.	Гл. 3 §. 44 и далѣе и § 61 и далѣе
5 Августа	Смерть Ермака и бывшихъ съ нимъ Казаковъ.	Глава 3 §. 63 и далѣе
13 Августа	Тѣло его найдено, надъ которымъ Татаре много ругались.	Глава 3 §. 66 и далѣе
15 Августа	Писменной Голова Иванъ Глуховъ оставя Сибирь со всѣми достальными бывшими при немъ служилыми людьми возвратился въ Россію.	Глава 3 §. 73
Тогожъ году	Кучумовъ сынъ Алей овладѣлъ городомъ Сибирью, токмо онъ вскорѣ потомъ отъ Князя Сейдяка прогнанъ.	Глава 3 §. 74
1585	Отправленіе въ Сибирь Воеводы Ивана Мансурова.	Глава 3 §. 75
Тогожъ году	Мансуровъ зимовалъ при устьѣ рѣки Иртыша, и построилъ тамъ небольшой городокъ.	Гл. 3 §. 76 и далѣе
1585	Мансуровъ отъ Остяковъ претерпѣлъ нападеніе, токмо они отъ него скоро разогнаны.	Глава 3 §. 78 и далѣе
1586	Челобитье березовскихъ Остяковъ въ Москвѣ во время Мансурова зимованія о полученіи жалованной грамоты, которая имъ и дана.	Глава 3 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Мансуровъ наступившею весною возвратился въ Россію.	Глава 3 §. 92
Тогожъ году	Отправленіе Воеводъ въ Сибирь Василья борисова сына Сукина да Ивана Мяснова.	Глав. 4 §. 2
29 Іюля	Пріѣздъ оныхъ Воеводъ на Тюмень, и строеніе тамъ города.	Глава 4 §. 3 и далѣе
1587	Весною пришло изъ Москвы на Тюмень 500 человѣкъ новаго войска.	Глав. 4 §. 8
Тогожъ году	Писменной Голова Данила Чулковъ городъ Тобольскъ построилъ.	Глава 4 §. 9 и далѣе

Годы отъ р. Христова.		Главы и параграфы.
1588	Князь Сейдякъ, Казачьей орды Салтанъ и Мурза Карача взяты въ полонъ въ Тобольскѣ.	Глава 4 § 12 и далѣе
10 Сентябр.	Вышепомянутые знатные полоненики въ Москву посланы.	Глава 4 § 15
1590	Городъ при рѣкѣ Лозвѣ Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ построенъ.	Глава 4 §. 16
Тогожъ году	Въ Тобольскъ прїѣхалъ новой Воевода Князь Володимеръ Васильевичъ Кольцовъ - Мосальской.	Глава 4 § 19
Тогожъ году	Ханъ Кучумъ набѣгами обеспокоилъ ближнїя мѣста около Тобольска, и раззорилъ по деревнямъ живущихъ Татаръ.	Глава 4 §. 20
1591 8 Іюля	Походъ Князя Володимера Кольцова - Мосальскаго изъ Тобольска на Хана Кучума.	Глава 4 §. 21
1 Августа	Побитїе Хана Кучума при рѣкѣ Ишимѣ, и взятїе въ полонъ сына его Аблегаира.	Глава 4 §. тоже
1593	Городъ Пелымъ построенъ Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ.	Глава 4 §. 24 и далѣе
Тогожъ году	Городъ березовъ построенъ Воеводою Никифоромъ Васильевымъ сыномъ Троханїотовымъ.	Глава 4 § 39 и далѣе
Тогожъ году	Строенїе города Сургута.	Г. 4 § 50 и д.
1594	Походъ изъ березова противъ Вогуличей при рѣкѣ Кондѣ.	Глава 4 §. 45 и далѣе
Тогожъ году	Городъ Тара построенъ Воеводою Княземъ Андрѣемъ Васильевичемъ Елецкимъ.	Глава 4 §. 52 и далѣе
Тогожъ году	Поступка Хана Кучума при строенїи города Тары.	Глава 4 §. 76
Тогожъ году	Походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Гл. 4 §. 77
1594	Вторичной походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Глава 4 §. 78
1595	Походъ съ Тары на барабинскихъ Татаръ.	Г. 4 § 80 и д.
Тогожъ году	Мать Царевича Меметкула и Чинъ Мурза поддалися Россїйской державѣ.	Глава 4 § 86
Тогожъ году	На Тару присланъ новой Воевода Князь Ѳедоръ борисовичъ Елецкой.	Глава 4 §. 69
Тогожъ году	Въ Тобольскѣ Воеводами были Князь Меркурей Александровичь Щербатой да Князь Михайло Волконской.	Глава 4, тамже

Годы отъ Р. Христова		Главы и параграфы
Тогожъ году	Учрежденіе бухарскаго купечества въ Сибири.	Г. 4 §. 72 и д.
Тогожъ году	бунтъ Вогуличей и Остяковъ въ березовскомъ уѣздѣ.	Глава 4 §. 47
Тогожъ году	Походъ изъ березова въ нижнія мѣста рѣки Оби.	Глава 4 §. 48
1596	Строеніе города Нарыма.	Глава 5 §. 2
Тогожъ году	Строеніе Кецкаго острога.	Глава 5 §. 5
1597	Пріѣздъ новыхъ Воеводъ въ Тобольскъ и на Тару.	Глава 4 §. 88
1596 Тогожъ году	Способнѣйшая и ближайшая дорога отъ Соликамской въ Сибирь найдена.	Глава 5 §. 16
1598	Послѣдней походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Глава 4 §. 89 и далѣе.
Тогожъ году	Побѣгъ Хана Кучума, и смерть его.	Гл. 4 §. 94
1598	Первое отправленіе въ Мангазѣю.	Гл. 5 §. 33
Тогожъ году	бунтъ Нарымскихъ Остяковъ.	Гл. 5 §. 8
Тогожъ году	Лозвинской городъ сломанъ, и жители переведены на Верхотурье.	Глава 5 §. 17
Тогожъ году	Городъ Верхотурье построенъ Воеводою Васильемъ Петровымъ сыномъ Головинымъ.	Глава 5 §. 18 и далѣе
1600	Гостиной дворъ на Верхотурьѣ построенъ.	Гла. 5 §. 22
Тогожъ году	Городъ Мангазѣя построенъ Воеводою Княземъ Мирономъ Шаховскимъ.	Глава 5 §. 33 и далѣе
Тогожъ году	Оставленіе всякихъ податей на сей годъ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ.	Глава 5 §. 23
1601	Запрещеніе всякаго лихоимства.	Гла. 5 § 24
Тогожъ году	Городъ Туринскъ построенъ Воеводою Ѳедоромъ Осиповымъ сыномъ Яновымъ.	Глава 5 § 26 и далѣе
Тогожъ году	Новое отправленіе Воеводъ въ Мангазѣю Князя Василія Мосальскаго и Савлука Пущина.	Глава 5 § 37
1602	Пѣгіе орды князцы поѣхали въ Москву.	Гл. 5 §. 14
Тогожъ году	Новая проѣжжая дорога между городами Верхотурьемъ и Туринскимъ найдена.	Глава 5 §. 31
1604	Городъ Томскъ построенъ казачьимъ Головою Гавриломъ Ивановымъ сыномъ Писемскимъ.	Глава 5 §. 44 и далѣе

Бунтъ

Годы отъ р. Христова	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и параграфы
1605	бунтъ Кецкихъ Остяковъ.	Глава 5 §. 9 и 55
Тогожъ году	Телентуты въ подданство приняты.	Глава 5 §. 58 и далѣе
1606	бунтъ Обскихъ Остяковъ и Татаръ.	Гла. 5 §. 56
Тогожъ году	Киргизы поддались Россійской державѣ и паки отпали.	тамже.
Тогожъ году	Алтынъ Царь Мунгальской упоминается.	Гла. 5 §. 61
1607	Калмыцкіе Послы въ Томскѣ обѣщаются быть въ подданствѣ со всѣмъ народомъ.	Глава 5 §. 62
Тогожъ году	Первой ясакъ взятъ отъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
1609	Калмыки отъѣзжаютъ въ войну противъ Мунгалъ.	Глава 5 §. 64
Тогожъ году	бунтъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
Тогожъ году	Кемская волость при Енисѣѣ въ подданство принята.	Глава 5 §. 78
Тогожъ году	*Модоры, Тубинцы и Джесары при Енисѣѣ въ* подданство приведены.	Глава 5 §. 79
Тогожъ году	бунтъ Киргизовъ и прочихъ Татаръ въ Томскомъ уѣздѣ.	Глава 5 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Походъ изъ Томска на Киргизы.	Гла. 5 §. 82
1610	Отправленіе Атамана Ивана Павлова въ Кузнецкіе Татары.	Глава 5 § 67
1611	Киргизское нападеніе на Ачинскую волость Томскаго уѣзда,	Глава 5 § 84
1613	Перенесеніе остроговъ Нарымскаго и Кецкаго на нынѣшнія мѣста.	Глава 5 § 10 и далѣ
1614	Общей бунтъ Киргизовъ и прочихъ Томскихъ Татаръ и нападеніе ихъ на городъ Томскъ.	Глава 5 § 85 и далѣ
1615	Отправленіе Стрѣлецкаго Сотника Ивана Пущина въ Кузнецкіе Татаре.	Глава 5 § 69 и далѣ
1616	Киргизы и Чулымскіе Татаре паки въ подданство приведены.	Глава 5 §. 87. 88
1617	Буклинская волость *при* Енисѣѣ рѣкѣ въ подданство приведена.	Глава 5 § 89
1618	Городъ Кузнецкъ построенъ Татарскимъ Головою Осипомъ Кокоревымъ съ Товарищи.	Глава 5 § 75 и далѣе

КОНЕЦЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ РОСПИСИ.

РЕЭСТРЪ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ СИБИРСКОЙ ИСТОРІИ

По алфавиту

А

Б

борисъ

В

ВитзимЪ

Г

Ермакъ

Ермаковы

Ж.

З

И.

 Кара

Л

Лелин-

Нагой

Оионъ

П

Серебрем-

Строго-

Тазъ

Тюмень

Цагатай

Ц.

Ч.

Θ.

